

Институт нового индустриального развития
имени С.Ю. Витте

Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее

Сборник докладов
Санкт-Петербургского Международного
Экономического Конгресса (СПЭК–2018)

Том 2

Под общей редакцией Бодрунова С.Д.

Санкт-Петербург, 2019

ББК 65.04 65.050 65.23 65.9(2)

Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее». Том 2 / Сборник докладов IV Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2018) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2019. 682 с.

В апреле 2018 года в Санкт-Петербурге состоялся ежегодный Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК–2018) «Форсайт “Россия”: новое индустриальное общество. Будущее», организованный Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и Вольным экономическим обществом России.

В работе конгресса приняли участие около 700 человек. В их числе ведущие теоретики в сфере экономики, руководители образовательных и научных организаций, предприятий реального сектора экономики, общественные деятели. В качестве докладчиков выступили ученые и экономисты из большинства регионов России, а также из Франции, Австрии, Италии, Греции, Китая, Великобритании, Эстонии, Беларуси.

В книге публикуются тексты на основе докладов участников конгресса. Тексты, графики и таблицы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-6041821-3-0

© Коллектив авторов, 2019

© ИНИР им. С.Ю. Витте, 2019

Содержание

9 **раздел 1. Четвертая промышленная революция и цифровизация: будущее мировой и российской экономики**

<i>Акбердина В.В.</i> Цифровая трансформация промышленного комплекса России	11
<i>Бренделева Е.А.</i> Институциональные проблемы перехода к цифровой экономике	25
<i>Бровко Н.А.</i> Цифровизация экономики стран ЕАЭС: особенности развития	33
<i>Букреев В.В.</i> Планово-регулятивный способ хозяйствования в условиях цифровизации экономики России.....	42
<i>Василенко Н.В.</i> Второй этап автоматизации сферы услуг: цифровизация.....	48
<i>Дашкевич А.В.</i> Перспективы развития логистики России и Беларуси в условиях четвертой промышленной революции	59
<i>Ипатова А.В.</i> Институты развития и их эволюция в контексте влияния 4-й промышленной революции	67
<i>Лаврикова Ю.Г.</i> Индустриальное будущее крупнейшего города ...	73
<i>Мисюра А.В.</i> Вклад АО «НПО Автоматики» в высокотехнологичное будущее человечества.....	97
<i>Прядеин А.А.</i> Стратегия развития крупнейшего города: на пути к индустрии 4.0.....	102
<i>Пьянкова С.Г.</i> Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизмов внутренней самотрансформации	110
<i>Савчук М.Р.</i> Компетенции поколения «Z» в цифровой экономике.....	124
<i>Силин Я.П., Анимщица Е.Г.</i> Россия в фокусе четырех промышленных революций.....	131
<i>Слудных А.В., Бурак А.А.</i> Развитие АО «ПО «УОМЗ» в контексте неоиндустриальной трансформации	141

<i>Чистяков М.И.</i> Цифровые технологии – проводник в экономику знаний.....	153
<i>Шибанова-Роевко Е.А., Роевко В.В.</i> Перспективы цифровизации в России	161
<i>Эпштейн Д.Б.</i> Цифровая экономика и экономический рост в России	174
<i>Юдина Т.Н.</i> «Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и/или «цифровое общество»	194

201 **раздел 2. Исследование новых экономических реалий: потенциал неоклассики и политической экономии**

<i>Беликов В.А.</i> Генетический код экономической науки (политэкономия и хрематистика)	203
<i>Ванькевич А.И.</i> Закон взаимодействия рабочей силы и средств производства как выражение развития отношений собственности и производства	214
<i>Вощикова Н.К.</i> К вопросу о теоретических основах современной макроэкономики.....	223
<i>Зяблюк Р.Т.</i> Обновленная экономическая политика как базовый инструмент технологического развития России	231
<i>Каленов О.Е.</i> Трансформация содержания и характера труда в экономике знаний	241
<i>Качалов Г.В.</i> О целостности экономических исследований.....	249
<i>Кукушкин С.Н.</i> Концепция экономики знаний: гипотезы, предпосылки, содержание	257
<i>Магеррамов А.М.</i> Основные направления обновления экономической системы	269
<i>Мартишин Е.М.</i> Эволюционно-генетические драйверы экономического роста и модернизационного развития	277
<i>Москалев Ю.Н.</i> Мировоззренческий аспект категории ценность в политэкономии и концепция методологии предмета	287

<i>Розинская Н.А., Сорокин А.С.</i> Количественные и цифровые методы исследований в экономической истории	298
<i>Тарануха Ю.В.</i> Условие обновления экономической системы – обеспечение реального разделения властей	304
<i>Ушанков В.А.</i> Отечественный вариант решения вопроса об объединении субъективного и объективного начал в теории ценности	314
<i>Хубиев К.А., Текеева А.Х.</i> Субституциональные и комплементарные перспективы школ экономической теории в исследовании новых тенденций современности	321
<i>Шавина Е.В.</i> Концепция «тройной спирали» в инновационном развитии России	332

341 **раздел 3. Формирование человеческого потенциала
новой индустриальной экономики:
вклад социальной политики**

<i>Бобков В.Н.</i> Взаимосвязь неустойчивости занятости в России и типа контрактных соглашений	343
<i>Деленян А.А.</i> Интересы квалифицированного работника и структура экономики	353
<i>Долматова Ст. А.</i> Проблема реализации человеческого потенциала и социальное расслоение: замкнутый круг?	361
<i>Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И.</i> Цифровизация экономики как основа трансформации рынка труда	370
<i>Королев А.А.</i> Анализ влияния корпоративной социальной продуктивности на финансовые показатели компаний металлургической отрасли	379
<i>Леонидова Г.В.</i> Реализация трудового потенциала женщин на рынке труда	390
<i>Манахова И.В.</i> Цифровое будущее: новые требования к человеческому капиталу	403

<i>Ненахова Ю.С.</i> Трудовой потенциал российской экономики: нужны ли приоритетным отраслям молодые инженеры и рабочие?	412
<i>Новикова И.В., Юдина М.А.</i> Цифровая экономика и трансформация требований к работнику.....	422
<i>Ржаницына Л.С.</i> Работодатель – работник. Новый стандарт зарплаты	431
<i>Рустамбекова Н.Г.</i> Институциональные аспекты формирования человеческого капитала.....	438
<i>Савельева И.П., Данилова И.В., Цало И.М.</i> Промышленная революция и производительность труда в Российской Федерации: реальность и стратегия	447
<i>Синицына В.В.</i> Тенденции осуществления государственных инвестиций в развитие человеческого потенциала	458
<i>Соболев Э.Н.</i> Стимулирование квалифицированного труда как фактор реализации человеческого потенциала.....	469
<i>Шарнина Н.М., Арутюнян С.М.</i> Социальные векторы экономической модернизации: реализации прав людей пожилого возраста в Российской Федерации.....	479

489 **раздел 4. Образование и наука: потенциал для новой экономики**

<i>Алдошина М.И.</i> Непрерывность формирования предпринимательских компетенций обучающихся в современном университете.....	491
<i>Артёмов В.Г.</i> Производство и защита результатов интеллектуальной деятельности: институциональный анализ.....	503
<i>Вдовенко З.В., Шипкова О.Т.</i> Инновационная образовательная среда как элемент новой промышленной политики (на примере подготовки кадров для химического комплекса)	511

<i>Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.</i> ВУЗ как центр создания инноваций: анализ теоретических положений о реализации технологического подхода в формировании предпринимательских компетенций обучающихся в системе колледж-ВУЗ	522
<i>Головина Т.Е.</i> О роли общества в формировании и развитии справедливого общества знаний России и его цифровой экономики	533
<i>Гумаргалиев И.Е.</i> Решение проблем повышения эффективности инновационного потенциала отечественного образования и отечественной науки на современном этапе	544
<i>Ермилова М.И.</i> Проблемы интернационализации вузов в эпоху экономики знаний.....	562
<i>Калинкин Е.В.</i> Взаимосвязи системы профессионального образования и практики внедрения цифровых технологий	573
<i>Манюшиц А.Ю., Барсуков И.Е.</i> Менеджмент 2.0: проблема подготовки управленческих кадров для новой экономики России.....	580
<i>Михалкина Е.В.</i> Управление мотивацией преподавателей и аспирантов университетов	598
<i>Цуркан М.В.</i> Достижение приоритетов развития образования в рамках проектного подхода	610
<i>Челак С.В.</i> Интеграция науки, образования и производства как основа инновационного развития экономики	618

629 **раздел 5. Россия в глобальном мире:
социально-экономические проблемы**

<i>Белова Л.Г.</i> Краудсорсинг и шеринговая экономика: рожденные революцией.....	631
<i>Весёлкин В.А.</i> Новые экономические реалии: какое будущее ждёт экономику?	640
<i>Комолов О.О.</i> Пределы глобализма в контексте мирового экономического кризиса	647

<i>Малахова Т.С.</i> Переустройство геоэкономической архитектуры и стратегические ориентиры внешнеэкономической политики России.....	657
<i>Мерзлякова А.Ю.</i> Влияние денежно-кредитной политики на развитие национальной экономики	664
<i>Пелих С.А., Хорошевич А.А.</i> Промышленная политика союзного государства: тенденции развития.....	671

раздел 1
Четвертая
промышленная
революция
и цифровизация:
будущее мировой
и российской
экономики

Акбердина В.В.,

*доктор экономических наук, профессор РАН,
Институт экономики Уральского отделения РАН*

Цифровая трансформация промышленного комплекса России¹

Аннотация. В статье представлен подход к оценке процесса трансформации промышленного комплекса в условиях глубокого проникновения цифровых технологий в материальный сектор экономики. Показано, что трансформация промышленного комплекса, вызванная любыми факторами и реализуемая в любых условиях, – это всегда дискретный процесс качественных изменений, приводящий к существенным структурным изменениям и институциональным преобразованиям. Автором предложена методика определения стадий трансформации промышленного комплекса в условиях цифровой экономики, представляющая их в виде пирамиды, каждая из которых имеет определенный «ген цифровизации». Авторская пирамида процесса цифровизации включает пять стадий – первичную информационно-коммуникационную цифровизацию; электронный обмен данными с внешними партнерами; использование специального программного обеспечения; собственное производство информационно-коммуникационных технологий и оборудования; производство и использование промышленных роботов и датчиков. С использованием авторской методики проведен анализ уровня цифровизации

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-01156 «Моделирование технологической трансформации промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики»

промышленного комплекса России, позволяющий сделать вывод о достаточно высокой степени первичной компьютеризации, включенности промышленных предприятий в «цифровой» обмен с поставщиками и потребителями и динамичном развитии отечественного программного обеспечения. Вместе с тем, показано, что процесс цифровой трансформации российской промышленности находится на начальных стадиях, а достижение поставленных амбиционных задач возможно лишь при реализации грамотной промышленной политики. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-010-01156 «Моделирование технологической трансформации промышленного комплекса России в условиях цифровизации экономики».

Ключевые слова: цифровизация; новая индустриализация; трансформация промышленности

Akberdina V.V.,

*Doctor of Economics, Professor RAS, Institute of Economics,
Ural branch of RAS*

**The Digital Transformation
of Russian Industrial Complex**

Abstract. The article presents an approach to assessing the process of transformation of the industrial complex in the conditions of deep penetration of digital technologies into the material sector of the economy. It is shown that the transformation of the industrial complex, caused by any factors and implemented in any conditions, is always a discrete process of qualitative changes, leading to significant structural changes and institutional transformations. The author proposes a method for determining the stages of transformation of the industrial complex in the digital economy, representing them in the form of a pyramid, each of which has a certain «genome of digitalization». Author's digitization process pyramid includes five stages – primary ICT digitalization; electronic data exchange with external partners; application of special software; own production of information and communication technologies and equipment; production and application of industrial robots and sensors. Using the author's technique it was prepared the analysis of the digitalization level of the Russian industrial complex. The author made a conclusion about rather high degree of primary computerization, inclusion

of the industrial enterprises in «digital» exchange with suppliers and consumers and dynamic development of the domestic software. At the same time, it is shown that the process of digital transformation of the Russian industry is at the initial stages, and the achievement of the ambitions is possible only with the implementation of a competent industrial policy. The article was prepared with the financial support of RFFI grenades № 18-010-01156 «Modeling of technological transformation of the industrial complex of Russia in the conditions of digitalization of the economy».

Keywords: digitalization; new industrialization; transformation of industry

Сегодня формирование цифровой экономики – это не только вопрос национальной безопасности, но и задел для повышения конкурентоспособности российской продукции на мировых рынках в будущем. И хотя доля цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны в настоящее время не столько значима, как традиционные отрасли материального производства (по разным оценкам не выше 5%), но темпы ее роста объема уже выше темпов роста ВВП в 8–8,5 раз. К приоритетным направлениям цифровой экономики в промышленном комплексе отнесены разработка и промышленное производство роботов, датчиков и сенсоров, внедрение аддитивных технологий и новых материалов для обеспечения цифровизации, формирование российских цифровых платформ для интеллектуальных систем управления.

Тема построения цифровой экономики в России за последнее время стала топовой, став предметом изучения не только на государственном и экспертном уровне. Но цифровая экономика сегодня – это не только самый модный тренд общественных обсуждений и самая молодая федеральная программа, но и *самая большая проблема, связанная с ее реализацией*. Технологический уровень развития промышленного производства и структурные перекосы в сторону низкотехнологичных и экологически неблагоприятных секторов позволяют с осторожностью воспринимать прогнозы о всеобъемлющей цифровизации промышленности в ближайшем будущем.

Цель исследования, представленного в статье, связана с обоснованием методологического подхода к оценке процесса трансформации

промышленного комплекса в условиях глубокого проникновения цифровых технологий в реальный сектор. Цифровое преобразование такой полиструктурной системы со значительным количеством вертикальных и горизонтальных связей, как российский промышленный комплекс, является достаточно продолжительным процессом, включающим в себя несколько последовательных стадий. Крайне систематизировать стадии, обосновать их качественные и количественные характеристики, выявить закономерности и условия перехода между стадиями. Выявление стадий процесса цифровой трансформации реального сектора позволит не только оценить современный этап, но и спрогнозировать перспективы цифровизации промышленности.

Трансформация промышленного комплекса, вызванная любыми факторами и реализуемая в любых условиях, – это всегда *дискретный процесс качественных изменений, приводящий к существенным структурным изменениям и институциональным преобразованиям*. Выделение стадий трансформации промышленного комплекса возникла в связи с необходимостью этапной оценки качественных изменений, носящих необратимый характер и формирующих переход в принципиально новое состояние с более высокими социально-экономическими показателями эффективности на пути к формированию будущей модели промышленности. Любое качественное изменение системы всегда сопровождается преобразованием ее структуры, что, в свою очередь, приводит к изменению форм экономической деятельности и социально-экономических институтов. В такой трактовке термин «трансформация» не включает весь процесс подготовки этого перехода, который делится, как известно, на разные периоды количественных и качественных преобразований. В этом случае трансформация – только результат предшествующих преобразований, момент преобразования, а не сам процесс преобразования системы.

Автором статьи предлагается выделить стадии трансформации промышленного комплекса, представляя их в виде пирамиды, каждая из которых имеет определенный «ген цифровизации» (рис. 1).

Первая стадия цифровой трансформации промышленности – первичная информационно-коммуникационная цифровизация. Данная стадия предполагает компьютеризацию в широком смысле этого слова, масштабное внедрение электронно-вычислительных машин в сферу производства в различных отраслях промышленности. Компью-

теризация является центральным и обязательным условием развития информационных взаимодействий, определяющих промышленное развитие.

*Рис. 1. Пирамида процесса цифровизации
промышленного комплекса*

Экономика России в целом и промышленность в частности имеют достаточно высокий уровень первичной компьютеризации (табл. 1). Совершенно привычные персональные компьютеры, электронную почту, глобальные информационные сети используют более 90% промышленных предприятий. Значения, приближенные к 100%, имеют предприятия обрабатывающих производств, среди которых лидерами являются предприятия высокотехнологичного сегмента – химическое производство и производство электро- и электронного оборудования. Вместе с тем, нельзя сказать, что высокая первичная компьютеризация обеспечивает высокие показатели первичной информатизации. Зачастую персональные компьютеры выполняют лишь функцию печатной машинки с простым набором офисных программ. При этом, серверы эксплуатируют лишь 66,4% промышленных предприятий, веб-сайты в Интернете имеют лишь 54,5% предприятий, а «облачные» технологии использует лишь каждое пятое предприятие.

Вторая стадия цифровой трансформации промышленности – электронный обмен данными с внешними сетевыми партнерами (EDI). EDI в соединении с Интернетом позволяет осуществлять электронные транзакции в реальном времени и тем самым существенно ускорить

процессы взаимодействия между поставщиками, подрядчиками, кооператорами и потребителями. Обмен коммерческой информацией (производственные заказы, доставки, счета, денежные переводы и т.д.) на бумажных носителях предусматривает в основном ручной ввод информации в компьютерную систему компаний-партнеров.

Промышленные предприятия достаточно интегрированы в информационные потоки с контрагентами, однако можно наблюдать достаточно интересный парадокс. Промышленные предприятия интенсивнее включены в «цифровой» обмен с поставщиками, нежели с потребителями, что еще раз подтверждает факт оторванности промышленных предприятий от рынков сбыта. Чуть более 80% промышленных предприятий используют глобальные сети для связи с поставщиками, но при этом только 68,7% предприятий используют Интернет для коммуникаций с потребителями.

Большую часть в «цифровом» обмене составляет информационный обмен сведениями о продукции и потребностях. Так, с использованием глобальных сетей 75,2% предприятий получают сведения от поставщиков, 63,4% предприятий предоставляют сведения о продукции своим потребителям и 55,5% предприятий предоставляют информацию о своих потребностях. При этом доля предприятий, размещающих электронные заказы на поставку сырья, материалов и комплектующих с использованием сети Интернет, составляет только 42,1%, а доля предприятий, получающих заказы через Интернет, еще меньше – 32,2%. В отраслевом разрезе наименее интегрированы в электронный обмен данными с внешними поставщиками предприятия легкой промышленности, деревообработки, а также машиностроительные предприятия, производящие транспортные средства и оборудование. Невысока доля предприятий, включенных в «цифровой» обмен с потребителями, в машиностроительном (кроме сегмента электроники) и лесопромышленном комплексах.

Третья стадия цифровой трансформации промышленности – использование специального программного обеспечения. Специальное программное обеспечение представляет собой совокупность программ, используемых для решения определенного класса задач, и предназначено для построения программно-аппаратных комплексов на базе имеющихся у пользователя аппаратных средств (компьютеры, оборудование с ЧПУ и др.). Цифровая трансформация данной

стадии достигает разных уровней, разница между которыми аналогична разнице между двумя терминами: «оцифровка» (перевод информации с физических носителей на цифровые) и «цифровизация» (создание нового продукта на основе цифровых технологий).

Таблица 1. Первая ступень «пирамиды цифровизации»
промышленного комплекса России:
первичная информационно-коммуникационная цифровизация

	Доля предприятий (в процентах), использовавших в 2016 году...						
	персональные компьютеры	серверы	локальные вычисли- тельные сети	электронную почту	глобальные инфор- мационные сети	веб-сайт в Интернете	«облачные» сервисы
Промышленность	95,6	66,4	72,8	92,6	94,0	54,5	20,7
Добыча полезных ископаемых	93,9	71,9	78,6	92,1	92,7	41,0	17,7
Обработывающие производства	97,0	71,3	75,5	94,4	96,0	62,3	23,2
Электроэнергетика, пар, газ, вода	93,1	93,1	55,0	65,7	89,0	90,2	16,2

Если на первых двух ступенях можно было говорить о достаточно высоком уровне готовности предприятий к сетевым цифровым взаимоотношениям, то на третьей ступени, где происходит переход от «оцифровки» к «цифровизации», показатели уже значительно хуже. Несмотря на то, что доля промышленных предприятий, использовавших специальное программное обеспечение, высока (90,3%), состав используемых программных средств демонстрирует явный перекос в сторону специальных программ для решения управленческих и экономических задач (бухгалтерский учет, правовые базы и др.). При этом катастрофически низкой остается доля промышленных предприятий, использующих программное обеспечение для научных исследований (45%) и проектирования (29,1%).

Таблица 2. Вторая ступень «пирамиды цифровизации»
промышленного комплекса России:
электронный обмен данными
в цепочках создания конечной продукции
и ее реализации потребителям

	Доля предприятий (в процентах), использовавших Интернет в 2016 году ...													
	из них							из них						
	для связи с поставщиками													
	получение сведений о товарах (работах, услугах) и их поставщиках													
	предоставление сведений о потребностях организации													
	размещение заказов на товары (работы, услуги)													
	оплата поставляемых товаров (работ, услуг)													
	получение электронной продукции													
	для связи с потребителями													
	предоставление сведений об организации													
	получение заказов на товары (работы, услуги)													
	осуществление электронных расчетов													
	распространение электронной продукции													
	послепродажное обслуживание (сервис)													
Промышленность	80,1	75,2	55,5	42,1	50,3	36,6	68,7	63,4	32,2	37,0	6,9	7,9		
Добыча полезных ископаемых	95,2	90,8	64,5	43,1	53,8	45,7	66,5	61,0	24,4	35,9	4,2	6,0		
Обрабатывающие производства	84,2	79,6	58,1	42,0	53,8	37,3	75,5	70,1	41,4	41,4	9,1	10,3		
Электроэнергетика, пар, газ, вода	72,3	66,0	50,7	44,0	44,7	34,8	58,0	52,8	15,9	29,8	3,3	3,7		

Как уже отмечалось выше, третья стадия напрямую связана с применением программных систем интеграции производства и управления трудовыми и финансовыми ресурсами, обеспечивающих общую модель данных и процессов для всех сфер деятельности (ERP-системы), а также систем управления взаимоотношениями с клиентами (CRM-системы). В этом отношении промышленный комплекс России еще только в середине пути: ERP, SCM и CRM системы имеет одно предприятие из четырех (25,1%), специальные программные средства для управления автоматизированным производством – одно предприятие из трех (36%), программное обеспечение для управления закупками и продажами товаров (работ, услуг) – каждое второе (48%).

В отраслевом разрезе ожидаемо лидерами в использовании специальных программных средств (помимо бухгалтерских программ и правовых баз) являются высокотехнологичные предприятия электротехнической и химической промышленности. Здесь доля предприятий, внедривших ERP и CRM системы 35–40%, а предприятий, использующих программные средства для научных исследований 12–18%. Число предприятий, использующих программное обеспечение для проектирования достаточно высоко в производстве электро- и электронного оборудования (57%) и в металлургическом производстве (53,7%). В машиностроительном комплексе использование специального программного обеспечения значительно меньше в сегменте транспортного машиностроения, а в целом низкие значения демонстрирует легкая, пищевая и деревообрабатывающая промышленность.

Четвертая стадия цифровой трансформации промышленности – производство информационно-коммуникационных технологий и оборудования. Данная стадия все больше приближает промышленность к статусу «цифровая» и характеризует переход от простого потребления результатов сферы информационно-коммуникационных технологий к их производству, масштабному развитию внутреннего рынка электронных компонентов и оборудования, формированию импортозамещающих программ. Уровень развития и объемы собственного производства предприятий электротехнической промышленности выступает индикатором общего технологического уровня развития любой страны. В России отрасль по производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования

занимает менее 5% в объеме промышленного производства при незначительной динамике доли с 3,3% и в 2005 году до 4,4% в настоящее время. При этом российский рынок электроники и компонентов консолидирован с доминирующим положением зарубежных производителей, импорт составляет 73%.

В самой электротехнической отрасли объем отгрузки товаров собственного производства, связанных с ИКТ, составляет 28,1%, что в пересчете на весь объем промышленного производства дает пугающую величину 1,8%. Основными причинами низких темпов роста производства микроэлектронных компонентов в России являются технологическое отставание. Кроме того, производители микроэлектронных компонентов очень сильно зависимы от государственных заказов на внутреннем рынке сбыта (более чем 40% от объема занимает продукция военного и специального назначения).

Пятая стадия цифровой трансформации промышленности – производство и использование роботов и датчиков (промышленный Интернет). Данная стадия подразумевает цифровизацию в самом широком смысле как процесс внедрения цифровых систем передачи на уровне первичных сетей, средств коммутации и управления, обеспечивающих передачу и распределение потоков информации в цифровом виде на уровне вторичных сетей. Промышленный Интернет вещей представляет собой многоуровневую систему, в которой посредством использования Интернета объединены в сеть различные промышленные объекты со встроенными датчиками, контроллерами и ПО для сбора и обмена данными, с возможностью удаленного контроля и управления в автоматизированном режиме.

Робототехника в России является одной из важнейших отраслей для будущего технологического и экономического развития страны. Роботы уже давно активно используются в российской промышленности, армии, МЧС и других силовых ведомствах, в научных исследованиях и в сфере образования. Однако потенциал применения роботов гораздо выше современных масштабов их использования. В России пока еще очень мало роботов, рассчитанных на частного и коммерческого массового потребителя. По данным Национальная ассоциация участников рынка робототехники среднегодовые продажи промышленных роботов в России составляют 500–600 штук, это около 0,25% мирового рынка.

Таблица 3. Третья ступень «пирамиды цифровизации»
промышленного комплекса России:
использование специальных программных средств

	Доля организаций, имевших специальные программные средства (в процентах), из них:										
	Всего	для научных исследований	для проектирования	для управления автоматизированным производством	для решения управленческих и экономических задач	для управления закупками и продажами товаров (работ, услуг)	для управления закупками товаров (работ, услуг)	для управления продажами товаров (работ, услуг)	для осуществления финансовых расчетов в электронном виде	CRM, ERP, SCM системы	
Промышленность, всего	90,3	4,5	29,1	36,0	62,2	48,0	42,7	37,9	66,2	25,1	
Добыча полезных ископаемых	98,8	5,5	36,9	45,9	73,2	44,4	41,1	28,6	70,8	32,5	
Обрабатывающие производства	92,4	5,7	30,9	40,5	64,8	51,0	44,9	44,4	70,0	28,1	
Электроэнергетика, пар, газ, вода	86,9	2,0	24,6	25,7	56,5	44,2	39,8	27,5	59,4	17,9	

В целом плотность роботизации (использование промышленных роботов – запрограммированных манипуляторов на 10 тыс. занятых) в России почти в 70 раз ниже. Однако если рассмотреть сегмент промышленных роботов на основе манипулятора, то их в 10 раз больше, чем сервисных роботов. Этот рынок в России достаточно зрелый, ему 20 лет и он растет в среднем на 11% в год – лучше, чем металлургия,

чем автомобильная промышленность. Но положительной динамики еще не достаточно, чтобы говорить о «пятой ступени» цифровизации.

Таблица 4. Четвертая ступень «пирамиды цифровизации» промышленного комплекса России: производство собственной продукции для ИКТ

	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, связанных с ИКТ						
	всего	ИКТ-оборудование	из них компьютеры и периферийное оборудование	программное обеспечение	базы данных, компьютерные, информационные ресурсы	услуги, связанные с ИКТ	Продано товаров несобственного производства, связанных с ИКТ, организациями сектора ИКТ
Обрабатывающие производства	1,84	1,54	0,05	0,01	0,00	0,22	0,07
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	28,10	23,44	0,82	0,14	0,01	3,33	1,00

Аналогична ситуация с датчиками. Важной материальной составляющей технологического уровня являются контрольно-измерительные приборы и средства автоматизации. Данный рынок в России давно сформирован, на нем присутствуют и отечественные производители. Рост потребности в датчиках и аналитическом оборудовании происходит сейчас опережающими темпами по сравнению с общим ростом отраслей промышленности. Это связано с тем, что помимо создания новых производственных мощностей идет актив-

ная модернизация оборудования, установленного еще 20 или 30 лет назад и уже давно не отвечающего современным требованиям. Значительную долю занимает также плановая замена и ремонт датчиков на уже работающих производствах.

Подводя итоги, необходимо отметить, что увлечение концепцией постиндустриального общества, делающей ставку на развитие сервисной (сферы услуг), необоснованно преуменьшило роль промышленности в обеспечении роста национального благосостояния. Между тем, для устойчивого роста экономики необходимо развитие всех составляющих ее элементов (производственной системы и системы дистрибуции / сферы услуг). При этом здоровый производственный сектор является драйвером развития сферы услуг, а также источником долгосрочных успехов и процветания национальной экономики в целом.

Безальтернативно, что именно цифровизация станет основным «локомотивом» развития отечественной промышленности. По оценкам компании McKinsey, цифровизация экономики России позволит увеличить ВВП страны на 4,1–8,9 трлн рублей к 2025 году, что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП¹. По оценкам министерства промышленности и торговли РФ, системный переход на цифровую модель развития позволит обеспечить к 2024 году рост производительности труда в обрабатывающих отраслях более чем на 30%, а увеличение вклада секторов, базирующихся на передовых производственных технологиях, в ВВП страны до 15%². Даже если реальные факты окажутся скромнее, этот тренд позволит говорить о полноценной последовательной цифровизации промышленности России. Причем интенсивное развитие может и должно идти одновременно по всем стадиям трансформации, представленным в настоящей статье, а особенно на верхних ступенях «пирамиды».

¹ Цифровая Россия: новая реальность: Доклад McKinsey Company / Аптекман А., Калабин В., Клинцов В. и др. – М.: McKinsey, 2017

² Пресс-релиз заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, 5 июля 2017 г. [Электронный ресурс]: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/> (дата обращения 22.04.2018 г.)

Помимо решения основных задач цифровизации, раскрытых в федеральной программе, особое внимание должно уделено вопросам оценки и моделирования эффектов цифровизации в промышленности. Угрозы для рынка труда, вероятность усиления монополизации, цифровое неравенство регионов, усиление многоукладности российской промышленности без решения их системным путем могут стать серьезными барьерами процесса цифровизации промышленности России.

Литература

1. Акбердина В.В., Смирнова О.П. Сетевые сопряженные производства в контексте четвертой промышленной революции // Журнал экономической теории. – 2017. – № 4. – С. 116–125.

2. Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1 (43). – С. 7–22.

3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения / Науч. труды Вольного экономического общества России. – № 1/2014, М., 2014. – с. 15–46.

4. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1 (35). – С. 19–49;

5. Валентей С. Д. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – 72 с.

6. Пресс-релиз заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, 5 июля 2017 г. [Электронный ресурс]: <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/> (дата обращения 22.04.2018 г.)

7. Цифровая Россия: новая реальность: Доклад McKinsey Company / Аптекман А., Калабин В., Клинцов В. и др. – М.: McKinsey, 2017.

8. Черняк Л. Платформа Интернета вещей // Открытые системы. СУБД. – 2012. – № 7. – С. 98–104.

Бренделева Е.А.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры прикладной экономики
МГИМО МИД России*

**Институциональные проблемы
перехода к цифровой экономике**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с институциональными проблемами перехода к цифровой экономике. Институциональный подход, используемый автором, показывает недостаточное развитие реформ, которые часто ограничиваются созданием только формальных правил и не учитывают изменение неформальных ограничений. В условиях институционального вакуума автор предлагает выделить «институты роста» в качестве основы для создания институциональной среды цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, институциональная среда, институты роста, человеческий капитал

Brendeleva E.A.,

*candidate of economic sciences, Associate Professor,
Department of Applied Economics MGIMO University*

**Institutional Problems
of Transition to the Digital Economy**

Abstract. The article deals with issues related to the institutional problems of the transition to the digital economy. The institutional approach, used by the author, shows insufficient development of reforms, which are often limited to creating only formal rules and do not consider the change of informal restraints. In the conditions of institutional vacuum,

the author suggests the allocation of “growth institutions” as the basis for creating the institutional environment of the digital economy.

Keywords: digital economy, institutional environment, institutions of growth, human capital

Цифровая экономика становится неизбежной реальностью нашего времени, а процессы цифровизации охватывают все большее количество стран, определяя направление развития, как мировой, так и национальных экономик.

Задачи и предполагаемые изменения в рамках цифровой экономики отражены в появившихся в разных странах нормативных документах и программах цифровизации общества и экономики, однако в научной среде данные вопросы еще не получили должной оценки и осмысления.

Цифровая экономика, как и ее прообраз – информационная экономика, являет собой не только экономический, но и социальный феномен, который предполагает как изменение экономической инфраструктуры, так и самой системы взаимоотношений между экономическими агентами.¹

В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» определены цели, задачи, направления и сроки реализации основных мер государственной политики по созданию необходимых условий для развития в нашей стране цифровой экономики. Одной из двух основных целей формирующих базу для последующих преобразований, является развитие «ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов)».²

Институциональные изменения при переходе к цифровой экономике определяют появление принципиально новых институтов

¹ Стрелец И.А. Информационная экономика как общемировой социальный феномен // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 25. С. 25–37.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. № 1632-р. – С. 3. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7Mo.pdf>

или «правил игры» на всех уровнях институциональной системы: макро-, мезо- и микроуровнях. Речь идет о создании полноценных институтов, включающих не только формальные правила (законодательно разработанные нормативные документы на всех уровнях преобразований), но и неформальные нормы, которые определяют поведение экономических агентов в новых условиях.

Качество и полнота новых правил имеют решающее значение для эффективности реформ: «законодательное изменение «правил игры» между участниками экономической деятельности еще не приводит к автоматическому соблюдению этих правил, необходимы новые институциональные условия, создающие систему стимулов для должного следования этим правилам».¹

Разные страны начинают реформы по цифровизации с разных стартовых позиций. В свою очередь, стартовые условия определяются институциональной средой, сформированной в той или иной стране, и которая определяет направление, скорость и конечные результаты.

Оценить качество институциональной среды относительно сложно в силу специфики институтов: их невозможно «увидеть, почувствовать, пощупать и даже измерить, это конструкции, созданные человеческим сознанием»², однако попытки охарактеризовать как процессы экономического развития, так и системы национальных институтов отражены в индексах международных организаций.

В международных исследованиях, конечным результатом которых являются качественные характеристики того или иного явления, институтам отводится определяющая роль и данный параметр стоит, как правило, на первом месте, поскольку эффективная институциональная среда представляется определяющим условием успешной трансформации современной экономической системы.

Если говорить о готовности институциональной среды к цифровой экономике, то в данном случае следует опираться не на один, а на ряд взаимосвязанных показателей, характеризующих близкие явления с разных позиций. Причем нужно обратить внимание на то,

¹ *Бренделева Е.А. Институциональные реформы в рамках концепции 2020 // Вестник МГИМО-Университет. 2011. №3. С.28.*

² *Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010. С. 26.*

что готовность к цифровой экономике определяется не только наличием технической инфраструктуры и количеством пользователей тех или иных услуг, а также целым рядом параметров, которые часто непосредственно не пересекаются с данными реформами, однако определяют их ход.

По представленным в данных исследованиях количественным оценкам, у России следующие параметры:

– индекс сетевой готовности: среди 139 стран Россия занимает 41 место, субиндекс институциональной среды – 67 место;¹

– глобальный индекс инноваций: среди 127 стран Россия – 45 место, институты – 73 место;²

– индекс глобальной конкурентоспособности: среди 137 стран Россия – 38 место, институты – 83 место;³

– индекс условий ведения бизнеса: среди 190 стран Россия – 40 место, по отдельным институтам 115 и 140 места.⁴

Несмотря на относительно высокие места Российской Федерации по отдельным позициям в системе мировых индикаторов, институциональная составляющая всегда оставалась слабым звеном в происходящем на протяжении более чем двух десятилетий процессе реформирования российской экономики. Это во многом объясняется спецификой институциональной среды: непродолжительным периодом и условиями ее формирования, ролью внешних и внутренних

¹ The Global Information Technology Report 2016: Innovating in the Digital Economy. The World Economic Forum, INSEAD. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

² The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2017-report>

³ The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

⁴ Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. The World Bank URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business-2017>

факторов, определяющих ее последующее функционирование. Низкое качество институтов еще раз подтверждает актуальность вопросов, связанных с институциональными изменениями.¹

Неэффективная система институтов остается одним из серьезных препятствий на пути цифровых технологий в нашей стране. В частности, речь идет об основных институтах, обеспечивающих не только экономический рост, но и более узкие, однако не менее значимые процессы: интеграцию знаний в практическую деятельность, взаимосвязь между научными разработками и внедрением инноваций и т.п.

Создание правил игры, определяющих институциональную среду, которую можно охарактеризовать как комфортную или благоприятную, в данном контексте способствующую не только экономическому росту, но и продуцирующую инновации, является основной целью институциональных реформ по переходу к цифровой экономике.

Основными ее чертами, как и «экономики XXI в. должен стать единый комплекс, объединяющий на микро– и макроуровнях высокотехнологичное материальное производство, создающее знание-интенсивный продукт; науку, создающую ноу-хау; образование и культуру, формирующие человека, обладающего знаниями и способного их применить в производстве.»²

Система мер, способствующая изменению институциональной среды, может опираться на базовые институты, которые можно охарактеризовать как «институты роста». Зарубежный опыт повышения качества институциональной среды путем формирования новых «правил игры» в наиболее перспективных сферах и отраслях, в частности стран Европы, может послужить примером для разработки институциональных реформ.³

¹ Основы цифровой экономики: учебное пособие / под ред. М.И. Столбова, Е. А. Бренделева. М., 2018. С. 131–132.

² Бодрунов С. Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 19.

³ Коломейцева А.А. Актуальные тенденции цифровой трансформации экономики и общества в Европейском союзе // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. №2. Т.3. С.48–57.

Определяющую роль в эффективности институциональных реформ играет первоначальный выбор «институтов роста» (по аналогии с точками роста и конусом нарастания) базовых основных институтов, на которые будет сделан основной упор и под которые будут формироваться дополнительные институты.¹

Создание «институтов роста» должно опираться на «цифровой капитал, вызывающий эффект углубления капитала, и креативность как составляющую человеческого капитала (креативный капитал)».²

Человеческий капитал остается определяющим фактором в развитии инновационных процессов и, конечно, при переходе к цифровой экономике. Можно импортировать технологии и «запустить» их с помощью иностранных специалистов, однако качество национального человеческого капитала остается определяющим фактором в отдаче от этих технологий. Если страна использует иностранные технологии, то она не получает интеллектуальную ренту, которая по мере развития научно-технического прогресса становится более значительной.

В условиях цифровой экономики способность создавать цифровые технологии – это не только гарантия постоянно растущей цифровой интеллектуальной ренты в будущем, но и цифровой безопасности³.

Основная цель «институтов роста» – создание эффективной институциональной среды для цифровой экономики путем устранения, как институционального дисбаланса, так и вакуума, тормозящих происходящие в обществе изменения.

Очень важно, чтобы были выбраны реальные цели, и предполагалось создание реальных институтов для существующей институциональной среды. В противном же случае эти институты могут превратиться в «утопические структуры, которые не могут быть институционализированы, поскольку требуют приверженности инсти-

¹ Определение автора.

² Сафрончук М.В. Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста // Вестник Академии. 2014. №4. С. 34.

³ Бренделева Е.А. Человеческий капитал в цифровой экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. №6. Т.1. С.165.

туциональным идеалам»¹. То есть стремление реформаторов создать наиболее передовые институты, может натолкнуться на неготовность институциональной среды адаптировать их.

В качестве «институтов роста» можно рассматривать следующие:

- эффективную систему стимулирования инвестиций частного сектора в инновационную сферу;
- новые правила в патентной сфере;
- новую систему отношений между образовательными организациями и компаниями (как частными, так и государственными);
- новые условия разработки проектов образовательными организациями для реального сектора экономики и т.п.

Основная роль в создании новых институтов отводится государству как наиболее быстрому и при определенных условиях действенному механизму по совершенствованию существующей системы. Государство устанавливает и изменяет основные правила игры для экономических агентов, выстраивает систему взаимоотношений государство – бизнес – общество.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 9–23.

2. Бренделева Е.А. Институциональные реформы в рамках концепции 2020 // Вестник МГИМО-Университет. 2011. №3. С.28–31.

3. Бренделева Е.А. Человеческий капитал в цифровой экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. №6. Т. 1. С.161–166.

4. Коломейцева А.А. Актуальные тенденции цифровой трансформации экономики и общества в Европейском союзе // Экономика и управление: проблемы и решения. 2018. №2. Т.3. С.48–57.

¹ Levy M. J. (1968). Structural-functional analysis. In D. L. Sills (Ed.), International encyclopedia of the social sciences (Vol. 5, pp. 21–29). New York: Macmillan

5. Основы цифровой экономики: учебное пособие / под ред. М.И. Столбова, Е. А. Бренделева. М., 2018. 238 с.

6. Сафрончук М.В. Влияние информационной экономики и глобализации на факторы экономического роста // Вестник Академии. 2014. № 4. С. 31–34

7. Стрелец И.А. Информационная экономика как общемировой социальный феномен // Международные процессы. 2011. Т. 9. № 25. С. 25–37.

8. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010. 256 с.

9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.06.2017. №1632-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7Mo.pdf>

10. Levy M. J. (1968). Structural-functional analysis. In D. L. Sills (Ed.), International encyclopedia of the social sciences (Vol. 5, pp. 21–29). New York: Macmillan

11. The Global Competitiveness Report 2017–2018. World Economic Forum. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017–2018/05 Full Report/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>

12. Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. The World Bank URL: <http://www.doingbusiness.org/reports/global-reports/doing-business–2017>

13. The Global Information Technology Report 2016: Innovating in the Digital Economy. The World Economic Forum, INSEAD. URL: http://www3.weforum.org/docs/GITR2016/WEF_GITR_Full_Report.pdf

14. The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World. Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization URL: <https://www.globalinnovationindex.org/gii–2017-report>

Бровко Н.А.,

доктор экономических наук, профессор, Кыргызско-Российский Славянский Университет им. Б. Н. Ельцина

**Цифровизация экономики стран ЕАЭС:
особенности развития**

Аннотация. Принятие и использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) коренным образом изменили наш мир. Массовое принятие цифровых услуг потребителями, предприятиями и правительствами становится источником социально-экономических выгод. Цифровизация может сыграть ключевую роль в стимулировании экономического роста и занятости. В данной работе рассматриваются возможные последствия цифровизации экономики на евроазиатском экономическом пространстве.

Ключевые слова: цифровизация экономики, широкополосный доступ интернет, ИКТ, ЕАЭС, открытое правительство

Brovko N.A.,

*Doctor of Economics, Professor,
Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. Yeltzin*

**Digitalization of the Economy of the EAEU Countries:
Features**

Abstract. Information and communication technologies (ICTs) have fundamentally changed our world. Mass adoption of digital services by consumers, businesses and governments is a source of socio-economic benefits. Digitalization can play a key role in stimulating economic growth and employment. The article describes possible consequences of the digitalization of the economy on the Eurasian economic area.

Keywords: digitalization of economy, broadband Internet access, ICT, EEA, open government

Интенсивный рост услуг ИКТ представляет политикам три ключевые задачи. Первая задача состоит в том, чтобы установить стандартные показатели эффективности для определения степени, в которой ИКТ ассимилируются в обществах. В течение большей части развития сектора заинтересованные стороны в области ИКТ сосредоточивались главным образом на доступе, создании сетей, которые сегодня соединяют большую часть планеты. В мире почти повсеместности с точки зрения доступа политикам нужен новый взгляд на сектор ИКТ.

Вторая задача связана с отсутствием инструментов для определения влияния массового внедрения связанных цифровых технологий и приложений на общество и экономику¹. Имея практичные и надежные инструменты для оценки преимуществ оцифровки, правительства потенциально могут быть более амбициозными в развитии и инвестировании в сектор ИКТ.

Третья задача заключается в том, чтобы политики приняли новые инструменты политики для ускорения процесса оцифровки и получения дополнительных преимуществ. За последние два десятилетия директивные органы установили правила для расширения доступа к услугам связи – например, установление политики, предусматривающей конкуренцию и содействие обмену инфраструктурой². Теперь им необходимо получить аналогичное понимание способов, которыми они смогут поощрять принятие и стимулировать использование цифровых технологий и приложений потребителями, предприятиями и государственными учреждениями.

Современное мировое сообщество сталкивается с новыми вызовами, участие и взаимодействие с которыми неизбежно всех на земном

¹ Сафрончук М.В. Цифровая поступь революции (четвертая промышленная революция и цифровая трансформация) [Текст] / М.В. Сафрончук // Экономика и управление: проблемы, решения. №11. Т. 5. 2017. С. 52–56.

² Бренделева Е.А. Институциональная среда цифровой экономики [Текст] / Е.А. Бренделева // Экономика и управление: проблемы, решения. №11. Т. 5. 2017. С. 71–76.

шаре¹. Цифровизация экономики – процесс, захватывающий молниеносно все страны мира, связанные не просто с распространением интернет-ресурсов, а уровень развития цифровых технологий в мультипликативном эффекте отражается на конкурентоспособности стран².

Прошедший Форум «Цифровая повестка в эпоху глобализации» – подтверждающее свидетельство происходящих событий и обеспокоенность стран ЕАЭС как совместными усилиями найти механизмы адаптации стран к современным тенденциям дабы занять определенную нишу в технологической конкурентоспособности стран. Цифровая трансформация признана ключевым фактором достижения темпов экономического роста стран ЕАЭС.

Сложный долгий процесс адаптации, внедрения и продвижения не возможен без координации усилий стран³ в создании единой цифровой платформы.

При формировании цифрового пространства следует обеспечить цифровую инфраструктуру. Для этого необходим широкополосный доступ в Интернет на территории всего пространства это позволит создать новые рабочие места, повысит эффективность взаимодействия между экономическими субъектами. Дополнительный эффект от цифровизации отражается в виде появления новых видов бизнеса и инноваций.

Цифровизация экономики может проходить двумя способами⁴:

- 1) внедрение цифровизации на национальном уровне;
- 2) внедрение цифровизации на региональном уровне.

¹ Бровко Н.А., Борбугулов М.У. Опыт создания экономики знаний в Южной Корее [Текст] // Современные технологии управления. №9 (57). 2015. С. 9–12.

² Форум «Цифровая повестка в эпоху глобализации» [Электронный ресурс] // ИП Zakon.kz. – 2018, 02 марта. – URL: <https://www.zakon.kz/4901776-forum-tsifrovaya-povestka-v-epohu.html> (дата обращения 03.03.2018)

³ Бровко Н.А., Борбугулов М.У. Роль экономической интеграции в развитии науки [Текст] // Вестник СИБИТ. №4 (16). 2015. С. 25–27.

⁴ Сапожков О. Цифровизация закупок уходит в регионы [Электронный ресурс] /Олег Сапожков//газета «Коммерсантъ». 2017, 30 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3454195> (дата обращения 03.03.2018)

Сфера услуг также выиграет от цифровизации. Упрощение и ликвидация торговых, культурных, правовых и политических препятствий между участниками Евразийского Экономического Союза положительным образом скажется на уровне ВВП (см. Рисунок 1).

Рисунок 1. Влияние цифровизации на ВВП, млрд долл. США

Источник: Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года

В 2016 году ЕАЭС приступил к разработке предложений по формированию цифрового пространства¹. Были определены следующие приоритеты²:

- развитие и гармонизация законодательства;
- увеличение товарооборота за счет внедрения электронной торговли и создания единого цифрового пространства;

¹ Евразийская Экономическая Комиссия. Евразийская экономическая комиссия и Всемирный банк начинают совместную работу по формированию цифрового пространства ЕАЭС. [Электронный ресурс]// Евразийская Экономическая Комиссия. – 2016, 18 ноября. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-11-2016-99.aspx> (дата обращения 04.03.2018)

² Стратегические направления формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 года: проект [Текст]//Евразийская Экономическая Комиссия.2017. – 27 с.

- использование ИКТ для повышения эффективности взаимодействия между государством, юридическими и физическими лицами;
- разработка программ по трансформации экономики.

Задачи Цифровой повестки до 2025 года¹:

- Рост валового внутреннего продукта.
- Уменьшение безработицы.
- Повышение производительности.
- Увеличение экспорта, за счет цифровых товаров и услуг.

Опыт Армении относительно продвижения базовых компонентов цифровизации экономики заключается во внедрении элементов обучения в школах: шахматы и роботехника².

Основная задача мирового сообщества заключается в сокращении цифрового неравенства. Необходимы программы по преодолению цифрового неравенства инициированные наднациональными структурами.

Опыт России включает пять основных компонентов цифровизации: региональная инфраструктура, технологические заделы, кадры, образование, логистические центры и энергетика³.

В Правительстве РФ имеются предложения по разработке единой платформы цифровизации. Программа включает три направления⁴:

¹ Цифровая повестка ЕАЭС до 2025 года: доклад эксперта [Текст] // Евразийская Экономическая Комиссия, 2017. – 11 с.

² Петросян Л. Программирование в армянских школах: революция в образовании [Электронный ресурс] / Лилит Петросян // Фонд Луис. 2016, 21 декабря. – URL: <http://www.luys.am/ru/content/view/lnp-news138> (дата обращения 04.03.2018)

³ Энергетика и умный город могут стать новыми направлениями для госпрограммы «Цифровая экономика» [Электронный ресурс] // Портал «Энергосовет». 2018, 22 января. – URL: <http://www.energosoвет.ru/news.php?zag=1516608811> (дата обращения 04.03.2018)

⁴ Медведев: Страны ЕАЭС должны сблизить подходы в применении криптоактивов [Текст] // ИП EurAsia Daily. – 2018, 2 февраля. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/02/medvedev-strany-eaes-dolzheny-sblizit-podhody-v-primenenii-kriptoaktivov> (дата обращения 05.03.2018)

1. ЕврАзЭС – data-x, создание единой нормативно-справочной информации.

2. ЕврАзЭС – ID, система «взаимного доверия», идентификация архивных данных и т.д.

3. ЕврАзЭС – GEO, единый контроль за транспортировкой товаров.

В своем стремлении к цифровизации экономики страны не смогут оставаться в узких рамках национальной модели. Процесс цифровизации требует синхронизации усилий от всех участников процесса для достижения конкурентоспособности, но и обеспечения безопасности.

Беларусь основывает свою программу на трех основных направлениях: доступ к инновациям, учитывающий экологическую составляющую, цифровая трансформация и международная интеграция цифровой экономики стран ЕАЭС¹. Основная идея заключается в создании межотраслевых связей, которые дадут синергетический эффект.

Казахстан является самым успешным государством на данном этапе в продвижении цифровой экономики самый. В Казахстане лучше всех стран ЕАЭС используется широкополосный интернет, ставка сделана на технологическое предпринимательство (IT-хабы)², создан международный центр Астана (английское право, освобождение от виз)³.

Опыт различных стран показывает, что наступило время цифровизации всей хозяйственной деятельности экономики.

Относительно Кыргызской Республики следует отметить довольно активно проводимую политику внедрения программы «Таза Коом»,

¹ Министерство экономики Республики Беларусь. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [Текст] // Экономический Бюллетень НИЭИ РБ. – 2015. – №4 (214). – С. 6–99.

² *Бондал К.* Астана IT-хаб предоставит стартаперам целый спектр льгот. [Электронный ресурс]/Ксения Бондал// ЦДи «Капитал». 2018, 02 февраля. – URL: <https://kapital.kz/business/66581/astana-it-hab-predostavit-startaperam-celyj-spektr-lgot.html> (дата обращения 05.03.2018)

³ Международный Финансовый центр «Астана»: официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: http://www.aifc.kz/index_ru.html (дата обращения 05.03.2018)

предполагающая технологическую трансформацию в государственных структурах, в частности в сфере государственных закупок, проект «умный город г. Бишкек и г. Ош», фискализация налоговых поступлений в целях выведения бизнеса из тени.

Система «Тундук» – объединение и координация всех государственных структур по предоставлению государственных услуг. Кыргызстан считает целесообразным участие в международной программе США и Великобритании под названием «Open Government Partnership» (OGP)¹.

В настоящее время гарантии высокого качества государственно-го управления усиленно используются современные цифровые технологии. Они дают возможность обеспечить прозрачность и доступность населению.

Кроме того, удобный и быстрый доступ к данным министерств и ведомств улучшает работу, увеличивает качество мониторинга госорганов эффективность распределения государственных ресурсов, повышает безопасность общества.

Кыргызская Республика – аграрная страна, в связи с этим в первую очередь необходимо цифровизировать фермеров, к сожалению в новых государственных программах об этом ничего не сказано².

Страны ЕАЭС обеспокоены вопросом цифрового неравенства в мире, поэтому всеми усилиями пытаются занять определенную нишу в этом молниеносном и неизбежном процессе, насколько им удастся будет зависеть от качества не только принятых документов, но и их практической скоординированной реализации всеми странами ЕАЭС. Главная задача ускоренно обучить все население вопросам цифровизации, а самое главное ставку сделать на молодежь, которая и явится основным источником внедрения и продвижения цифровой экономики.

¹ Кыргызстан присоединился к Партнерству «Открытое Правительство» [Электронный ресурс] // ИА «Кабар». – 2017, 22 ноября – URL: <http://kabar.kg/news/kyrgyzstan-prisoedinilsia-k-partnerstvu-otkrytoe-pravitel-stvo/> (дата обращения 06.03.2018)

² Бровко Н.А., Борбугулов М.У. Цифровизация экономики стран ЕАЭС: опасения и перспективы. Экономика и управление: проблемы, решения. № 4. Т. 6. 2018. С. 25–29.

Цифровизация влечет за собой ряд негативных последствий для общества. Первым риском является деградация человеческих отношений, вызванная интенсивным цифровым потреблением. Цифровые устройства нарушают способность детей отделяться от своих родителей и создают препятствия на пути во взрослую жизнь.

Второй риск, особенно среди подростков, – это снижение в проведении других мероприятий по сбору знаний, таких как чтение. Кроме того, когда дело доходит до взаимодействия человека, большинство подростков предпочитают текстовые вызовы на своих мобильных телефонах.

Критики отмечают, что из-за «цифровизации» экономики информационная безопасность страны находится в опасности¹. В связи этим государства проводят реформы укреплению кибербезопасности, что также является поводом для комментариев о тотальной слежке.

Данная критика была учтена инициаторами OGP. Декларация, на ряду с такими принципами как: повышение работы госорганов, повышение безопасности общества и улучшение распределения ресурсов, включает в себя необходимость отчетности. Правительства «отчитываются перед НПО, которые следят за выполнением заявленных планов².

Ожидается, что с присоединением ЕАЭС к OGP вырастет приток иностранных инвестиций и имидж на международной арене. Но существует риск вмешательства во внутренние дела стран.

На текущий момент странам ЕАЭС рекомендуется следовать национальной программе в рамках «Открытого правительства». При этом не забывать ссылаться на мировой опыт и адаптировать положительные результаты с учетом различия стран.

¹ Cybersecurity in the Age of Digital Transformation [Электронный ресурс].//MIT Technology Review Insights. 2017, January 23. – URL: <https://www.technologyreview.com/s/603426/cybersecurity-in-the-age-of-digital-transformation/> (дата обращения 06.03.2018).

² OGP Support Unit. Кыргызская Республика присоединилась к Партнерству «Открытое правительство» [Электронный ресурс] // Open Government Partnership. 2017, 21 November. – URL: <https://www.opengovpartnership.org/about/news-and-events/kyrgyz-republic-joins-open-government-partnership-RU/> (дата обращения 07.03.2018).

Руководства стран несут большую ответственность за стимулирование и управление процессов трансформации и цифровизации экономики на благо всего населения.

Литература

1. *Бренделева Е.А.* Институциональная среда цифровой экономики [Текст] / Е.А. Бренделева // Экономика и управление: проблемы, решения. № 11. Т. 5. 2017. С. 71–76.

2. *Бровко Н.А., Борбугулов М.У.* Опыт создания экономики знаний в Южной Корее [Текст] // Современные технологии управления. №9 (57). 2015. С. 9–12.

3. *Бровко Н.А., Борбугулов М.У.* Роль экономической интеграции в развитии науки [Текст] // Вестник СИБИТ. №4 (16). 2015. С. 25–27.

4. *Borbugulov M, Borbugulov E.* The role of information and communication technologies in the economic development: the case of Bangladesh [Текст] // Alato academic studies. №2. 2017. P. 22–27.

5. Bureau of Labor Statistics [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <https://www.bls.gov/opub/ted/2016/retail-salespersons-and-cashiers-were-occupations-with-highest-employment-in-may-2015.htm> (дата обращения 05.03.2018)

6. Cybersecurity in the Age of Digital Transformation [Электронный ресурс]. // MIT Technology Review Insights. – 2017, January 23. – URL: <https://www.technologyreview.com/s/603426/cybersecurity-in-the-age-of-digital-transformation/> (дата обращения 06.03.2018).

7. OGP Support Unit. Кыргызская Республика присоединилась к Партнерству «Открытое правительство» [Электронный ресурс] // Open Government Partnership. 2017, 21 November. – URL: <https://www.opengovpartnership.org/about/news-and-events/kyrgyz-republic-joins-open-government-partnership-RU/> (дата обращения 07.03.2018).

Букреев В.В.,

*доктор экономических наук,
профессор Российского государственного
геологоразведочного университета*

Планово-регулятивный способ хозяйствования в условиях цифровизации экономики России

Аннотация. В статье обосновывается актуальность и возможность трансформации производственного базиса России на планово-регулируемой основе, в условиях заявленной властью цифровизации российской экономики и построения информационного общества в современных геополитических реалиях. Выявляются преграды на этом пути и предлагаются ключевые меры по их преодолению.

Ключевые слова: цифровая экономика, киберфизическая система, блокчейн-технологии, планово-регулируемая экономика, стратегическое планирование

Bukreev V.V.,

*Doctor of Economics, Professor
of the Russian State Geological Prospecting University*

Plan-regulative Method of Economics in the Conditions of Digitalization of the Economy of Russia

Annotation. The article proves the urgency and the possibility of transforming the production basis of Russia on a planned basis, under the conditions of the Russian government's declared digitalization of the Russian economy and the construction of an information society in modern geopolitical realities. Barriers are identified along the way and key measures are proposed to overcome them.

Keywords: digital economy, cyberphysical system, block-technologies, planned economy, strategic planning

г. Безальтернативность цифровизации производства и государственного регулирования и планирования хозяйственной деятельности

Цифровая экономика, в которой киберфизическая система выступает не только в качестве производителя товаров/услуг, но и обеспечения жизнеустройства на качественно новом технологическом уровне, уже рассматривается как модель современного мирового стратегического инновационного развития. По существу, цифровизация экономики представляется в виде современной технологии взаимодействия виртуальной и реальной частей экономической системы, в которой создаются востребованные потребителями товары/услуги. Посредством такой технологии изначально возможно создание виртуального мира производства и потребления и только затем отработанная в виртуальном пространстве технология реально материализуется наилучшим и наиболее эффективным образом.

В России, модернизацию экономики также предполагают проводить, как и в ведущих странах мира, на базе цифровизации основных систем и производственных комплексов в целях первоначального создания конкурентоспособных товаров/услуг в виртуальной среде с их последующей материализацией в «оцифрованном» производстве. Эффективность такого симбиоза заключается в минимизации управленческих издержек именно за счёт освоения «виртуального» этапа отработки всех технологических процессов производства.

Реализация стратегии «Российской промышленности 4.0.» без специального технологического оборудования, обеспечивающего создание микромашинно– и приборостроения, наноэлектронники и нанофотоники вне цифровой основы невозможна. Тем более что импорт в Россию высоких технологий ограничен введёнными против неё санкциями и действиями «КОКОМ». Заявленная властью материализация в России «Программы цифровой экономики» до 2024 года на том лишь основании, что в стране имеется интернет, представляются автору, мягко говоря, необъективными. Прежде чем «мечтать»

о переходе к цифровой экономике, как таковой, необходимо вначале обеспечить отечественные предприятия современным высокотехнологичным обрабатывающим оборудованием.

2. О нравственных координатах хозяйствования

Государственное регулирование и стратегическое планирование экономики России должно быть неотъемлемо от её *морально-этической и культурной сферы*. Организационная компановка экономики, даже в эпоху её цифровизации и глобализации, не должна превращаться в инструментарий порабощения и эксплуатации трудящихся, наносить вред социуму, а равноценно и, главное, справедливо способствовать распределению результатов совместной деятельности. При этом морально-этические, нравственные ценности должны всегда превалировать¹. Этика корректирует экономики и рынки, поскольку она снижает издержки, связанные с санкциями и контролем [7; 8 с. 36–37]. Социуму следует противиться тому, чтобы частные рыночные интересы навязывали ему свои морально-нравственные принципы и «ценности»².

¹ В этой связи, на Гайдаровском форуме (16–18.01.2018 г.) даже Д.А. Медведев – либерал и златоуст, известный крылатой фразой: «денег нет, но вы держитесь!», говоря о целях и ценностях отмечал, что «проблемы, возникающие в связи с новыми технологическими изменениями, ... выходят за рамки экономики... и порождают достаточно острые и подчас очень неожиданные проблемы этического характера» [Цит. по 5].

«Либерализм» обещает все сразу: эффективность (без определения условий), демократию, мир и даже социальную справедливость. В то же время проводимая во имя либерализма политика приводит почти к обратному: застою (а в некоторых случаях даже упадок), ослабление демократии (или даже укрепление автократии), постоянная война и рост неравенства. Тем не менее, это не так важно, и нас просят подождать» [6, с. 100].

² Обществу следует, в который раз, задуматься над словами анархиста, матроса Алексея в его диалоге с комиссаршей, который поднимает тему мещанства в известной пьесе Вс. Вишневского «Оптимистическая трагедия»: «...Слушай, ведь см. на следующей странице

Безрыночный мир уже трудно себе представить. Но без регулирования и управления общественной и экономической жизни он грозит обществу разрушительными последствиями. Важно – заставить рынки работать на социум. А такие морально-этические категории, как справедливость и честность в процессе взаимодействия людей в экономике, да и не только, играют немалую роль в их готовности или неготовности к сотрудничеству. Это было подмечено ещё до рождения автора настоящей статьи.

Жизнь без идеологии, которую, кстати, отвергает Конституция РФ – это, по словам Л.А. Булавки-Бузгалиной, лицемерие¹. Академик РАН С.Ю. Глазьев также подчеркивает: «Реализация... целей социально-экономического развития страны невозможна без введения ясной и понятной всем гражданам идеологии. В России эта идеология не может не быть социалистической» [11]. В противном случае, как верно подметил еще Л.Д. Троцкий, даже революционер перерождается в мещанина [12, С. 25]. Идеология – это функция взглядов социума, его восприятия мира, руководство к действию, поэтому влияние этих взглядов на рождающиеся в нём идеи неоспоримо.

Экономика в её реальном облике вряд ли сможет освободиться от идеологии. Политические, морально-нравственные и философские взгляды социума отражаются на понимании им окружающего мира. Выводы, к которым приходит социум, во многом базируются на предпосылках, интуиции, самоанализе, мнениях и т.п., то есть, на идеологии. Именно из-за идеологических убеждений пристрастий у экономистов отсутствует однозначность в представлениях о многих важных проблемах современности.

см. на предыдущей странице в нас старое сидит... Человека за кошелек казнили. Мало – двоих. Исправится ли человек? Переломит ли он себя? Этакая маленькая штучка – “мое”. На этой вот штучке не споткнуться бы. Эх, будут дела!» [9].

¹ «Мы живем в мире отчуждения человека от человека, ... когда человек человеку лишь конкурент, лицемерие будет сопровождать нас везде. Преодолеть это можно только на пути освобождения человека и общества от господствующей власти любых сил отчуждения: капитала, бюрократии и симулякра культуры, которую мы сегодня имеем» [10].

Казалось бы, морально-этические, индикаторы должны быть положены в основу деятельности неприбыльных (некоммерческих) организаций, стратегического характера. В России, в соответствии с законом, они представлены, прежде всего, государственными корпорациями (ГК)¹, нацеленными на решение важнейших народнохозяйственных проблем, которые рынок не способен разрешить. Вопрос лишь в том, насколько эти ГК выполняют своё предназначение, превращаясь, по сути, в структуры рыночного типа, главным ориентиром которых является прибыль, немалую часть которой ими присваивается топ-менеджментом, а не направляется на развитие бизнеса?

Таким образом, решение проблемы планирования и регулирования российской экономики на основе её цифровизации и построения информационного общества не имеет, по мнению автора, шансов на успех до тех пор, пока в стране, а в идеале – в мире, в котором правит капитал, *не будет изменена система социально-экономических координат развития*. Хотелось бы верить в то, что только в новой системе координат возможно успешное противостояние безумной глобальной милитаризации мировых экономик, выгодной, главным образом, мировой финансовой «закулисе», военно-политическим кругам и ангажированным ими СМИ.

Литература

1. Букреев В., Керемецкий Я. Реинжиниринг отношений собственности и управления – ключевой вопрос создания конкурентоспособного производства // Консультант директора, 2001, № 23(155).

2. Булавка Л.А. Почему в современном обществе лицемерие стало нормой rg.ru/2015/07/31/licemerie.html (дата обращения: 20.04.2018).

¹ Таких, как ГК «Ростехнологии», ГК «Росатом», ГК «Внешэкономбанк», ГК «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», ГК «Агентство по страхованию вкладов», ГК «Автодор». Суждение о нравственных координатах занятых в этих полугосударственных структурах – тема отдельного обсуждения. Некоторые лица из этой «элиты» в соответствии с установленными критериями, по-видимому, не случайно попали в «кремлевские списки».

3. *Водлазов Г.Г.* Октябрь и послеоктябрьские альтернативы // Альтернативы, № 4(97), 2017.
4. *Глазьев С.* Ради чего наша страна возвращается к социалистическому укладу <https://versia.ru>, 22.01.2018 (дата обращения: 24.04.2018).
5. Государственная программа управления федеральным имуществом. programs.gov.ru Портал госпрограмм РФ files/download?id... (дата обращения: 07.04.2018).
6. *Кимельман С.А.* Парадоксы кривоэкономики России до 2024 г. – кудринская путиномика // Советская Россия, 1 февраля 2018 г.).
7. *Козловски П.* Принципы этической экономики. СПб., 1999 г.
8. Материалы расширенного заседания Совета Безопасности России. kremlin.ru/d/55924 (дата обращения: 07.04.2018).
9. Оптимистическая трагедия. Мещанство: eot_east_moeot-east-mo.livejournal.com/107378.html, (дата обращения: 08.04.2018).
10. Парламентские слушания в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова. council.gov.ru/events/news/52319/ (дата обращения: 07.04.2018).
11. *Самир Амин.* Россия: долгий путь от капитализма к социализму. СПб.: ИНИР; М.: Культурная революция, 2017.
12. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Василенко Н.В.,

*доктор экономических наук, доцент,
Институт экономики и управления РГПУ
им. А.И. Герцена*

Второй этап автоматизации сферы услуг: цифровизация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению важнейшей тенденции развития современной экономики – автоматизации сферы услуг. Автоматизация сферы услуг исследуется в контексте технологического развития и смены ведущих технологий. Выделены два этапа автоматизации услуг. Обосновано, что первый этап связан с применением индустриальных технологий автоматизации труда. Обоснована связь первичной автоматизации услуг с повышением производительности труда и формированием массового производства услуг. Сформулированы принципы индустриальной организации труда, применяемые при оказании услуг и обусловившие формирование индустрии услуг. Обосновано, что цифровизация является технологической основой вторичной автоматизации услуг. На втором этапе автоматизации услуг реализуется вовлечение потребителя в процесс оказания услуги. Одновременно происходит вытеснение обслуживающего персонала цифровыми посредниками на основе технологий типа «машина-машина». В таких условиях для многих элементов сервисного сопровождения на этом этапе не требуется физическое присутствие заказчика и поставщика в одном месте. Показано, что цифровые технологии, основанные на интеграции информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, преобразуют вносят изменения не только в технологии организации работы сервисных фирм. Особое внимание уделено

результатам цифровизации в сферах здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма и гостеприимства, а также в области государственного управления.

Ключевые слова: сфера услуг, автоматизация услуг, цифровизация, индустрия услуг

Vasilenko N.V.,

*doctor of economics, assistant professor,
the School of economics and management,
Russian State Herzen Pedagogical University*

**Second Stage of Services Automation:
Digitalization**

Abstract. The article is devoted to the consideration of the most important development trend of the modern economy – automation of the service sector. Automation of the service sector is explored in the context of technological development and the shift of leading technologies. Two stages of service automation are identified. It is substantiated that the first stage is connected with the use of industrial technologies of labor automation. The relationship of primary automation of services with increasing labor productivity and the formation of mass production of services is grounded. The principles of industrial organization of labor, used in the provision of services, and the formation of the service industry, are formulated. It is substantiated that digitalization is the technological basis of secondary automation of services. At the second stage of service automation, the customer is involved in the process of providing services with the displacement of service personnel by digital intermediaries. It is shown that digital technologies based on the integration of information-computer and telecommunication technologies, transform changes in the organization of work of service firms. Particular attention is paid to the results of digitalization in the areas of health, environmental protection, tourism and hospitality, as well as in public administration.

Keywords: services sector, automation services, digitalization, service industry

Одной из важнейших тенденций развития современной экономики является опережающее развитие сферы услуг, проявляющееся

в неуклонном росте доли ее продукта в ВВП, а также увеличении количества занятых в этой сфере. Развитие сферы услуг поддерживается несколькими тенденциями трансформации хозяйственно-экономической жизни. Важнейшей тенденцией является автоматизация сферы услуг, в основе которой лежат:

– информатизация услуг, предполагающая применение информационно-компьютерных технологий и систем для решения производственных задач;

– цифровизация сервисного процесса, означающая процесс сращивания информационных технологий и телекоммуникаций.

Анализ научной литературы позволяет выделить два этапа автоматизации сферы услуг.

Первый этап связан с применением индустриальных технологий автоматизации труда, например, поточных, «конвейерных» технологий на предприятиях быстрого питания (первичная автоматизация услуг). Результаты этого нашли отражение в понятии «индустрия услуг». Как известно, понятие «индустрия» первоначально соотносилось с промышленностью, так как именно материальное производство явилось тем сектором экономики, в котором объединение усилий многих рабочих на основе совершенствования орудий труда и централизации управления было наиболее перспективным. Отсюда термин «индустриализация» обозначал переход от преимущественного ручного к преимущественно машинному типу производства, представляя собой «целостный процесс развития промышленности, начинающийся в стране с преобладанием сельского хозяйства и завершающийся преобладанием промышленности»¹.

Принципиальное значение имеет обеспечиваемый индустриализацией рост производительности труда. Если в аграрном обществе феодальной эпохи 80% занятых составляли крестьяне, вынужденные заниматься сельскохозяйственным трудом, то в индустриальном обществе аграрное население, уменьшившееся до 5–10%, способно обеспечивать остальное население, занятое производством станков,

¹ Мазур О.А. Реиндустриализация российской экономики как условие расширенного воспроизводства совокупного работника // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 14–20.

оборудования и пр., продуктами питания, а промышленное производство – сырьем¹.

Результатом индустриализации становится господство индустриального (3–4-го) технологического уклада. Как указывает С.Д. Бодрунов, индустриализация сопровождается совершенствованием средств производства, наращиванием основных фондов, механизации и автоматизации технических систем². Несмотря на то, что изначально сфера сервиса ассоциировалась с малым бизнесом, усиление конкуренции и возрастающая борьба за рынки обусловили усиление преимуществ крупных фирм, ведущей стратегией которых является предоставление услуг массового спроса.

Важным итогом индустриализации стала разработка особых технологий соединения ресурсов, позволяющих обеспечить массовое производство продукции с минимальными средними затратами. Эти же принципы в конце XX века начинают находить применение и в развивающейся сфере услуг. Можно выделить основные индустриальные принципы организации сервисной деятельности: разделение процесса обслуживания на отдельные операции; стандартизация операций и последовательности их выполнения; операционное разделение труда сервисных работников; массовость предоставления стандартизованных услуг. Примерами применения указанных принципов может служить обслуживание в сетевых предприятиях быстрого питания типа МакДоналдс, транспортное обслуживание пассажиров современными авиакомпаниями и т.д. Результатом является снижение издержек, увеличение скорости обслуживания потребителей при обеспечении стандартного гарантированного качества предоставляемых услуг.

На этом этапе автоматизации речь может идти об автоматизации как основных производственных процессов сервисной организации, так и отдельных вспомогательных.

¹ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

² Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.

Применение индустриальных принципов организации приводит к формированию индустрии сервиса¹ в определенных сегментах сферы услуг. В настоящее время можно рассматривать транспортную индустрию², индустрию туризма³, индустрию развлечений⁴ и т.д. Современные сервисные продукты, предлагаемые этими индустриями, имеют повторяемый, стандартизованный характер. Предприятия и организации, осуществляющие деятельность в указанных направлениях, опираясь на технику и технологии организации труда промышленного типа, за короткий период времени способны обслуживать тысячи потребителей.

Сущность второго этапа автоматизации услуг состоит в вовлечении потребителя в процесс оказания услуги с вытеснением обслуживающего персонала цифровыми посредниками на основе технологий «машина-машина» (вторичная автоматизация услуг).

Дальнейшее технико-технологическое развитие привело к формированию в развитых странах мира 5-го – технологического уклада, содержащего элементы цифровых технологий (формирующих 6-й уклад).

¹ Рочева О.А. Экономическое исследование понятия сервисного сектора экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 22. С. 189–194.

² Примачева Н.Н. Закономерности и тенденции развития морской транспортной индустрии // Вісник економіки транспорту і промисловості. 2013. № 43. С. 62–66.

³ Лазарев В.А. Сущностное содержание понятий «инфраструктура туризма» и «индустрия туризма» // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. Т. 39. № 1. С. 38–41; Стрижкова Т.В. Разработка плана развития трудовых ресурсов в индустрии туризма // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 184–190.

⁴ Адамян А.А. Современная институциональная структура индустрии отдыха и развлечений // Транспортное дело России. 2012. № 3. С. 110–114; Пешина Э.В., Брулев А.С. Теоретические положения индустрии развлечений в обществе потребления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. Т. 35. № 3. С. 90–95; Стальная В.А. Индустрия развлечений: понятие и основные категории // Практический маркетинг. 2008. № 9. С. 13–16.

Технологическая революция в первую очередь в области информатизации существенно расширила возможности автоматизации услуг.

Цифровые технологии, порождаемые интеграцией информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, преобразуют не только способы обслуживания потребителей, но вносят изменения в технологии организации работы сервисных фирм. Так, например, использование современного программного обеспечения позволяет создавать базы данных о потребителях, партнерах, рынках, что весьма важно для повышения эффективности маркетинга. Современные средства связи обеспечивают доступ к таким базам данных филиалам, дочерним подразделениям, размещенным по всему миру, что усиливает оперативность их взаимодействия. Для многих элементов сервисного сопровождения на этом этапе не требуется физическое присутствие заказчика и поставщика в одном месте, так как оно осуществляется в режиме реального времени посредством телекоммуникаций.

Технические предпосылки для этого создаются цифровыми технологиями¹, прежде всего в среде Интернета вещей, впервые описанной Кэвином Эштоном в 1999 году. Интернет вещей (IoT – Internet of things) представляет собой особую платформу, обеспечивающую цифровые способы взаимодействия физических объектов, устройств и систем между собой и с окружающим миром с применением различных технологий связи и стандартов соединения. В настоящее время Интернет вещей находит применение в следующих основных направлениях: получение данных о конъюнктуре рынка в режиме реального времени; отслеживание движения товаров и материалов, мониторинг состояния ресурсов и запасов в реальном времени, управление поставками; интеграция и аналитика данных, в том числе о работе подключенных устройств; удаленное оказание услуг и т.д.². Наибольшее распространение Интернет вещей получил в транспорт-

¹ Славин Б.Б. Взаимосвязь этапов развития информационных технологий и экономики // Информационное общество. 2015. № 6. С. 4–13.

² Восемь ключевых технологий для бизнеса: как подготовиться к их воздействию. – URL: www.pwc.ru/8technologies (дата обращения: 22.03.2017).

ной и финансовой сферах, а также в сферах здравоохранения, охраны окружающей среды, туризма и гостеприимства.

Интернет вещей основывается на электронном взаимодействии разнообразных цифровых устройств между собой, реализуемым посредством запрашивания и предоставления данных без участия человека¹. Технологическую основу для подключения «вещей» к Интернету составляет мобильная связь и технология облачной обработки данных. Цифровые устройства и технологии как носители искусственного интеллекта могут быть вписаны в окружающую человека среду, подстраиваясь под потребительские и производственные потребности в отличие от машинных технологий, подчиняющих всю производственную цепочку требованиям технологии обработки вещества².

В финансовой сфере под воздействием цифровых технологий и Интернета вещей происходят существенные изменения, основанные на новых конкурентных преимуществах. Эти преимущества связаны с появлением на рынке программных решений, дающих пользователям доступ к мобильным банковским услугам и возможность использования собственных устройств («bring-your-own-device») и облачных платформ для проведения финансовых операций. В такой ситуации дорогие уникальные аппаратные и программные системы банков постепенно превращаются в неповоротливую инфраструктуру, затрудняющую инновационное обслуживание клиентов. Это привело к тому, что в конкурентную борьбу за предоставление банковских услуг на развивающихся рынках включились платежные системы и системы кредитования, функционирующие при поддержке операторов мобильной связи, таких как Vodafone³ в Африке. На развитых рынках финансовых услуг происходит быстрое развитие мобильного банкинга. Развитие цифровых технологий создает предпосылки

¹ Пахонина Е.В. Социально-экономический и правовой аспекты применения интернета вещей // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № №4 (46). С. 107–109.

² Новая всемирная сеть «интернет вещей» // Fornit. – URL: <http://scorcher.ru/journal/art/art352.php> (дата обращения: 22.03.2017).

³ Будущий облик банковского сектора. Время реформировать банки и банковский сектор? – URL: www.pwc.com/financialservices (дата обращения: 17.01.2018).

для выхода на рынок финансовых услуг компаний другого профиля. Так, например, компания Google создала свой мобильный кошелек.

На рис. 1 показана динамика количества мобильных платежей различных поставщиков, а на рис. 2 – динамика платежей различных видов.

Рис. 1. Количество мобильных платежей в мире, млрд, 2009–2014 гг.¹

Как показывают данные рис. 1, количество мобильных платежей, осуществляемых через небанковский поставщиков этой услуги за 5 лет, возросло более чем в 2 раза: с 3,1 млрд в 2009 г. до 28,9 млрд в 2014 г., что составляет 6 и 13 % соответственно. Данные рис. 2 свидетельствуют, что объем значимость оплаты через отделения банков и банкоматы резко снижается, а значимость платежей через Интернет растет и мобильных платежей (в последнем случае за 4 года в 6 раз).

В сфере здравоохранения Интернет вещей создает новые возможности для своевременного предупреждения заболеваний, ранней диагностики и лечения. Носимые на теле пациентов IoT-устройства

¹ Будущий облик банковского сектора. Время реформировать банки и банковский сектор? – URL: www.pwc.com/financialservices (дата обращения: 17.01.2018).

позволяют непрерывно контролировать параметры здоровья и активности, своевременно передавая данные специалистам при сокращении расходов на медицинское обслуживание¹. Уже в 2020 г. в России планируется создать сеть высокотехнологичных центров предиктивной, прогнозной, и профилактической медицины и внедрить дистанционный мониторинг здоровья пациентов из групп риска с использованием IoT-устройств.

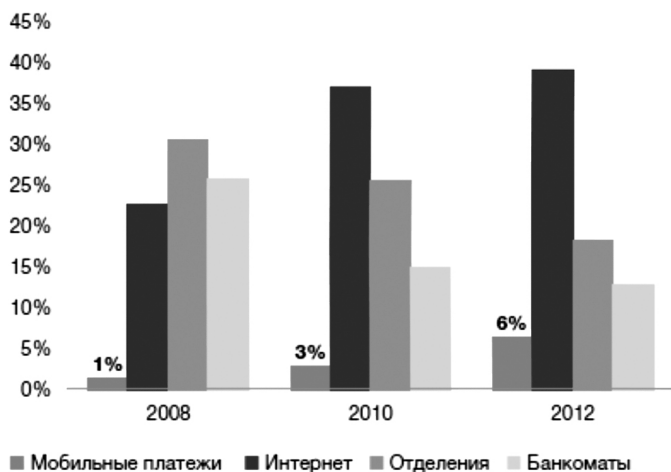

Рис. 1. Динамика количества платежей, осуществляемых различными способами²

Сфера туризма и гостеприимства также преобразуется под воздействием цифровых технологий, а ее Интернет вещей способствует автоматизации ее услуг. Как отмечается в отчете *Hotels of the Future* («Отели будущего»), подготовленном по итогам исследования *Hotels.com* и опубликованного в 2016 г., на данном этапе без участия обслуживающего персонала возможны: автоматизированный подбор туров под индивидуальные нужды конкретного клиента; технологии распознавания лиц при заселении, обслуживании и выселении из

¹ Новости Интернета вещей. URL:<https://iot.ru/> (дата обращения: 22.03.2017).

² Там же.

отеля; управление в номерах жестами и голосом и т.д. Применение роботов в гостиничном бизнесе позволяет значительно сократить персонал и автоматизировать работу отеля в целом¹.

Цифровые технологии способствуют автоматизации государственных услуг. Концепции сервисного государства и электронного правительства получают технологическое подкрепление в формировании концепции государства как платформы, базирующейся на идее интеграции и централизации информационных систем. Ожидается, что к 2024 году эта концепция будет частично реализована: 50 наиболее востребованных госуслуг будут оказываться мгновенно («о секунд о чиновников»), данные государственных информационных ресурсов будут доступны в реальном времени через программные интерфейсы; за цифровую трансформацию всех процессов оказания госуслуг и оценивать эффективность изменений будет отвечать Центр управления эффективностью². Такая платформа призвана выполнять функции цифрового посредника-интегратора, с одной стороны, сокращая время оказания государственной услуги до реального времени взаимодействия ее заказчика с цифровым сервисом, с другой – сводя к минимуму риски коррупции в государственном секторе.

Таким образом, автоматизация услуг переживает второй этап своего развития. Ее успехи определяются возможностями применения цифровых технологий.

Литература

1. Адамян А.А. Современная институциональная структура индустрии отдыха и развлечений // Транспортное дело России. 2012. № 3. С. 110–114.

2. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.

¹ Там же.

² «Государство как платформа» – ответ на современные вызовы госуправления. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/gajdarovskij-forum-2018> (дата обращения: 19.01.2018).

3. *Колганов А.И., Бузгалин А.В.* Реиндустриализация как ностальгия? теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1 (357). С. 80–94.

4. *Лазарев В.А.* Сущностное содержание понятий «инфраструктура туризма» и «индустрия туризма» // Известия Уральского государственного экономического университета. 2012. Т. 39. № 1. С. 38–41.

5. *Мазур О.А.* Реиндустриализация российской экономики как условие расширенного воспроизводства совокупного работника // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. № 1. С. 14–20.

6. *Пахонина Е.В.* Социально-экономический и правовой аспекты применения интернета вещей // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № №4 (46). С. 107–109.

7. *Пешина Э.В., Брулев А.С.* Теоретические положения индустрии развлечений в обществе потребления // Известия Уральского государственного экономического университета. 2011. Т. 35. № 3. С. 90–95.

8. *Примачева Н.Н.* Закономерности и тенденции развития морской транспортной индустрии // Вісник економіки транспорту і промисловості. 2013. № 43. С. 62–66.

9. *Рочева О.А.* Экономическое исследование понятия сервисного сектора экономики // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 22. С. 189–194.

10. *Славин Б.Б.* Взаимосвязь этапов развития информационных технологий и экономики // Информационное общество. 2015. № 6. С. 4–13.

11. *Стальная В.А.* Индустрия развлечений: понятие и основные категории // Практический маркетинг. 2008. № 9. С. 13–16.

12. *Стрижкова Т.В.* Разработка плана развития трудовых ресурсов в индустрии туризма // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 184–190.

Дашкевич А.В.,

*старший преподаватель Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

**Перспективы развития логистики России
и Беларуси в условиях
четвертой промышленной революции**

Аннотация. Определены перспективы развития логистики в условиях Индустрии 4.0, выделены ключевые технологии Индустрии 4.0, направления их влияния на логистику и глобальные цепочки поставок. Охарактеризована сложившаяся основа реализации концепции «Логистика 4.0», направления повышения эффективности логистики.

Ключевые слова: логистика, индустрия 4.0, интернет вещей, кибербезопасность, облачные технологии, анализ больших данных, моделирование, аддитивное производство, дополнительная реальность, роботы

Dashkevich A.V.,

*Senior Lecturer of the Academy of Public Administration
under the aegis of the President of the Republic of Belarus*

**Prospects for the Development of the Logistics
of Russia and Belarus
in the Conditions of the Fourth Industrial Revolution**

Annotation. Prospects for the development of logistics in the context of Industry 4.0 are defined, key technologies of Industry 4.0, directions of their influence on logistics and global supply chains are highlighted. The existing basis for the implementation of the concept of “Logistics 4.0”, directions of increasing the efficiency of logistics are characterized.

Keywords: logistics, industry 4.0, Internet of things, cybersecurity, cloud technologies, analysis of big data, modeling, additive production, additional reality, robots

Как отметил швейцарский экономист Клаус Мартин Шваб, «в будущем технологические инновации приведут к революционному прорыву в области предложения с долгосрочными плюсами в эффективности и производительности труда. Стоимость транспорта и коммуникаций упадет; эффективность логистики и глобальных сетей предложения повысится, а стоимость торговли уменьшится. Все это откроет новые рынки и подстегнет рост экономики»¹.

Логистика станет одним из основных игроков, который сможет извлечь выгоды из революционного прорыва. В складывающихся условиях важно определить ключевые технологии, которые лягут в основу четвертой промышленной революции, степень их влияния на логистику и глобальные цепочки поставок, сложившуюся основу для использования данных технологий и направления повышения эффективности логистики.

Ключевые технологии четвертой промышленной революции

Термин «Логистика 4.0» появился применительно к термину «Индустрия 4.0», впервые зазвучавшему в Ганновере на коммерческой выставке IAA Commercial Vehicles в 2011 году. Концепция Логистики 4.0 заключается в том, что все отраслевые процессы размещаются в одной системе онлайн, следствием чего является быстрая обработка данных, экономия времени, удобный анализ информации, безопасность.

Пришла концепция Индустрии 4.0 (связана с Интернетом вещей) на смену прошедшим революциям Индустрия 1.0 (связана с исполь-

¹ Шваб К. Четвертая Индустриальная Революция: вызовы и возможности / К. Шваб [Электронный ресурс] // Хвиля. – 2016. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/society/chetvertaya-industrialnaya-revoluyutsiya-vyizovyi-i-vozmozhnosti.html>. – Дата доступа: 01.02.2018.

зованием воды и пара), Индустрия 2.0 (связана с использованием электричества) и Индустрия 3.0 (связана с использованием ЭВМ). Основу Индустрии 4.0 составляют девять ключевых технологических областей: горизонтальная и вертикальная системная интеграция, интернет вещей, кибербезопасность, облака, анализ больших данных, моделирование, аддитивное производство, дополнительная реальность, роботы).

Термин «интернет вещей» впервые предложен К. Эштоном, основателем исследовательского центра Массачусетского технологического института. IoT, или интернет вещей, представляет собой концепцию вычислительной сети связанных через интернет физических предметов («вещей»), оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом и с внешней средой. Концепция предусматривает исключение из части действий и операций участия человека.

В настоящее время для рынка «интернета вещей» характерен бурный рост. По оценкам компании Ericsson [2] количество датчиков и устройств интернета вещей (Internet of Things – IoT) превысит количество мобильных телефонов. Прогнозируют совокупный среднегодовой темп роста данного сегмента в 23% в период с 2015 по 2021 год, в результате которого с IoT будет связано около 16 млрд подключенных устройств. McKinsey оценивает рынок IoT в 2015 г. в 900 млн долл. США, прогнозируя среднегодовые темпы роста в 32,6%¹.

*Влияние технологий
четвертой промышленной революции
на логистику и глобальные цепочки поставок*

Преимущества интернета вещей в логистике наблюдаются на всех этапах создания цепочки стоимости: в складских операциях, в грузовых перевозках, в доставке «последней мили» [3].

¹ Рынок Интернета вещей и Промышленного Интернета в России и Мира [Электронный ресурс]. – Май, 2017. – Режим доступа: http://www.directinfo.net/index.php?option=com_content&view=article&id=162%3A2010-07-06-13-57-09&catid=1%3A2008-11-27-09-05-45&Itemid=89&lang=ru. – Дата доступа: 15.02.2018.

Приведем несколько примеров получения преимуществ с использованием технологий «Логистики 4.0».

1. Для повышения эффективности складских операций с момента поступления товара на склад беспроводные датчики, установленные на поддоны, собирают данные о продукте, включая информацию об объеме, размерах. Камеры, прикрепленные к шлюзам, могут обнаружить повреждения путем сканирования. В процессе складского хранения датчики контролируют состояние продукта, включая показатели температуры, влажности и т.д. Интернет вещей может повысить оптимальность использования активов в результате сбора данных о частоте, скорости использования активов, их производительности.

Эффект – устранение трудоемкого ручного подсчета и замера прибывших поддонов, возможность своевременно принять меры по недопущению снижения качества продукта в процессе хранения, поддержка принятия управленческих решений.

2. Ожидается, что в будущем отслеживающие системы сделают грузовые перевозки более быстрыми, точными, понятными и безопасными в результате мониторинга местоположения и состояния грузов, включая возможные замены товара, вскрытие упаковки, условия хранения.

Датчики, установленные на транспортные средства, могут передать информацию о периодах простоя и использования. Централизованное управление могло бы рекомендовать консолидацию и оптимизацию маршрута. Камеры в транспортных средствах могут контролировать состояние здоровья водителей, отслеживая основные показатели (размер зрачка, частота моргания).

Эффект – сокращение числа краж, задержек инвентаризации, экономия топлива, сокращение пути следования груза, повышение безопасности дорожного движения.

3. Использование интернета вещей в заключительной части маршрута – последней миле – связано с объединением данных датчиков товаров с данными о клиентах с целью обеспечения упреждающей перевозки к месту доставки, с информированием получателя о времени, состоянии отправки, прибытия товара, с возможностью изменить место назначения товара и др.

Эффект – экономия времени выполнения заказа, гибкая доставка.

Отдельные технологии уже используются сегодня, но чаще всего на отдельных объектах. Суть Интернета вещей требует создания «сети умных активов, связанных между собой по всей цепочке поставок»¹, что является задачей ближайшего будущего.

*Сложившаяся основа реализации концепции
«Логистика 4.0»*

Для коренного изменения существующей системы необходима как технологическая, так и социальная основа.

В Беларуси имеются ИТ-компании, которые имеют достаточный опыт и высокую квалификацию своих сотрудников в области IoT, осуществляется государственная помощь и поддержка, которая проявляется в предоставлении выгодных условий хозяйствования для резидентов Парка высоких технологий и парка «Великий Камень», имеется одаренная молодежь и старт-апы, которые могут в ближайшем будущем проявить себя.

Примерами инновационных решений в логистике ЕАЭС могут служить новые информационные таможенные технологии, включая электронное таможенное декларирование, предварительное информирование, удаленный выпуск товаров и другие, заложенные в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, который вступил в действие с 1 января 2018 г.

Согласно докладу «Глобальный инновационный индекс» 2017 г.², подготовленному совместно Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), лидером по глобальному инновационному ин-

¹ Интернет вещей в логистике: совместный отчет DHL и Cisco 2015 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://json.tv/tech_trend_find/internet-veschey-v-logistike-sovmestnyy-otchet-dhl-i-cisco-2016051113055. – Дата доступа : 15.02.2018.

² Global Innovation Index 2017 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4193&plang=RU>. – Date of access: 06.01.2018.

дексу среди стран ЕАЭС является Российская Федерация (45 место) (таблица 1). К сильным сторонами составители рейтинга отнесли среднее соотношение учеников и учителей, охват высшим образованием, количество выпускников в области техники и технологий, объем внутреннего рынка, занятость работников науки, выплаты по использованию интеллектуальной собственности и другие. Слабыми сторонами считается политическая стабильность и безопасность, нормативная правовая база, эффективность логистики и др.

Беларусь потеряла 9 позиций по сравнению с 2016 г. и 35 – по сравнению с 2015 г. К слабым местам Беларуси составители индекса отнесли нормативную правовую базу, недостаточную эффективность логистики, кредитование частного сектора, отсутствие венчурных сделок, НИОКР и другие. Сильными сторонами названы образование, количество патентов и сертификатов, процент компаний, предлагающих обучение сотрудникам.

Таблица 1. Значения глобального инновационного индекса России и Беларуси, позиции в рейтинге

	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Беларусь	29,98 (88)	30,39 (79)	38,23 (53)	37,10 (58)	34,62 (77)	32,9 (78)
Россия	38,76 (45)	38,50 (43)	39,32 (48)	39,14 (49)	37,20 (62)	37,9 (51)

В Индексе эффективности логистики LPI (Logistics Performance Index) Всемирного банка 2016 г. Беларусь оказалась на 120 позиции (таблица 2). Наиболее низкие баллы наблюдаются по показателю «эффективность таможенной администрации» (2,06), «качество инфраструктуры» (2,10), «отслеживание прохождения грузов» (2,16).

Снизилась позиция и Российской Федерации, в первую очередь из-за невысоких баллов по показателям «эффективность таможенной администрации» (2,01), «качество инфраструктуры» (2,43), «простота организации международных перевозок» (2,45).

Таблица 2. Значения индекса эффективности логистики России и Беларуси, позиции в рейтинге

	2007	2010	2012	2014	2016
Беларусь	2,53 (74)	не включена	2,61 (91)	2,64 (99)	2,40 (120)
Россия	2,37 (99)	2,61 (94)	2,58 (95)	2,69 (90)	2,57 (99)

Сдерживающими факторами развития интернета вещей сегодня является отсутствие утвержденного набора единых стандартов для различных промышленных отраслей и разработанных кросс-платформенных решений, проблема обеспечения безопасности ИТ-систем предприятий и физических объектов, недостаточное финансирование освоения и внедрения новых технологий, неопределенность в выборе надежных поставщиков законченных решений «под ключ», отсутствие достаточного опыта в разработке бизнес-сценариев и их последующего внедрения на практике, сопротивление конечных потребителей.

Направления повышения эффективности логистики

Анализ, проведенный Бостонской консалтинговой группой¹, показал, что число ликвидированных рабочих мест в результате использования цифровых промышленных технологий окажется меньше числа созданных рабочих мест, однако спрос будет на другие умения и навыки, нежели сегодня. Требуется развитие логистических компетенций. Перед образовательными учреждениями стоит задача подготовить ИТ-специалистов широкого профиля, а перед субъектами хозяйствования – переобучить сотрудников, выработать стратегические методы кадрового планирования.

Перспективы развития логистики связывают с сокращением временных и материальных затрат вследствие кардинального изменения процесса транспортировки товаров. Так, схемы товаров могут быть оцифрованы и прототипы отосланы для производства на предприятия, располагающиеся в близости от потребителя вместо массового производства и доставки по всему миру². Данные обстоятель-

¹ *Лоренц М.* Человек и машина в четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) / М. Лоренц, М. Рюссман, Р. Штрак, К.Л. Лют, М. Болле [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://img-stg.bcg.com/Machine_RU_tcm27-41511.pdf. – Дата доступа : 20.01.2018.

² *Яшина М.Н.* Четвертая индустриальная революция в логистике / М.Н. Яшина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2017. С. 131–132.

ства требуют поиска оптимальных способов концентрации различных видов ресурсов, источников сырья. Потребуется создание современных транспортных средств и интеллектуальных транспортных систем, современных способов доставки.

Литература

1. Интернет вещей в логистике: совместный отчет DHL и Cisco 2015 [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://json.tv/tech_trend_find/internet-veschey-v-logistike-sovmestnyu-otchet-dhl-i-cisco-2016051113055. – Дата доступа : 15.02.2018.

2. *Лоренц М.* Человек и машина в четвертой промышленной революции (Индустрия 4.0) / М. Лоренц, М. Рюссман, Р. Штрак, К.Л. Лют, М. Болле [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа : http://img-stg.bcg.com/Machine_RU_tcm27-41511.pdf. – Дата доступа : 20.01.2018.

3. Рынок Интернета вещей и Промышленного Интернета в России и Мире [Электронный ресурс]. – Май, 2017. – Режим доступа: http://www.directinfo.net/index.php?option=com_content&view=article&id=162%3A2010-07-06-13-57-09&catid=1%3A2008-11-27-09-05-45&Itemid=89&lang=ru. – Дата доступа: 15.02.2018.

4. *Шваб К.* Четвертая Индустриальная Революция: вызовы и возможности / К. Шваб [Электронный ресурс] // Хвиля. 2016. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/society/chetvertaya-industrialnaya-revoljutsiya-vyizovy-i-vozmozhnosti.html>. – Дата доступа: 01.02.2018.

5. *Яшина М.Н.* Четвертая индустриальная революция в логистике / М.Н. Яшина // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – С. 131 – 132.2.

6. Global Innovation Index 2017 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organization. – Mode of access: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4193&plang=RU>. – Date of access: 06.01.2018.

Ипатова А.В.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории экономического
факультета Южного федерального университета*

Институты развития и их эволюция в контексте влияния 4-й промышленной революции

Аннотация. В статье раскрывается содержание институтов развития как необходимого элемента осуществления промышленной политики в современных условиях новой индустриализации. Автором сделан акцент на необходимости их развития с учетом этапизации индустриального проектирования экономической системы. Развитие промышленности должно быть основано как на имеющихся разработках, так и на применении качественно новых технологий производственного взаимодействия, удовлетворяющих интересам всех хозяйствующих субъектов и государства. В этой связи в качестве приоритетного вектора экономической политики в условиях новой индустриализации рассматривается использование инструментов институционального проектирования в качестве модернизационного направления по совершенствованию промышленной индустриализации. Концепция проектирования институтов предполагает их рассмотрение посредством разграничения «исторической памяти», присущей конкретному периоду и формированию нового содержания с учетом индустриализации. Статья подготовлена в рамках реализации гранта РФФИ №16-02-00469-ОГН «Институты реализации новой промышленной политики» (рук.: кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЮФУ А.В. Ипатова).

Ключевые слова: институты развития, новая индустриализация, промышленная политика, институтообразование, экономические интересы

Ipatova A.V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory, Faculty of Economics,
Southern Federal University*

**Institutions of Development and their Evolution in the
Context of the Influence of the 4th Industrial Revolution**

Abstract. The article reveals the content of development institutions as a necessary element of industrial policy in modern conditions of new industrialization. The author focuses on the need for their development, taking into account the stages of industrial design of the economic system. The development of industry should be based both on existing developments and on the use of qualitatively new technologies of industrial interaction that meet the interests of all economic entities and the state. In this regard, the use of institutional design tools as a modernization direction for improving industrial industrialization is considered as a priority vector of economic policy in the conditions of new industrialization. The concept of designing institutions involves their consideration by distinguishing the “historical memory” inherent in a particular period and the formation of new content taking into account industrialization. The article was prepared within the framework of the grant RFBR N^o16-02-00469-FIRE “Institutions the implementation of new industrial policy” (hands.: Ph. D., associate Professor of the Department of economic theory of SFU A.V. Ipatova).

Keywords: development institutions, new industrialization, industrial policy, institution building, economic interests

Реализация инновационной концепции промышленного развития современной России предполагает необходимость использования инструментов, благоприятствующих вовлеченности отечественной отрасли в систему межхозяйственного взаимодействия. В качестве такого инструмента могут выступать институты развития, представляющие собой комплекс взаимосвязанных процессов предусматривающих, во-первых, преимущественно создание государством специальных организаций (например, Фонд развития промышленности); во-вторых, функционирование территориальных структур (например, зоны территориального развития, зоны опережающего разви-

тия); в-третьих, системно формируемые организационно-экономические механизмы (например, специальные инвестиционные контракты, обеспечивающие ускоренное и прежде всего промышленное развитие приоритетных отраслей и территорий)¹.

Концепция влияния 4-й промышленной революции на реализацию инновационного развития современной России в максимальной степени реализуется через промышленную политику государства, которая предусматривает создание эффективных условий для функционирования хозяйствующих субъектов, мультипликативно влияя на создание экономически целесообразных и гармоничных соотношений в экономической системе.

4-я промышленная революция перехода отечественной экономики к формированию и реализации инновационного развития предусматривает использование имеющихся в международной экономике достижений научно-технического прогресса в соединении с национальной конкретно-исторической спецификой страны, ее экономическими условиями хозяйствования и особенностями экономического развития на современном этапе. Одна из имеющихся актуальных проблем связана, как указано выше, с тем, что курс на модернизацию российской экономики реализуется в условиях алиенности использования перспективных технологий, их отсутствия на протяжении длительного периода и использовании заимствованных технологий. Поэтому направленность новой промышленной политики должна определяться имеющимися в настоящее время новейшими результатами, которые получены мировой наукой и техникой за прошедшие годы, минуя промежуточные ступени. В связи с этим необходимо как формирование новых институтов развития промышленного сектора, так и эволюция уже существующих институтов, направленных на достижение максимального результата функционирования промышленного сектора. Содержание 4ой промышленной революции следует сводить, прежде всего, к созданию нового качества производственно-технологических процессов, когда на смену их автоматизации, роботизации приходит эпоха ис-

¹ *Ипатова А.В.* О направлениях развития институтов промышленной политики в современной экономике // *Journal of Economic Regulation*. 2016. Т. 7. № 4. С. 73

кусственного интеллекта, киберфизических систем и т.н. «интернета вещей»¹. Поэтому реализация политики индустриализации представляет собой комплексную задачу усовершенствования всей системы взаимодействия человека и производственных процессов, в которой изменяется роль человека, технология восприятия им хозяйственного переустройства. Аналогичная точка зрения содержится в исследовании Шваба К., определяющего рассматриваемый этап промышленной революции как «ошеломляющие технологические прорывы» в различных сферах: роботизация, автомобили-роботы, трехмерная печать и т.п.² При имеющихся сходствах трактовки содержания промышленной революции 4го этапа вполне очевидным является единство изменения значимости человека, его изменяющейся функциональной значимости в промышленном производстве, в частности, формируются новые пути использования технологий, изменяющие механизмы потребления. Важной характеристикой развития становится системность преобразований, предусматривающая изменения во всех системах по всем странам, регионам, отраслям и обществу в целом. Прорыв в сфере существующих политических, экономических и социальных моделей в результате четвертой промышленной революции потребует от самостоятельно действующих лиц признания себя частью системы распределенной власти, которая предусматривает коллективные формы взаимодействия. В целом, четвертая промышленная революция воздействует на бизнес через четыре главных структурных элемента: ожидания потребителей, усовершенствование продуктов и товаров, совместные инновации и организационные формы.

Для дальнейшего институтообразования необходима совокупность факторов, ориентированных на процессы информирования участников преобразований относительно действенности конкретных институтов (например, «сервис-ориентированное проектирование»), поскольку отбор институтов может зависеть от содержания взаимодействия между субъектами экономики, которые детермини-

¹ Чеклецов В. Четвертая революция: интернет вещей // Эксперт. 2015. Январь. С.42

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. – Эксмо, 2016. С.8

руют образование и дальнейшую эволюцию института развития. Эффективность эволюции института определяется историческим контекстом культурных и иных институциональных особенностей развития того или иного хозяйственного порядка. Следовательно, отбор институтов осуществляется по критерию соответствия текущих взаимодействий с прошлыми, что зависит от качества социального капитала. Таким образом, формирование и отбор институтов и технологий в процессе воздействия промышленных революций, которые, будучи сравнительно неэффективными (согласно концепции эффективности рыночного процесса), закрепляются, соответствуя предыдущим взаимодействиям, сформировавшим настоящие институциональные структуры. Следовательно, институты развития закрепляются в «исторической памяти» (функционировании) их и определяют эволюционные тенденции.

В условиях новой индустриализации институты развития выступают базисом для междисциплинарного взаимодействия, позволяющим реализовать стратегию технологического развития России, основанную на системности науки, техники и производстве в целях получения синергетического эффекта овладения междисциплинарностью и конвергенцией наук, кластерной гибридации технологий, устранения технологических разрывов в цепях создания инноваций и непрерывного реинжиниринга производственных систем.

Становится очевидным, если государственный механизм взаимодействия с промышленностью сможет приспособиться к жизни в мире революционных перемен, изменится структура проектирования хозяйственного развития, модифицируется система приближения к необходимым уровням транспарентности и эффективности, то такое взаимодействие окажется наиболее действенным. Поэтому институты развития могут стать системным инструментом проектирования хозяйственного развития на ближайшую перспективу.

Литература

1. *Ипатова А.В.* О направлениях развития институтов промышленной политики в современной экономике // *Journal of Economic Regulation*. 2016. Т. 7. № 4. С. 72–86

2. *Маликова О.И., Толкачев С.А., Тепляков А.Ю. и др.* Промышленная политика в условиях новой индустриализации. Часть 1 / Интернет-журнал «Неэргодическая экономика» // <http://nonerg-econ.ru/cat/12/64/> – дата обращения 29.05.2018

3. *Чеклецов В.* Четвертая революция: интернет вещей // Эксперт. 2015. Январь. С.42–44

4. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М: Эксмо, 2016.

Лаврикова Ю.Г.,

*доктор экономических наук, врио директора
Института экономики Уральского отделения РАН*

Индустриальное будущее крупнейшего города

Аннотация. Будущее российских городов-миллионников, не исключая Екатеринбург, в горизонте 5–10 лет примерно одинаковое. Оно ставит своей целью создать качество городской среды, не уступающее мировым городам, самым доступным из которых является Москва. По сути, речь идет о конструировании «постиндустриального города», с развитой экономикой услуг, современной торговлей, развлечениями и общественными пространствами. В определенном смысле, решение поставленных задач реализуется в ходе инерционного пути развития, поскольку уже сейчас в Екатеринбурге задан достаточно высокий темп развития, и характерные черты общего и практически неизбежного «постиндустриального» будущего города связаны в основном с развитием потребительского рынка и массовой застройкой. На более широком горизонте планирования 10–20 лет результат такого, по сути, догоняющего развития города довольно предсказуем и в принципе реалистичен. Уже сегодня Екатеринбург по многим показателям (как абсолютным, так и среднедушевым) имеет высокие рейтинги по сравнению с городами-миллионниками. Однако данный результат будет лишен главной ценности, которая только и имеет значение в долгосрочной геокультурной конкуренции городов за людей и проекты – уникальности. Главной целью долгосрочного развития Екатеринбурга является формирование будущей уникальности города. Борьба за уникальность и разнообразие города – такая же инвестиция в его процветание, как и битва за привлечение «стратегического инвестора», технопарков и кла-

стеров. Результат этой борьбы будет виден не через 2–3 года, а через 20–30 лет.

Ключевые слова: город, качество городской среды, микрорайон, долгосрочное развитие

Lavrikova J. G.,

*Doctor of Economics, Interim Acting Director
of the Institute of Economics of the Ural Branch of RAS*

The industrial future of one of the biggest Cities

Abstract. The prospects for the next 5–10 years seem to be approximately identical for all of Russia's cities of million-plus population, including Yekaterinburg. The goal is to create urban environments of the same level of quality as world cities such as Moscow. It is about actually designing the “post-industrial city” with a developed service economy, modern trade, entertainment, and public spaces. In a sense, these goals can be achieved by inertia, since even now, Yekaterinburg has achieved a rather high rate of development. The characteristics of the general and almost inevitable “post-industrial” future of the city are basically connected with the development of the consumer market and mass housing. In the planning horizon of 10–20 years, the results of such catching-up development of the city are quite predictable and realistic. Even today, Yekaterinburg has high ratings compared with other “million-plus” cities, in many metrics (both absolute and average per capita). However, this development-by-inertia will deprive Yekaterinburg of a key value, which only matters in long-term geocultural competition between cities for people and projects: its uniqueness. A main goal of the long-term development of Yekaterinburg is the creation of future unique character of the city. A fight for the uniqueness and variety of the city is the same investment into its prosperity as well as a fight for the involvement of “the strategic investor”, technology parks and clusters. The result of the fight will become visible not in 2–3 years, but in 20–30 years.

Keywords: city, quality of the urban environment, microdistrict, long-term development

Институт экономики УрО РАН, являясь участником процесса актуализации Стратегии развития Екатеринбурга на период до 2035 года,

летом этого года начал большую работу по разработке и обоснованию сценариев социально-экономического развития города. В настоящее время работа завершена, идет согласование прогнозных показателей как в разрезе отраслей, так и в пространственном разрезе. Одновременно началась большая работа по определению оптимальной специализации микрорайонов города, их инфраструктурной обеспеченности, экологической и социально-экономической ситуации.

Будущее российских городов-миллионников, не исключая Екатеринбург, в горизонте 5–10 лет примерно одинаковое. Оно ставит своей целью создать качество городской среды, не уступающее мировым городам, самым доступным из которых является Москва. Догнать Москву! По сути, речь идет о конструировании «постиндустриального города», с развитой экономикой услуг, современной торговлей, развлечениями и общественными пространствами.

В определенном смысле, решение поставленных задач реализуется в ходе инерционного пути развития, поскольку уже сейчас в Екатеринбурге *задан достаточно высокий темп развития*, и характерные черты общего и практически неизбежного «постиндустриального» будущего города связаны в основном с развитием потребительского рынка и массовой застройкой. На более широком горизонте планирования 10–20 лет результат такого, по сути, *догоняющего развития города* довольно предсказуем и в принципе реалистичен. На слайде видно, что сегодня Екатеринбург по многим показателям (как абсолютным, так и среднестатистическим) имеет высокие рейтинги по сравнению с городами-миллионниками. Однако данный результат будет лишен *главной ценности*, которая только и имеет значение в долгосрочной геокультурной конкуренции городов за людей и проекты – уникальности.

Главной целью долгосрочного развития Екатеринбурга является *формирование будущей уникальности города*. Борьба за уникальность и разнообразие города – такая же инвестиция в его процветание, как и битва за привлечение «стратегического инвестора», технопарков и кластеров. Результат этой борьбы будет виден не через 2–3 года, а через 20–30 лет.

Среди российских городов-миллионников Екатеринбург занимает ведущее положение после Москвы и Санкт-Петербурга. По данным Росстата Екатеринбург имеет *значение совокупного рейтинга, равное*

1. Такое высокое значение рейтинга обусловлено, в первую очередь, высокими показателями уровня заработной платы, развития сферы торговли, услуг и жилищного строительства. Таким образом, из числа российских городов, к уровню жизни которых может стремиться Екатеринбург, можно выделить только Москву и Санкт-Петербург. *Однако использование этих городов в качестве ориентиров затруднено в силу принципиального отличия по структуре экономики.*

В рамках постановки задачи на долгосрочное развитие Екатеринбурга работа велась одновременно в *трех временных горизонтах*. Однако, на этапе постановки задачи разработки долгосрочного прогноза, принимая в расчет тактические и локальные приоритеты развития города, большее внимание должно быть уделено методам стратегического урбанизма.

Для обоснования сценариев долгосрочной стратегии Екатеринбурга были учтены *три масштаба развития*:

1) мировая политика развития – определение места города в мировом пространстве, учет опыта и индикаторов развития мировых городов-аналогов, обоснование вектора международных связей;

2) региональная политика развития – обоснование роли и значения Екатеринбурга в пределах исторически связанной административно-территориальной единицы «город-область», а также в пределах Уральского федерального округа, реализация проекта Большой Екатеринбург, преодоление отрицательных последствий агломерационного развития;

3) городская политика развития – учет в сценариях приоритетов социально-экономического и пространственного развития, функционирования и жизнедеятельности самого города.

Как уже отметил Александр Эдмундович в своем выступлении, сценарное пространство развития города обусловлено рядом противоречий, каждое из которых дает сценарные развилки. В конечном итоге при формировании сценариев развития Екатеринбурга мы использовали *три сценарные развилки*, каждая развилка давала по два альтернативных сценария. Основная развилка сценариев – структурная – определяет два вектора развития: индустриальный и торгово-сервисный. Для проведения прогнозных расчетов был выбран один сценарий в рамках индустриального вектора и два сценария в рамках торгово-сервисного вектора.

На слайде можно видеть, сценарий в рамках индустриального вектора, был назван инновационный, или *новая индустриализация в условиях ускоренных темпов инвестиций и усиленной миграции*. Сохранение сложившихся трендов неконтролируемого роста торгового сектора в полной мере видны в инерционном сценарии, который может привести к полной деиндустриализации города и потери его статуса «столицы индустриального региона». И, наконец, базовый сценарий будет реализовываться в рамках торгового вектора, но с сохранением индустриальной компоненты экономики города.

Расчетный блок прогноза включал экономическую и социально-демографическую часть. В методике прогнозирования *экономического блока показателей* использованы следующие группы экономико-математических моделей: 1) модели, предназначенные для формирования сценариев на основе анализа наиболее общих пропорций, ограничений и эластичностей; 2) система балансовых моделей, позволяющих получить согласованные количественные оценки динамики и структуры производства и обращения на долгосрочную перспективу в разрезе отраслей. В методике прогнозирования *социально-демографического блока показателей* использованы когортно-компонентный метод (передвижки возрастов); экстраполяция; экспертные оценки; баланс трудовых ресурсов.

Исходным материалом для разработки прогноза послужили официальные статистические и аналитические данные.

Остановлюсь на отдельных аспектах долгосрочного прогноза. И первое – это *демографический прогноз*.

Прогнозная оценка основных тенденций развития демографической ситуации на перспективу сделана исходя из характера демографических процессов последнего десятилетия, а также демографических предпосылок более ранних лет. В основе прогноза лежит предположение о сформированности достаточно устойчивой модели репродуктивного поведения населения, когда семьи имеют одного или двух, намного реже – трех детей, которая характерна сегодня для большинства европейских стран.

Предполагается, что тенденции формирования возрастной структуры населения будут *достаточно благоприятные*, что объясняется высокой привлекательностью крупного мегаполиса для мигрантов, находящихся в активных возрастах. Хотя и закладывается небольшой

естественный прирост населения, однако предполагается, что механический (миграционный) прирост будет играть основную роль в увеличении численности населения города. В соответствии с инерционным сценарием миграционный прирост (без иностранных трудовых мигрантов) будет оставаться на сложившемся уровне 8 тыс. чел., в базовом сценарии заложено сальдо миграции в 10 тыс., в инновационном – 15 тыс. чел.

Ожидается, что *численность населения моложе трудоспособного возраста* будет увеличиваться как в абсолютном, так и в относительном выражении исходя из устойчивой тенденции привлечения экономикой города мигрантов в молодых возрастах из других территорий Свердловской области и других регионов. Снижение численности населения в трудоспособном возрасте будет происходить до 2025 г. в связи с тем, что в трудоспособный возраст вступили поколения 90-х годов рождения, когда началось резкое снижение рождаемости. Ситуация несколько улучшится в период 2025–2030 гг., когда в трудоспособный возраст будут вступать более многочисленное поколения 2000-х годов.

Численность населения старше трудоспособного возраста в абсолютном выражении будет возрастать в силу общей тенденции старения населения, однако период 2025–2030 гг. будет характеризоваться некоторым ее снижением в результате выхода в данную возрастную категорию поколения второй половины 60-х – начала 70-х годов рождения, численность которых была ниже, чем 50-х начала 60-х. В тоже время предполагается незначительное снижение доли лиц старше трудоспособного возраста к концу периода в пользу лиц детских и подростковых возрастов.

Во всех трех вариантах заложено *уменьшение показателей смертности взрослого населения* (20–69 лет) и (70–80 лет) для обоих полов, учитывающие достигнутые успехи в развитии здравоохранения и достаточно высокая демографическая нагрузка на трудоспособное население. В тоже время по всем прогнозным вариантам к концу периода ожидается некоторое *улучшение возрастной структуры населения*.

Второе – это блок экономических показателей, основным из которого является *прогнозная структура экономики*.

Согласно *инновационного (наиболее предпочтительного) сценария* экономика города будет характеризоваться равным значениям долей двух ключевых секторов индустриального и торгово-сервис-

ного – по 40%. Это будет обеспечено при среднегодовых темпах роста индустриального сектора 106,3% и торгово-сервисного – 105,9%. Усиление инновационной компоненты развития позволит говорить о сценарии новой индустриализации, характеризующейся, помимо формирования новых промышленных секторов, еще и новым качеством промышленного роста. Все это даст возможность говорить о сохранении уникальной исторической миссии Екатеринбурга как столицы индустриальной территории.

Учитывая, что сегодня стартовые условия инновационного развития города сопряжены с общей экономической стагнацией, *наиболее вероятным выступает базовый сценарий* экономической структуры города. Согласно этого варианта доля торговли и услуг в экономике города увеличится как за счет развития традиционных компонентов (торговля, общественное питание, платные и бытовые услуги населению), так и за счет высокотехнологичных услуг для промышленного сектора. Даже при сохранении прежних индексов промышленного производства предприятиям не обойтись без создания разветвленной инфраструктуры услуг по логистике, продвижению товара, сервису, гарантийному обслуживанию, созданию брендов, рекламе и т.д. Таким образом, говоря о необходимости увеличения доли торгово-сервисного сектора в экономике города, важно отметить, что речь пойдет не столько о торговле и общепите, а сколько об инновационных, наукоемких услугах, в которых остро нуждается индустриальный сектор Екатеринбурга.

Инерционный сценарий может привести к полной деградации индустриального сектора экономики города. Такой сценарий не отрицается, но рассматривается как *наименее предпочтительный сценарий*.

Влияние структурных изменений достаточно хорошо просматривается на *динамических графиках*. Потеря индустриального статуса города четко видна в инерционном сценарии. При этом можно видеть, что торговый сектор будет развиваться примерно с одинаковыми темпами как в базовом, так и в инновационном варианте. В последнем случае – за счет инновационных услуг индустриальному сектору. При этом по базовому сценарию к концу 2035 года оборот торговли, общепита и платных услуг возрастет в 3 раза, а оборот по промышленности – в 2,5 раза. По инновационному сценарию к 2035 году и промышленность и торговля увеличатся примерно одинаково – более чем в 3 раза.

Динамика инвестиций до 2035 года будет характеризоваться ускоренным темпом роста капитальных вложений по всем сценариям. Наивысшее значение среднегодовых темпов роста инвестиций – в *инновационном сценарии* – 108,9%. При этом изменится направление вложений капитала – значительные инвестиции пойдут в инфраструктурный сектор (особенно в развитие транспортных коридоров) и высокотехнологичный индустриальный сектор. Указанная динамика создаст возможности для существенного рывка в развитии после 2035 года. При *инерционном сценарии* инвестиции в экономику города выйдут на этап насыщения, что приведет к некоторому замедлению темпов роста инвестиций ближе к концу прогнозного периода. Инновационная компонента инвестиционного роста не увеличится значительно. Основными направлениями капитальных вложений по-прежнему останутся жилищное строительство и торговый сектор.

Динамика роста *строительства* будет традиционно следовать за ростом оборота организаций. Причем объектный состав строительства будет определяться сценариями. Прогнозная динамика *общественного транспорта* напрямую связана с уровнем автомобилизации города. При продлении существующих трендов город выйдет на ситуацию резкого сокращения пассажиропотока общественного транспорта, однако это приведет к коллапсу города. Более реалистичные сценарии – базовый и инновационный – предполагают, что, с одной стороны, будет объективное ограничение уровня автомобилизации, а с другой стороны, произойдет существенная модернизация общественного транспорта, обеспечивающая более высокий уровень комфорта и удобство проездных билетов.

Наконец, последний аспект прогноза, но не последний по значимости – это *прогноз рынка труда*. В прогнозе рынка труда мы впервые попытались учесть неформальную занятость населения.

Воспроизводство неформальных рабочих мест имеет достаточно устойчивую динамику роста. Особенно ярко проявляясь в условиях кризисных периодов в экономике. Однако и в условиях стабилизации и определенного роста экономики данный феномен не уменьшается. Одно из возможных объяснений связано с увеличением численности молодых когорт, входящих на рынок труда в последние годы. Как показывают исследования, участие в неформальной занятости тесно связано с возрастом, и трудоспособное население моложе 30 лет име-

ет наибольшие шансы занятости на условиях именно неформальных трудовых отношений.

Кроме того, как свидетельствует статистика, неформальная занятость концентрируется в организациях, малого и среднего бизнеса, действующих в сфере торговли и других услуг, а также строительства. Данные сферы экономики по роду своей деятельности более чувствительны к колебаниям спроса и нуждаются в гибком регулировании численности занятых, которую им может обеспечить только незарегистрированная занятость, особенно из числа трудовых мигрантов или занятость по договорам подряда, включаемая Росстатом в состав неформальной занятости, что способствует ее росту.

Масштабы и роль неформального сегмента занятости в экономике Екатеринбурга нельзя недооценивать. Доля торговли и сферы услуг в городе постоянно возрастает, в связи с этим возрастает перспектива роста неформальной занятости населения. По данным Росстата в Свердловской области в 2015 г. доля занятых в неформальном сегменте экономики составляла 15,6% от общей численности занятого населения. В сценарных вариантах прогноза рынка труда г. Екатеринбурга данный показатель учитывался при оценке численности неформально занятых, которая по всем сценариям составляет более 100 тыс. чел.

Регистрируемая безработица будет во всех трех вариантах незначительная (во всех трех вариантах – меньше 1% даже во время кризисных ситуаций в экономике. Невысокие значения напряженности и регистрируемой безработицы на организованном рынке труда могут свидетельствовать о том, что значительная доля экономически активного, а также часть экономически неактивного населения втягивается в трудно учитываемый неформальный сегмент экономики.

Долгосрочное развитие города Екатеринбурга определяют процессы, относимые как к внешней, так и внутренней среде. И внешняя, и внутренняя среда в долгосрочном аспекте носит характер вызовов, которые проявляются в рисках развития.

Внешние системные риски отражают мировые и российские тенденции развития. Они обусловлены усилением глобальной конкуренции, охватывающей рынки не только товаров, но и капиталов, технологий, рабочей силы. Период до 2035 года характеризуется структурной перестройкой мирового хозяйства, связанной с изменением баланса между ее экономическими центрами, возрастанием роли

региональных экономических союзов, распространением новых технологий (информационных, нано- и биотехнологий). Это, с одной стороны, создает новые возможности в развитии внешнеэкономической интеграции, укреплении и расширении позиций как города, так и его предприятий на мировых рынках, с другой – усиливает требования к конкурентоспособности города, способности к инновационному обновлению и привлечению инвестиций. *Вне зависимости от сценария развития внешние риски, связанные с глобальной конкуренцией, оцениваются как высокие.*

Риски внутренней среды города Екатеринбурга отличаются разнообразием. Можно выделить четыре группы рисков: технологические, инфраструктурные, демографические и экологические.

1) Технологические риски

На развитие научно-инновационной сферы города Екатеринбурга оказывают влияние ряд внутренних факторов. К положительным факторам можно отнести такие как: наличие в городе значительных научных наработок и высокий уровень образования персонала, работающего в научно-технологическом секторе; значительные основные фонды в производственной и научно-технической сферах и наличие в городе накопленного капитала. Существуют внутренние факторы, осложняющие научно-техническое развитие города, а именно: неразвитость рынка на научно-технологические знания и еще не сложившаяся система процесса коммерциализации технологий; технологическое отставание от мирового уровня в большинстве областей деятельности и, как следствие, захват многих сегментов российского, в том числе рынка города Екатеринбурга, зарубежными технологиями или продуктами, созданными на их базе; острая недостаточность инвестиционных ресурсов в производственных секторах; неразвитость правовой базы интеллектуальной собственности; отсутствие концентрации инвестиционных и инновационных ресурсов.

2) Инфраструктурные риски

Инфраструктурные риски связаны с состоянием и возможностями изменения имеющейся в городе инфраструктуры (транспортные коридоры, коммунальные сети, и т.д.) При этом инфраструктурные риски следует оценивать при рассмотрении вариантов как экстен-

сивного развития города, формирования городской агломерации (данный вариант предполагает обязательность создания новых инфраструктурных элементов – дорог, энергоузлов, сетей), так и более интенсивного использования уже освоенной территории (что подразумевает увеличение нагрузки на имеющуюся инфраструктуру). Необходимо также учитывать, что даже значительные экономические вложения не всегда позволяют минимизировать инфраструктурные риски (развитие инфраструктуры, улучшение ее качественных характеристик может быть неосуществимо вследствие наличия непреодолимых технологических ограничений).

Отдельно, необходимо выделить энергетические риски. В результате реформирования электроэнергетики конкуренция на оптовом рынке электрической энергии существенно усилится, начнут работать рыночные механизмы, когда у потребителей будет возможность выбора на этом рынке более выгодных поставщиков. Вместе с тем, нужно иметь в виду, что потенциально опасные последствия намечаемых реформ, прежде всего, возможное стремление владельцев энергоресурсов переложить риски на население, вероятность ослабления у органов местного самоуправления рычагов воздействия на систему обеспечения города электроэнергией, возможность ухода электрических сетей из-под контроля и влияния органов местного самоуправления в связи с передачей их в управление Федеральной сетевой компании с централизованным ценообразованием в них и т.д. Для нормальной работы на рынке электрической энергии городу необходимо иметь передающие мощности в достаточном количестве. Большинство действующих электрических подстанций работает на пределе, линии электропередачи, особенно кабельные, изношены.

Таким образом, оценка инфраструктурных рисков позволяет охарактеризовать реалистичность каждого из возможных сценариев, поскольку несоответствие целевых нормативов имеющимся ресурсам, в том числе инфраструктурным, может послужить причиной невозможности их достижения.

3) Риски, связанные с развитием рынка труда

Проведенный анализ позволил выделить положительные и негативные тенденции и риски развития рынка труда в прогнозном периоде. К факторам и рискам негативного влияния можно отнести следующее:

– существует проблема структурного дефицита специалистов, ярко выраженный дефицит рабочих промышленных специальностей. В структуре высшего образования преобладают в основном гуманитарные, управленческие и экономические специальности, при общем снижении промышленных специальностей и неразвитости образовательного сектора подготовки кадров для сферы услуг;

– деградация рынка труда города в результате наплыва низкоквалифицированных трудовых мигрантов. Нарастание нелегальной миграции (в том числе и трудовой), способствует росту неконтролируемого рынка товаров и услуг, наркобизнеса, осложнению криминальной ситуации. Риски также связаны с отсутствием эффективных механизмов интеграции мигрантов в принимающее общество.

Отметим, что основные положительные и негативные факторы, влияющие демографические процессы и развитие рынка труда и несущие в себе значительные риски характерны как для инерционного, так и для инновационного прогнозных сценариев и в основном будут различаться лишь силой их проявления.

4) Экологические риски

Неблагоприятные изменения окружающей среды вследствие антропогенного воздействия могут проявляться в различных видах и формах, поэтому при оценке таких экологических рисков следует учитывать не только химическое, но также тепловое, шумовое, электромагнитное и пр. виды загрязнения. Также важно характеризовать экономические и социальные последствия отрицательных изменений окружающей среды (рост недовольства населения условиями проживания, снижение инвестиционной активности вследствие ужесточения экологических нормативов и т.д.).

Оценка возможных изменений комфортности среды проживания горожан является важным элементом прогноза социально-экономического развития города, поэтому учет экологических рисков при прогнозировании имеет особое значение (кроме того, следует принимать во внимание, что возникновение экологических рисков во многом обусловлено деятельностью человека, сосредоточением которой и является город).

С декабря 2016 г. в Екатеринбурге реализуется проект по формированию концепции перспективного развития жилых микрорайонов

на 20 лет вперед. Проект во многом является пионерным и уникальным. Уникальность проекта заключается, прежде всего, в самой постановке задачи и ее комплексности. Значителен также и объект исследования – в ходе работы был проведен анализ и определены перспективы развития 66 жилых микрорайонов города.

Перечень задач включал в себя анализ и прогноз развития жилого микрорайона с двух позиций и тройной системы координат. Тройная система координат складывалась из рассмотрения микрорайона как места жительства, места работы и места отдыха. В данной системе координат микрорайон рассматривался с объективной и субъективной позиций. Объективная оценка основывалась на данных официальной статистики – данные переписи населения, паспортных столов, центров занятости, территориального отделения Росстата по распределению занятых по территории города. Субъективная оценка опиралась на данные социологического опроса горожан.

Особенностью реализации указанных задач является, с одной стороны, обеспечение комплексности развития жилых микрорайонов Екатеринбурга, представляющих собой первичную единицу городской жилой застройки, а с другой стороны, формирование специализации микрорайонов, проявляющуюся с учетом производственного, кадрового, географического и функционального потенциалов.

Мы выделили три аспекта методологии разработки концепции. Во-первых, обеспечение полицентричности развития Екатеринбурга. Во-вторых, формирование комфортной среды и обеспечение качества жизни. В-третьих, обеспечение эффективного использования территориального капитала.

В отношении *первого аспекта*. Конкурентоспособность Екатеринбурга напрямую связана с его способностью выполнять специфические функции метрополии, а именно пространственное «расширение» города, предполагающее создание социально-экономических подцентров, интенсивное создание новых рабочих мест на основе полицентричной модели. Исторический опыт показывает, что города, которые целенаправленно осуществляют политику «метрополитизации», объективно повышают свое место в городской иерархии, что позволяет им привлекать инвестиции, формируя новые центры развития. Во многих исследованиях отмечается, что возможны негативные последствия сверхконцентрации населения и ресурсов в крупных

городских территориях, например, рост альтернативной стоимости реализации новых проектов в мегаполисах; культурные и экологические затраты от «опустынивания» периферии; перенаправление большой доли сбережений в сектор строительства и спекуляции с недвижимостью и др. Для снижения подобных негативных тенденций необходимо придерживаться важного принципа пространственной стратегии, а именно принципа полицентричности.

В этой связи, результаты нашей концепции обеспечат одновременное соответствие принципу полицентричности и принципу эффективности инвестиций в развитие микрорайонов. Принцип полицентричности напрямую связан с выявлением и поддержанием специализации микрорайонов города Екатеринбурга, которые формируют каркас расселения города, выражающий иерархически построенную совокупность микрорайонов разного уровня и специализации. Это позволит говорить о «каркасном эффекте», под которым понимается совокупность положительных результатов экономического и социального взаимодействия микрорайонов в целях обеспечения конкурентоспособности города в целом.

В отношении *второго аспекта*. Второй аспект заключается в концепции современного комфортного города, что предполагает равнозначный доступ жителей города к инфраструктуре и преимуществам инженерного благоустройства. В свою очередь, ограниченность доступа к инфраструктуре жителей разных городских территорий, обостряет вопросы социального неравенства. Понятие «качество жизни» тесно связано с возможностью жителей использовать преимущества урбанизированной территории, а жизнеспособность города во многом зависит от возможности граждан участвовать в принятии тех или иных планировочных решений. Это будет препятствовать «расползанию» города за его границы, а также будет формировать новые планировочные единицы низкоплотной индивидуальной застройки на окраинах города с многофункциональными ареалами обслуживания и рабочими местами.

В отношении *третьего аспекта*. Определяющим моментом в скорости экономического роста того или иного микрорайона Екатеринбурга становится количество и качество территориального капитала. Концепция территориального капитала предполагает, что одинаковые инвестиции в разных микрорайонах приведут к разным

результатам, как на районном уровне, так и на уровне города. Конкурентоспособность, достигнутая благодаря особенностям микрорайона, эффективности инфраструктуры и услуг, приносит пользу всей экономике города.

В число основных факторов, формирующих материальные активы территориального капитала микрорайона, включаются пространственные расположение и организацию территории, экономические показатели предприятий, экономическую структуру, климатические условия и природные ресурсы, человеческий капитал, инфраструктуру и градостроительные условия. Нематериальные активы микрорайона характеризуются как специфический социальный капитал, позволяющий реализовать конкурентную стратегию развития микрорайона, выстраивание его специализации, включая взаимодействие власти, бизнеса и общества, социокультурные модели конкуренции и бизнеса, а также социальные сети взаимодействий.

Таким образом, учет указанных аспектов позволил нам предложить систему поддержки принятия решений для микрорайонов и города в целом, позволяющую анализировать и наглядно представлять важные пространственные закономерности, формирующие территориальный капитал.

Разработка концепции развития жилых микрорайонов базируется на следующей методологической платформе: 1) модели расселения в городе; 2) модели размещения промышленности (производительных сил; мест приложения труда); 3) гравитационные модели; 4) модели транспортных корреспонденций; 5) модели наложения системы «расселения – размещения корреспонденции» на транспортную сеть.

Разработанный нами алгоритм мониторинга жилого микрорайона включает несколько разделов:

1) *алгоритм и методика регулярного мониторинга системной оценки качества жизни населения микрорайонов* в системе координат стратегического планирования, включающую следующие основные компоненты: медико-демографический компонент, компонент уровня жизни населения, компонент образа жизни;

2) *алгоритм и методика мониторинга социально-экономической оценки мест приложения труда* по четырем компонентам: 1) плотность использования территории микрорайона для экономической деятельности; 2) локализация экономической деятельности; 3) транс-

портная доступность мест приложения труда; 4) локализация экономической эффективности пространства микрорайонов;

3) *алгоритм и методика мониторинга мест притяжения, расположенных в микрорайоне.*

На первом этапе работы, помимо самой методики, был разработан типовой макет концепции микрорайонов.

Разработка прогноза развития жилых микрорайонов предполагала:

1) *Описание существующего комплексного профиля жилых микрорайонов муниципального образования «город Екатеринбург».* По данному пункту были описаны все микрорайоны с точки зрения их текущей привлекательности для проживания и работы, доступности всех видов инфраструктуры, экономической специализации и эффективности размещения производительных сил.

2) *Обоснование направления изменения специализации и комплексного профиля жилых микрорайонов муниципального образования «город Екатеринбург»* на основе прогнозирования социально-экономической ситуации, трансформации транспортных потоков города, гармонизация мест расселения, приложения труда и тяготения жителей. По данному пункту были представлены прогнозы социально-экономического развития микрорайонов города Екатеринбурга с точки зрения их будущей привлекательности для проживания и работы, доступности всех видов инфраструктуры, экономической специализации и эффективности размещения производительных сил.

Сегодня Екатеринбург включает в себя 66 *жилых микрорайонов*, по каждому из которых разработана концепция по данной типовой структуре.

Первый аспект рассмотрения микрорайонов – рассмотрение их как места расселения. Источником информации являлись данные паспортных столов, данные Росстата по демографическим показателям и переписи населения.

В рамках исследования разработан демографический прогноз как в целом по городу, так и по каждому микрорайону. Прогноз численности населения и ее поло-возрастной структуры во многом определяет перспективы развития каждого микрорайона. В топ-10 крупнейших микрорайонов по численности населения вошли Уралмаш, Юго-Западный, Центральный, Эльмаш, ВИЗ, Пионерский, Сорти-

ровка, ЖБИ, Автовокзал и Вторчермет. К 2035 году состав топ–10 крупнейших микрорайонов практически не изменится, однако произойдет перераспределение мест в рейтинге. Так, значительно увеличится численность населения микрорайона ВИЗ и Автовокзал, в десятку крупнейших микрорайонов войдет Ботаника, а микрорайон Сортировка выйдет из состава топ–10 крупнейших микрорайонов.

За основу прогнозирования был взят базовый сценарий, который строится на учете сложившегося режима воспроизводства населения города. Темп роста численности населения *города в целом* составит на протяжении всего периода 101,2% *ежегодно*. Однако для каждого микрорайона темп роста населения зависит от текущей поло-возрастной структуры, привлекательности микрорайона для проживания, а также планов по комплексному освоению территории микрорайона.

В результате анализа прогнозных тенденций в развитии демографических процессов были выделены *две группы микрорайонов исходя из особенностей демографического прогноза*. В каждой группе были выделены микрорайоны с низкими, умеренными и высокими темпами роста населения. В первую группу вошли микрорайоны, в которых ожидается рост доли населения старшего возраста. В эту группу вошли уже освоенные и густо населенные микрорайоны города.

Первая группа включает 27 жилых микрорайона (41%), имеющих тенденцию к старению населения. В 2015 году суммарная численность населения в этих микрорайонах составила 1487,4 тыс. чел. (90,2% в общей численности населения МО). К 2035 г. она возрастет до 1277,7 тыс. чел., при этом доля в общегородской численности снизится до 85,3%. Суммарный прирост численности населения в микрорайонах данного типа составит 109,4% к уровню 2015 г.

Во вторую группу вошли микрорайоны, в которых будет возрастать доля детей – лиц младше трудоспособного возраста. В эту группу вошли микрорайоны 3 и 4 пояса Екатеринбурга, где планируется *новое освоение территорий и активное жилищное строительство*. Вторая группа включает 39 микрорайонов (59%), имеющих тенденцию к омоложению возрастной структуры населения. Суммарная численность населения в них составила 145,1 тыс. чел. в 2015 г. и занимала 9,8% в общегородской численности населения. К 2035 г. она достигнет 257,1 тыс. чел. и составит 14,7% в численности населения МО. Суммарный прирост численности населения в микрорайонах

данного типа составит 177,1% к уровню 2015 г. Для микрорайонов данного типа характерен значительный рост численности населения, обеспеченный в основном миграционным приростом населения преимущественного трудоспособного возраста, что и позволяет достичь омоложения возрастной структуры населения на данных территориях. Таким образом, в среднем доля населения моложе трудоспособного роста значительно вырастет с 15,6% в 2015 г. до 19,0% в 2035 г.

Также особенностью разработанного нами демографического прогноза является учет *потоков трудовых и образовательных потоков мигрантов как внутри города, так и из городов-спутников*. Оценка трудовой маятниковой миграции между городами-спутниками и приравненными к ним территориям и г. Екатеринбургом в 2015 г. проведена на основе балансового метода¹. Оценка образовательной маятниковой миграции включала в себя оценку школьной маятниковой миграции между городами-спутниками и г. Екатеринбургом и оценку студенческой миграции из муниципальных образований в г. Екатеринбург.

Для проведения анализа рабочих мест в микрорайонах использовались официальные данные Росстата. Исследованием охвачено 95% занятых на предприятиях крупного и среднего бизнеса (практически сплошное обследование). Это является важнейшим показателем выборки, поскольку именно крупные и средние организации непосредственным образом связаны с фактическим адресом и имеют более длительный жизненный цикл, что позволяет использовать их данные для прогноза размещения мест приложения труда. В малом и микро бизнесе было охвачено 70% занятых.

При разработке концепций микрорайонов особое внимание уделялось соотношению рабочих мест в двух крупных секторах экономики Екатеринбурга – в торговле и промышленности. Целью было определить профиль каждого микрорайона, какова структура занятых в микрорайоне, выяснить, не является ли он монопрофильным с рискованной долгосрочной позицией.

¹ Справка: путем вычитания из численности трудовых ресурсов численности занятых и безработных, вычитания экономически неактивного населения и корректировки на расстояние и заработную плату

Крупнейшим микрорайоном – местом приложения труда является Центральный микрорайон. На его территории трудоустроено 30,2% всех работающих в Екатеринбурге. Следующая *пятерка важнейших мест приложения труда с долей в численности 5–8%* – это Юго-Западный (8,2%), Втузгородок (7,9%), Автовокзал (5,7%), Уралмаш (5,7%) и Эльмаш (5,4%). Следующую *пятерку микрорайонов с долей в численности занятых 3–4%* составляют Пионерский (4,3%), Вторчермет (3,8%), ВИЗ (3,3%), Вокзальный (2,9%) и Химмаш (2,9%).

Всего на территории Центра и 10 крупнейших микрорайонов работает 79,8% всех занятых в Екатеринбурге.

Торгово-сервисный сектор сегодня является одним из основных в городе. На его долю приходится 40% оборота организаций 15% численности занятых. Однако по уровню развития данного сегмента в разрезе жилых микрорайонов наблюдается сильная дифференциация. Преимущественная локализация организаций торгово-сервисного сектора (по численности): Центр, Уктус, Автовокзал, Юго-Западный, Втузгородок, ЖБИ и Уралмаш. На долю Центрального микрорайона приходится практически 20% всех занятых в торгово-сервисном секторе. Наименее развитые микрорайоны расположены во втором и третьем поясах города.

По торгово-сервисному сегменту были подготовлены гео-информационные карты по плотности занятых в торговле, услугах и общепите. Это стало основой для подготовки предложений в стратегию развития города по оптимальному размещению торгово-сервисного сегмента экономики.

По индустриальному сегменту также были разработаны гео-информационные карты по плотности занятых в основных отраслях промышленности. В основном промышленные предприятия зарегистрированы в Центре, Втузгородке, Юго-Западе, Автовокзале, Эльмаше, ВИЗе и Уралмаше. При этом большая доля в численности занятых в индустриальном секторе приходится на Центр (27%), Втузгородок (9%), Эльмаш (9%), Пионерский (7%), Уралмаш (6%).

Относительно локализации промышленности по занимаемой площади, необходимо отметить следующее. Промышленные территории Екатеринбурга обширны и разнообразны. На сегодняшний день они занимают около 30% всей площади города. Большинство из них сосредоточено в северной его части. Здесь индустриальная

застройка наиболее плотная и обширная. Более компактные производственные зоны расположены в юго-западной части города. Также их концентрация наблюдается вдоль железнодорожных путей в восточной части. В центре же, как правило, располагаются отдельно стоящие промышленные здания.

Справочно: ключевая специализация – тяжелое машиностроение и станкостроение, металлургия, производство металлоизделий, производство стройматериалов, производство резиновых и пластмассовых изделий, химическая промышленность, пищевая промышленность.

При прогнозировании размещения промышленности на территории города были учтены, с одной стороны, планы развития предприятий и промышленных площадок по формированию рабочих мест, а, с другой стороны, экологические аспекты, которые могут стать основанием выноса пром.предприятий за черту города.

При разработке профильной структуры микрорайонов учитывалась существующая плотность экономической деятельности, которая оценивалась по двум показателям – концентрация численности на 1 кв.км и концентрация оборота организаций на 1 кв.км. По первому показателю ожидаемо лидирует Центральный микрорайон, в котором на 1 кв.км работает более 22,7 тыс.чел., что говорит о сверх концентрации экономической деятельности в Центре. По второму показателю снова лидирует Центр – 51,2 млрд.руб./кв.км. В топ-10 по концентрированности финансового результата на единицу площади вошли Втузгородок, Ботаника, Пионерский, Автовокзал, Сибирский, Юго-Запад, Парковый, Вторчермет, Шинный и Академический.

Важнейшим критерием прогнозного размещения основных отраслей экономики стал анализ экономической эффективности пространства, который приводился по показателям заработной платы и производительности. Заработная плата существенно различается в зависимости от вида экономической деятельности, соответственно структура экономики микрорайона влияет на уровень доходов.

Наивысшая зарплата отмечается на предприятиях и организациях в микрорайоне Парковый – 37115 руб. Далее следуют Сибирский, Втузгородок, Центр, Вторчермет, Кольцово, Вокзальный, Юго-Запад, Птицефабрика, Эльмаш, Пионерский, ВИЗ – со средней зарплатой от 36500 до 37000 руб. Указанные микрорайоны имеют в своей струк-

туре высокооплачиваемые отрасли, такие как обрабатывающие производства, финансовый сектор, государственное управление.

Лидером по производительности труда является микрорайон Сине камни – 10640 млн.руб., что связано с низким количеством занятых в микрорайоне на фоне высокоэффективных предприятий торговли, зарегистрированных на территории микрорайона. Далее в первой десятке присутствуют Ботаника, Елизавет, Новая Сортировка, ВИЗ, ЖБИ, Старая Сортировка, Заречный, Компрессорный и Эльмаш. Центральный микрорайон, лидировавший по многим экономическим показателям, оказался на 18 месте в связи с тем, что на его территории работает значительное количество людей.

Третий аспект рассмотрения микрорайонов – рассмотрение их как места притяжения жителей. Рассматривалась обеспеченность микрорайонов торгово-развлекательными центрами, досуговыми объектами, спортивными учреждениями, объектами культуры, а также местами рекреации и отдыха.

На данном этапе были оценены торговые области торгово-развлекательных центров на основе гравитационной модели, в результате чего были сформированы предложения по оптимальному размещению новых ТРЦ.

Также в ходе исследования были выявлены микрорайоны с дефицитом спортивных объектов как общего назначения (спортивные клубы, стадионы), так и узко специализированные (бассейны, лыжные базы, катки).

Было показано, что такие объекты как общедоступные библиотеки и дома культуры расположены в границах города достаточно равномерно, однако их доступность для жителей ряда микрорайонов находится под большим вопросом: особенно проблемными с этой точки зрения являются те микрорайоны, которые размещены за ЕКАД.

Наконец, последний системообразующий аспект рассмотрения микрорайонов – это анализ и прогноз и роли в транспортных потоках города. В данном исследовании были использованы расчеты корреспонденции между микрорайонами города Екатеринбурга с использованием гравитационной модели.

В ходе исследования мы сделали сопряжение потоков между местами расселения и местами приложения труда на основе плотности.

Плотностные характеристики матриц отправления (мест проживания) и прибытия (мест работы) приведены на слайде. *Топ–10 по плотности занятых*: Центр, Втузгородок, Шарташский рынок, Пионерский, Юго-Запад, Автовокзал, Парковый, Вторчермет, Ботаника, Вокзальный. *Топ–10 по плотности расселения*: Ботаника, Н. Сортировка, Парковый, Синие Камни, Сортировка, Пионерский, Заречный, Вторчермет, Южный, Автовокзал.

Как уже было отмечено, для оценки транспортных потоков были использованы гравитационные модели. В качестве основных показателей для моделирования были использованы численность в трудоспособном возрасте (16–59), численность занятых в организациях и доля населения, работающего в микрорайоне проживания.

Среди микрорайонов, население которых работает в своем микрорайоне, выделяются Химмаш (56,8%), Старая Сортировка (53,1%), Академический (36,8%), Новая Сортировка (33,3%), Уралмаш (30,4%), Елизавет (28,6%), Эльмаш (27,9%), ЖБИ (27,0%), Вторчермет (25,4%).

Топ–10 основных микрорайоны-реципиенты по числу въезжающих внутренних мигрантов – Центр (186,7 тыс.чел.), Втузгородок (47,5 тыс.чел.), Юго-Западный (40,8 тыс.чел.), Автовокзал (34,2 тыс.чел.), Пионерский (18,6 тыс.чел.), Вокзальный (17,8 тыс.чел.), Шарташский рынок (17,3 тыс.чел.), Эльмаш (15,3 тыс.чел.), Вторчермет (15,1 тыс.чел.), Уктус (10,5 тыс.чел.), Парковый (10,0 тыс.чел.). Также анализ позволил выявить районы с неформальной занятостью – Академический (самозанятость), Старая и Новая Сортировка (Таганский ряд).

Шесть крупнейших микрорайона-донора (значения от 40 тыс. чел.) – Уралмаш (82,2 тыс.чел.), Юго-Западный (65,3 тыс. чел.), Центральный (54,1 тыс.чел.), Пионерский (49,1 тыс.чел.), ВИЗ (48,6 тыс.чел.) и Эльмаш (46,2 тыс.чел.). Еще семь микрорайонов (значения 20–30 тыс. чел.) – Автовокзал, ЖБИ, Ботаника, Вторчермет, Втузгородок, Старая Сортировка и Уктус.

Центр является главным «магнитом» населения города (первое место по численности и плотности занятых, первые места по количеству ТРЦ, культурных, досуговых и спортивных объектов).

Один из самых интенсивный поток жителей в Центр города с севера и северо-востока (Уралмаш, Эльмаш, Пионерский, Втузгородок, Пышма, Березовский). Из жителей города с данного направления в центр регулярно въезжает и выезжает на работу около 35% населения.

Еще один из интенсивных потоков жителей в Центр города с запада и юго-запада (ВИЗ, Академический, Юго-Запад, УНЦ, поселки, Первоуральск, Ревда, Дегтярск). Из жителей города с данного направления в центр регулярно въезжает и выезжает на работу около 35% населения.

Следующий по интенсивности поток жителей в Центр города с юга и юго-востока (Автовокзал, Ботаника, Парковый, Вторчермет, Уктус, Химмаш, поселки, Полевской). Из жителей города с данного направления в центр регулярно въезжает и выезжает на работу около 20% населения.

Далее по степени интенсивности следует северо-западное направление (Сортировка, Новая Сортировка, Заречный, Вокзальный, поселки). Из жителей города с данного направления в центр регулярно въезжает и выезжает на работу около 10% населения.

Наименее интенсивный поток жителей в Центр города с восточного направления (ЖБИ, Сибирский, поселки). Из жителей города с данного направления в центр регулярно въезжает и выезжает на работу около 5% населения.

Ежедневного в будние дни в Центр въезжают на работу и выезжают обратно 186,7 тыс. человек, их которых 72,1% проживает в пределах 20 минут на автомобиле. Еще 21% проживает в радиусе 20–30 минут на машине. Доля работающих в Центре и проживающих в радиусе 40 минут на машине составляет 3,3%.

Указанные потоки жителей были совмещены с картами пробок, в результате чего были выявлены «узкие места» дорожной сети в часы пик по утрам и вечерам, а также в дневное время в будни и в течение выходных дней. С использованием сервиса Яндекс.Пробки карты пробок и плотности расселения и работы были совмещены с картами отметок о ДТП (более 160 тысяч случаев).

Наконец, на карты плотности и потоков были нанесены темпы роста численности населения. Прогноз численности населения в микрорайонах сделан исходя из численности зарегистрированного постоянного населения с учетом его поло-возрастной структуры, модели воспроизводства.

В расчет также принимались миграционные потоки как извне города, так и из других микрорайонов (с учетом цен на жилье и привлекательностью микрорайонов по результатам опроса). Указанные

тренды позволят выделить будущие «узкие» места в дорожно-транспортной сети.

Исходя из зарубежного и российского опыта организации дорожно-транспортной сети предложения по улучшению транспортных потоков были сгруппированы в три группы – планировочные решения, регулирование дорожного движения и развитие общественного транспорта.

В первую группу вошли следующие меры: 1) обеспечение равномерности экономического пространства (создание рабочих мест в 3–4 поясе города); 2) строительство бизнес-центров в густонаселенных микрорайонах, отделенных от центра; 3) строительство мест притяжения жителей (культура, досуг, спорт, отдых) в 3–4 поясе города; 4) строительство новых развязок; 5) строительство парковок как внутри города, так и перехватывающих парковок на въезде; 6) развитие вело транспорта, строительство отдельных дорожек.

Во вторую группу вошли следующие меры: 1) ограничение въезда в центр города; 2) использование на улицах с затрудненным движением реверсивного движения, отказ от левого поворота, введение одностороннего движения; 3) выделение полос для общественного транспорта и контроль движения; 4) согласование работы светофоров.

В третью группу вошли следующие меры: 1) повышение качества, удобства и доступности услуг общественного транспорта; 2) пропаганда общественного транспорта; 3) совместное использование автомобилей.

В настоящее время работа по формированию концепций развития 66 жилых микрорайонов города Екатеринбурга завершена и идет процесс согласования. Здесь также у нас имеются особенности, самая главная из которых – это *беспрецедентная масштабность* рассмотрения результатов данного проекта, начиная от районных администраций и общественности и заканчивая СМИ.

Мисюра А.В.,

генеральный директор

АО «НПО автоматике им. академика Н.А. Семихатова»

Вклад АО «НПО Автоматики»

в высокотехнологичное будущее человечества

Аннотация. Современные условия развития рыночной экономики определяют необходимость диверсификации производств предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России в ближайшие годы. Рациональный переход на производство гражданской продукции возможен лишь в условиях, когда предприятия ОПК будут осваивать востребованные на внутреннем и внешнем рынках технологии.

В статье раскрывается потенциал АО «НПО автоматики» по созданию и производству высокотехнологичной гражданской продукции в приоритетах 4-й промышленной революции («Индустрии 4.0») с учетом специфики деятельности организации и накопленных за годы хозяйственной деятельности компетенций.

Проводится позиционирование использования высокотехнологичной продукции АО «НПО автоматики», как возможности не только для развития промышленного потенциала страны, но и улучшения качества жизни людей в ближайшие годы.

Ключевые слова: промышленность, промышленная революция, Индустрия 4.0, производство, технологии, АО «НПО автоматики»

Misyura A.,

General Manager

The Contribution of JSC «Scientific and Production Association of Automation Named After Academician N.A. Semikhatov» to the High-tech Future of Humankind

Abstract. Contemporary conditions of market economy development predetermine the need to diversify the enterprises production of Russian defense-industrial complex (DIC) in the nearest future. The efficient transition to civilian production is possible only when enterprises of DIC will develop technologies that are in demand in domestic and foreign markets.

The article reveals the potential of JSC «Scientific and Production Association of automation» concerning development and production of high-tech civilian products in the priorities of the 4th industrial revolution («Industry 4.0») taking into account the specifics of the organization and competencies that were accumulated over the years.

Keywords: industry, industrial revolution, «Industry 4.0», production, technologies, JSC «Scientific and Production Association of automation»

АО «НПО автоматики» – это классическое оборонное предприятие, специализирующееся на создании систем управления для нужд ракетно-космической отрасли. Вместе с тем предприятие из года в год активно наращиваем объем выпуска гражданской продукции.

Задачи по диверсификации оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) поставлены достаточно давно на самом высоком уровне. В нашем понимании диверсификация ОПК – это создание высокотехнологичной гражданской продукции, которая:

1. Во-первых, основывается на имеющемся научном потенциале по проведению НИОКР и созданию оборонной продукции;
2. Во-вторых, имеет рыночный потенциал и соответствует мировым трендам развития технологий.

Нельзя забывать о социальном аспекте создания такой продукции. Например, «Индустрия 4.0» дает людям не просто высокотехнологичные товары и гаджеты, а позволяет улучшить условия жизни и развиваться в новых трендах.

Не вдаваясь в подробности проведенной нами аналитической работы по изучению точек роста мировой и российской экономики в приоритетах 4-й промышленной революции¹, мы выделили 10 крупных технологических приоритетов:

1. Интернет вещей;

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М. Эксмо, 2016. С. 17–23.

2. Беспилотные транспортные средства;
3. Нейротехнологии;
4. Двигатели на сжиженном природном газе;
5. Умный электрический транспорт;
6. Умная городская инфраструктура;
7. Системы искусственного интеллекта и превентивной диагностики;
8. BigData;
9. Технологии освоения космоса и ДЗЗ;
10. Технологии для проведения работ в сложных климатических условиях Арктики.

По мнению многих экспертов, именно технологии «Индустрии 4.0» в ближайшем будущем будут определять инновационный характер жизни и производства, а также иметь значительный потенциал роста¹.

На текущий момент объем рынка по ним составляет свыше 2 трлн. долларов США ежегодно. Согласно экспертным прогнозам, к 2025 году эта цифра возрастет более чем в 2,3 раза до 4,7 трлн. долларов США².

АО «НПО автоматики» сегодня имеет компетенции по каждому из представленных технологических приоритетов.

Возможности и более чем 60-ти летний опыт АО «НПО автоматики» мы использовали при создании систем управления для умных комбайнов. Продукция уже поставляется одному из крупнейших российских производителей комбайнов.

Наработки в этом направлении уже сегодня позволяют человеку выступать лишь в роле оператора и контролера, не принимая участие в вождении машины и выборе оптимального алгоритма сбора урожая.

Этой осенью в опытно-промышленную эксплуатацию с нашей системой беспилотного управления выйдет первый комбайн и трактор.

В будущем повсеместное применение таких решений позволило бы людям концентрироваться на самых приоритетных задачах своей

¹ Юдина А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества / Государственное управление. Электронный вестник. № 60, февраль, 2018. С. 197–215

² Российский интернет-портал и аналитическое агентство TAdviser. Режим доступа – <http://www.tadviser.ru>.

деятельности, отдав скрупулёзную и трудозатратную работу машинам, при этом не забывая о сохранении окружающей среды.

Аналогичные системы управления мы планируем к внедрению на грузовой карьерной технике. Этот рынок нам уже знаком. В 2017 году мы образовали совместное предприятие для производства двигателей на сжиженном природном газе. Первый такой двигатель уже поступил в опытно-промышленную эксплуатацию на карьерный самосвал БЕЛАЗ грузоподъемностью 45 тонн. Такие двигатели, это, в первую очередь, экологичность и снижение эксплуатационных расходов.

На наш взгляд, коммерческая деятельность любой организации должна не только преследовать цель получения прибыли, но и способствовать общему прогрессу, развитию. Наличие прорывных идей и желание их реализовать у руководителей организаций не позволяет привести к застою в современном обществе.

Для АО «НПО автоматики» такой идеей стал «Умный город».

Многие годы мы занимаемся разработкой и внедрением оборудования для городской инфраструктуры. Более 70 городов России и стран СНГ активно эксплуатируют наши системы по свету, воде, газу и теплоснабжению.

Инновационной разработкой в этой сфере является интеллектуальная опора уличного освещения, интегрирующая в себе smart-решения по контролю и управлению городскими энергоресурсами, дорожным движением, работой коммунальных служб, обеспечению безопасности жителей и контролю окружающей среды.

Наиболее сложные задачи сегодня стоят перед нами в области искусственного интеллекта.

Одно из важнейших направлений его использования – это превентивная диагностика. Другими словами, это обнаружение всех потенциально опасных дефектов на ранней стадии развития, наблюдение за их развитием и на этой основе долгосрочный прогноз состояния оборудования. Подобная технология открывает колоссальный потенциал в области обслуживания оборудования, транспорта, городской инфраструктуры и других сфер, позволяя свести к минимуму затраты на ремонт и вынужденную замену комплектующих.

Первая система превентивной диагностики теплоэнергетического оборудования на основе искусственного интеллекта собственной

разработки АО «НПО автоматики» уже передана в опытное внедрение одной из ведущих энергетических компаний России.

В силу своих компетенций еще одно направление «Индустрии 4.0», которое мы развиваем – это автономные роботы и дроны.

Дронам можно найти применение в любой отрасли экономики, имеющей дело с географически протяженными или труднодоступными объектами, за состоянием которых нужно следить: газопроводы, электросети, железные дороги, морская сейсморазведка.

Например, электроэнергетика ежегодно теряет свыше 169 млрд. долларов США из-за аварий и вынужденного отключения сетей энергоснабжения¹. Дроны в состоянии предотвратить часть этих аварий.

В этом направлении мы уже реализуем проект по локализации в России инновационной системы проведения морских сейсморазведочных работ для нужд нефтегазовых компаний.

В заключении, еще раз повторяю, технологии должны улучшать жизнь людей, дав им больше гибкости и свободного времени для самореализации. Такой подход для себя приняло АО «НПО автоматики». Создавая «Индустрию 4.0» мы создаем высокотехнологичное будущее для всей страны.

Литература

1. Российский интернет-портал и аналитическое агентство TAdviser. Режим доступа – <http://www.tadviser.ru>;

2. Юдина А. Индустрия 4.0: перспективы и вызовы для общества / Государственное управление. Электронный вестник. № 60, февраль, 2018. С. 197–215;

3. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. М. Эксмо, 2016. С. 17–23

4. PwC оценила объем рынка дронов в мировой энергетике в \$9,5 млрд / Информационное агентство RNS. Режим доступа – <https://rns.online>.

¹ PwC оценила объем рынка дронов в мировой энергетике в \$9,5 млрд / Информационное агентство RNS. Режим доступа – <https://rns.online/>

Прядин А.А.,

*кандидат экономических наук,
начальник Департамента экономики
Администрации города Екатеринбурга*

Стратегия развития крупнейшего города: на пути к индустрии 4.0

Аннотация. В статье раскрываются особенности развития Екатеринбурга как крупного промышленно центра России и перспективы укрепления промышленного сектора города согласно Стратегическому плану развития Екатеринбурга и Долгосрочному прогнозу социально-экономического развития Екатеринбурга до 2035 года. Выделены базовые виды экономической деятельности в промышленном производстве города, приведены сравнительные показатели экономического развития Екатеринбурга в сравнении с городами-миллионниками России. Определены наиболее перспективные сферы экономики города для формирования кластеров в течение 5–10 лет.

Обозначена необходимость выбора пути долгосрочного развития города: дальнейшее развитие исторически сложившейся промышленности или укрепление тенденций последних лет – рост сферы торговли. Эта необходимость подтверждается в Долгосрочном прогнозе социально-экономического развития Екатеринбурга до 2035 года, в котором определены три сценария: инерционный, базовый, инновационный или новая индустриализация.

Подчеркнуто, что в Стратегическом плане развития Екатеринбурга до 2030 года инновационный сценарий развития выбран в качестве приоритетного. Указаны задачи, основные мероприятия и итоги реализации второго направления Стратегического плана развития Екатеринбурга – «Екатеринбург – межрегиональный инноваци-

онно ориентированный промышленно-финансовый центр», которое содержит основные принципы и направления развития промышленной политики города.

Ключевые слова: Екатеринбург, стратегия, промышленность, индустриализация

Pryadein A.A.,

Ph.D. (Econ.),

head of the Economic Department of the City Administration

Strategy for Development of the largest City:

on the Road to Industry 4.0

Abstract. The article reveals the features of the development of Yekaterinburg as a major industrial center of Russia and the prospects for strengthening the industrial sector of the city in accordance with the Strategic Plan for the Development of Yekaterinburg and the Long-Term Forecast of the Socio-Economic Development of Yekaterinburg to 2035. The basic types of economic activity in the industrial production of the city are singled out, comparative indicators of the economic development of Yekaterinburg are compared with the cities with over a million population of Russia. The necessity of choosing the path of long-term development of the city is indicated: the further development of a historically developed industry or the strengthening of trends in recent years – the growth of trade.

It is emphasized that in the Strategic Plan for the Development of Yekaterinburg until 2030, an innovative development scenario is selected as a priority. The tasks, main activities and results of the implementation of the second direction of the Strategic Development Plan of Yekaterinburg – «Ekaterinburg – interregional innovation-oriented industrial and financial center» are indicated.

Keywords: Ekaterinburg, strategy, industry, industrialization

Екатеринбург – четвертый по численности населения город в России (после Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска), крупнейший транспортно-логистический узел на Транссибирской магистрали, научно-образовательный, промышленный, торговый и финансовый центр, в котором располагаются крупные научные, про-

изводственные объединения военно-промышленного комплекса. На протяжении последних лет Екатеринбург устойчиво демонстрирует достаточно высокие темпы роста. Успехи социально-экономического развития города – это результат совместной работы городского сообщества в рамках реализации Стратегического плана. Город устойчиво сохраняет лидирующие позиции среди российских городов-миллионников по ряду важнейших социально-экономических показателей и является одним из ведущих агломерационных центров России (таблица 1).

Ведущая роль в экономике Екатеринбурга традиционно принадлежит промышленному комплексу. Базовыми видами экономической деятельности в промышленном производстве являются машиностроение и металлообрабатывающая промышленность. Особенно структурой машиностроительного комплекса города является его многофункциональная структура, включающая в себя дополняющие друг друга гражданское машиностроение, в основном сохранившее свою специализацию, научно-исследовательскую базу и оборонно-промышленный комплекс. Сосредоточение наукоемких и высокотехнологичных видов экономической деятельности в данном сегменте позволяет связывать с ним возможности будущего развития промышленности¹.

*Таблица 1. Сравнение социально-экономического развития
Екатеринбурга и других городов
с численностью населения
свыше миллиона человек в 2017 году
(за исключением Москвы и Санкт-Петербурга)²*

¹ Ссылка на нормативный правовой акт – Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 года № 40/6 «О Стратегическом плане развития Екатеринбурга» (в редакции Решения Екатеринбургской городской Думы 26 октября 2010 года № 67/30).

² Ссылка на нормативный правовой акт – Постановление Администрации города Екатеринбурга от 06.04.2018 № 674 «Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2017 год».

Показатель	единица измерения												
	Екатеринбург	Волгоград	Воронеж	Казань	Красноярск	Нижний Новгород	Новосибирск	Омск	Пермь	Ростов-на-Дону	Самара	Уфа	Челябинск
Численность населения	1501,7	1013,5	1047,5	1243,5	1091,6	1267,5	1612,8	1172,0	1051,6	1130,3	1163,5	1131,4	1202,4
на 01.01.2018	чел.												
Индекс промышленного производства*	100,2	106,8	101,0	98,3	101,5	-	-	104,0	-	112,1	95,6	104,8	108,8
Инвестиции в основной капитал*	119,4	83,5	88,9	117,4	78,1	95,0	64,1	59,8	87,4	55,5	79,1	91,1	50,8
Оборот розничной торговли*	252,2	116,2	103,9	195,2	114,7	171,0	195,7	111,5	110,3	119,6	145,7	145,7	135,4
Объем платных услуг населению*	96,8**	51,6	43,1	68,5	43,1	88,6	70,4	43,3	34,3	55,8	52,9	50,8	54,8
Ввод жилья в эксплуатацию	1020,4	376,9	110,4	804,1	676,6	453,9	1037,5	323,2	541,1	118,5	617,5	675,4	702,3
Среднемесячная начисленная заработная плата*	47292	33817	35222	41132	44390	42455	42146	35495	41291	40612	39488	42301	382465
	руб.												

* По крупным и средним организациям.

** Оценочные данные.

Но несмотря на это, на сегодняшний день городская промышленность обладает огромным производственным потенциалом. В промышленном производстве Екатеринбурга осуществляют деятельность более 200 крупных и средних предприятий, на которых занято около 90 тысяч человек. Если в 2010 году индекс промышленного производства по крупным и средним организациям составлял 107 процентов, то в 2016 году этот показатель вырос до 129,6 процента. Отгрузка товаров собственного производства промышленных предприятий выросла по итогам 2017 года в 1,4 раза в сравнении с 2010 годом в сопоставимых единицах.

На территории Екатеринбурга созданы и развиваются 11 технопарков и индустриальных парков с различными видами специализации: технологии машиностроения, приборостроение, медицинская техника, металлургия, гражданское строительство. Создание технопарков происходит в том числе за счет интеграции науки и производства: предприятия сотрудничают с Уральским отделением Российской академии наук, исследовательскими институтами, научными организациями на базе оборонного комплекса.

Наиболее перспективными кластерами для развития в течение 5–10 лет являются создание энергетических машин и турбин, биотехнология, фармацевтика, IT-технологии. В настоящее время ведется работа по формированию IT-кластера, который уже позволил создать 3500 новых рабочих мест по разработке программного обеспечения. В перспективе планируется создание более 10000 рабочих мест на территории, обеспеченной социальной инфраструктурой и умным жильем.

Масштабной работой последних лет стал вынос из Екатеринбурга ряда промышленных предприятий на окраинные территории, за границы города. В общей сложности было перенесено 14 промышленных предприятий. В 2014 году данная работа завершилась.

Таким образом, реализация городской промышленной политики в 2007 – 2017 годы заключалась в реструктуризации промышленного комплекса, включающей решение проблем территориально-планировочного и экологического характера, а также структурно-организационную перестройку крупных производств в условиях интеграции России в мировую экономику. Целями проводимых мероприятий было сохранение и развитие необходимых для жизнедеятельности

города производств, обеспечение занятости населения и создание новых рабочих мест, обеспечение необходимого уровня отчислений в бюджет муниципального образования «город Екатеринбург», создание условий для профессиональной подготовки кадров и эффективного использования трудовых ресурсов.

Сегодня Екатеринбург стоит на своеобразном перекрестке выбора пути долгосрочного развития: дальнейшее развитие исторически сложившейся промышленности или же укрепление тенденций последних лет – роста сферы торговли.

В 2016 году Администрацией города Екатеринбурга совместно с Институтом экономики Уро РАН был разработан долгосрочный прогноз социально-экономического развития Екатеринбурга до 2035 года. При формировании прогноза были выделены три сценария развития:

- **инерционный**, характеризующийся сохранением сложившихся трендов неконтролируемого роста торгового сектора, который может привести к полной деиндустриализации города и потери его статуса «столицы индустриального региона»;

- **базовый сценарий**, который будет реализовываться в рамках торгового вектора, но с сохранением индустриальной компоненты экономики города;

- **инновационный, или новая индустриализация**, который предполагает одинаковые среднегодовые темпы роста индустриального и торгово-сервисного секторов. Данный сценарий является предпочтительным, так как позволит, на наш взгляд, использовать потенциал промышленности и торговли для роста экономики города в целом и сохранить промышленность города инвестиционно-привлекательной и конкурентоспособной¹.

В актуализированный Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 заложен сценарий новой индустриализации, который

¹ Ссылка на издание – Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Екатеринбурга до 2035 года / сост.: Прядеин А.А., Большаков А.Л., Казакова Н.В., Каркавина А.И., Левковский В.В., Сахарова Е.К., Департамент экономики Администрации города Екатеринбурга. Екатеринбург: Издательство АМБ, 2017. С 79.

включает в себя реализацию не только крупных инвестиционных проектов, связанных со структурной и технологической модернизацией промышленности, но и создание благоприятных условий для малого и среднего бизнеса во всех отраслях экономики. Данный сценарий развития предполагает, что индустриальный и торгово-сервисный сектора экономики продолжают расти и к горизонту планирования – 2035 году составят в структуре оборота организаций равные доли – 40%. В том случае, если же Екатеринбург пойдет по инерционному пути развития, то город превратится в «огромный торговый центр» – доля промышленности будет составлять 30% в общем обороте, доля торгово-сервисного сектора – 50%.

Основные принципы и направления развития промышленной политики города Екатеринбурга заложены во втором направлении стратегии города: **«Екатеринбург – межрегиональный инновационно ориентированный промышленно-финансовый центр»**. В данном направлении ключевая задача отведена *формированию производственного центра, направленного на повышение эффективности и инновационной активности промышленного комплекса города и создание условий для опережающего развития новых технологических ниш и производственного сервиса.*

Решение данной задачи предлагается осуществить за счет:

- развития внутримunicipальной и региональной кооперации между крупными, средними и малыми производственными предприятиями, а также научно-образовательными организациями на основе развития **кластерной формы организации бизнеса**;
- развития высокотехнологичного малого и среднего предпринимательства и поддержки выхода его на российский и международный уровень;
- формирования и развития зон компактного размещения производств на территории города и Екатеринбургской агломерации;
- оказания содействия в проведении патентования, усовершенствования, стандартизации и сертификации продукции и услуг по международным стандартам качества путем возмещения части затрат высокотехнологичным и инновационным предприятиям города;
- участия в поддержке экспортной деятельности предприятий промышленного комплекса совместно с региональными и федеральными институтами поддержки экспортной деятельности.

- развития комплексной системы поддержки инноваций и высокотехнологичного бизнеса.

Особый упор решено сделать на **внедрение передовых информационных технологий**, что приведет к полной автоматизации большинства производственных процессов, и, как следствие, увеличению производительности труда, снижению себестоимости продукции, быстрому выводу на рынки новых продуктов, формированию предприятий нового типа, отвечающих потребностям повышения конкурентоспособности городской экономики.

Данные задачи будут решаться в рамках **стратегических проектов**:

- «Высокотехнологичная промышленность»;
- «IT – кластер» – создание особой зоны инновационного развития и информационных технологий;
- «Инновационное предпринимательство».

В результате к 2030 году оборот организаций обрабатывающей промышленности (по крупным и средним предприятиям) вырастет в 1,5 раза в сопоставимых цифрах к уровню 2017 года. Доля инновационной продукции в общем объеме товаров, работ и услуг, отгруженных промышленными предприятиями, увеличится в 2,5 раза; затраты на научные исследования и разработки вырастут в 1,4 раза и составят 35,8 миллиарда рублей; объем инвестиций в основной капитал (по крупным и средним организациям) в 2,2 раза к уровню 2017 года.

Литература

1. Долгосрочный прогноз социально-экономического развития Екатеринбурга до 2035 года / сост.: Прядеин А.А., Большаков А.Л., Казакова Н.В., Каркавина А.И., Левковский В.В., Сахарова Е.К., Департамент экономики Администрации города Екатеринбурга. – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2017. С 79.

2. Решение Екатеринбургской городской Думы от 10 июня 2003 года № 40/6 «О Стратегическом плане развития Екатеринбурга».

3. Постановление Администрации города Екатеринбурга от 06.04.2018 № 674 «Об итогах социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2017 год».

Пьянкова С.Г.,

*доктор экономических наук,
доцент Уральского государственного
экономического университета,
член-корреспондент РАН*

**Социально-экономическое развитие
монопрофильного города
на основе механизмов
внутренней самотрансформации**

Аннотация. В статье акцентировано внимание на разбалансированности системного социально-экономического развития монопрофильных городов (на примере Уральского региона). Представлен обзор количества монопрофильных городов в Уральском федеральном округе в зависимости от степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации. Раскрыт понятийный аппарат: предложены новые понятия «внутренняя самотрансформация», «индустриальные пустоты (провалы)» и «межмуниципальное индустриальное сотрудничество». Предложен комплекс механизмов совершенствования системного социально-экономического развития на основе внутренней самотрансформации моногорода, включающий трансформацию финансовой системы (осуществление финансового распределения бюджетных средств по принципу «Золотого сечения»), развитие интеллектуального потенциала (развитие личности, повышение профессиональной грамотности, развитие нравственно-этической культуры, развитие экологической культуры) и внедрение трендов создания новой индустриальной системы моногорода (выявление и заполнение индустриальных пустот, межмуниципальное индустриальное сотрудничество, определение индивидуального для

каждой территории индустриального стратегического вектора обновления, реализуемого на основе мер программно-проектного характера, выявление «точек опережающего роста» каждого монопрофильного города с учетом экономической, социальной и финансовой эффективности, оценка эффективности индустриального обновления с позиций системного социально-экономического развития моногорода и другие). Реализация комплекса механизмов позволит снизить разбалансированность показателей социально-экономического развития территории, реализовать новую промышленную политику, повысить культуру производства, увеличить финансовую самостоятельность города, развивать человеческого капитала, повысить привлекательность территории для инвестиций и инноваций.

Ключевые слова: монопрофильный город, самотрансформация, финансовая система, интеллектуальный потенциал, тренды, новая индустриальная система, системное развитие, профессиональная грамотность, золотое сечение

Pyankova S.G.,

Dr. Sc. (Econ.), Docent of the Uralsk State University,

Member of the RANS

**Social-economic Development
of the Monophilic City**

Based on the Mechanism of Internal Self-transformation

Abstract. The article focuses attention on the imbalance of systemic socio-economic development of mono-profile cities (on the example of the Ural region). The conceptual apparatus is disclosed: new concepts are proposed: «internal self-transformation», «industrial voids (failures)» and «intermunicipal industrial cooperation». A set of mechanisms for improving the systemic socio-economic development based on internal self-transformation of a single-industry town is proposed. It includes the transformation of the financial system, the development of intellectual potential and the introduction of trends for the creation of a new industrial monotown system.

Keywords: monoprofile city, self-transformation, financial system, intellectual potential, trends, new industrial system, system development, professional literacy, golden section

В последние годы в органах государственной, муниципальной власти и в научной среде вопросам социально-экономического развития монопрофильных городов уделяется особое внимание.

В частности, на совещании по вопросам стабильного развития моногородов Президент РФ В.В. Путин сказал: «Наша задача – диверсифицировать экономику моногородов, сделать её более устойчивой, создать условия для привлечения инвестиций, для развития бизнеса и появления новых рабочих мест»¹. Также на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 13 июля 2016 года № 1 Президент РФ определил одним из основных направлений стратегического развития РФ до 2018 года и на период до 2025 года – «Моногорода»².

В науке вопросами социально-экономического развития моногородов занимаются Е.Г. Анимица, Н.Ю. Власова, И.Д. Тургель, А. Нецадин, А. Прилепин, О.С. Иоффе, Н.В. Зубаревич, Н.В. Сбродова, О.М. Рой, С. Кадочникова и многие другие.

Таким образом, вопрос о развитии моногородов является актуальным и широко исследуемым.

Исследования понятия «монопрофильный город» подробно представлено автором в статье «Перспективные направления системного экономического развития монопрофильных муниципальных образований»³.

В настоящее время Правительством Российской Федерации определено количество моногородов в России в соответствии с установ-

¹ Совещание по вопросам стабильного развития моногородов. 28 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20873> (дата обращения: 04.03.2018).

² Протокол заседания Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 13 июля 2016 года № 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://strategy2030.midural.ru/sites/default/files/files/protokol_vvp_ot_13.07.16_no_1_2.pdf (дата обращения: 04.03.2018).

³ Пьянкова С.Г. Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований». Управленец. 2016. С. 44–49.

ленными критериями – 319¹ (это практически 1/3 часть всех городов России²).

Моногорода расположены практически во всех регионах Российской Федерации. По статистике в таких населенных пунктах проживает свыше 16 млн человек, то есть 24% всего городского населения страны³.

В Уральском федеральном округе по результатам обзора распоряжения Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р⁴ количество моногородов – 37, в том числе: Курганская область – 4, Свердловская область – 17, Челябинская область – 16 (рис. 1).

При этом вопрос количество моногородов является дискуссионным. Исследование динамики изменения качественных и количественных критериев отнесения города к монопрофильной территории представлено в статье автора «Критерии отнесения города к монопрофильной территории»⁵.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (с изменениями на 13 мая 2016 года). Справочно правовая система «КонсультантПлюс».

² *Маслова А.Н.* Особенности включения градообразующих предприятий России в глобальный экономический обмен. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, № 1, 2009. С. 30–34.

³ *Крюкова О.В., Арсенова Е.А.* Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов. / Эффективное антикризисное управление. № 1, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-c-m.ru/magazine/60/eau6013.htm> (дата обращения: 12.02.2018).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (с изменениями на 13 мая 2016 года). Справочно правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ *Пьянкова С.Г.* Критерии отнесения города к монопрофильной территории. Сибирская финансовая школа. 2012. № 3 (92). С. 14–21.

Нужно отметить, что в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р¹ моногорода распределены по трем категориям в зависимости от степени ухудшения складывающейся в них социально-экономической ситуации. В Уральском федеральном округе к первой категории с наиболее сложным социально-экономическим положением отнесено 12 моногородов, ко второй категории, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения – 14, к третьей категории со стабильной социально-экономической ситуацией – 11.

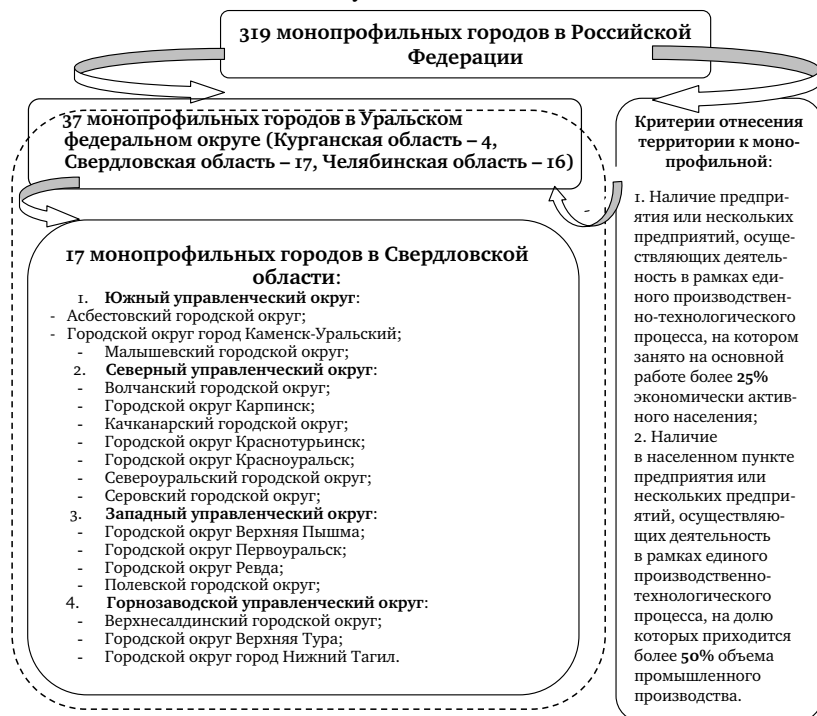

Рисунок 1. Критерии и количество моногородов в РФ, УрФО и Свердловской области

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (с изменениями на 13 мая 2016 года). Справочно правовая система «КонсультантПлюс».

Как подтверждено в работах ученых (Спиридонова К.А.¹, Белавин Д.Я.², Резяпкина М.И. и Куваева Е.Н.³, Береза В.М.⁴, Котляр Б.А.⁵, Павлова Е.М.⁶, Просвирина И.И., Резепин Ю.Ю. и Тащев А.К.⁷ и другие) прогрессивное изменение социально-экономической территориальной системы сопровождается сбалансированным ростом производительности труда и благосостояния населения.

Как показало исследование моногородов Свердловской области социально-экономическое развитие большинства из них не носит системного характера. Наблюдается разбалансированность роста заработной платы и производительности труда и даже их снижение (табл. 1): темп роста производительности труда выше темпов роста заработной платы наблюдается только у 8 муниципальных образований из 17 (Красноуральск, Верхняя Тура, Каменск-Уральск, Верхняя Салда, Серов, Ревда, Полевской, Малышевский городской округ).

¹ Спиридонова К.А. Взаимосвязь производительности труда и фонда заработной платы // Молодой ученый. 2015. № 11.3. С. 71–74.

² Белавин Д.Я. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда в инновационной экономике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический университет». Казань. 2008. – 169 с.

³ Резяпкина М.И., Куваева Е.Н. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: Сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (9). URL: [http://sibac.info/archive/meghdis/6\(9\).pdf](http://sibac.info/archive/meghdis/6(9).pdf) (дата обращения: 17.02.2018).

⁴ Береза В.М. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда. Вестник кемеровского государственного университета. 2013. С. 169–173.

⁵ Котляр Б.А. Производительность труда и заработная плата: соотношение и необходимость роста. Сталь. № 2. 2015. М. С. 75–81.

⁶ Павлова Е.М. Инвестиции в образование и их связь с производительностью труда. Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 73–77.

⁷ Просвирина И.И., Резепин Ю.Ю., Тащев А.К. Производительность труда в системе управления инвестиционной политикой предприятия. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». Т. 10. № 4. 2016. С. 42–46.

Таблица 1. Динамика производительности труда и заработной платы в моногородах Свердловской области (в ценах 2016 года)

Моногорода	Среднемесячная начисленная заработная плата (з/п), руб.					Производительность труда, тыс. руб./чел.					Изменение ср. мес. з/п 2012 по 2016 г., раз	Изменение произв. тру. да с 2012 по 2016 г., раз
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016		
Верхняя Салда	25 856,6	28 758,6	30 356,7	34468,6	38 820,7	18,4	20,0	24,0	30,0	37,2	1,50	2,02
Волчанск	22 113,0	21 816,8	23 643,5	23711,8	24 538,6	6,3	4,4	6,1	3,2	3,9	1,11	0,62
Североуральск	25 486,8	27 764,2	29 112,7	29653,9	31 707,8	28,7	31,8	32,9	60,5	25,3	1,24	0,88
Качканар	29 669,1	32 312,3	35 306,3	36843,2	37 277,0	24,1	22,1	21,4	22,7	24,9	1,26	1,03
Красноуральск	24 584,9	25 807,4	26 138,0	29302,4	32 320,2	12,2	16,0	13,2	13,8	17,1	1,31	1,41
Каменск-Уральск	23 818,5	26 626,1	28 636,1	30531,1	32 567,3	20,5	21,9	23,1	27,9	32,0	1,37	1,56
Нижний Тагил	27 079,9	28 643,6	30 857,9	31179,9	32 078,3	26,1	23,0	23,5	19,7	29,0	1,18	1,11
Асбест	20 669,1	22 658,2	24 682,0	26349,8	27 797,9	9,8	8,7	9,6	9,9	12,6	1,34	1,29
Полевской	24 103,6	26 848,3	28 920,5	30410,1	32 792,9	26,4	24,3	24,8	30,5	36,2	1,36	1,37
Серов	23 036,5	25 653,2	27 135,2	28188,2	29 968,9	15,6	14,0	16,6	16,2	22,0	1,30	1,40
Красногурьинск	24 675,9	27 602,9	29 286,8	30701,6	33 523,8	20,3	18,2	24,6	16,8	18,3	1,36	0,90
Ревда	26 141,8	27 961,2	30 047,4	31984,7	34 223,2	15,1	13,2	14,0	16,6	20,2	1,31	1,34
Карпинск	20 948,7	22 722,6	24 425,7	26061	27 442,7	4,1	3,9	4,4	4,4	5,0	1,31	1,21
Верхняя Тура	14 452,1	17 424,0	17 973,3	18891	19 571,5	2,5	3,2	3,9	4,0	4,7	1,35	1,88
Верхняя Пышма	34 562,0	37 074,6	39 953,6	44 009,4	47 835,6	92,7	82,5	92,9	115,3	114,7	1,38	1,24
Первоуральск	24 762,4	26302	28399,9	29839,7	32103,7	20,2	18,9	20,4	23,8	25,8	1,30	1,28
Мальшевский ГО	18 670,6	21 261,0	23 108,5	25669,9	29 376,7	4,6	5,2	6,1	6,7	8,8	1,57	1,90
Моногорода СО	24 154,8	26 308,0	28 116,7	29870,4	31 996,8	24,7	23,0	24,0	27,5	31,9	1,32	1,29
Свердловская область, всего	27 719,1	30 681,3	33 005,8	34419,1	36 555,2	20,5	20,0	21,8	23,0	28,1	1,32	1,37

В целях исключения выявленных выше диспропорций показателей социально-экономического развития моногородов и в рамках дальнейших исследований автора предлагается **комплекс механизмов совершенствования системного социально-экономического развития на основе внутренней самотрансформации моногорода** (рис. 2).

Рисунок 2. Предлагаемые механизмы внутренней самотрансформации моногорода

Автором предлагается внедрить самотрансформацию «не сверху» (постановления, указы, поручения и другие нормативные акты), а через систему самостоятельных решений судьбы города (внутренними силами): через финансы, интеллектуальный потенциал и индустриальное обновление моногорода.

Предлагается ввести в оборот новое понятие «**внутренняя самотрансформация**» применительно к муниципальной экономике, под которым автор понимает «**процесс совершенствования социально-экономического развития территорий на основе реализации системы самостоятельных решений судьбы города, направленных на финансовое, интеллектуальное и индустриальное обновление города**».

Рассмотрим в отдельности каждый из предлагаемых механизмов.

1. Трансформация финансовой системы моногорода

В настоящее время местное самоуправление подзаконное, а не самостоятельное.

Основным законом, регулирующим принципы организации местного самоуправления в РФ» является Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ¹.

Автор считает, что в целях внутреннего саморазвития, повышения экономической / финансовой самостоятельности необходимо давать «свободу муниципалитетам» с помощью законодательных полномочий. Предлагаемый шаг будет являться первоначалом к внутренней самотрансформации. В практике подтверждается, что многое зависит от решений самих органов местного самоуправления.

В связи с этим важным фактором является осуществление финансового распределения бюджетных средств по принципу «**золотого сечения**».

Применительно к региональному и муниципальному развитию данный принцип исследовали Метелев С.Е., Метелев А.Е.², Запольский С.В., Комягин Д.Л., Пешкова Х.В., Васянина Е.Л.³, Прангишвили И.В., Иванус А.И.⁴ и другие.

Учитывая предложения ученых, автор считает, что данный принцип требует дальнейшего исследования и внедрения.

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Метелев С.Е., Метелев А.Е. Универсальная формула развития субъектов рыночной экономики / Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnaya-formula-razvitiya-subektov-rynochnoy-ekonomiki>. (дата обращения: 11.02.2018).

³ Управление бюджетными ресурсами и доходами (правовые вопросы) / Под общей редакцией Запольского С.В., руководит. авт. колл. Пешкова Х.В. 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

⁴ Прангишвили И.В., Иванус А.И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония. Проблемы управления. 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).

2. Развитие интеллектуального потенциала моногорода

Одним из важных источников социально-экономического развития города является развитие его интеллектуального потенциала. Такое утверждение мы встречаем в работах Валеевой А.Ф., Нугаева М.А.¹, Павлова А.П.², Нестерова О.А.³, Тодосийчук А.В.⁴ и другие.

Обобщая мнения вышеуказанных авторов в части развития интеллектуального потенциала города, а также исходя из дискуссий с органами местного самоуправления моногородов Свердловской области, предлагается развивать интеллектуальный потенциал моногорода в следующих направлениях: развитие личности, профессиональной грамотности, нравственно-этической культуры и экологической культуры.

Симбиоз вышеуказанных направлений позволит сформировать более высокопроизводительный потенциал города, повысить культуру производства, совершенствовать компетенции кадрового потенциала города.

3. Формирование трендов новой индустриальной системы моногорода.

Выдающийся ученый, государственный деятель, реформатор России С.Ю. Витте в начале прошлого века в своих работах обосновывал «систему Витте»: «для развития хозяйства страны необходимо три силы: капитал, знания и предпринимательство; только они могут

¹ Валеева А.Ф., Нугаев М.А. Интеллектуальный потенциал современного города: содержание, структура, функции и основные факторы. Вестник экономики, права и социологии, 2014. № 1. С. 134–137.

² Павлов А.П. Интеллектуальный потенциал России: сохранение и перспективы занятости в наукоградах. Экономический журнал АШЭ. 1998. № 2. С. 201–226.

³ Нестерова О.А. Интеллектуальный потенциал инновационной экономики. Научная редакция «Экономика». 2009. [Электронный ресурс]. – URL: journals.tsu.ru/uploads/import/837/files/324-296.pdf. (дата обращения: 12.02.2018).

⁴ Тодосийчук А.В. интеллектуальный потенциал общества, результативность науки и экономический рост. Инновации. № 1 (135). 2010. С. 15–22.

ускорить процесс образования вполне независимой национальной промышленности»¹.

Эту идею поддерживает и развивает Президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, доктор экономических наук, профессор С.Д. Бодрунов. В частности, Бодрунов С.Д. и Жд. К. Гэлбрейт предложили тренды создания новой индустриальной системы XXI века: обновление содержания технологических процессов; изменение структуры промышленных предприятий (микроуровень); изменение подходов к организации / локализации производств; формирование новых типов индустриальной кооперации; усиление интеграции производства с наукой и образованием и другие².

Абсолютно поддерживая мнения выдающихся ученых, предлагает дополнить представленный выше перечень следующими трендами:

- выявление и заполнение индустриальных пустот (провалов);
- межмуниципальное индустриальное сотрудничество.

Автором предлагается следующая формулировка **«индустриальные пустоты (провалы) монопрофильного города»** – это незаполненность индустриальной системы монопрофильного города, связанная с отсутствием и/или неэффективностью действующих индустриальных институтов, направленных на стратегическое развитие с позиций системного развития монопрофильного города. Неэффективность институтов обусловлена формальным их наличием при недостижении цели, ради которой они были созданы.

Наличие пустот делает необходимым создание новых и совершенствования действующих индустриальных институтов, направленных на социально-экономическую стабилизацию монопрофильного города в настоящее время и формирования условий для устойчивого развития, повышения адаптации к внешним и внутренним изменениям монопрофильного города в будущем.

¹ *Малинин Е.* Идеи Витте – актуальное наследие / «РФ – сегодня». 11.03.2015. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russia-today.ru/new.php?i=3386> (дата обращения: 12.02.2018).

² *Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж. К.* Новая индустриальная революция и проблемы неравенства: учебно-методическое пособие / под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. – 143 с.

В понимании автора «**межмуниципальное индустриальное сотрудничество**» – это организационно-правовой механизм, позволяющий согласовать интересы, объединить усилия (в т.ч. финансовые средства, материальные и иные ресурсы) и скоординировать действий муниципальных образований для решения вопросов индустриального развития территорий, выражения и защиты общих интересов.

Автор считает, что в России, необходимо значительно шире развивать межмуниципальное индустриальное сотрудничество.

Кроме того, нужно отметить, что автором в статье «Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий»¹ предложены также следующие тренды развития моногорода: определение индивидуального для каждой территории индустриального стратегического вектора обновления, реализуемого на основе мер программно-проектного характера; выявление «точек опережающего роста» каждого монопрофильного города с учетом экономической, социальной и финансовой эффективности; оценка эффективности индустриального обновления с позиций системного социально-экономического развития моногорода.

Таким образом, реализация предлагаемого комплекса механизмов внутренней самотрансформации моногорода является источником снижения разбалансированности показателей, реализации новой промышленной политики, повышения культуры производства, увеличения финансовой самостоятельности территории, развития человеческого капитала, изменения образа жизни населения, повышения привлекательности территории для инвестиций и инноваций.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.07.2014 № 1398-р «О перечне монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)» (с изменениями на 13 мая 2016 года). Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

¹ Пьянкова С.Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий. Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 18–29.

2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

3. *Белавин Д.Я.* Взаимосвязь заработной платы и производительности труда в инновационной экономике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический университет». Казань.2008.–169с.

4. *Береза В.М.* Взаимосвязь заработной платы и производительности труда. Вестник кемеровского государственного университета. 2013. С. 169–173.

5. *Бодрунов С.Д., Гэлбрейт Дж. К.* Новая индустриальная революция и проблемы неравенства: учебно-методическое пособие / под общ. Ред. С.Д. Бодрунова. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2017. – 143 с.

6. *Валеева А.Ф., Нугаев М.А.* Интеллектуальный потенциал современного города: содержание, структура, функции и основные факторы. Вестник экономики, права и социологии, 2014. № 1. С. 134–137.

7. *Крюкова О.В., Арсенова Е.А.* Влияние мирового финансового кризиса на экономику моногородов. / Эффективное антикризисное управление. № 1, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.e-c-m.ru/magazine/60/eau60l3.htm> (дата обращения: 12.02.2018).

8. *Котляр Б.А.* Производительность труда и заработная плата: соотношение и необходимость роста. Сталь. № 2. 2015. Москва. С. 75–81.

9. *Малинин Е.* Идеи Витте – актуальное наследие / «РФ – сегодня». 11.03.2015. Санкт-Петербург. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russia-today.ru/new.php?i=3386> (дата обращения: 12.02.2018).

10. *Маслова А.Н.* Особенности включения градообразующих предприятий России в глобальный экономический обмен. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, № 1, 2009. – С. 30–34.

11. *Метелев С.Е., Метелев А.Е.* Универсальная формула развития субъектов рыночной экономики / Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/universalnaya-formula-razvitiya-subektorv-rynочноy-ekonomiki>. (дата обращения: 11.02.2018).

12. *Нестерова О.А.* Интеллектуальный потенциал инновационной экономики. Научная редакция «Экономика». 2009. [Электронный

ресурс]. – URL: journals.tsu.ru/uploads/import/837/files/324-296.pdf.
(дата обращения: 12.02.2018).

13. Павлова Е.М. Инвестиции в образование и их связь с производительностью труда. Вестник МИЭП. 2014. № 1. С. 73–77.

14. Павлов А.П. Интеллектуальный потенциал России: сохранение и перспективы занятости в наукоградах. Экономический журнал АШЭ. 1998. № 2. С. 201–226.

15. Прангишвили И.В., Иванус А.И. Системная закономерность золотого сечения, системная устойчивость и гармония. Проблемы управления. 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.02.2018).

16. Просвирина И.И., Резепин Ю.Ю., Тацев А.К. Производительность труда в системе управления инвестиционной политикой предприятия. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». Т.10. № 4. 2016. С. 42–46.

17. Пьянкова С.Г. Перспективные направления социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований». Управленец. 2016. С. 44–49.

18. Пьянкова С.Г. Критерии отнесения города к монопрофильной территории. Сибирская финансовая школа. 2012. № 3 (92). С. 14–21.

19. Пьянкова С.Г. Концептуальная модель нивелирования институциональных провалов монопрофильных территорий. Муниципалитет: экономика и управление. 2014. № 2 (7). С. 18–29.

20. Резяпкина М.И., Куваева Е.Н. Взаимосвязь заработной платы и производительности труда // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: Сб. ст. по мат. IX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (9). URL: [http://sibac.info/archive/meghdis/6\(9\).pdf](http://sibac.info/archive/meghdis/6(9).pdf) (дата обращения: 17.02.2018).

21. Спиридонова К.А. Взаимосвязь производительности труда и фонда заработной платы // Молодой ученый. 2015. № 11.3. С. 71–74.

22. Тодосийчук А.В. интеллектуальный потенциал общества, результативность науки и экономический рост. Инновации. № 1 (135). 2010. С. 15–22.

23. Управление бюджетными ресурсами и доходами (правовые вопросы) / Под общей редакцией Запольского С.В., руководит. авт. колл. Пешкова Х.В. 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

Савчук М.Р.,

студентка НИУ ВШЭ, Москва

**Компетенции поколения «Z»
в цифровой экономике**

Аннотация. В статье раскрываются основные компетенции (цифровые, социально-поведенческие, когнитивные), предъявляемые молодому поколению на рынке труда, и изменение форм занятости в цифровой экономике.

Ключевые слова: целевые компетенции молодежи, формы занятости, цифровая экономика

Savchuk M. R.,

*undergraduate student, National Research University
Higher school of Economics, Moscow*

Competence Generation «Z» in the Digital Economy

Abstract. The article is devoted to the main competences (digital, social-behavioral, cognitive), presented to the young generation in the labor market, and changes in the forms of employment in the digital economy

Keywords: target competences of youth, forms of employment, digital economy

В современном мире трансформируются человеческие потребности, мотивация, характер труда и нагрузки, увеличивается стоимость временных и социальных ресурсов. Мыслительные способности смещаются к более высокому содержательному уровню: *данные – информация – знания*. Это требует развития новых компетенций, отвечающих вызовам цифровой экономики.

Мы поколение «Z», сегодняшние студенты вузов, через 3–5 лет выйдем на рынок труда и к 2025 году будем составлять примерно четверть всей рабочей силы.

С развитием информационного общества и цифровой экономики происходит усложнение профессий, меняются требования к молодым специалистам: во-первых, цифровизация способствует высвобождению времени для решения более сложных и творческих задач; во-вторых, повышаются требования к уровню квалификации и набору компетенций. Целевая модель компетенций 2025¹ предполагает наличие у будущих работников три группы универсальных компетенций: 1) цифровые; 2) когнитивные, 3) социально-поведенческие (см. рис. 1).

Когнитивные навыки			Социально-поведенческие навыки			
Саморазвитие <ul style="list-style-type: none"> • Самосознание • Обучаемость • Восприимчивость критики и обратная связь • Любознательность 	Организованность <ul style="list-style-type: none"> • Организация своей деятельности • Управление ресурсами 	Управленческие навыки <ul style="list-style-type: none"> • Приоритизация • Постановка задач • Формирование команд • Развитие других • Мотивирование других • Делегирование 	Коммуникация <ul style="list-style-type: none"> • Презентационные • Письменные • Переговорные • Открытость 	Межличностные навыки <ul style="list-style-type: none"> • Работа в команде • Этичность • Эмпатия • Клиентоориентированность • Управление стрессом • Адекватное восприятие критики 	Межкультурное взаимодействие <ul style="list-style-type: none"> • Осознанность • Социальная ответственность • Кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие • Иностранные языки и культуры 	
Достижение результатов <ul style="list-style-type: none"> • Ответственность, принятие риска • Настойчивость в достижении целей • Инициативность 	Решение нестандартных задач <ul style="list-style-type: none"> • Креативность, в том числе умение видеть возможности • Критическое мышление 	Адаптивность <ul style="list-style-type: none"> • Работа в условиях неопределенности 	 Цифровые навыки			
			Создание систем <ul style="list-style-type: none"> • Программирование • Разработка приложений • Проектирование производственных систем 	Управление информацией <ul style="list-style-type: none"> • Обработка и анализ данных 		

Источник: консенсус-мнение экспертов – представителей Сбербанка, RosExpert/Korn Ferry, Высшей школы экономики, WorldSkills Russia, Global Education Futures и BCG.

Рис. 1. Целевая модель компетенций 2025

Чем обладает современная молодежь? *Цифровые навыки* формируется со школьной скамьи, в вузе практико-ориентированный подход к обучению, что позволяет быстро ориентироваться в виртуальной среде, находить нужную информацию, совершать электронные транзакции, экономить время и средства. Поколение «Z» больше времени проводит в виртуальной мире, чем реальной действительности. Новые цифровые технологии дают новые возможности ана-

¹ Россия 2025: от кадров к талантам // BCG Review. Ноябрь 2017. С. 8–20

лиза больших данных, компьютерное зрение позволяет в автоматическом режиме обрабатывать огромное количество изображений, фотографий, находить нужный объект и т.д. Цифровые компетенции необходимы абсолютно всем специалистам как в технических, так и в гуманитарных профессиональных областях. Для экономистов использование цифровых технологий, быстрый анализ больших данных позволяет подготовить реалистичный экономический прогноз, в основу которого закладывается максимально кастомизированная модель потребления. От специалистов в области медиа, коммуникаций и дизайна требуется умение пользоваться графическими редакторами и другими цифровыми инструментами.

Всеобщая подключенность к Интернет по оценкам специалистов приведет к изменению форм занятости в цифровой экономике:

1) *Собственник микропредприятия*. Микробизнес-нанокорпорация, по мнению Д. Пинка, остается «ужасно маленьким», его размер отражает личные предпочтения владельцев и лежит в основе конкурентной стратегии¹. В информационной экономике средства производства доступны каждому, стоят дешево, они могут храниться дома и обслуживаться одним человеком. Наблюдается тенденция миграции бизнеса «с работы домой». Причина тому – цифровые технологии, которые позволяют снижать затраты практически до нуля, ликвидируют барьеры входа на рынок. Как отмечают Камрасс Р., Фарнкомб М, предстоит переход от монолитных, замкнутых собственными границами организаций, взирающих сверху вниз, к сети атомических единиц, пребывающих в непрерывном процессе формирования новых отношений и создающих рыночную стоимость снизу вверх, что меняет представления об управлении ресурсами².

2) *Бизнес-единица*. Наноэкономике определяют как экономику рабочего места, что позволяет создать и применить нанотехнологии операционного менеджмента, значительно повышая производительность труда, эффективность и конкурентоспособность предприятий в глобальном масштабе. П. Друкер выделяет особую категорию –

¹ Пинк Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005.

² Камрасс Р., Фарнкомб М. Алхимия корпорации. М.: Секрет фирмы, 2005.

«работники умственного труда»¹, обладающие высоким интеллектуальным и творческим потенциалом. Следовательно, важно сделать максимально производительными специфические навыки и знания каждого отдельного работника. По его мнению, способность организации осваивать знания и быстро пускать их в оборот составляет высочайшее конкурентное преимущество. В этом процессе важна роль каждого работника как бизнес-единицы.

3) *Свободные агенты*. Важная особенность новой экономики – свободные агенты, которые одновременно являются и работодателями, и работниками. Это самый крупный сектор занятости в США. Д. Пинк выделяет три основные категории самозанятого населения – «солисты», или фрилансеры, временные работники и микропредприниматели. Фрилансеры работают в одиночку, переходя от одного проекта к другому. Временные работники – люди, которые превращаются в свободных агентов помимо своей воли. Одной из причин ухода в свободные агенты становится незащищенность и нестабильность положения в корпоративной среде.

Социально-поведенческие компетенции включают: коммуникации, толерантность, межличностные навыки, кросскультурное взаимодействие. Современный «джентельменский» набор компетенций студента предлагает знание иностранных языков, широкий кругозор, мобильность. Для поколения «Z» ценности личностного роста, баланса работы и личной жизни более важны, чем финансовые возможности и карьера. По мнению Т. Любимовой в современном мире: 1) большинство людей переживут организации, в которых они работают; 2) работники умственного труда мобильны и легко меняют место работы². Использование принципов менеджмента организаций в построении индивидуальной карьеры, управлении личным временем, планировании жизненных процессов формирует новое направление *менеджмент личности и карьеры*. Такой подход обусловлен стремлением индивида к высоким стандартам качества жизни,

¹ Друкер П.Ф. Задачи менеджмента XXI века. Пер. с англ. М.: Вильямс, 2007.

² Любимова Т.А. Наноэкономика как исходный уровень анализа экономических отношений // Вестник ИрГТУ. 2009. № 2 (38). С. 88–96.

заботе о своей самореализации, здоровье, благосостоянии, о развитии собственной личности. Этому способствуют современные технологии и условия цифровой экономики. Наблюдается эволюция возможностей каждой личности и способы удовлетворения потребностей (например, кооперация в совместном использовании автомобилей).

Когнитивные компетенции развиваются с приобретением опыта: адаптивность, решение нестандартных задач, нацеленность на результат, саморазвитие, организованность, управленческие навыки, эмоциональный интеллект. В информационной экономике, основанной на знаниях, возрастает роль человека как личности, которая является носителем и создателем нового знания. Создание новых идей и инноваций основано на импульсах иррационального, интуитивного и творческого в человеке. М. Уэст считает, что инноватор – это человек с достаточно высоким уровнем как креативности, так и инновационности, который способен не только продуцировать новые оригинальные идеи, но и применять их на практике¹. Молодые люди склонны к восприятию и продуцированию нового, креативного, инновационные идеи, технологии и предложения распространяются между членами социальной сети по коммуникативным каналам со скоростью «света». Социальные связи определяются степенью доверия к другим субъектам и институтам, играющим в жизнедеятельности человека ключевую роль. Сотрудничество людей в Сети становится частью международного депозитария знаний.

В реальной жизни представителям поколения «Z» понадобится развивать навыки эмоционального интеллекта², которыми являются:

- *самоидентификация* – способность оценивать себя, изучение своего «Я»;
- *самоконтроль* – способность контролировать свои эмоции и управлять ими для достижения целей;
- *социальные навыки* – способность взаимодействовать с другими в эмоциональной сфере;

¹ West M.A. Creativity and Innovation in Organizations, Management // international encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2004.

² Манахова И.В. Поведенческая экономика. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017.

- *эмпатия* – способность осознавать эмоции других и ставить себя на их место;
- *мотивация* – способность использовать собственные эмоции и предпочтения для мотивации деятельности.

Считается, что люди с высоким эмоциональным интеллектом более оптимистичны и легче адаптируются в любом коллективе и к любому виду деятельности. Однако ряд исследований не подтвердило такой зависимости. В ходе наблюдений выявлено, что работающим в сегменте «человек-человек» высокий уровень *EI* помогает повысить эффективность, напротив, работающим с техникой, цифрами, расчетами – снижает производительность труда. Установлено, что высокие уровни мотивации приводят к умственным перегрузкам и снижают производительность труда. Иными словами, для каждого задания и каждого человека существует оптимальный уровень мотивации, дающий максимальную производительность труда.

Таким образом, в цифровой экономике кардинально меняются требования к человеческому капиталу. Любая эффективная деятельность непременно зависит от каждого отдельного человека, от его вклада, поведения, отношения к задаче, его стимулов и мотивации, источников информации. Скорость изменений настолько высока, что требует от молодежи формирования универсальных компетенций XXI века, овладения новыми знаниями и навыками, чтобы не оказаться в числе «лишних людей» и уверенно шагнуть в цифровое будущее.

Литература

1. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента XXI века. Пер. с англ. М.: Вильямс, 2007.
2. Камрасс Р., Фарнкомб М. Алхимия корпорации. М.: Секрет фирмы, 2005.
3. Любимова Т.А. Наноэкономика как исходный уровень анализа экономических отношений // Вестник ИрГТУ. 2009. № 2 (38). с. 88–96.
4. Манахова И.В. Поведенческая экономика. Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017

5. *Пинк Д.* Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. М.: Секрет фирмы, 2005.

6. Россия 2025: от кадров к талантам // BCG Review. Ноябрь 2017. С. 8–20

7. *West M.A.* Creativity and Innovation in Organizations, Management // international encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2004.

Силин Я.П.,

*доктор экономических наук, профессор,
ректор Уральского Государственного
Экономического Университета*

Анимица Е.Г.,

*д. геогр. н., профессор, главный советник
при ректорате Уральского Государственного
Экономического Университета*

Россия**в фокусе четырех промышленных революций**

Аннотация. В тексте доклада рассматриваются особенности развития России в контексте Великих промышленных революций. Целью доклада является выявление наиболее ярких тенденций и особенностей развития России в контексте четырех промышленных революций. Подчеркнуто, что сокращается временной интервал между промышленными революциями, главными причинами возникновения и развития промышленных революций выступают технологические новшества, а последствиями промышленных революций являются коренные изменения в структуре и характере экономики, промышленного производства, социальной сферы, всего общества. Показано, что первая промышленная революция определила мировое лидерство стран – первопроходцев на все время их последующего развития. Российская империя, СССР, Россия, начиная с первой промышленной революции, в силу объективных и субъективных причин с опозданием на многие десятилетия «вписывалась» в волны всех четырех промышленных революций. Страна формировалась, развивалась и эволюционировала по модели «догоняющего развития». В настоящее время эта модель экономического роста ис-

черпала себя. Обосновывается, что новая широкомасштабная индустриализация способна осуществить в стране мощный индустриальный прорыв, обеспечить России статус великой державы и дает возможность занять ей достойное место в мирохозяйственных связях и отношениях.

Ключевые слова: промышленная революция, Россия, технологические изменения, новая индустриализация, «догоняющее» развитие, «Industrie 4.0»

Silin Ya. P.,

*Dr. Sc. (Econ.), Rector of the Ural State University
of Economics, Professor of Regional, Municipal Economy
and Governance Department*

Animitsa E.G.,

*Dr. Sc. (Geography), Professor, Chief Adviser of the University
Administration, Head of Regional, Municipal Economy
and Governance Department*

Russia at the Focus of Four Industrial Revolutions

Abstract. The paper examines the specifics of Russia's development in the context of the Great Industrial Revolutions. The aim of the paper is to identify the most striking trends and the peculiarities of Russia's development in the context of the four industrial revolutions. The authors emphasize that the time interval between industrial revolutions has shortened, the main reasons for the emergence and development of industrial revolutions are technological innovations, and the consequences of industrial revolutions are radical changes in the structure and nature of the economy, industrial production, social sphere, the whole society. The paper demonstrates that the first industrial revolution determined the world leadership of the pioneering countries for the entire period of their subsequent development. Starting from the first industrial revolution, due to objective and subjective reasons the Russian Empire, the USSR, and Russia caught the waves of all four industrial revolutions with delay for many decades. The country was formed, developed and evolved according to the "catch-up development" model. At present, this model of economic growth has exhausted itself. The authors prove that the new large-scale industrialization is capable of achieving a powerful industrial

breakthrough in the country, providing Russia with the status of a great power and enabling it to occupy a worthy place in world economic relations and relations.

Keywords: industrial revolution, Russia, technological changes, new industrialization, “catch-up” development, Industrie 4.0

Мы живем в удивительное время – в эпоху, когда радикально изменяются техника и технологии, когда на наших глазах трансформируется сама жизнь во всех ее проявлениях и смыслах.

В свое время великий русский поэт Федор Иванович Тютчев в стихотворении «Цицерон» (1836 год) высказал такую мысль: «Блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые».

После трагических событий XX века в России стала популярной ссылка на древнекитайское проклятие: «Чтоб ты жил в эпоху перемен».

Россия сегодня находится в бушующем море третьей промышленной революции и надвигающейся буре четвертой. Так что жители страны сами должны решить, что им принесет очередная промышленная революция и связанные с ней катаклизмы и грандиозные перемены.

Россия должна определиться, сможет ли она совершить стратегический переход, сумеет ли ответить на внешние вызовы и угрозы развития, способна ли сконцентрировать свои возможности и ресурсы, которыми можно будет воспользоваться для перехода на новую модель экономического роста.

Какие самые общие выводы можно сделать, проанализировав и обобщив ход и последствия четырех Великих промышленных революций?

Во-первых, заметно сокращается временной интервал между промышленными революциями. Если первая промышленная революция, связанная с переходом к машинному производству и к его фабрично-заводской организации, длилась в промежутках 1760–1840 годы, т.е. приблизительно 80 лет, то вторая уже периодизируется с 1850 года до начала XX века, т.е. 50–60 лет, и третья началась в 1960-е годы и заканчивается в первое десятилетие 2000-х годов, т.е. продолжительность ее около 45–50 лет.

Как считает Клаус Шваб, основатель и бессменный Президент Всемирного экономического форума в Давосе, четвертая промыш-

ленная революция зародилась на рубеже третьего тысячелетия и не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества по масштабу, объему и сложности¹.

Во-вторых, вопрос о причинах промышленных революций остается предметом дискуссий среди ученых². Но большинство серьезных ученых и экспертов считает, что основным катализатором промышленных революций являются новейшие технологии и универсальные инновации (для каждой эпохи – свои).

П. Марш подчеркивает: «Технология – это связующее вещество для большей части производства. В эпоху новой промышленной революции награда за разработку новых идей, сотрудничество с партнерами и применение результатов в новой продукции будет как никогда велика»³.

В каждой из промышленных революций скорость распространения технологий и инноваций усиливается и становится куда более масштабней. Например, на распространение веретена (символа первой промышленной революции) за пределами Европы потребовалось почти 120 лет, а интернет распространяется по всему миру меньше чем за 10 лет.

В-третьих, промышленная революция связана не просто с началом массового применения машин и механизмов, но и с коренными изменениями всей структуры общества. Она сопровождается резким повышением производительности труда, ростом и трансформацией урбанизации, улучшением качества жизни населения, увеличением влияния на каждый аспект повседневной жизни человека.

В-четвертых, первая промышленная революция XVIII–XIX веков, которая трансформировала аграрное общество в индустриальное, происходила в разных странах не одновременно. Но она определила мировое лидерство на всю последующую историю тех государств, которые были «первопроходцами» первой промышленной револю-

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ., М., 2017. С. 78.

² Hicks J. Theory of Economic History. Oxford. 1969. Pp. 145–166.

³ Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства / Пер. с англ., М., 2015. С. 78.

ции. Это – Великобритания, Германия, США, в которых произошел стремительный рост производительных сил на основе крупной машинной индустрии и утвердился классический капитализм.

Если первая промышленная революция началась в Великобритании в последней трети XVIII века и приняла всеобъемлющий характер в первой половине XIX века^{1, 2}, то в России промышленный переворот в силу специфических исторических, социально-экономических и политических причин начался почти на 100 лет позже, чем в Великобритании. Промышленная революция в России в конце первой половины XIX века носила крайне острый и противоречивый характер, сопровождавшаяся процессами разложения феодальных отношений. Наиболее интенсивно индустриализация в России протекала после 1891 года, когда в основу индустриализации были положены реформаторские идеи С.Ю. Витте («дедушка русской индустриализации»). В результате опережающих темпов развития промышленности (Россия превосходила по этому показателю любую страну мира), страна по уровню индустриального развития вышла на 5 место в мире.

Вторая промышленная революция, которая произошла на Западе со второй половины XIX века по начало XX века и характеризовалась массовым освоением поточного производства, широким применением электричества, наиболее удобной и эффективной формы энергии, в России произошла снова с большим опозданием. Генеральная установка на проведение «социалистической индустриализации» была принята в 1925 году на XIV съезде РКП(б)³. Именно в этот период страна взяла на вооружение доктрину «догоняющего» развития. И.Сталин в 1931 году рассуждал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»⁴. В результате осуществления масштабной индустриализации в СССР, которая сопровождалась бы-

¹ Ерофеев Н.А. Промышленная революция в Англии. М., 1963.

² Hill C. Reformation to Industrial Revolution: A Social and Economic History of Britain, 1530–1780. Bristol, 1967.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 18.

⁴ Сталин И.В. Сочинения. Т. 13. М., 1951. С. 20.

стрым ростом промышленного производства (среднегодовые темпы прироста за период 1931–1940 годы составили 16,5%), резким повышением производительности труда, ускоренной урбанизацией, страна вышла победительницей во Второй мировой войне и заняла лидирующие позиции в мире.

Однако, в 1980-е годы, которые на Западе ознаменовались быстрым развитием новых и новейших технологий, стало очевидно, что советская экономика проигрывает в динамизме (можно вспомнить в связи с этим концепцию «ускорения»), и не может на равных участвовать в «соревновании двух систем». Страна оказалась не готовой создавать и использовать интеллектуальный потенциал – важнейший ресурс третьей промышленной революции.

Третья промышленная революция, достигшая пика в первые десятилетия XXI века, обозначает применение информационно-коммуникационных технологий, нано- и биотехнологий, геномной инженерии, использование новых видов энергии, переход к цифровой и «зеленой» экономике, освоение космического пространства, создание благоприятных условий для повышения качества жизни населения^{1, 2}.

Согласно подсчетам экспертов, в конце 1990-х годов более 70% роста валового национального продукта Западных стран приходилось не на сферу материального производства, а на сектор новых информационных технологий, сферу услуг и других факторов, которые относят к сектору *intangibles*³.

В начале 1990-х годов Россия начала быстрый переход от административно-командной к рыночной экономике либерально-монетарного типа, что привело в итоге к социально-экономическим потрясениям различной глубины и продолжительности. Если к 2000 году Западную Европу, США и Китай занимали гаджеты и «революционные новинки» из Кремниевой долины, разработки генеральных планов создания инфраструктуры третьей промышленной революции,

¹ *Jenike M., Jakob K. Dritte Industrielle Revolution // Internationale Politilk. 2008. № 5. Pp. 38–39.*

² *Рифкин Дж. Третья промышленная революция / Пер. с англ., М., 2014.*

³ *Knowledge for Development // World Development Report. 1998. № 99. P. 19.*

то в России, напротив, активизировать процессы деиндустриализации, деградации и потери собственной научно-индустриальной базы.

Наиболее драматичными для России оказались 1991–1999 годы, когда объёмы валовой промышленной продукции сокращались ежегодно не только относительно, но и абсолютно – общее падение составило 49,2%¹.

Только в период 1991–1992 годов стоимость жизни населения выросла не менее чем в 20–25 раз (в крупных городах), тогда как заработная плата занятых в народном хозяйстве – в 7–8 раз².

Нобелевский лауреат Дж. Стиглиц прямо заявил, что реализация так называемого «либерального проекта реформирования российской экономики явилась причиной ее деградации»³. Россия в очередной раз заметно отстала от развитых стран Запада.

В 2017 году Россия по номинальному объёму ВВП занимала 11 место в мире (еще недавно была на 9-м). Страна безмерно проигрывает по стоимости ВВП на душу населения (49-е место в мире по паритету покупательской способности). Ежегодный экономический рост находится в пределах 2,0%. Россия – пятая в мире по числу мобильных телефонов, шестая – по количеству пользователей интернета.

Потребовалось более 30 лет на поиск новой модели экономического роста, разработку новой экономической доктрины.

Пик развития третьей промышленной революции в России прогнозируется на 2020–2030 годы^{4,5}. В это же время индустриально развитые страны (США, ФРГ, Великобритания, Япония, Южная Корея,

¹ Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. М., 2006. С. 137.

² Богомолов О.Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000. С. 174.

³ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тренды / Пер. с англ., М., 2011. С. 23.

⁴ Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года / Под ред. Л.М. Гохберга. М., 2014.

⁵ Публичный аналитический доклад по направлению «Новые производственные технологии» / И.Г. Дежина, А.К. Пономарев, А.С. Фролов и др. М., 2015.

КНР и др.) принимают решение о развертывании в полной мере новой, четвертой промышленной революции уже в виде государственной политики. Эти страны к тому же, сосредотачивают у себя ключевые универсальные цифровые платформы, которые агрегируют так называемые «стратегические данные» и алгоритмы их обработки.

Несмотря на то, что концепция третьей промышленной революции до конца еще не реализовалась и даже не устоялась, уже активно формируются предпосылки для становления четвертой промышленной революции, которая основывается на немецкой частно-государственной программе «Industrie 4.0»^{1, 2}. По существу, не завершив третью промышленную революцию, России следует форсировано переходить на волну четвертой промышленной революции.

Нам еще предстоит осознать содержание, размах и темпы развития новой промышленной революции. Но тем не менее, ее основные черты – это новая индустриализация, которая обеспечивает глубокую технологическую модернизацию традиционных отраслей и производств, опережающий рост принципиально новых высокотехнологических секторов и рынков, связанные с вездесущим и мобильным интернетом, миниатюрными производственными устройствами, искусственным интеллектом, обучающимися машинами, робототехникой.

Как мы видим, ни богатые естественные ресурсы, ни дешевый труд уже не могут по определению стать драйверами современного широкомасштабного технологического роста.

В настоящее время взрывное развитие и распространение новых уникальных технологий, проникновение их практически во все сферы человеческой деятельности, а также усвоение информации и знаний, уже приводят к глубоким изменениям структуры и характера социальной сферы, экономики, промышленного производства.

Россия – одна из тех стран, которые не смогли в полной мере пожинать плоды третьей и четвертой промышленных революций. Даже маленькая Швейцария каждый год экспортирует в 3–4 раза больше высокотехнологичных продуктов, чем Россия. Россия первой

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / Пер. с англ., М., 2017.

² Комиссаров А. Четвертая промышленная революция // Газета «Ведомости», № 3938, 14 октября 2015.

запустила искусственный спутник Земли, но в настоящее время у России менее 1% международного рынка телекоммуникаций.

Российским ученым принадлежит приоритет в области разработки лазерных технологий. Но в настоящее время нет ни одной российской компании, которая бы занимала видное место на рынке лазерных технологий и продуктов. И этот перечень можно продолжать. В общем, в России пока не удалось выстроить общество, где блестящие достижения ученых и инноваторов могли бы находить выход в экономическом развитии, не сумели сформировать благоприятную социоэкономическую среду, которая способствовала бы развитию и коммерциализации новых технологий.

Как считают многие отечественные экономисты, каких бы теоретических и идеологических взглядов они ни придерживались, России не следует связывать свою дальнейшую судьбу со стратегией «догоняющего» развития, ибо она, по разным причинам, не сможет сыграть позитивную роль в становлении России в качестве зрелой индустриальной державы в обозримой перспективе¹.

Как следует из майских (2017 год) указов В.В. Путина, России следует войти в пятерку (топ-5) крупнейших экономик мира. Но для этого нужно потеснить Великобританию, у которой ВВП (по оценке МВФ) в 2017 году определялся величиной 2863 млрд долларов. У России ВВП – 1578 млрд долларов, т.е. нашей стране, чтобы выйти на сегодняшний уровень Великобритании, нужно будет увеличить свою экономику за 6 лет на 81%. Это ежегодный рост примерно на 11%, начиная с нынешнего 2018 года. Пока эти прогнозы на грани фантастики!

У нашей страны в настоящее время фактически нет иного способа «оседлать» волну четвертой промышленной революции, осуществив мощный индустриальный прорыв, преодолеть свое технологическое отставание и зависимость, обеспечить России статус великой державы, кроме как перейти на путь новой широкомасштабной индустриализации с учетом требований новой промышленной революции.

Теоретической платформой новой индустриализации в эпоху четвертой промышленной революции может стать совокупность взаимосвязанных концепций и теорий макро-, мезо- и микроуровней, включая теории экономического роста, теории регионального

¹ Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего» развития. М., 2000.

развития, теории модернизации экономики, теории инновационного развития, теории общественного развития.

Литература

1. *Богомолов О.Т.* Моя летопись переходного времени. М., 2000. 367 с.
2. *Ерофеев Н.А.* Промышленная революция в Англии. М., 1963. 184 с.
3. *Иноземцев В.Л.* Пределы «догоняющего» развития. М., 2000. 295 с.
4. *Комиссаров А.* Четвертая промышленная революция // Газета «Ведомости», № 3938, 14 октября 2015.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. 575 с.
6. *Марш П.* Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства / Пер. с англ., М., 2015. 420 с.
7. Прогноз научно-технологического развития России на период до 2030 года / Под ред. Л.М. Гохберга. М., 2014. 244 с.
8. Публичный аналитический доклад по направлению «Новые производственные технологии» / И.Г. Дежина, А.К. Пономарев, А.С. Фролов и др. М., 2015. 210 с.
9. *Рифкин Дж.* Третья промышленная революция / Пер. с англ., М., 2014. 410 с.
10. *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. М., 2006. 683 с.
11. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 13. М., 1951.
12. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тренды / Пер. с англ., М., 2011. 304 с.
13. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция / Пер. с англ., М., 2017. 208 с.
14. *Hicks J.* Theory of Economic History. Oxford. 1969.
15. *Hill C.* Reformation to Industrial Revolution: A Social and Economic History of Britain, 1530–1780. Bristol, 1967. 200 p.
16. *Jenike M., Jakob K.* Dritte Industrielle Revolution // Internationale Politik. 2008. № 5.
17. Knowledge for Development // World Development Report. 1998. № 99.

Слудных А.В.,

генеральный директор АО «ПО «УОМЗ им. Э.С. Яламова»

Бурак А.А.,

главный специалист департамента стратегического развития и маркетинга АО «ПО «УОМЗ им. Э.С. Яламова»

Развитие АО «ПО «УОМЗ» в контексте неоиндустриальной трансформации

Аннотация. В статье раскрывается влияние трансформационных факторов экономики на предприятия ОПК (оборонно-промышленный комплекс) в контексте перехода от концепции новой нормальности к неоиндустриальной экономике. Определено влияние современных научных подходов на формирование будущего экономического развития предприятий ОПК. Выявлены причины необходимости обеспечения роста выручки предприятий ОПК в контексте поручений президента РФ и целей развития госкорпорации «Ростех». Представлен опыт АО «ПО «УОМЗ» по адаптации к условиям новой нормальности и обеспечению задела для перехода к неоиндустриальной концепции экономики. Обозначены перспективы развития АО «ПО «УОМЗ» в соответствии с требованиями цифровизации. Подтверждена эффективность реализации комплексного подхода к долгосрочному управлению в условиях перехода к неиндустриализации. Подтверждено, что в условиях трансформации макроэкономической обстановки, предприятия ОПК не только демонстрируют высокие результаты деятельности, но и способны в дальнейшем выступить базисом экономического развития и социальной стабильности России. Применение комплекса современных управленческих подходов на системной основе позволило не только адаптироваться к условиям новой нормальности, но и обеспечить задел для перехода к концепции неиндустриализации, а также определить вектор перспективного развития.

Ключевые слова: новая нормальность, неоиндустриализация, ОПК, стратегия, диверсификация, цифровизация, компетенции

Sludnykh A.V.,

general director of JSC «PA «UOMZ named. E.S. Yalamov»

Burak A.A.,

the chief specialist of the department of strategic development and marketing of JSC «PA «UOMZ them. E.S. Yalamov»

Development of JSC PA «UOMZ»

in the Context of Neoindustrial Transformation

Annotation. The article reveals the impact of the transformation factors of the economy on defense industry enterprises. The experience of JSC «PA «UOMZ» is presented in the context of adaptation to conditions of new normality and provision of reserve for transition to the neo-industrial concept of the economy. The prospects of development of JSC «PO «UOMZ» in accordance with the trends of digitalization are indicated. The effectiveness of implementing an integrated approach to long-term management under conditions of transition to neo-industrialization has been confirmed.

Keywords: new normality, neoindustrialization, defense industry, strategy, diversification, digitalization, competences

Макроэкономические трансформации ставят предприятия отечественной промышленности в условия, при которых достижение успеха обуславливается не столько ситуативными реакциями, сколько упреждающими действиями, направленными как на недопущение негативных сценариев, так и на создание условий устойчивого развития.

Отечественная промышленность за последние 30 лет прошла не один этап кардинальных преобразований. К таким трансформациям можно отнести смену политического уклада, конверсию ОПК, переход на рыночные принципы хозяйствования, приватизацию и деиндустриализацию промышленности, мировой экономической кризис и другие.

Современное восприятие многомерных факторов макроэкономического развития и практик управления позволяет констатировать не только изменение макросреды, но и переход к новым условиям хозяйствования, которые обозначены экспертным сообществом «New Normal» или «новая нормальность».

Ярко выраженные низкие темпы экономического роста в индустриальных странах (падение ВВП в странах G7 составило 3–5% за 2009–2013 гг.), высокий уровень безработицы, постоянная угроза бедности для определенных слоев населения, высокая волатильность на денежных и товарных рынках, уменьшение роли финансовых стимулов в постиндустриальной экономике – ключевые признаки New Normal¹.

К настоящему времени отечественная промышленность успешно адаптировалась к перечисленным факторам и научилась функционировать в условиях «новой нормальности». При этом наблюдается переход к концепции новой индустриализации, который выступает реакцией на фундаментальные изменения макроэкономической обстановки, а неоиндустриальная парадигма выступает наиболее вероятным сценарием развития «будущего экономики».

С.Д. Бодрунов подчеркивает, что «...парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики, должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации – восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты на основе нового технологического уклада, путем решения комплекса экономических, организационных и иных задач»².

Современные научные подходы к формированию будущего экономического развития тесно связаны с современным уровнем развития промышленности. В ответ на изменения среды и ускорение научно-технического процесса, нарастания ритма происходящих изменений острее встает вопрос скорости реакции и адаптации промышленности, которые способны обеспечить ее развитие в долгосрочной перспективе.

Необходимо упреждающе нивелировать влияние негативных и опасных факторов, управлять системно и комплексно, как оперативным, так и стратегическим развитием – развивать кооперацию и усиливать взаимодействие государства, общественных институтов и промышленности. Одним из решений поставленных задач выступает синтез подходов: стратегического, программно-целевого и проектного.

¹ *Mohamed El-Erian A. Navigating the New Normal in Industrial Countries.* URL: //www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm.

² *Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2. С. 5–16. с. 9*

Для того чтобы управлять будущим, необходимо его понимать и моделировать различные сценарии развития. При организации работ по долгосрочному управлению и форсайтингу целесообразно выходить за рамки лонгирования и экстраполяции научно-технологических тенденций, и рассматривать перспективные изменения с точки зрения экономической парадигмы. Оценивать не только красоту и изящество научной мысли, но и прикладной характер разработок. При этом применение унифицированных подходов, ориентированных на средние условия, обрекают проекты на неудачу, поскольку лишь фрагментарно учитывают геополитические, социальные, экономические изменения, а также отраслевую специфику.

Сегодня для ОПК все большую важность приобретает развитие, выражающееся ростом выручки предприятий, расширением сфер деятельности в новых, современных и высокотехнологичных отраслях промышленности. Такой рост – не повышение амбиций государства, связанных с позиционированием России в качестве «великой индустриальной державы», но необходимость. Только рост в современных экономических реалиях позволяет отвечать на технологические вызовы, сохранять и укреплять трудовые коллективы, содержать и обеспечивать целый комплекс инфраструктурных организаций, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности общества – детские сады, спортивные комплексы, медицинские учреждения, направленные на сохранение и поддержание порядка и социальной стабильности.

Как отмечает ряд экспертов, среди которых А.А. Широ¹, В.В. Ивантер², Г.Н. Цаголов³, Ю.В. Якутин⁴, у России есть успехи в промышлен-

¹ Широ А.А. Возможности ускорения экономического роста в среднесрочной перспективе // Труды вольного экономического общества России, т. 204, №2/2017. С. 73–77. С. 74

² Ивантер В.В. Вступительное слово четвертой экспертной сессии координационного клуба ВЭО России // Труды вольного экономического общества России, т. 204, №2/2017. С. 323–326. С. 326

³ Цаголов Г.Н. В какую сторону повернуть отвертку? // Труды вольного экономического общества России, т. 207, №7 / 2017. С. 364–367. С. 365

⁴ Якутин Ю.В. «Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели // Труды вольного экономического общества России, т. 207, №7/2017. С. 368–384.с. 375

ных секторах, при этом наиболее серьезные из них демонстрирует ОПК. Среди важных факторов обозначенных успехов выделяется «оказание определенного патернализма».

В частности, АО «ПО «УОМЗ», как ведущее предприятие оптической отрасли ОПК (входит в Холдинг «Швабе» ГК «Ростех»), за период 2015–2017 годы обеспечило рост выручки на 35% с достижением 9,8 млрд рублей. При этом только в 2017 году рост составил 112,1%.

В целом успешная реализация ГПВ–2020, выразившаяся, в числе прочего, в масштабном техперевооружении предприятий ОПК, позволила существенно нарастить производственный потенциал, который сегодня, по существу, становится базой роста всего промышленного комплекса Российской Федерации. Вместе с тем, очевидно, что для укрепления рыночных позиций и обеспечения загрузки созданных производственных мощностей целому ряду крупных ответственных предприятий ОПК необходима диверсификация производства с ориентацией на рынки высокотехнологичной продукции гражданского назначения¹.

Соответственно в настоящий момент значительная концентрация научно-технологических, производственных, инфраструктурных и кадровых ресурсов России сосредоточена в ОПК. Поэтому именно перед промышленностью в целом и ОПК в частности ставятся задачи – выступить базисом, который способен обеспечить благополучие и благосостояние страны.

В январе 2018г. Президент РФ В.В. Путин поставил задачу: «Объёмы гособоронзаказа неизбежно, в связи с прохождением пика заказов со стороны Минобороны, будут сокращаться. Нам нужно добиться перехода на гражданскую продукцию, во всяком случае, в значительной части, обеспечив при этом её качество и конкурентоспособность».

В дальнейшем в ходе Сопреждения по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями

¹ Дубровский В.Ж., Бурак А.А. Методическое обеспечение разработки и реализации планов диверсификации предприятий ОПК // Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации / монография под науч. ред. Я.П. Силина, 2017. С.115–142.с. 115

ОПК¹ (24.01.2018г. в г. Уфа) В.В. Путин подчеркнул, что диверсификация оборонных предприятий – важнейшая задача и обозначил, что после 2020г., когда пик поставок в рамках ГОЗ (государственного оборонного заказа) будет пройден, выпуск гражданской продукции должен полностью, максимально загрузить мощности предприятий и обеспечить их финансовую устойчивость.

Отвечая современным требованиям упреждающего развития ГК «Ростех» уже в декабре 2015г. утвердил стратегию развития до 2025 г., обозначив вектор активного развития ПГН (продукции гражданского назначения). В соответствии с новой стратегией корпорации, группы холдинговых компаний объединены в кластеры по продуктовому принципу, при этом Холдинг «Швабе» отнесен к компетенциям Электронного кластера «Ростех».

В рамках реализации стратегии развития Корпорации до 2025 г. и предусмотренной декомпозицией, в декабре 2016 г. утверждена стратегия Электронного кластера ГК «Ростех» до 2025 г. Перед кластером «Электроника» поставлены амбициозные цели: среднегодовой рост выручки в рублях 22%, доля гражданской продукции 60–70% к 2025 г.

В сентябре 2017 г. утверждена стратегия развития Холдинга «Швабе» на период до 2025 г. и сегодня АО «ПО «УОМЗ» актуализируется Стратегия развития организации на период до 2025 г. согласно целевым ориентирам и перспективам развития Холдинга «Швабе» на период до 2025 г., в соответствии с утвержденными стратегиями развития ГК «Ростех» и Электронного кластера до 2025 г.

Рисунок 1. Декомпозиция механизмов долгосрочного управления

Ключевые показатели деятельности АО «ПО «УОМЗ» за 2016–2017 гг. и целевые параметры на 2018 г. имеют устойчивую положительную

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/56699>

динамику развития, соответствуют целям ГК «Ростех» и Холдинга «Швабе». Современные требования экономической среды ставят предприятия в условия, требующие форсировать индустриализацию не только за счет внутренних ресурсов.

В настоящее время завершается формирование новой Стратегии развития АО «ПО «УОМЗ» на период до 2025 г. с учетом целей Стратегии развития ГК «Ростех» в соответствии с концепцией неоиндустриализации и постановкой целей опережающего развития гражданских направлений.

АО «ПО «УОМЗ» – крупный производитель оптико-электронных систем для высокоскоростной, малоскоростной авиации и корабельных систем спецназначения. В ответ на вызовы новой нормальности, Объединением делается акцент на опережающее развитие гражданского приборостроения.

Ведутся работы по разработке новой продукции, в частности по 43 гражданским темам НИОКР, и ее сертификации по всему миру. Только за 2017 год получено 15 патентов и свидетельств на объекты интеллектуальной собственности, оформлено 75 секретов производства (ноу-хау). География этих патентов охватывает такие страны, как Российскую Федерацию, Казахстан, Белоруссию, Украину, Армению, Индонезию, Сингапур, Швейцарию и страны Европейского союза. В 2017г. поставлено на серийное производство 23 изделия, 22 из которых гражданского назначения.

В результате за 2017 г. удалось в 1,8 раза нарастить объем выпускаемой гражданской техники, увеличив выручку от ее реализации на 1123 млн руб. Важно отметить, что реализовать поставленные цели нам удалось в том числе благодаря федеральным и региональным мерам государственной поддержки.

В течение 2017 года АО «ПО «УОМЗ» в рамках госпрограммы «Развитие здравоохранения» оснастил медицинской техникой новые перинатальные центры в Брянске, Назрани, Махачкале, Иркутской области и других регионах России. Успешно реализуются энергосервисные контракты в Нижнем Тагиле и Улан-Уде.

Говоря о координации деятельности государственных, общественных и предпринимательских институтов следует подчеркнуть значимость их кооперации. Рыночные стратегические направления должны разрабатываться и реализовываться, основываясь на

принципах «тройной спирали», т.е. в тесном взаимодействии бизнеса, науки и власти. При этом ставка делается на экспертные сообщества¹.

Для адаптации бизнес-модели АО «ПО «УОМЗ» к условиям неоиндустриализации требуется ее трансформация, ориентированная на участие в комплексных проектах, предусматривающих обеспечение интеграции производимой продукции в Internet of Things (Интернет вещей) и подготовку комплексных SMART (умных) решений для конечных пользователей.

В организационном плане для решения поставленных задач очевидна необходимость усиления кооперации с государственными организациями и институтами развития, а также ориентация на прием высококвалифицированных специалистов, отвечающих требованиям «Профессии будущего»².

Рисунок 2. Переход к новой бизнес-модели комплексных проектов АО «ПО «УОМЗ»

¹ Силин Я.П., Анимица Е.Г. Российская моделью новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №5(73). С. 44–53. С. 47

² Слудных А.В. Иновационное развитие высокотехнологичного предприятия АО «ПО «УОМЗ» в условиях неоиндустриализации. // Труды вольного экономического общества России, т. 209 №1 / 2018. С.163–182. С. 178

Развитие исторической парадигмы определяет модель будущего экономического развития. Веяния времени ставят необходимость изменить вектор стратегического развития с имиджевых проектов на сектор реальной экономики, развитие и усиление базовых компетенций. Необходимо не только сохранять и поддерживать базовые компетенции (как в период конверсии), но и развивать их рыночные перспективы – определять полезность для потребителя, широту применения. «Речь идет о восприятии ценности потребителем, а не техническим и организационным аспектам, которые их создают»¹.

В ответ на вызовы ценностно-потребительского подхода АО «ПО «УОМЗ» имеет развитую сервисно-бытовую сеть, в том числе 3 дочерних общества за рубежом.

Обозначены приоритеты развития экспортного потенциала: развитие продаж и сервиса высокотехнологичной гражданской продукции на зарубежных рынках, расширение внешнеэкономических связей, международная сертификация. Продукция предприятия поставлена в 46 стран мира. В результате доля экспорта в 2017 г. составила 17% в структуре выручки АО «ПО «УОМЗ».

Для решения задач опережающего роста необходимо усиливать кооперацию и выстраивать единую комплексную цифровую экосистему, отвечающую принципам Industry 4.0. Как подчеркивает С.Д. Бодрунов, в теории систем существует такое понятие, как «эмерджентность», когда целостная система приобретает новые свойства, не присущие как отдельным ее элементам, так и их сумме². Для реализации указанного принципа эмерджентности, АО «ПО «УОМЗ» избрал экстенсивный путь интеграции в цифровую экосистему Industry 4.0.

Проектирование новой бизнес-модели, в рамках которой реализуются цифровые подходы, требует соответствующей подготовки

¹ Каширин А.И., Стрелюк В.В., Семенов А.С., Островская А.А., Кокуйцева Т.В. Повышение конкурентоспособности: развитие ключевых компетенций и корпоративный венчуриг // Корпоративное управление №4/2016 с.53–61. С. 55

² Бодрунов С.Д. Российская экономика: новые источники роста // Труды вольного экономического общества России, т. 203, №1/2017. С.324

персонала, а также понимания того, как новые технологии будут влиять на существующие (устоявшиеся) бизнес-модели¹.

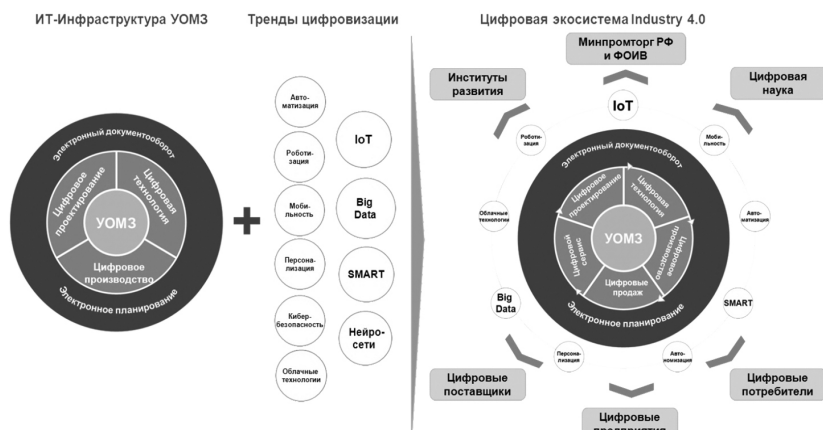

Рисунок 3. Интеграция АО «ПО «УОМЗ» в цифровую экосистему Industry 4.0

Реализация подобной переподготовки является серьезным вызовом. Только в АО «ПО «УОМЗ» средняя численность сотрудников составила 2642 человека 2017 г. С учетом среднего возраста персонала Объединения в 41 год, реализация подобных проектов требует приложения значительных, в том числе привлекаемых, ресурсов. Решение указанных задач по усилению и развитию кадрового состава представляется возможным посредством интеграции промышленных предприятий с ведущими вузами страны.

Таким образом, комплексная реализация упреждающего развития по направлениям обеспечения устойчивого роста выручки, диверсификации продукции гражданского назначения, кооперации с экспертными и научными сообществами, переход на цифровые принципы и укрепление кадрового потенциала на необходимом и достаточном уровне подтверждает эффективность системной комбинации методов долгосрочного управления в условиях неоиндустриализации.

¹ Беспалов В. Дигитализация предполагает серьезную трансформацию бизнеса и новые бизнес-модели // PLM Эксперт. Инновации в промышленности №10, апрель 2018. С.8–13.с. 10

Целесообразно отметить важность оказания государственной поддержки наукоемких отраслей промышленности, реализующих провозглашенный курс опережающего развития экономики РФ, демонстрирующих реальные результаты в социально-значимых сферах.

Можно констатировать, что в условиях трансформации макроэкономической обстановки, предприятия ОПК не только демонстрируют высокие результаты деятельности, но и способны в дальнейшем выступить базисом экономического развития и социальной стабильности России. Применение комплекса современных управленческих подходов на системной основе позволило не только адаптироваться к условиям новой нормальности, но и обеспечить задел для перехода к концепции неоиндустриализации, а также определить вектор перспективного развития в соответствии с указами Президента РФ и целевого видения ГК «Ростех».

Литература

1. Беспалов В. Дигитализация предполагает серьезную трансформацию бизнеса и новые бизнес-модели // PLM Эксперт. Инновации в промышленности №10, апрель 2018. С.8–13.
2. Бодрунов С.Д. Российская экономика: новые источники роста // Труды вольного экономического общества России, т.203, №1/2017.
3. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2. С. 5–16.
4. Дубровский В.Ж., Бурак А.А. Методическое обеспечение разработки и реализации планов диверсификации предприятий ОПК // Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации / монография под науч. ред. Я.П. Силина, 2017. С.115–142.
5. Ивантер В.В. Вступительное слово четвертой экспертной сессии координационного клуба ВЭО России // Труды вольного экономического общества России, т.204, №2/2017. С.323–326.
6. Каширин А.И., Стрелялюк В.В., Семенов А.С., Островская А.А., Кокуйцева Т.В. Повышение конкурентоспособности: развитие ключевых

чевых компетенций и корпоративный венчуринг // Корпоративное управление №4/2016 с.53–61.

7. *Силин Я.П., Анимица Е.Г.* Российская моделью новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. №5(73). С. 44–53.

8. *Слудных А.В.* Инновационное развитие высокотехнологичного предприятия АО «ПО «УОМЗ» в условиях неоиндустриализации. // Труды вольного экономического общества России, т.209 №1/2018. С.163–182.

9. *Цаголов Г.Н.* В какую сторону повернуть отвертку? // Труды вольного экономического общества России, т. 207, №7/2017. С. 364–367

10. *Широв А.А.* Возможности ускорения экономического роста в среднесрочной перспективе // Труды вольного экономического общества России, т.204, №2/2017. С. 73–77.

11. *Якутин Ю.В.* «Цифра» в технологической компоненте новой экономической модели // Труды вольного экономического общества России, т.207, №7/2017. С.368–384.

12. *Mohamed El-Erian A.* Navigating the New Normal in Industrial Countries. URL: <https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm>.

Чистяков М.И.,

директор по развитию бизнеса

Экспириан СНГ Лимитед

Цифровые технологии – проводник в экономику знаний

Аннотация. Современный этап экономического развития характеризуется увеличением роли знаний и нематериальных факторов. Результатом этого процесса выступают информационно-коммуникационные или цифровые технологии. Их влияние ощущается как в макромасштабе, т.е. на уровне мировой экономики в целом и экономики отдельных государств, так и в деятельности конкретных бизнес-организаций. Цифровые технологии применяются в различных отраслях и секторах экономики и являются приоритетным направлением развития государства. Для их поддержки в июле 2017 г. была принята правительственная Программа «Цифровая экономика РФ», согласно которой ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности выступают «данные в цифровой форме». Эта программа призвана устранить отставание нашей страны в технологическом аспекте от экономически развитых государств и вывести российскую экономику на новый качественный уровень. Автор подчеркивает, что именно цифровые технологии выступают проводником в новую экономику – экономику знаний, формирование и развитие которой должно быть направлено на благо человека и общества.

Ключевые слова: цифровые технологии, экономика знаний, it-отрасль, цифровая экономика, инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии

Chistyakov M.I.,

Business Development Director, Expirian CIS Limited

**Digital Technologies – the Conductor in the Economy
of Knowledge**

Abstract. The modern stage of economic development is characterized by an increase in the role of knowledge and non-material factors. The result of this process is information-communication or digital technology. Their influence is felt both in the macroscale, i.e. at the level of the world economy in general and the economies of individual states, and in the activities of specific business organizations. Digital technologies are used in various sectors and sectors of the economy and are a priority for the development of the state. To support them, in July 2017, the Government Program “Digital Economy of the Russian Federation” was adopted, according to which “data in digital form” is the key factor of production in all spheres of social and economic activity. This program is designed to eliminate the backlog of our country in technological terms from economically developed countries and to bring the Russian economy to a new qualitative level. The author emphasizes that it is digital technologies that act as a guide to the new economy – the knowledge economy, the formation and development of which should be directed to the benefit of man and society.

Keywords: digital technologies, knowledge economy, it-industry, digital economy, infrastructure, information and communication technologies

В современном мире инновации являются основой конкурентоспособности не только отдельных предприятий и организаций, но и экономики целых государств. Важнейшей предпосылкой к созданию инноваций выступают знания¹. Именно знания выступают основным фактором роста производительности труда и, соответственно, других экономических показателей: ВВП, заработной платы и т.д. В связи с этим всё чаще идет речь о переходе от традиционной экономики к экономике, основанной на знаниях (экономике знаний)². Ее основу

¹ Каленов О.Е. Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7. С. 81–85.

² Кукушкин С.Н. Экономика информационного общества: монография / [Электронный ресурс] М.: Импульс, 2018. – 231 с.

составляют нематериальные ресурсы, среди которых особое значение отводится информационно-коммуникационным или цифровым технологиям¹. Уровень развития цифровых технологий обеспечивают колоссальные преимущества в распространении и доступе к знаниям².

Составляя основу экономики знаний, цифровые технологии оказывают мощнейшее влияние на развитие всего национального хозяйства, и имеют только им присущие особенности³. Например, глобальный характер их распространения – в том или ином виде они применяются во всех отраслях, в т.ч. в сфере управления. Высокая скорость развития цифровых технологий связана с чрезвычайно низкими предельными издержками их распространения и использования, что выражается в значительном снижении цен на продукцию IT-отраслей⁴. Благодаря этому суммарный эффект от использования новых технологий в экономике можно получить гораздо быстрее и в большем объеме, чем от любых других традиционных технологий⁵. Цифровые технологии позволяют добиться особого экономического эффекта, т.к. они связаны с обработкой и обменом информацией, которая играет в современном обществе важнейшую роль⁶.

¹ Бодрунов С.Д. Нооэкономика/ Монография/ М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

² Каленов О.Е. Экономика знаний как основа инновационного развития: российская специфика// Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2012. Т. 1. № 1 (1). С. 13–15.

³ Каленов О.Е. Роль знаний на предприятии: определение, содержание, значение//Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 2 (44). С. 27–32.

⁴ Трунова Е.Ю. Информационно-коммуникативные технологии как движущая сила экономики и общества // Российское предпринимательство. 2007. Том 8. № 12. С. 18–22.

⁵ Каленов О.Е. Подходы к оценке инновационной деятельности фирмы//Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. № 5(83). С. 104–111.

⁶ Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

Производство и потребление продуктов IT-отраслей зачастую оказывается территориально распределенным. Так, массовое производство сосредоточено в новых индустриальных странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Тайвань, Китай), а основными потребителями являются развитые страны. Масштабный ввоз капитала и технологий в развивающиеся страны лишает их собственных источников развития, необходимых для использования цифровых технологий в национальной экономике¹. Поэтому, несмотря на развитое производство высокотехнологичной продукции, показатели распространения ИКТ в этих странах достаточно низкие².

Цифровые технологии активно применяются в сфере услуг (банковских, консалтинговых, образовательных, маркетинговых и др.), которые преобладают в структуре экономики западных государств³. По этим показателям Россия еще сильно отстает. Тем не менее, мы имеем достаточно развитую научно-производственную сферу, разработки которой могут ликвидировать разрыв с развитыми странами. Это проявляется, в частности, в активном участии отрасли ИКТ в реализации социально значимых национальных проектов⁴.

Цифровые технологии на протяжении последнего десятилетия остаются приоритетным направлением государственной политики⁵.

¹ Каленов О.Е. Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15.

² Каленов О.Е., Ключева Т.Г. Импортзамещение как важнейший ориентир экономической политики // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. С. 37–42.

³ Каленов О.Е. К вопросу об экономическом росте и развитии // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. Т. 3. № 3. С. 54–61.

⁴ Shavina E., Kalenov O. Innovative technological development of Russian mining regions (on example of Kemerovo region) // E3S Web of Conferences The Second International Innovative Mining Symposium. 04025. 2017.

⁵ Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Инновационное развитие российской промышленности в XXI веке // Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. С. 110–120.

Это подтверждается различными программами и нормативными актами, в т.ч. принятой в 2017 г. программой «Цифровая экономика РФ». Согласно этой программе ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности выступают «данные в цифровой форме». По задумке это должно повысить конкурентоспособность страны, качество жизни населения, обеспечить экономический рост и национальный суверенитет. Но сами по себе данные в цифровой форме не могут обеспечить экономический рост и улучшить качество жизни граждан. Именно данные, а не информация и знания¹.

Важно понимать, что цифровая экономика – это не новое качественное состояние экономики, не модель, а лишь инфраструктура для обслуживания действующих отраслей экономики. Заявлять о ней как о некоем новом укладе не верно. Для того чтобы войти в новый уклад, необходимо решить старые проблемы, в первую очередь – построение эффективной высокотехнологичной промышленности, производящей конкурентоспособную продукцию².

Таким образом, результаты глобального распространения цифровых технологий носят как экономический, так и социальный характер. Они кардинальным образом изменяют возможности общества в области создания, обработки, хранения, передачи и потребления информации, при этом требуя новые навыки и компетенции. Наличие широкого спектра цифровых технологий является проводником в новую экономику – экономику знаний, формирование и развитие которой должно быть направлено на благо человека и общества.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Нооэкономика/ Монография/ М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

¹ Каленов О.Е. Функции знаний на предприятии // Креативная экономика. 2012. № 8 (68). С. 3–9.

² Чистяков М.И. Особенности инновационного развития российской экономики // Экономика знаний: теория и практика, №2, 2017. С. 22–28.

2. Гарнов А.П., Казакова Р.П., Кукушкин С.Н. Модернизация промышленной политики на современном этапе // Вестн. Рос. эконом. академии им. Г.В. Плеханова. 2010. №5 (35). С. 19–27.

3. Каленов О.Е. Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7. С. 81–85.

4. Каленов О.Е. К вопросу об экономическом росте и развитии // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. Т. 3. № 3. С. 54–61.

5. Каленов О.Е. Концепция инновационно-технологического развития // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. Т. 4. № 1. С. 75–79.

6. Каленов О.Е. Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15

7. Каленов О.Е. Подходы к оценке инновационной деятельности фирмы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. № 5(83). С. 104–111.

8. Каленов О.Е. Роль знаний на предприятии: определение, содержание, значение // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2012. № 2 (44). С. 27–32.

9. Каленов О.Е. Функции знаний на предприятии // Креативная экономика. 2012. № 8 (68). С. 3–9

10. Каленов О.Е. Экономика знаний как основа инновационного развития: российская специфика // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2012. Т. 1. № 1 (1). С. 13–15.

11. Каленов О.Е., Клюева Т.Г. Импортзамещение как важнейший ориентир экономической политики // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск: РИО МЦИИ «ОМЕГА САЙНС», 2015. С. 37–42.

12. Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Инновационное развитие российской промышленности в XXI веке // Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. С.110–120

13. Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Локальная валюта как способ активизации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 100–106.

14. Кукушкин С. Н. Стратегия управления по А. В. Суворову. М.: Палеотип, 2012. – 116 с.

15. Кукушкин С.Н. Доиндустриальное и индустриальное общество // Экономика знаний: теория и практика, №1, 2018. С. 27–54.

16. Кукушкин С.Н. Направления промышленной политики России на современном этапе // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2016. С. 187–197.

17. Кукушкин С.Н. Особенности состояния и возможные сценарии развития экономики России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2012. №6 (48). С. 29–35.

18. Кукушкин С.Н. Теория бизнес-организации: монография / С.Н. Кукушкин, В.В. Янковская, Е.А. Наумова, И.Л. Ярчак. М.: ИНФРА-М, 2017. –238 с.

19. Кукушкин С.Н. Экономика информационного общества: монография / С.Н. Кукушкин. [Электронный ресурс]. М.: Импульс, 2018. – 231 с.

20. Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

21. Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Моделирование инновационного процесса // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Москва, 2016. С. 118–122.

22. Кукушкин С.Н., Наумова Е.А. Совокупный потенциал предприятия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. № 5. С. 3–10.

23. Нагорных М.Г., Ермилова М.И. Развитие системы регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 46 (280). С. 51–62.

24. Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н.Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. М.: ИНФРА-М, 2017. – 424 с.

25. Трунова Е.Ю. Информационно-коммуникативные технологии как движущая сила экономики и общества // Российское предпринимательство. 2007. Том 8. № 12. С. 18–22.

26. *Чистяков М.И.* Особенности инновационного развития российской экономики // Экономика знаний: теория и практика, №2, 2017. С. 22–28.

27. *Kukushkin S.N., Yankovskaya V.V.* Corporate innovation system // International Journal of Advanced Studies. 2016. Т. 6. № 2. С. 17–40.

28. *Shavina E., Kalenov O.* Innovative technological development of Russian mining regions (on example of Kemerovo region) // E3S Web of Conferences The Second International Innovative Mining Symposium. 04025. 2017.

Шибанова-Роечко Е.А.,

кандидат экономических наук, зам. главного редактора,
научный журнал МАНЕКО Словацкого государственного
технического университета в Братиславе

Роечко В.В.,

Департамент здравоохранения администрации
Тверской области

Перспективы цифровизации в России

Аннотация. Конфигурация глобальных рынков претерпевает значительные изменения под воздействием цифровизации. Для индустриальных секторов экономики можно смело вести речь о цифровой революции, и ее ключевым ядром является парадигма перестройки производства – от традиционного к передовому. Для многих стран и, конечно, для России эти моменты переходят в центр регуляционного внимания в виде активизации высокотехнологичных сегментов и модернизации традиционных отраслей хозяйствования. Но, главное, важно установить довлеющее целеполагание и эффективные страновые стратегии цифрового развития для нарождающегося будущего, т.е. цифровой экономики. Поэтому для закрепления позиций России на глобальных рынках оперативное формирование в 2017 году отечественной правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и ее принятие на период до 2024 года по 5 базовым направлениям следует отнести к крайне необходимым шагам. Обзор показывает, что координация согласованного межведомственного подхода в реализации национальной цифровой стратегии является очень непростой задачей.

Ключевые слова: цифровая экономика, регулирование, Россия, государственная программа, перспективы, реальность

Shibanova-Roenko E.,

*cand. econ. sc., Deputy of The Editor-in-Chief,
The Journal MANEKO, The Institute of Management
of The Slovak University of Technology, Bratislava, Slovakia*

Roenko V.,

Department of Health Administration of Tver region

The Prospects of Digitalization in Russia

Abstract. The configuration of the global markets undergoes considerable changes as a result of digitalization. For industrial sectors of economy it is possible to talk safely about digital revolution, and its key kernel is the production reorganization paradigm – from traditional to advanced. For many countries and, of course, for Russia these moments pass into the center of regulatory attention in the form of activation of hi-tech segments and modernization of traditional branches of managing. But, the main thing, is important to establish the prevailing goal-setting and the effective country strategy of digital development for the arising future, i.e. digital economy. Therefore for fixing of positions of Russia in the global markets expeditious formation in 2017 of the domestic government program “Digital Economy of the Russian Federation” and its acceptance until 2024 in 5 basic directions should be referred to extremely necessary steps. The review shows that coordination of the coordinated interdepartmental approach in realization of national digital strategy is very difficult task.

Keywords: digital economy, regulation, Russia, state program, prospects, reality

Введение

Активная цифровизация человеком своей деятельности, т.е. использование возможностей on-line и инновационных цифровых технологий, идет не более 8–10 лет, как в мире, так и в нашей стране. В жизнедеятельность человека уже привнесена масса преимуществ. «С использованием цифровых технологий изменяются повседневная жизнь человека, производственные отношения, структура экономики и образование, а также возникают новые требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам

и сервисам»¹. Например, в Австралии единый интернет-портал предоставляет более 800 государственных услуг в режиме on-line.

Для индустриальных секторов экономики можно смело вести речь о цифровой революции, где ядром является перестройка производства – от традиционного к передовому.

Но наиболее ярким трендом последних лет является интерес к цифровизации на уровне компании. Идет возрастание профессиональных требований, и способность к решению нелегких задач относится к прошедшему дню. Тенденции сегодняшнего периода – это развитие дополнительных навыков. А уже завтра потребуются над-профессиональная трансформация компетенций: сначала от эксклюзивных и элитных исполнителей, и через 3–5 лет этот круг расширится. Так цифровые технологии изменяют контекст бизнеса и его задачи. Выделены секторы производства, в которых произойдут значительные общие изменения, включая автоматизацию к 2036 г. до 50% рабочих процессов. Явно не удастся избежать сокращения рабочих мест и, возможно, массового переобучения персонала.

Массовизация «цифры» ведет к трансформации не только рынка труда. Под ее воздействием «претерпевает значительные изменения конфигурация глобальных рынков. Это будут рынки с принципиально иными, чем сегодня, потребительскими продуктами, технико-технологическими предложениями и сервисными решениями»². Таким образом, в ближайшие 5–15 лет мир пройдет точку исторического перелома в виде формирования совершенно новых и крупных рынков.

С другой стороны, необходимость российской модернизации традиционных отраслей и активизации в высокотехнологичных сегментах не позволяет рассматривать перечисленные процессы как эволюционно последовательные. Мы не располагаем достаточным историческим временем. Ценности и смыслы экономики будущего требуют установления довлеющего целеполагания в цифровом позиционировании России на глобальных рынках. И эти акценты вовремя выставлены в центр регулятивного внимания. Поэтому немало говорится о технико-

¹ Программа Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации–2024». – URL: <http://government.ru/docs/28653/>

² Цитируется по Программе Правительства РФ «Цифровая экономика РФ». – URL: <http://government.ru/docs/28653/>

технологическом и научно-образовательном рывке – ведущую роль в его потенциале имеют новые цифровые технологии¹. Формирование программы «Цифровая экономика РФ» (далее – Программа) и принятие ряда национальных документов следует отнести к необходимым шагам.

*Цифровизация мировой экономики как фон развития
финансово-хозяйственной деятельности*

В десятку лидирующих стран входит Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. Но в последнее время цифровые реалии ощутили не только мировые лидеры. Идеями цифровых трансформаций охвачен, без преувеличения, весь мир. Судите сами:

- В 2015 г. WEF объявил о программе Digital Transformation Initiative (DTI).
- Май 2015 г. Еврокомиссия утвердила 16 инициатив стратегии Единого цифрового рынка – Digital Single Market Strategy.
- Июль 2015 г. Исследование «OECD Digital Economy Outlook 2015».
- Апрель 2016 г. Еврокомиссия обнародовала инициативу «Digitalising le market – digitizing European industry» обеспечения поддержки цифровизации промышленности и услуг.
- Весна 2016 г. Доклад ВБ о мировом развитии «Цифровые дивиденды».
- Январь 2017 г. В WEF / DTI представлены оценки возможного позитивного влияния и эффекта цифровизации на отдельные отрасли и группы отраслей мировой экономики, а также прогноз межотраслевого перекрестного позитивного эффекта.

¹ Справка: с 2011 по 2015 гг. цифровой сегмент в РФ рос в 8,5 раз быстрее экономики в целом – 59% против 7%, что обеспечило ~25% прироста ВВП. При таких темпах в 12% ежегодно объем цифровой экономики к 2025 г. может составить 9,6 трлн руб., что в ценах 2015 г. эквивалентно увеличению доли в ВВП с нынешних 3,9% до 8–10%. (Источник: Цифровая экономика России: новая реальность / Отчет McKinsey Global Institute, июль 2017 // McKinsey в России: [официальный сайт]. – URL: <http://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru>)

- 12.01.2017. Запуск крупнейшего в истории ОЭСР / OECD проекта «Going Digital». Девиз: цифровизация должна быть всеобщим благом.
- Январь 2017 г. Отчет Евразийской экономической комиссии «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов ЕАЭС».
- Начало 2017 г. В МГУ им. М.В. Ломоносова создан Национальный центр компетенции в области цифровой экономики для научных исследований и подготовки кадров.
- 15.06.2017. Мальта. Цифровая Ассамблея ЕС.
- 29.09.2017. Таллинн. Digital Summit EU.
- 11.10.2017. Исследование «OECD Digital Economy Outlook 2017».
- Согласно данным Еврокомиссии, по состоянию на март 2017 г. насчитывается более 30 национальных и региональных инициатив по индустриальной цифровизации.

Цифровая экономика развивается стремительно: по данным Еврокомиссии, в странах G20 ее элементы оцениваются в €3,2 трлн и равны 8% ВВП; в 1995–2009 гг. развитие интернета внесло в ВВП ЕС 10%, но уже с 2011 по 2016 гг. его роль выросла до 21%.

Global Center for Digital Business Transformation отмечает, что в ближайшие пять лет цифровая революция вытеснит с рынка 40% компаний-лидеров отраслевых позиций, если те не занимаются цифровой трансформацией¹. Ясно: переход на продвинутые технологии неотвратим, и от понимания интеграции традиций и привычек с современными процедурами и техникой зависит успех перестройки. «Политика развития и поддержки цифровых инноваций фокусирует внимание на инновационных сетях, доступу к финансам и использованию данных, но и уделяет внимание инвестициям в ИКТ, капиталу, основанному на знаниях, и анализу данных», – указывает «OECD Digital Economy Outlook 2017»².

Цифровые преобразования изменяют ландшафт оказываемых услуг вплоть до новых форм труда. Прогнозы не удивляют, и эксперты

¹ Подробнее см.: Цифровизация экономики. – URL: <http://bit.samag.ru/uart/more/67>

² Перспективы цифровой экономики – 2017: ОЭСР. – URL: www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017_9789264276284-en#.WeCTLWioOUk#page4

даже составили отраслевые и профессиональные «карты будущего»: например, «Атлас новых профессий» (Сколково) указывает, что до 2030 г. появится 186 новых профессий, и 57 профессий исчезнет. В развитых странах уже востребованы сетевые врачи, ГМО-агрономы. В России идут аналогичные процессы, например, в Обнинском онкологическом центре Калужской области введена должность медицинского физика, и его работа с помощью инновационного гамма-ножа за прошлый год помогла в лечении более 40 больных.

Однако 50% российских технологий имеют возраст более 20 лет; в развитых же странах новые форматы «охватывают» 85% ВВП. В РФ лишь 5% промышленных предприятий заняты внедрением технологических инноваций, и, по мнению экспертов, активность должна быть повышена до 30%. В традиционных производствах занято 70% выпускников российских университетов, еще 20% находят применение в высокотехнологичных отраслях, для экономики же будущего готовится всего 10% специалистов. Доля жителей, использующих Интернет, в 2016 г. составляла лишь 18,77%, а средняя скорость в сети, хоть и выросла на 29%, равна 12,2 Мб/с, как на Ближнем Востоке и БРИКС. Ощутимы диспропорции в регионах: 80% совокупных государственных расходов на ИТ приходится на 10 регионов из 86, и лишь 10% муниципалитетов отвечают потребному уровню цифровизации.

Специфические угрозы Российской Федерации в развитии цифровой экономики сведены в национальной программе в немалый свод. Это и тенденции использования виртуализации и удаленных хранилищ данных, и компьютерная преступность с ростом на 75% за 2014–2016 гг., зависимость от экспортной политики иностранных государств, низкая эффективность исследований и внедрения разработок. Таким образом, координация межведомственного подхода в осуществлении национальной цифровой стратегии является очень непростой задачей.

Нормативно-правовая база цифровизации в РФ и ее ориентиры

Сингапур – форпост цифровых экономик мира – сегодня располагает впечатляюще эффективным регулированием, достигшим операционного уровня. В Великобритании, занимающей восьмое место в списке

лидеров, закон «О цифровой экономике» был принят в 2010 г. В РФ нормативно-правовая база цифрового будущего делает, по сути, первые шаги¹.

¹ Поручения Президента РФ №Пр–2346 (п.2) от 05.12.2016 г. по реализации Послания ФС РФ предписывали Правительству РФ совместно с Администрацией Президента РФ утвердить программу «Цифровая экономика», предусмотрев меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в РФ и ее интеграции в пространство государств – членов ЕАЭС. Далее, в Указе Президента РФ №203 от 09.05.2017 г. «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.» цифровая экономика и развитие ее экосистемы признавались новым этапом экономики, как и тот факт, что большинство государств вынуждены «на ходу» адаптировать цифровое регулирование. В 6 национальных стратегических приоритетов при развитии информационного общества вошло формирование цифровой экономики. Затем, распоряжением Председателя Правит. РФ №1632-р от 28.07.2017 утв. Программа «Цифровая экономика РФ». Тем самым дополнен ряд документов стратегического планирования. В частности, Указом Президента РФ №646 от 05.12.2016 г. «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» заложены основы формирования и ведения госполитики в информационной сфере, а также меры обеспечения информационной безопасности. Важнейший национальный стратегический документ утв. Указом Президента РФ №642 от 01.12.2016 «О стратегии научно-технологического развития в РФ» (далее – Стратегия НТР), которой на период до 2025 г. определено место мощного пласта инновационной действительности и в котором предстоит жить в ближайшие годы российской науке, образованию и наукоемкой индустрии. Цель Стратегии НТР – создание технологий, продуктов и услуг, повышающих качество жизни внутри страны и востребованных в мире. Это вполне перекликается с Цифровой программой в части приоритетных направлений: качество жизни, эффективность человека и освоение территории. В положениях Стратегии НТР – приоритеты, сформулированные в обновленной Стратегии национальной безопасности РФ, утв. Указом Президента РФ №683 от 31.12.2015 г. Поэтому в инновационном развитии идет ориентация на технико-технологическую и научно-образовательную необходимость совершенствования рынка российской экономикой и обществом. В качестве основного инструмента реализации Стратегии см. на следующей странице

Хотя отечественную Программу критикуют за отсутствие рецепции опыта ЕС, в целом она представляет внятный документ: основные вопросы планирования находят удовлетворительные ответы, достаточен элементный состав, логично выстроена общая структура. Цели требуют создания институциональных и инфраструктурных условий, экосистемы цифровой экономики и, самое сложное, повышения конкурентоспособности российской экономики на глобальных рынках¹. Это – стратегическая цель цифровизации, и к 2024 г. необходимо создать 10 предприятий-лидеров, развивающих «сквозные» технологии и управляющих цифровыми платформами².

Добавим, что становление понятийной базы наполнено трудностями: даже доклад Всемирного банка не располагает достаточным определением цифровой экономики³. Российская же Программа вводит верное на перспективу и научно-обоснованное понимание: «Ци-

см. на предыдущей странице НТР принята уже введенная в РФ Национальная технологическая инициатива (НТИ), и в пояснительной записке к Цифровой программе также указано об учете задач НТИ. Сегодня в ее составе 12 мегапроектов по 5 планам инновационных мероприятий («дорожным картам»), включая медицину и «умные» производства. Все перечисленное свидетельствует об идейном единстве Цифровой программы–2024 и Стратегии НТР–2025.

¹ Условия (среда) должны охватывать нормативное регулирование, информационную инфраструктуру, кадры и безопасность. Экосистема цифровой экономики – «это партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти, организаций и граждан». (Составлено по источнику: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>).

² Сравним стратегию Великобритании, активно стремящейся к мировому лидерству в области цифровой экономики: ею планируется создание 5 международных технологических центров на развивающихся рынках для поддержки своих компаний по всему миру, что, по данным Accenture, принесет экономике этой страны дополнительно £654 млрд. к 2035 году.

³ Цифровые дивиденды: Доклад о мировом развитии [doi: 10.1596/978-1-4648-0671-1.A] // Мировой банк реконструкции и развития / Всемирный банк. – URL: <http://openknowledge.worldbank.org/>

фровая экономика представляет хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры, созданию и применению ИКТ, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы»¹. Впервые в национальном стратегическом документе встречается понятие «компания-лидер в области цифровой экономики»: это высокотехнологичное предприятие, развивающее «сквозные» технологии и управляющее цифровыми платформами, которые работают на глобальном рынке и формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающую развитие цифровой экономики².

Разработчики Программы не отрицают необходимость доработок, которые будут осуществляться в системе управления по разделу У «Управление развитием цифровой экономики». Однако, на взгляд авторов, он формален и порой некачественен: например, система управления предписывает сама себе «обеспечение прозрачности и подотчетности своей деятельности».

Еще пример фрагментарности. Общие положения содержат требование о взаимодействии государства, бизнеса и науки. Почему исключено образование? Прогресс производства не мыслится вне интеграции с образовательными процессами, и эти акценты требуют особой программной линии. Сингапур не зря добился выдающихся

¹ Программа Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации–2024». – URL: <http://government.ru/docs/28653/>

² Было бы нелишним разъяснить понятие среднестатистической цифровой компании. В частности, Минторг США в 2016 г. опубликовал нормативно-правовой акт с похожим определением: это та компания, которая использует мобильные приложения для учета участников р2р-транзакций; полагается на рейтинговую систему оценок пользователей для контроля качества услуг; предлагает поставщикам услуг гибкость в определении своего рабочего времени; полагается на использование поставщиками их собственных инструментов и активов. Указанным критериям нашли соответствие не более 100–120 компаний.

результатов не только в развитии цифровой экономики, но и в показателях эффективности образовательной системы. Смыслообразующая миссия университетов указывает, что в быстро изменяющемся мире вузы обязаны ускорять генерацию передовых знаний, расширять границы знания и обучения, могут играть ведущую роль в окружающем социокультурном пространстве.

Пока Программа цифровой экономики в России лишь взяла старт. Государственное регулирование цифровизации группируется по трем уровням: I. Рынки и отрасли экономики. II. Платформы и технологии. III. Среда развития. Общий срок реализации – до 2024 г.; контрольные точки – 2018 и 2020 гг.

*Сектор здравоохранения цифровой экономики
как вектор инновационного рывка РФ*

В Программе указан кортеж трех векторов программирования по насущным социально-экономическим трансформациям российской реальности: здравоохранение, «умные» города, государственное управление.

Тема адаптивного соответствия здравоохранения мировым тенденциям содержит ИКТ-акценты, но и медицинскую, фармацевтическую, биологическую, этическую проблематику. Это разнообразие выставляет национальную Программу в разряд активно работающих на инновационный рывок экономики России.

Авторский мониторинг специальных СМИ выявляет немало конкурентных разработок, ориентированных на здравоохранение. Среди них и нерастиражированные организационно-правовые формы регулирования, и предложения по принятию глобальных вызовов, и идеи воспитания компетентных профессионалов:

- Агентством стратегических инициатив с МШУ «Сколково» разработан «Атлас новых профессий», содержащий специальности IT-медика, оператора медицинских роботов, тканевого инженера, архитектора медицинского оборудования;

- био- и медицинские технологи отличаются активностью в Москве, Новосибирске, Белгороде, Барнауле, Томске. Например, в 2016 г. НИУ БелГУ при поддержке Департамента экономического развития

и образования Белгородской области запустил для учеников с 5 по 11 класс Открытую школу по 12 специальным видам инжиниринга: биотехнологический, фармацевтический, медицинский и пр.;

- Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» совместно с НИЯУ МИФИ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского и Томским ГУ создали Альянс трансляционной медицины для максимального доведения результатов фундаментального поиска в практику. Мультипликация обширных и трудно сводимых тематик требует новых идей: «Трансляционная медицина – это капиталоемкие мегапроекты, позволяющие вывести отдельные технологические продукты мирового уровня в новые бизнесы. В альянсе как доминирующей модели высокотехнологичного бизнеса только три вуза, потому что важно проработать машинерию научно-инжиниринговых центров»¹;

- взрывная инициатива НТИ – это дорожная карта HealhtNet по несуществующему пока рынку персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств, которые обеспечивают рост продолжительности жизни, получение новых эффективных средств профилактики и лечения заболеваний². К 2035 г. объем рынка превысит \$9 трлн., будут вовлечены 20 стран мира, и российская доля составит 3%. В топ-70 из ключевых сегментов HealhtNet войдут 5 компаний РФ, и более 70% продуктов и услуг обеспечен полный цикл производства на территории России. Пора думать об особых кадрах в области IT, генетики, биомедицины, спортивного здоровья, превентивной медицины, здоровой геронтологии;

- в Западной Европе, главном центре науки в мире, особое развитие нашла кластерная экономика. Сегодня уже идет речь о кластерной философии, что очень актуально для огромных размеров РФ³.

¹ Подробнее см.: *Понарина Е.* Не ради поглощения // Поиск. 2016. №52. С. 8.

² *Возовикова Т.* Университеты поборются за рыночные ниши // Поиск. 2017. №7. С. 8.

³ Кластерная философия возникла на концентрации усилий государства на поддержке инновационной деятельности и создании новых кооперационных связей между компаниями и вузами, ранее не находившимися во взаимодействии друг с другом, для содействия научным исследованиям.

По сведениям Российской кластерной лаборатории Министерства экономического развития РФ, созданы биофармацевтические кластеры в Новосибирской области и Алтайском крае; в Томской и Ленинградской областях – кластеры медицинской техники и фармацевтики с активным развитием ИТ; пилотный инновационный кластер в области биомедицины, фармацевтики и биотехнологий создан в Калужской области.

Ядерная медицина, протонная терапия, врачи-физики, кобальтовый хирургический гамма-нож, лекарственные радиофармацевтические препараты, наносистема доставки лекарств. Как видим, для России эти понятия представлены не в области фантастики, но в реальности.

Заключение

В ЕС, по Международному индексу цифровой экономики и общества I-DESI за 2017г. получившему высокие 0,47 балла, лишь 2% предприятий реализуют цифровые преимущества, а 41% европейских предприятий вообще не используют цифровые технологии.

Аналитики Boston Consulting Group дают России 39 место по развитию цифровой экономики. По Международному индексу цифровизации у РФ 43 место по уровню инвестиций в инновации, 41 место по степени готовности к цифровой экономике и 38 место по результатам использования цифровых технологий, что ставит ее в группу активных последователей.

В 2016 г. по доступности фиксированной широкополостной связи Россия опережала ЕС. ИТ-компании устойчиво обгоняют сырьевые компании по темпам рыночной капитализации. Рост облачных технологий составляет 40% в год и оценивается как стабильный. Интенсивно развиваются инфраструктура интернета вещей, мобильный банкинг, агрегаторы такси, онлайн-кинотеатры. Совершенствуется модельная оцифровка государственных услуг. В регионах разворачиваются Медицина 2.0, Университеты 3.0 и 4.0. Мы – одна из стран, которые в 2018г. полноценно протестируют технологии 5G, что сократит разрыв в цифровом суверенитете. Перспективные международные альтернативы в виде Таможенного союза, ШОС, ЕАЭС ком-

пенсируют русофобию, оттесняющую РФ от мейнстрима цифровой глобализации.

Действия по конкурентоспособной цифровизации являются жизненно необходимыми для России. Есть мнение, что под влиянием последнего мирового экономического кризиса многие страны разработали динамичные программы цифрового развития собственной «умной» экономики. И мы, россияне, надеемся на рост разработок в цифровых сферах деятельности с расчетом на взятый высокий темп. По прогнозам аналитиков MGI, к 2025 г. цифровизация позволит РФ увеличить ВВП на 4,1–8,9 трлн. руб. (в ценах 2015 г.), что может составить от 19 до 34% общего ожидаемого роста с достижением доли 8–10% ВВП.

Россия переходит к активной стратегической фазе своей цифровизации.

Литература

1. *Возовикова Т.* Университеты поборются за рыночные ниши // Поиск. 2017. №7. С. 8.
2. Перспективы цифровой экономики ОЭСР 2017. – URL: www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/science-and-technology/oecd-digital-economy-outlook-2017
3. *Понарина Е.* Не ради поглощения // Поиск. 2016. №52. С. 8.
4. Программа Правительства РФ «Цифровая экономика Российской Федерации–2024». – URL: <http://government.ru/docs/28653/>
5. Цифровая экономика РФ: новая реальность / Отчет McKinsey Global Institute, июль 2017 // McKinsey в России: [сайт]. – URL: <http://www.mckinsey.com/russia/our-insights/ru-ru>
6. Цифровизация экономики. – URL: <http://bit.samag.ru/uart/more/67>

Эпштейн Д.Б.,

профессор, доктор экономических наук, Северо-Западный НИИ экономики сельского хозяйства РАН

Цифровая экономика и экономический рост в России

Аннотация. В статье рассматриваются утверждения, связывающие с развитием «цифровой экономики» надежды на существенное ускорение экономического и технологического развития России. Анализируются данные о долгосрочной динамике структуры занятости, производительности труда, темпы роста ВВП на душу населения крупнейших экономик мира с 1700 года по 2003 год, темпы роста производительности труда в США, Японии, Южной Корее и Китае с 1996 по 2009 год. Этот анализ показывает, что надежды на ускорение роста экономики России за счет все более широкого проникновения и развития «цифровой экономики» не обоснованы и могут порождать ошибочные решения в сфере государственных капиталовложений. Дело в том, что «цифровая экономика» действительно ведет к ускоренному развитию процессов сбора, обработки, передачи информации и управления. Но, во-первых, эти процессы порождают новые информационные и сопутствующие им технические потребности, требующие увеличения занятости и привлечения новых капиталовложений. Во-вторых, они не затрагивают непосредственно процессов материального воздействия на предметы труда в сфере материального производства. Реальная автоматизация и реальный рост производительности труда в сфере услуг могут происходить лишь поэтапно, по мере развития процессов механизации и автоматизации, на основе совершенствования современного автоматизированного машиностроения.

Ключевые слова: экономика России, цифровая экономика, динамика производительности труда, механизация и автоматизация

Epstein D.B.,

*Professor, doctor of economic Sciences,
North-West Research Institute of Agricultural Economics
of the Russian Academy of Sciences*

**Digital Economy
and Economic Growth in Russia**

Abstract. The article discusses the statements and hopes for a significant acceleration of economic and technological development of Russia due to development of "digital economy". The data on the long-term dynamics of the structure of employment, labor productivity in Russia, the growth rate of GDP per capita of largest economies in the world from 1700 to 2003, the growth rates of labor productivity in the United States, Japan, South Korea and China from 1996 to 2009 are analyzed. This analysis leads to the conclusion that hopes for accelerating the growth of the Russian economy due to the increasing penetration and development of "digital economy" are not justified. They can generate erroneous decisions concerning public capital investments. The fact is that the "digital economy" really leads to an accelerated development of the processes of collection, processing, transmission of information and management. However, first, these processes generate new information and related technical needs that require increased employment and new investment. Secondly, they do not directly affect the processes of material impact on the subjects of labor in the sphere of material production. Real automation and real growth of labor production in the service sector can only occur in stages, as the development of the processes of mechanization and automation, based on the development of modern automated machine building.

Keywords: Russian economy, digital economy, dynamics of labor productivity, mechanization and automation

По мнению некоторых авторитетных экономистов новый подъем экономики России будет в решающей степени связан с развитием «цифровой экономики». Например, С.Ю. Глазьев в статье «Великая

цифровая экономика»¹ пишет «В настоящее время переходный процесс завершается – новый /шестой – ДЭ/ технологический уклад вступает в фазу роста. Составляющий его ядро комплекс тех же информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных и аддитивных технологий растет с темпом около 30% в год, а его отдельные элементы расширяются с темпом от 20 до 70% в год». И далее С.Ю. Глазьев оптимистично анализирует вызовы, которые несет «цифровая экономика» наряду с высокими темпами научно-технического прогресса, и как их преодолеть².

Уверенность в том, что развитие цифровой экономики несет повышение эффективности производства нашло свое отражение в ее определении, которое дает «Стратегия развития информационного общества России»³. Направления развития цифровой экономики названы на первом месте в «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»⁴.

¹ Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika

² См. также Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro u contra. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №3. 2017. С. 139–143.

³ «...Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, обслуживания, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. См. <http://docs.cntd.ru/document/420397755>. /Выделено нами – ДЭ/.

⁴ «В ближайшие 10 – 15 лет приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации следует считать те направления, которые...обеспечат: а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки

см. на следующей странице

Насколько обоснованы экономически эти надежды на повышение темпов экономического развития России в связи с развитием цифровой экономики?

Начнем с уточнения, что же такое цифровая экономика. Википедия дает следующее определение: «Электронная (цифровая, веб, интернет) экономика – экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях. Речь идёт не столько о разработке и продаже программного обеспечения, сколько об электронных товарах и сервисах, производимых электронным бизнесом, электронной коммерцией. Расчёты за услуги и товары электронной экономики производятся зачастую электронными деньгами». В этом определении речь идет об использовании Интернета для коммерции и вообще для передачи информации. Но ведь передача информации и даже обработка ее – это лишь малая, хотя и важная часть экономики, малая часть производства, в особенности материального. И даже коммерция, то есть торговля, финансы – это далеко не вся экономика и вовсе не главная сфера занятости работников.

«Моментом начала информационно-цифровой революции следует считать появление электронно-вычислительных машин, которые без участия человека совершают операции с числами, получая, преобразовывая и передавая информацию» говорит С.Ю. Глазьев в уже названной статье «Великая цифровая революция»¹. То есть, цифровая экономика – экономика, в которой широко используются электронно-вычислительные устройства, иначе говоря, автоматизированные устройства по обработке информации. Это определение несколько шире, и при таком определении роботы и электронные автоматизированные технические устройства в материальном производстве (обработка информации, совмещенная с материальным преобразованием предмета труда) – это тоже цифровая экономика. При таком

см. на предыдущей странице
больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта» Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro y contra. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №3. 2017. С. 139–143.

¹ Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika

определении роботизированная (автоматизированная) часть реального сектора – цифровая экономика. В этом определении материальное производство затрагивается, но лишь в той степени, в какой внедряется цифровая автоматизация. Но может ли цифровая автоматизация обеспечить сегодня действительно высокие темпы роста производительности труда всего общественного производства, а не только отдельных отраслей?

Разумеется, цифровая автоматизация способна обеспечить высокие темпы роста производительности труда в сфере обработки и передачи информации. Но опыт внедрения ЭВМ с начала 50-х годов показывает, что цифровая автоматизация ведет также к быстрому наращиванию самих объемов перерабатываемой информации (сфера переработки информации в существенной степени начинает работать как бы сама на себя) и к росту занятости в этой сфере и смежных сферах. Позитивный эффект в смысле роста общественной производительности труда далеко не очевиден.

Приведем первый простой пример: рост на 1–2 порядка (в 10–100 раз) объемов отчетности в образовании и медицине. Причем этот рост связан именно с возникновением возможностей цифровой обработки и Интернета. От этого роста стонут и уже криком кричат работники школ, вузов и медицинских учреждений: отчетность растет по экспоненте, а качество работы в сферах образования и медицины, безусловно, снижается. То же самое – и в науке.

Второй простой пример – увеличение доли государственных служащих среди всех занятых по сравнению с СССР в 1990 году в 3 раза в 2001 году и рост их числа еще на 20% к 2015 году.

Аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций СССР в 1990 году составлял 1637 тыс. чел, промышленно-производственный персонал (ППП) – 112,94 млн чел, численность населения – 290,1 млн чел. на конец года. То есть, в СССР весь управленческий аппарат составлял 1,46% от ППП и 0,56% от численности населения. А в РФ уже в 2001 году в управлении было занято 2,92 млн чел на 68,3 занятых в экономике и на 144,9 млн чел. населения. То есть в РФ в 2001 году управленческий аппарат составлял 4,28% от числа занятых, или в три (!) раза больше, чем в СССР в 1990 году. А доля государственных управленцев по отношению ко всему населению возросла

до 2,02% населения, что в 3,6 раза больше, чем в СССР. Вот вам реальный, а не вымышленный результат и внедрения цифровой экономики», и обещанной «дебюрократизации» советской системы!

Приведем еще один пример: колоссальное увеличение скорости обработки информации привело не к высвобождению числа людей из сферы переработки информации (их число, как мы видели, возросло), а к появлению целой совокупности отраслей, производящих компьютеры и программное обеспечение. Высвободить удалось, пожалуй, лишь машинисток..., в результате чего теперь практически в каждой семье имеется компьютер, и не один, который используется как пишущая машинка, а также как средство передачи больших объемов информации и связи.

Обратимся к данным о динамике изменений структуры занятости в народном хозяйстве РФ с 1970 года по настоящее время (табл. 1). В связи с изменением классификации отраслей с 2000 года мы привели данные в прежней и новой классификации, сопоставляя относительно близкие наборы отраслей.

Таблица 1. Среднегодовая структура занятости
в России по отраслям

	1970	1980	1990	2000		2000	2005	2010	2015
Всего в экономике	100	100	100	100	Всего в экономике	100	100	100	100
промыш- ленность	33,1	32,5	30,3	22,6	Обрабатывающие и добывающие производства, выработка электро- энергии, воды и т.д.	23,7	21,7	19,7	18,8
сельское и лесное хозяйство	19,1	14,6	12,9	13	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	13,9	11,1	9,8	9,2
					рыболовство, рыбоводство	0,2	0,2	0,2	0,2
строительство	8,7	9,6	12	7,8	строительство	6,7	7,4	8	8,3
транспорт и связь	8,8	9,6	7,8	7,8	транспорт и связь	7,8	8	7,9	8

оптовая и розничная торговля, общественное питание	7,5	8,3	7,8	14,6	оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,7	16,6	17,9	18,8
					гостиницы и рестораны	1,5	1,7	1,8	2
ЖКХ, непрямые виды бытового обслуживания населения	3,1	3,9	4,3	5,2	предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	3,7	3,7	3,7
					операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7	7,3	8	8,8
Наука и научное обслуживание	3,3	4,1	3,7	1,9	Наука и научное обслуживание	н/д	н/д	1,3	1,3
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	4,7	4,8	5,6	7	здравоохранение и предоставление социальных услуг	6,8	6,8	6,8	6,6
образование и искусство	6,6	6,7	7,9	9,1	образование	9,3	9	8,7	8,1
культура	1,1	1,5	1,7	1,8					
финансы, кредит, страхование	0,4	0,5	0,5	1,2	финансовая деятельность	1	1,3	1,7	1,9
управление	1,7	1,6	2,1	4,5	государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4,8	5,2	5,8	5,5

другие отрасли	1,5	1,9	3,1	3,1	другие отрасли	0	0	0	0
Итого матери- альное произ- водство (без других отраслей)	80,3	78,5	75,1	71		71,1	70,4	69,0	69,0

Источник: данные Роскомстата

Ниже мы приводим выводы, которые следуют из данных этой таблицы:

1. занятость в промышленности сокращается с начала 90-х годов, но это в существенной степени связано с вытеснением отечественного производства импортом, а отнюдь не с ростом производительности труда благодаря «цифровой экономике»,

2. доля занятых в сельском хозяйстве сократилась по сравнению с 1990 годом на 34% благодаря реальному росту производительности труда, но этот рост связан с внедрением новых технологий и с преимуществами рыночной экономики и лишь в крайне малой степени с «цифровой экономикой», то есть с внедрением компьютеров и роботов,

3. резко выросла по сравнению с 1990 годом доля в занятости в таких отраслях как оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью, общественное питание, финансы, государственное управление, что связано с ростом общественной потребности в этих отраслях в условиях капитализма; но и здесь, несмотря на огромный прогресс в отношении масштабов применения компьютерной переработки информации мы не имеем ни малейшего признака сокращения численности занятых,

4. сократилась почти в три раза занятость в сфере науки и научного обслуживания по сравнению с 1990 годом, хотя, как известно, она растет практически во всем мире; но данное сокращение обусловлено негативной политикой государства по отношению к науке, резким дефицитом ее финансирования, но не внедрением компьютеров и роботов;

5. доля занятых в образовании и медицине стагнирует и имеет тенденцию к сокращению, что также связано с «оптимизационной» бюджетной политикой государства в этих отраслях и ведет к снижению качества обслуживания населения.

Таким образом, и данные о долгосрочной динамике структуры занятости в России опровергают гипотезу о повышении производительности труда в общественном производстве благодаря «цифровой экономике».

Обратимся в связи с этим непосредственно к тенденциям роста производительности труда в общественном производстве и отдельных отраслях (табл. 2). Мы приводим данные, начиная с 2003 года, так как до 2003 года Роскомстат не дает никаких данных о динамике производительности труда! Во всяком случае, нам не удалось их найти. В этом игнорировании динамики производительности труда проявляется отношение нашего сегодняшнего государства к этому важнейшему экономическому показателю, определяющему уровень жизни основной массы населения.

Таблица 2. Среднегодовые темпы роста производительности труда в некоторых отраслях экономики

Отрасли	Средний темп роста за 2003–2010 гг.	Средний темп роста за 2010–2016 гг.
В целом по экономике	104,7	101,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	103,1	103,1
Рыболовство, рыбоводство	98,5	101,1
Добыча полезных ископаемых	105,0	101,1
Обрабатывающие производства	106,0	102,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	101,1	100,6
Строительство	106,3	100,0
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	106,1	99,2
Гостиницы и рестораны	103,0	99,4
Транспорт и связь	105,3	101,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	106,3	101,2

Источник: данные Роскомстата

Представляются очевидными следующие выводы из данных по динамике производительности труда в России:

1. темпы роста производительности труда **в экономике в целом и во всех отраслях**, за исключением сельского хозяйства и рыболовства, резко сократились;

2. если бы интенсивное внедрение Интернета и «цифровых технологий», а оно особенно интенсивно происходило в 2010–2016 годах, давало реальный эффект, то мы имели бы, как минимум, сохранение или даже рост производительности труда в отраслях, связанных с переработкой информации (оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом); но мы имеем сокращение или даже падение (оптовая торговля) производительности труда в этих отраслях;

Казалось бы, это сокращение производительности труда может быть объяснено кризисной ситуацией и падением спроса в результате действий Центробанка, в особенности, после девальвации с декабря 2014 года. Но на деле падение производства и спроса вызывает выбывание в первую очередь наиболее слабых, наименее эффективных и производительных участников экономики и соответствующих отраслей. В оставшейся части может наблюдаться рост производительности, но его нет.

Отдельную проблему представляет собой падение инвестиций в 2013–2016 годах, но надо иметь в виду, что, по мнению многих экспертов, инвестиции в «цифровую экономику» в эти годы не снижались, а росли, однако ускорения роста производительности труда мы не наблюдаем.

Но может быть, такова специфика экономической ситуации в России, а в мире переход к «цифровой экономике» привел к долгожданному повышению темпов роста производительности труда?!

С.Ю. Глазьев объясняет позитивное влияние цифровой экономики тем, что она является одним из основных элементов пятого и шестого технологических укладов, или пятой и шестой циклической «кондратьевской волны» экономической конъюнктуры, а повышающаяся стадия (первая половина цикла) этих волн несет, якобы, интенсивный технологический прогресс. Правда, с переходом к новому укладу возможны определенные социальные проблемы и трудности. Для проверки гипотезы о предстоящем повышении темпов экономического роста под влиянием цифровой экономики обратим-

ся к данным о долгосрочной динамике экономического развития, а, именно, к динамике ВВП на душу населения (табл.1).

Что же показывают данные роста мировой экономики?!

Таблица 3. Среднегодовой темп роста ВВП на душу населения
в ряде стран и регионов мира в 1700–2003 годах, в %

Страна, регион	1700– 1820	1821– 1870	1871– 1913	1914– 1950	1914–1950 (без 9 лет войн)	1951– 1973	1974– 2003
уклад по С.Ю. Глазьеву	1770–1830. Первый	1830–1880. Второй	1880–1930. Третий	1880–1930. Третий	1880–1930. Третий	1930–1970. Четвертый	Пятый (первая половина)
Западная Европа в среднем	0,156	0,983	1,328	0,762	1,086	4,053	1,871
Франция	0,184	1,010	1,451	1,125	1,604	4,042	1,718
Германия	0,141	1,076	1,606	0,167	0,238	5,017	1,579
Италия	0,013	0,590	1,256	0,846	1,206	4,948	1,980
Великобритания	0,260	1,260	1,013	0,933	1,330	2,419	1,926
Восточная Европа	0,100	0,634	1,388	0,595	0,848	3,809	0,874
Россия и бывший СССР	0,100	0,633	1,066	1,763	2,519	3,348	–0,385
США	0,727	1,340	1,816	1,633	2,331	2,410	1,863
Латинская Америка	0,226	–0,044	1,860	1,406	2,007	2,596	0,832
Япония	0,134	0,194	1,481	0,884	1,261	8,064	2,082
Китай	0,000	–0,248	0,095	–0,563	–0,800	2,760	5,993
Индия	–0,026	0,000	0,544	–0,226	–0,321	1,404	3,145
Азия без Японии	0,007	–0,103	0,426	–0,079	–0,113	2,870	3,884
Африка	–0,002	0,349	0,565	0,908	1,295	2,021	0,314
Мир в целом	0,066	0,540	1,307	0,883	1,260	2,914	1,564

Источник: собственные расчеты на основании данных Э. Мэддисона¹.

¹ Мэддиссон Энгас. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической теории. Изд. Института экономики переходного периода им. Гайдара. М. 2012.

Мы используем в данном случае данные Э. Мэддисона¹, периодизация которых несколько отличается от периодизации технологических укладов, предложенных Глазьевым С.Ю. и Кондратьевым Н.Д. Эти данные ясно показывают, что период пятого и начала шестого технологических укладов однозначного увеличения темпов роста ВВП на душу населения вовсе не дал.

Очевидно, что если в период до 1914 года рост производительности труда в экономике мира шел нарастающим темпом, то в период с 1914 по 1950 год темп этого роста резко снизился. Отчасти это можно объяснить тем, что в этот период попадают две мировые войны и период Великой депрессии. Если же уменьшить продолжительность периода на 9 лет (приблизительная продолжительность двух мировых войн), то, хотя для большинства регионов и стран расчетный темп роста возрастет, но останется меньшим, чем в предыдущий период. А максимальный рост, в несколько раз превышающий темпы предыдущего периода, демонстрирует лишь период 1951–1973 годов, который весьма слабо связан с цифровизацией.

Таблица 3 позволяет нам сделать нижеследующие выводы о темпах экономического роста.

1. Темп развития резко снижается в период 1914–1950 годов. Третий уклад, если использовать терминологию С.Ю. Глазьева, или «третья волна», если использовать терминологию Н.Д. Кондратьева, не дали роста темпов эффективности экономики. Вперед вырывается лишь СССР в эти годы. Основные причины его скачка – догоняющая модернизация (возможность копирования уже созданных технологий в процессе индустриализации) плюс резкое увеличение нормы накопления плюс переток избыточной рабочей силы из села в города, позволяющий в принципе повысить выпуск промышленной продукции без потерь продукции сельскохозяйственной².

¹ Мэддисон Энгас. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической теории. Изд. Института экономики переходного периода им. Гайдара. М. 2012. С. 566–567

² Хотя в СССР, как известно, с 1928 года по примерно середину тридцатых годов произошло резкое падение объемов сельскохозяйственного производства, прежде всего, животноводства, в результате насильственной коллективизации.

2. Резкий скачок в темпах роста дает период 1951– 1973 годы, то есть, по Глазьеву, первая половина четвертого уклада. Темп роста эффективности использования труда в Западной Европе повышается в 4 раза, в мире – в 2 раза, в Японии – в 6,4 раза, в СССР – в 1,3 раза, в США – лидере «цифровой экономики» того периода – лишь на 3%! Рост во всем мире связан с развитием процессов индустриализации, механизации, частичной автоматизации, но, в первую очередь, не на цифровой, а на электрической элементной базе при первых шагах электронизации. Где же оно – это позитивное влияние цифровой экономики?!

3. Пятый уклад, связанный со все более массовым внедрением компьютеров и цифровой экономики, вновь несет снижение темпов роста эффективности. Учитывая предыдущий вывод, мы получаем тот результат, что закономерность обязательного повышения темпов роста эффективности экономики с переходом к новому укладу отсутствует. Они могут, как мы видели, снизиться при переходе от второго к третьему и повыситься при переходе от третьего к четвертому укладу, а затем понизиться.

4. У скачка темпов роста ВВП на душу населения в 1950–1973 годы есть не только научно-технические причины. Важную роль сыграло то, что это был период восстановления и обновления производственных мощностей, разрушенных во время Второй мировой войны, а также период расцвета социального государства, увеличившего вложения в образование, здравоохранение, в науку (СССР, Восточная Европа, Западная Европа, США). Но для многих стран мира это был период распространения и копирования видов продукции и технологий, уже созданных в стране, являющейся технологическим лидером – США. Для ранее отстававших в экономическом развитии стран – это период активного перетока рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, активного внедрения машинных технологий, развития механизации и начала широкого внедрения автоматизации во всех отраслях, что и дает рост производительности (Индия, Китай, Япония, Латинская Америка, СССР, Восточная Европа). Япония смогла сочетать все эти факторы с эффективным копированием передовых технологий и одновременно с разработкой и внедрением собственных.

5. Мы видим, что у лидера технологического прогресса (США), уже прошедшего фазы комплексной механизации и массовой авто-

матизации производства, прирост темпов роста эффективности в 1951–1973 годы очень небольшой. Видимо, сами по себе новые технологии, в том числе компьютеризированные, уже не обеспечивают такой рост эффективности, как предыдущие фазы. Это подтверждает и дальнейшее резкое снижение темпов роста эффективности в период 1974–2003 годов, то есть первой фазы пятого уклада, которая по теории Глазьева и концепции Кондратьева, как раз и должна была принести наибольшие темпы развития. В США темпы роста снижаются на 23%, в Японии – в 4 раза, в Западной Европе – в 2,2 раза, в Германии – в 3,2 раза. При этом у всех стран – лидеров научно-технического прогресса – темпы роста эффективности не растут, а как раз падают, причем до низких 1,6–2%.

6. На этом фоне происходит скачкообразный рост экономической эффективности и темпов роста у ранее отстававших стран, прежде всего, у Китая, Индии, а также в ряде стран Юго-Восточной Азии. Но это связано, в первую очередь, с политикой модернизации, с копированием уже созданных лидерами технологий, с перетоком сельского населения в промышленность и строительство, а также с увеличением нормы накопления, развитием образования и здравоохранения, совершенствованием регулирующих функций государства, с развитием процессов глобализации и беспрецедентным ростом мировой торговли.

Если оценивать вклад непосредственно «пятого уклада» и «цифровой экономики» в рост эффективности в мире, то его целесообразно оценивать именно по показателям стран-лидеров, где этот фактор был наиболее существенным. И тогда мы приходим к выводу, что этот фактор сам по себе несет не увеличение темпов роста эффективности, а, наоборот, их снижение. Обещаемое теоретиками «великой цифровой экономики» ускорение научно-технического прогресса, в смысле нарастания роста эффективности труда, не состоялось в первой половине «кондратьевской волны», а вторая половина, согласно теории этих волн, несет падение темпов роста эффективности и нарастание социальных проблем и межгосударственных противоречий.

Но, может быть, взятый в качестве периода распространения в мире пятого уклада, период 1974–2003 годов, охватывающий 30 лет, слишком велик, и на его фоне скрадывается тенденция роста производительности труда под влиянием цифровой экономики?!

Обратимся в связи с этим к данным о динамике темпов роста производительности труда в 1995–2009 годах в Японии, США, Китае, Южной Корее. Источником данных в данном случае послужила работа японского экономиста Izumi Hiroshi и его китайских коллег Dai Yanjuan и Li Jie¹.

При расчете они использовали следующие методы – метод прямой оценки, метод по таблицам «затраты – выпуск» с помощью национальных цен и тот же метод, но с помощью таблиц, пересчитанных в мировые цены².

Результаты приведены ниже.

Мы выделили жирным шрифтом коэффициенты, свидетельствующие о росте производительности труда.

¹ *Dai Yanjuan, Li Jie, Izumi Hiroshi. International Comparison of Total Labor Productivity using National and International Input-Output Tables (Международное сравнение общей производительности труда с использованием национальных и международных таблиц ресурсы – выпуск) // Mita Journal of Economics Vol. 110, No. 2. July 2017. Pp. 17–36. Эта работа была доложена авторами 04–11–2017, в Москве, на XII Форуме Всемирной политэкономической ассоциации «Октябрьская революция: содействие развитию мировой экономики и благосостоянию населения» (в рамках Международного Форума «Октябрь. Революция. Будущее»). Авторы предоставили мне текст доклада и ссылку на публикацию.*

² В расчете фигурировали матрицы затрат-выпуска по 20 отраслям: 1) сельское хозяйство и рыболовство, 2) горнодобывающая промышленность, 3) пищевая промышленность и напитки, 4) текстиль и одежда, 5) древесина и бумага, 6) нефтяные химические изделия и неметаллические минеральные продукты, 7) изделия из металла, 8) электрическое и машинное оборудование, 9) транспортное оборудование, 10) прочее производство и переработка, 11) производство электроэнергии, газ и вода, 12) строительство, 13) оптовая торговля и розничная торговля, обслуживание, ремонт, 14) отели и рестораны, 15) транспорт, 16) почта и связь, 17) финансовое посредничество и предпринимательская деятельность, 18) государственное управление, 19) образование, здравоохранение и другие, 20) реэкспорт и реимпорт.

Таблица 4. Ежегодный темп роста средней производительности труда за период в Японии, США, Китае, Южной Корее

Период	Метод оценки	Япония	США	Китай	Южная Корея
1 1996–2002	Прямая оценка	0,67	1,97	5,84	3,43
2 2003–2009	Прямая оценка	0,43	1,11	9,75	2,55
3 строка 2 / строка 1		0,64	0,56	1,67	0,74
4 1996–2002	Оценка с учетом национальных цен	0,62	2,45	6,00	3,11
5 2003–2009	Оценка с учетом национальных цен	1,55	0,59	8,69	1,28
6 строка 5 / строка 4		2,50	0,24	1,45	0,41
7 1996–2002	Оценка с учетом международных цен	2,29	1,59	5,42	4,42
8 2003–2009	Оценка с учетом международных цен	1,89	0,97	9,58	2,35
9 строка 8 / строка 7		0,83	0,61	1,77	0,53

Источник: собственные расчеты на основе результатов указанной выше работы¹.

Из полученных результатов следуют выводы:

1. средние годовые темпы роста производительности труда за семилетний период 2003–2009 годы снизилась по сравнению с семилетним периодом 1996–2002 годы в Японии (за исключением расчета в национальных ценах), США, Южной Корее, а повысились, причем существенно (на 70–77%) лишь в Китае;

2. темпы роста производительности труда у лидера научно-технического прогресса и «цифровой экономики» США сократились до уровня ниже 1% (оценка в международных ценах);

¹ Dai Yanjuan, Li Jie, Izumi Hiroshi. International Comparison of Total Labor Productivity using National and International Input-Output Tables (Международное сравнение общей производительности труда с использованием национальных и международных таблиц ресурсы – выпуск) // Mita Journal of Economics Vol. 110, No. 2. July 2017. Pp. 17–36.

3. темпы роста производительности труда у лидера научно-технического прогресса и «цифровой экономики» Японии сократились с 2,29% до 1,89%.

4. темп роста производительности труда в Южной Корее сократилась с 4,42% до 2,35%.

Темпы роста производительности труда в рассматриваемый период выросли в Китае почти в два раза, но это лишь частично связано с внедрением цифровой экономики, а в основном, с внедрением механизации и комплексной автоматизации, конвейерного типа производства, а, главное, с продолжающимся перетоком больших масс трудовых ресурсов из сельского хозяйства в другие отрасли, с высокой нормой накопления.

Таким образом, все исследованные статистические данные опровергают предположение о том, что «цифровая экономика» несет ускорение экономического развития и роста производительности труда. И это, конечно, не случайно. Дело в том, что по своей сути «цифровая экономика» – это обработка информации, решение информационной части управленческих задач и информационная телекоммуникация, т.е. это информационная составляющая экономики и общественной деятельности. Это, своего рода, аналог деятельности мозга и сигнальных систем по отношению к живому организму. Но деятельность ни одного организма не может быть сведена к деятельности мозга, хотя последняя является одной из управляющих подсистем и поэтому очень важна. В особенности она важна для человека. Но и для человека не менее важна деятельность его рук и ног, всех мышц, его движение и другие основные материальные функции и атрибуты жизнедеятельности. Так и в экономике: ее основа – это материальное производство, то есть механическое, энергетическое, физическое, химическое и иное материальное воздействие на предметы труда с помощью средств труда, то есть с помощью инструментов и машин. Поэтому решающим средством повышения производительности общественного труда является создание и внедрение все более совершенных инструментов, машин и систем машин, их качественное обслуживание и своевременная замена. А эта задача существенно более трудоемкая и энергоемкая, чем обработка данных и даже управление механизированными и автоматизированными технологическими процессами. Если мы, увлекаясь «перспективами» цифровой экономики, будем уделять в госу-

дарственной экономической политике недостаточное внимание и недостаточные финансовые средства для развития современного машиностроения, а пока это именно так, то наше отставание от лидеров экономического и технологического развития будет только увеличиваться¹. По-видимому, и затраты на «цифру», то есть на управление производственными процессами, должны составлять отнюдь не большую часть, чем затраты на совершенствование непосредственно воздействующих материальных подсистем (инструментальных, энергетических, транспортных и т.д.) материального производства.

Частично встроено в воздействие на предметы труда такое направление «цифровой экономики» как роботизация. Но роботизация – это как раз сочетание цифрового управления и материального воздействия соответствующими инструментами, где робот (или роботы) – элемент автоматизированной системы машин. Успешная, эффективная роботизация может иметь место там, где пройдены определенные этапы внедрения машин. Перечислим в связи с этим основные (в том числе, исторические) этапы механизации и автоматизации процессов обрабатывающего производства:

1. разделение производственного процесса на операции, концентрация производства, образование мануфактуры;
2. механизация отдельной операции с помощью специализированного инструмента;
3. механизация энергетической установки (замена силы человека и животного энергией пара, а затем электричества);
4. частичная механизация – внедрение машин, со помощью которых человек выполняет отдельные операции;
5. внедрение систем машин, с помощью которых человек выполняет отдельные основные операции (комплексная механизация);
6. стыковка отдельных операций и машин в конвейер или поточную линию, где большинство занятых фактически служат частью человеко-машинной системы, а часть людей управляет процессом;
7. автоматизация отдельных операций, частичная роботизация;

¹ См. об этом также в Эпштейн Д.Б. Экономическая политика России: пути обеспечения устойчивого индустриального роста. / «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка». 27 марта 2017 г., СПб НЦ РАН. Изд. ИНИР. 2017. С. 287–308.

8. автоматизация управления непрерывным производством;
9. внедрение машин с числовым программным управлением (ЧПУ);
10. внедрение гибких производственных систем (ГПС), охватывающих не только основное, но и вспомогательное производство;
11. внедрение интегрированных производственных комплексов, объединяющих ГПС и системы автоматизированного проектирования, технологической подготовки производства, а также автоматизированные системы управления производством в целом;
12. автоматизированные производства, где человек выполняет практически лишь функцию контроля; но надо иметь в виду, что и при этом остаются и усложняются проблемы механизации и автоматизации входа и выхода таких производственных систем.

Указанный перечень показывает, на наш взгляд, что процессу автоматизации материального производства свойственна своя этапность. Каждый из этапов требует серьезной инженерной подготовки, все более сложной на каждом этапе, при этом «цифровизация» является лишь инструментом в руках современных инженеров. Если мы хотим, чтобы наша страна всерьез и надолго выходила на передовые технологические позиции в мире, а не просто следовала за модными «веяниями» и «большими вызовами», центральное внимание в экономической политике должно уделяться развитию отечественного автоматизированного машиностроения как базе новой индустриализации и соответствующему повышению качества образования и науки.

Литература

1. Глазьев С.Ю. Великая цифровая экономика. http://zavtra.ru/blogs/velikaya_tcifrovaya_ekonomika
2. Мэддисон Энгас. Контуры мировой экономики в 1–2030 гг. Очерки по макроэкономической теории. Изд. Института экономики переходного периода им. Гайдара. М. 2012.
3. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. См. <http://docs.cntd.ru/document/420384257>
4. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. См. <http://docs.cntd.ru/document/420397755>

5. Энциклопедия по машиностроению XXL. / <http://mash-xxl.info/info/596533/>

6. Эпштейн Д.Б. Экономическая политика России: пути обеспечения устойчивого индустриального роста. // «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка». 27 марта 2017 г., СПб НЦ РАН. Изд. ИНИР. 2017. С. 287–308.

7. 7. Этапы и формы автоматизации производства. / http://life-prog.ru/1_36331_etapi-i-formi-avtomatizatsii-proizvodstva.html

8. Юдина Т.Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: pro u contra. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №3. 2017. С. 139–143.

9. *Dai Yanjuan, Li Jie, Izumi Hiroshi*. International Comparison of Total Labor Productivity using National and International Input-Output Tables (Международное сравнение общей производительности труда с использованием национальных и международных таблиц ресурсы – выпуск) // *Mita Journal of Economics* Vol. 110, No. 2. July 2017. Pp. 17–36.

Юдина Т.Н.,

д.э.н., старший научный сотрудник экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

«Подглядывающий капитализм» как «цифровая экономика» и /или «цифровое общество»

Аннотация. В статье дана краткая история процесса формирования «цифровой экономики» («ЦЭ») в эпоху «следающего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA. Раскрыта авторская трактовка «ЦЭ», цифровой ренты, некоторые количественные результаты цифровизации и качественные угрозы «цифрового общества» («ЦО»).

Ключевые слова: «цифровая экономика» («ЦЭ»), интернетизирующееся, кибернетизирующееся хозяйство и общество, интернет всего, «цифровое общество» («ЦО»), большие данные как капитал, цифровая рента, нейронет, «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм»

Yudina T.N.,

Doctor of Economics, Senior Researcher, Faculty of Economy, Lomonosov Moscow State University

«Surveillance Capitalism» as «Digital Economy»: A Leap to quantitative Development and qualitative Threats

Abstract. A brief history on «digital economy» («DE») formation in the «surveillant» or «spying» capitalism era – chrematistics with a smartphone and BIG DATA – is represented in the article. Authorial interpretation of «DE», digital rent is given, some quantitative and qualitative results of digitization and «digital society» («DS») threats are shown.

Keywords: «Digital economy» («DE»), internetized, cybernetized economy and society, internet of everything, «digital society» («DS»), Big Data as capital, digital rent, NeuroNet, «surveillant» or «spying» Capitalism («Surveillance Capitalism»)

В аналитическом докладе «Цифровая Россия: новая реальность» (2017 г.) международной экспертной группы Digital McKinsey было заявлено, что «цифровая экономика» («ЦЭ») Российской Федерации увеличивается быстрыми темпами. За пятилетний период с 2011 по 2015 гг. «ЦЭ» России возросла в 8,5 раз, что гораздо выше, чем в целом экономический рост страны. Этот прирост российской «цифровой экономики» обеспечил примерно одну четверть прироста ВВП РФ¹. На горизонте Общество 5.0 и даже Общество 6.0, вкуче с Индустрией 4.0, Госпланом 2.0, квантовыми компьютерами, а также с подготовленной социо-культурно-хозяйственной и институционально – экономической средой, огромными ежегодными госбюджетными финансовыми вливаниями на оцифровку экономики страны в 100 млрд руб. вплоть до 2024 г. и подготовку «цифровой армии» IT-специалистов в 100 тыс. человек. По оценкам госкорпорации «Ростех» доля «цифровой экономики» («ЦЭ») в развитых странах составляет 5,5% ВВП; 2,8% – в РФ. Москва – самый «умный город» в мире – занимает первое место по цифровым сервисам при взаимодействии государства с гражданами. РФ находится на уровне развитых стран по доступу к широкополосному интернету, беспроводной сети; уже в 2016 г. 74,8% домохозяйств имели доступ к интернету. Однако многие соотечественники, в том числе и ученые, не видят этого феномена вообще, принимая его за ноумен. В феномене «ЦЭ» содержатся скачки к количественному развитию экономики и одновременно – качественные угрозы, касающиеся человека и общества.

В 2010-е гг. в мире появился и широко распространился феномен мобильного интернета и массового использования смартфонов, который можно назвать «цифровая экономика» («ЦЭ») и/или «цифровое общество» («ЦО»), хотя сам термин «ЦЭ» был введен еще в 1994 г.

¹ Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд // Философия хозяйства. 2016. №6. С.75 – 92.

Доном Тапскоттом (Канада) и в 1995 г. – Николасом Неграпонте (США)¹. Именно они первыми проанализировали высокотехнологичное инновационное знание, информационноёмкое новое производство на основе активного использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и написали свои книги. Десятые годы XXI в. – это время, когда человек связал себя со смартфоном – по сути суперкомпьютером. Можно даже сказать, что человек со смартфоном – это и есть «цифровая экономика» и/или «цифровое общество», позволившие взойти на хрематистический, финансовоэкономический олимп ИТ-гигантам (Apple, Amazon, Facebook и др.), которые стали обладать новым видом капитала – большими данными, BIG DATA – по сути источником цифровой ренты. Не случайно, что Ш. Зубофф был предложен новый термин для характеристики информационного капитализма – «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism»)² .

Путь от первого компьютера макинтош в Apple, использовавшего примитивный двоичный код (01) или «цифру», до массового производства и потребления смартфонов – суперкомпьютеров подготовил четвертую промышленную революцию (по К. Швабу), породившую «ЦЭ» и/или «ЦО». Стив Возняк – один из основателей Apple, «архитектор виртуальной реальности», утверждает, что благодаря ей жить стало лучше, но жизнь не стала счастливее. В 2011 г. в Германии, в Ганновере, прошла первая ярмарка под названием Индустрия 4.0, продемонстрировавшая «умную фабрику»³. Это явилось первой самой крупной демонстрацией «цифровой экономики» в мире, по-

¹ Гелисханов И.З., Юдина Т.Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития // Сборник материалов Семьдесят первой Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием (ЯГТУ, 18 апреля 2018 г.). Ярославль: Издательский дом ЯГТУ. 2018. Т. 3. С. 637–640.

² Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // Journal of Information Technology. 2015. – 30.

³ Лугачев М.И. Информационные революции, экономика и экономическое образование // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. №4. С.142–160.

развившей роботами – «умными руками», 3D печатью, искусственным интеллектом. Суть этой Индустрии 4.0 заключается в сочетании интернета вещей, точнее интернета всего, и кибернетической системы¹. Можно сказать, что «цифровая экономика» и Индустрия 4.0 тесно взаимосвязаны. Они представляют собой интернетизирующееся и кибернетизирующееся хозяйство, меняют представление об экономике, аналоговой, нецифровой, как продукте ранних промышленных революций (второй и третьей – по К. Швабу), создают новый цифровой продукт, за что получают сверхвысокие доходы.

Аналоговая, нецифровая экономика представляла и представляет собой реальные отношения между людьми в процессе производства, распределения, обмена и потребления реальных благ (товаров и услуг) и институты. «Цифровая экономика» уводит в виртуальный искусственный мир, она сама представляет собой «следающий капитализм» или «подглядывающий капитализм» со своими институтами и организациями. «ЦЭ» в качестве производства предполагает Индустрию 4.0 с искусственным интеллектом и новым капиталом – большими данными, виртуальное распределение, обмен с помощью цифровых платформ и индивидуализированное потребление². Еще одна важная черта «ЦЭ»: производитель и потребитель могут выступать как одно и то же лицо, речь идет о т.н. просьюмеризме. Однако вместо отношений между людьми просматриваются уже сегодня отношения между машиной и машиной (M2M), когда появляются искусственный интеллект, киборг (кибернетический организм), роботы, а интернет постепенно трансформируется в нейронет³. Необходимо одновременно с исследованием «цифровой экономики» ана-

¹ Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) // Философия хозяйства. Специальный выпуск. 2017. Декабрь. С. 112–121.

² Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. №1 (109). С.193–201.

³ Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Философия хозяйства. 2016. №4 (106). С. 161–174.

лизировать «цифровое общество» («ЦО»), т.е. в целом социо-культурно-экономическую систему, взвесить все за и против «ЦЭ» и/или «ЦО» в условиях «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA. Для решения проблем стратегирования и разработки стратегии «ЦЭ» и «ЦО» в РФ важно определить вектор, координаты: либо домостроительство как гармоническая система жизнедеятельности человека и человечества, либо хрематистика как экономика смерти по С.Н. Булгакову¹.

С появлением и использованием больших данных (BIG DATA – BD) как одной из важнейших цифровых технологий институциональные изменения среды принятия решений достигли фундаментальных основ мировой и глобальных экономик – процессов накопления нового капитала. Этим капиталом стали большие данные (BIG DATA). Они позволяют прогнозировать и изменять поведение человека и общества как средства для получения прибыли и ренты, а также управления рынком, а точнее пострынком. В среде больших данных информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) превращаются в инструмент извлечения не только прибыли непосредственно из информационных процессов, но и получения новой глобальной ренты – информационно-цифровой ренты. Это открытие Юдиной Т.Н. – автора данной статьи.

Целью проекта «Цифровая экономика РФ» является построение нового курса России вокруг «цифровой нефти» – массивов данных, полученных с помощью механизмов, предусмотренных содержанием документа. Информация должна превратиться в «цифровой капитал» и «цифровые продукты», капитализация которых должна реализоваться посредством «цифровых валют». В настоящее время уже активно создаются новые рынки – пострынки, на которых определяют свои ниши представители крупного бизнеса мобильной связи, IT-технологий, банковской сферы.

Данные будут накапливаться и превращаться в новые «богатства» для всё той же группы выгодополучателей с помощью механизмов тотальной оцифровки самих граждан, их жизни, действий, отношений

¹ Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» (theoreticaleconomy.info). 2016. №3. С.12–16.

и созданием на их основе так называемых «электронных личностей»; также будут использованы так называемые «большие данные» («Big Data»): информация о государственных процессах и ресурсах, картография, аэро- и фотосъёмка, в том числе, с помощью дронов, космическая съёмка, а также данные, прежде считавшиеся секретными...

Одна из составляющих «интернета вещей» – радиочастотные метки RFID, которыми по распоряжению Минпромторга уже снабжается одежда и обувь человека; также в него входят штрих-коды, Data-Matrix, QR-коды, которые позволяют создавать контроль над перемещениями и деятельностью человека и его окружения в режиме реального времени¹.

«Следящий капитализм» или «подглядывающий капитализм» («Surveillance Capitalism») порождает ИТ – бизнес – полностью «ай-тишный», интернетизирующийся и кибернетизирующийся, создает новые модели бизнеса. Этот бизнес на основе цифровых платформ автоматически реализует поиск, сбор и хранение данных как цифрового капитала, их обработку, поиск пользователей как потенциальных клиентов, доставку им информации, учет активности и расчет с заказчиками. ВД определяют главное свойство информационных технологий – добавление стоимости данным, т.е. обеспечивают накопление информационно-цифрового капитала. Сами данные в интернете для пользователей не имеют цены. Однако, пройдя сквозь двоичные коды как алгоритмы больших данных, они получают потребительские свойства информации как фактора производства, необходимого рекламодателям. В силу этого они получают стоимость, цену. Платят рекламодатели за возможность управлять с помощью больших данных поведением покупателей и на этом зарабатывать. Таков вкратце механизм ценообразования в рамках цифровых платформ, образования сверхдоходов и информационно-цифровой ренты.

Вывод: процесс формирования и развития «цифровой экономики» («ЦЭ») и/или «ЦО» как «следящего» или «подглядывающего» капитализма – хрематистики со смартфоном и BIG DATA требует дальнейшего фундаментального исследования, конструктивного использования

¹ http://ruskline.ru/analitika/2018/05/01/carstvo_bozhie_i_anticarstvo_cifrovyh_evangelistov/-дата обращения 01.05.2018.

цифровых технологий в различных секторах экономики без вреда для человека, а также его популяризации среди населения России.

Литература

1. Гелисханов И.З., Юдина Т.Н. Цифровые платформы: особенности и перспективы развития // Сборник материалов Семьдесят первой Всероссийской научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений с международным участием (ЯГТУ, 18 апреля 2018 г.). Ярославль: Издательский дом ЯГТУ. 2018. Т. 3. С. 637–640.

2. Лугачев М.И. Информационные революции, экономика и экономическое образование // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. №4. С. 142–160.

3. Юдина Т.Н. Цифровая экономика: некоторые аспекты pro et contra (искусственный интеллект, блокчейн и криптовалюты, производительность труда) // Философия хозяйства. Специальный выпуск. 2017. Декабрь. С. 112–121.

4. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. №1 (109). С.193–201.

5. Юдина Т.Н. Цифровизация в контексте сопряженности Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути // Философия хозяйства. 2016. №4 (106). С.161–174.

6. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» (theoreticaleconomy.info). 2016. №3. С.12 – 16.

7. Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд // Философия хозяйства. 2016. №6. С.75 – 92.

8. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57367>-дата обращения 27.04.2018

9. http://ruskline.ru/analitika/2018/05/01/carstvo_bozhie_i_anticarstvo_cifrovyyh_evangelistov/ Дата обращения 01.05.2018.

10. Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // Journal of Information Technology. 2015. – 30.

раздел 2

Исследование

НОВЫХ

экономических реалий:

потенциал неоклассики

и политической

экономии

Беликов В.А.,

кандидат экономических наук, доцент Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

**Генетический код экономической науки
(политэкономия и хрематистика)¹**

Аннотация. В статье раскрываются двойственная характеристика экономической науки с позиции целеполагания, отражающая единство и борьбу общего и частного, общества и индивидуума. Политэкономия как система знаний о законах развития общественного хозяйства и хрематистика как система знаний об обогащении отдельных хозяйствующих субъектов составляют двуединую основу экономических знаний. Оба начала составляют противоречивое и конкурирующее единство, они периодически сменяют друг друга в качестве ведущего и преобладающего начала на разных этапах развития экономики. Это проявляется и в парадигмах управления экономикой (дирижизм и либерализм).

Раскрыта основа закономерности в периодической смене приоритетов. Она связана с изменением роли государства и частного бизнеса в разных фазах и периодах экономического цикла. В периоды «материальной экспансии» вековых волн системных циклов накопления капитала, когда капитал осваивает новое производство, преобладает политэкономический подход к анализу экономики. При переходе цикла накопления в фазу «финансовой экспансии» перевес идет в сторону хрематистики. Смена приоритетов между политэкономией и хрематистикой связана и с большими циклами экономи-

¹ Статья подготовлена на основе исследований в рамках подержанного РФФИ научного проекта № 18–10–0050.

ческой конъюнктуры Кондратьева. На «фазе разгона» восходящей части волны преобладает политэкономическая направленность. Массовое освоение новых технологий в «фазе роста», создание новых и переформатирование старых отраслей требует усиления частной инициативы, основанной на частном интересе обогащения, что приводит к приоритету хрематистики.

Показано, что в практической жизни оба направления науки дополняют друг друга, как должны в нормальной ситуации современной национальной экономики сочетаться и дополнять друг друга государственное регулирование и рыночные механизмы в рамках государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: Экономика, хрематистика, кондратьевские циклы, системные циклы накопления капитала, фазы материальной и финансовой экспансии, государственное регулирование, рыночные механизмы, государственно-частное партнерство

Belikov V.A.,

*PhD (in Economy), associate professor,
Orel State University named after I.S. Turgenev*

**The Genetic Code of Economic Science
(Political Economy and Chrematistic)**

Abstract. the article reveals the dual characteristics of economic science from the perspective of goal-setting, reflecting the unity and struggle of the General and private, society and the individual. Political economy as a system of knowledge about the laws of development of politeconomy and chromatic as a system of knowledge about the enrichment of individual economic entities form a two-pronged basis of economic knowledge. Both beginnings are contradictory and competing unity, they periodically replace each other as the leading and predominant beginning at different stages of economic development. This manifests itself in the paradigms of management of the economy (dirigisme and liberalism).

Disclosed basis of patterns of periodic changes in the priorities. It is connected with the change of the role of the state and private business in different phases and periods of the economic cycle. In the periods of «material expansion» of centuries-old waves of six-dark cycles of capital accumulation, when capital develops new production, the political and

economic approach to the analysis of the economy prevails. In the transition of the accumulation cycle in the phase of «financial expansion», the advantage goes to the side of chromatic. The change of priorities between political economy and chrematistics is connected with the large cycles of Kondratiev's economic situation. On the «phase acceleration» a rising part of the waveform dominated by a political economy focus. The mass development of new technologies in the «growth phase», the creation of new and reformatting old industries requires the strengthening of a private initiative based on the private interest of enrichment, which leads to the priority of chrematistic.

In practical life, both areas of science complement each other, as in the normal situation of the modern national economy should be combined and complement each other state regulation and market mechanisms in the framework of public-private partnership.

Keywords: Economy, chrematistic, Kondratiev cycles, systemic cycles of capital accumulation, phases of material and financial expansion, state regulation, market mechanisms, public-private partnership

В настоящее время, характеризующееся кризисными явлениями системного характера в мире, вновь обострился интерес к экономическим знаниям. Требуется научное обоснование рекомендаций для правительств, руководителей корпораций, собственников по дальнейшему хозяйствованию с учетом не только сиюминутных, но и перспективных результатов. Плохая предсказуемость результатов порождает сомнение в науке ЭКОНОМИКА.

Сформировались два лагеря критикующих экономическую науку: первый отрицает наличие объективных законов в хозяйственной практике, поэтому и не видит острой необходимости в разработке науки, считая, что развитие экономики идет как линейный процесс. Человечество может знать только прошлое, учитывать только опыт прошлых лет и меры по предотвращению уже совершенных ошибок.

Вторая группа винит ученых в отсутствии системного взгляда на экономику, что не позволяет видеть будущего с его проблемами и возможностями, закладывать основы для будущих успехов в текущей деятельности. Эта группа исходит из того, что общественное развитие происходит не линейно, а волнообразно, а волны составляют определенный цикл общественного развития.

Мы относим себя ко второй группе ученых и считаем, что ИСТОРИЯ – это интегральная сумма волн разных периодов, образующих определенные циклы исторического развития. На основе обобщения идей российских и зарубежных ученых, придерживающихся концепции волнообразного циклического характера развития человечества мы разработали матрицу индустриальной цивилизационной волны как попытку выявить основные факторы процессов, происходивших в мировой экономике в последние 250 лет.¹

Рис. 1. Матрица индустриальной цивилизационной волны.

Мы хотели внести уточнения в предмет и задачи экономической науки.

Экономическая наука не однородна в своей основе, это было отмечено еще Аристотелем. Он писал о двух направлениях экономической науки: экономике (οἶκος – дом, хозяйство, и νόμος – ном, прави-

¹ См. подробнее Айвазов А.Э., Беликов В.А. Экономические основы мироустройства. / Экономические стратегии. 2017, № 2 (144). С. 156–167.

ло, закон; буквально «правила ведения хозяйства»)¹, как знания о законах хозяйственной деятельности по созданию благ, необходимых для удовлетворения естественных потребностей человека, и хрематистике (χρηματιστική – обогащение) как знания об обогащении, об искусстве накапливать деньги и имущество.²

В современной интерпретации хрематистика – знания о получении прибыли и накоплении богатства, а экономика (политэкономия) – знания о сбалансированном ведении хозяйства с целью извлечения максимального полезного общественного эффекта из имеющихся ограниченных ресурсов. Отсюда разные подходы и приоритеты в анализе экономической деятельности: в политэкономии главным началом выступает общество и его коллективные интересы, а в хрематистике – отдельный субъект и его стремление к исключительно личному обогащению.

Экономика отражает единство и борьбу человечества с природой, которая с помощью «кнута» (голода, холода и т.п.) заставляет человечество двигаться вперед, развивая производительные силы. Хрематистика характеризует отдельному хозяйствующему субъекту стимул к развитию (его экономическая выгода: деньги, прибыль, богатство, личное благосостояние и комфорт), что определяет траекторию движения каждого отдельного субъекта. Эти траектории пересекаются и составляют множество разнонаправленных векторов интересов и действий участников экономических процессов. В результате хаотичное движение отдельных субъектов за богатством и повышением своего благосостояния приводит к волнообразным колебаниям общественного развития.

По нашему мнению, политэкономия и хрематистика неразрывно связаны между собой как две стороны одной медали познания экономического развития. Правильно было бы рассматривать экономическую науку подобно двойной спирали ДНК, в которой одну нить составляет хрематистика, изучающая экономику как линейный про-

¹ Economy. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%Bo>

² .Chrematistics. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%Bo%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%Bo>

цесс хаотичного развития, а вторую – политэкономия, изучающая экономику, как волнообразный процесс, постоянно сопровождающийся неизбежными кризисами перенакопления капитала.

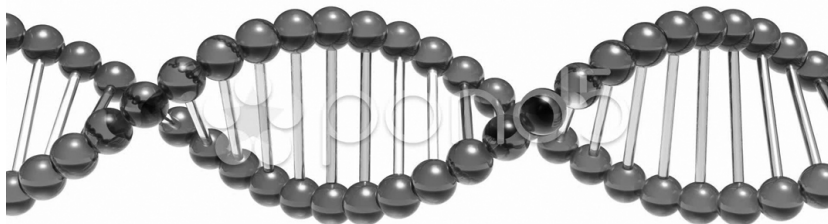

Рис. 2. Двойная спираль ДНК.¹

Политэкономия и хрематистика – это не течения, не школы, не разделы и не направления, это две стороны одной науки с изменяющейся приоритетностью. Мы, считаем, что есть закономерность в периодической смене приоритетов, связанная с двумя фазами в вековых волнах системных циклов накопления капитала. В фазу «материальной экспансии» капитал осваивает новое производство в сфере реальной экономики, преобладает политэкономический подход. В фазу «финансовой экспансии» (как в настоящее время) приоритет у хрематистики. И это не случайно. В период развития реальной экономики нужен дополнительный двигатель и регулятор в виде государственных инвестиций и защитных мер. В период финансовых спекуляций хозяйствующим субъектам нужна полная свобода для быстрого и безграничного обогащения типа игры в казино, а это и есть зона хрематистики.

Смена приоритетов между политэкономией и хрематистикой связана и с большими циклами экономической конъюнктуры Кондратьева. На «фазе разгона» восходящей части волны преобладает политэкономическая направленность. Именно тогда происходит освоение и внедрение в производство нового технологического уклада,

¹ https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fimages.pond5.com%2Frotating-dna-molecule-footage-022562150_prevstill.jpeg&p=1&text=%D0%B4%D0%BD%D0%BA&pos=52&rpt=simage&lr=10&family=yes

и без государственного вмешательства никак не обойтись. Последние IV и V уклады в мире внедрялись именно благодаря государственным программам преимущественно военного развития («Атомный проект», «Звездные войны», интернет). Как убедительно доказала профессор Марианна Маццукато, признанный специалист в области инвестиций и инновационного роста, большинство ключевых технологий нового ТУ – это плоды финансируемых государством исследований. «Интернет, ...GPS, ...сенсорный экран, ...они все были профинансированы правительством прямо или опосредованно».¹

Также происходит и в настоящее время с VI укладом. Для внедрения новых технологий VI ТУ и доведения их до прибыльного применения требуется активная финансовая, инновационная и организационная политика государства. Запад это уже понял и принял, а российское экономическое руководство все уповает на частные инвестиции, ожидает притока инвестиций из-за рубежа. А тайной причиной оттока зарубежных инвестиций и применения к России экономических санкций может быть как раз отталкивание России от новых технологий с целью окончательного превращения ее в сырьевой придаток развитых стран.

Массовое освоение новых технологий в «фазе роста», создание новых отраслей и переформатирование старых отраслей приводит к увеличению их прибыльности, что активизирует частную инициативу. И тут настает примат хрematистики.

В практической жизни оба направления науки дополняют друг друга, как должны в нормальной ситуации современной национальной экономики сочетаться и дополнять друг друга государственное регулирование и рыночные механизмы. При этом первичным должно быть государственное регулирование, оно должно решать стратегические задачи с большим временным горизонтом, что не подвластно отдельным хозяйствующим субъектам. Государство должно обеспечивать решение общенациональных проблем (инфраструктура, социальный сектор). Именно государство, опираясь на науку, должно составлять, стратегические прогнозы на длительный период

¹ *Mazzucato M. The Entrepreneurial State, US Edition, Public Affairs, 2015* и https://ru.tiny.ted.org/talks/mariana_mazzucato_government_investor_risk_taker_innovator

и индикативные планы на среднесрочный период, а также инструментарий привлечения частных хозяйствующих субъектов к реализации этих планов. Задачи рыночного механизма состоят в обеспечении разработки и проверки конкретных параметров деятельности частных хозяйствующих субъектов в рамках направлений и планов-программ национального развития. Именно в этом и может состоять смысл и содержание государственно-частного партнерства (ГЧП). Общество и от его имени государство выступает в качестве общего собрания собственников, каждый хозяйствующий субъект на свой страх и риск принимает решение об использовании находящихся в его распоряжении ресурсов. Государственная экономическая политика должна делать выгодным для частного бизнеса следование выработанным государством экономическим курсом. При этом конкуренция заставляет частный бизнес использовать ресурсы наиболее эффективно.

Соединение рыночного саморегулирования и государственной директивности практически можно обеспечить через специальные инвестиционные контракты (СИК). СИК со стороны государства содержит налоговые льготы, доступ к государственным инвестициям и другие льготы. Участие в СИК частного сектора предполагает принятие обязательств по использованию льгот и государственных ресурсов на цели модернизации и развития производства, как это предполагает академик С.Ю. Глазьев.

Конечно, возникает большое количество вопросов: как государство будет разрабатывать прогнозы, стратегические и текущие планы, кто и как будет их проверять и корректировать. Для этого нужно, по нашему мнению, развивать гражданское общество и в частности экспертные сообщества ученых-экономистов типа Вольного экономического общества России.

Что дает понимание экономической науки как единства политической экономии и хрематистики? С одной стороны, понимание ограниченности хрематистики. Как бы не оттачивались методики максимизации прибыли и рекомендации по обогащению хозяйствующим субъектам, все они характеризуют конкретную ситуацию (краткосрочный период), который к тому же отражает специфику свершившегося, так как рыночная саморегуляция является апостериорной, а дальше начинаются фантазии, домыслы в виде предвидений.

Так «научное крушение» потерпела гипотеза Нобелевского лауреата Саймона Кузнеца (кривая Кузнеца) о том, что по мере роста экономики неравенство доходов имеет тенденцию к снижению. Данная гипотеза была выдвинута им в 1954 году и оформлена в виде перевернутой U-образной кривой. Кузнец полагал, что неравенство уменьшается, когда экономика становится сравнительно богатой, и, таким образом, одного лишь экономического роста достаточно, чтобы и увеличить уровень доходов в экономике, и снизить уровень неравенства доходов.¹

Похожие представления о связи неравенства и экономического роста продолжительное время доминировали и в международных финансовых институтах Монополистического Мировозыяственного уклада (МХУ), Всемирном банке и Международном валютном фонде. Ускорение экономического роста считалось достаточной мерой для улучшения положения всех групп населения.

Французский экономист Тома Пикетти критично рассмотрел идею и его последователей. Он смог проследить изменение уровня неравенства в нескольких развитых странах на более длительном временном горизонте и получил другую картину зависимости между экономическим ростом и неравенством доходов: уровень неравенства растет.²

Таким образом, предвидения, основанные на закономерностях краткосрочной ситуации, носят много случайностей, которые закрывают или делают практически невидимыми общие закономерности. Поэтому представители хрематистики, как говорится, «не видят за деревьями леса».

Именно поэтому «промахнулись» в своих прогнозах начала 2007 года мирового развития на период 2008–2009 годов эксперты Всемирного банка и МВФ, не увидевшие приближение очередного кризиса. «Рост мировой экономики в 2007 году, несмотря на потрясения

¹ Кривая Кузнеца https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%B0

² Теории Кузнеца и Пикетти: Неравенство в России будет только возрастать. http://so-l.ru/news/y/2017_10_03_teorii_kuzneca_i_piketti_neravenstvo_v

на финансовых рынках, замедлится лишь немного – с 3,9% в 2006 году до 3,6%. В 2008 году мировая экономика вырастет на 3,3%, а в 2009 году – на 3,6%»¹. Международный валютный фонд повысил предыдущий, представленный в апреле, прогноз роста мировой экономики в 2008 году – с 3,7% до 4,1%. В 2009 году, полагают в МВФ, рост мировой экономики составит 3,9%.² А виной тому ограниченность рассматриваемого периода. Ведь ясно, что рекомендации по обогащению не могут быть одинаковыми для растущей и падающей экономики.

С другой стороны, сиюминутные действия хозяйствующих субъектов не могут направляться только общими закономерностями, т.к. они не могут учитывать специфические характеристики конкретного краткосрочного периода (конкретной хозяйственной ситуации), их недостаточно, чтобы максимально использовать имеющиеся возможности. Поэтому экономическая наука будет сильна в единстве обеих частей. Как и в биологии, чтобы синтезировать белок, в клетке, необходимо скопировать информацию из обеих нитей спирали ДНК.

Единство политэкономии и хрематистики дает возможность видеть и лес, и деревья одновременно.

Страна, общество, человечество должны научиться планировать свою экономическую деятельность, а достоверность планирования должна проверяться и подтверждаться рынком. Эту идею почти 100 лет тому назад выдвинул и отстаивал Н.Д. Кондратьев. В известном смысле мы до сих пор расплачиваемся за непонимание и неприятие идей Кондратьева: в советский период господствовало директивное планирование без рынка (политэкономия социализма без хрематистики), а в постсоветское время – «дикий» рынок без стратегического планирования (хрематистика без политэкономии). Отрицательные последствия и того, и другого мы знаем. Между тем, успешно развивающиеся Китай и Индия органично соединили политэкономия

¹ Всемирный банк: Рост мировой экономики в 2008 году замедлится. Подробнее: <http://www.newsru.com/finance/09jan2008/wbank.html> время публикации: 9 января 2008 г

² МВФ повышает прогноз роста мировой экономики в 2008 году <https://www.svoboda.org/a/456733.html>

с хрематистикой, и фактически воплотили государственное стратегическое планирование, опирающееся на рынок и проверяемое им.

Литература

1. Айвазов А.Э., Беликов В.А. Экономические основы мироустройства. // Экономические стратегии. 2017, № 2 (144). С. 156–167.
2. Всемирный банк: Рост мировой экономики в 2008 году замедлится. <http://www.newsru.com/finance/09jan2008/wbank.html> время публикации: 9 января 2008 г
3. МВФ повышает прогноз роста мировой экономики в 2008 году <https://www.svoboda.org/a/456733.html>
4. Теории Кузнеця и Пикетти: Неравенство в России будет только возрастать. http://so-l.ru/news/y/2017_10_03_teorii_kuzneca_i_piketti_neravenstvo_v
5. Кривая Кузнеця https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%9A%D1%83%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%B0
6. Chrematistics. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
7. Economy. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0>
8. https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fimages.pond5.com%2Frotating-dna-molecule-footage-022562150_prevstill.jpeg&p=1&text=%D0%B4%D0%BD%D0%BA&pos=52&rpt=simage&lr=10&family=yes
9. Mazzucato M. The Entrepreneurial State, US Edition, Public Affairs, 2015 и https://ru.tiny.ted.org/talks/mariana_mazzucato_government_investor_risk_taker_innovator

Ванькевич А.И.,

кандидат экономических наук,

доцент Белорусского государственного университета

**Закон взаимодействия рабочей силы и средств
производства как выражение развития
отношений собственности и производства**

Аннотация. Рассматривается взаимодействие рабочей силы со средствами производства, опредмечивание и распредмечивание человеческой предметной деятельности, впервые сформулированный закон взаимодействия рабочей силы со средствами производства как выражение развития собственности и производства.

Ключевые слова: труд, средства труда, собственность на средства производства, характер и способ соединения рабочей силы со средствами производства, общественное разделение труда, опредмечивание и распредмечивание человеческой предметной деятельности, закон взаимодействия рабочей силы со средствами производства

Vankevich A.I.,

Ph. D. in Economics, Associate Professor

of the Economic Faculty of the Belarusian State University

**Law of Interaction of Working Force and Production
Means as Expression of Development of Property
and Production Relations**

Abstract. Consideration of interaction between the labour power and means of production, as well as objectification and desobjectification of human substantive work, the first defined law of interaction between the labour power and means of production, as expression of ownership and production development.

Keywords: labour, means of production, ownership with respect to the means of production, character and way of linking labour power with means of production, social division of labour, objectification and des-objectification of human substantive work, the law of interaction between the labour power and means of production

Понятие «способ производства» включает диалектику взаимодействия его двух сторон и общую динамическую линию на основе закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Оно характеризует исторически конкретную форму производства и собственности. В толковании способа производства недостаточно исследуется влияние изменений в непосредственном производстве, которое обуславливает развитие производительных сил, отражает роль труда как своеобразного «механизма», осуществляющего передаточную роль в этом процессе. Поэтому важно рассмотрение связей и отношений людей в характере и способе соединения рабочей силы со средствами производства, то есть процессов характеризующих диалектический переход к новым формам отношений собственности и производства.

Производство и собственность на средства производства взаимосвязаны и обусловлены друг другом. Это отношение целесообразной деятельности или труда. Они постоянно развиваются и на каждой ступени исторического процесса имеют свои особенности. Рассмотрение в научных исследованиях этих отношений многообразно. В них характеризуется необратимость и направленность эволюции собственности и производства и недостаточность анализа их внутреннего механизма и закономерности развития.

Ключ к пониманию генезиса и развития производства и собственности дан К. Марксом в следующем общеметодологическом положении: «Непосредственное отношение собственников условия производства к непосредственным производителям – отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего, – вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, всякой данной специфической формы

государства»¹. Характер и способ соединения рабочей силы со средствами производства имеет свои связи, свою сущность. Они не содержат в себе ни вещества, ни других видов многообразного мира. Специфическую основу социальных связей составляет живой и овеществленный труд, который нельзя отождествлять с физическими и нервными затратами работника. Обмен рабочей силы и средств производства, порождаемые ими связи взаимодействия выражаются как социальная активность субъектов в их общественной деятельности. Её объективное содержание характеризуется опредмечиванием и распредмечиванием.

В процессе производственной деятельности человека его трудовые функции, навыки, опыт и знание, то есть способности переходят, воплощаются, опредмечиваются в средствах производства. При этом опредмечивание сказывается не только в повышении качественного состояния средств производства, но и в прогрессивном развитии рабочей силы, так как человек изменяя мир, изменяет и сам себя.

В процессе распредмечивания средств производства их сущность, предметное содержание становится достоянием человека. Благодаря познанию овеществленных в средствах производства знаний происходит развитие рабочей силы.

Внутренняя природа развития средств производства и рабочей силы обусловлена их взаимодействием. Определяющим в этих отношениях является историческое и логическое соотношение средств производства с уровнем развития рабочей силы, с работающими органами непосредственного работника. В историческом процессе опредмечивания и распредмечивания осуществляемом во взаимодействии рабочей силы и средств производства раскрывается внутренний динамизм непрерывного возобновления и развития непосредственного производства как живого целого общественного производства.

Диалектика перехода от одного состояния в более совершенное состояние производства и собственности обусловлена тем, что разви-

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1962. Т. 25, ч. 2. С. 354

тие средств производства выступает неременным условием существования индивида. Общее направление развития средств производства – это превращение естественно существующих средств производства в средства производства, создаваемые человеком. Последовательность смены способов соединения рабочей силы и средств производства, последовательность смены форм производства и собственности соотносятся с развитием индивида. С трудом индивида начинается процесс производства и заканчивается также потреблением индивида. История рабочей силы представляет собой в конечном счете историю высвобождения индивида от детерминации природными предпосылками, от природно обусловленного характера его существования. В то же время развитие индивида происходит в определенных материальных экономических отношениях между людьми, т.е. формах отношений, в которых существует индивид, отражающих его развитие как личности.

Внутреннее противоречие и динамика каждого способа соединения рабочей силы с частными средствами производства отражает отчуждение непосредственного работника от условий и результатов труда, его неравенства в производстве. Первоначальное естественно возникшее неравенство впоследствии закрепляется в соответствующих развитии общества институтах, влияющих на формирование различных классов и противоречий между ними. Неравенство индивидов обусловлено способом соединения рабочей силы со средствами производства, вызывающим особые формы условий производства, вследствие которых происходит раздвоение индивидов самих по себе, неосуществимость их личной свободы и развития как личностей сверх сложившихся, установившихся пределов.

Однако господство овеществленного труда над живым трудом является исторически преходящей формой опредмечивания человеком своих способностей. Универсальность индивида в условиях капиталистического производства объективно делает возможным познание им необходимости ликвидации отчуждения от условий и результатов производства и создания отношений равенства и соответствующих этому равенству институтов. С установлением непосредственно общественного характера и способа соединения рабочей силы со средствами производства, равного отношения работников к средствам производства формируются свои, специфические формы кол-

лективности, открывающие возможности для всестороннего и свободного развития индивидов. Таковы исторические ступени развития индивидов человеческого рода от неравенства к равенству, к развитию человеческих способностей. Рабочая сила и средства производства, с одной стороны, и совокупность складывающихся объективных материальных отношений между собственниками средств производства и непосредственными производителями, с другой стороны, характеризуют диалектически взаимосвязанные особенности способа соединения рабочей силы со средствами производства, его содержание и форму. Они находятся в органической взаимосвязи, образуют неразрывное единство данной категории, устойчивость которого относительна.

Две стороны способа соединения рабочей силы со средствами производства играют различную роль в его развитии. Ведущую роль в нем играют рабочая сила и средства производства, развитие которых обуславливает изменение форм производственных отношений в самом способе их соединения. Относительную устойчивость, внутреннюю структуру способа соединения рабочей силы со средствами производства отражает форма производственных отношений. Она не пассивно следует за развитием рабочей силы и средств производства, а, обладая относительной самостоятельностью, оказывает воздействие на рабочую силу и средства производства, может способствовать их развитию или, наоборот, тормозить его. Возникающее несоответствие формы организации рабочей силы и средств производства уровню их развития разрешается путем «сбрасывания» устаревшей, отжившей формы и установления адекватной формы производственных отношений возрастающему уровню рабочей силы и средств производства. Пока изменение производственных отношений между непосредственными производителями и собственниками средств производства не затрагивает коренные интересы этих собственников, оно носит эволюционный характер. Изменения же коренных интересов собственников средств производства, связанные с ломкой общественного уклада способа соединения рабочей силы со средствами производства, означает переход к более прогрессивному способу их соединения, носит революционный характер.

Таким образом, в рабочей силе и средствах производства происходит прогрессивный процесс совершенствования их самих и взаи-

модействия между ними. Непрерывное взаимодействие сторон приводит к изменчивости, саморазвитию содержания. Способ существования и реализации содержания выступает как внутренняя его организация и раскрывается в совокупности связей и отношений между работниками.

Единство содержания и формы способа соединения рабочей силы со средствами производства дополняется относительной самостоятельностью сторон. Диалектическое свойство содержания проявляется через различные формы функционирования способа соединения рабочей силы со средствами производства. С учетом того, что соединение основных элементов производительных сил – рабочей силы и средств производства – осуществляется в различных формах, поэтому по-своему происходит реализация содержания конкретного способа соединения рабочей силы со средствами производства. Поскольку между ними существуют устойчивые связи, постольку вещественная форма придает им определенную целостность, собственную логику развития, относительно самостоятельную к логике развития производственных отношений.

Связующим звеном между содержанием и формой способа соединения рабочей силы со средствами производства выступает общественное разделение труда. Его экономическая роль выражается в непосредственном воздействии на качественное состояние средств труда, вследствие чего происходит дифференциация и специализация труда и производства, изменение форм приспособления рабочей силы к новым средствам производства. Разделение труда обуславливает специфически определенную конкретную форму функционирования рабочей силы и средств производства, увеличение многообразия конкретных форм их функционирования. Материальной основой этого процесса являются средства производства. Изменение в них вызывает взаимозависимость, с одной стороны, между рабочей силой и средствами производства, с другой – между ними и разделением труда. В этом взаимодействии выражается тенденция сдвигов в функциях рабочей силы и в разделении труда. Действие рабочей силы и средств производства друг на друга носит характер закона взаимодействия. Его сущность: действие рабочей силы и средств производства друг на друга обуславливает объективную необходимость их взаимодействия, порождает новое качественное состояние

характера и способа их соединения и выступает источником его самодвижения. Это закон функционирования собственности на средства производства.

Данный закон выражает истоки, побудительные силы прогрессивных изменений в способе соединения рабочей силы со средствами производства и закономерность соответствующих тенденций в отношениях производства и собственности. Это обуславливает следующие требования закона: достижение адекватным целям и средствам соответствующих побудительных мотивов, производственных стимулов развития производства и реализацию этого развития, т. е. вещественное закрепление развития в средствах производства и рабочей силе. В теории собственности Маркса нет исследований о данном законе.

Общественное разделение труда, взятое с вещественной стороны, предстает как «совокупность всех особенностей видов производственной деятельности», как «общее состояние общественного труда»¹ и образует вещественную форму существования производительных сил, отражая прогрессивные изменения в развитии средств производства. «Труд организуется и разделяется различно, в зависимости от того, какими орудиями он располагает»². Вместе с тем в процессе непосредственного производства проявление экономического содержания разделения труда выражается в том, что под его воздействием рабочая сила и средства производства приобретают качественное состояние и количественное распределение. Именно на уровне рабочей силы и средств производства происходят качественные сдвиги, изменение специфики их функционирования, поэтому разделение труда выступает в качестве непосредственной формы их функционирования. Через них осуществляется воздействие на отношения собственности и систему производства.

Для каждой исторической формы производства присуща своя закономерность, согласно которой данной системе разделения тру-

¹ Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 38

² Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 152

да соответствует определенная взаимосвязь рабочей силы и средств производства. «Различные ступени в разделении труда, – пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, – являются вместе с тем и различными формами собственности, т. е. каждая ступень разделения труда определяет также и отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда»¹.

Актуальность исследования взаимодействия характера и способа соединения рабочей силы со средствами производства заключается в том, что анализ этих отношений предполагает выяснение противоречий первичной формы производственных отношений, движение производства и собственности и, таким образом, установление объективной основы их развития. Проявление противоречий выступает как условие диалектического развития всей системы отношений и как необходимость поддержания определенного соотношения между формой производства и формой собственности. Изменение в совершенствовании форм производства создаёт условия для преобразования в отношениях собственности. В то же время изменение в отношениях собственности содействуют развитию форм производства, обеспечивая всё большее их соответствие уровню и характеру производительных сил. Результатом этого является ускоренное развитие общественного производства.

Возможность решения этих положений ограничено, во-первых, недостаточностью знаний о философских и политэкономических понятиях, категориях, законах, составляющих систему собственности, позволяющих дать целостное представление о её закономерностях и существенных связях. Такое исследование только начинается, и оно по своей сути бесконечно, как и наука о развитии общественного производства.

Во-вторых, к настоящему времени накоплен громадный фактический материал, чётко обозначились тенденции прогрессивных экономических форм и, что очень важно, имеется богатый опыт научного анализа, проведена значительная работа по систематизации накопленных политико-экономических знаний. Таким образом, возникли условия и необходимость более глубокого изучения генезиса

¹ Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 20.

и развития общественной собственности на средства производства. Выяснение главных особенностей социалистической собственности ограничено недостаточностью теоретических исследований о развитии форм производства и собственности в современной многоукладной экономике. Возврат к отошедшим в прошлое формам хозяйствования требует научной систематизации фактического материала, научного осмысления закономерностей развития форм производства собственности. Перед философией и политической экономией стоит задача создания экономической теории о законах движения современных форм производства.

Литература

1. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том третий. Книга III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1962. Т. 25, ч. 2. С. 3–486.

2. *Маркс К.* К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 1–508.

3. *Маркс К.* Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 65–185.

4. *Маркс К.* Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 7–544.

Вощикова Н.К.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры политической экономии

экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**К вопросу о теоретических основах
современной макроэкономики**

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимосвязи микро– и макроэкономических исследований и современному состоянию макроэкономической теории. На примере неоклассической концепции предложения труда автором показано противоречие между выводом о невысокой чувствительности индивидуального предложения труда к изменению реальной ставки заработной платы и макроэкономической динамикой показателей рынка труда. Это обусловило дальнейшее развитие теории предложения труда и создало возможность использования агрегированных данных в макромоделях, что обогатило как микро, так и макроэкономическую теорию. Автор приходит к выводу, что стандартное представление о макроэкономике как о совокупности конкурирующих научных школ от неоклассики и кейнсианства до новой классической макроэкономики и «нового кейнсианства» должно уступить место новому подходу, согласно которому каждая школа является неотъемлемой частью современной системы знаний о макроэкономике. К базовым концепциям, объединяющим разные школы макроэкономики, относятся: взаимосвязь микро- и макроэкономического уровней анализа, роль ожиданий частных экономических агентов в объяснении экономических колебаний, использование правил в макроэкономической политике, влияние несовершенства рыночного механизма на макроэкономическую динамику и выбор методов государственной стабилизационной политики.

Ключевые слова: макроэкономика, неоклассические модели, основы макроэкономики, агрегирование, макроэкономические школы

Voshchikova N.K.,

*PhD, Associate Professor, Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University*

**On the Question of the Theoretical Foundation
of Modern Macroeconomic**

Abstract. The article is devoted to the problems of interrelation of micro- and macroeconomic research and the current state of macroeconomic theory. On the example of the neoclassical concept of labor supply, the author shows a contradiction between the conclusion about the low sensitivity of the individual labor supply to a change in the real wage rate and the macroeconomic dynamics of labor market indicators. This led to the further development of the theory of labor supply and created the possibility of aggregated data usage in macro models, which enriched both the micro and macroeconomic theory. The author argues that the standard idea of macroeconomics as a set of competing scientific schools from neoclassical economics and Keynesianism to the new classical macroeconomics and “new Keynesianism” must give way to a new approach according to which each school is an integral part of the modern system of knowledge about macroeconomics. The basic concepts that unite different schools of macroeconomics include: the interrelationship between the micro and macroeconomic levels of analysis, the role of private economic agents' expectations in explaining economic fluctuations, use of rules in macroeconomic policies, the impact of market imperfection on macroeconomic dynamics and the choice of stabilization policy.

Keywords: macroeconomics, neoclassical models, micro– foundation of macroeconomics, aggregation, the schools of macroeconomics

Макроэкономика, одна из базовых дисциплин подготовки экономистов, включает в себя теории, которые признаны научным сообществом и составляют основу современных подходов к решению макроэкономических проблем. В учебных курсах находят свое место неоклассические и кейнсианские модели, концепции «новых классиков» и «новых кейнсианцев», элементы поведенческой макроэко-

номики и нового институционализма. Многообразие теорий связано со сложностью изучаемого объекта, с различиями методологических принципов, лежащих в основе анализа деятельности частных экономических агентов, с расхождениями между учеными в оценке эффективности рыночного механизма и необходимости государственного регулирования.

История макроэкономике, если вести отсчет от «Общей теории занятости, процента и денег» Дж. Кейнса, насчитывает немногим более 80 лет. За это время макроэкономика, первоначально сформировавшаяся как единая система, оперирующая макропеременными, к числу которых относятся предельная и средняя склонности к потреблению, сбережениям и инвестированию, претерпела кардинальные изменения. В первую очередь, получил всеобщее признание подход, согласно которому микро- и макроэкономический уровни исследований не должны быть настолько обособленными друг от друга, чтобы индивидуальные и агрегированные функции и переменные не были содержательно и логически связаны друг с другом. Макроэкономика интегрировала в себя микроосновы экономики, сделав возможным объяснение макроэкономической динамики, циклических колебаний и роста, учитывая поведение типичных домашних хозяйств и фирм.

Модели принятия решений частными экономическими агентами были разработаны в рамках неоклассической теории. Анализируя изменения показателей ВВП, занятости, потребления, инвестиций в ответ на шоки, в том числе, шоки, инициированные различными мероприятиями со стороны государства, следует исходить из оптимизационных решений домохозяйств о потреблении и инвестировании, принимать во внимание распределение времени между рыночной и домашней деятельностью, трудом и досугом.

Так, И. Фишером было показано, что домашние хозяйства оптимизируют потребление во времени при помощи кредитований и заимствований, которые сами по себе не влияют на величину приведенного дохода, но позволяют достичь максимума полезности в соответствии с предпочтениями. Исключение составляют займы для инвестиционных целей, вложения в основной капитал, поскольку производственная деятельность увеличивает будущий доход домохозяйств, расширяя их бюджетные возможности, что приводит к

росту потребления в любом из периодов и способствует повышению благосостояния общества. В то же время, И. Фишер отмечал, что накопление богатства тормозится, а норма процента поддерживается на высоком уровне предпочтением, которое огромная масса человечества отдает в пользу немедленных удовольствий, вместо того, чтобы откладывать их на будущее, иными словами, нежеланием ждать¹.

«Нетерпение в потреблении», по мнению И. Фишера, представляет собой важную качественную характеристику поведения домохозяйств, которая является существенным препятствием для инвестирования и воздействует на макроэкономические процессы.

Поиск взаимосвязи макро- и микро- основ экономической теории сложен, процесс их интегрирования продолжается до сих пор. Само по себе агрегирование неоклассических микроэкономических функций, таких как функция предложения труда типичного домашнего хозяйства, не дает возможности получить макромоделли с корректным отображением макроэкономических флуктуаций.

Одним из основных выводов неоклассической теории предложения труда, трактующей досуг как нормальное благо для любого домашнего хозяйства, является обоснование невысокой чувствительности индивидуального предложения труда к изменению реальной ставки заработной платы. Вместе с тем, агрегированная функция предложения труда, малочувствительная к изменениям реальной ставки заработной платы, не способна объяснить характерной динамики заработной платы и занятости в ходе экономического цикла. Это противоречие было отмечено экономистами разных направлений и школ макроэкономики. Так, Дж. Стиглиц пишет: «Если наемные работники действуют в соответствии с кривыми предложения труда и если ... кривые предложения труда, особенно регулярных (занятых полное время) работников, очень слабо эластичны, то при падении занятости реальная «потребительская» зарплата должна сильно сокращаться. Однако во многих циклических спадах этого не происходило»².

¹ Fisher I. The Theory of Interest. N.Y., 1930, PP. 119–124.

² Стиглиц Дж. Информация и смена парадигмы в экономической науке: Нобелевская лекция / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. Научно-ред. совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т.V. в 2 кн. Кн.2. М., 2005. С. 541.

Подобную критику неоклассических микрооснов находим у Э. Прескотта. Он отмечает, что в рамках стандартной микро– теории предполагается, что при росте дохода, т.е. в условиях циклического подъема, потребление домашними хозяйствами товаров и услуг, как и потребление досуга, т.е. нормальных благ, должно возрастать. В реальности же фонд времени досуга (домашней деятельности), имеет выраженную контр-циклическую направленность. Во время подъема происходит сокращение часов досуга и растет количество отработанных часов в экономике в целом. В период кризиса число отработанных часов сокращается, что означает увеличение совокупного времени досуга.¹

Поскольку выводы, полученные на основе неоклассической микроэкономической теории, ведут к некорректным макроэкономическим обобщениям, понадобилась разработка новых подходов к проблеме распределения домашним хозяйством времени между трудом и досугом, а также новых способов агрегирования полученных микроэкономических данных. В этой связи важное место занимает теория неделимого труда Р. Роджерсона для экономики с однородными экономическими агентами², а также количественный анализ Й. Чанга и С. Кима для макроэкономики с гетерогенными агентами.³

Традиционное разграничение подходов к решению макроэкономических проблем предполагает разделение макроэкономической теории по критерию принадлежности к той или иной научной школе, например, мы изучаем неоклассические теории потребления и инвестиций, неоклассическую модель экономического роста, монетаристскую трактовку роли денег в экономике, кейнсианские рецепты выхода из кризиса и т.д. При этом микроосновы макроэкономики,

¹ *Prescott E.C.* Chapter 22 – RBC Methodology and the Development of Aggregate Economic Theory. Editor(s): John B. Taylor, Harald Uhlig, In *Handbook of Macroeconomics*, Elsevier, Volume 2, 2016, PP. 1759–1787.

² *Rogerson R.* Indivisible Labor, Lotteries and Equilibrium. *Journal of Monetary Economics* 21. 1988. PP. 3–16.

³ *Chang Y, Kim S-B.* From Individual to Aggregate Labor Supply: A Quantitative Analysis Based on a Heterogeneous Agent Macroeconomy. *International Economic Review*, 47. 2006. PP. 1–27.

разработанные неоклассикой, послужили отправной точкой для развития макроэкономической теории. В то же время несоответствие между выводами микроэкономической теории и эмпирическими данными о функционировании экономики в целом приводит к пересмотру и уточнению как микро-, так и макромоделей.

В настоящее время «составные части» макроэкономической теории, исторически связанные с какой-либо научной школой, стали элементом системы макроэкономических знаний.

Неоклассическая теория экономического роста Р. Солоу составляет теоретический фундамент для исследования долговременных тенденций увеличения благосостояния населения, дает возможность разработки прогнозов о сближении, или, наоборот расхождении стран мира по уровню душевого дохода. С учетом преимуществ и недостатков модели Р. Солоу создаются новые модели роста.

Дискуссии о государственном регулировании, его принципах, масштабах и эффективности, будучи значительной частью макроэкономической проблематики на протяжении десятилетий, представляют собой закономерное продолжение и развитие кейнсианской революции, обосновавшей необходимость государственного вмешательства. Даже радикальная смена вектора развития макроэкономики, в основе которой лежит революция рациональных ожиданий, не смогла поставить точку в спорах о государственной политике, эти споры идут и будут продолжаться. В то же время значимым результатом всестороннего исследования эффективности государственного регулирования стало обоснование политики правил. Монетарное правило, правило таргетирования инфляции, правило Тэйлора были разработаны монетаристами (М. Фридман), «новыми классиками» и «новыми кейнсианцами», соответственно. Общеизвестно, что политика правил обладает многими преимуществами по сравнению с дискреционным вмешательством в экономику.

Неоклассика, кейнсианство, теория рациональных ожиданий (новая классическая макроэкономика), взятые в целом, являются фундаментальной основой современной макроэкономической теории. Каждая из этих школ, как и другие, такие как кейнсианско-неоклассический синтез или монетаризм, внесли свой вклад в понимание макроэкономических процессов. Преемственность научных идей, разработка базовых концепций, объединяющих различные научные

школы, позволяет надеяться на дальнейший прогресс научного знания и государственного регулирования. Например, в последние два десятилетия прошлого века достижения макроэкономической теории уже привели к успеху политику преодоления инфляции во многих странах мира.

В современной макроэкономике существует общее понимание того, что микро- и макроэкономические исследования должны быть основаны на единых принципах; нельзя изучать макроэкономические процессы, не обращаясь к микроосновам экономики, не моделируя поведение фирм и домашних хозяйств. В свою очередь, макроэкономические факторы создают условия, в которых формируются микропроцессы.

Важной составной частью современных моделей являются ожидания частных экономических агентов, их «микропрогнозы», без которых невозможно объяснить макроэкономическую динамику. При этом существует консенсус в отношении того, что макроэкономические явления не должны быть представлены исключительно моделями совершенной конкуренции с гибкими ценами и номинальными заработными платами.

В настоящее время значимой характеристикой несовершенства рыночного механизма признается наличие неиспользованных ресурсов в результате трений на рынке труда. Сосуществование безработицы и вакансий обусловлено гетерогенностью потенциальных работников и рабочих мест, поиском подходящих вакансий безработными и подбором работников, владеющих нужной профессией и квалификацией, со стороны фирм.

Совместными усилиями ученых разных школ исследуются экономические колебания, генерируемые шоками технологии, фискальной и монетарной политики, изменением ожиданий, неопределенностью различного рода экономических и политических факторов.

Большинство экономистов согласны с тем, что временные отклонения от естественного уровня занятости (или безработицы) и естественной величины выпуска могут привести к изменениям самих показателей «естественного уровня». В связи с этим не только политика правил, но и дискреционная стабилизационная политика может быть эффективным способом преодоления последствий негативного шока.

Таким образом, в современной макроэкономической теории формируется новое научное знание, в рамках которого каждая отдельная школа выступает не самостоятельным, обособленным этапом познания макроэкономических явлений, а неотъемлемым элементом зрелого системного подхода.

Литература

1. *Стиглиц Дж.* Информация и смена парадигмы в экономической науке: Нобелевская лекция / Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. Научно-ред. совета Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т. V. в 2 кн. Кн. 2. М., 2005. С. 336–421.
2. *Chang Y, Kim S-B.* From Individual to Aggregate Labor Supply: A Quantitative Analysis Based on a Heterogeneous Agent Macroeconomy // *International Economic Review*. 2006. vol. 47. issue 1. pp. 1–27.
3. *Fisher I.* The Theory of Interest. N.Y., 1930.
4. *Prescott E.C.*, Chapter 22 – RBC Methodology and the Development of Aggregate Economic Theory / *Handbook of Macroeconomics*, vol. 2 / Editor(s): John B. Taylor, Harald Uhlig. Elsevier, 2016. pp. 1759–1787.
5. *Rogerson R.* Indivisible Labor, Lotteries and Equilibrium // *Journal of Monetary Economics*. Vol. 21. Issue 1, January 1988. pp. 3–16.

Зяблюк Р. Т.,

*доктор экономических наук, профессор
кафедры экономических и финансовых дисциплин
Московского гуманитарного университета*

**Обновленная экономическая политика
как базовый инструмент
технологического развития России**

Аннотация. В статье обосновывается положение о доминирующей роли экономической политики государства в развитии стратегических направлений современного технического прогресса. Рыночные механизмы именно здесь обнаруживают т.н. «провалы» вследствие высоких затрат и рисков. Их использование может стать эффективным при нацеленности частного сектора на приоритеты общества как условие максимизации доходов всех субъектов экономики. Это требует существенного изменения целей, структуры и инструментария экономической политики. Её преобразование в системную целостность способно обеспечить сбалансированное воспроизводство на основе технического прогресса. Такое качество возникает при согласовании бюджетной и кредитно-денежной политики с полученными методом межотраслевого баланса необходимыми макроэкономическими пропорциями.

Ключевые слова: технологические уклады, промышленная революция, цифровизации экономики, автоматизация, роботизация производства, труд, экономическая политика, планирование

Zyablyuk R. T.,

*Ph.D., professor of the Department of economic
and financial disciplines of Moscow humanitarian University*
**New Economic Policy as the Basic Tool
of Technological Development of Russia**

Annotation. The article substantiates the position of the dominant role of the economic policy of the state in the development of strategic directions of modern technological progress. Market mechanisms are here to detect so-called “failures” due to high costs and risks. Their use can be effective when the private sector is focused on the priorities of society as a condition of maximizing the income of all economic entities. This requires a significant change in the objectives, structure and tools of economic policy. Its transformation into systemic integrity can ensure balanced reproduction based on technological progress. This quality arises when fiscal and monetary policies are harmonized with the necessary macro-economic proportions obtained by the method of inter-sectoral balance.

Keywords: technological structures, industrial revolution, digitalization of economy, automation, robotization of production, labor, economic policy, planning

Российская экономика в 2017 г. вышла из затяжного кризиса, но не перешла на траекторию устойчивого даже количественного роста. Качественные инновационные изменения, т. е. развитие происходит в основном в отраслях ВПК. Для обеспечения безопасности страны потребовались немалые ресурсы с тем, чтобы восстановить разрушенные в 90-е годы армию и оборонный комплекс. Нередко высказывается критика либерального толка о том, что надо производить не «пушки, а мясо».

Истина, которую сформулировал А. Смит, согласно которой «оборона важнее всякого богатства» не только не устарела, но в атомный век чрезвычайно обострилась. Обороноспособность нашей – страны первоочередная, жизненно важная проблема. Она довольно успешно решается, создавая к тому же условия для развития остальных отраслей экономики и возрастания благосостояния народа. Без гармоничного единого экономического комплекса ни какое оружие не обеспечит суверенитета страны. Между тем технологическое отставание обрабатывающей промышленности в целом, начавшееся одновременно с переходом к рыночным отношениям, продолжает углубляться. Машины и производственное оборудование являются основной статьей импорта. В квартирах россиян трудно увидеть отечественную бытовую технику. Производство же видов производств шестого уклада носит единичный характер.

Переход на современные стратегические направления научно-технического прогресса в экономике России сталкивается с препятствиями, которые не удалось преодолеть известными попытками модернизации, инновационного пути, импортозамещения. Сейчас поставлена задача технологического прорыва. По сути дела разные формулировки задач тождественны по содержанию. В чем же коренная причина технической отсталости и неудач предпринятых попыток их преодоления? Обычно технологическое отставание объясняют трансформационным кризисом 90-ых гг. Разрушение любой системы, включая плановую экономику, конечно, требует затрат. Если она крепка и устойчива, то эти затраты достаточно велики. Однако внедрение более эффективной системы нивелирует рост затрат. Этот эффект наблюдается в становлении смешанной экономики стран Запада, где бурно развивается техника нового поколения. Реформа же 90-х гг. имела противоположный вектор.

Основная причина технического отставания современной российской экономики, по нашему убеждению, заключена в **несоответствии новой постиндустриальной техники устаревающим индустриальным рыночным отношениям**. Рыночный механизм обнаруживает очередной (помимо хорошо известных) «провал» в осуществлении производства автоматизированной, роботизированной техники. Наша страна к началу демонтажа плановой экономики занимала, по данным ООН, по числу промышленных роботов занимала второе место в мире, уступая лишь Японии, не обремененной затратами на военную технику. Внедрение рыночных механизмов в первую очередь уничтожило именно высокотехнологичный сектор, основанный на электронике. Сейчас промышленная техника такого рода практически не производится. Но именно в такой технике содержится квинтэссенция современного технического прогресса. Помимо неспособности осуществлять развитие современной техники «провалы рынка» углубляет национальная специфика экономики России (масштаб территории, суровость климата, удаленность многих природных ресурсов от мест обработки и др.).

Экономические отношения являются формой развития техники и технологий, посредством чего люди воспроизводят свой род, обеспечивают себе тот или иной уровень благосостояния. Именно в технике, в орудиях труда содержится «геном» экономических отно-

шений, включая инструменты и институты, способные осуществить их производство, эволюцию и скачкообразное развитие, преодолевающее предел, имеющийся в каждом данном виде технике и переход к её новому виду. Несоответствие в цепочке объективного диалектического процесса и рождает техническую отсталость и грозящие катастрофы в экономике и обществе.

Стратегическими направлениями современного технического прогресса является качественно новая, постиндустриальная техника. Её экономическая (не инженерно-технологическая!) сущность иная, чем в индустриальном обществе. На современном этапе она пока не приобрела характера всеобщности, и можно полагать, достаточно далека от такового. Именно в силу ограниченности пространства существования новый вид техники пока существует как новый **экономический** уклад (фрагмент, сегмент экономики). Термин «уклад» имеет и другой, **технологический** смысл, отражающий изменения техники в пределах одной и той же экономической сущности. В данном случае уклад характеризует границу распространения техники, имеющей **новую экономическую сущность**, возникающей в недрах традиционной индустриальной техники. Экономическая сущность машины, техники заключается в преобразовании роли труда и положения человека в обществе. Сущностью индустриальной техники является система трехзвенных машин, рабочей частью которых управляет человек. Машина и человек находятся на противоположных полюсах экономики. Машина – это власть капитала, и поэтому наемный рабочий служит придатком машины. Техника непрерывно совершенствовалась в пределах одной и той же сущности, появлялись новые уклады («век пара», «век электричества» и др.), росла производительность труда, но сохранялся наемный характер труда.

Эволюция индустриальной техники посредством смены технологических укладов имеет абсолютный предел. Он заключен в ограниченности естественных возможностей человека, которые эта техника увеличивает посредством передачи человеку энергии природы, но не устраняет. В этом пределе запрограммирован и способ его устранения. Он состоит в устранении человека из производственного процесса, что кардинально изменяет форму и характер труда. Однако никакие изменения не могут изменить роли труда как единственного созидательного источника национального богатства. Какими бы

«интеллектуально умными» ни были бы машины, их создает труд человека.

Новую современную технику различные авторы трактуют по-разному, называя её новой индустриализацией, постиндустриальной техникой, шестым технологическим укладом, четвертой промышленной революцией, технотронной техникой, электронно-цифровой и др.. В последнее время новые тенденции в экономике обозначают термином «ноономика», а также все чаще используется известный с 1995 г. термин «цифровая экономика», поддержанный официальными структурами. В Послании Президента Федеральному собранию 2016 года поставлена задача «запустить масштабную программу развития экономики нового поколения, так называемой цифровой экономики». Правительство утвердило 28 июля 2017 г. программу «Цифровая экономика Российской Федерации». Термин «цифровая экономика», хотя употребляется в официальных документах, все же отражает не все содержание экономики, но лишь определенные её фрагменты, связи. Поэтому термин «цифровая экономика» достаточно условен. Тем не менее, процесс цифровизации экономики имеют стратегическое значение, поскольку направлены на преодоление предела развития индустриальной техники. Поэтому термин «цифровая экономика» будет ниже использоваться. Несмотря на различия в определении сути нового технического прогресса, позиции большинства авторов близки по содержанию. Действительно, обычно отмечают и описывают робототехнику, нейротехнологии, наноматериалы, промышленные биотехнологии, клеточную инженерию, беспилотные транспортные средства и др. Однако описания множества новейших технически разнообразных открытий недостаточно.

В техническом и технологическом **многообразии** современной экономики необходимо обнаружить **тождество**. Это важнейший шаг продвижения теории к пониманию их **экономической сущности**. Сущность новой техники принципиально отлична от индустриальной техники. И в тоже время логически выведена из нее, поскольку **технический прогресс это единый исторический процесс движения человека к своему понятию**. Обобщение такого уровня, на котором обнаруживается единство разных новшеств, необходимо, прежде всего, для стимулирования именно стратегических направлений. Ведь принципиально **разные виды техники требуют разных экономичес-**

ких механизмов, опосредствующих их движение. Это определяется диалектикой производительных сил и экономических отношений как содержания и формы. Экономический механизм и институты неизбежно различны для техники разных исторических поколений.

Так называемая цифровая экономика, т. е. цифровые связи и операции сейчас успешно используется в электронных формах создания информационных продуктов; сотовой связи; электронной торговле товарами и услугами; цифровыми версиями кино, книг; в образовании, телемедицине и пр. Цифровые формы вытесняют наличный оборот денег, создают электронные деньги, т.н. электронное правительство. Однако цифровые связи в российской экономике охватывает главным образом **сферу обращения** – обращение товаров, услуг, денег, информации. В итоге достигается ускорение оборота капитала, сокращаются посредники и издержки обращения. Косвенно это повышает производительность труда. Главный же аспект роста эффективности экономики заключен в **применении электронно-цифровой техники в производстве**. Распространение электронно-цифровой техники на все отрасли материального производства и обращения превратит экономику в цифровую. Но и в этом случае термин цифровая экономика останется условным, т.к. он отражает уровень производительных сил, но не выражает социальную природу экономики и общества.

Фундаментальное содержание цифровой экономики заключается в высвобождении человека из сферы производства товаров, в передаче этой функции машинам, кардинальном изменении характера труда, положении человека и социальной природы экономики и общества. Человека в производстве заменяет цифровое устройство, ЧИП. К трехзвенной машине добавляется четвертое звено – контрольно-управляющее устройство. Это новый вид орудий труда, безгранично повышающий производительность труда. **Техническим ядром цифровой экономики являются автоматические линии, робототехника, космическая техника, беспилотная техника, машины с искусственным интеллектом и т.п.** Превращение системы трехзвенных машин в систему четырехзвенных машин это не механическая прибавка. Оно вызывает множество органических изменений по всему пространству производительных сил. В первую очередь это касается труда и рабочей силы. Изменение орудий труда требует

новых видов и источников энергии. Энергия природы выполняет функцию основного импульса роста производительности труда. Кроме того новые орудия труда инициируют появление новых материалов, нанотехнологий, биотехнологий, 3D-печати и др. Одновременно новая техника образует непреодолимые **«провалы» рынка**.

Возникновение электронно-цифровой техники началось в 60–70-ые годы 20-го века. Это – переворот в орудиях труда, что принято называть промышленной революцией. Промышленные революции, в отличие от политических, длительный процесс. Первая промышленная революция длилась около 200 лет. Промышленные революции завершаются превращением качественно новой техники из уклада в **основание новой экономической системы**. Именно это позволяет определить внедрение электронной, технотронной техники, безлюдных технологий как **вторую промышленную революцию**. Но не четвертую, как утверждает К. Шваб. Изменения видов используемой энергии, технологий и материалов в 18–20 веках отражали эволюцию трехзвенной техники, смену её укладов, но не революции. Новые экономические отношения рождаются в недрах рыночной системы. Именно этот процесс превращает её в смешанную экономику, точнее – в государственно-монополистический капитализм. В ней все еще доминируют индустриальная техника и рыночные механизмы, но расширяется пространство «провалов» рынка, т.е. его бессилия.

«Провалы» рынка образуются безлюдными технологиями, острой проблемой занятости людей. Освобождение человека от простых функций производства продукции – акт величайшей гуманности, достигнутой человечеством. Дело не просто в том, что тяжелая и однообразная работа передается машины. А в том, что человек концентрируется на творчестве, на что пока ни одна «умная» машина не способна. Все компьютеры мира меньше способностей мозга одного обычного человека, хотя он сам его освоил пока на несколько процентов. Человек здесь не придаток машины, а творец. Изменяется его социальное положение. Решить же проблему творческого пространства занятости людей – это «провал» рынка огромных масштабов. В этом пространстве рыночных «провалов» действуют централизованные регуляторы экономической политики.

Непрерывное увеличение «провалов» рынка в современной смешанной экономике отнюдь не означает отказа от него. Рыночные

отношения не исчерпали своего потенциала. Но он жестко ограничен сектором индустриальной техники. Сосуществование индустриальной и постиндустриальной (цифровой) техники, рыночных и централизованных регуляторов означает их взаимодействие. Централизованные регуляторы, увеличивая общую сбалансированность воспроизводства, тем самым повышают результативность рыночных отношений посредством **эффекта согласованности**.

Экономика России является смешанной рыночного типа. Здесь происходят отмеченные выше процессы с определенными особенностями. Преодоление технологического отставания предполагает концентрацию ресурсов на развитии **системообразующих отраслей**. Прежде всего Повышение производительности труда всех отраслей обеспечивается, прежде всего, станкостроение, общее и транспортное машиностроение. Именно здесь целесообразно внедрять цифровые технологии. Развитая математическая школа позволяет перейти на её **отечественное программное обеспечение**. Сложность в том, что технологический прорыв начинается не на заводах, а со школы, образования и фундаментальной науки.

В России, как и в странах Запада, КНР, государство является единственной силой, способной сконцентрировать ресурсы на стратегических направлениях научно-технического прогресса и управлять им. Однако экономическая политика требует существенного преобразования. Масштабное системное развитие экономики возможно только на основе **сбалансированного воспроизводства экономики на основе научно-технического прогресса**. В этом **цель экономической политики** государства. Это означает, что формирование пропорций воспроизводства становятся её прерогативой.

Для одновременного решения стоящих перед Россией сложнейших технических, экономических и социальных проблем необходимо **экономическую политику превратить в основной координатор** экономической жизни. Это требует радикального обновления экономической политики России. Целью её обновления является **превращение экономической политики** из фрагментарного нынешнего состояния в **целостную систему**. Главной функцией экономической политики является обеспечение сбалансированного воспроизводственного процесса на основе технического прогресса. Качество системной целостности генерируется в том случае, если **фундаментом**

экономической политики является **стратегическое планирование на основе метода межотраслевого баланса**. Наша страна располагает богатой практикой разработки балансов. Имеются для этого и правовая основа в Законе о стратегическом планировании в РФ.

Экономическая политика приобретает характер системной целостности при включении в её структуру трёх звеньев. **Центральным** является **планирующее звено**. Оно состоит из институциональных образований и цифровых инструментов, посредством которых определяются **общественные приоритеты и ориентиры развития экономики**. Оно определяет фундаментальные макроэкономические пропорции реального сектора, а также способы их достижения. К ним относятся пропорции между средствами производства и предметами потребления; амортизацией и обновлением основных фондов; нормой накопления (инвестиций) и потребления. В этих показателях программируется процесс развития науки, техники, инновациями в экономике и др. Основной инструмент планирующего звена – цифровой. Это балансовые электронные расчеты основных макроэкономических пропорций. Два других звена составляют **кредитно-денежная и бюджетно-налоговая политика в преобразованном виде**. Их инструментами обеспечиваются воспроизводственные взаимосвязи всех субъектов экономики. Частный сектор и частные инвестиции функционируют в рыночной среде. Согласование общественных приоритетов и интересов частного сектора косвенно повышает эффективность рыночного механизма. Встраивание частного капитала в решение общенациональных задач важный резерв технологического прорыва, ибо ему принадлежит преобладающая часть основных фондов. Их амортизация, как правило, превышает объемы инвестиций. Это вызвано огромными размерами паразитического потребления национального продукта и его оттока за рубеж, что служит одной из причин технической отсталости экономики. Ускорить **процесс модернизации** здесь возможно **методом регулирования нормы накопления** государством. Норма прибыли при этом не сократится, а возрастет посредством эффекта согласованности.

Обновленная экономическая политика способна осуществить системное масштабное прорывное развитие экономики и суверенитет России.

Литература

1. Бодрунов С. Ноономика. М., 2018.
2. Зяблюк Р.Т. Распределение ресурсов и национального дохода как условие развития экономики /Национальный доход и национальный продукт. Книга III / Под ред. В.Н.Черковца. М., 2016.
3. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. 2009. № 6.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации. Утверждена 28 июля 2017 г. Режим доступа:[http://www.consultant.ru /document/cons doc LAW](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW), свободный.
5. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Новая индустриализация – путь к повышению производительности труда в промышленности // Экономист. 2014. №5.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Пер. с англ. М., 2016.

Каленов О.Е.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики промышленности
РЭУ им. Г.В. Плеханова

Трансформация содержания и характера труда в экономике знаний¹

Аннотация. В настоящее время прослеживается тенденция к увеличению роли знаний и человеческого капитала. От информации и знаний зависят конкурентные преимущества фирмы на рынке. В связи с этим происходит интеллектуализация трудового процесса. В условия формирования новой экономики труд начинает трансформироваться в творчество с присущими ему характеристиками и особенностями. Автор обращает внимание на изменение структуры занятости, приводит соответствующую статистику. Кроме того подчеркивается возрастание социологизации процесса производства и дается характеристика организационных изменений создания и потребления благ. В статье также рассматривается изменение ценностных ориентиров человека. Всё более важным для него мотивом выступают неэкономические стимулы, несущие в себе характер внутренней потребности, такие как наличие свободного времени, признание работника в коллективе и т.д. В заключении автор приходит к выводу, что в экономике знаний *творчество и труд* не противостоят друг другу, а тесно переплетены между собой.

Ключевые слова: экономика знаний, труд, творчество, знания, человеческий капитал, креативный класс, ценностные ориентиры

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325.

Kalenov O.E.,

*PhD, Associate Professor Industrial Economics department
of Plekhanov Russian University of Economics*

**Transformation of Content and Labor Profile
in the Economy of Knowledge**

Abstract. At present, there is a tendency to increase the role of knowledge and human capital. Information and knowledge depend on the company's competitive advantages in the market. In connection with this, the intellectualization of the labor process takes place. In the conditions for the formation of a new economy, labor begins to transform into creativity with its inherent characteristics and characteristics. The author draws attention to the change in the structure of employment, gives relevant statistics. In addition, the growing sociologization of the production process is emphasized and the characteristic of organizational changes in the creation and consumption of goods is given. The article also considers the change in human values. More and more important for him motive are non-economic incentives, which carry the character of internal needs, such as the availability of free time, recognition of the employee in the team, etc. In conclusion, the author comes to the conclusion that in the knowledge economy, creativity and work do not confront each other, but are closely intertwined.

Keywords: economy of knowledge, work, creativity, knowledge, human capital, creative class, value orientations

В последние годы отчетливо прослеживается тенденция повышения внимания к ценности человеческого капитала и значительного возрастания роли знаний в экономических процессах¹. Знания становятся важнейшим фактором, определяющим конкурентные преимущества компаний на рынке. Всё это связано с наступлением нового этапа экономического развития – экономики знаний².

¹ Чистяков М.И. Особенности инновационного развития российской экономики // Экономика знаний: теория и практика, №2, 2017. С.22–28.

² Кукушкин С.Н. Доиндустриальное и индустриальное общество // Экономика знаний: теория и практика, №1, 2018. С. 27–54.

Ф. Махлуп в 1962 г. определял ее как один из секторов народного хозяйства, в котором происходит производство, обработка и управление знаниями.

П. Друкер в 1968 г. дал достаточно простое, но емкое определение – это такой тип экономики, в котором знания играют решающую роль.

Одно из самых серьёзных изменений, которое может произойти в экономике знаний – это изменение содержания и характера труда¹.

Труд является одним из важнейших факторов (ресурсов) производства. Изменения форм и содержания труда происходили и происходят сейчас под влиянием ряда факторов: технико-технологических, экономических, организационных, социальных². И сегодня нас ожидает одна из самых серьёзных трансформаций труда в творчество. Эта трансформация происходит не сиюминутно и имеет следующие причины.

Во-первых, это *изменение структуры занятости*. В новой экономике происходит значительное сокращение численности занятых в первичном и вторичном секторе (благодаря применению автоматизации и роботизации) с одновременным увеличением занятых в сфере услуг (третичный сектор)³.

Центральное место на рынке труда в экономически развитых странах принадлежит занятым интеллектуальной деятельностью, главным компонентом которой становится творчество. Формируется креативный класс или креативное сообщество. Несколько нетипично для информационного общества ведёт себя четвертичный сектор (наука и образование). В информационном обществе численность

¹ Кукушкин С.Н. Экономика информационного общества: монография / С.Н. Кукушкин. [Электронный ресурс]. М.: Импульс, 2018. – 231 с.

² Бодрунов С.Д. Нооэкономика / Монография/. М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

³ Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Инновационное развитие российской промышленности в XXI веке // Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. С. 110–120.

этого сектора должна увеличиваться, однако в российской экономике она сокращается¹.

Удельный вес работников образования и науки в 1998 г. составлял 10,22% в 2015 году он составил 8,2%. При этом необходимо учитывать, что в численности работающих учитываются не только преподаватели и учёные (которые собственно создают и распространяют знания), а вспомогательные и административный персонал, которые не задействованы в процессе формирования и распространения знаний. Так же необходимо учитывать и старение преподавательского корпуса и учёных, молодые кадры с неохотой идут работать в этот сектор. Поэтому численность наиболее продуктивного персонала, как и его удельный вес, будет значительно ниже. Фактическое сокращение численности в сфере образования за исследуемый период – 492 тыс. человек, а в сфере науки – 116 тыс. человек.

Во-вторых, *возрастает социологизация* процесса производства экономических благ. Так, целью фирмы становится не только удовлетворение материальных, но и духовных потребностей².

Производитель в стремлении удовлетворить растущий спрос пытается создавать невоспроизводимый, уникальный продукт. Современные продукты отличаются от стандартизированных продуктов массового производства своим индивидуальным характером. В-третьих, *организационные изменения* создания и потребления уникальных благ³. Организации, стараясь упрочить своё положение на рынке, вынуждены оперативно реагировать на динамично меняющийся спрос. Для этого они должны отойти от бюрократических процессов и структур и стать организациями адхократического (органическо-

¹ Гарнов А.П., Казакова Р.П., Кукушкин С.Н. Модернизация промышленной политики на современном этапе // Вестн. Рос. эконом. академии им. Г.В. Плеханова. 2010. №5 (35). С. 19–27.

² Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Локальная валюта как способ активизации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 100–106.

³ Кукушкин С.Н. Направления промышленной политики России на современном этапе // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова. 2016. С. 187–197.

го) типа. В таких организациях человек не привязывает себя к конкретному рабочему месту. Современный специалист предпочитает работать индивидуально и удалённо¹.

Согласно исследованиям американской компании Cisco, 45% работников готовы получать низкую заработную плату, а 31% – отказаться от выходных в праздники, лишь бы иметь возможность работать удалённо. По статистике IBM, удаленные сотрудники на 50% продуктивнее офисных. Классический восьмичасовой рабочий день с 9 до 18 теряет свою актуальность, ведь современные информационные технологии позволяет людям работать не только где им удобно, но и когда они наиболее продуктивны. Фриланс также способствует тому, что всё больше людей работает в нестандартное время². Работа вне офиса является более привлекательной и желаемой в силу возможности самостоятельного планирования собственной жизни и отсутствия внешнего давления, оказываемого рамками офисной рутины³.

Однако меняются не только условия деятельности человека, меняется сам человек. Важной отличительной чертой человека в экономике знаний является *изменение ценностных ориентиров*. Оно происходит в результате того, что человека в меньшей степени стали беспокоить экономические, материальные интересы. Побудительным мотивом творческой деятельности чаще всего выступают неэкономические стимулы, которые несут в себе характер внутренней потребности (признание работника в коллективе и обществе, наличие свободного времени и т.д.)⁴.

¹ Кукушкин С.Н. Особенности состояния и возможные сценарии развития экономики России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. №6 (48). С. 29–35.

² Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Моделирование инновационного процесса // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Москва, 2016. С. 118–122.

³ Kukulshkin S.N., Yankovskaya V.V. Corporate innovation system // International Journal of Advanced Studies. 2016. Т. 6. № 2. С. 17–40.

⁴ Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

В основе творческой деятельности лежат несколько условий. Первое – *высокий уровень образованности*, от которого зависит востребованность работника (его интеллекта) и того продукта, который с ним связан¹.

Другим необходимым условием является *свобода*. Она обеспечивает и способствует самореализации и совершенствованию человека. В то же время свобода обеспечивает формирование и распространение знаний и информации, которые в новой экономике выступают основным условием производства и потребления экономических благ².

Следующее – это *постоянный процесс генерирования и усвоения информации*. Информация является ресурсом творческого процесса³.

И, наконец, *знания*. Если в процессе труда человек приобретает знания, то они зачастую созданы и переданы ему другими. В творческой деятельности человек сам формирует новые знания, которые могут быть переданы другим. Они формируются на основе базовых знаний и стремления к познанию⁴.

Знания не только обеспечивают творческую деятельность человека, они выступают необходимым условием современного бизнеса⁵.

Отличительной чертой организации в экономике знаний является её *высокая социализация*. Поэтому, основная цель менеджмен-

¹ Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н.Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 424 с.

² *Нагорных М.Г., Ермилова М.И.* Развитие системы регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 46 (280). С. 51–62.

³ *Кукушкин С. Н.* Стратегия управления по А. В. Суворову. – М.: Палеотип, 2012. – 116 с.

⁴ *Кукушкин С.Н., Каленов О.Е.* Моделирование инновационного процесса // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Москва, 2016. С. 118–122.

⁵ *Кукушкин С.Н.* Теория бизнес-организации: монография / С.Н. Кукушкин, В.В. Янковская, Е.А. Наумова, И.Л. Ярчак. М.: ИНФРА-М, 2017. – 238 с.

та по отношению к сотрудникам – не заставить их выполнять необходимые действия по изготовлению экономических благ, а организовать персонал, т.е. носителей новой организационной культуры, для сознательных творческих действий.

В заключении, хотелось бы отметить, что в экономике знаний *творчество и труд* не противостоят друг другу, а тесно переплетены между собой. При реализации операционной деятельности они выступают как единство противоположностей, дополняя и замещая друг друга там, где это необходимо.

Литература

1. Бодрунов С.Д. Нооэкономика / Монография /. М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

2. Гарнов А.П., Казакова Р.П., Кукушкин С.Н. Модернизация промышленной политики на современном этапе // Вестн. Рос. эконом. академии им. Г.В. Плеханова. 2010. №5 (35). С. 19–27.

3. Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Инновационное развитие российской промышленности в XXI веке // Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. С. 110–120.

4. Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Локальная валюта как способ активизации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 100–106.

5. Кукушкин С. Н. Стратегия управления по А. В. Суворову. М.: Палеотип, 2012. – 116 с.

6. Кукушкин С.Н. Доиндустриальное и индустриальное общество // Экономика знаний: теория и практика, №1, 2018. С. 27–54.

7. Кукушкин С.Н. Направления промышленной политики России на современном этапе // От рецессии к стабилизации и экономическому росту. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 2016. С. 187–197.

8. Кукушкин С.Н. Особенности состояния и возможные сценарии развития экономики России // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. №6 (48). С. 29–35.

9. *Кукушкин С.Н.* Теория бизнес-организации: монография / С.Н. Кукушкин, В.В. Янковская, Е.А. Наумова, И.Л. Ярчак. М.: ИНФРА-М, 2017. – 238 с.

10. *Кукушкин С.Н.* Экономика информационного общества: монография / С.Н. Кукушкин. [Электронный ресурс] – М.: Импульс, 2018. – 231 с.

11. *Кукушкин С.Н., Каленов О.Е.* Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

12. *Кукушкин С.Н., Каленов О.Е.* Моделирование инновационного процесса // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Москва, 2016. С. 118–122.

13. *Кукушкин С.Н., Наумова Е.А.* Совокупный потенциал предприятия // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. № 5. С. 3–10.

14. *Нагорных М.Г., Ермилова М.И.* Развитие системы регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 46 (280). С. 51–62.

15. Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н.Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. М.: ИНФРА-М, 2017. – 424 с.

16. *Чистяков М.И.* Особенности инновационного развития российской экономики // Экономика знаний: теория и практика, №2, 2017. С. 22–28.

17. *Kukushkin S.N., Yankovskaya V.V.* Corporate innovation system // International Journal of Advanced Studies. 2016. Т. 6. № 2. С. 17–40.

Качалов Г.В.,

*аспирант экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова*

**О целостности
экономических исследований**

Аннотация. В статье даётся ответ на вопрос, какими характеристиками должно обладать претендующее на системность и целостность экономическое исследование. Показывается, что игнорирование таких стадий исследования, как достаточность и устойчивость, может привести к нецелевым расходам средств и полному истощению экономических ресурсов. Делается вывод, что истинное экономическое знание, способное отобразить всё многообразие современных реалий, может быть получено только в результате проведения системного исследования, охватывающего все стадии анализа.

Ключевые слова: необходимость, достаточность, устойчивость, системность, методология, экономическая наука

Kachalov G. V.,

PhD student at Lomonosov Moscow State University
Integrity in Economic Research

Abstract. This article concerns the key characteristics of integral and complex economic research. Provides the necessity of sufficiency and stability research in economic analysis. Some considerations of the Russian economy innovation transformation are provided too.

Keywords: necessity, sufficiency, stability, systematic approach, methodology, economic science

Какими характеристиками должно обладать экономическое исследование, претендующее на комплексность и целостность? Для ответа на этот вопрос нужно рассмотреть основные этапы экономического анализа. Нобелевский лауреат 1988 года Морис Алле говорил, что оно состоит из трёх стадия: «четкая и ясная формулировка исходных гипотез; вывод из этих гипотез всех следствий и ничего кроме следствий; сопоставление следствий с данными наблюдения»¹. Процесс проведения экономического исследования, на наш взгляд, полезно сопоставить со строительством, скажем, моста через реку. Сначала строители осознают необходимость соединения мостом двух берегов и предлагают проекты его возведения (формулирование предмета исследования и гипотез), затем наступает подготовка к проведению строительных работ и их осуществление (изучение литературы, сбор данных, проведение расчетов и т.п.), в конце проходит сдача построенного моста в эксплуатацию (интерпретация полученных результатов, сопоставление их с реальность, формулирование рекомендаций). Профессиональные строители кроме того оказывают услуги по сопровождению возведенного моста при его эксплуатации и, при необходимости, гарантийном ремонте.

Залогом успеха проведенного исследования является общность языка с потенциальными партнерами и его непротиворечивость. У строителей таким языком являются чертежи и прочая техническая документация, которая понятна всем заказчикам, а так же тем, кто впоследствии будет эксплуатировать реализованный объект. У экономистов таким языком является язык математики. «Не пользующаяся математическими символами человеческая логика зачастую запутывается в словесных определениях и делает вследствие этого ошибочные выводы – и вскрыть эту ошибку за музыкаю слов иногда стоит огромного труда и бесконечных, часто бесплодных, споров» – так писал ещё в 1904 году экономист Владимир Федорович Арнольд, дед академика Владимира Игоревича Арнольда², автора одной из работ, на которую мы далее будем активно ссылаться.

¹ Алле М. Современная экономическая наука и факты // THESIS, 1994, №4.

² Цитируется по: Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели // Москва: МЦНМО, 2013.

Река и два её берега представляет собой динамическую экономическую систему. Один берег – её текущее состояние, второй – её желаемое состояние. Таким образом, задача строительства моста является задачей перевода рассматриваемой экономической системы из одного положения в другое и решается в рамках общей теории управления экономическими системами.

Современная теория оптимального управления берет свое начало с публикации 1958 года труда «Математическая теория оптимальных процессов», авторами которого были советские ученые Л.С. Понтрягин, В.Г. Болтянский, В.Р. Гамкрелидзе, Е.Ф. Мищенко, награжденные в 1962 году Ленинской премией. Разработанный ими метод (принцип максимума) позволяет отыскать не только оптимальные состояния системы, но и оптимальные режимы управления. По выражению нобелевского лауреата 1972 года Кеннета Эрроу, математическая теория оптимального управления “прекрасно отвечает ... задачам динамической оптимизации” в экономической науке¹.

При решении задач оптимального управления следует дать ответы на следующие вопросы²:

1. Управляемость

Прежде всего, возникает вопрос о существовании хотя бы одного допустимого управления, которое переводило бы нашу систему в состояние, удовлетворяющее заданным ограничениям. Если вопрос решается положительно, то наша система является управляемой. В противном же случае задача оптимального управления теряет смысл.

2. Существование оптимального управления

Если вопрос об управляемости решается положительно, то возникает вопрос о существовании оптимального управления, т.е. такого допустимого управления, которое доставляло бы экстремум заданной целевой функции.

¹ Эрроу К. Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца // Вопросы экономики. 2010, №4.

² Благодатских В.И. Введение в оптимальное управление (линейная теория) // Москва: Высшая школа, 2001.

3. Необходимые условия оптимальности

Если оптимальное управление существует, то возникает вопрос о методе нахождения такого (таких) управлений. Зачастую случается, что допустимых управлений большое число, а перебор всех таких управлений представляется весьма трудоемким. Потому возникает вопрос о необходимых условиях оптимальности – условиях, которые помогают нам сузить класс управлений, подозреваемых на оптимальность.

4. Достаточные условия оптимальности

Не смотря на то, что необходимые условия и позволяют сузить класс управлений, подозреваемых на оптимальность, зачастую этот класс остается достаточно широким. Отобрать действительно оптимальное управление в этом классе позволяют достаточные условия оптимальности. Если некоторое управление из этого класса удовлетворяет достаточным условиям, то тем самым гарантируется его оптимальность. Может так случиться, что оптимальным условиям удовлетворяют несколько управлений. Тогда это гарантирует оптимальность каждого из них. Это означает, что функционал качества принимает на всех этих управлениях одинаковое и притом оптимальное значение.

5. Единственность оптимального управления

Этот вопрос так же включается в один из основных вопросов, так как на практике всегда проще реализовывать одно единственное оптимальное управление.

Данный список, далеко не полный по замечанию самих авторов, необходимо дополнить исследование устойчивости моделируемой системы, находящейся под нашим управлением.

Напомним, что представляют собой условия необходимости и достаточности. Говорят, что условие А необходимо для выполнения условия В, когда из невыполнения А следует невыполнение В. Условие А достаточно для выполнения условия В, когда выполнение А гарантирует выполнение В.

Когда говорят об устойчивости, то имеют ввиду устойчивость следующих двух типов: устойчивость по Ляпунову и структурную устойчивость. Первая представляет собой возможность перехода

динамической системы в целевое значение в зависимости от первоначального её положения. Говорят, что система асимптотически устойчива, если вне зависимости от её текущего положения, она придёт в целевое состояние. Если же её переход в целевое положение возможен, но не из любого состояния, то говорят просто о её устойчивости (устойчивость по Ляпунову). Структурная устойчивость – это способность системы сохранять свои качественные свойства в ответ на малые изменения входящих параметров.

На наш взгляд большинство исследований построено по принципу «анализа необходимости», а вопросы достаточности и тем более устойчивости практически полностью игнорируются. «Отношение к неустойчивостям в экономическом анализе должно быть изменено... Показано, что малые сдвиги параметров могут приводить к структурным изменениям динамических систем. Такие структурные изменения в эволюционных системах являются не исключительными, а, скорее, общими случаями. В современных экономических системах на повестке дня оказались медленные процессы, сменяющиеся резкими, иногда непредсказуемыми переменами»¹.

Существует множество примеров², демонстрирующих насколько важно в экономическом анализе оперировать не только терминами необходимости, но и достаточности оптимальных решений, а так же исследовать устойчивость управляемой системы. Подобно профессиональному строителю экономисту следует не только уметь «сдать» результаты проведенного анализа, но и уметь осуществлять их гарантийный ремонт (достаточность предлагаемых мер) и послепродажное обслуживание (исследование устойчивости). Отказ от этих этапов анализа может привести к нецелевым тратам, истощению экономических ресурсов и смене эволюционного режима функционирования экономической системы.

¹ Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории // Москва: МИР, 1999.

² Подробнее см. в: Качалов Г.В. О целостности экономических исследований / Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания: Вторая ежегодная научная конференция кафедры философии и методологии экономики / Под ред. Л. А. Тутова, ТЕИС Москва, 2016, с. 94–98

На наш взгляд, проблема отсутствия исследования достаточных условий, это, в первую очередь, проблема короткого горизонта планирования деятельности. Необходимые условия – это «то, без чего нельзя», однако гарантировать нужные результаты такие условия не могут. Гарантиями могут выступать только достаточные условия. Но получение устойчивого результата не протяжении хотя бы среднесрочного периода – это вопрос длины горизонта планирования. Проблема отсутствия исследования устойчивости, это во многом так же проблема горизонта планирования, но в большей степени ещё и других причин.

В процессе становления российской экономики на инновационные рельсы развития недоучёт всех стадий анализа на наш взгляд может привести к необратимым последствиям.

Ускоряющийся поток инноваций будет неизбежно приводить к изменениям агрегированной производственной функции, что может вызывать временное неисполнение основных предпосылок. Как указывалось выше, неисполнение хотя бы одной из предпосылок может привести к потере устойчивости моделируемой системы, в результате чего экономические ресурсы будут расходоваться впустую.

Кроме того, как было изучено¹, карьерные ориентиры молодых специалистов, носителей человеческого капитала, что является основным драйвером инновационного развития, сконцентрированы на компаниях крупного размера, где, к сожалению, преобладает многоступенчатый режим управления, что не является, как было показано выше, устойчивой моделью развития. Такая система может привести к нецелевому расходованию средств и возможной смене эволюционного развития. Необходимо акцентировать внимание на развитие предприятий среднего размера, которые, с одной стороны, способны обеспечить достойный уровень труда, с другой, не так сильно «обросли» внутренней бюрократией.

В целом, задача реиндустриализации отечественной экономики (строительство моста с «ресурсного» берега на «инновационный») является, безусловно, комплексной, а решать её нужно методологи-

¹ Качалов Г.В. Проблемы становления эффективной экономики на базе человеческого капитала в России // Микроэкономика, 2015, №2.

чески корректно. Основная задача в общем случае весьма затруднительна: сформировать полный список *необходимых и достаточных* мер для перевода текущей модели экономики к современной индустриальной с мощным знаниеёмким ядром, а затем сформировать такой список *необходимых и достаточных* мер, которые позволяли бы новую модель экономики продолжительное время удерживать на устойчивой траектории развития.

В заключение попробуем ответить на извечный вопрос, какими основными чертами должен обладать настоящий экономист? Но для этого сначала приведем высказывание выдающегося государственно-го деятеля России Сергея Юльевича Витте о разного рода математиках¹:

«Между математиками есть двоякого рода люди: 1) математики философы, т.е. математики высшей математической мысли, для которых цифры и исчисления есть ремесло; для этого рода математиков цифры и исчисления не имеют никакого значения, их увлекают не цифры и исчисления, а сами математические идеи. Одним словом, это математики, так сказать, чистой философской математики; 2) напротив, есть такие математики, которых философия математики, математические идеи не трогают, которые всю суть математики видят в исчислениях, цифрах и формулах...

Математики-философы, к которым принадлежу и я, относятся всегда с презрением к математикам-исчислителям, а математики-исчислители, среди которых есть много ученых весьма знаменитых, смотрят на математиков философов как на людей в известном смысле «тронутых».

Настоящий же экономист, по нашему мнению, во-первых, как экономист-практик, должен «чувствовать» реальную экономику, преобладающие и зарождающиеся тенденции и возможные их последствия. Во-вторых, как экономист-аналитик, непротиворечиво формулировать задачу на понятном (математическом) языке и умело применять необходимый инструментарий для её решения. И, в-третьих, как экономист-философ, формулировать такие выводы и рекомендации, которые необходимы и достаточны для успешного долгосрочного развития экономической системы, а так же уметь описать ситуации,

¹ Арнольд В.И. «Жесткие» и «мягкие» математические модели // Москва: МЦНМО, 2013.

когда она способна потерять свои качественные свойства. Первое достигается за счёт опыта; второе – опыта и определенных умений и навыков; третья черта есть залог опыта, умений и навыков, а так же определенного склада ума, реализуемого через систему фундаментального образования, включающего методологическую и философскую подготовку.

Литература

1. *Алле М.* Современная экономическая наука и факты // THESIS, 1994, №4.
2. *Арнольд В.И.* «Жесткие» и «мягкие» математические модели // Москва: МЦНМО, 2013.
3. *Благодатских В.И.* Введение в оптимальное управление (линейная теория) // Москва: Высшая школа, 2001.
4. *Занг В.-Б.* Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории // Москва: МИР, 1999.
5. *Качалов Г.В.* О целостности экономических исследований / Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания: Вторая ежегодная научная конференция кафедры философии и методологии экономики / Под ред. Л. А. Тутова, ТЕИС Москва, 2016, с. 94–98
6. *Качалов Г.В.* Проблемы становления эффективной экономики на базе человеческого капитала в России // Микроэкономика, 2015, №2.
7. *Эрроу К.* Развитие экономической теории с 1940 года: взгляд очевидца // Вопросы экономики. 2010, №4.

Кукушкин С.Н.,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
экономики промышленности РЭУ им. Г.В. Плеханова*

**Концепция экономики знаний:
гипотезы, предпосылки, содержание¹**

Аннотация. В статье выдвигается гипотеза системы деятельности экономики знаний. Рассматриваются отличительные признаки экономики знаний от экономических систем иных общественных формаций. К таким отличительным признакам относятся: знания, как фактор производства, знаниеёмкие продукты, трансформация труда в творчество, изменение роли личной собственности, изменение характера международного разделения труда, сближение по содержанию и целям бизнес-организации и других (некоммерческих) организаций, применение иного механизма ценообразования, и т.д.. Одним из самых важных отличий является то, что экономика знаний это экономика развития, а не роста. В статье, на основе трёхсекторной модели Кларка-Фишера предлагается математическая (четырёхсекторная) модель экономики знаний.

Ключевые слова: доиндустриальная, индустриальная, постиндустриальная экономика; экономика знаний, труд / творчество; личная собственность; организация; знания, продукты знаний

Kukushkin S.N.,

*PhD, Associate Professor Industrial Economics department
of Plekhanov Russian University of Economics*

**The Concept of Economics of Knowledge: Hypotheses,
Background, Content**

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, проведенного при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-010-00325.

Abstract. The hypothesis of the system of activity of economy of knowledge is pulled out in the article. The distinguishers of economy of knowledge are examined from the economic systems of another public structures. To such distinguishers behave: knowledge, as factor of production, знаниеемкие products, transformation of labour in work, change of role of private ownership, change of character of international division of labor, rapprochement on maintenance and to the aims of business-organization and other (noncommercial) organizations, application of another mechanism of pricing, etc. One of the most important differences is that economy of knowledge it is an economy of development, but not height. In the article, on the basis of three-sectoral model of Clark-Fisher the mathematical (foursectoral) model of economy of knowledge is offered.

Keywords: pre-industrial, industrial, post-industrial economy; knowledge economy, work / creativity; personal property; organization; knowledge, products of knowledge

В процессе своей деятельности человек, создавая продукты потребления всегда использовал знания. Продукты, полученные из новых знаний, будь это технологические процессы или новые модели товаров требуют и соответствующей квалификации работника. А первоначальную соответствующую квалификацию человек может получить только в образовательном учреждении, в дальнейшем многое зависит от него самого.

Роль образования и науки в индустриальном и постиндустриальном обществе исследовал в своей работе Дж. Гэлбрейт¹. А о том, какую роль образование сыграло в Европе после Второй мировой войны и как оно обеспечило многим «социальный лифт», да и «экономический», пишет французский экономист Т. Пикетти².

В экономике информационного общества знания становятся фактором деятельности, а традиционные факторы производства – труд и капитал – становятся условием. Физический капитал всегда вы-

¹ Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. С. 401–420, 524–536.

² Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

ступал как некая совокупность знаний в него заложенная. Классики, рассматривая физический капитал, отождествляя его с прошлым, овеществлённым трудом, можно утверждать, что физический капитал представляет собой и овеществлённое прошлое знание, на этот аспект и капитала, и знаний указывают В.Л. Макаров и Г. Б. Клейнер¹.

Труд в экономике знаний трансформируется в творчество. В.Л. Макаров и Г.Б. Клейнер «...от “рынка рабочих рук”, свойственного доиндустриальной эпохе, и “рынка рабочих голов”, присущего индустриальной эре, в экономике знаний будет осуществлён переход к “рынку динамических способностей”, где основным объектом трансакций станет способность человека или сложившейся группы людей стать продуцентом нового знания. Изменится и содержание знания: знания об индивидуальном (единичном) станут более важными, чем знания об общем»².

Но не только использование знаний в экономической и иной деятельности является отличительным признаком экономики знаний.

Экономика знаний, от экономических систем всех предшествующих эпох отличается по-своему содержания. Экономика знаний – это экономика развития, а не экономика роста.

До сегодняшнего дня, да отчасти и сегодня одним из факторов экономического роста выступал демографический фактор – рост населения на планете. С.П. Капица пишет: «...2000 лет тому назад население росло на 0,05% в год, 200 лет тому назад – на 0,5% в год, а 100 лет тому назад – уже на 1% в год. Человечество достигло максимальной скорости относительного 2% в 1960 г. ...». По мнению специалистов-демографов к середине настоящего столетия численность населения планеты стабилизируется на отметке 10–12 млрд человек – «...расчёты демографов, и общая теория роста населения Земли указывают, что в ближайшем будущем рост практически прекратится»³.

¹ Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г. Б. Клейнер; Отд. общественных наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. – С. 36.

² Там же, С. 39.

³ Капица С.П. Мировой демографический кризис и Россия // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / Под ред. Г.Г. Малинецкого. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с

Исследуя изменения капитала и факторы его изменяющие французский экономист Т. Пикетти¹ указывает, что темпы роста производства и темпы роста населения, за последние 300 лет, росли одинаковыми темпами. Он пишет «В масштабе всей планеты темпы роста производства на душу населения с 1700 по 2012 год в среднем составляли 0,8% в год, в том числе 0,1% в год между 1700 и 1820 годами, 0,9% в год между 1820 и 1913 годами и 1,6% в год между 1913 и 2012 годами. ... в период с 1700 по 2012 год такими же темпами – 0,8% в год – росло и мировое население.».

Т. Пикетти доказывает, что темпы роста капитала и объёмов производства к середине нынешнего столетия снизятся до 1%, а в некоторые периоды могут иметь отрицательное значение. По его мнению, рост производства в основном будет обеспечиваться за счёт стран Азии и Африки. Другой автор, Ф. Лалу, в своей работе, размышляя о том какой будет экономика будущего указывает «Люди всё глубже усваивают некогда казавшимися спорными представления о будущем без экономического роста. ... не имея перед глазами особого разнообразия альтернатив, можно смело предположить, что общество (а вместе с ним и Бирюзовые организации) будет продвигаться ближе к идеально замкнутой экономике с нулевыми отходами, нулевой токсичностью и стопроцентной переработкой всего.»²

Но любая система не может находиться в покое, она может существовать только в динамике, будь это прогресс или регресс. Если экономическая система будущего, в своей динамике, не сможет увеличиваться в масштабе, то тогда условием её существования будет именно развитие. То есть экономическая система в своём размере может оставаться прежней, она может находиться в относительном покое, но за счёт изменения её элементов, их развития, будет обеспечена её абсолютная динамика.

Одним из основных инструментов экономического развития выступают инновации. Об инновациях и инновационном процессе в

¹ Пикетти Т. Капитал в ХХ I веке / Томас Пикетти. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 104.

² Лалу Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу; пер. с англ. В Кулябиной; [науч. ред. Е.Голуб]. 2-е изд. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2017. – 432 с.

экономической литературе сказано и написано достаточно. Отличие инновационного процесса (инновационных процессов) в экономике знаний от предшествующих периодов будет состоять в следующем. Если в индустриальной и постиндустриальной экономиках инновационные процессы имели волнообразный характер, и периоды – [периоды экономического роста] – между «пиками волн» постоянно сокращались, то в экономике знаний волнообразность инновационного процесса может исчезнуть. Инновационный процесс примет постоянный характер.

Изменится и цель инновационного процесса, если ранее инновации предназначались для увеличения дохода и укрепления позиций фирмы, при этом эффект от инноваций от волны к волне постоянно снижается. В экономике знаний основная цель инновационного процесса придать системе и её компонентам динамичность. Этот процесс может охарактеризовать крылатыми словами героини Льюиса Кэрролла Алисы «Надо бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее».

Чтобы обеспечить инновационный процесс необходимы финансовые средства. Возникают как минимум два вопроса: 1) «Где брать средства?» и 2) «Как измерить эффект от инноваций?». Ответ на первый вопрос – это использование самых различных видов субвалют. Вместе с многообразием валют – уже сегодня мы наблюдаем, что денежный рынок начинает развиваться не только по горизонтали, но и по вертикали¹ - формируется и наднациональная, эмиссия которой не зависит от национальных правительств, кибервалюта². Сегодняшнее применение кибервалюты, можно рассматривать как «наднациональный пилотный проект», чтобы выработать естественный механизм новой мировой денежной системы.

Применительно к инновационному процессу использование кибервалюты видится следующим образом (рис.1). Инновационный

¹ Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Инновационное развитие российской промышленности в XXI веке. //Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. С.110.

² Кукушкин С.Н. Кибервалюта – миф или реальность // Экономика знаний: теория и практика. №1, 2017.

процесс в экономике знаний представляется как единство двух параллельных процессов: 1) процесса выработки инновации и 2) процесс майнинга¹. Если инноватор вырабатывает идею и максимально доводит её до практического применения, то майнинг-фермер выполняет в этом процессе роль венчурного инвестора, и тогда они вместе осуществляют коммерческую реализацию инновации.

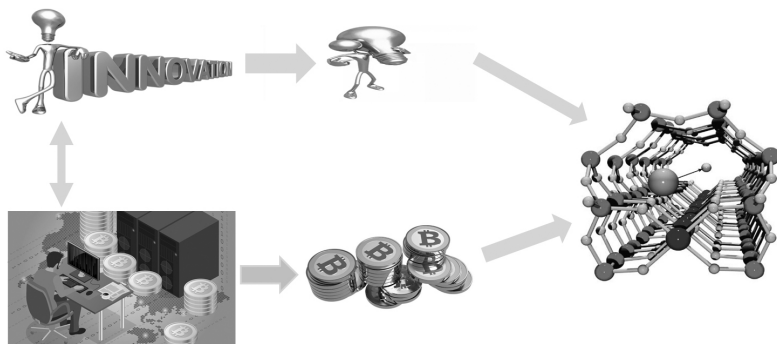

Рис. 1. Инновационный процесс в экономике знаний

Ответ на второй вопрос сложнее. На сегодняшний день эффективность мы определяем, как отношения полученных результатов к понесённым затратам. Но в экономике знаний получение дохода, и уж тем более прибыли, не является целью, а, следовательно, результатом. Поэтому встаёт вопрос как измерить полученный результат. Применение кибервалюты в инновационном процессе, изменяет природу затрат/усилий, поэтому необходимо определиться, что мы будем считать затратами и как их необходимо будет измерять. На поиске ответов на эти вопросы и должна сосредоточиться экономическая наука.

Следующим важным отличием экономики знаний является иной механизм ценообразования. По мнению В.Л. Макарова в экономике

¹ Инновационный процесс и майнинг-процесс может осуществляться как одно лицо – какая-то крупная организация, которая способна осуществить майнинг-процесс, т.е. иметь собственную майнинг-ферму, так и разные лица – инноватор и майнинг-фермер. В последнем случае инновационный процесс, осуществляется относительно небольшими организациями.

знаний цены будут дискриминационные или индивидуализированные, он пишет «... в условиях необходимости назначить единственную цену обладатель знания и распространитель соответствующего товара стремится определить такую цену, при которой он получает максимальную прибыль. В ряде работ показывается, что традиционный рыночный механизм постоянных цен не приводит к эффективным (Парето-оптимальным) состояниям экономики. Эффективность достигается, когда используются дискриминационные или индивидуализированные цены»¹. То есть цена может назначаться не независимо от того, какие затраты понёс производитель, а в зависимости от того какой доход иметь покупатель и сколько он готов заплатить за товар.

Но это одна только сторона нового механизма ценообразования. С другой стороны, цены на товары станут абсолютно свободными, они будут отражать уровень спроса и предложения ими в данную минуту, в момент покупки товара. К.А. Нордстрем и Й. Риддерстрале пишут «Каких последствий подвижного ценообразования мы должны ожидать как потребители и предприниматели? ... Предположим, вы хотите купить новый мотоцикл. Цены устанавливаются в режиме реального времени, так что вы не знаете, сколько заплатите. Мотоцикл, который вам нравится, становится всё более популярным, поэтому вы начинаете опасаться, что цены на него возрастут.»²

В экономике знаний получают дальнейшее развитие процессы глобализации. В одном из изданий экономического словаря о глобализации говорится следующее: «Глобализация экономики – сложный и противоречивый процесс. С одной стороны, она облегчает хозяйственное взаимодействие между государствами, создаёт условия для доступа стран к передовым достижениям человечества, обеспечивает экономию ресурсов, стимулирует мировой прогресс. С другой, глобализация ведёт к негативным последствиям: закреплению периферий-

¹ Макаров В.Л. Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. общественных наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. С. 106.

² Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта / пер. с англ. П.Павловского. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. – 280 с.

ной модели экономики, потере своих ресурсов странами, не входящими в «золотой миллиард», разорение малого бизнеса, распространение на слабые страны глобализации конкуренции, снижение уровня жизни и др. Сделать плоды глобализации доступными максимальному числу стран – одна из задач, стоящих перед мировым сообществом»¹.

До сегодняшнего дня процессы глобализации были направлены на формирование единого производственного, финансового, информационного и транспортное пространства, то в экономике знаний будет сформировано единое потребительское пространство. Потребитель не зависимо от места своего проживания – места потребления – будет способен приобрести товар в любой точке земного шара, и получить необходимый ему товар достаточно быстро. Это становится возможным благодаря единому информационному пространству – развитию и использования Интернета – и развитию транспорта и логистики. Мы знаем, что сегодня многие пользуются данной возможностью, заказывают и приобретают товары за тысячи километров от своего фактического местонахождения и проживания.

Процессы глобализации тесно связаны с процессами разделения труда. К настоящему времени мировой процесс производства состоит из четырёх основных технологических переделов. Если на последнем переделе «готовое изделие» размещались в основном производства стран «золотого миллиарда», которые и формировали конъюнктуру мирового рынка, то к концу прошлого столетия наметился сдвиг, качество готовых продуктов стало во многом зависеть и отождествляться от качества входящих в них комплектующих.

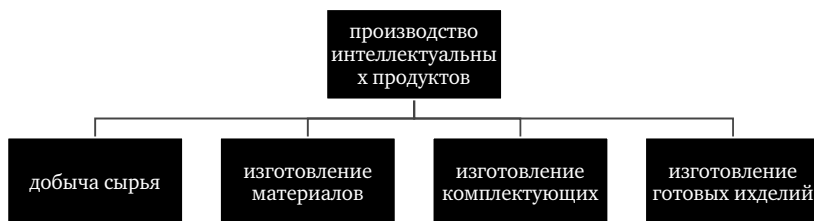

Рис.2. Международное разделение труда в экономике знаний.

¹ Экономический словарь / А.И. Архипов и др.; отв. ред. А.И. Архипов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. – 672 с.

В экономике знаний ведущую роль будут выполнять страны-производители интеллектуального продукта. Может произойти разделение труда по вертикали (рис.2). Использование технологий нанотехнологического уклада может изменить роль передела «изготовление материалов». Новые технологии позволяют создавать (именно «создавать», а не «производить») материалы с иными свойствами, которые и буду во много определять качество комплектующих, а, следовательно, и готовых изделий. *Вот он шанс для российской экономики, не упустить бы. Россия может занять лидирующее положение сразу в двух переделах «изготовление материалов» и «изготовление интеллектуальных продуктов».*

Если использовать трёхсекторную модель экономики Фишера – Кларка –, тогда экономика знаний – это четырёх секторная модель:

- первичный сектор – сельское хозяйство, добывающие отрасли, лесное хозяйство, рыбное хозяйство;
- вторичный сектор – промышленность, энергетика, строительство;
- третичный сектор – сфера услуг;
- четвертичный сектор – образование и наука.

Каждый из секторов производит продукт необходимый для производственного потребления в других секторах и на потребительском рынке. Модель экономики знаний можно представить, как пространство производства и потребления продуктов. Модель экономики знаний представляется:

$$E = \begin{cases} Q_1 = \int (e_{4-1} \times kn_{4-1} \times kn_{1-1} \times k_{2-1} \times s_{3-1} \times m_{2-1} \\ Q_2 = \int (e_{4-2} \times kn_{4-2} \times kn_{2-2} \times k_{2-2} \times s_{3-2} \times m_{1-2} \times m_{2-2} \\ Q_3 = \int (e_{4-3} \times kn_{4-2} \times kn_{3-3} \times s_{3-3} \times m_{2-3} \\ Q_4 = \int (e_{4-4} \times kn_{4-4} \times kn_{2-4} \times s_{3-4} \times m_{2-4} \end{cases} ;$$

где Q_1 ; Q_2 ; Q_3 ; Q_4 ; – соответственно – первичный, вторичный, третичный и четвертичный сектора экономики;

e_{4-1} ; e_{4-2} ; e_{4-3} ; e_{4-4} – продукты четвертичного сектора поставляемые в соответствующие сектора экономики: подготовка и переподготовка кадров, другие образовательные услуги;

kn_{4-1} ; kn_{4-2} ; kn_{4-3} ; kn_{4-4} – знания и интеллектуальные продукты, реализуемые четвертичным сектором в других секторах экономики, для себя четвертичный сектор производит фундаментальные знания. На основании интеллектуальных продуктов четвертичного сектора

в соответствующих секторах формируются свои интеллектуальные товары и/или они способствуют созданию новых товаров;

$kn_{1-1}; kn_{2-2}; kn_{3-3}$ – знания, которые создаются в соответствующих секторах в результате деятельности: опыт, навыки и т.д.;

$k_{2-1}; k_{2-2}; k_{3-3}; k_{3-4}$ – продукты, создаваемые вторичным сектором – физический капитал, для потребления в других секторах экономики;

$s_{3-1}; s_{3-2}; s_{3-3}; s_{3-4}$ – сервисные продукты, поставляемые третичным сектором в другие сектора;

$m_{2-1}; m_{2-2}; m_{2-3}; m_{2-4}$ – материалы, которые производимые вторичным секторам из сырья, поставляемого первичным сектором, и реализуются в других секторах

m_{1-2} – продукты, поставляемые первичным сектором вторичному сектору для дальнейшей переработки.

Из приведённой модели видно, для изготовления каждого из продуктов соответствующего сектора необходимы продукты четвертичного сектора – образование и знания. Какую-то часть продуктов каждый сектор производит для собственного потребления. В данной модели не приведены продукты, которые каждый из секторов производит для рынка личного потребления.

Литература

1. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004.

2. Каленов О.Е. Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7. С. 81–85.

3. Каленов О.Е. К вопросу об экономическом росте и развитии // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2014. Т. 3. № 3. С. 54–61.

4. Каленов О.Е. Концепция инновационно-технологического развития // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2015. Т. 4. № 1. С. 75–79.

5. Каленов О.Е. Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15

6. Каленов О.Е. Подходы к оценке инновационной деятельности фирмы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. № 5(83). С. 104–111.

7. Каленов О.Е. Роль знаний на предприятии: определение, содержание, значение // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2012. № 2 (44). С. 27–32.

8. Каленов О.Е. Функции знаний на предприятии // Креативная экономика. 2012. № 8 (68). С. 3–9

9. Каленов О.Е. Экономика знаний как основа инновационного развития: российская специфика // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2012. Т. 1. № 1 (1). С. 13–15.

10. Каленов О.Е., Ключева Т.Г. Импортозамещение как важнейший ориентир экономической политики // Современный взгляд на будущее науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. Челябинск: РИО МЦИИ «Омега сайнс», 2015. С. 37–42.

11. Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Инновационное развитие российской промышленности в XXI веке. // Вестник Института экономики РАН. 2017. №2. С. 110–120

12. Каленов О.Е., Кукушкин С.Н. Локальная валюта как способ активизации экономики // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1 (97). С. 100–106.

13. Капица С.П. Мировой демографический кризис и Россия // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / Под ред. Г.Г. Малинецкого. Изд. 3-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с

14. Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

15. Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Моделирование инновационного процесса // В сборнике: Научный бюллетень Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова Москва, 2016. С. 118–122.

16. Кукушкин С.Н. Кибервалюта – миф или реальность // Экономика знаний: теория и практика. №1, 2017.

17. Лалу Ф. Открывая организации будущего / Фредерик Лалу; пер. с англ. В Кулябиной; [науч. ред. Е.Голуб]. 2-е изд. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2017. – 432 с.

18. *Нагорных М.Г., Ермилова М.И.* Развитие системы регулирования контролируемых сделок по внутригрупповому финансированию в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 46 (280). С. 51–62.

19. *Макаров В.Л.* Микроэкономика знаний / В.Л. Макаров, Г.Б. Клейнер; Отд. общественных наук РАН, Центр. экон.-мат. ин-т. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2007. С. 36.

20. *Нордстрем К.А., Риддерстрале Й.* Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта / пер. с англ. П.Павловского. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2003. – 280 с.

21. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

22. Справочник экономиста предприятия: справочник / под ред. доц. Н.Б. Акуленко, доц. С.Н. Кукушкина, доц. А.И. Кучеренко. М.: ИНФРА-М, 2017. – 424 с.

23. *Чистяков М.И.* Особенности инновационного развития российской экономики // Экономика знаний: теория и практика, №2, 2017. С.22–28.

24. Экономический словарь / А.И. Архипов и др.; отв. ред. А.И. Архипов. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010. – 672 с.

25. *Shavina E., Kalenov O.* Innovative technological development of Russian mining regions (on example of Kemerovo region) // E3S Web of Conferences The Second International Innovative Mining Symposium. 04025. 2017.

Магеррамов А.М.,

*доктор экономических наук, профессор,
Бакинский Государственный Университет*

Основные направления обновления экономической системы

Аннотация. Глобальные кризисы – финансовые, продовольственные, энергетические, экологические – бросают вызов почти всем странам. Однако для предстоящих десятилетий эти явления служат возможной предтечей для масштабного экономического и социального обновления государств и рынков. Мировые кризисы репрезентированы в трёх параметрах: экологический, социальный и духовный. Все они нуждаются в обновлении, которое берёт начало с преобразования экономической системы. Объяснение изменения экономической системы является одной из серьезных проблем для экономических наук. Система организация экономической деятельности, которая складывается главным образом путем координации решений потребителей, производителей и владельцев производственных ресурсов. Миллионы экономических агентов, которые не имеют прямого общения друг с другом, руководствуются системой для удовлетворения потребностей друг друга. В современной экономике система позволяет потребителю покупать продукт, который он никогда ранее не покупал, произведенный фирмой, о существовании которой он не знает, которая работает с средствами, частично полученными из собственных сбережений. В области экономики в последние годы были разработаны институты, которые при решении основных вопросов в области экономического развития могут привести к позитивным изменениям. Рынки обеспечивают взаимовыгодный обмен между производителями и потребителями, а системы, которые по-

лагаются на рынки для решения экономических проблем организуют их деятельность. В условиях рыночной экономики ресурсы на развитие выделяются посредством взаимодействия независимых друг от друга субъектов. Это означает, что, нужно обновлять системы подобного взаимодействия для прогресса экономики и решения социальных проблем. Об этом и идет речь в данной статье.

Ключевые слова: Экологическая экономика, социальный кризис, финансы, экономика, обновление, система

Maharramov Amil Mamedali,

Doctor of Economics, Professor, Baku State University

The main directions of updating the economic system

Abstract. Global crises – financial, food, energy, environmental – are challenging almost all countries. However, for the coming decades, these phenomena serve as a possible precursor for large-scale economic and social renewal of states and markets. World crises are represented in three parameters: ecological, social and spiritual. All of them need updating, which originates from the transformation of the economic system. The explanation of the change in the economic system is one of the serious problems for the economic sciences. The system is the organization of economic activity, which consists mainly of coordinating decisions of consumers, producers and owners of productive resources. Millions of economic agents who do not have direct communication with each other are guided by the system to meet each other's needs. In a modern economy, the system allows a consumer to buy a product that he never bought before, produced by a firm that he does not know existed, which works with funds partly derived from his own savings. In the field of economics, in recent years, institutions have been developed that, when solving major issues in the field of economic development, can lead to positive changes. Markets provide a mutually beneficial exchange between producers and consumers, and systems that rely on markets to solve economic problems organize their activities. In a market economy, resources for development are allocated through the interaction of independent entities. This means that, it is necessary to update the systems of such interaction for the progress of the economy and the solution of social problems. This is the subject of this article.

Keywords: Ecological economy, social crisis, finance, economy, renewal, system

Экологический кризис в мире проявляется в таких симптомах, как разрушение окружающей среды, и ощущается как разрыв между экономической системой и природой. Поэтому в процессе обновления экономической системы не маловажно развитие экологической экономики. Экологическая экономика рассматривает отношения между экосистемами в самом широком смысле. Эти отношения являются базисом многих наших наиболее актуальных текущих проблем (устойчивости, глобального потепления, исчезновения видов, распределения богатства).¹ Экологическая экономика использует иной подход, чем ее неоклассический производственно-технологический аналог. В экологической экономике важное значение имеет эффективное распределение ресурсов, что далеко не самоцель. Возьмем к примеру корабль. Чтобы эффективно загрузить судно, надо убедиться, что вес с обеих сторон киля одинаковый, а груз распределяется спереди назад, так что судно равномерно плавает в воде. В тоже время чрезвычайно важно наряду с эффективным заграждением, удостовериться, чтобы движению судна не помешал избыточный груз. Экологические экономисты рассматривают Землю как корабль, а валовое материальное производство как груз. Однако пригодность такого корабля определяется его экологическим состоянием, маршрутом движения и умелой командой. Экологические экономисты признают, что мы путешествуем по неизвестным морям, и никто не может предсказать погоду для рейса, поэтому мы точно не знаем, насколько тяжелая нагрузка безопасна. Но слишком большая экологическая нагрузка заставит корабль утонуть.² Поэтому весь производственный процесс в мире должен быть обновлен посредством экологической разгрузки.

Социальный кризис проявляется в увеличении темпов роста бедности, неравенства, поляризации и насилия, что по разному наблю-

¹ *Robert Costanza. What is ecological economics? // Ecological Economic-s. 1 (1989) 1–7 Elsevier Science Publishers B.V. Amsterdam – Printed in The Netherlands, p. 1, 7 p*

² *Daly Herman E., Farley Joshua (2003). Ecological Economics: Principles and Applications (1st Ed.). Washington, DC: IslandPress, p. 4, 454 p.*

дается между странами, но весьма ощутимо на глобальном уровне. Отсюда и возникает необходимость в социальном обновлении мировой экономики. Отличительные особенности социальной экономики можно определить так:

- первичность человека: социальная экономика основана на приоритете личности и социальных целей;
- устойчивый рост: общая цель жизнедеятельности в социальной экономике не исходит из стремления к прибыли любыми средствами;
- социально-экономический баланс: экономика и социальное развитие должны быть взаимно-поддерживающимися звеньями общественного прогресса;
- демократическое управление: субъекты социальной экономики функционируют в соответствии с демократическими, прозрачными и основанными на партнёрском участии в процессе принятия решений.

Понятие «социальная рыночная экономика» относится к политико-экономической модели развития, возникшей после Второй мировой войны. В его основе стоит стремление согласовать принцип свободы рынка с принципом социальной защиты, придающей государству активную роль в поощрении как рыночной конкуренции, так и социального благополучия. При этом различимы два главных, но взаимодополняющих принципа действий государства: с одной стороны, поддержка стабильных цен при генерировании роста и инноваций в хозяйственных процессах; а с другой – меры социальной политики, гарантирующие социальную справедливость, рост доходов, поддержка социальной защиты населения. В самом широком смысле социальная рыночная экономика означает, что рынки должны функционировать таким образом, чтобы достигались как экономической эффективности, так и благосостояния для всех.¹ Но эти цели должны достигаться не только в рамках отдельных стран, но и планетарном масштабе, принимать глобальный характер.

Для обновления социально-экономической системы государств и рынков важны инфраструктурные проекты. Но инфраструктурные

¹ Social economy and social entrepreneurship Social Europe guide Volume 4 European Commission Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion Manuscript completed in March 2013, p.12, and 112 p.

проекты требуют эффективной законодательной среды, социально ориентированной коммуникационной среды, институционального взаимодействия как в рамках самого государства, так и в международном экономическом пространстве. Одновременно инфраструктурные проекты нуждаются в долгосрочных инвестициях, поскольку это капиталоемкие структуры. Инфраструктура представляет собой гетерогенная система, куда входят физические структуры различных типов, используемые многими отраслями в сферах производства товаров и услуг. Вместе с тем, в неё входит «социальная инфраструктура» (например, школы и больницы) и «информационная инфраструктура» (например, сетевые утилиты). Последние важны для регулирования энергетической системы, транспортных коммуникаций и цифровой связи. Они являются неотъемлемыми компонентами успеха современной экономики и решения социальных проблем в современных условиях. Некоторые из них предоставлены в государственном секторе, например, дороги и очистные сооружения. Однако другие включают в себя преимущественно частные объекты, такие как компании, занимающиеся производством и распределением электроэнергии. Определение инфраструктуры может быть еще более расширено, включая расходы на исследования и разработки, поскольку они добавляются к запасу технологии и информации, доступной для использования частными лицами. По существу, они аккумулируются в человеческом капитале и обеспечивают его эффективную реализацию.

Инфраструктура важна как для бизнеса, так и для домашних хозяйств, и экономики в целом. Для предприятий инфраструктура может помочь снизить транзакционные издержки производства, которые возрастают по мере усложнения механизмов воспроизводства. Для домашних хозяйств широкий спектр конечных товаров и услуг обеспечивается через инфраструктурные услуги, такие как водоснабжение, энергетическое обслуживание, телекоммуникации. Инфраструктура приносит пользу экономике в целом, поскольку она позволяет производить больше товаров и услуг с фиксированным уровнем затрат, способствуя сбалансированному экономическому росту.¹ Когда эко-

¹ Jeffrey M. Stupak. Analyst in Macroeconomic Policy Economic Impact of Infrastructure Investment. // Congressional Research Service, January 24, 2018, p.1, 16 p.

номика находится в состоянии кризиса или рецессии, государственные расходы на финансирование инфраструктуры могут оказывать значительное влияние на создание условий для подъема экономики в целом и решение социальных проблем, в частности, снижение уровня безработицы. Расходы на инфраструктуру в состоянии значительно повысить производственный потенциал экономики за счет «смазывания колес» экономической активности в будущем.¹

На основании вышеуказанных соображений можно прийти к следующим заключениям:

1. Хотя прогнозируемые глобальные темпы экономического роста демонстрируют позитивные ожидания, они не всегда сопровождаются с такими же социальными результатами. Рост производства должен учитывать экологические проблемы, решение ситуации с бедностью и нищетой, ограниченностью природных ресурсов и увеличивающимся числом стареющего населения планеты, слабыми инвестициями образование и здоровье многих стран мира. Это глобальные социальные проблемы и носят системный характер, без разрешения которых социальные и политические противоречия не могут быть разрешены ни в одной, конкретно взятой стране.

2. Реформы, направленные на увеличение потенциального объема производства, делают важным, чтобы выгоды от этого роста распределялись в широком социальном диапазоне, не создавая неравенства и односторонних преимуществ. В глобальном мире они недолговечны и также как нельзя было построить коммунизм в отдельно взятой стране, также невозможно добиться благоденствия в каком-то государстве или регионе сегодня. Об этом говорит, например, нарастающий поток беженцев в развитые страны мира из социально неблагополучных ареалов мира.

3. В общемировых экономических и политических дебатах проблема не только социального, но межстранового неравенства не всегда достаточно взаимно увязываются, то есть по этому вопросу нет конкретной концепции. Долговая экономика не решает этой про-

¹ Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A. and Lunn D. (2016) Does infrastructure investment lead to economic growth or economic fragility. Evidence from China. Oxford Review of Economic Policy. Volume 32. Number 3 2016 pp. 360– 390.

блемы, а только усугубляет её. В этой связи наиболее перспективным является ускорение не займов и даже инвестиций в развивающиеся страны, а содействие развитию в них человеческого капитала. Прева-лирование инвестиций в физический капитал оказывает сдержива-ющее воздействие на экономическое и социальное развитие. Отсюда возникает очевидная параллель между структурой инвестиций и обновлением экономик многих, особенно, развивающихся стран.

Рассматриваемая проблема актуализирует взаимодействие го-сударств в преодолении всё новых глобальных вызовов. Обновление экономической системы должно иметь две основы: рост произво-дительности и устранение социальных негативов. Те страны, кото-рые обновляют национальные экономические системы, могут до-стичь передовых позиций на мировых рынках, если задействуют человеческий фактор, что позволит им повысить социальный статус граждан. Во многих отраслях развитие производства зависит от под-держания инноваций и инициативности людей.

Характерной особенностью современного этапа мирового раз-вития является переход от индустриальной экономики к научно-инновационной. Это достигается, прежде всего, благодаря научно-техническим достижениям, которые делают науку и технику гло-бальным, воздействующим на все аспекты жизни общества, вызывая значительные позитивные социальные и экономические изменения. Соответственно, ключевые факторы экономического роста меняют-ся – природные ресурсы отступают на второй план, а квалифициро-ванные кадры и научные знания становятся всё более важными. Инно-вационный процесс начинает играть доминирующую роль в функ-ционировании всей экономической системы путем преобразования типа воспроизводства, качества социально-экономических отноше-ний и создания новой человек-ориентированной экономики.

Литература

1. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A. and Lunn D. (2016) Does infra-structure investment lead to economic growth or economic fragility. Evi- dence from China. Oxford Review of Economic Policy. Volume 32. Number 3 2016 pp. 360– 390.

2. *Costanza R.* What is ecological economics? // *Ecological Economic-s*. 1 (1989) 1–7 Elsevier Science Publishers B.V. Amsterdam – Printed in The Netherlands, p.1, 7 p

3. *Daly Herman E.; Farley Joshua* (2003). *Ecological Economics: Principles and Applications* (1st Ed.). Washington, DC: IslandPress., p. 4, 454 p.

4. *Jeffrey M. Stupak.* Analyst in Macroeconomic Policy Economic Impact of Infrastructure Investment. // Congressional Research Service, January 24, 2018, p.1, 16 p.

5. Social economy and social entrepreneurship Social Europe guide Volume 4 European Commission Directorate-General for Employment, Social Affairs and Inclusion Manuscript completed in March 2013, p.12, and 112 p.

Мартишин Е.М.,

*доктор экономических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

**Эволюционно-генетические драйверы
экономического роста
и модернизационного развития**

Аннотация. В статье раскрываются генотипическая природа и механизмы экономического роста, выделяются векторы модернизационного развития, логика циклической структуры генотипа, направленные на активизацию промежуточных и конечных народнохозяйственных результатов. Приводятся различные концепции экономических генов, обосновывается их семиотическая природа. Экономические гены, как единицы наследственности — знаки экономической деятельности, значения и смыслы которых извлекаются, перерабатываются, хранятся, передаются и наследуются в качестве информации об экономических объектах. Поэтому экономические гены играют активную роль в структуре экономической системы, ее развития и роста. Выделяется следующая схема формирования экономических генов-категорий. Экономический объект вместе с обозначающим его словом, знаком формируют термины и понятия, типологизация которых приводит к концептуализации знания. В концептах понятия категоризируются, задавая основные модели поведения субъектам, формируя генетические коды экономических систем. В экономических категориях проявляется тождество объективного и субъективного экономического знания. «Первичные» экономические гены генотипических концептов трансформируются во «вторичные» экономические гены генотипической матрицы и ее циклов, направленных на создание богатства обществ. Представлена генотипиче-

ская структура формирования ВВП. «Первичные» и «вторичные» экономические гены-категории выступают драйверами экономического роста и направлениями модернизационного развития, экономическая политика, основанная на активизации генотипических элементов идентифицированного генотипического цикла способствует «экономическому чуду» стран и регионов.

Ключевые слова: экономический рост и развитие, экономический генотип, экономические циклы, «экономическое чудо»

Martishin E.,

*Doctor of Science in economics, Associate Professor,
Southern Federal University*

**Evolutionary-genetic Drivers of Economic Growth
and Modernization Development**

Abstract. The article reveals the genotypic nature and mechanisms of economic growth, identifies the vectors of modernization development, the logic of the cyclic structure of the genotype, aimed at activating intermediate and final economic results. Various concepts of economic genes are given, their semiotic nature is justified. Economic genes, as units of heredity, are signs of economic activity, the values and meanings of which are extracted, processed, stored, transmitted and inherited as information about economic objects. Therefore, economic genes play an active role in the structure of the economic system, its development and growth. The economic object, together with its word, sign, forms terms and concepts, the typologization of which leads to the conceptualization of knowledge. In concepts, concepts are categorized by setting the basic models of behavior to subjects, forming the genetic codes of economic systems. In economic categories, the identity of objective and subjective economic knowledge is manifested. “Primary” economic genotypes of genotypic concepts are transformed into “secondary” economic genes of the genotypic matrix and its cycles, aimed at creating wealth of societies. The genotypic structure of GDP formation is presented. “Primary” and “secondary” economic genes-categories act as drivers of economic growth and directions of modernization development, economic policy based on the activation of genotypic elements of the identified genotypic cycle contributes to the “economic miracle”.

Keywords: economic growth and development, economic genotype, economic cycles, “economic miracle”

Экономический рост оказывает существенное влияние на рост доходов, занятость, уровень жизни населения, гармоническое саморазвитие экономики и прогресса, решение актуальных финансовых и социальных проблем страны. По своей природе экономическая система содержит в себе значительный потенциал производительности и эффективности. Достаточно вспомнить «экономическое чудо» Древних Греции и Рима, России конца XIX начала XX вв., ряда стран второй половины XX в., др. Отсюда важно понимание механизмов потенциальной латентной производительности системы и их осуществления в формах максимально-реальной производительности и эффективности. Практическая реализация модернизационных теорий также во многом связана с поиском и осуществлением «истоков и ключей» экономического роста и развития в мировой экономике. В экономической литературе рост и развитие часто понимаются упрощенно: вложение производственных ресурсов – улучшенная технология – увеличение объема выпуска. Отсюда трудности в теоретической трактовке успехов стран «экономического чуда». «Возможно, мы сейчас стоим на пороге появления новых идей в области экономики развития... Похоже, сейчас происходит формирование новой концепции стадий развития, которая... позволит выработать практические рекомендации по конструированию “экономических чудес”»¹. Рост и развитие – социально-экономические изменения системы, поэтому актуальными становятся инструменты эволюционно-генетической методологии, последняя позволяет выявить глубинные и многогранные драйверы экономической динамики. Задачи стратегии современной России на переход от стагнации к росту, превышающему общемировой уровень, предполагает активный поиск новых те-

¹ Сундарам Д.К. О стратегиях экономического развития // Финансы и реальный сектор: взаимодействие и конкуренция. Материалы IX Международного симпозиума по эволюционной экономике. 8–10 сентября 2011 г., Россия, Московская область, г. Пущино / Отв. редакторы В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. М.: Институт экономики РАН. 2012. С. 102.

оретических походов в исследовании проблемы, выявлении истоков экономического роста и движущих инновационных сил развития.

Экономическая эволюция – необратимость процессов, коммуникативность (взаимодействие между экономическими субъектами и сферами), образование нового – институциональная перестройка организации и регулирования экономической системы под воздействием социально-экономического генотипа и изменения генотипа под воздействием эволюции. Генотипический анализ – новое, еще слабо разработанное направление экономической науки. В литературе под экономическими генами понимают рутины деятельности, образы памяти, инструкции, мимы (имитации), др.¹ В настоящей статье экономические гены понимаются, как логико-семиотические единицы наследственности, предопределяющие признаки и свойства экономической системы, которые передаются в развитии и контролируют формирование конечных народнохозяйственных результатов, в т.ч. рост индивидуальных и общественных доходов. Представим, кратко, семиотическую природу экономических генов.

Экономический объект (обозначаемое, денотат) выражается знаком (обозначающим, словом (языком), десигнатом). Третья вершина такого семиотического треугольника, представлена единством объекта и его знания субъектом в словах, формируется знаковая понятийно-терминологическая картина объекта. Идентифицированный экономическими терминами и понятиями объект в последующем классифицируется, группируется в *концепты* на основе единых типов экономических отношений и смысловых связей между ними, т.о. определяется структура общности, сущности, универсалий экономической деятельности, концептуализированные понятия становятся категориями, объективными по своему содержанию, выражая тождество объективного и субъективного в научном знании. Экономические категории и их носители – концепты отражают экономические архетипы, императивы экономической деятельности, выступают механизмом ее регуляции, т.о. формируется экономический генотип – система экономических генов, внутренняя нормативная институци-

¹ *Riechmann Th.* Learning and behavioral stability An economic interpretation of genetic algorithms // *Journal of Evolutionary Economics*, May 1999, vol. 9, Issue 2, pp 225–242.

ональная модель синтеза промежуточных и конечных результатов экономической системы, определяющая направленность ее развития.

Экономический генотип состоит из двух блоков:

1-й – (более глубинный) «вневременные» уровни генотипических концептов. Наши исследования позволяют выделить следующие виды генотипических концептов.

1) *Воспроизводственный* концепт, включает категории и механизмы, обеспечивающие воспроизводство основных сфер производства-потребления системы, к примеру, потребности-цели-средства-др. элементы-результаты сферы производства, которые порождают потребности-цели-средства-др. элементы-результаты потребления, формируется новое производство и т.д., происходит воспроизводство данных сфер. При этом сферы производства-потребления, как и названные категории-гены и их концептуальные механизмы являются стимулами и средствами экономического роста и развития.

2) *Равновесный* концепт предполагает категории и механизмы равновесия индивидуальной и общественной деятельности посредством сфер обмен-распределение. Такими генами-категориями обеспечивающими названное равновесие, а также условиями и побуждением экономического роста и развития выступают общественное разделение труда (отраслевая структура), общественное разделение собственников факторов производства, социально-экономические группы и институты.

3) В единстве предшествующих концептов формируется эмерджентный (разнородный) концепт гармонизации и *оптимизации*. При этом, на базе воспроизводственного концепта создается консервативный уклад – доминирование общественных институтов над индивидуальной деятельностью, а на базе равновесного концепта либеральный. Оптимизационный уклад – гармонизация консервативного и либерального укладов. Субъекты и сферы этого уровня генотипа предприятия (предпринимательство) и домашние хозяйства, рынок (конкуренция) и государство (налоговая система, госбюджет) могут функционировать в обоих укладах.

Все ранее названные «первичные» экономические гены-категории и их концепты являются на данном уровне генотипа драйверами экономического роста и формируют специфические фенотипические модели развития стран и регионов.

2-й блок экономического генотипа – генотипическая матрица (ГМ) долговременных экономических процессов, направленных на продуцирование промежуточных и конечных хозяйственных результатов системы (см. приложение 1. Рамки данной статьи позволяют привести лишь элементы первого уровня этой матрицы-системы.) Механизмы формирования и функционирования ГМ описаны в работах автора.¹ В генотипических уровнях представлен модернизированный системный синтез основных направлений теории экономической науки – классической политической экономии, маржинализма, неоклассики, институционального, эволюционного направлений, др. ГМ экономической системы имеет четыре институциональных уровня своего функционирования и развития. Первый уровень матрицы представляет собой категории качественных, количественных характеристик общественного богатства и их меру в виде денег, формируется оптимум потребителя, определяется величина стоимости товара, величины спроса, предложения и их равновесия, проблемы индивидуального и рыночного спроса, денежного обращения. Второй уровень – категории сущности общественного производства, технологической базы, процессов накопления. Третий уровень – формы движения капитала, проблемы инвестиций. Четвертый уровень матрицы – уровень конечных народнохозяйственных результатов, индивидуального и общественного богатства. В ГМ действует принцип кумулятивности – предшествующие уровни входят в последующие. Названные матричные уровни системы эволюционируют циклически, тем самым, определяется содержание этапов исторического развития и типов *генотипических циклов* как движущих сил и факторов экономического роста и развития.

Экономический рост, в специальной литературе в основном рассматривается как совокупность факторов, обуславливающих прирост стоимости (общественного богатства) – накопление капитала, НТП и т.д., вместе с тем, для экономического роста существенное значение приобретают сами механизмы формообразования экономических ценностей, «цепочки» прироста стоимости системы. Это будет видно на примере определенных закономерностей ГМ, рассмотренных ниже.

¹ *Мартишин Е.М.* Эволюционные механизмы экономической системы. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015.

1. Существует *преemptивность* между 1-м (уровнем концептов) и 2-м (ГМ) блоками генотипа. Посредством генотипических концептов формируются модели хозяйствования и теоретические экономические парадигмы, разворачивающиеся в систему категорий матрицы. На основе воспроизводственного концепта формируется операционная деятельность предприятий на принципе возмездности (возмещения затрат и получение прибыли), формируется стоимостная парадигма, категории классической политической экономии. Последующая парадигма полезности основывается на равновесии индивидуальных и общественных сфер деятельности, полезность – степень удовлетворения индивидуальным благом общественной потребности, характеризует последующий уровень природы доходов. Третья альтернативно-стоимостная парадигма вбирает в себя две предшествующие (принцип отрицание отрицания) и в единстве затрат и полезности определяет условия оптимума потребления-доходов

2. Названный принцип отрицание отрицания позволяет выделить *периодичность* формирования ценностей в матрице. При этом, к примеру, бюджетное ограничение оптимума потребителя (1.7.1.7) формируется на основе доходов и цен стоимостной (1.3.1.3), а кривые безразличия (1.6.1.6) полезностной модели.

Движение экономических ценностей, «цепочек» стоимости по уровням матрицы можно показать на примере валового внутреннего продукта (ВВП). В соответствии с методикой СНС 2008 ООН ВВП определяется по «плоской» схеме производство-обмен-распределение-перераспределение-потребление-сбережение. Вместе с тем, при формировании экономических ценностей и доходов по генеративным уровням ГМ, ВВП (4.2.3.2) в этой логике относится к стоимостной парадигме четвертого уровня ГМ и формируется, прежде всего, посредством параметров денег как средства обращения (1.2.3.2) и факторов их определяющих – потребительских характеристик товаров (1.2.1.2) и величины их стоимости (1.2.2.2). Далее важнейшими сферами становления ВВП являются сферы потребления и накопления капитала (2.2.3.2), их вспомогательные факторы второго уровня ГМ обусловленные отношениями собственности (2.2.1.2) и величиной капитала (2.2.2.2). Условия реализации совокупного общественного продукта (СОП) (3.2.3.2), включают в себя два предшествующих уровня ГМ (деньги как средства обращения и накопление капитала),

с «горизонтальными» факторами третьего уровня ГМ функциональными формами кругооборота капитала (3.2.1.2) и реального оборота капитала (3.2.2.2). В единстве потребления/накопления капитала второго уровня и условий реализации СОП третьего уровня ГМ, формируется последующая часть ВВП (4.2.3.2) (совпадающая с методикой СНС). Другая часть ВВП по методике СНС, связана с финансово-кредитной сферой. Но в соответствии с логикой ГК, финансово-кредитная сфера (4.3.3.3) формируется, прежде всего, посредством функции денег, как средства сохранения стоимости (1.3.3.3) и ее факторов первого уровня ГМ, что в единстве с начальным капиталом (2.3.3.3) и его факторами второго уровня ГМ, формируют равновесие совокупных спроса и предложения СОП (3.3.3.3) и его факторов третьего уровня ГМ. В свою очередь, в единстве категорий-генов второго (начальный капитал) и третьего (названное равновесие СОП) уровня ГМ формируются конечные народнохозяйственные результаты – инструменты финансово-кредитной сферы (4.3.3.3). Экономический рост не измеряется только показателем ВВП, он анализируется во взаимосвязи с другими параметрами и их индикаторами, критериями и показателями конечных хозяйственных результатов и их роста, представленных четвертым уровнем ГМ.

Выделенные уровни ГМ определяют циклы мировой экономической эволюции. Это:

- товарно-рыночный или товарно-денежный цикл и кризис;
- производственно-технологический цикл и кризис – период активной разработки и внедрения инноваций;
- структурно-инвестиционный цикл и кризис – способствующий распространению инноваций и модернизации структуры экономики;
- конечный цикл и системный кризис связан с переходом от одного этапа развития к другому.

Важно, чтобы экономическая политика страны, стратегия ее развития совпадали с идентифицированным содержанием генотипического цикла, тем самым происходит активизация его генотипических компонентов, наблюдается «экономическое чудо» или значительные рост и развитие, высокая результативность системы.¹ Отсюда модер-

¹ *Мартишин Е.М.* Эволюционно-институциональные основы «экономического чуда» // Ученые записки см. на следующей странице

низация направлена на активизацию выделенных генотипических структур экономической системы.

Заключение. Экономические гены и генотип оказывают существенное влияние на экономический рост и развитие. Формирование эволюционно-генетических драйверов экономического роста схематично можно представить: экономический объект – понятие – типологизация – концепт – экономические категории – экономические коды – поведение субъектов. Уровни ГМ составляют содержание циклических механизмов, направленных на экономический рост и развитие. Политика модернизации направлена на активизацию содержания выявленной последовательности циклов, соответствие политики последовательности содержания экономической цикличности дает синергетический эффект.

Приложение 1. Первый уровень содержания генотипической матрицы экономической системы

1.1.1.1 – товарное богатство (стоимость); 1.2.1.2 – потребительная стоимость; 1.3.1.3 – меновая стоимость; 1.4.1.4 – экономические блага (полезность); 1.5.1.5 – общая и 1.6.1.6 – предельная полезности; 1.7.1.7 – бюджетное ограничение (альтернативная стоимость); 1.8.1.8 – кривые безразличия; 1.9.1.9 – оптимум потребительского выбора;

1.1.2.1 – количество и 1.2.2.2 – величина стоимости; 1.3.2.3 – количественные стоимостные отношения; 1.4.2.4 – величины спроса и 1.5.2.5 – предложения; 1.6.2.6 – их равновесие; 1.7.2.7 – индивидуальный спрос (эффекты); 1.8.2.8 – рыночный спрос и эластичность; 1.9.2.9 – потребительский излишек;

1.1.3.1 – деньги как мера стоимости; 1.2.3.2 – средства обращения и 1.3.3.3 – сохранения стоимости; 1.4.3.4 – величины спроса на деньги и 1.5.3.5 – предложения денег; 1.6.3.6 – равновесие величин спроса и предложения денег; 1.7.3.7 – частичный спрос на денежные остатки (эффекты); 1.8.3.8 – общий спрос на денежные остатки и денежные агрегаты; 1.9.3.9 – оптимум денежных запасов.

Литература

1. *Мартишин Е.М.* Эволюционные механизмы экономической системы. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015.
2. *Мартишин Е.М.* Эволюционно-институциональные основы «экономического чуда» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2014. № 5.
3. *Сундарам Д.К.* О стратегиях экономического развития // Финансы и реальный сектор: взаимодействие и конкуренция. Материалы IX Международного симпозиума по эволюционной экономике. 8–10 сентября 2011 г., Россия, Московская область, г. Пущино / Отв. редакторы В.И. Маевский, С.Г. Кирдина. М.: Институт экономики РАН. 2012. С. 102.
4. *Riechmann Th.* Learning and behavioral stability An economic interpretation of genetic algorithms // Journal of Evolutionary Economics, May 1999, vol. 9, Issue 2, pp 225–242.

Москалев Ю.Н.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории
экономического факультета НИЭБ*

**Мировоззренческий аспект
категории ценность в политэкономии
и концепция методологии предмета**

Аннотация. В статье рассматривается категория ценность в её субъективном и объективном значении. Определяется необходимость совмещения теории трудовой стоимости и теории предельной полезности. Их когнитивность – насущная проблематика выработки методологии предмета политическая экономия. В связи с данной постановкой вопроса в статье рассматривается ряд положений авторов неоклассического направления в экономической теории. По мнению автора следственно – причинная диалектика трудовой теории стоимости является основным достоинством данной концепции в противоположность не претендующий на мировоззренческий аспект теории предельной полезности. Однако в рамках диалектического материализма разрешение субъективного и объективного значения категории ценность также не представляется возможным, как и в концепции теории предельной полезности. В статье обосновывается необходимость расширить следственно – причинный спектр диалектического материализма до диалектического спиритуализма. Приводятся примеры успешного сочетания ментальности философско-культурологического содержания в сочитании с формой количественно-логических схем рыночного механизма. Социально-экономическая модель этих национальных экономик наиболее эффективно оптимизирует транзакции и соответственно экстерналии. По мнению ав-

тора раздвинуть рамки диалектики трудовой теории стоимости могла бы индийская философия.

Ключевые слова: Философия, полезность нравственность, ценность, максимизация, эффективность, религия, материя, система, теория

Moskalev Yu.N.,

*Ph. D., associate professor of economic theory,
faculty of Economics, NIEB*

**The Ideological Aspect of the Value Category
in the Political Economy**

and the Concept of the Methodology of the Subject

Annotation. The article considers the category of value in its subjective and objective meaning. The necessity of combining the theory of labor value and the theory of marginal utility is determined. Their cognition is a vital problem in the development of the methodology of the subject of political economy. In connection with this formulation of the question, the article considers a number of provisions of the authors of the neoclassical direction in economic theory. In the author's opinion, the causal dialectics of the labor theory of value are the main advantage of this concept as opposed to not claiming the philosophical aspect of the theory of marginal utility. However, within the framework of dialectical materialism, the resolution of the subjective and objective value of the category of value is also not possible, as in the concept of marginal utility theory. The article substantiates the need to expand the investigative – causal spectrum of dialectical materialism to dialectical spiritualism. In the author's opinion, Indian philosophy could expand the scope of the dialectic of the labor theory of value.

Keywords: Philosophy, utility morality, value, maximization, efficiency, religion, matter, system, theory

Совмещение двух экономических школ (Теории трудовой стоимости и Теории предельной полезности) начатую А. Маршаллом можно продолжить с позиций философского аспекта.¹

¹ Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993. Т. II. С. 31–32.

Как известно ординалисты отказались от поиска количественного измерения абсолютных величин предельной полезности. В. Парето вместо абсолютных измерений предельной полезности предложил перейти к относительному анализу. Инструментом такого анализа являются кривые безразличия. Они широко используются неоклассической школой при исследовании многих микроэкономических процессов.¹

В основе исследований Вольфредо Парето используется концепция утилитаризма английского священника Джереми Бентама². В его основе лежит принцип, признающий полезность поступка, его экономическую целесообразность, критерием нравственности. Исходной посылкой теоремы Парето являются взгляды о том, что критерии счастья (удовольствия, полезностей) различных людей могут суммироваться в некое общее счастье для всех. Таким образом, ценностной оптимальностью служит не общая максимизация прибыли, а её максимизация для каждого отдельного индивида, в пределах обладания оптимальным исходным запасом благ.

В современной экономической теории никаким образом не используется идея нравственности, лежащая в основе эффективности сформулированной В. Парето. Наблюдается несомненная приоритетность субъективной ценности блага. В свою очередь субъективная ценность блага (потребительная стоимость) формирует и субъективное направление использования общественно – необходимых затрат рабочего времени на создание субъективных, т. е. ложных ценностей. Можно сказать, что теория предельной полезности, в том виде, в котором она сегодня используется, способствует процессу отчуждения знаний об абсолютной ценности от носителя рабочей

¹ Курс экономической теории. Учебник. /Под общей редакцией проф. Чепурина М. Н., проф. Киселевой Е.А. Киров, «АСА». 2001. С. 106.

² Утилитаризм. (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%A3%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC&printable=yes#.Do.A3.D1.82.Do.B8.Do.BB.Do.B8.D1.82.Do.Bo.D1.8o.Do.B8.Do.B7.Do.BC_.Do.B2_.D1.8D.Do.BA.Do.BE.Do.BD.Do.BE.Do.BC.Do.B8.Do.BA.Do.B5

силы (человека), что несомненно усугубляет его положение и общества в целом.

Основоположник концепции постиндустриального общества Д. Белл, на ряду с методологией технологического детерминизма, использовал и другие методологические идеи. По Беллу изменения в развитии общества связаны с изменениями в трёх различных сферах: в технико-экономической, политической, культурной. Каждая из сфер основана на определённом «осевом» принципе. Противоречивость концепций марксистской теории трудовой стоимости и индустриального общества он усматривал в рассмотрении концептуальных схем исторического прогресса вдоль какой-нибудь одной «оси», что по его мнению приводит к экономическому или технологическому детерминизму. Причина противоречий кроится в разъединении сфер «осевых» принципов – палитры социально – экономических процессов. Предлагаемая им схема исторического развития, с использованием различных «осевых принципов» позволяет избежать такой односторонности и вместе с тем вычленив преобладающую логику происходящих социально – экономических процессов в рамках данной концептуальной схемы. На ряду с постиндустриальными тенденциями будущий прогресс социально экономических процессов Д. Белл видел в «преодолении разрыва культуры с религией»¹.

По мнению одного из самых авторитетных специалистов в области философии и методологии экономической науки Марка Блауга экономические теории находятся где-то между атомной физикой и психоанализом².

«Философия всегда в своих живых течениях связана с исканиями научной мысли, а старое представление о материи, лежащее в основе старых мировоззренческих систем, отвечает научным о ней представлениям XVII–XIX веков и противоречит той коренной логике её понимания, к которой пошла наука XX столетия».³

¹ История экономических учений. /Учебник для экон. спец. вузов. Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. М.: Высш. школа, 1983. С. 486.

² Философия науки: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, № 10, 2006. С. 15.

³ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., 1975. С. 71–72.

Данный вывод академик В. И. Вернадский делает в связи с тем, что «Научное объяснение, математическая схема, представляют логические подходы, как бы «рациональную сетку», которую наш разум набрасывает на сложный эмпирически научно охваченный космос. По существу, это есть неизбежное орудие нашей научной работы, но в то же время – это есть искажённое выражение реальности...и этот факт особенно указывает нам на то, что ход развития человеческой мысли вполне аналогичен естественным процессам, т.е. совершается не по законам человеческой мысли, а по своим неведомым и непредвиденным нами путям...» Выход науки на качественно новые рубежи познания Вернадский видел в сочетании эмпирического метода познания с дедуктивным. «...Принятые аксиомы и основные принципы представляют интерес и являются тем общим полем изучения, которое неизбежно объединят научную и философскую мысль»¹.

Философскую концепцию, отвечающую эффективности по Парето, находим в Индийской философии (Санкхья).² Санскритское слово дхарма переводится как религия, закон и понимается в более широком смысле чем в настоящее время.³ Оно подразумевает знание об Абсолюте. Когда речь заходила о религии, подразумевалась не какая-то конкретная религия, а свод общих законов. С философской точки зрения это понятие раскрывается как объективная реальность, в виде агрегированного баланса взаимодействий трёх макроэнергетических групп: 1. законов грубой материи; 2. тонкой материи; 3. духовных законов (Рис. 1.). Таким образом мы получаем возможность перехода от диалектического материализма к диалектическому спиритуализму.⁴

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. М., 1975. С. 21 – 23.

² Сарвепалли Радхакришнан. Индийская философия. Том II. Глава пятая. Система Йога Патанджали. IV. Санкхья и йога. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.orlov-yoga.com/Radhakrishnan2/Radha504.htm>

³ Кочергина В.А. Учебник санскрита. М., 1998. С.301.

⁴ Большой энциклопедический словарь. 2012. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2121016.html>

1. В законах грубой материи отражается диалектика в рамках пространства – времени, физического и метафизического космоса (Абсолют – Вселенная).

2. В законах тонкой материи отражены следственно – причинные взаимодействия микрокосмоса (души) с макрокосмосом (вселенной) (карма).

3. Духовные законы разъясняют взаимоотношения микрокосмоса и Абсолюта (йога).

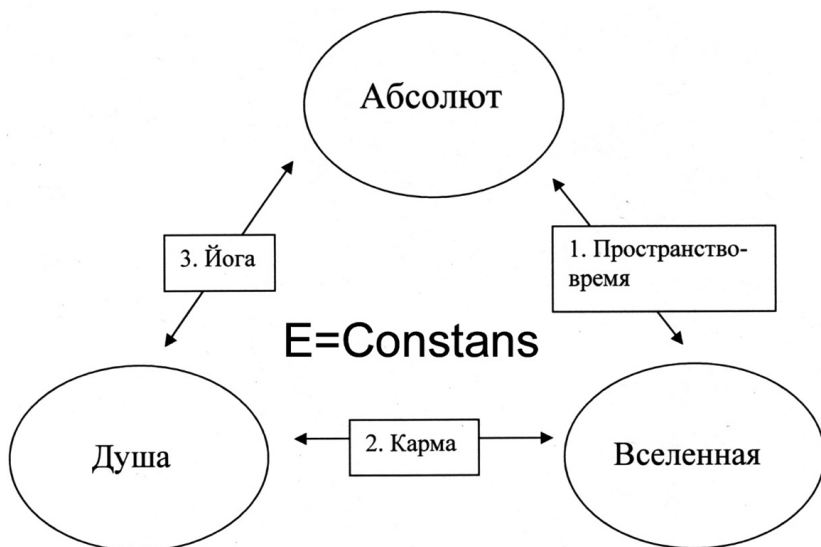

Рис. 1.

В связи с этим обратим внимание на классификацию социально-экономических систем. Их подразделяют на четыре группы: командно-административную; рыночную; традиционную; смешанную. В современной экономической литературе большое внимание уделяется проблеме соотношения командно-административной системы и рыночной. Таким образом, формируется представление о роли государства в социально-экономических процессах. За рамками исследований находится традиционная составляющая объективно присутствующая в транзакциях и соответственно экстерналиях. Мы наблюдаем тенденцию в исследованиях, которые обходят стороной психофизи-

ческий феномен в социально-экономических процессах. Тем неимение внимание к этой составляющей в некоторых современных национальных экономиках приносит ощутимые плоды в виде максимизации положительных экстерналий и минимизации отрицательных.

В группе стран с переходной экономикой первое место занял Китай. В 60–80-х годах XX в. из общей структуры развивающихся стран выделились новые индустриальные страны (НИС). К ним относят четырёх «азиатских драконов»: Южную Корею, Тайвань, Гонконг, Сингапур.

На формирование социально-экономической модели этих стран значительное влияние оказывает ментальность, психо-физиологический аспект, фактора производства – рабочая сила, стран где она сложилась. Мировоззрение буддийского толка этих стран весьма сбалансировано сочетается с количественно-логическими схемами рыночного механизма.

При желании, в религиозных источниках можно больше найти сходства, чем различий. Например Христианская нравственность, сформулированная Иисусом Христом (Новый Завет) раскрывается в девяти заповедях:¹

1. Блаженны нищие духом (т.е. смиренные), потому что их есть Царство Небесное.

2. Блаженны плачущие (о грехах своих), ибо они утешатся.

3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

7. Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся.

8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное.

9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесах.

Приведем критерии нравственности, сформулированные в Бхакти Йоге:²

1. Чистота.

¹ Евангелие от Матфея 5:2–12.

² ЩБ I. 17. 38. Комментарий.

2. Аскетизм.
3. Милосердие.
4. Правдивость.

Проведём смысловой анализ четырёх регулирующих принципов в Бхакти Йоге и в девяти пунктов Нового завета (см. таб. 1).

Таблица 1.

1. Чистота	6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят
2. Аскетизм	1. Блаженны нищие духом, потому что их есть Царство Небесное. 2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. 3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. 9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, потому что велика ваша награда на небесах
3. Милосердие	5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. 7. Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся
4. Правдивость	4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. 8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

В христианстве существует понимание, что Новый Завет дополняет прежний – Ветхий. Приведём утверждения ветхозаветной нравственности:¹

1. Я – Господь Бог твой; и не будет у тебя других богов, кроме Меня.

2. Не сотвори себе кумира (идола), ни какого – либо изображения того, что на небе, вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землею; не поклоняйся им и не служи им.

3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его (т.е. проводить его свято): шесть дней работай и делай, в продолжение их, все дела твои, а день седьмой – день покоя (суббота) посвящай Господу Богу твоему. (В Новом Завете, со времени св. апостолов, стал праздноваться первый день недели, Воскресный – в воспоминание Воскресения Христова).

¹ Исх.20:2–17; Втор. 5:6–21.

5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было, и чтобы ты долго прожил на земле.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не воруй.

9. Не произноси на другого ложного свидетельства.

10. Не пожелай жены ближнего твоего, не пожелай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего того, что есть у ближнего твоего.

Проведём смысловой анализ четырёх регулирующих принципов Вишнуизма и десяти пунктов Старого завета (см. таб. 2).

Таблица 2.

1. Чистота	7. Не прелюбодействуй. 10. Не пожелай жены ближнего твоего, не пожелай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего того, что есть у ближнего твоего
2. Аскетизм	1. Я – Господь Бог твой; и не будет у тебя других богов, кроме Меня. 2. Не сотвори себе кумира, ни какого – либо изображения того, что на небе, вверху, и что на земле внизу, и что в водах под землею; не поклоняйся им и не служи им. 3. Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно. 4. Помни день субботний, чтобы святить его: шесть дней работай и делай, в продолжение их, все дела твои, а день седьмой – день покоя посвящай Господу Богу твоему. 5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было, и чтобы ты долго прожил на земле
3. Милосердие	6. Не убивай
4. Правдивость	8. Не воруй. 9. Не произноси на другого ложного свидетельства

Создаётся впечатление, что старый и новый завет являются комментариями четырёх регулирующих принципа в Бхакти Йоге.

Несомненно, подобные аналогии нравственности можно провести и с другими религиозными традициями.

По-видимому, следующим шагом в логике совмещения теории предельной полезности и теории трудовой стоимости лежит в на-

правлении признания приоритетности рабочей силы по отношению к другим факторам производства.

В современных Российских условиях можно говорить о Библейских заповедях старого и нового завета. На принципах утилитаризма Джереми Бентама и соответственно Парето эффективности можно сформулировать методологию системы образования, тем самым создать основу социально-экономической модели – фактор производства рабочая сила и формировать идеологический базис, с учётом научно-технических достижений.

Литература

1. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Российское библейское общество. М., 1994.
2. Большой энциклопедический словарь. 2012. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2121016.html>
3. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста. М., 1975.
4. История экономических учений. /Учебник для экон. спец. вузов. Рындина М.Н., Василевский Е.Г., Голосов В.В. и др. М.: Высш. школа, 1983.
5. *Кочергина В.А.* Учебник санскрита. М., 1998.
6. Курс экономической теории. Учебник. / Под общей редакцией проф. Чепурина М. Н., проф. Киселевой Е.А. Киров, «АСА». 2001.
7. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. М., 1993. Т. II.
8. Парето эффективность. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.pareto-analysis.ru/pareto-efficiency.html>
9. *Сарвепалли Радхакришнан.* Индийская философия. Том II. Глава пятая. Система Йога Патанджали. IV. Санкхья и йога. (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.orlov-yoga.com/Radhakrishnan2/Radha504.htm>
10. Утилитаризм. (Электронный ресурс). – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=%D0%A3%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC&printable=yes#.Do.A3.D1.82.Do.B8.Do.BB.Do.B8.D1.82.Do.B0.D1.80.Do.B8.Do.B7.Do.BC_.Do.B2_.D1.8D.Do.BA.Do.BE.Do.BD.Do.BE.Do.BC.Do.B8.Do.BA.Do.B5

11. Философия науки: проблемы и перспективы (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, № 10, 2006.

12. *Шримад Бхагаватам*. Первая песнь. Творение. The Bhakti-vedanta book trust. 1990.

Розинская Н.А.,

*кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета МГУ*

Сорокин А.С.,

*кандидат экономических наук,
доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доцент МФПУ «Синергия»*

Количественные и цифровые методы исследований в экономической истории

Аннотация. В данной статье анализируются новые методы и подходы, используемые в литературе по экономической истории на современном этапе. Авторы показывают, что в последние десятилетия по мере оцифровки все большего количества исторических текстов: периодических изданий, писем, дневников, личных архивов, книг и т.д., появляются новые методы для анализа этого массива данных. В статье описывается ряд наиболее интересных исторических информационных ресурсов, являющихся основой для многочисленных проектов в области экономической истории, как на макроуровне, так и на микроуровне. В этих проектах исследуются данные о ценах и доходах со всего мира, включая данные о реальном и номинальном ВВП, заработной плате, индексах цен, колебаниях индекса Dow Jones с 1885 года, процентных ставках и обменных курсах и многое другое.

Новые исследования, основанные на таких методах, как «естественный эксперимент», предложенный Дж. Листом, Д.Асемоглу и получивший сегодня широкое распространение, «контрфактуальные модели» и др. позволяют уточнить уже существующие теории.

С другой стороны, эти методы, позволяющие анализировать все большее количество данных, способствуют созданию новых теоретических концепций.

Ключевые слова: эконометрика, новая экономическая история, количественные методы анализа, естественный эксперимент, контрафактуальная модель, марковские цепи, географическая информационная система

Rozinskaya N.A.,

Ph.D., Associate Professor,

Faculty of Economics, Moscow State University

Sorokin A.S.,

Ph.D., Associate Professor,

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow University for Industry and Finance “Synergy”

**Quantitative and Digital Methods of Research
in Economic History**

Abstract. This article analyzes new methods and approaches used in the literature on economic history at the present stage. The authors show that in recent decades, as more and more historical texts such as periodicals, letters, diaries, personal archives, books, etc. are digitized, new methods for analyzing the data are emerging. The article describes some of the most interesting historical information resources that form the basis for numerous projects in the field of economic history, both at the macro and micro levels. In these projects data on prices and incomes from all over the world are investigated, including data for real and nominal GDP, wages, price indices, Dow Jones fluctuations since 1885, interest rates and exchange rates, and much more. New studies based on such methods as the “natural experiment”, proposed by J.List and D.Asemoglu and widely spread today, “counterfactual models”, etc., allow to refine existing theories. On the other hand, these new methods making it possible to analyze more and more data, contribute to the creation of new theoretical concepts.

Keywords: cliometrics, new economic history, quantitative analysis methods, natural experiment, counterfactual model, Markov chains, geographic information system

Одной из причин появления в 1960-х годах «Новой экономической истории» и роста количественных методов в научных исследованиях являлось распространение компьютеров. Снижение стоимости оцифровки информации, приводящее к накоплению огромных объемов оцифрованных данных, ведет к появлению новых методов исследований и ряд специалистов уже говорят о новой методологической революции.

Возможность использовать цифровые методы распространяется по мере появления источников данных, таких как интегрированная база микроданных для общественного использования IPUMS, которая предоставляет результаты переписей и обследований со всего мира. Кроме того, стоит отметить базы данных таких ресурсов, как EN.net, MeasuringWorth.com и Global Price and Income History Group (<http://gpih.ucdavis.edu>), где можно найти данные о ценах и доходах за период до 1950 года со всего мира, включая данные для реального и номинального ВВП США (с 1790 года), Великобритании (с 1300 года), Японии (с 1879 года), заработной платы, индексов цен, ежедневных значений закрытия Dow Jones с 1885 года, процентные ставки и обменные курсы, цены на французскую пшеницу в XIX веке и даже образцы завещаний из Новой Англии 17 и 18 веков.

Ставший относительно недавно очень популярным естественный эксперимент (не путать с полевым) является инструментом с помощью которого можно тестировать прошлое и его связь с настоящим – есть ли причинно-следственная связь, предсказанная теорией и не вызвана ли корреляция, которую мы наблюдаем в данных, обратной или двусторонней зависимостью.

В поисках доказательства влияния институтов на развитие Д. Асемоглу обратился к идее естественных экспериментов. Он попытался показать зависимость роста ВВП в ряде африканских стран на современном этапе от уровня смертности европейцев на этих территориях в колониальный период¹. Обращение к прошлому и правильный выбор инструментальной переменной позволили выявить причинно-следственные связи и решить проблему эндогенности.

¹ *Acemoglu Daron, Simon Johnson, and James A. Robinson, "The colonial origins of comparative development: An empirical investigation," American Economic Review 91, no. 5, (Dec 2001), p.1373.*

Контрфактуальные модели получают все большее распространение в работах британских экономических историков. Одной из наиболее интересных является модель Р. Аллена, изложенная в работе «От фермы к фабрике», где автор показывает, что было бы, если бы в России в 1917 г. не произошла революция. В России первые контрфактуальные модели появляются в 1990-е гг. в работах И. Д. Ковальченко¹, в настоящее время в рамках данного подхода работает Бородкин Л. И., строя модели на основе использования марковских цепей.²

Все чаще используемым способом анализа исторических событий является использование оцифрованных микро-данных (переписи населения, записи актов о рождении, записи зачисления на военную службу, брачные свидетельства) для оценки причин и следствий мобильности, связи поколений, последствий экономических событий и экономической политики.

Проект, который иллюстрирует возможности использования новых данных, новые методы и новые подходы, – LIFE-M. Проект использует данные переписей с 1880 по 1940 год. Цель проекта – исследовать сочетание записей о рождении, военной службе, браке, смерти с данными переписей для создания базы данных из четырех поколений, впервые включая значительное число женщин и различных групп меньшинств³.

Интересными являются методы, использующие оцифрованные реестры церковных книг для исследования основных счетных навыков населения и, следовательно, базового уровня образования и его влияния на различные переменные и на долгосрочный экономиче-

¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987.

² Бородкин Л.И. Математические модели в исторических исследованиях: *deus ex machina?* – Математическое моделирование исторических процессов. М., 1996.

³ Bailey Martha J., Cole Connor, Henderson Morgan, and Massey Catherine, (2017) “How Do Automated Methods Linking Perform? Evidence from New Ground Truth,” *unpublished manuscript* http://www-personal.umich.edu/~baileymj/Bailey_Cole_Henderson_Massey.pdf (обращение 17.01.2018)

ский рост, роль религии в формировании человеческого капитала¹, гендерное неравенство², рынок труда³.

Распознавание текстов с помощью машинного обучения становится важной частью исследований по экономической теории. Оцифровка книг и создание больших баз данных позволили М. Гентсков и Дж. Шапиро в своих работах использовать технологии машинного обучения. На основании частоты использования в газетах определенных слов, которые более вероятно используются демократами или республиканцами, они смогли сделать выводы о содержании и идеологической принадлежности газет⁴.

Нельзя не отметить все большее распространение ГИС (географическая информационная система), что позволяет количественно определять и использовать географические данные. Например, в одной из работ автор, используя ГИС, находит зависимость между экономическим развитием различных регионов современной Турции и расстоянием между мечетями и христианскими храмами. Чем ближе в прошлом располагались по отношению друг к другу мечеть и христианский храм, тем выше сегодня уровень экономического развития данного региона. Автор предлагает различные интерпретации и объяснения данной взаимосвязи.

Таким образом, в экономической истории также, как и во многих других гуманитарных науках, прежде всего в истории и социологии, все в более широких масштабах применяются цифровые технологии.

¹ *Becker Sascha O., and Woessmann Ludger.* "Was Weber wrong? A human capital theory of Protestant economic history," *Quarterly Journal of Economics* 124, no 2, (May 2009), 531–596.

² *De Moor Tine, and Jan Luiten Van Zanden,* "Every woman counts': A gender-analysis of numeracy in the Low Countries during the early modern period," *Journal of Interdisciplinary History* 41, no 2, (Autumn 2010), 179–208.

³ *Charette Michael F., and Ronald Meng,* "The determinants of literacy and numeracy, and the effect of literacy and numeracy on labour market outcomes," *Canadian Journal of Economics* 31, no 3, (Aug 1998), 495–517.

⁴ *Gentzkow M., Shapiro J.* Ideological segregation online and offline // *The Quarterly Journal of Economics* 2011, №126, 1799–1839.

Литература

1. Аллен Р. (2013) От фермы к фабрике. Новая интерпретация советской промышленной революции. М., РОССПЭН.
2. Бородкин Л. И. (1996) Математические модели в исторических исследованиях: deus ex machina? – Математическое моделирование исторических процессов. М.
3. Ковальченко И.Д. (1987) Методы исторического исследования. М.
4. Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James A. Robinson, “The colonial origins of comparative development: An empirical investigation,” *American Economic Review* 91, no. 5, (Dec 2001), 1369–1401.
5. Bailey Martha J., Cole Connor, Henderson Morgan, and Massey Catherine, (2017) “How Do Automated Methods Linking Perform? Evidence from New Ground Truth,” *unpublished manuscript* http://www-personal.umich.edu/~baileymj/Bailey_Cole_Henderson_Massey.pdf (обращение 17.01.2018)
6. Becker Sascha O., and Woessmann Ludger, “Was Weber wrong? A human capital theory of Protestant economic history,” *Quarterly Journal of Economics* 124, no 2, (May 2009), 531–596.
7. Charette Michael F., and Ronald Meng, “The determinants of literacy and numeracy, and the effect of literacy and numeracy on labour market outcomes,” *Canadian Journal of Economics* 31, no 3, (Aug 1998), 495–517.
8. De Moor Tine, and Jan Luiten Van Zanden, “‘Every woman counts’: A gender-analysis of numeracy in the Low Countries during the early modern period,” *Journal of Interdisciplinary History* 41, no 2, (Autumn 2010), 179–208.
9. Dittmar Jeremiah and Seabold Skipper (2015) Media, markets and institutional change: evidence from the Protestant Reformation. CEP Discussion Papers, CEPDP1367. Centre for Economic Performance, London School of Economics and Political Science, London, UK.
10. Gentzkow M., Shapiro J. (2011) “Ideological segregation online and offline” *The Quarterly Journal of Economics* (2011) 126, 1799–1839.

Тарануха Ю.В.,

доктор экономических наук,

профессор кафедры политической экономики МГУ

**Условие обновления экономической системы –
обеспечение реального разделения властей**

Аннотация. В статье раскрываются причины формирования в российской экономике номенклатурной модели предпринимательства, которая представляет собой форму реализации хищнического (деструктивного) с точки зрения общественных интересов типа предпринимательской деятельности. Одновременно доказывается, что условием перехода к производительному типу предпринимательства является создание конкурентной среды, что возможно в российских условиях только после обеспечения реального разделения властей.

Ключевые слова: конкуренция, предпринимательство, российское предпринимательство, номенклатурная модель предпринимательства

Taranukha Yu. V.,

full doctor of economics, professor of political economy

department Lomonosov Moscow State University

**Condition of Update of the Economic System –
Providing the Real Section of the Authorities**

Abstract. The article reveals the reasons for the formation in the Russian economy of the nomenclature business model, which is a form of the destruction type of entrepreneurial activity from the point of view of public interests. At the same time, it is proved that the condition for the transition to a productive type of enterprise is the creation of a

competitive environment, which is possible under Russian conditions only after ensuring a real separation of powers.

Keywords: competition, entrepreneurship, Russian entrepreneurship, entrepreneurship, nomenclature business model

Корневая проблема современной России – сформировавшаяся в стране номенклатурная модель предпринимательства, характеризующаяся тесным переплетением властных структур и бизнеса, а также наличием перекрестного представительства в управляющих органах соответствующих структур. Российская действительность такова, что предпринимательский класс формировался отнюдь не на основе преимуществ, завоеванных в результате новаторства.

Предпринимательство неразрывно связано с рыночным хозяйством. Если его функции рассмотреть не как характеристики деятельности, а как свойства хозяйственного поведения, станет заметно, что смысл этого поведения сводится к поиску новых источников выгод. Это означает, что *содержание предпринимательства* состоит в *способности хозяйствующего субъекта реагировать на потенциальный источник выгоды*, т.е. увидеть и реализовать открывшиеся на рынке возможности к собственной выгоде. Поэтому предпринимательство должно быть определено как *деятельность, направленная на поиск материальной выгоды посредством осуществления рыночных операций*.

Если не вдаваться в нюансы, то можно заключить, что функциональная роль предпринимательства в экономике связана с обеспечением эволюционных изменений: 1) на рынке – изменения в товарном разнообразии и составе конкурентов; 2) в производстве – изменении технологий; 3) в хозяйстве – изменение отраслевой структуры. Постиндустриальные страны демонстрируют наличие тесной связи теории с практикой, так как в этих странах предпринимательство выполняет весь спектр указанных функций. Совершенно иная ситуация в постсоветских странах, где ожидания в отношении предпринимательства были особенно высоки. Здесь ни одна из функциональных ролей предпринимательства не нашла воплощения на практике. Напротив, за прошедшее 25-летие оно продемонстрировало полное отсутствие желания брать на себя новаторскую функцию.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что, говоря о роли предпринимательства, важно не допускать двух заблуждений. Во-

первых, было бы ошибкой видеть в предпринимательстве некую подвижническую деятельность в интересах общества. Во-вторых, не меньшей ошибкой было бы видеть в нем самопроизводящую силу. А главное, указывают на то, что функциональная роль предпринимательства зависит от тех специфических условий, в которых оно осуществляется.

Конечная цель предпринимательской деятельности всегда одна – извлечение экономической выгоды. Но достигаться она может разными способами. Если предпринимательство определять «...как способность изобретать и находить новые пути увеличения своего благосостояния, власти и престижа, то следует ожидать, что не все предприниматели будут слишком заботиться, создает ли их деятельность дополнительный... общественный продукт или, наоборот, она является серьезной помехой производству»¹. Как показал У. Баумоль, предпринимательство может принимать разные типы: производительный, непроизводительный и хищнический². *Производительное предпринимательство* представлено теми формами хозяйственного поведения, которые способствуют росту общественного благосостояния, т.е. связаны с созиданием дополнительной ценности. Показателем производительного предпринимательства является рост реального ВВП. *Непроизводительное предпринимательство* – это поведение, результатом которого является лишь перераспределение существующего богатства. Оно не приносит дополнительной ценности и не дает прироста реального ВВП. Типичные формы такого предпринимательства – рентоискательство и уклонение от налогов. *Хищническое предпринимательство* – это тип экономического поведения, которое в процессе перераспределения экономических ценностей в свою пользу причиняет ущерб экономическому благосостоянию общества в виде не достижения потенциального ВВП или торможения экономического роста. Явные формы его проявления – использова-

¹ Baumol W.J. Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive. // Journal of political economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 1. P. 897–898.

² Baumol W.J. *Op. cit.*; Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства. М.: Изд-во института Гайдара, 2013. Гл. 8–9.

ние властных полномочий, а также силы или угрозы применения силы для извлечения предпринимательских выгод.

Причиной существования разных типов предпринимательства является качественное состояние предпринимательской среды, которая обуславливает поведение хозяйствующих субъектов. Суть качества среды сводится к действующей в обществе структуре вознаграждения, выражающегося в уровне дохода и степени социального престижа. В экономике всегда будет преобладать тот тип предпринимательства, вознаграждение которого выше. Поскольку структура вознаграждения – следствие действующих в обществе «правил игры», то именно они и формируют стимулы к осуществлению предпринимательства тем или иным способом, направляя действия предпринимателей в соответствующее русло. Если условия таковы, что извлечение дохода возможно только путем созидательной деятельности, то будет доминировать производительный тип предпринимательства. Если же условия позволяют извлекать рентные доходы, то будут господствовать непроизводительный и хищнический типы предпринимательства. Созидательная конкурентная среда – результат работы разнообразных факторов и длительного времени. Но базисный принцип ее устройства – наличие реального разделения ветвей власти. Этот принцип играет роль мега института, так как он определяет качество институциональной среды. Не будет ошибкой утверждать, что именно наличие разделения ветвей власти определяет силу действия институтов.

Происходившие в последние двадцать пять лет изменения указывают на явное господство в российской экономике непроизводительного и хищнического типов предпринимательства. Подтверждением тому являются: 1) сырьевая модель развития, опирающаяся на рентный характер вознаграждения; 2) деградация отраслевой структуры экономики, ставшая следствием хищнического потребления капитальных активов; 3) низкая инновационная активность; 4) непрекращающееся рейдерство, указывающее на преобладание перераспределительных способов обогащения над созидательными способами. Все это указывает на наличие у отечественного предпринимательства дармоедских наклонностей. Дармоедских в том смысле, что, потребляя ресурсы, оно не приносит обществу соразмерной отдачи. Причина такого состояния российского предпринимательства – специфиче-

ские условия зарождения предпринимательства и особенности формирования предпринимательского корпуса

Во-первых, постсоветское предпринимательство обрело свою экономическую свободу не посредством созданных преимуществ, а за счет перераспределения экономической власти через изъятие хозяйственно-распорядительных прав у одних и передачу их другим. Во-вторых, эта свобода создавалась не посредством победы в конкурентной борьбе, а на основе административного перераспределения. Как первое, так и второе формировало психологию не созидательного, а присваивающего поведения, которое фокусируется не на преумножении имеющейся собственности, а на ее увеличении за счет перераспределения, то есть изъятия у других. Опираясь на мощную хозяйственно-правовую базу, такое поведение получило массовое распространение в экономике, в результате чего возникла *оппортунистическая модель предпринимательства*, в которой усилия направляются не на созидание, а на перераспределение.

Современное российское предпринимательство генетически имеет исключительно бюрократическую природу. Во-первых, формирование предпринимательского корпуса происходило на основе не деловых качеств, а властных полномочий. Поэтому *переплетение политической и экономической власти и активное вовлечение представителей властных структур всех уровней в сферу предпринимательства* стало родовой чертой российского предпринимательства. Во-вторых, существовали чисто экономические причины, укреплявшие эту связь и приведшие, в конечном счете, к сращиванию власти и бизнеса. В российской экономике большая часть ресурсов концентрируется в руках государства, а ресурсные потоки регулируются его органами. Это объективно создавало условия зависимости предпринимателей от государственной бюрократии. Поэтому *предпринимательство тесно переплетается с деятельностью государства, а предприниматель вынужден вступать в неформальные отношения с представителями государственных органов*.

Другая особенность процесса становления – регионализация деятельности российского предпринимательства. Это означает, что любая компания, пусть даже и национального масштаба, тяготеет к созданию территориальных «крепостей», то есть построению с территориальными органами власти такой системы отношений, при которой

субъект предпринимательства и его руководство могли бы рассчитывать на безусловную административную и экономическую поддержку, и даже юридическую защиту. Регионализация предпринимательства идет по двум направлениям. Одно из них является следствием ограниченности экономического суверенитета российского бизнеса и связано с укреплением связей бизнеса с территориальными властями в поиске взаимной поддержки. Сталкиваясь с конкуренцией, бизнес рассматривает местные органы власти в качестве привлекательных потребителей своих товаров и услуг. Сталкиваясь с финансовыми трудностями, он ждет от региональных властей субсидий и налоговых льгот. С другой стороны, функционеры местных органов власти также заинтересованы в укреплении связей с бизнесом, действующим на их территории с целью усиления контроля над экономической ситуацией в регионе и поиска политической ренты, изымаемой в виде пожертвований предприятий в избирательные фонды. Параллельно укрепляется контроль над процессом принятия хозяйственных решений на региональном уровне со стороны бизнеса, что достигается через представительство его агентов в региональных законодательных и исполнительных органах.

Другое направление регионализации предпринимательской деятельности – вращание представителей местной власти в бизнес. С одной стороны, это является следствием экономической зависимости бизнеса от местных властей, что формирует у их представителей претензии на участие в разделе возникающих материальных выгод. Помимо этого, у представителей властных структур возникает естественное желание использовать имеющиеся властные полномочия для личного обогащения. Поэтому создание на подконтрольных территориях бизнес-структур, принадлежащих представителям властей и их родственникам для России – закономерное явление. С другой стороны, такие бизнес-структуры имеют жесткую территориальную привязку, так как вся их «конкурентоспособность» опирается не на созданные конкурентные преимущества, а на властные полномочия владельцев. Соответственно деятельность структур, принадлежащих представителям районной власти, ограничивается масштабами района, областной власти – области, федеральной – страны. Подобно тому, как при феодализме каждый сюзерен взимал пошлину с проходящих по его территории купцов, в современной российской экономике

такая пошлина взимается представителями власти под видом участия в цепи прохождения продукта от места выпуска до потребителя.

Результатом всех этих процессов стало сращивание бизнеса и власти. Зачастую грань между ними оказывается фактически стертой. Бизнесмены заседают в исполнительных и законодательных органах всех уровней власти. Обладатели властных полномочий всех уровней активно занимаются бизнесом. Учитывая, что в обоих случаях определяющим фактором для ведения бизнеса является персоналия, то такая модель ведения предпринимательства должна быть названа номенклатурной. *Номенклатурная модель предпринимательства* характеризуется 1) тесным переплетением интересов властных структур и бизнеса, 2) наличием перекрестного представительства в управляющих органах, 3) господством оппортунистического поведения, 4) концентрацией усилий на перераспределительной деятельности, 5) стремлением к консервации управленческих структур (несменяемость власти), 6) распространением авторитарных методов управления. Находясь в такой модели, предприниматель воспринимает рынок как враждебную среду, в которой равенство конкурентных требований заменено корпоративной принадлежностью и близостью к властным структурам, а инновационная деятельность не выглядит самым привлекательным путем к обретению успеха. Очевидно, что его усилия будут направлены не на поиск инноваций, а на укрепление особых отношений с представителями властных структур. Именно в этом коренятся причины низкой инновационной активности российского бизнеса.

Легко догадаться, что устойчивость номенклатурной модели предпринимательства определяется отсутствием работающей конкуренции. Поэтому создание качественной конкурентной среды и есть тот поворотный пункт, который позволит трансформировать эту модель в модель цивилизованного предпринимательства, с присущими ему шумпетерианским новаторством и кирцнеровской бдительностью. Еще К. Маркс обращал внимание на то, что вся продуктивная работа предпринимательства, в какой бы форме она не проявлялась, есть исключительно следствие конкуренции¹. Отец «германского эконо-

¹ Маркс К. Наемный труд и капитал. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 455.

мического чуда» Людвиг Эрхард был убежденным сторонником того, что «наиболее эффективное средство для достижения и обеспечения «благополучия для всех» – конкуренция¹. Но прав он был прежде всего в том, что конкуренция создает стимулы для этого *благодаря уничтожению всяких привилегий*. И сохраняет она эту функцию исключительно благодаря заключенному в ней принципу *противоборства интересов*².

Условия, генерирующие конкурентный тип поведения, включают множество факторов. Но их совокупное влияние может быть выражено в двух непеременимых условиях. Первое – обеспечение равнонапряженных условий хозяйствования для всех субъектов предпринимательства. Второе – обеспечение состязательного характера предпринимательской деятельности. Оба условия – суть свойства конкуренции.

Российская действительность такова, что властные полномочия обрели признаки частной собственности и употребляются для извлечения частных выгод. Все чаще можно наблюдать ситуации, когда одно и то же лицо является средоточием законодательной, экономической и исполнительной власти. Это типичный признак феодального общества. В таких условиях конкуренция может быть не более, чем согласованным допущением, подобно тому, как это было в городах, принадлежавших феодальным сюзеренам. Когда предпринимательство, да и сам рынок оказываются под «железной пятой» законодателя-капиталиста, говорить о конкуренции не приходится. Поэтому, когда речь идет об административном давлении на бизнес, суть решения проблемы заключается не в совершенствовании законодательства и механизмов, а в ликвидации сложившейся в российском обществе монополии на власть.

Таким образом, оппортунизм предпринимателей, низкое качество управления, отсутствие инновационной активности у предприятий, а для страны – не способность формировать и поддерживать среду, помогающую предприятиям создавать добавленную стоимость, все это следствия плохого качества конкурентной среды. Исправить

¹ Эрхард Л. Богатство для всех. М.: Начала-Пресс, 1991. С. 13–15.

² Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 560.

ситуацию за счет привычных регулирующих мер невозможно, так как ее корни имеют особую природу – монополизацию власти. В результате в России сложилась *предпринимательская экономика, лишенная ключевой черты предпринимательства – состязательности*. А все дело в том, что в процессе перехода российского общества к рынку был нарушен главный принцип устройства капиталистической экономики – обособление и противоборство интересов: каждый конкурент в отдельности стремится к завоеванию монопольного положения, в то время, как в интересах всех его соперников – не допустить этого¹. Формализуя идею о заключенном в конкуренции противоречии и переводя ее в ставшую сегодня привычной формулу, можно сказать, что основополагающим условием эффективно работающей конкуренции является разделение властей. Этого как раз и недостает сегодня российскому обществу, а потому нет, и не может быть полноценной конкурентной системы, а значит, и цивилизованного предпринимательства.

Причина этого – отсутствие реального разделения ветвей власти, что у нас является лишь формулой, лишенной содержания. Значит и конструирование конкурентной системы должно начинаться с решения означенной проблемы. Обеспечение реального обособления ветвей власти – это и есть главный способ улучшения качества государства, о чем сегодня так много говорят и практически ничего для этого не делают.

Рыночный механизм не способен разрешить возникшее противоречие, так как оно опирается на отсутствие базы для действия конкурентного механизма. Дело в том, что при переходе российского общества к рынку был нарушен главный принцип устройства капиталистической экономики – обеспечение условий для противоборства частных интересов, что возможно только при реальном обособлении (и даже противоборстве) ветвей власти. Поэтому обновление системы должно начинаться именно с разделения властей. Для этого требуется нетривиальный подход и радикальные меры. В качестве первоочередных мер необходимо запретить допуск предпринимателей в законодательные и исполнительные органы власти любых уровней, а также ввести запрет на занятие предпринимательством лицам, обла-

¹ Энгельс Ф. Указ. Соч. С. 560.

дающих властными полномочиями и членам их семей. Если эти нормы будут реализованы, это автоматически вызовет рассредоточение экономической власти и повысит эффективность работы конкурентного механизма. Как следствие, возникнут условия для действия ограничительного принципа конкуренции и состязательного характера отношений среди носителей частных интересов, что автоматически вызовет тягу к инновациям и развитию. Предпринимательство окажется в естественной для него среде, которая обеспечит постепенное сужение разрыва между теорией и практикой российского предпринимательства. Сложность решения указанных задач заключается в том, что принятие необходимых решений направлено против интересов тех, кто должен принимать эти решения.

Литература

1. Баумоль У. Микротеория инновационного предпринимательства. М.: Изд-во института Гайдара, 2013.
2. Маркс К. Наемный труд и капитал. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6.
3. Энгельс Ф. наброски к критике политической экономии. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1.
4. Эрхард Л. Богатство для всех. М.: Начала-Пресс, 1991.
5. Baumol W.J. Entrepreneurship: productive, unproductive and destructive. // Journal of political economy. 1990. Vol. 98. № 5. Pt. 1.

Ушанков В.А.,

*кандидат экономических наук,
доцент экономического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета*

**Отечественный вариант решения вопроса
об объединении субъективного
и объективного начал в теории ценности**

Аннотация. В статье рассматривается идея, высказанная в свое время отечественными экономистами об объединении субъективных (маржинализм) и объективных (теория трудовой ценности) начал в теории ценности. Особенность отечественного варианта, в отличие от западноевропейского неоклассического заключалась в том, что объединение двух начал происходило на основе классического или политико-экономического подхода в экономической науке. Проявление особенности в объединительной концепции отечественных экономистов основывалось на том, что отечественная экономическая наука в то время обладала относительной методологической самостоятельностью. Прекрасно зная достижения европейской субъективистской школы, «психологической», как тогда писали, отечественные авторы, в своих исследованиях, все же, исходили из особенности представлений, господствовавших в русской школе, о первичности общественного начала в экономических исследованиях.

К экономистам, отстаивающим идеи синтеза субъективных и объективных начал в теории ценности, относятся большинство самостоятельных авторов: М.И. Туган-Барановский, С. Франк, П. Струве, Н. Дмитриев, П. Маслов и другие.

К сожалению, ряд обстоятельств политического плана не позволило развить дальше эту объединительную концепцию, предложенную отечественными экономистами.

Ключевые слова: Теория, ценность, «классика», синтез, отечественная экономическая школа, воспроизводство, субъективизм, объективизм

Ushankov V.A.,

Ph.D., Associate Professor, Sankt-Peterburg State University

A Honestable Option for the Decision of the Question of the Assembly of the Subjective and Objective Hose in the Value Theory

Annotation. The article considers the idea expressed in due time by domestic economists about the unification of subjective and objective principles in the theory of value. The peculiarity of the Russian variant, in contrast to the West European neoclassical one, was that the unification of the two began on the basis of a classical or political-economic approach in economic science. Domestic authors, in their studies, nevertheless, proceeded from the peculiarities of the ideas prevailing in the Russian school, about the primacy of the social principle in economic research.

Keywords: Theory, value, “classics”, synthesis, domestic economic school, reproduction, subjectivism, objectivism

Русская экономическая мысль Серебряного века, вместе с бурным развитием экономики России на рубеже XIX и XX веков, переживала расцвет своего прикладного и теоретического знания. Отечественная экономическая мысль, обладая достаточно самостоятельной, не зависимой от европейской, методологической традицией, заключающейся в приверженности в большей степени к классическому направлению в экономической науке, смогла осуществить значительный прорыв в экономической теории. Русская экономическая мысль предложила мировой экономической науке, свой, альтернативный маршалловскому, вариант объединения классической и субъективистской теорий ценности.

Классическая традиция экономического анализа, состоящая в направленности решения воспроизводственных задач хозяйства, взятого в целом, господствовавшая в отечественной науке во многом предопределила решение задачи объединения или синтеза теорий ценности. Если европейская экономическая мысль решала проблему

соединения субъективных оценок полезности благ с «объективными», рыночными обстоятельствами на основе методологии индивидуализма, то отечественная экономическая наука нашла решение проблемы объединения субъективизма и объективизма в оценке ценности вещей на основе сугубо объективистских или классических оснований. При определении меновой ценности вещей, или цены товаров ведущим фактором здесь становится учет общественных затрат, возникающих в условиях оптимальной пропорции общественного производства и распределения в рамках всего национального хозяйства. Издержки совокупного труда (объективной (трудовой) ценности) на ряду с «психологическими» или субъективистскими оценками полезности благ предстают как факторы учета ценности или цены товаров.

Первым кто из русских авторов, заявил о необходимости преодолеть субъективизм в оценке ценности был Семен Людвигович Франк. В статье «Психологическое направление в теории ценности» за 1898 год Франк замечает, что при несомненной верности субъективной ценности, нас же должно интересовать, прежде всего, то чем определяется меновая ценность благ со стороны общественного хозяйства. Будучи сторонником трудового объяснения меновой ценности, Франк пытался дополнить ее теорией маржиналистской школы.

М.И. Туган-Барановский стал первым из отечественных экономистов кто формулирует теорию объединения субъективных оснований оценки полезности благ с объективными основаниями ценности – издержками труда. Суть, выдвинутой им теоремы, состоит в том, что при оптимальном распределении ресурсов устанавливается количественное соотношение трудовых затрат и субъективной оценки ценности. Иными словами, субъективная оценка полезности блага находится в зависимости от его количества, но само это количество вещей находится в прямой зависимости от объема затраченного труда на его производство.

Сформулированный Туган-Барановским закон пропорциональности трудовых затрат и предельных полезностей воспроизводимых благ, по существу, стал теоретическим содержанием, отличного от неоклассического, варианта синтеза трудовой и предельной ценности.

Высказанная Туган-Барановским идея положила начало оформлению в отечественной экономической мысли теории синтеза двух,

прямо противоположных теорий ценности – субъективистской и объективистской. Идея синтеза в различных вариациях была подержана большинством отечественных экономистов. Дмитриев в «Экономических очерках», вышедших с 1898 года, предложил математическую интерпретацию «органического синтеза» теории предельной полезности и теории издержек производства. В 1902 теория синтеза, дополняется Н. Столяровым ее математическим обоснованием. Значительное место в ряду сторонников синтеза теорий ценности, занимает Петр Струве. В своей знаменитой книге «Хозяйство и цена» Струве иллюстрирует идею синтеза в конкретном механизме определения цены в общественном хозяйстве.

Особое место в развитии теории синтеза занимает, до сих пор не получившая в отечественной и зарубежной литературе своей должной оценки, синтетическая концепция замечательного русского экономиста П. Маслова. В труде «Теория развития народного хозяйства, вышедшем в 1910, особенно ярко проявилась методологическая особенность классического направления в исследовании хозяйства, свойственная отечественной экономической школе. В основу объединительной концепции им кладется идея общественного производства и законов распределения совокупного общественного продукта.

Особенность концепции Маслова находит свое выражение в нескольких обстоятельствах ее характеризующих. Во-первых, в отличие от Франка, Туган-Барановского и Струве, которые признавали возможность оценки благ их предельной полезностью, Маслов был более категоричен и оценку полезности вещей определял исключительно затратами труда. Предпринятую Туган-Барановским, попытку примирения, теории трудовой стоимости с теорией предельной полезности, он называет ее тщетной. По Маслову выходило, что предельная полезность продуктов определяется затратами труда на их производство, а настоятельность потребности (полезность) только влияет на распределение производительных сил.¹

¹ «Ясно, что высокая цена таких продуктов обуславливается не их редкостью, как объясняет школа «предельной полезности», а наоборот, их редкость зависит от больших затрат труда на производство и от того, что благодаря этому они не потребляются массой хозяйств в большом количестве». Маслов П. Теория развития народного хозяйства. СПб. 1910. С. 242.

Во-вторых, в концепции Маслоу особенно ярко нашла отражение «классическая» особенность в понимании хозяйства. Хозяйство Маслоу рассматривается как единое общественное целое, а разделение труда в нем как важнейшая его характеристика. В отличие от «эклетики» Туган-Барановского, Маслоу в своей объединительной концепции ценности исходит из органического взаимодействия затрат труда и субъективной оценки полезности. Но объединение это происходит на уровне действия законов общественного производства. Иначе говоря, идея объединения субъективного и объективных начал в теории ценности получает свое воспроизводственное воплощение.

Воспроизводственный подход к объединению субъективных и объективных оценок ценности вещей позволил Маслоу выйти на практическое воплощение своей объединительной концепции, которое нашло свое отражение в его схемах распределения и перераспределения общественного богатства.

По Маслоу, настоятельная потребность в продуктах (предельная полезность) влияет на распределение производительных сил в обществе, но сама ценность вещей определяется количеством затрат труда на производство. При неизменных условиях производства и потребностей людей в вещах их предельная полезность и соотношение затрат труда на их производство определяют распределение производительных сил в общественном хозяйстве.¹ Естественно, распределение производительных сил в обществе происходит в соответствии с настоятельностью потребностей (предельной полезности), но происходит через рынок, посредством механизма спроса и предложения, который регулируют производство каждого продукта, оказывая соответствующее воздействие на производителей.

В развитом рыночном хозяйстве общественная потребность в вещах определяется совокупной потребностью в них. Очевидно, что

¹ «Настоятельная потребность влияет на распределение производительных сил в хозяйстве, но относительная ценность различных продуктов определяется затратами труда на их производство, так, как только от затрат труда зависит возможность получить тот или другой продукт и понизить настоятельную потребность в нем». Маслоу П. Теория развития народного хозяйства. СПб. 1910. С. 238.

продукты, в которых нуждаются потребители, будут производиться больше. Продукт, который требует больших затрат труда и удовлетворяет менее настоятельные потребности, будет производиться в небольшом количестве и станет редким. Рыночные цены на продукты при этом будут колебаться около средней нормальной цены, которая определяется средними затратами труда на производство продукта (издержками производства). Таким образом, рыночная цена на продукты будет определяться средними затратами труда под влиянием спроса и предложения, а распределение производительных сил, участвующих в их производстве, между различными отраслями – под влиянием настоятельной потребности в каждом продукте. В итоге, – длительные колебания цен под влиянием спроса и предложения, на которое оказывают влияние изменения предельной полезности, изменяет распределение производительных сил в обществе.

Таким образом, отличительной особенностью объединительной концепции Маслоу является то, что в ней органическим образом объединяются как объективные обстоятельства (затраты труда), так и «психологические» обстоятельства, проявляющиеся со стороны субъектов. Но субъективность предельной полезности проявляется у него Маслоу в некоем модифицированном виде. Предельная полезность сама по себе не определяет ценность (цену) продуктов. Под влиянием изменений предельной полезности благ происходит лишь распределение производительных сил в общественном хозяйстве. Цена же устанавливается как «нормальная», средняя цена продукта, в основе которой лежат затраты труда. Если исходить в анализе из единого воспроизводственного процесса общественного хозяйства, то по Маслоу, затраты труда и предельная полезность (настоятельная потребность) вещей, взятые вместе способны обеспечить оптимальное распределение общественных производительных сил.

В заключении следует заметить, что идея объединения субъективных и объективных начал в теории ценности (стоимости), высказанная в свое время отечественными экономистами, на самом деле, по своей теоретической ценности нисколько не уступает знаменитому неоклассическому синтезу А. Маршалла. Развитие объединительной идеи в теории ценности не получила своего должного развития по нескольким обстоятельствам. Во-первых, потому, что эту «классическую» идею не восприняла западноевропейская эконо-

мическая наука и, тем более, практика. Во-вторых, в России, после революционных политических событий в ней, восторжествовала совершенно иная «классическая» идея, основанная на абсолютизации трудового (объективистского) начала в определении ценности (стоимости) вещей.

В современных обстоятельствах развития экономической науки, идеи, высказанные русскими экономистами Серебряного века, как никогда становятся востребованными.

Литература

1. *Дмитриев В.К.* Теория ценности. Обзор литературы //Критическое обозрение. М. 1908.
2. *Иванцов.* Черты своеобразия русской экономической мысли. Евразийский сборник. Кн. 1У. 1929. Прага.
3. *Маслов П.* Теория развития народного хозяйства. СПб. 1910.
4. *Туган-Барановский М.* Очерки из новейшей истории политической экономии. Издание журнала «Мир Божий». С.-Петербург. 1903.

Хубиев К.А.,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры политической экономики
экономического факультета МГУ*

Текеева А.Х.,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономики
экономического факультета МГУ*

**Субституциональные и комплементарные
перспективы школ экономической теории
в исследовании новых тенденций современности**

Аннотация. В статье рассматривается ситуация, сложившаяся в экономической теории и характеризующаяся как стагнация с элементами кризиса. Анализируется присуждение Нобелевской премии 2017 г. по экономике за поведенческую экономику, разработанную вне Мейнстрим, как свидетельство стагнации основного течения. Обращается внимание на основные пункты внутренней критики Мейнстрим со стороны профессионального сообщества основного течения. Критически рассматриваются надежды на то, что поведенческая экономика может вывести экономическую теорию из стагнации, органически войдя в его состав. Анализируется неиспользованный потенциал методологии кейнсианства и политической экономики. Обоснован вывод о том, что новый этап развития экономической теории возможен на основе кумулятивно-комплементарного соединения потенциала основных направлений экономической теории, особенно на методологическом уровне, с учетом традиционного, со времен зарождения классической политической экономики, междисциплинарного сотрудничества.

Ключевые слова: кризис и стагнация экономической теории, поведенческая экономика, кейнсианство, политическая экономия, междисциплинарное сотрудничество

Khubiev K.A.,

*Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Economics,
Lomonosov Moscow State University*

Tekeeva A.H.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University*

**Substitutional and Compleitive Perspectives
of Schools of Economic Theory in Research
of New Trends of Modernity**

Abstract. The article considers the situation that has developed in economic theory and is characterized as stagnation with elements of the crisis. The award of the Nobel Prize for Economics in Economics for a Behavioral Economy, developed outside the Mainstream, is analyzed as evidence of the stagnation of the mainstream. Attention is drawn to the main points of internal criticism of the mainstream by the professional community of the mainstream. Critically considered are the hopes that a behavioral economy can bring economic theory out of stagnation by integrating organically into its composition. The untapped potential of the methodology of Keynesianism and political economy is analyzed. The conclusion is substantiated that a new stage in the development of economic theory is possible on the basis of the cumulative-complementary connection of the potential of the main directions of economic theory, especially at the methodological level, taking into account the traditional, from the inception of classical political economy, interdisciplinary cooperation.

Keywords: crisis and stagnation of economic theory, behavioral economics, Keynesianism, political economy, interdisciplinary cooperation

Организация специальной секции, посвященной состоянию экономической науки и ее перспективам на СПЭК–2018, является актуальной и отражает назревающую проблему явного отставания науки от нужд практики. Экономическая политика по обе стороны океана

перестала ориентироваться на отдельные направления Мейнстрим в силу его существенных недостатков, которые будут отмечены ниже, и использует гибридные методы, включающие методы планового управления.¹ Да и в самом экспертном сообществе экономистов существует смешение оценок и ориентиров о чем, в частности, свидетельствует решение о присуждении очередной Нобелевской премии. Системные сбои нормативных и позитивных функций Мейнстрим требуют обратить внимание на другие направления экономической науки, высокомерно игнорируемые основным течением. Прежде всего, имеется в виду политическая экономия, потенциал возможностей в исследовании фундаментально – трендовых тенденций, в том числе и глобального экономического развития используется явно недостаточно. Неиспользованный потенциал фундаментальных исследований содержится и в кейнсианстве, которое существенно выхолощено его современными трактовками и попытками «синтезировать» с неоклассическим направлением и таким образом встроить его в основной поток экономической мысли. Кризисные явления в Мейнстрим потянули за собой и кейнсианство, при том, что остается неиспользованным его методологический и теоретический потенциал, которому в данной работе будет уделено специальное внимание. Несмотря на признаки кризиса и потенциал неоклассическое направление не может сброшено со счетов, но претендовать на монополизм оно уже не может. Методологический потенциал общетеоретических исследований трех упомянутых направлений экономической науки с использованием потенциала междисциплинарных исследований является, на наш взгляд, основой для преодоления элементов кризиса и нового этапа развития экономической науки.

Нобелевская премия по экономике в 2017 году была присуждена Ричарду Талеру «за вклад в изучение поведенческой экономики». Ежегодному решению Нобелевского комитета предшествует большая работа по выдвижению работ, их экспертизе и окончательно отобранные работы приобретают в научном сообществе особый статус. Решение Нобелевского комитета 2017 года дает основание для неоди-

¹ Об органическом соответствии планового управления новым уровням индустриального развития подробнее изложено в книге Гэлбрейт: возвращение / Под ред С.Д. Бодрунова. М., 2017.

наковых оценок. Премия присуждена автору работ, не относящихся к Мейнстрим. А что это означает? Либо свидетельство кризиса основного течения, либо свидетельство того, что появилось новое направление в экономической науке, которое поможет ей вернуть утраченные предназначение и функции.

К особым заслугам Р. Талера относится то, что он способствовал включению поведенческой проблематики в исследовательскую парадигму современной экономической теории и тем самым способствовал расширению предмета экономической науки.¹ Но расширение предмета экономической науки не отвечает на вопрос о преодолении ее стагнации и даже явных признаков кризиса. Насколько обоснованы оценки и ожидания, возлагаемые на поведенческую экономику, удостоенную высшей оценки экспертного сообщества в 2017 году. Для ответа на этот вопрос следует назвать конкретные претензии, предъявляемые к Мейнстрим в современных условиях и на этой основе определить потенциал комплементарности и субституциональности поведенческой экономики. К выявленным и обсуждаемым недостаткам Мейнстрим относятся, в частности, следующие моменты:

- умозрительность моделей: непроверяемость, непрогностичность;

- не предсказали кризис 2008, появление криптовалют, крах крупнейших компаний (LTSM);

- не успевает осмыслить такие глобальные феномены как: появление наднациональных регулирующих органов, как греческий кризис, международный терроризм, Интернет и соцсети;

- не могут подтвердить универсальную эффективность даже таких правильных механизмов как аукционы;

- в тех областях, где теория традиционно используется как инструмент обоснования экономической политики (макроэкономика, налоговая политика, банковское и финансовое регулирование) она оставляет много пространства для дебатов, а нередко и порождает их.

Возможно, это не полный перечень претензий, но приведенного списка достаточно для того, чтобы усомниться в полном «служебном

¹ А.В. Белянин. Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 8.

соответствии» Мейнстрим в современных условиях. Отсюда делается вывод: и другие пограничные исследования, в том числе и поведенческая экономика, имеют право пристроиться под солнцем экономической теории. Основная претензия: преодолеть высокомерие экономической науки «чтобы эта дисциплина стала полноправной областью исследований в одном ряду с макроэкономикой, эконометрикой, экономикой труда»¹.

Предполагается, что поведенческая экономика способствует преодолению некоторых недостатков Мейнстрим – «знание об отклонении от социальных стандартов может служить не только предметом академических изысканий и описанию экспонатов в “кунсткамере” человеческой глупости, но и инструментом экономической политики»².

Для оценки потенциала поведенческой экономики (ПЭ) в возможностях компенсации выявленных недостатков основного течения и его развития обратимся к основным моментам ее содержания.

ПЭ сосредоточилась на отклонениях от рационального поведения и этим затронула один из постулатов неоклассики о рациональном поведении экономических агентов. Но научный и практический смысл этих изысканий усматривается в том, что расширением предмета экономической теории создается более полная картина, позволяющая уточнять и корректировать экономическую политику. В реальности люди ведут себя не вполне рационально, и знание **отклонения от рациональных стандартов** может послужить инструментом экономической политики, которая **повышает общественное благосостояние**. А повышение общественного благосостояния служит основным практическим аргументом в претензиях на место в экономической теории. Не оспаривая в данном случае практический вывод, следует заметить покушения на «святая святых» – рациональность индивидов, которое состоялось значительно раньше, в частности при зарождении неоинституционализма. Этот методологический момент в ПЭ, можно даже считать его основанием. К важным теоретическим моментам можно отнести замену функции полезности функ-

¹ Там же. С. 7–8.

² Никифоров А., Антипина О.Н. Поведенческая экономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. 2016. № 12. С.101.

цией ценности. И эта идея не отличается новизной. Неоклассика давно тяготится невозможностью измерить полезность в экономических величинах и некоторые ее представители (В.Смит) предложили переводить полезность в издержки.

Конкретные теоретические сюжеты и модели связаны с идеями: несклонность к потерям, точка отсчета, ментальный учет, эффект наделенности.

С первых попыток проникновения в конкретно-предметную область поведенческой экономики становится очевидным, что как по методологии, так и по теоретической сути – это неоклассический подход с опорой на далеко уже не новые идеи ограниченной рациональности. Использование понятий выбора, мотивов, предпочтений, «мысленной бухгалтерии» показывает тесную связь ПЭ с оппозиционной теорией. Нормативные идеи «подталкивания», основанные на том, что человек – не очень рациональная машина, напоминают навязчивую рекламу, агитацию, индивидуальные и коллективные внушения.

ПЭ концентрируется на индивиде. И как бы глубоко не были изучены основы и механизмы принимаемых им решений, полученные результаты не позволяют определить трендовые изменения в экономике. Тем более, если предметом выступает отклоняющийся от рационального поведения индивид. Национальные и глобальные закономерности экономического развития определяются не на индивидуальном, а на феноменологическом уровне. Даже агрегирование мотивов принятия решений нерациональными индивидами не помогут продвинуться до определения закономерных изменений. Следует еще учесть, что для нерациональных индивидов нет единых критериев оценки мотивов принятия решений. Многообразие основ нерациональности открывает широкий простор для конкретных исследований. Такие исследования очень важны для маркетинга и других дисциплин, связанных с продвижением товаров. Возможно поэтому ПЭ возникла из исследований в бизнес-школе. В работах по ПЭ выделяются направления: несклонность к потерям, точка отсчета, ментальный учет, эффект наделенности и др. Конкретные модели, рассматриваемые в рамках этих направлений интересны, порой забавны (стимулирование написания диссертаций аспирантами, выбор при наделенном и приобретённом театральным билетом (благ), вы-

бор при наличии винной коллекции и т.п.). Ниже мы покажем, что при комплементарном взаимодействии исследования ПЭ полезны для разных направлений экономической теории.

Можно согласиться с тем, что поведенческая экономика расширяет область экономических исследований, расширением неоклассического подхода в конкретные области деятельности людей. Можно даже согласиться с тем, что этот подход развивает междисциплинарные исследования. Можно принять и значение данного подхода для экономической политики.

Но претензии на развитие экономической теории не имеют достаточных оснований, если не отказаться от особенностей ее предмета. Последнюю интересуют в первую очередь закономерные (трендовые) тенденции экономического развития. Поведение индивидов и его изучение с позиций методологического индивидуализма не «дотянется» ни до решения проблем основного тренда и не ответит ни на один из вопросов, поставленных в вину Мейнстрим. Мы согласны с мнением, что пока есть только отдельные концепции и модели, которые еще не складываются в систему, что с помощью идей поведенческой экономики уточняется содержание вспомогательных гипотез традиционной теории. И с итоговым выводом: «пора интегрировать в общую экономическую теорию все ценное, что находилось на ее периферии»¹. Как бы ни были значительны периферийные исследования, экономическая наука должна заботиться о развитии своего «жесткого ядра» – исследование закономерных изменений на разных уровнях, включая прогностические оценки, которые должны вытекать из выявленных закономерностей.

Для этого следует обратиться к неиспользованному потенциалу других направлений общей теории. В этой работе мы обратимся к кейнсианству и политической экономии. Неиспользованность кейнсианства связана с тем, что не раскрыта методология автора, поставившего целью опровергнуть основы неоклассической теории. Нельзя опровергнуть теорию, оставаясь в рамках ее же методологии. До сих пор нет работ, раскрывающих методологию Д.М Кейнса. И сам он тоже не оставил специального труда по методологии.

¹ Никифоров А., Антипина О.Н. Поведенческая экономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. 2016. № 12. С. 101.

Кратко продвижение Кейнсом в области методологии можно свести к применению: системного и воспроизводственного метода; метода анализа и синтеза¹. Следует подчеркнуть, что анализ и синтез произведен на двух уровнях. Анализ как мысленное расчленение целого на части и изучение отдельных сторон сложного предмета и синтез, как теоретическое воссоединение в целостность аналитически изученного сложного объекта. Применяя метод анализа и синтеза, который был назван «природой экономического мышления», Кейнс совершил синтез другого порядка на уровне микро – и макроэкономике. Он обратил внимание на то, что одна из важнейших проблем – цены решается неоклассикой (Кейнс называл ее классикой) на двух несводимых по содержанию уровнях. На уровне микроэкономике (Кейнс называет уровнем первой книги) цена определяется на основе предельных издержек, а на уровне макроэкономике (вторая книга) цена определяется количеством денег (количественная теория денег). Не обнаружив никакой связи между этими двумя подходами к цене, Кейнс решает эту сложную и важную проблему методом анализа и синтеза. При этом синтезируется макроэкономический и микроэкономический уровни экономической теории. Следовательно, первый опыт синтеза принадлежит самому Кейнсу, а не его последователям². Новый взгляд на теорию и особенно методологию Кейнса имеет и практическое значение.

Политика количественного смягчения, актуальная для развитых экономик, решает задачу причинно-следственного соотношения дополнительного предложения денег и изменения уровня цен. Именно эту задачу решил Кейнс методом системного многофакторного анализа и синтеза. Можно изменить состав и содержание факторов, но пользуясь методом можно разработать оригинальную теорию и практические предложения по экономической политике.

Не претендуя на раскрытие всего потенциала политической экономики, отметим лишь некоторые моменты. Институциональные и

¹ См. подробнее: Хубиев К.А. Методология Дж. М. Кейнса: преодоление границ классики / Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания / Под ред. Л.А.Тугова. М., 2016.

² В этой связи синтез П. Самуэльсона можно считать вторым опытом.

интеллектуальные попытки изъятия ее эвристического потенциала из научно-исследовательского процесса не идут на пользу самой науки. Укажем лишь на некоторые пункты, где это могло бы послужить продвижению научного отражения современной реальности, преодолению комплекса отставания экономической науки от практики:

– опираясь на методологию диалектики производительных сил и производственных отношений можно раскрыть характер и оценить основные социально-экономические последствия современной научно – технологической революции, сердцевиной которой является цифровизация;

– исследование содержания кризисов может быть продвинуто применением теории периодичности и содержания кризисов с использованием политэкономической идеи материальной основы цикличности;

– выше указывалась на претензии к Мейнстрим, который не прогнозировал появление криптовалюты. В основе появления криптовалюты лежит тенденция движения денег в своем развитии к всеобщности своей формы. Деньги, будучи всеобщей формой богатства, проходят путь от единичных и особенных форм своего воплощения к всеобщности формы как качества без дальнейших определенностей, где деньги, оторвавшись от своей материальной основы (товарные деньги), нашли форму отрыва даже от исключительно обязательственной основы (кредитные деньги). Сейчас они в форме криптовалюты опираются на лишь анонимно – доверительную основу. Политэкономический подход позволяет определить криптовалюту как одну из форм движения денег к адекватной своей сути-всеобщности и спрогнозировать появление еще новых подобных форм под разными названиями;

– на основе методологического индивидуализм нельзя исследовать макроэкономические и глобальные проблемы развития. Концентрация и централизация банковского и промышленного капитала; обобществление производства; торгово-экономический передел мира; долговой характер мирового и национального воспроизводства и ряд других проблем могут получить определенный уровень решения на базе политической экономии. Для этого ее надо признать в равных правах с другими направлениями и восстановить в научно образовательном процессе на уровне положения Мейнстрим.

В этом кумулятивном потоке объединения эвристического потенциала основных течений экономической теории найдется достойное место для всех в соответствии с потенциалом решения назревших актуальных задач.

В этой связи обратимся к поведенческой экономике, предполагая, что она получит искомое место в Мейнстрим. Смысл одной из главных доктрин перехода в России к рыночной экономике состоял в том, что передача активов от «неэффективного» государственного собственника к «эффективным» частным собственникам вызовет к жизни энергию частного интереса, конкурентную борьбу, в результате чего произойдет технологический прогресс со всеми благостными социально-экономическими последствиями. Произошло все наоборот: технологическая деградация, спад производства благ, депопуляция, сокращение продолжительности жизни и ухудшение его качества. Случившийся феномен требовал объяснения. С одной стороны, частный интерес проявил себя в исторически иных условиях. С другой стороны, позитивным оказалось и подключение частного интереса к плановой экономике Китая. Значит, как таковая частная собственность не является причиной провала надежд на развитие в результате реформы собственности (приватизации). Причина провала в характере возникновения частной собственности. Частная заработанная собственность дает позитивный результат, а частная незаработанная собственность нарушает естественный процесс зарождения и развития частной собственности и дает иной результат¹. Модели поведенческой экономики, посвященные «эффекту наделенности», послужат дополнительным инструментом для объяснения феномена провальных результатов «наделенной», а не «заработанной» частной собственности в России. Исторически феноменальное в России явление получит два объяснения, которые явятся комплементарными по отношению друг к другу.

И, наконец, о междисциплинарности, обращение к которой стало модным для всех направлений, в том числе и для поведенческой экономики. Для политической экономии обращение к достижениям других наук является традиционным. Еще физиократы применили

¹ Подробней см. Хубиев К.А. Становление Акционерной Формы Производства // Экономист. 1998. № 11. С. 55–61.

к экономике «медицинский» подход, рассматривая свой предмет как единый функционирующий организм. Обращение Маркса к естественным наукам лежит в основе его методологии, о чем говорит даже сама терминология: «экономическая клеточка», «система», «организм» и др. Неоклассическое течение возникло в результате восприятия методологии естественных наук конца XIX – начала XX века, когда достижения и авторитет естественных наук был очень высоким (сциентизм). Традиции междисциплинарности следует продолжить. И в едином кумулятивном потоке основных направлений экономической теории, особенно на методологическом уровне, с учетом междисциплинарности, возможно ее развитие в современных условиях.

Литература

1. *Белянин А.В.* Ричард Талер и поведенческая экономика: от лабораторных экспериментов к практике подталкивания // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 8.
2. *Гэлбрейт: возвращение* / Под ред С.Д. Бодрунова. М., 2017.
3. *Никифоров А.А., Антипина О.Н.* Поведенческая экономика: на пути к новому синтезу // Вопросы экономики. 2016. № 12. С.101.
4. *Хубиев К.А.* Методология Дж. М. Кейнса: преодоление границ классики / Инновационное развитие экономики России: новая концепция экономического знания / Под ред. Л.А.Тутова. М., 2016.
5. *Хубиев К.А.* Становление Акционерной Формы Производства // Экономист. 1998. № 11. С. 55–61.

Шавина Е.В.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономики и истории
экономической науки РЭУ имени Г.В. Плеханова

**Концепция «тройной спирали»
в инновационном развитии России**

Аннотация. В статье раскрывается суть модели «тройной спирали», анализируется опыт ее реализации в западных странах и рассматриваются возможности инновационного развития России на ее основе. Автор выделяет российские особенности, которые могут препятствовать внедрению данной модели, а также называет условия (переход от государственного управления к политике гибкого реагирования, формирование заказов для вузов на научные исследования со стороны бизнеса, умная специализация регионов), создание которых приведет к более эффективному использованию концепции «тройной спирали» в российском инновационном развитии.

Ключевые слова: тройная спираль, инновационное развитие, исследовательский университет, государство, инновации, устойчивое развитие

Shavina E.V.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian Plekhanov University of Economics*

**The Concept of «Triple Helix» in the Innovation
Development of Russia**

Abstract. The article reveals the essence of the “triple helix” model, analyzes the experience of its implementation in Western countries and examines the possibilities of Russia’s innovative development based on

it. The author singles out Russian features that can hamper the implementation of this model, and also calls the conditions (the transition from public administration to a policy of flexible response, the formation of orders for universities to conduct research on the part of business, the intelligent specialization of regions), the creation of which will lead to more effective use of the “triple spiral” concept in Russia’s innovative development.

Keywords: triple helix, innovative development, research university, state, innovation, sustainable development

С каждым годом все больше возрастает значимость инновационного развития экономики. Государства подходят к данному вопросу достаточно основательно и тщательно ищут пути наиболее эффективного становления инновационного пространства страны¹. Это связано с тем, что в современных условиях состояние национальной экономики все больше определяется не внутренним экономическим потенциалом страны, а ее вовлеченностью и степенью участия в мировом хозяйстве, глобализацией и интеграцией экономики, а главное, ее инновационной оснащенностью.

В настоящее время инновационное развитие многих стран базируется на «triple helix model». В отечественной терминологии эта концепция носит название «тройной спирали». Ее суть заключается в том, что национальная инновационная система может эффективно развиваться только при успешном взаимоотношении трех ее составляющих: государства, частного бизнеса и университетов. Предпосылками возникновения данной модели послужили переход к постиндустриальной экономике (экономике знаний), глобализация и появление новых форм организации экономической и научной деятельности. Авторами концепции являются американский экономист Генри Ицковиц и голландский ученый Лоет Лейдесдорф. Согласно модели «тройной спирали», главную роль в формировании и внедрении инновационных идей и новых технологий должны играть высшие учебные заведения². Университетам следует поменять свои приоритеты в сторону иссле-

¹ Каленов О.Е. Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7. С. 81–85.

² Чернаков А. Тройная спираль профессора Генри Ицковица. URL: <http://izvestia.ru/news/370024>

довательских проектов. Государство же должно поддерживать данные инновационные процессы, но при этом важно ограничить прямое административное вмешательство со стороны правительства¹.

Рассмотрим, например, один из ведущих вузов США – Колумбийский университет. С 1982 года на базе этого высшего учебного заведения осуществляет свою деятельность инновационная инфраструктура «Science & Technology Transfer». Задачей данной структуры является содействие трансфера академических исследований в сферу практического использования в интересах общества. Благодаря такому инновационному институту, ежегодно разрабатываются и внедряются около 300 изобретений со всех факультетов Колумбийского университета².

В начале 2000-х годов модель «тройной спирали» была доработана специалистами шведского правительственного агентства по инновациям VINNOVA как практическая технология создания региональных инновационных кластеров, иных инновационных экосистем и гармонизации экономики в целом.

Ко второй половине 2000-х гг. модель стала основой государственных программ стимулирования инноваций и развития кластеров в таких странах, как:

- Швеция (программа VINNVÄXT),
- Финляндия (Centres of Expertise),
- Норвегия (REGINN),
- Япония (METI Industrial Clusters),
- Бразилии и ряд других стран³.

Идея коллаборации трех секторов закладывается в инновационные программы не только отдельных стран, но и всего Европейского

¹ Михайлов В. Вихри «Тройной спирали». URL: <http://expert.ru/siberia/2014/42/vihri-trojnoj-spirali/>

² Фролов А.В. Опыт инновационного развития США и его использование Россией. URL: <http://nf-innovate.com/content/files/sn/cn1-13/cn4-13/%D0%A4%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf>

³ Смородинская Н.В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем. URL: [file:///D:/Downloads/Smorodinskaya-Innovations-2011-04%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/Smorodinskaya-Innovations-2011-04%20(1).pdf)

союза (программа «Инновационный союз», выступающая флагманской инициативой стратегии «Европа 2020», Стратегия развития Балтийского макрорегиона, выступающая новым подходом к евроинтеграции, и др.). Однако по-прежнему лидерами в этой области остаются США. В рейтинге наиболее инновационных вузов мира (таблица 1) четыре из пяти вузов – американские, что свидетельствует о их наиболее успешном опыте реализации модели «тройной спирали» на практике.

Таблица 1. Топ 5 ведущих инновационных университетов мира¹

университет	место	характеристика
Стенфордский университет (США)	1	Вуз подал 636 заявок на выдачу патентов в период с 2010 по 2015 год. 39,9% были удовлетворены. Среди знаменитых выпускников – основатель Tesla Илон Маск и сооснователь PayPal Питер Тиль.
Массачусетский технологический институт (США)	2	Вуз подал 1368 заявок на выдачу патентов в период с 2010 по 2015 год. 43,3% были удовлетворены. Среди знаменитых выпускников – совладелец Koch Industries Чарльз Кох и бывший главный исполнительный директор CIT Group Джон Тейн.
Гарвардский университет (США)	3	Вуз подал 881 заявку на выдачу патентов в период с 2010 по 2015 год. 26,1% были удовлетворены. Среди знаменитых выпускников – бывший главный исполнительный директор Microsoft Стив Балмер и главный исполнительный директор Goldman Sachs Ллойд Бланкфейн.
Пенсильванский университет (США)	4	Вуз подал 517 заявок на выдачу патентов в период с 2010 по 2015 год. 32,9% были удовлетворены. Среди знаменитых выпускников – президент США Дональд Трамп и американский бизнесмен и филантроп Рон Перельман.
Левенский католический университет (Бельгия)	5	Вуз подал 292 заявки на выдачу патентов в период с 2010 по 2015 год. 37% были удовлетворены. Один из знаменитых выпускников – главный исполнительный директор Nestle Пол Бюлке.

¹ Составлено автором по данным агентства Reuters за 2017 г.

Что касается Российской Федерации, то руководство нашей страны также заявило о своем желании не оставаться в стороне. В октябре 2014 года состоялась первая в России конференция международной научной ассоциации Triple Helix в научно-исследовательском Томском государственном университете. На данной встрече присутствовали ведущие мировые эксперты в области инноваций, включая самого Генри Ицковица. На конференции обсуждались основные вопросы инновационного развития экономики стран. Вывод был однозначен: развивать научно-исследовательскую направленность вузов в России. Для этого необходимо менять роль университетов в экономике. Они должны давать студентам не только необходимые теоретические знания, но и практические навыки, а также сами становиться центром инноваций. Но в данном случае необходимо учитывать тот факт, что историческое развитие экономики России значительно отличается от опыта США. РФ имеет более чем 70-летнюю историю жесткой централизации экономики, и с легкостью перестроиться на инновационную направленность, согласно концепции «тройной спирали», не предоставляется возможным. Если рассматривать каждое звено данной модели, то можно найти проблемы их работы в России.

Во-первых, недостаточно высокий инновационный потенциал отечественных высших учебных заведений. Согласно Академическому Рейтингу Университетов Мира (ARWU) в 2017 году только один российский вуз вошел в топ-100, а именно МГУ им. М.В.Ломоносова. При этом университет занял лишь 93 место, опустившись с 86 места в 2016 году¹. Для сравнения, число американских вузов в данном рейтинге составляет 48. Таким образом, применение «тройной спирали» наглядно показывает, что, пытаясь улучшить инновационную платформу в стране, автоматически повышается уровень высшего профессионального образования. Но нельзя утверждать, что ситуация в России настолько плохая. Многие вузы в настоящее время становятся научно-исследовательскими университетами, например, НИУ ВШЭ в сфере экономики, НИУ МЭИ в сфере энергетики, НИУ МАИ в области развития отечественной авиации, и ряд других высших образова-

¹ Академический Рейтинг Университетов Мира. URL: <http://www.shanghairanking.com/>

тельных учреждений. Они призваны соединять образование, науку и реальную практику знаний для инновационного развития страны.

Во-вторых, государственное содействие развитию инновационной деятельности в вузах и научных организациях. На данном этапе правительство максимально пытается поддерживать эту сферу, несмотря на то, что результаты еще видны не в полном объеме. Ежегодно выделяются гранты Правительства Российской Федерации для поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых в российских образовательных учреждениях. Также выделяются субсидии производственным предприятиям сроком от 1 до 3-х лет, объемом финансирования до 100 млн. рублей в год для инвестирования комплексных проектов организации высокотехнологичного производства, выполняемых совместно производственными предприятиями и высшими учебными заведениями.

В-третьих, это совсем небольшое количество создаваемых предприятий на основе инновационных разработок на базе университетов.

В каждой составляющей части модели в России существуют определенные трудности для полного и эффективного взаимодействия всех этих звеньев. Но то, что Российская Федерация взяла курс на совершенствование «тройной спирали», свидетельствует о готовности страны придерживаться инновационной направленности развития экономики подобно другим странам¹.

Реализация высшими учебными заведениями программ инновационного развития началась еще в 2010 году на основании Постановления Правительства РФ №219 от 9 апреля 2010 г. «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования». Объем выполняемых на базе инновационной инфраструктуры вуза работ и услуг увеличился с 2011 года по 2014 год более чем в 2 раза.

Для того, чтобы модель «тройной спирали» заработала в России, необходимы три важных шага:

¹ Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

1. Переход от государственного управления к политике гибкого реагирования.

2. Заказы вузам на исследования должны формироваться со стороны бизнеса (необходимо детально продумать методы государственного стимулирования).

3. Умная специализация регионов (можно использовать механизм ТОРов).

Таким образом, Россия находится только в начале пути к автоматизированной работе концепции «тройной спирали». Необходимо уделять должное внимание выделенным проблемам, в особенности, созданию инновационных инфраструктур, бизнес-инкубаторов, на базе университетов¹. Проанализировав значимость концепции «тройной спирали» для дальнейшего успешного развития экономики, можно заключить, что использование Россией инновационного опыта США, а также и других экономически развитых стран, действительно актуально. Наша страна, ориентируясь на зарубежный опыт, может создать устойчивую инновационную среду.

Литература

1. Андреев Ю.Н., Дуквиц С.В., Храмов Н.Б. Анализ инновационной деятельности вузов Российской Федерации/ URL: http://inno-exp.ru/archive/14/innov_14_2015_58-69.pdf

2. Каленов О.Е. Инновационно-технологические циклы // Креативная экономика. 2012. № 7. С. 81–85.

3. Каленов О.Е. Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15.

4. Кукушкин С.Н., Каленов О.Е. Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6 (72). С. 108–118.

¹ Каленов О.Е. Организационно-экономические аспекты активизации инновационного развития: макро- и микроуровень // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 3–15

5. Михайлов В. Вихри «Тройной спирали». URL: <http://expert.ru/siberia/2014/42/vihri-trojnoj-spirali/>

6. Смородинская Н.В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/troynaya-spiral-kak-novaya-matritsa-ekonomicheskikh-sistem>

7. Фролов А.В. Опыт инновационного развития США и его использование Россией. URL: <http://nf-innovate.com/content/files/sn/cn1-13/cn4-13/%D0%A4%D1%80%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf>

8. Чернаков А. Тройная спираль профессора Генри Ицковица. URL: <http://izvestia.ru/news/370024>

раздел 3
Формирование
человеческого
потенциала
новой индустриальной
экономики: вклад
социальной политики

Бобков В.Н.,

*доктор экономических наук, профессор, Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН*

**Взаимосвязь неустойчивости занятости
в России и типа контрактных соглашений**

Аннотация. Охарактеризованы результаты социологического исследования неустойчивой занятости в репрезентативной группе. Исследованы параметры указанной группы, уточнены индикаторы неустойчивости занятости и их количественные значения. Выявлены 4 профиля современной занятости в России, характеризующиеся нарастанием признаков неустойчивости занятости и дана их сравнительная характеристика. Показаны недостатки российского законодательства, заключающиеся в неохваченности регулированием целого ряда нестандартных форм занятости в формальной экономике.

Ключевые слова: неустойчивость занятости, рынок труда, уровень жизни, социологические характеристики занятости, контрактные отношения, профили работников, самооценки неустойчиво занятых работников

Bobkov V.N.,

*Doctor of Economics, Professor, Institute of Socioeconomic
Problems of Population RAS*

The Interconnectivity between the Instability of Employment in Russia and the Type of Contractual Agreements

Abstract. The results of sociological research of unstable employment in a representative group are characterized. The parameters of this group are studied, indicators of employment instability and their quantitative values are specified. The four profiles of the modern employment

in Russia are characterized by the revealed signs of increasing instability of employment and its comparative characteristics are given. The shortcomings of the Russian legislation are shown to be unresolved by the regulation of a number of non-standard forms of employment in the formal economy.

Keywords: precarious employment, labour market, standard of living, sociological survey of employees, contractual relationship, workers profiles, self-esteem of precarious workers

Введение

Представлены результаты социологического анализа современной занятости в России. Исследование направлено на расширение социологического инструментария изучения неустойчивости занятости и применение социологических индикаторов для выявления группировок работников по отношению к неустойчивой занятости и верификацию характеризующих ее экономических и социологических индикаторов.

Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда (номер №16-18-10140).

Теория

Изучение неустойчивости занятости (НЗ) (precarity of employment) показало, что это явление в его развитом виде является альтернативой стандартной занятости, в основе которой лежат бессрочный трудовой контракт и высокая степень защищенности работника¹. Это явление широко анализируется в зарубежной и российской литературе, начиная с 90-х годов прошлого столетия².

¹ Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / Гл. научный ред., доктор экономических наук, проф. В.Н. Бобков. – 560 с.

² Бизюков П., Ляпин А., Шершукова Л., Нойнхедфер Г. «Неустойчивая занятость и ее последствия для работников», см. на следующей странице

Международная организация труда (МОТ) в результате интеграции международных исследований и верификации НЗ, сформулировала достаточно широкую и достоверную теоретическую платформу ее критериев¹.

Российский рынок труда формировался в результате разрушения СССР и продолжает испытывать на себе влияние остаточных последствий плановой экономики и сознания людей, которое было ею сформировано. Россия проходит формирование и развитие принципиально новой для нее модели занятости. В настоящее время Россия вступила в новый этап развития гибкости занятости и ее неустойчивых форм, связанный влиянием научно – технической революции 4.0. Эта революция, с одной стороны, создает предпосылки для сокращения НЗ, а, с другой стороны, многократно расширяя гибкость занятости, может привести к росту ее неустойчивости².

Целью представленной публикации является изучение неустойчивой занятости с использованием социологических индикаторов. Предметом исследования является характеристика неустойчивой занятости в целом по исследуемой совокупности работников, а также определение их профилей.

см. на предыдущей странице цикл брошюр по проекту «Экономическая экспертиза для работников». М.; 2007; Гимпельсон В., Капелюшников Р. 2005. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05. 2005. С. 36; Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М., 2014; Kalleberg A.L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review, 2009, vol. 74 (February):1–22) и др.

¹ ILO. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva

² Бобков В.Н. Теоретико-методологические взаимосвязи революции 4.0., будущего сферы труда и общества. С. 353–355. Ломоносовские чтения–2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: Сб. тезисов выступлений. М. Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2018 – 828 с. https://conf.msu.ru/file/mail/attachment/3074/mb3074_a286d002c83e8d1c04b1149f271c3f9370a36a54.pdf

Методы и данные

В качестве основного метода исследования был выбран массовый опрос в интернете. Опрос был проведен в сентябре 2016 года по специально разработанной анкете среди населения России в возрасте от 15 до 72 лет по квотированной выборке пропорциональным генеральной совокупности по данным Росстата.

Был проанализирован общий массива **тех, кто трудоустроен официально и неофициально по найму и не по найму** (678 респондентов), составивших. В группу отнесены те респонденты, кто на вопрос о статусе на рынке труда выбрал ответы «трудоустроен официально по найму (в том числе временно отсутствует на работе из-за болезни, отпуска) / работаю на себя» и «работаю по найму без оформления / на себя неофициально, без юридической регистрации». В ходе опроса были исследованы параметры указанной группы, идентифицирующие те или иные аспекты неустойчивой занятости¹.

На втором этапе исследования методом группировки указанная группа была разделена на 4-е профиля. В основу разделения были положен критерий типа контрактных отношений и их соблюдения.

Изначально первая группа работников формировалась из лиц со стандартной занятостью (№1) с высокой защищенностью трудовым договором прав и гарантий трудоустроенных и надлежащего соблюдения работодателем условий трудового договора. (100% работников) Последующие группы (№№2–4) формировались по мере снижения степени этих характеристик занятости и роста не соблюдения трудовых прав или крайней уязвимости в трудовых отношениях, и незначительных или многочисленных нарушений условий трудового договора. В группах №№ 2–3 эти характеристики составляли, соответственно, 80,2 и 74,7; 97,3 и 93,5; в группе №4, включающей занятых в теневой экономике, негативные значения индикаторов изначально составляли 100%. Значения негативных индикаторов в группах №№2–4 превышали их уровень в целом по всем занятым (41,0 и 38,0).

¹ Бобков В. Н., Квачев В. Г., Новикова И. В. Неустойчивая занятость в регионах Российской Федерации: результаты социологического исследования // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 366–379.

Были сформированы следующие 4-е профиля работников по типу контрактных отношений по мере возрастания неустойчивости занятости при переходе к профилю с большим номером.

Профиль № 1 (работники с наиболее широко представленными индикаторами стандартной занятости). Наемные работники, удовлетворенные своей занятостью, трудящиеся по официальным прямым бессрочным контрактам и работники, заключившие срочные контракты со стажем от 1 года и более (200 респондентов)

Профиль № 2. Наемные работники, имеющие официальные контракты, но неудовлетворенные своей занятостью с точки зрения защиты трудовым договором их прав и/или с точки зрения соблюдения работодателем условий трудового договора (273 респондента).

Профиль № 3. Нестабильно занятые работники в условиях нестандартных форм занятости, имеющие официальные контракты (работающие на условиях фиктивной самозанятости, по субподряду, по агентскому контракту и др.) (192 респондента)

Профиль № 4 (работники с наибольшими проявлениями неустойчивой занятости). Неформально занятые работники (работающие на условиях неофициального (теневого) трудового договора с работодателем или, являющиеся не зарегистрированными индивидуальными предпринимателями (102 респондента).

Полученные результаты

Исследование выявило следующие существенные характеристики профилей работников, отличающиеся различными сочетаниями проявлений устойчивой и неустойчивой занятости:

Профиль № 1. В него сгруппированы работники, находящиеся в условиях стандартной занятости. Их характеристики **существенно** отличались от других. Этих работников отличает значительное преобладание женщин (61%, в целом по работникам – 46%); концентрация возрастных групп старшего трудоспособного и пенсионного возрастов (74,5%, в целом по работникам – 24,3%), незначительное представительство молодежи (6,5%, в целом по работникам – 25,7%); значительная концентрация работников, имеющих высшее профессиональное образование (71,5%, в целом по работникам – 63,0%);

охват стандартной рабочей неделей наибольшей доли работников (53,0%, в целом по работникам – 43,0%); наименее высокие уровни неполной и чрезмерной занятости (19% и 28%, в целом по работникам – 22,0 и 35,0%); более высокий уровень трудовых доходов (доля наименее оплачиваемых (ниже ПМтр.) составляла 4,6%, по всем работникам – 8,8%), наименьший удельный вес работников, испытывающих нарушения их прав и доступа к механизмам социальной защиты, наиболее низкая вероятность увольнения при занятости до одного года, наиболее низкий удельный вес тех, кто, будучи занятым, продолжал искать работу (35,5%, в целом по работникам – 56%).

Профиль № 2. Работников, входящих в этот профиль, отличало от работников, составлявших Профиль №1 нарастание неустойчивости занятости и, обусловленная этим, неудовлетворенность работников недостаточной защитой договором трудовых прав и надлежащим их соблюдением (65,9% и 23,1%, в целом по работникам эти индикаторы составляли 34% и 60%).

В этом профиле наблюдался рост представительства мужчин (48%, в целом по работникам – 46%), более высокая концентрация молодежи и лиц наиболее активного трудового возраста 30–50 лет (24,5% и 49,5%, в целом по работникам значения этих индикаторов составляли 25,7% и 50,0%); снижение доли работников с высшим профессиональным образованием и рост доли работников со средним профессиональным образованием (65,2%, в целом по работникам – 63%); снижение доли работников, охваченных стандартной рабочей неделей (44,0%, в целом по работникам – 43,0%), рост гибкости занятости (уровни неполной и чрезмерной занятости составляли 16,3% и 38,8%, в целом по работникам – 22,0 и 35,0%); более высокое представительство работников, получающих низкие трудовые доходы (9,6% доля работников с доходами ниже ПМ тр., в целом по работникам – 8,8%); наблюдался рост удельного веса работников, испытывающих нарушения их прав и доступа к механизмам социальной защиты; самооценки своего материального положения ухудшились, наблюдался рост вероятности увольнения при занятости до одного года. Вследствие всего этого удельный вес тех, кто, будучи занятым, продолжал искать работу, значительно вырос (64,5%, в целом по работникам – 56,0%). По сравнению с работниками, составлявшими Профиль №1, этот рост составил почти в два раза.

Профиль № 3. Изменения в характере занятости работников, отнесенных к этому профилю, носили принципиальный характер. В отличие от работников, входящих в профили №№1–2, к Профилю №3 отнесены работники т.н. «новых» форм занятости. Основные отличия их положения в занятости состоят:

а) в резком уменьшении доли работников, у которых трудовой договор обеспечивает защиту трудовых прав и, по отношению к которым, работодатели надлежащим образом его соблюдали (1,8% и 2,4%, в целом по работникам эти индикаторы показывали значения 46,0% и 60,0%. У работников в Профиле №2 они составляли 12,5% и 23,1%);

б) в значительном сокращении доли работников со стандартной продолжительностью рабочей недели и повышении напряженности занятости, выраженной в заметном увеличении сверхнормативных часов работы (34,4% и 47,0%, в целом по работникам значения этих индикаторов составляли 43,0% и 35,0%, у работников Профиля №2 они были 44,0% и 38,8%).

Профиль №3 характеризуется следующими индикаторами занятости. Этим работников отличает преобладание мужчин (52%, в целом по работникам – 46%); высокая концентрация молодежи и лиц наиболее активного трудового возраста 30–50 лет (27,1% и 49,5%, в целом по работникам значения этих индикаторов составляли 25,7% и 50,0%); снижение доли работников с высшим профессиональным образованием и рост доли работников со средним профессиональным образованием (57,8%, в целом по работникам – 63%); более высокое представительство работников, получающих низкие трудовые доходы (доля работников с доходами ниже ПМ тр. составляла 12,56%, в целом по работникам – 8,8%); наблюдался рост удельного веса работников, испытывающих нарушения их прав и доступа к механизмам социальной защиты; самооценки своего материального положения ухудшились; наблюдался рост вероятности увольнения при занятости до одного года. Все эти подвижки в сторону роста индикаторов неустойчивости занятости выражались в том, что удельный вес тех, кто, будучи занятым, продолжал искать работу, заметно вырос (73,4%, в целом по работникам – 56,0%. У работников Профиля №2 этот индикатор составлял 64,5%).

Профиль № 4. Работников, входящих в этот профиль, объединяет с работниками Профиля №3 в формальной экономике то, что обе эти

группы заняты в нестандартных формах занятости. Отличие состояло в том, что работники, объединенные в Профиль №4, заняты в теневой экономике. Это изначально означало ущемление их основных трудовых и социальных прав и обрекало на прекаризованную занятость.

На наш взгляд, это обусловлено тем, что государство не научилось обеспечивать трудовые и социальные права работников в формальной (легальной) экономике. В этих условиях занятость в теневой экономике является, хотя и вынужденной, но, нередко, более привлекательной для работника и работодателя. Решения работников, судя по результатам опроса респондентов, могли быть мотивированы следующим.

Во-первых, условия труда у работников, отнесенных к Профилю №4 выражаются в более низком уровне бедности (9,07%, в целом по занятым этот индикатор составил 8,76%, а у работников в Профиле №3 уровень бедности был более высоким – 12,56%). «Уход» работодателей в Профиле №4 от уплаты подоходного налога и страховых платежей, позволял обеспечивать работникам более высокие доходы и снижать бедность в их домохозяйствах.

Во-вторых, гибкость занятости у работников этого профиля проявлялась не только в значительном сокращении стандартной продолжительности рабочей недели (25,9%, в целом по работникам этот индикатор составил 43,0%), но и более высокой доле работников с сокращенной рабочей неделей (37,9%, в целом по занятым этот индикатор составил 22,0%, а у работников Профиля №3 – 18,2%. Последние, больше вынуждены были перерабатывать (47,0%, а в Профиле №3 – 36,2%). В составе работников этого профиля высокой была доля работников с общим и полным средним образованием (18,6%, в целом по работникам их удельный вес составлял 7,5%, а в Профиле №3 – 4,7%). Молодежная младшая возрастная группа работников нашла в теневой экономике нишу для своей занятости, поскольку гибкая неполная занятость позволяла им продолжать учебу и реализовывать иные жизненные планы. Удельный вес молодежи в этом профиле был наиболее высоким (28,4%, в целом по работникам этот индикатор составлял 25,7%).

В-третьих, вероятность увольнения работников в рассматриваемом Профиле №4 в течение первого года работы имела более низкие значения, по сравнению с работниками Профиля №3, а удельный

вес работников Профиля №4, ищущих работу при ее наличии, был меньше, чем у работников Профиля №3 (65,0%, в целом по работникам этот индикатор составлял 56,0%, а у работников Профиля №3 он имел удельный вес 73,4%)

Общая характеристика положения работников в Профиле №4 была следующей. Наблюдалось наиболее высокая доля представительства мужчин (53%, в целом по работникам – 46%), наиболее высокая концентрация молодежи (28,7%, в целом по работникам – 25,7%), наиболее высокая доля работников со средним (полным) общим образованием (18,6%; в целом по работникам – 6,8%), наиболее низкая доля работников с высшим профессиональным образованием (45,1%, в целом по работникам – 63%), высокая доля работников, получающих низкие трудовые доходы (22,4%, в целом по работникам – 8,8%). 43% работников, входящих в этот профиль отказались раскрыть информацию о своих доходах от занятости.

Заключение

Переход работников от устойчивой к неустойчивой занятости кардинально меняет современный российский рынок труда. Выявленные признаки неустойчивой занятости, их особенности в каждом из сформированных профилей работников требуют осмысления и принятия решений по ограничению неустойчивой занятости.

Необходимо найти способы облегчения барьеров входа в нестандартную занятость в мужчин, молодежи, лиц наиболее активного трудового возраста (30–50 лет) для того, чтобы этот сегмент занятости демонстрировал свои несомненные преимущества.

Рост у работников, отнесенных к Профилю №2, индикаторов неустойчивости занятости с одной стороны, является результатом недостаточного контроля со стороны органов управления занятостью. С другой стороны, он может быть платой за расширение в этом профиле представительства молодежи и лиц в наиболее активном трудовом возрасте, более других заинтересованных в расширении гибкости занятости и требует изменения трудового законодательства.

Российское законодательство в настоящее время также не настроено на эффективное регулирование нестандартных форм заня-

тости. Вследствие этого, у работников с нестандартной занятостью более, чем у других в формальном секторе экономики, выражены ущемление их трудовых и социальных прав и неустойчивость занятости.

Полагаем, что вывод из «тени» работников и работодателей возможен. Для этого государству необходимо решить проблемы защиты трудовых и социальных прав работников с нестандартной занятостью в формальной экономике.

Литература

1. Бизюков П., Ляпин А., Шершукова Л., Нойнхеффер Г. «Неустойчивая занятость и ее последствия для работников», цикл брошюр по проекту «Экономическая экспертиза для работников». М., 2007
2. Бобков В.Н. Теоретико-методологические взаимосвязи революции 4.0., будущего сферы труда и общества. С.353–355. Ломоносовские чтения –2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технологии, институты: Сб. тезисов выступлений. М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. 2018. – 828 с. https://conf.msu.ru/file/mail/attachment/3074/mb3074_a286d002c83e8d1c04b1149f271c3f9370a36a54.pdf
3. Бобков В.Н., Квачев В.Г., Новикова И.В. Неустойчивая занятость в регионах Российской Федерации: результаты социологического исследования // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 2. С. 366–377
4. Гимпельсон В., Капелюшников Р. 2005. Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05, 2005. С. 36
5. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / Гл. научный ред., доктор экономических наук, проф. В.Н. Бобков., 2017. – 560 с.
6. ILO. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. – Geneva
7. Kalleberg A.L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American sociological review, 2009, VOL. 74 (February:1–22).

Деленян А.А.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры политической экономии
экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Интересы квалифицированного работника и структура экономики

Аннотация. В статье рассмотрены интересы (стимулы) работников экономики. В основном интересам квалифицированной рабочей силы соответствуют многоукладные в социально-экономическом отношении структуры. Во-первых, потому что моноукладные в институциональном смысле системы ведут в воспроизводственном плане к системам с дешевой рабочей силой. Во-вторых, не стимулируют работников к повышению собственной квалификации. В-третьих, сами военно-коммунистические структуры носят зачастую вынужденный характер, определяются военно-стратегическими целями.

Ключевые слова: работник, квалификация, уклады экономики, институты

Delenyan A.A.,

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Political Economy of the Faculty of Economics
at the Lomonosov Moscow State University

Incentives of a Qualified Worker and the Structure of Economy

Abstract. The article considers the incentives of workers in the economy. The interests of skilled workforce are mainly consistent

with socioeconomic structures that are multisectoral. Firstly, because mono-structural in the institutional sense of the system lead to systems with “cheap labor in the reproductive plan. Secondly, they do not encourage employees to increase their own qualifications. Thirdly, the military-communist structures themselves are often forced, determined by military-strategic goals.

Keywords: worker, qualification, economic structures, institutions

Исторически в настоящее время происходит рост количества стран и населения, охваченных товарными и капиталистическими связями. Так, по отношению к Китаю Р. Коуз и В. Нин пишут, что «Китай стал капиталистическим»¹. Это об успешности рыночных реформ, включении экономики Китая в систему рыночных связей и занятии им места второй экономики мира, а по объемам ВВП даже первой. Иначе говоря, либеральная оценка ответа на вопрос – экономика стала в большей степени рыночной или капиталистической. Однако количественные соотношения далеко не все в решении вопроса о социально-экономической характеристике общества. Так, античное общество в эпоху Аристотеля и Платона характеризуется обществоведами как рабовладельческое. Можно привести такие статистические данные, что при арифметическом подсчете в общей совокупности рабов и рабовладельцев вряд ли была одна треть населения. Остальные – свободные общинники, ремесленники, торговцы.

Почему такое общество – патриархально рабовладельческое? Ответ таков, остальная часть населения ведущей социально-экономической окраски обществу не составляет. В самом деле, что происходит при росте производительности труда в общинном хозяйстве? Просто начинают меньше трудиться. Никакого развития нет. При рабовладельческой организации продолжается общественное разделение труда. Рабов заставляют трудиться, оставляя возможности хозяйственного, политического, духовного и др. форм развития правящим слоям населения. Иначе говоря, действует принцип ведущего хозяйственного, более прогрессивного уклада. Таким образом, следует признать малопродуктивным чисто количественные соотношения.

¹ Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016.

Развитие рыночных отношений рассматривается авторами указанной книги как противостояние между плановыми и рыночными (капиталистическими) отношениями в пользу капиталистических. Между тем никакого свертывания плановых начал в КНР не наблюдается. Да и «строительство социализма», как и хозяйственное значение компартии Китая никак не снимается. Прямое директивное планирование сохраняет свое значение, но должно сочетаться с рыночными, включая капиталистические отношения, и прямые методы с методами индикативными. Организационные отношения во все большей степени составляют ткань современной экономики.

В конце XIX века А. Маршалл в своих «Принципах экономикс» выступил с идеей о включении организационного фактора и организационных отношений¹ (позднее их стали идентифицировать с отношениями фактора предпринимательства). Можно сказать, что идея об организационных отношениях плавала в воздухе. Тогда это означало учет фактора акционерной формы предпринимательства. Организации производства посвящены в книге А. Маршалла «Принципы экономикс» 5 глав – с 8 по 12. Заметим также сложности, сопровождающие работу А. Маршалла.

С одной стороны, сложность заключалась для него в том, что говорить об управлении в рыночных, капиталистических странах было, с точки зрения правящих элит, как минимум моветоном. Такие вещи А. Маршалл превосходно понимал, прагматизм был ему свойствен. Поэтому предмет экономикс – эффективное достижение своих главных целей субъектами рыночной экономики. Было еще не время. Об управлении можно стало говорить Дж. М. Кейнсу, когда капиталистическая система оказалась в системном кризисе, выхода из которой обычные методы налоговой политики не дали, а, скорее, усугубляли ситуацию. С другой стороны, А. Маршалл понимал, что создаваемая им научная дисциплина не политическая экономия.

Позднее – в 20-е годы с идеей организационных отношениях выступил А.А. Богданов в знаменитой работе «Тектология», которую

¹ См. *Маршалл А.* Принципы политической экономии. М.: Изд-во Прогресс, 1983. В СССР «экономикс» переводили как «политическая экономия». Другой общей экономической науки в СССР не признавали.

позднее ряд исследователей объявляли предтечей теорий о кибернетике. Но в 20-е годы В.И. Ленин предостерегал молодых марксистов об обаянии Богданова и его идей, и что доверять им нельзя. Неудивительно, у В.И. Ленина были свои предпочтения – возможность реализовать прямые директивные – плановые отношения.

Микроэкономика была создана раньше макроэкономических моделей, но по своему значению это была теоретическая база последних. Позиция П. Самуэльсона, что надо начинать именно с макроэкономики, в значительной степени представляет собой политикоэкономический подход. Теория управления обосновывается с разных сторон; политическая экономия составляет только часть этой базы. Индикативные методы управления, налоговое управление, антимонопольное регулирование покоятся на представлении о «нормальном» состоянии рыночных субъектов, иначе говоря, о таком типе равновесия, которое характерно для сохранности рыночной экономики. Кто лучше всего знает, что это такое? Но практическим менеджерам надо принимать решения в кризисных условиях и об этом.

История управленческой мысли до настоящего времени включает в себя формы, включающие такие методы, которые относятся к прямым директивным методам, смотри, например, учебник В.И. Маршева¹. Однако вопрос – как быть с теми методами, которые были созданы под влиянием «буржуазного Маркса» – Дж.М. Кейнса. Управляемость экономики имеет место? Почему тогда экономикс (макро- и микровариант – где заданы не только теоретические основания) исключены из истории управленческой мысли? Можно говорить и о других методах – например, того же Форсайта, как методов косвенного долговременного порядка. Можно сделать вывод, что управление в наши дни шире директивных методов.

Кроме прочего, вопрос практический – управляемость современной экономики стала выше за счет включения методов прямого и косвенного воздействия на нее органов государства и общества? Если это так, то нет причин не включать методы косвенного воздействия к методам управления экономикой.

¹ *Маршев В.И.* История управленческой мысли: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005.

Экономикс исследует задачи стимулирования рабочей силы как важнейшую для экономического роста на всех уровнях экономики. Другое дело, что мимо внимания исследователей экономикс проходит проблема обусловленности структуры общества и экономики глубинными интересами структурных частей рабочей силы, поскольку рыночный характер экономики данное направление мысли не считает подлежащим обсуждению. Это ее целевая, защитная, нормативная функция.

Важнейшую роль в определении качественной и количественной структуры производства играет предпринимательство: управленцы, менеджеры и т.д., в определенный исторический период времени они отражают взгляды переходной рабочей силы (от крестьянского состояния к промышленному пролетариату, например). Использование рабского труда в «строительстве» капиталистической экономики, если обратиться к взглядам А. Смита, не предполагается – он считал это неэффективным. На практике рабский труд помогал накоплению капитала. Суть первоначального накопления капитала в теории означает нерасточительного, экономного предпринимателя, осуществляющего сокращение собственного потребления в пользу накопления. Практика всегда дополняет теорию мерами неэкономического принуждения.

В строительстве социализма рабский труд с самого начала не исключался. Что еще могли означать «армии труда» из бывших правящих классов, трудовые повинности? Исторически они предполагались как кратковременное явление, но, как известно, «человек предполагает...».

В этом отношении интересно и рассмотрение опыта людей другой национальности с высокой квалификацией в национальных отношениях. Когда «подрастали» свои квалифицированные кадры, наступало время расставания с инородными кадрами. Расставание далеко не всегда было бескровным, когда заступиться за них среди «своих» было некому.

Чем дольше использовались методы прямого принуждения, тем больше созданное общество становилось похожим на феодальное, в обществе воспроизводилась структура силовых ареалов. Но в силовых структурах, как справедливо отмечал А. Смит, велика доля непроизводительного населения.

Неквалифицированной рабочей силе, по своим классовым позициям – мелкой буржуазии, соответствуют структуры, подобные «военному коммунизму». Исторически они воспроизводились в разных странах. Интересам квалифицированной рабочей силы соответствуют многоукладные в социально-экономическом отношении структуры. Во-первых, потому что моноукладные в институциональном смысле системы ведут в воспроизводственном плане к системам с «дешевой рабочей силой», как было показано в 20-е гг. С.Г. Струмилиным с уровнем оплаты всех работников как малоквалифицированных работников¹. Во-вторых, не стимулируют работников к повышению собственной квалификации. При этом рост квалификации может оцениваться неоднозначно. Так, труд крестьян сам по себе не прост и требует учета большого количества информации. Но при индустриализации растет доля промышленного населения, а сельское население рассматривается (по крайней мере, на ранних этапах) как источник рабочей силы, то есть остаточные отрасли с позиции общественной значимости. В период строительства плановой экономики к этой структуре добавляются менеджеры, без которых плановая экономика существовать не может. Организация учета и контроля выдвигается на одно из ведущих мест. В-третьих, сами военно-коммунистические структуры носят неординарный, вынужденный характер, и когда они определяются реальными военными действиями, то могут в итоге приводить даже к росту экономического потенциала, как произошло к концу Великой Отечественной войны в СССР. Если учесть, что рабочий день в военных условиях продолжался до 12 часов, и некоторое время не был сокращен после войны, то достижения СССР того периода вызывать большого удивления не должны.

Заметим, что процесс социалистического реформирования (переход к НЭПу в СССР) в литературе отражен с позиции соотношения классов (союза рабочих и крестьян), а точка зрения отношения социальных групп внутри рабочего класса должного освещения не получила. И прежде всего с позиции выявления воздействия на общую

¹ Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913–1922 гг. М., Изд-во «Вопросы труда», 1923.

структуру экономики. Понятно, что причина игнорирования структуры интересов рабочего класса объясняется политическими причинами. В условиях крестьянской страны самой массовой действующей силой изменений выступало именно крестьянство и его структурные части. Они преимущественно и анализировались. Политический интерес диктовал представить рабочий класс монолитной структурой, тем более что в ходе гражданской войны крупные потери понесли кадровые рабочие, отражающие в социалистической революции и страны (как говорил В.И. Ленин – чуть розовой, в отличие от США и Германии) интерес демократического строительства.

Предмет политической экономии, как известно, производственные, от воли и сознания людей не зависящие отношения. При сопоставлении с работой человеческого мозга их можно назвать подсознательной или бессознательной работой. Но, с точки зрения В.И. Ленина, плановая система позволяет вывести (подчинить) их прямо человеческому (общественному) сознанию. Поэтому в конечном счете приоритет явно за прямыми директивными связями. Опыт показал, в том числе НЭПа показал, что место рыночных отношений явно сохраняется на длительную перспективу. И не только в таких странах как СССР, Китай, где осуществлялось строительство социализма с крестьянской (а не только национальной) спецификой. Квалифицированная рабочая сила также проявляет заинтересованность в многоукладных типах экономики.

Отметим также, что представление экономикс о рабочих как исключительно обособленных работников (отраслевое деление) не имеющих общих интересов, есть хотя и односторонняя позиция, но позволяющая осуществлять успешное, эффективное управление ими, решая задачи минимизации затрат. По крайней мере, в период написания книги А.Маршалла.

Важный источник экономического роста – процесс обучения рабочей силы и предпринимательства. Для этого работники должны быть мотивированы, но требуются и каналы распространения информации и обучения рабочих масс. Не теоретического, а практического обучения – планово-рыночному хозяйствованию, с нашей точки зрения и капиталистическому хозяйствованию, с позиций экономикс. Такого рода обучение может происходить только в ходе реального развития и использования отношений.

Литература

1. Коуз Р., Ван Н. «Как Китай стал капиталистическим» М.: Новое издательство, 2016.
2. Маршалл А. Принципы политической экономии. М.: Изд-во Прогресс, 1983.
3. Маршев В.И. История управленческой мысли: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Струмилин С.Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности за 1913–1922 гг. М., Изд-во «Вопросы труда», 1923.

Долматова Ст. А.,

кандидат экономических наук,

доцент, с.н.с. Института Экономики РАН

**Проблема реализации
человеческого потенциала
и социальное расслоение: замкнутый круг?**

Аннотация. В статье показываются причины невозможности адекватной реализации человеческого потенциала в рамках модели экономики, применяемой в России с начала 90-х годов. Подчеркивается негативное влияние значительной дифференциации доходов на процесс формирования и развития человеческого потенциала. Показывается, что по объективным причинам смены поколений рассчитывать на советское «наследство» в реализации национального человеческого потенциала в настоящее время можно в меньшей степени, чем в начале рыночной трансформации. Положение осложняется тем, что социальное неравенство приводит к неравному доступу населения к качественному образованию, здравоохранению, культуре. Российский социум, по сути, не может выйти из замкнутого круга, когда при крайне неравномерном распределении ресурсов, в условиях деиндустриализации и гипертрофии финансового сектора в бедственном положении оказываются отрасли, связанные с формированием человеческого потенциала, и воспроизводятся неравные условия для его реализации. Возможности для реализации человеческого потенциала только в узких сегментах экономики сопровождается исключением значительной части населения от многих составляющих процесса его формирования. В статье приводятся аргументы, что порочный круг неразрешимых проблем, возник благодаря некритичному использованию неолиберальной парадигмы общественного развития в нашей стране.

Ключевые слова: человеческий потенциал, специалисты, наука, образование, рынок труда, дифференциация доходов

Dolmatova Stella A.,

PhD in economics, senior researcher IE RAS

**The Problem of Realizing Human Potential
and Social Differentiation: a Vicious Circle?**

Abstract. The author shows the reasons why can not an adequate realization of human potential in the framework of the economic model used in Russia since the early 90s. The negative impact of significant differentiation of incomes on the process of formation and development of human potential is underlined. It is shown that, for objective reasons of the succession of generations, it is possible to count on the Soviet “inheritance” in the realization of national human potential to a lesser degree than at the beginning of the market transformation. The situation is complicated by the fact that social inequality leads to unequal access of the population to quality education, health care, and culture. The Russian society, in fact, can not get out of the vicious circle, when, with an extremely uneven distribution of resources, under the conditions of de-industrialization and hypertrophy of the financial sector, the branches connected with the formation of human potential turn out to be in distress and unequal conditions for its realization are reproduced.

Keywords: human potential, science, education, the labor market, income differentiation

В преддверии рыночных реформ 90-х годов были сформированы устойчивые общественные ожидания адекватной реализации человеческого потенциала в условиях передовой (по сравнению с советской плановой), рыночной экономики, которая, как предполагалось, должна была предоставить многообразие возможностей для трудоустройства и, соответственно, более высокую оценку квалифицированного труда, рост зарплат специалистов и становление массового среднего класса. Однако реформы в постсоветской России привели к тотальному кризису, деиндустриализации и сырьевой ориентации экономики, снижению роли человеческого фактора в сложившейся социально-экономической системе. Фактически, человеческий по-

тенциал, сформированный в советской системе, оказался не востребованным в переходный период, когда определяющую роль играли процессы перераспределения собственности, в первую очередь – процесс приватизации, в ходе которого сложились: экономика – с высокой степенью концентрации национального богатства в частных руках и социальная структура – с высоким уровнем неравенства и массовой бедностью. В таких условиях возникли проблемы даже не столько с развитием, сколько с сохранением и простым воспроизводством национального человеческого потенциала. Деградация ряда отраслей экономики, сворачивание наукоемких производств и науки в целом, примитивизация условий труда и декалфикация широкого слоя специалистов свели на нет реализацию идеи общества знаний, которая могла быть осуществлена на материально-технической базе, доставшейся от советской экономической системы с учетом необходимой модернизации с применением передовых технологий. Ущерб, нанесенный российской науке в постсоветский период, по сути, не восполним.

Как отметил В.Е. Фортв: «До распада СССР страна была признанной мировой научной державой. Финансирование научных исследований тогда доходило до 5% ВВП. Существовала развернутая, равноуровневая сеть исследований и разработок. В стране работало около 1,5 млн исследователей. После распада СССР волонтаристскому сокращению подверглась и научная сфера. Были уничтожены многие научные институты и организации. 132 союзных и республиканских министерства и ведомства, а с ними порядка 5000 отраслевых институтов прекратили свое существование, в 14 раз уменьшилось количество проектных и проектно-изыскательских бюро, а число промышленных организаций сократилось на 70%. А ведь именно они и обеспечивали высокий уровень преемственности между уровнями исследований и доведение научных результатов до промышленности»¹.

Фактическое исключение научной сферы из системы приоритетов социально – экономического развития в постсоветской России – знаковое явление, которое наиболее отчетливо характеризует переходный период. В то же время, «в момент старта реформ по затратам на

¹ Фортв В.Е. От выживания к развитию. Основные направления развития Российской академии наук. М., 2017.

науку Россия находилась на уровне, сопоставимом со средним по странам ОЭСР»,¹ затем началось стремительное падение финансирования, что коснулось не только академической, но и отраслевой науки.

Это привело не только к прямым потерям в ВВП и растратам высококвалифицированного труда, но и косвенным – невозможности формирования человеческого потенциала, адекватного прогрессивной экономике XXI века и социальному государству. Была нарушена связь науки и образования, наука перестала быть привлекательной сферой приложения труда выпускников вузов и специалистов со стажем. «Утечка умов» стала набирать обороты, приобретая массовый характер, что не могло не сказаться на качестве трудовых ресурсов.

Насаждение примитивной модели рыночной экономики способствовало радикальной трансформации всего социума. Изменение общественных настроений в пользу абсолютизации потребительского поведения индивида, частной инициативы в любой сфере, даже криминальной, максимизации дохода любой ценой, свидетельствовало о деформации всех экономических процессов. Стремительное развитие рыночной экономики не сопровождалось созданием защитных механизмов по сохранению человеческого потенциала. Даже не было создано действенной системы социальной адаптации населения к произошедшим сдвигам социально–экономической системы.

Создание в результате слома советской системы рыночных институтов и инфраструктуры, получивших бурное развитие в нашей стране, в отличие от передовой экономики, становление которой затянулось почти на 30 лет, не привело к формированию социальной структуры с преобладанием среднего класса. Более того представители массового слоя специалистов с высшим образованием, по своим базовым характеристикам соответствующих среднему классу западного типа, за исключением ряда категорий, востребованных в финансовом секторе и в экспортоориентированных отраслях, ухудшили свои позиции. Кроме того реализация трудового потенциала специалистов, которые составляют основу среднего класса, в условиях деиндустриализации и гипертрофии финансового сектора весьма пробле-

¹ *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М., 2007. С. 177.

матична. Не случайно к среднему классу в нашей стране эксперты стали относить преимущественно представителей малого бизнеса.

Падение жизненного уровня населения, рост социального расслоения вплоть до поляризации, возникновение олигархических структур и массовая бедность – латиноамериканский сценарий на российской почве привел к деградации человеческого потенциала. Особую озабоченность в данной связи вызывает проблема так называемых работающих бедных, значительную часть которых составляют высококвалифицированные специалисты.¹ Следует отметить, что за право получения Россией статуса страны с рыночной экономикой при вхождении в группу стран, так называемых *emerging markets* (развивающихся рынков) бывшая сверхдержава, по сути, расплатилась своим человеческим потенциалом. Характерно, что даже уравнивание позиций недавней сверхдержавы с позициями развивающихся стран и применение одинаковых методов для решения проблем, даже имеющих схожие проявления, но имеющих различную природу, по меньшей мере, далеко от профессионального подхода. Отнесение России к *emerging markets* удобно для анализа ситуации на финансовых рынках, спекулятивному капиталу необходимо ориентироваться в направлении финансовых потоков в зависимости от изменения процентных ставок и общей экономической и политической конъюнктуры.

В данной связи для портфельных инвесторов не имеет значения состояние социальной сферы и качество человеческого потенциала в той или иной стране, и даже не столь важно реальное положение дел в экономике, важнее предугадать рыночные ожидания относительно реакции на то или иное событие, связанное с экономикой и политикой, крупных игроков. С точки зрения биржевого спекулянта и финансовых аналитиков, и Россия, и Бразилия, и Индия одинаковы как площадки для борьбы за привлечение финансовых ресурсов с целью получения гигантских сверхприбылей.

Длительное время экономическим мейнстримом навязывалась идея стимулирования экономического роста посредством социаль-

¹ Долматова С.А. «Российская специфика дифференциации доходов в госсекторе: работающие бедные». «Вопросы политической экономии». 2017. № 1. С. 33–39.

ного неравенства. Упование на экономический рост как основной фактор решения всех экономических и социальных проблем снижает значение механизма перераспределения и нивелирует социальную роль государства. Кроме того глобализация обращает экономический рост на благо ТНК, а не национальных государств. Однако эксперты МОТ отмечают, что «хотя между неравенством и ростом существуют сложные связи, все больше внимания уделяется отрицательным воздействиям неравенства на здоровье и образование, политическую и экономическую нестабильность, а также социальный консенсус, который необходим для нормального функционирования общества».¹ Растет осознание того, что социальное неравенство является негативным фактором в формировании человеческого потенциала, в том числе неравенство в доступе к образованию, здравоохранению, культуре, препятствует созданию равных возможностей для всех.

Если советская система характеризовалась низким уровнем дифференциации денежных доходов, то при переходе к рынку ситуация изменилась кардинально. Как отметил А.Г. Аганбегян в 1988 году: «если взять 10% низкообеспеченных семей и 10% самых высокообеспеченных, то разница в доходе в настоящее время составит около 3 раз».² По данным Росстата, подобный разрыв в 1992 году составил уже 8 раз, в 1993 – 11,2, в 1994 – 15,1. На этом уровне Росстатом фиксируется относительная стабилизация, продолжающаяся почти 20 лет, в периоды финансовых кризисов разрыв составляет 16 и более раз.³ В то же время эксперты свидетельствуют о еще более существенном разрыве доходов, доходящем в ряде регионов до 50 раз и выше. Несмотря на то, что и данные официальной статистики, и многочисленные социологические опросы, и экспертные оценки свиде-

¹ Доклад «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг.: Заработная плата и неравенство доходов» / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М., 2015. С.22

² Аганбегян А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее. М., 1988. С.241.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2001г. С.130. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2014г. С.109. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб. М., 2016. С.158.

тельствуют о значительной дифференциации населения по размерам доходов, накопленному богатству, доступу к общественным благам, государство, по сути, данную проблему игнорирует.

В 90-е годы процесс расслоения воспринимался как временный и связывался с вступлением в действие рыночных механизмов и проведенной в постсоветской России приватизацией. Однако временные трудности стали постоянными неразрешимыми проблемами. Подобное положение помимо гуманитарных аспектов невозможности реализации принципа социальной справедливости ведет в современных экономических условиях к распространению социальной сегментации, к снижению трудовой мотивации и в целом, к деградации человеческого потенциала. На рынок труда вышло новое поколение, у которого значительно сузились возможности получения качественного образования, медицинской помощи, доступа к объектам культуры, а также к высокотехнологичным рабочим местам. Если в 90-е годы и в начале 2000-х годов особо остро стояла проблема сохранения и реализации человеческого потенциала, то в настоящее время на первый план выходит проблема его формирования. При сложившейся дифференциации населения выйти из замкнутого круга взаимобусловленных проблем в связи с человеческим потенциалом не представляется возможным без кардинального изменения политики государства.

На поверхности лежит решение вопроса дифференциации доходов с помощью прогрессивного подоходного налога, принятого в большинстве стран. Однако плоская шкала подоходного налога остается неизменной и считается российским руководством единственно возможной. Главным аргументом сторонников сохранения единого налога на доходы физических лиц являются опасения выхода в «тень» налогоплательщиков с высокими доходами при введении прогрессивной шкалы. Однако и при сохранении плоской шкалы используются многочисленные варианты ухода от налогов, в том числе с помощью оффшорных схем, что не снимает с государства ответственности за обеспечение налоговых поступлений. Судя по всему, вопрос упрощения налогового администрирования играет ключевую роль, а не обеспечение социальной справедливости, иначе бы правительство не предложило увеличить налог на добавленную стоимость на 2%, по сути, увеличив инфляционный налог на все население. Данное ново-

введение вопреки общественным ожиданиям в пакете с непопулярной пенсионной реформой свидетельствуют о сохранении негативных тенденций, влияющих непосредственно на человеческий потенциал. Тем не менее, в долгосрочном периоде для сохранения суверенитета и устойчивого положения в мировом сообществе пренебрегать национальным человеческим потенциалом, по меньшей мере, нецелесообразно и необходимо выйти из замкнутого круга накопившихся за почти тридцатилетний период проблем.

Таким образом, можно констатировать, что с начала рыночных реформ, качественных изменений в социальном развитии не произошло, уровень социальной дифференциации остается стабильно высоким, на самом высоком уровне признается наличие проблемы «работающих бедных», несмотря на формальное исполнение президентских т.н. майских указов 2012 года. Кроме того по объективным причинам смены поколений рассчитывать на советское «наследство» в реализации национального человеческого потенциала в настоящее время можно в меньшей степени, чем в начале рыночной трансформации. Положение осложняется тем, что социальное неравенство приводит к неравному доступу населения к качественному образованию, здравоохранению, культуре. Российский социум, по сути, не может выйти из замкнутого круга, когда при крайне неравномерном распределении ресурсов, в условиях деиндустриализации и гипертрофии финансового сектора в бедственном положении оказываются отрасли, связанные с формированием человеческого потенциала, и воспроизводятся неравные условия для его реализации. Возможности для реализации человеческого потенциала только в узких сегментах экономики сопровождается исключением значительной части населения от многих составляющих процесса его формирования. В данной связи необходим выход из порочного круга неразрешимых проблем, возникших благодаря некритичному использованию нелиберальной парадигмы общественного развития в нашей стране.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Советская экономика – взгляд в будущее. М., 1988.

2. Доклад «Заработная плата в мире в 2014–2015 гг.: Заработная плата и неравенство доходов» / ГТПДТ и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М., 2015

3. *Долматова С.А.* «Российская специфика дифференциации доходов в госсекторе: работающие бедные». «Вопросы политической экономии». 2017. № 1

4. Российский статистический ежегодник. 2015. Стат.сб. М., 2016.

5. *Соболева И.В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М., 2007.

6. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2001г

7. Социальное положение и уровень жизни населения России. М., 2014г.

8. *Фортов В.Е.* От выживания к развитию. Основные направления развития Российской академии наук. М., 2017.

Забелина О.В.,

*доктор экономических наук, профессор,
ВНИИ труда Минтруда России,*

Мирзабалаева Ф.И.,

*кандидат экономических наук,
доцент РЭУ имени Г.В. Плеханова*

Цифровизация экономики как основа трансформации рынка труда

Аннотация. В статье раскрываются проблемы развития российского рынка труда, порождаемые цифровизацией экономики, прежде всего в связи с трансформацией спроса на квалифицированную рабочую силу. Авторы делают акцент на распространенности у населения (прежде всего старших возрастных групп) базовых цифровых компетенций; возрастании требований работодателей к качеству рабочей силы и необходимости масштабной переквалификации взрослого населения. Основываясь на результатах социологического опроса, авторы показывают низкую мотивацию старшего поколения работников к профессиональному совершенствованию на фоне их высокой уверенности в том, что работодатели всегда делают выбор в пользу молодых. Авторы подчеркивают, что в условиях смены технологий профессиональная переподготовка и обучение работников новым профессиям являются задачей не только работодателей, но и государственной службы занятости. Следует учитывать, что в условиях повышения пенсионного возраста в России не все квалифицированные работники старшего возраста смогут сохранить свою профессиональную траекторию. Для старшего поколения в ряде случаев продолжение трудовой деятельности будет связано с вынужденным понижением должностного статуса и выполнением непрестижных работ, в т.ч. низкой квалификации, что порождает социальные риски.

Ключевые слова: рынок труда, цифровизация экономики, компетенции, старшее поколение, профессиональное обучение, перекавалификация

Zabelina O.V.,

Doctor of Economics, Professor, All-Russian Research Institute of Labor of the Russian Ministry of Labor

Mirzabalaeva F.I.,

Ph.D. degree in Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics

**Digitalization of economy
as labour market transformation basis**

Abstract. In article reveals the problems of the Russian labor market development created by digitalization of economy, first of all in connection with transformation of demand for the qualified labor. The authors place emphasis on the prevalence of basic digital competences among the population (first of all the older age groups); on the increasing demands of employers requirements to the quality of labor force and necessity of large-scale retraining of the adult population. Based on results of sociological interview, authors show low motivation of the older generation of employees to professional evolution against their high confidence that employers always make the choice in favor of the young people. Authors underline that in the conditions of technologies change, professional retraining and training the workers for new professions is a task not only for the employers, but also for the state employment service. It should be taken into account that in the conditions of raising the retirement age in Russia not all qualified workers of advanced age will be able to keep the professional trajectory. For the older generation in some cases the continuation of work will be associated with the forced decrease of the official status and the performance of not prestigious works, including low qualification which generates social risks.

Keywords: labor market, digitalization of economy, competences, older generation, professional training, retraining

Цифровизация экономики и связанные с ней автоматизация и роботизация, являясь важным источником долгосрочного экономи-

ческого роста, в ближайшем будущем могут сократить миллионы рабочих мест по всему миру. Вместе с тем, появляются новые, связанные с цифровизацией, профессии и высокооплачиваемые рабочие места. Цифровизация приводит к общему усложнению всех профессий, с одной стороны, высвобождая время сотрудников для решения более сложных и творческих задач, с другой – существенно повышая требования к их квалификации.

Порождая значительное высвобождение персонала, трансформируя характер спроса на компетенции работников, увеличивая дифференциацию в уровне оплаты их труда, цифровизация порождает целый комплекс проблем для работников, компаний и государства:

- необходимость адаптации системы образования к новым требованиям и формирование новых цифровых компетенций;
- обеспечение трансформации существующих норм трудового права к регулированию социально-трудовых отношений новых типов рабочих мест;
- организация переобучения персонала в соответствии с новой цифровой действительностью, и т.д.

Вместе с тем, цифровизация оказывает на рынок труда и положительное влияние. Например, цифровые технологии и платформы создают новые возможности для трудоустройства. Они помогают развивать дополнительные навыки и повышать квалификацию, в особенности людям, которые раньше не имели таких возможностей в силу социальных или географических ограничений; повышать производительность сотрудников, улучшать ситуацию с вовлеченностью кадров в экономику при помощи дистанционных рабочих мест и обеспечивать доступ к качественному образованию.

Существует точка зрения, согласно которой на современной стадии технологического прогресса важным трендом в развитых странах становится поляризация рынка труда – нарастание потребности в высокооплачиваемых позициях, предполагающий высокий уровень образования, и одновременный рост числа низкооплачиваемых рабочих мест.¹ Данные процессы, на наш взгляд, скажутся на занятости населения

¹ Зоргнер А. Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // Форсайт. 2017. Т. 11. № 3. С. 39.

старших возрастных групп негативно. В связи с современными тенденциями повышения пенсионного возраста можно предположить, что низкооплачиваемые рабочие места займут, прежде всего, пенсионеры, если не будут реализовываться комплексные программы по формированию у лиц старших возрастных групп принципиально новых цифровых компетенций.

Возможности использования взрослым населением страны (особенно старшим поколением) преимуществ цифровизации напрямую связаны с распространенностью базовых цифровых компетенций – умения работать за компьютером и использовать интернет. Согласно данным Росстата, доля лиц старше трудоспособного возраста, имеющих возможность для выхода в Интернет, среди всех возрастных работников постепенно возрастает в 2011–2016гг, и составила 35,5% в 2016 году (таблица 1).

Таблица 1. Доля населения старших возрастных групп, имеющего возможность для выхода в сеть Интернет, в процентах¹

	Все респонденты	Из них старше трудоспособного возраста	в том числе в возрасте, лет		
			55–59	60–69	70 и более
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них имеющие возможность для выхода в Интернет:					
2016 год	70,9	35,5	60,1	40,8	14,0
2014 год	63,4	27,1	45,0	44,0	11,1
2011 год	51,3	15,3	30,5	18,2	5,7

Вместе с тем, хотя люди, имеющие доступ к интернету, имеют компьютер, планшет или смартфон и умеют ими пользоваться, это

¹ Старшее поколение. Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, 2013–2016. \Режим доступа: http://www.perepis2006.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#, свободный

не означает, что они являются продвинутыми пользователями (то есть обладают необходимыми работодателю умениями и навыками работы с распространенными программными продуктами). Кроме того, активными пользователями сети Интернет (статистика относит к ним тех, кто пользуется Интернетом не реже раза в неделю), являются лишь 21,4% населения в возрасте от 50 до 72 лет (в 2016 году), хотя данный показатель неуклонно возрастает с 2013 года.

Сегодняшняя Россия достаточно уязвима в части обеспечения спроса на квалифицированную рабочую силу. По мнению авторов, уже формируются достаточно серьезные риски, порождаемые нарастающим несоответствием между динамично изменяющимися под влиянием цифровизации экономики потребностями в навыках и компетенциях работников, и ограниченными возможностями масштабной переквалификации взрослого населения. Это мнение подтверждается, в частности, результатами социологического опроса, проведенного в конце 2017 года с участием авторов в рамках НИР «Анализ официальной статистики, состояния рынка труда в Российской Федерации, актов международной организации труда для оценки трудоспособности и утраты трудоспособности типичного работника по различным показателям»¹. Так, многие работающие или планирующие работать лица старших возрастных групп осознают необходимость повышения квалификации, переподготовки или же полной смены профессии, хотя далеко на каждый готов это сделать. Следует отметить прежде заниженную мотивацию к обучению и переобучению у пожилых работников на фоне уверенности, что работодатель все равно предпочтет молодых претендентов. По данным опроса, готовы проходить обучение по текущей профессии всего 13% работающих лиц старших возрастных групп, обучаться же новой профессии хотели бы всего 27% опрошенных (рисунок 1). Это значит,

¹ Анализ официальной статистики, состояния рынка труда в Российской Федерации, актов международной организации труда для оценки трудоспособности и утраты трудоспособности типичного работника по различным показателям [Текст]: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России; рук. Сафонов А.Л.; ответств. исполн. Мирошниченко А.А. М., 2017. – 287 с.

что почти 60% лиц респондентов пенсионного возраста вовсе не желают обучаться на данный момент.

Рисунок 1. Результаты выборочного опроса населения в возрасте от 50 лет по вопросу: «Хотели бы Вы пройти профессиональное обучение/ обучение новой профессии?»

Эти цифры подтверждают, что при значительном изменении структуры занятости по видам деятельности, а также функционального состава профессий, у возрастных работников, желающих оставаться занятыми, могут возникнуть серьезные проблемы, а у некоторых из них уже возникает вопрос о недостаточности квалификации. При этом большинство пенсионеров предпочитают не подстраиваться под рынок труда и адаптироваться к новым условиям, а просто «уходят с рынка». В новых условиях – при повышении пенсионного возраста – «уход с рынка» будет ограничен новыми временными рамками выхода на пенсию, поэтому отчасти формирование новых цифровых навыков будет обязательным.

Потребность в обучении (особенно в переквалификации) занятых пожилых работников отчасти определяется временем, в течение которого они собираются продолжать работать. По нашей оценке, свыше трех лет планируют работать только 31% лиц в возрасте старше трудоспособного.

Ключевыми целевыми группами лиц предпенсионного и пенсионного возраста, проявляющими интерес к профессиональному обучению, являются: женщины (45% против 34% мужчин); лица, незанятые трудовой деятельностью (49% против 35% у занятых); лица, же-

лающие найти либо сменить работу (57% против 49% нежелающих); лица, ожидающие трудностей при поиске работы (47%), а также готовые работать в другом населенном пункте (52% против 36% неготовых) (см. таблицу 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов (в %) на вопрос: «Хотели бы Вы пройти профессиональное обучение / обучение новой профессии» в разрезе отдельных социально-демографических групп

	Пол		Наличие работы		Желание найти работу		Сложность поиска работы			Готовность работать в другом населенном пункте	
	Муж.	Жен.	Есть	Нет	Есть	Нет	Да, без проблем	Могут возникнуть трудности	Не смогу	Да	Нет
Да, по текущей профессии	13	14	14	12	15	12	15	17	10	17	12
Да, по новой профессии	21	31	21	38	42	14	26	31	24	35	24
Нет	66	55	65	51	43	74	60	53	66	48	64

Следует отметить, что во всех выделенных группах основную долю прироста к спросу на образовательные программы дает интерес к обучению именно новой профессии. При этом необходимо признать, что переквалификация работников пенсионного возраста – не всегда проблема работодателя. Как правило, работодатель направляет свои средства на обучение преимущественно тех работников старших возрастных групп, которые продолжают работать в своей профессиональной области в данной компании. В случае увольнения пожилых работников, задачи их переквалификации для обеспечения возможностей трудоустройства переходят к службе занятости.

Немаловажным фактором является то, что с 2013 года в России службой занятости начал предоставляться новый спектр услуг – для лиц предпенсионного и пенсионного возраста. Они прежде всего направлены на расширение возможностей обеспечения этих категорий граждан достойными рабочими местами. Среди основных услуг – возможность участия в бесплатных программах переподготовки и повышения квалификации для приобретения умений и навыков, которые востребованы работодателями региона. Программы для пенсионеров направлены на повышение основ компьютерной грамотности, изучение иностранных языков, изучение основ бухгалтерского учета, экономики и управления персоналом, а также получение знаний в сфере здравоохранения и образования.¹ Самыми популярными программами профессиональной подготовки среди граждан предпенсионного возраста являются: «Повар», «Водитель транспортных средств», «Слесарь-сантехник», «Оператор ЭВМ», «Продавец», «Парикмахер», «Лифтер» и др.

На наш взгляд, в условиях цифровизации российской экономики вероятным является в основном получение дополнительного образования, затрагивающего знания, сравнительно близкие к тем, которые уже есть у старшего поколения. Однако эффект от переобучения сомнителен в случае значительного сдвига в уровне технологий, требующего получения полноценного образования.

Поэтому продолжение трудовой деятельности для значительной части лиц старшего возраста после ухода с прежней профессиональной траектории в обозримом будущем связано, как правило, с понижением должностного статуса и выполнением сохраняющихся непрестижных работ, зачастую низкой квалификации (следует отметить, что на работу с пониженным уровнем престижности чаще соглашаются женщины). Поэтому по мере роста уровня пенсионного обеспечения мотивацию к продолжению трудовой деятельности можно ожидать у сохранивших здоровье работников умственного

¹ Тихонов И. Минтруда: пенсионеры могут бесплатно пройти курсы переподготовки специалистов [Электронный ресурс] / И. Тихонов. – Электрон. текстовые дан. – Москва: «Сейчас.ру», 2014. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/state/1215>, свободный (Дата обращения: 03.04.2018 г.)

труда, труда с высокой творческой составляющей, получающих удовольствие от трудовой деятельности.

Литература

1. Анализ официальной статистики, состояния рынка труда в Российской Федерации, актов международной организации труда для оценки трудоспособности и утраты трудоспособности типичного работника по различным показателям [Текст]: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / ФГБУ «ВНИИ труда» Минтруда России; рук. Сафонов А.Л.; ответств. исполн. Мирошниченко А.А. М., 2017. – 287 с.

2. Зоргнер А. Автоматизация рабочих мест: угроза для занятости или источник предпринимательских возможностей? // ФОРСАЙТ. 2017. Т.11. №3. С.37–48.

3. Старшее поколение. Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики, 2013–2016. – Режим доступа: http://www.perepis2006.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#, свободный

4. Тихонов И. Минтруда: пенсионеры могут бесплатно пройти курсы переподготовки специалистов [Электронный ресурс] / И. Тихонов. – Электрон. текстовые дан. – Москва: «Сейчас.ру», 2014. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/state/1215>, свободный (Дата обращения: 03.04.2018 г.).

Королев А.А.,

*магистрант Финансового университета
при Правительстве РФ*

**Анализ влияния корпоративной социальной
продуктивности на финансовые показатели
компаний металлургической отрасли**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности подходов к анализу потенциальной взаимосвязи корпоративной социальной продуктивности и финансовых показателей компаний. В начале статьи проводится краткий литературный анализ предыдущих эмпирических исследований с целью выявления основных методических проблем при анализе потенциальной взаимосвязи. Приводится методика эмпирического анализа потенциальной взаимосвязи корпоративной социальной продуктивности и финансовых показателей на базе индикаторов стандартов нефинансовой отчетности Global Reporting Initiative в разрезе 2 основных групп заинтересованных сторон для разработки аналитического инструментария принятия управленческих решений экономическими субъектами. На основе базы данных нефинансовых отчетов Global Reporting Initiative и финансовой информации из терминала Bloomberg проводится эмпирическое исследование потенциальной взаимосвязи корпоративной социальной продуктивности и финансовых показателей в четырехлетнем периоде на основе выборки компаний металлургической отрасли. Выявляются наиболее существенные группы нефинансовых показателей для металлургической отрасли, оказывающих наиболее сильное влияние на финансовые показатели компаний в разрезе финансовых показателей, основанных на бухгалтерском учете, и рыночных финансовых показателей. Проводится анализ полученных

результатов для выявления ограничений эмпирического исследования и определения границ возможных будущих исследований.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социальная ответственность, КСО, показатели отчетности

Korolev A.A.,

Master of the Financial University

under the Government of the Russian Federation

**Analysis of the Impact of Corporate Social Productivity on
Financial Performance of Metallurgy Sector Companies**

Abstract. In the article features of approaches to the analysis of corporate social indicators and financial performance potential link of the companies are considered. At the beginning of the article a short literature analysis of previous empirical studies is conducted to identify the main methodological problems in analyzing the potential relationship. The methodology of the empirical analysis of the potential relationship between corporate social productivity and financial performance based on the indicators of non-financial reporting standards of the Global Reporting Initiative is presented in the context of two main groups of stakeholders for the development of analytical tools for making managerial decisions by economic entities. Based on the database of non-financial reports of the Global Reporting Initiative and financial information from the Bloomberg terminal, an empirical study of the potential relationship between corporate social productivity and financial performance in the four-year period is based on a sample of companies in the metallurgical industry. The most significant groups of non-financial indicators for the metallurgical industry are identified that have the strongest impact on the financial performance of companies in terms of financial indicators based on accounting and market financial indicators. An analysis is made of the results obtained to identify the limitations of the empirical study and to determine the scope of possible future research.

Keywords: sustainable development, social responsibility, CSR, reporting indicators

В настоящее время усиливаются процессы глобализации, что приводит к расширению числа заинтересованных сторон компании,

вследствие чего повышаются и требования к объему и качеству информации, предоставляемой для основных заинтересованных сторон (стейкхолдеров).

Сразу следует отметить, что имеет место быть и употребление других терминов при построении эмпирических моделей взаимосвязи нефинансовых показателей и финансовых показателей компании. В частности, это относится к применению концепции корпоративного гражданства, концепции устойчивого развития, корпоративной социальной ответственности, корпоративной устойчивости, создания разделяемой ценности и множество других. В последние годы данные концепции значительно сблизились и базируются на одних постулатах, имеющих ориентацию на экологическую, экономическую и социальную сферы. Различия кроются в особенностях исторического становления данных концепций, широты охвата субъектов воздействия и длительности охвата временного континуума¹. Однако, на уровне отдельных компаний, в особенности применительно к эмпирическим исследованиям, дефиниции данных терминов будут во многом синонимичными и употребляться в качестве тождественных понятий.

Одним из основных способов взаимодействия с растущем кругом заинтересованных сторон является публикация нефинансовой отчетности. Повышенный в последние годы интерес к нефинансовой отчетности объясняется рядом факторов, в частности, растущим спросом на социальную и экологическую информацию. Для компаний выгода присутствует еще в том аспекте, что, публично размещая доступные нефинансовые отчеты, компания экономит временные и финансовые ресурсы на количестве индивидуальных запросов от заинтересованных сторон по нефинансовой информации.

Считается, что корпоративная социальная ответственность позволяет улучшить финансовые результаты компании. Однако, до сих пор в научной литературе нет общего консенсуса относительно наличия и характера потенциальной взаимосвязи корпоративной социальной ответственностью и финансовыми показателями. В тече-

¹ *Steurer R. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business–Society Relations / [R. Steurer at al.] // Journal of Business Ethics. 2005. № 109. P. 272–275.*

ние долгого времени представители различных областей профессиональной деятельности анализировали, действительно ли социально ответственное поведение экономических субъектов может оказывать влияние на их финансовое состояние, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В теории следование стратегии устойчивого развития позволяет удовлетворить интересы работников и привлечь новые высококвалифицированные кадры, повысить значимость компании перед клиентами и инвесторами, снизить операционные и финансовые издержки за счет улучшения отношений с поставщиками и кредиторами. Однако, на практике результаты исследований в данной области показывают противоречивый характер. Отправной точкой исследования потенциальной взаимосвязи следует считать 1987 год, а именно доклад Брундтланд, с которого начинается проникновение концепции устойчивого развития в широкие круги. Результаты основных эмпирических исследований потенциальной взаимосвязи приведены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследований корпоративной социальной продуктивности и финансовых показателей

Год	Автор	Результаты выявленной взаимосвязи	Год	Автор	Результаты выявленной взаимосвязи
1991	Арлоу	Не найдена	2001	Руф	Положительная
1991	Фридман	Положительная	2002	Кумар	Положительная
1993	Хамильтон	Не найдена	2003	Сеиферт	Не найдена
1993	Херреманс	Положительная	2004	Сеиферт	Не найдена
1994	Блакониер	Положительная	2004	Голл	Положительная
1996	Пава	Положительная	2005	Ван де Вельд	Не найдена
1996	Классен	Положительная	2005	Шниетц	Положительная
1996	Харт	Положительная	2006	Барнетт	Положительная
1997	Бойль	Отрицательная	2006	Браммер	Отрицательная
1997	Престон	Положительная	2006	Луо	Положительная
1997	Герард	Не найдена	2007	Хе	Положительная
1997	Ваддок	Положительная	2007	Лопес	Отрицательная
1997	Руссо	Положительная	2008	Лаан	Положительная
1998	Станвик	Положительная			/не найдена
1998	Джадж	Положительная	2011	Робинсон	Положительная

1998	Балабанис	Не найдена	2011	Йе	Положительная
1998	Браун	Положительная			условно
1999	Грейвз	Положительная	2011	Соана	Не найдена
2000	МакВильямс	Не найдена	2011	Шрек	Положительная
2000	Дувел	Положительная	2012	Торугса	Положительная
2000	Картер	Положительная	2017	Чо	Положительная
2001	Мур	Не найдена	2018	Куэре	Положительная

В результате литературного анализа были выявлены несколько основных проблем и недостатков, которые лимитируют возможности использования результатов предыдущих эмпирических исследований. В частности, к ним представляется возможным отнести временной интервал исследования. Большинство исследователей рассматривали моментную реакцию финансовых показателей на внедрение концепции устойчивого развития в деятельность компаний. Именно этим зачастую объясняются результаты исследований с негативной взаимосвязью, поскольку внедрение данной концепции требует высоких финансовых вложений, а выгода от ее внедрения должна проявляться в длительном временном континууме. Также наблюдаются значительные информационные пробелы в отраслевых и региональных исследованиях, что во многом объясняется использованием интегральных индексов уровня устойчивого развития, которые зачастую ограничены сферой применения отдельными странами и компаниями-лидерами по устойчивому развитию.

Доминирующее положение в методике раскрытия нефинансовой информации составляют стандарты международной инициативы по нефинансовой отчетности Global Reporting Initiative (GRI), которая с 1997 года разрабатывает стандарты нефинансовой отчетности. Данные стандарты согласуются с основными международными основополагающими нормативными документами в сфере экологии, прав человека, социальной ответственности, соответствующими стандартами ISO и др. Данные стандарты также не имеют ограничений в применении для компаний различных отраслей, форм правовой собственности, размеров. Поскольку нивелируются основные проблемы, связанные с региональным использованием индексов и ограниченностью компаний, для которых они составляются, предлагается использовать данные стандарты в качестве источника нефинансовой информации для эмпирического исследования.

В основе исследования лежит предположение, что объем сообщаемой практики устойчивого развития также может влиять на оценку компании заинтересованными сторонами, что отразится на ее финансовых результатах.

Отчет в соответствии с GRI содержит несколько разделов: «Профиль» (условно обозначим G), «Экономическое измерение» (EC), «Экологическое измерение» (EN), «Трудовая практика и достойная работа» (LA), «Права человека» (HR), «Показатели общества» (SO), «Ответственность за продукт» (PR)¹. Все упомянутые разделы обеспечивают более широкое разделение на подразделы. При этом существуют и отраслевые индикаторы для добывающих и металлургических компаний (MM), которые также представляют интерес для анализа.

Исследование основано на оценке уровня раскрытия нефинансовой информации, который представляет собой процент раскрытия сообщенной компанией нефинансовой информации по группам показателей от общего количества рекомендуемых GRI по блокам показателей и в соответствии с поколением стандартов. При полном соответствии раскрываемого индикатора стандартам будет присваиваться 1 балл, при частичном раскрытии – 0,5 балла, при отсутствии индикатора – 0 баллов. Применение отдельных индикаторов не представляется возможным, поскольку исследуются разные поколения стандартов отчетности. В общем виде степень раскрытия отчетности для блоков показателей имеет следующий вид:

$$G = \sum G \text{ раскрытых} / \text{общий объем } G \times 100\%$$

Аналогичным образом составляется уровень для других групп показателей за исключением отраслевых стандартов MM, которые введены в качестве фиктивной переменной.

Также нефинансовая информация может по-разному влиять на разные группы стейкхолдеров. Считается, что внешние инвесторы во многом и так знакомы с деятельностью экономического субъекта, поэтому публикация отчетности не вызывает у них сильной реакции. В связи с этим представляется возможным разделить финансовые показатели в эмпирическом исследовании на рыночные (P/BOOK,

¹ Global Reporting Initiative Standards URL: <https://www.globalreporting.org/standards>

EPS) и основанные на бухгалтерском учете (ROA, ROE, ROIC) для отражения интересов разных групп стейкхолдеров.

Для нивелирования влияния масштабов деятельности экономических субъектов на результаты эмпирического исследования и для возможности их сопоставления целесообразно использовать относительные показатели изменения финансовых показателей за год:

$$\Delta FP = (FP_{t+1} - FP_t) / |FP_t|$$

Изначальная логика использования такой формы оценки финансовых показателей состоит в том, что первые отчеты об устойчивости выпускаются за период t , публикуемые нефинансовые показатели возникают в тот же период и, таким образом, могут повлиять на финансовые показатели периода $t+1$.

Кроме того, результаты предыдущих исследований показали, что точность модели повышается при включении в спецификацию модели размера компании (SIZE), который будет рассчитан по балансовой стоимости активов, риска (RISK), в качестве которого будет использовано отношение совокупной задолженности к совокупным активам компании, а также затраты на НИОКР (RD), нормированные на выручку от продаж.

Кроме того, хорошие прошлые финансовые результаты могут повлиять на объем раскрываемой нефинансовой информации. Для этого соответствующий финансовый показатель текущего периода (FP $_t$) будет включен в модель в качестве объясняющей переменной.

Спецификации моделей имеют следующий вид:

$$\Delta ROA_i = \alpha + \beta_1 G_i + \beta_2 EC_i + \beta_3 EN_i + \beta_4 LA_i + \beta_5 HR_i + \beta_6 SO_i + \beta_7 PR_i + \beta_8 MM_i + \beta_9 SIZE_i + \beta_{10} RISK_i + \beta_{11} RD_i + \beta_{12} ROA_i + \varepsilon_i$$

Аналогичным образом выглядят спецификации моделей для ΔROE , $\Delta ROIC$, $\Delta P/BOOK$, ΔEPS .

Исследование было выполнено в программной среде Gretl на основе специально запрошенной базы данных нефинансовых отчетов Global Reporting Initiative для нефинансовой информации, терминала Bloomberg в качестве источника финансовой информации.

В качестве основного критерия для отбора компаний являлась непрерывность публикации ими отчетности об устойчивом развитии на ежегодной основе. В качестве временного промежутка был использован четырехлетний период непрерывной публикации отчетности с момента первого выпуска для охвата наибольшего количе-

ства компаний. Следует также отметить особенность металлургической отрасли, в частности, принадлежность отдельных компаний к международным корпорациям и составление нефинансовой отчетности на уровне корпорации без глубокой дифференциации по отдельным компаниям (ArcelorMittal, Baowu Steel Group Corporation и др.). Таким образом, в итоговую выборку вошли 30 компаний, что несмотря на небольшое абсолютное значение, имеет значительный охват рынка, поскольку только группа компаний ArcelorMittal охватывает порядка 10% всего рынка черной металлургии.

При построении моделей для EPS и ROIC регрессоры не обладали достаточной объясняющей способностью характеризовать дисперсию эндогенной переменной, поэтому были исключены из дальнейшего анализа.

Коэффициенты β для каждой полученной спецификации модели представлены в таблице 2. При этом следует отметить, что константы в моделях были оставлены даже при низком уровне значимости для исключения полиномиального поведения функции. Корреляция переменных не превышает 0,3. Все отобранные переменные являются значимыми в соответствии с критерием Стьюдента при уровне значимости 1% и в некоторых случаях 5%. А распределение остатков соответствует нормальному закону распределения.

Таблица 2. Показатели эконометрической модели

Показатели модели	Эндогенные переменные		
	Δ ROA	Δ ROE	Δ P/BOOK
ROA	-0,09***	–	–
ROE	–	-0,04***	–
P/BOOK	–	–	-0,27***
RISK	-0,04***	-0,04***	–
RD	–	–	0,18***
SIZE	2,04e-05***	2,23e-05***	–
G	-2,75***	-2,38***	-0,68**
EC	–	–	-0,56***
EN	–	–	–
LA	4,75***	5,13***	–
HR	–	–	0,57***
SO	–	–	–

PR	–	–	–
MM	–1,40***	–1,41***	–
α	0,56	–0,01	1,04
ε_1	0,90	0,89	0,98
R ²	0,55	0,70	0,40

*p<0,1; **p<0,05; ***p<0,01

Как видно из таблицы, раскрытие нефинансовой информации в целом положительно влияет на финансовые показатели компаний, при этом наблюдается более заметное влияние на финансовые показатели, основанные на бухгалтерском учете, в сравнении с рыночными финансовыми показателями.

На показатели бухгалтерского учета ожидаемо влияют результаты предыдущего периода в год выпуска отчетности, однако, влияние более ранних периодов времени не было обнаружено. Размер активов экономического субъекта оказывает положительное влияние на учетные показатели, поскольку в металлургической отрасли основным конкурентным преимуществом является лидерство в эффективности, которое достигается во многом за счет масштабов деятельности и наличием собственных железно-рудных ресурсов, источников энергии и сбытовых сетей, что безусловно отражается на размерах активов.

Что касается нефинансовых показателей, то уровень раскрытия корпоративной информации негативно влияет на рентабельность собственного капитала и рентабельность активов. Данная информация на первый взгляд является противоречивой, однако, для нее имеется логическое объяснение. В наблюдаемой выборке компаний низкая степень раскрытия корпоративной информации от максимально возможного уровня наблюдается при применении стандартов GRI серии G2 и G4, где имеется значительное количество дополнительных индикаторов раскрытия, необязательных для базового уровня, в отличие от стандартов третьей серии. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что не степень раскрытия общей информации негативно влияет на учетные показатели, а именно поколение стандартов. Экономические субъекты, где уровень раскрытия был ниже, являются новаторами, поскольку серия стандартов G4 появилась после значительного времени использования стандартов третьего поколения, а стандарты серии G2 являются по сути первы-

ми законченными стандартами, а экономические субъекты, применившие их, являются «пионерами».

Частично данными обстоятельствами может объясняться и отрицательное значение коэффициента у фиктивной переменной использования специальных отраслевых стандартов для горнодобывающей и металлургической отрасли, поскольку их появление и распространение происходило во многом после внедрения первых стандартов отчетности об устойчивом развитии у экономических субъектов. В качестве другого объяснения предлагается возможное влияние дополнительных расходов на сбор и обработку статистических специфических данных и следование дополнительным обязательствам.

Рассмотрение и анализ вопроса о влиянии внедрения концепции устойчивого развития и последующего выпуска нефинансовой отчетности не был бы полным, если данное рассмотрение ограничивается лишь временным отрезком влияния нефинансовых показателей на финансовую эффективность. С целью устранения данного пробела, целесообразно рассмотреть динамику рассмотренных финансовых показателей до и после публикации отчетности (рис. 1).

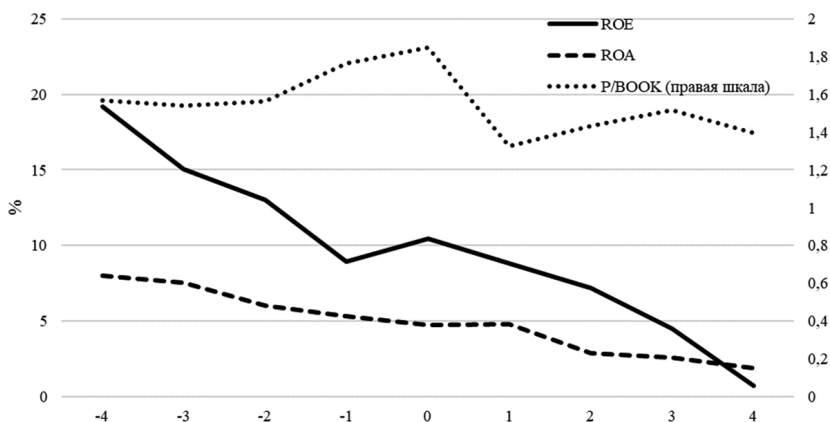

Рисунок 1. Динамика ROE, ROA, P/BOOK относительно публикации первого нефинансового отчета

Как видно из рисунка, построенному по средним значениям выборки, в длительном временном континууме, публичная привержен-

ность концепции устойчивого развития в целом не меняет общего тренда. Так, выпуск отчетности об устойчивом развитии в первый год незначительно увеличивает рентабельность активов, которая затем продолжает падать. Также наблюдается моментное увеличение в год выпуска капитализации по отношению к балансовым активам и рентабельности собственного капитала, которые также падают впоследствии. Возможно, данные тенденции объясняются тем, что значительная часть компаний публиковала нефинансовую отчетность в период мирового кризиса 2008 года и после него, когда происходило восстановление экономики, что негативно повлияло на общий тренд.

Таким образом общий вывод проведенного исследования состоит в том, что раскрытие нефинансовой информации главным образом ориентировано на группы стейкхолдеров, не обладающих доступом к инсайдерской информации экономического субъекта. При этом имеются предпосылки для дальнейших исследований анализа экономических субъектов через призму нефинансовой информации, поскольку на данном этапе видны несовершенства методики, в частности, вызывает интерес сравнение общей динамики финансовых показателей с экономическими субъектами-аналогами. Также на результаты могла повлиять общая инфраструктура, которая позволяет не публиковать достоверную информацию и манипулировать мнением потребителей отчетности. В любом случае данное исследование углубляет знания об анализе устойчивого развития компаний, а данная методика может использоваться при принятии управленческих решений или для собственных целей внешних пользователей, однако, дополнение результатов исследования может повысить прогностическую способность модели и представлять в перспективе высокую ценность для бизнеса.

Литература

1. Steurer R. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business–Society Relations / [R. Steurer at al.] // Journal of Business Ethics. 2005. № 109. P. 263–281.
2. Global Reporting Initiative Standards URL: <https://www.globalreporting.org/standards>

Леонидова Г.В.,

*кандидат экономических наук, в.н.с.,
зав. лаб. исследования проблем развития трудового
потенциала Вологодского научного центра РАН*

Реализация трудового потенциала женщин на рынке труда¹

Аннотация. Исследования российских и зарубежных ученых показывают, что женское население обладает более высоким человеческим капиталом. Мониторинг качества трудового потенциала, проводимый ФГБУН ВолНЦ РАН в Вологодской области с 1997 г., также фиксирует более высокие значения большинства базовых компонентов качества трудового потенциала женщин (за исключением здоровья). Исследования показывают, что уровень реализации трудового потенциала у женщин выше аналогичного показателя мужчин. Однако труд женщин имеет более низкую оплату, при приеме на работу предпочтение отдается мужчинам, несмотря на то, что женщины несут нагрузку не только на работе, но и в семье.

Ключевые слова: трудовой потенциал, гендерный диспаритет, реализация трудового потенциала, рабочая сила, оплата труда

Leonidova G.V.,

*PhD in economics, leading researcher, head of the laboratory
for research on the development of labor potential
of the Vologda scientific center of the RAS*

The Implementation of the Labour Potential of Women in the Labour Market

¹ Статья подготовлена при поддержке РНФ № 16–18–00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества»

Abstract. Studies of Russian and foreign scientists show that the female population has a higher human capital. Monitoring of quality of labour potential, conducted by the INSTITUTE of Vanc RAS in the Vologda region since 1997, also captures the higher values of the most basic components of quality of labour potential of women (with the exception of health). Studies show that the level of labor potential realization in women is higher than in men. However, women's work is paid less, and men are preferred in hiring, despite the fact that women are burdened not only in the workplace but also in the family.

Keywords: labor potential, the gender disparity, the implementation of labor potential, labor force, salary

Работающие женщины в России составляют существенную часть рабочей силы. Практически половину: участие мужчин в рабочей силе современной России составляет 51%, женщин 49%. Такое соотношение обусловлено, прежде всего, демографическим фактором: доля мужского населения составляет 46%, женского – 54%.

В ст. 19 Конституции РФ определено, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»¹. Однако реализация этого равенства осложнена гендерной дискриминацией. Она проявляется, прежде всего, в оплате труда, когда за равный труд женщины получают неравное по сравнению с мужчинами вознаграждение (табл. 1). Например, в 2017 г. отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин в РФ составило 68%, в Вологодской области – 59% (это соответствует 79 позиции среди 82 субъектов РФ).

Таблица 1. Рейтинг регионов РФ по соотношению средней начисленной заработной платы мужчин и женщин (2017 г.)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Субъект РФ	Зарботная плата, руб.			Отношение заработной платы женщин к зара- ботной плате мужчин	Ранг
	все население	мужчины	женщины		
10 лучших субъектов по соотношению заработных плат					
Республика Ингушетия	18855	19129	18720	97,9	1
Республика Алтай	21806	23400	20922	89,4	2
Чеченская Республика	18573	20044	17885	89,2	3
Кабардино-Балкарская Республика	20397	22287	19345	86,8	4
г.Севастополь	29664	32594	27695	85,0	5
Карачаево-Черкесская Республика	20462	22476	19052	84,8	6
Республика Крым	26111	28701	24138	84,1	7
г. Москва	80848	88125	73581	83,5	8
Республика Дагестан	18983	21634	17544	81,1	9
Ивановская область	22875	26205	20868	79,6	10
10 худших субъектов по соотношению заработных плат					
г. Санкт-Петербург	72015	91060	55353	60,8	73
Сахалинская область	75730	94417	56675	60,0	74
Кемеровская область	34830	43886	26301	59,9	75
Мурманская область	51239	65219	39030	59,8	76
Магаданская область	69684	89432	53221	59,5	77
Республика Хакасия	36597	46518	27665	59,5	78
Вологодская область	34984	45131	26736	59,2	79
Забайкальский край	37223	47809	28257	59,1	80
Архангельская область	43813	55350	32640	59,0	81
Республика Тыва	35567	49681	27353	55,1	82

Источник: Федеральная государственная служба статистики –
www.gks.ru

Во многом это связано с традиционной концентрацией женщин в низкооплачиваемых отраслях народного хозяйства. Фактически на них держится жизнь целого ряда отраслей, в частности, бюджетных секторов (образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг; табл. 2).

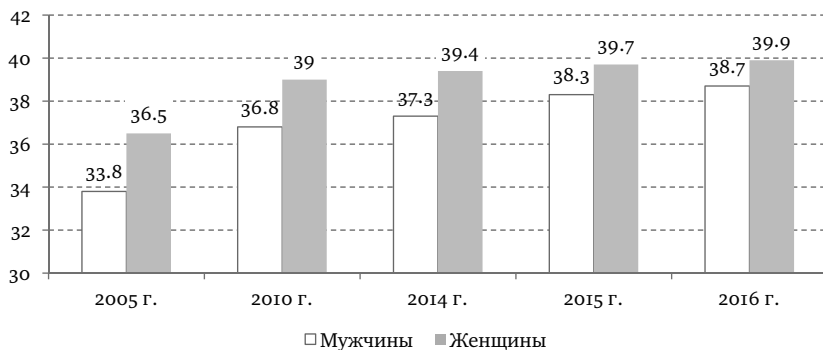
Таблица 2. Структура занятого населения по видам экономической деятельности (в %)

Вид экономической деятельности	Мужчины			Женщины		
	2000	2016	2016 к 2000 г., п.п.	2000	2016	2016 к 2000 г., п.п.
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотрансп. средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	40,8	39,2	-1,6	59,2	60,8	+1,6
Образование	20,1	17,8	-2,3	79,9	82,2	+2,3
Обрабатывающие производства; добыча полезных ископаемых	65,7	71,3	+5,6	34,3	28,7	-5,6
Здравоохранение	18,3	21,8	+3,5	81,7	78,2	-3,5
Гос. управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	65,6	59,8	-5,8	34,4	40,2	+5,8
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство	71,4	75,5	+4,1	28,6	24,5	-4,1
Транспорт и связь	69,2	74,3	+5,1	30,8	25,7	-6,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	54,4	58,8	+4,4	45,6	41,2	-4,4
Гостиницы и рестораны	19,2	26,5	+7,3	80,8	73,5	-7,3
Финансовая деятельность	32,4	32,3	-0,1	67,6	67,7	+0,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	70,4	73,2	+2,8	29,6	26,8	-2,8
Строительство	77,4	86,2	+8,8	22,6	13,8	-8,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	48,9	30,8	-18,1	51,1	69,2	+18,1

Источник: Федеральная государственная служба статистики – www.gks.ru

Уровень образования обеспечивает востребованность и конкурентоспособность работников на рынке труда. Женщины в России имеют более высокий уровень образования, чем мужчины. Доля женщин, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в 2016 г. составляла почти 40% в составе занятого населения РФ, доля мужчин – 39% (рис. 1). В структуре занятого населения Вологодской области 33% женщин с высшим образованием и 29% – со средним профессиональным образованием, мужчин соответственно – 18 и 20%. При

этом доля женщин с высшим профессиональным образованием за период с 2010 по 2016 г. возросла на 5,5 пр.п., а доля мужчин – лишь на 2,4 пр.п. Однако высокая степень образованности женщин не дает им возможности сравняться по уровню зарплаток с мужчинами.

*Рисунок 1. Доля мужчин и женщин с высшим и средним профессиональным образованием в составе занятого населения РФ, %
 Источник: Федеральная государственная служба статистики – www.gks.ru*

Конкуренция на рынке труда предъявляет одинаково высокие требования к качеству трудового потенциала, как для мужчин, так и для и женщин. О том, как справляются с двойной нагрузкой (имеются в виду ещё и семейные обязанности) и как себя чувствуют женщины на современном рынке труда, дают информацию социологические исследования. В частности, в Вологодской области уже более 20 лет – с 1997 года – проводится мониторинг качества трудового потенциала. Инструментарий мониторинга основан на методике оценки качества трудового потенциала (рис. 2), которая была разработана в рамках исследований качества населения в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН в начале 1990-х гг. В эту методику были интегрированы такие качественные компоненты человеческого потенциала, которые являются своеобразными индикаторами потенциальных возможностей человека (или популяции) как минимум в трех аспектах: здоровье (физическое, психическое, социальное); профессионально-образовательные

способности (интеллектуальный потенциал), культурно-нравственное поведение (социокультурная активность).

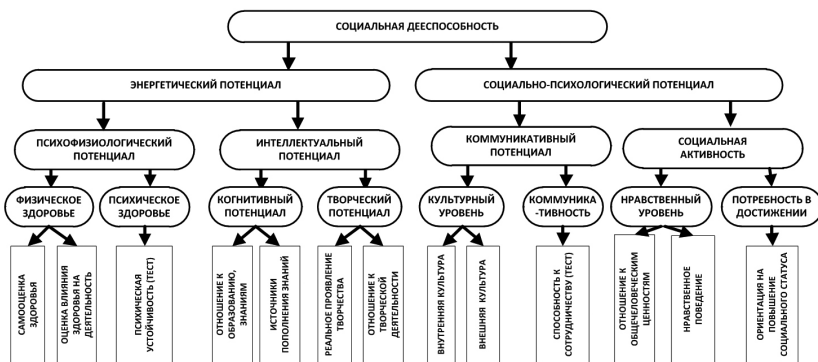

Рисунок 2. Структура качества трудового потенциала.

Источник: Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования [Текст]: монография / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Е.А. Чекмарева, под ред. А.А. Шабунова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. С. 26.

В 1997 году методика была апробирована в Вологодской области. Результаты исследования стали отправной точкой для наблюдения показателя качества трудового потенциала населения в мониторинговом формате. Социологический опрос, наряду с анализом статистической отчетности, стал регулярным. Он проводился до 2009 г. с периодичностью 1 раз в год, с 2010 г. – 1 раз в 2 года. Точками анкетирования являются 8 районов области и города Вологда и Череповец, выборка составляет 1500 чел. трудоспособного населения.

Согласно данным мониторинга, качество трудового потенциала женщин (социальная дееспособность) в Вологодской области неуклонно росло. Линии трендов пересеклись в 2005 г. и с 2006 г. показатель стал превышать аналогичный у мужчин. Это, по нашему мнению, связано как с усилением роли женщин в экономике, повышением их конкурентоспособности, широком распространении высшего профобразования, так и более высоким уровнем адаптации к тем социально-экономическим трансформациям, которые произошли в стране в 90-е года XX в.

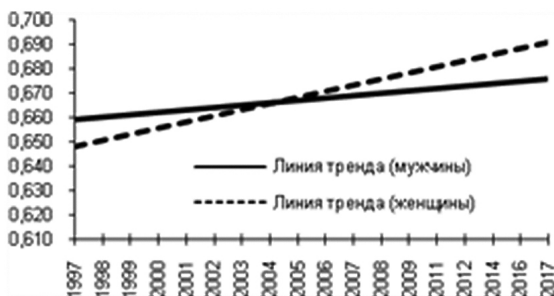
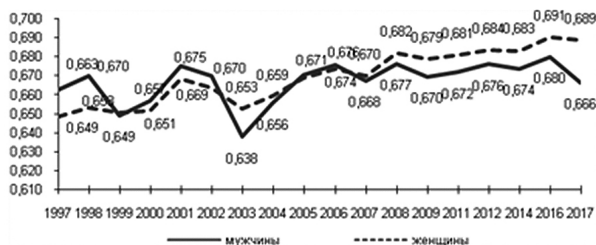

Рисунок 3. Динамика индексов качества трудового потенциала мужчин и женщин Вологодской области, ед.

Источник: данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, ФБГУН ВолНИЦ РАН, 1997–2017 гг.

Анализ составляющих интегрального индекса говорит о том, что женщины обладают более развитым уровнем когнитивных и творческих способностей, культурного и нравственного потенциалов, а также они обладают большей потребностью в достижениях (табл. 3). Это помогает женщинам приспособиться к вызовам современной экономики¹.

Многолетнее использование методического инструментария оценки качества трудового потенциала способствовало его совершенствованию и дальнейшему развитию. Так, в 2009 г. сотрудниками ФБГУН

¹ Шабунова А.А. Потенциал женщин на рынке труда региона / А.А. Шабунова, А.В. Попов, Т.С. Соловьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 9. С. 124–144.

ВолНЦ РАН была разработана методика оценки уровня реализации качества трудового потенциала, расширяющая инструментарий анализа использования трудовых возможностей работников¹. Методика базируется на блоке вопросов анкеты: «Насколько сильно Вы “выкладываетесь” на работе? В какой степени используете свои качества и умения?»

Таблица 3. Динамика базовых качеств трудового потенциала в гендерном разрезе, ед.

Качество трудового потенциала	2000 г.		2017 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
1. Физическое здоровье	0,700	0,659	0,728	0,710
2. Психическое здоровье	0,731	0,659	0,788	0,760
3. Когнитивный потенциал	0,629	0,643	0,609	0,647
4. Творческий потенциал	0,581	0,586	0,544	0,575
5. Коммуникабельность	0,730	0,728	0,724	0,738
6. Культурный уровень	0,623	0,621	0,679	0,727
7. Нравственный уровень	0,750	0,790	0,760	0,799
8. Потребность в достижении	0,618	0,623	0,650	0,672
Социальная дееспособность	0,657	0,651	0,666	0,689

Источник: данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, ФБГУН ВолНЦ РАН, 1997–2017 гг.

В гендерном разрезе уровень реализации качества трудового потенциала имеет свою специфику. Особенностью реализации трудового потенциала женщин является более полное использование коммуникабельности (в среднем – на 86,2%, у мужчин – 78,4%; табл. 4), нравственного и культурного уровня, а также большинства других качественных характеристик, за исключением физических возможностей, которые мужчины применяют больше.

¹ Чекмарева Е.А. Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы [Текст] / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №2(14). С. 165–172.; Чекмарева Е.А. Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона [Текст]: дис. ... кандидат экономических наук: 08.00.13 / Е.А. Чекмарева. Вологда, 2012. 182 с.

Таблица 4. Оценка уровня реализации трудового потенциала
в гендерном разрезе, %

Пол	Качество							
	Физическое здоровье	Психическое здоровье	Когнитивный потенциал	Творческий потенциал	Коммуни- кабельность	Культурный уровень	Нравственный уровень	Потребность в достижении
Мужчины	84,9%	80,6%	77,7%	69,6%	78,4%	76,3%	78,1%	69,7%
Женщины	81,4%	84,8%	81,9%	73,3%	86,2%	84,6%	86,0%	73,0%

Источник: данные мониторинга качественного состояния тру-
дового потенциала Вологодской области, ФБГУН ВолНЦ РАН,
199 –2017 гг.

Данные таблицы, показывающей распределение ответов респон-
дентов на вопрос о полноте использования своих качеств на рабочем
месте, свидетельствуют о том, что женщины вынуждены прилагать
большие усилия на работе и чаще отмечают, что работают на преде-
ле своих возможностей. В определенной степени это связано с ролью
женщины, сочетающей с работой и домашние обязанности. А также
с той гендерной асимметрией, которая имеется в отношении оплаты
женского труда.

Таблица 5. Реализация качества трудового потенциала
мужчинами и женщинами (позиция ответа: выкладываю
на работе в полной мере (на пределе своих возможностей), %

Качества	мужчины	женщины
Физические возможности и здоровье	43,1	43,4
Психологическая устойчивость	37,0	46,4
Знания, эрудиция, квалификация	36,3	39,5
Творческие способности (изобретательность, умение решать неизвестные Вам ранее задачи и т.д.)	22,9	26,7
Общительность, умение ладить с людьми	42,8	54,2
Общая культура (воспитанность, вежливость, сдержанность и т.д.)	36,1	51,1
Морально-нравственные качества (честность, правди- вость, чувство долга, порядочность, обязательность)	37,3	52,0

Стремление к повышению по службе, проявление инициативы и предприимчивости	28,8	29,9
--	------	------

Источник: данные мониторинга качественного состояния трудового потенциала Вологодской области, ФБГУН ВолНЦ РАН, 1997–2017 гг.

Гендерные различия мы видим и в отношении к труду. Несмотря на то, что подавляющее большинство населения вне зависимости от пола воспринимают работу, в первую очередь, как источник средств к существованию, женщины, в отличие от мужчин, в большей степени заинтересованы посредством трудовой деятельности реализовать себя как личность, получить новые знания, моральное удовлетворение и т.д.

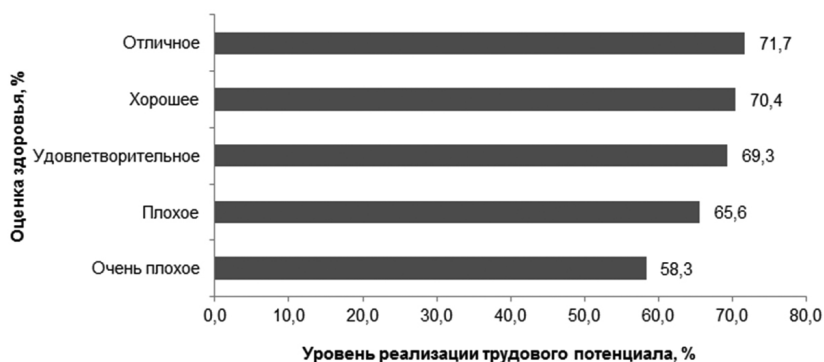
Женщины более мобильны и для них в большей степени характерно стремление реализовать себя в трудовой сфере. Это проявляется в желании духовно расти и самосовершенствоваться, приносить своим трудом пользу людям, осваивать новые знания и навыки, изучать при необходимости иностранный язык и т.д. Многие исследователи связывают подобные особенности с изменением жизненных ориентиров женщин в новых экономических условиях. Активная позиция и перечисленные качества позитивно сказались на положении женщин в обществе: за последние 10 лет более 20% женщин отметили повышение своего социального статуса.

Женщины высказывают большую удовлетворенность теми условиями труда, в которых они работают. Однако не отрицают того факта, что на рынке труда имеются дискриминационные практики. В частности, в начислении заработной платы, когда они за одну и ту же работу получают вознаграждение разного уровня. У каждой десятой женщины создается впечатление, что ее права при приеме на работу ущемляются по гендерному принципу.

Уровень реализации трудового потенциала женщин в трудовой деятельности зависит не только от уровня их образования, но и от качества их здоровья. Здоровье выступает важнейшим условием развития человеческого капитала индивида, поскольку от того, здоров человек или нет, напрямую зависит, насколько полноценно он сможет трудиться, принося доход себе, своей семье, работодателю или государству. Хорошее здоровье обеспечивает достойную отдачу от инвестиций в человеческий капитал. На 60% здоровье зависит от

образа жизни населения. В нашем представлении образ жизни – это досуг, спорт, счастливая семья, здоровое питание. Однако в данной подаче факторов здоровья отсутствует посыл на правильно организованное рабочее место. Условия трудовой деятельности должны занимать важное место среди факторов, определяющих образ жизни современного работника.

Исследования свидетельствуют, что хорошее здоровье способствует более эффективной реализации трудового потенциала. Чем выше оценка работником своего здоровья, тем выше уровень реализации его потенциала (рис. 4). Следует обратить внимание, что при очень плохом состоянии здоровья, трудовой потенциал работника реализуется лишь наполовину (58%).

*Рисунок 4. Зависимость уровня реализации трудового потенциала от состояния здоровья работников в целом, %
Источник: данные мониторинга качества трудового потенциала Вологодской области, 2017 г.*

В настоящее время в организациях, где трудятся участники опроса, чаще всего встречается ситуация, когда работодатель не предпринимает никаких действий для защиты и укрепления здоровья сотрудников (45%). Наиболее распространённым вариантом содействия сохранению здоровья работников является соблюдение прав на получение больничного (37%) и предоставление полиса ДМС (20%). Предоставление полной или частичной компенсации занятий спор-

том осуществляют только 5% организаций. В то же время, поддержка занятий спортом со стороны работодателя может стать действенным средством повышения физической активности работающих граждан. Согласно отчету Wellness Council of America, оздоровительные программы для сотрудников организаций почти на 30% сокращают медицинские расходы и значительно снижают количество прогулов, а каждый доллар, потраченный компанией на оздоровление своих сотрудников, окупается в 24 раза¹.

Таким образом, женщины обладают качественным трудовым потенциалом, что выражается в высоком образовательном и культурном уровне, творческом потенциале и потребности в достижениях и самореализации в труде. Они чаще трудоустраиваются по специальности, что позволяет им более полно реализовывать трудовой потенциал. При этом существует гендерная сегрегация в отношении уровня оплаты труда и карьерного роста. А учитывая двойную нагрузку на женщин в виде домашнего труда (воспитания детей и т.д.), требуется обратить пристальное внимание на поддержку здоровья работающих вообще, и женщин, в частности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. *Чекмарева Е.А.* Повышение уровня реализации трудового потенциала: роль заработной платы [Текст] / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. №2(14). С.165–172.;

3. *Чекмарева Е.А.* Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона [Текст]: дис. ... кандидат экономических наук: 08.00.13 / Е.А. Чекмарева. Вологда, 2012. 182 с.

¹ Workplace Wellness, 2008. ВОЗ/ВЭФ, 2009.

4. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования / Г.В. Леонидова, К.А. Устинова, А.В. Попов, А.М. Панов, М.А. Головчин, Т.С. Соловьева, Е.А. Чекмарева, под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 184 с. С. 26.

5. *Шабунова А.А.* Потенциал женщин на рынке труда региона / А.А. Шабунова, А.В. Попов, Т.С. Соловьева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1. С. 124–144.

6. Workplace Wellness, 2008. ВОЗ/ВЭФ, 2009.

Манахова И.В.,

*доктор экономических наук, профессор
Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета
им. Г.В.Плеханова*

**Цифровое будущее:
новые требования к человеческому капиталу**

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции и перспективы развития цифровой экономики. Выявлены новые угрозы и вызовы глобальной экономической безопасности в условиях цифровой трансформации. Проанализированы основные показатели развития цифровой экономики в России. Обоснована целевая модель компетенций, необходимых для ускорения цифровой трансформации национальной экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, глобальная экономическая безопасность, угрозы и вызовы, целевая модель компетенций

Manakhova Irina,

*PhD, Professor, Saratov socio-economic Institute of the
Russian Economic University in honor of G.V. Plekhanov*
Digital Future: New Requirements for Human Capital

Abstract. The article discusses the main trends and prospects of the digital economy. New threats and challenges to global economic security in the conditions of digital transformation are revealed. The main indicators of digital economy development in Russia are analyzed. The target model of competences necessary for acceleration of digital transformation of national economy is proved.

Keywords: digital economy, global economic security, threats and challenges that target the competency model

В настоящее время стремительными темпами идет процесс становления цифровой экономики. Инновационный, цифровой уклад жизни, внедрение новых информационных программ и технологий, задачи анализа больших данных (БигДата), смена технологической эпохи, появление технологий Блокчейн, Интернета вещей (IoT), заставляет по-другому относиться к человеческому ресурсу, знаниям¹.

Общие черты цифрового будущего обрисовал американский футуролог Р. Курцвейл. На обозримом горизонте в 50–60 лет произойдут невиданные скоростные технологические изменения, которые преобразуют реальную действительность. Уже к 2020 году под влиянием научно-технического прогресса подешевеют мощные процессоры, равные производительности человеческого мозга, способные на 10 в 16 степени операций в секунду. Все сферы искусства будут использовать виртуальную реальность.

Следующее десятилетие 2020–2030 гг. ознаменуется полным открытием земного шара повсеместной связью с помощью широкополосного доступа к Интернет. Медицина на основе нано– и биотехнологий позволит с каждым годом продлевать жизнь человека более, чем на год. Массовое внедрение нанотехнологий приведет к многократному удешевлению всей совокупности товаров и услуг. На основе нанотехнологий будут построены первые летающие машины, военные роботы и дроны станут стопроцентно программируемыми. Первые нанороботы, вживленные в кровеносно-сосудистую систему человека, позволят обеспечивать питанием весь организм и бороться с вирусами, обеспечивая супер-иммунитет. Появится суперкомпьютер, представляющий собой полную копию головного мозга, впервые искусственный разум человека сможет пройти тест Тьюринга. Развитие производственных технологий позволит окончательно преодолеть бедность и войны.

¹ *Кадомцева С.В., Манахова И.В.* Современная парадигма социально-экономического развития: Часть II: Цифровая трансформация // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1(70).

В период 2030–2040 гг. – искусственный интеллект начнет генерировать новые знания. Виртуальная реальность через наноструктуры будет интегрирована непосредственно в человеческий мозг. Переход к человеческому телу версии 2:0: с улучшенным скелетом и энергетикой на нанотехнологиях; затем версия 3;0: фиксированные формы уступят место система с управляемых фоглетов.

На горизонте 2040–2050 гг.: любая пища создается на молекулярном уровне, невозможно определить источник ее происхождения. Суммарная мощность искусственного интеллекта в миллиард раз превзойдет мощность всех земель.

К 2070 году, предположительно на смену нанотехнологиям придут пикотехнологии (глубинные изменения энергетических состояний внутри электронов для получения метастабильных состояний с необычными свойствами и создания новых экзотических форм атомов), позволяющие работать в масштабах триллионной части метра $10(-12)$ м.

Цифровое будущее ставит перед обществом новые вызовы. Переход к цифровой экономике сопровождается глобальными трендами:

- геоэкономическими (замедление экономического роста, нарастание социального неравенства, ускорение регионализации),
- демографические (рост населения мира, увеличение доли пожилых людей, выход на рынок труда «цифрового» поколения)
- технологические (роботизация, цифровизация бизнес-процессов).

Цифровая трансформация преобразует социально-экономическую парадигму жизни. Это новая основа для развития систем государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. В Декларации лидеров «G20» (июль 2017 года) подчеркнуто, что цифровая трансформация является движущей силой глобального, инновационного и устойчивого роста, способствующая сокращению неравенства и выходу на устойчивое развитие к 2030 году.

Позитивно оценивая опыт внедрения интернет-технологий, правительства большинства стран мира финансируют внедрение широкополосной связи путем прямых государственных инвестиций, либо путем изменения программ универсального обслуживания. По опросам БиБиСи 80% населения Земли считают доступ к интернет базовым правом человека. В 2010 году в Финляндии впервые принят закон, гарантирующий каждому гражданину доступ к широкополос-

ному Интернету (скорость не ниже 1 Мегабита/сек. и по доступной цене 30–40 в месяц). Доступ к Сети дает возможность изменить свою жизнь к лучшему, гарантия того, что можно подняться по социальной лестнице, если есть желание, воля и силы, это равные стартовые возможности для всех без исключения.

Многие ведущие страны мира разрабатывают цифровые стратегии государств¹. Так, в стратегии Великобритании сказано, что страна намерена стать мировым лидером в формировании *глобального киберпространства* для обеспечения процветания нации за счет роста производительности труда, создания больше высококвалифицированных высокооплачиваемых рабочих мест в будущем и дающего возможность гражданам страны безопасно жить и работать онлайн.

В США разработана стратегия «Электронная экономика», целью которой является достижение *лидерства в международной торговле* с помощью цифровых технологий. В 2014 году экспортирование услуг в цифровом формате составило около 400 млрд. долл., что составляет приблизительно 1/6 часть ВВП США и более половины экспорта услуг страны. Для поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт продукции с использованием глобальных каналов электронной коммерции, в США внедряется пилотная программа «Цифровой атташе».

Ускоренно развивать цифровую экономику намерен Сингапур, который является ведущей страной, наряду с США, в сфере дигитализации экономических процессов. Согласно международного рейтинга по глобальному индексу инноваций (*GII*) Сингапур занимает шестое место в мире по развитию инновационной экономики, основанной на цифровых технологиях.

В рамках цифровой стратегии государства КНР принял десятилетний план, целью которого являются реиндустриализация производства и становление цифровой экономики («Умной экономики») в качестве драйверов социально-экономического развития страны. К 2049 году Китай должен превратиться из мировой фабрики в лабораторию планетарного масштаба. В целях обеспечения стратегической безопасности приоритетными инструментами выступают Интернет-технологии и непрерывное развитие национальной IT-индустрии.

¹ Попова М. Цифровая экономика // BCG Review. – Июнь, 2017.

В июле 2017 года в России принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», суть которой заключается в переходе на новый технологический уровень социально-экономического развития с целью обеспечения национального суверенитета, повышения конкурентоспособности страны, благосостояния и качества жизни россиян.

По данным Всемирного банка доля цифровой экономики в общем ВВП мира составляет 5,5%, Аналитики прогнозируют существенный рост, к 2035 году её объем превысит 16 трлн.\$¹. Россия пока занимает 39 место в мировом рейтинге стран (см. табл.1), вклад цифровой экономики в валовом внутреннем продукте РФ – 2,8%, большая часть из этого 84% относится к сфере потребления (электронная торговля, онлайн-поиск, покупки оффлайн). Тем не менее, с 2011 по 2015 годы цифровая экономика росла в 8,5 раз быстрее, чем экономика России в целом и обеспечила четверть прироста ВВП страны².

Таблица 1. Рейтинг стран мира по уровню развития
цифровой экономики, 2016

Позиция в рейтинге	Страна	Среднее значение индекса BCG-Intensity
1	Дания	213
2	Люксембург	212
3	Швеция	208
4	Южная Корея	205
5	Нидерланды	198
6	Норвегия	191
7	Великобритания	191
35	Китай	120
39	Россия	113
43	Бразилия	97

Примечание: Сост. по материалам BCG Review. Ноябрь. 2017.; РВК. Вып. 2. Июнь 2017.

¹ Digital Russia report 2017 [Электронный ресурс] URL: www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf (дата обращения 12.01.2018)

² По данным Росстата: www.gks.ru (дата обращения 25.01.2018)

Цифровизация экономики несет множество экономических и социальных выгод. Для стимулирования ускорения цифровой экономики в стране необходим экономический рост. Новое качество роста определяется совокупным капиталом нации: природным, экономическим, человеческим и социальным, которые взаимосвязаны. В современном мире особый акцент делается на человеческий капитал как фактор экономического роста и прогрессивного развития.

Направление развития информационных технологий неразрывно связано с образованием, развитием человеческих ресурсов. Согласно методологии Й.Расмусена совокупность занятых в экономике делится на три группы «Знание» (высокая квалификация, когнитивные сложные задачи), «Правило» (средний уровень квалификации, когнитивные рутинные задачи), «Умения» (базовый уровень образования, механические задачи). Критическим показателем для стран с развитой цифровой экономикой является доля работников категории «Знание», которая составляет более 25% (США, Япония, Германия, Сингапур, Великобритания).

В России только 17% специалистов относится к первой группе, обладают высокоразвитыми компетенциями, основная доля работников 48% – ко второй группе и 35% составляют низко квалифицированную рабочую силу, что пока не позволяет войти в группу стран с развитой цифровой экономикой (см. рис.2).

Трансформация форм занятости и рынка труда требует развития новых универсальных компетенций, востребованных в цифровой экономике. С развитием информационного общества и цифровой экономики происходит усложнение профессий, меняются требования к молодым специалистам: во-первых, цифровизация способствует высвобождению времени для решения более сложных и творческих задач; во-вторых, повышаются требования к уровню квалификации и набору компетенций.

На базе экспертного анализа разработана Целевая модель компетенций 2025¹, которая сосредоточена на формировании: цифровых, социально-поведенческих и когнитивных компетенций. Первая группа включает умение управлять информацией, развитие цифровой

¹ Россия 2025: от кадров к талантам // BCG Review. Ноябрь. 2017. С. 8–20

культуры, знание основ программирования, умение использовать профессиональные цифровые инструменты; вторая – нацеленность на саморазвитие, предпринимательские навыки, достижение результатов, межкультурное взаимодействие; третья – самосознание, обучаемость, креативность, инициативность, работа в условиях неопределенности.

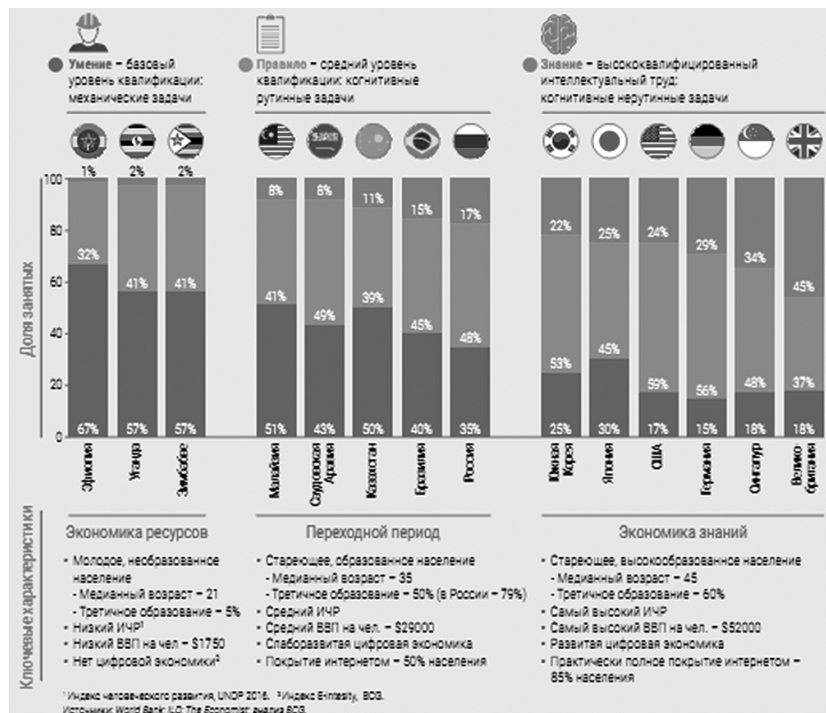

Рис. 2. Траектория развития стран на пути к цифровой экономике

Российские исследователи А.В. Бузгалин и А.И. Колганов отмечают, что качественные преобразования в экономике и обществе связаны с нарастающими изменениями в самых глубоких основах социальной организации – содержании труда. Постепенное нелинейное, но мощное нарастание роли творческой деятельности приводит к изменениям и факторов производства (возрастает роль знаний, культуры) и его структуры (новая роль образования как перво-

го подразделения в новой экономике) и субъекта (на смену экономическому человеку приходит человек креативный). Все эти изменения создают позитивные и противоречивые предпосылки будущего общества массовой творческой деятельности, создающий мир культуры, и формируют *креативную экономику*. Акцент на творческом содержании деятельности как ключевом моменте креативной экономики позволяет постулировать её инновационный характер, основанный на создании и реализации новшеств, т.е. на творческой деятельности в области производства, управления, образования. Все сильнее возрастает значимость *творческой деятельности*. «Творческая деятельность является по своей природе неотчуждаемой, всеобщей», т.е. создающей «всеобщее богатство, которое аргіогі является общественно необходимым»¹.

В цифровой экономике совмещается время потребления и время труда, особенно у лиц, занятых умственным и творческим трудом. Это связано с тем, что информационные технологии заполняют деятельностью по переработке информации все временное пространство работника². Свободное время для всех членов общества из времени чистого досуга превращается в период все более длительного обучения, непрерывного образования и самообразования, переквалификации на протяжении всего жизненного цикла. Обучение в течение всей жизни должно стать императивом современного человека.

Развитие новых компетенций, формирование профессионалов категории «Знание» закладывает основу для конкурентоспособности страны, ускорят становление цифровой экономики.

Литература

1. Бузгалин А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. №3.

¹ Бузгалин А. Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. 2006. №3. С. 128, 137.

² Демина В.В. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике: автореф. дисс.. М. 2011. с.21

2. Демина В.В. Трансформация социально-экономического содержания рабочего и свободного времени в постиндустриальной экономике: автореф. дисс.. М. 2011

3. Кадомцева С.В., Манахова И.В. Современная парадигма социально-экономического развития: Часть II: Цифровая трансформация // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 1(70).

4. По данным Росстата: www.gks.ru

5. Попова М. Цифровая экономика // BCG Review. Июнь. 2017.

6. Россия 2025: от кадров к талантам // BCG Review. Ноябрь. 2017.

7. Digital Russia report 2017 [Электронный ресурс] URL: www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf

Ненахова Ю.С.,

*Институт социально-экономических проблем
населения РАН*

**Трудовой потенциал российской экономики:
нужны ли приоритетным отраслям
молодые инженеры и рабочие?**

Аннотация. В статье представлены результаты научного исследования, посвящённого анализу трудового потенциала приоритетных отраслей промышленности и агропромышленного комплекса. По результатам серии интервью и массового анкетного опроса по семи регионам России были выявлены установки и ожидания основных участников трудовых отношений о кадровой ситуации в промышленности и агропромышленном комплексе, о возможностях и преградах на пути формирования системы стратегического планирования (акцентуация подобной задачи наблюдается с 2014 г., когда был принят соответствующий федеральный закон), в том числе – планирования в отношении кадровой обеспеченности, а также о возможностях и преградах на пути развития промышленности и агропромышленного комплекса в целом. Показано, что современные условия не способствуют в должной мере привлечению молодых инженеров и рабочих на предприятия российской промышленности, а также обозначены факторы, которые на это влияют. Кроме того, также выявлены риски (в частности, отложенные результаты масштабной реформы образования), которые могут оказать негативное воздействие на кадровую ситуацию в будущем.

Ключевые слова: трудовой потенциал, экономика труда, приоритетные отрасли промышленности, человеческий потенциал, страте-

гическое планирование, инженерно-технические кадры, экономика знаний

*Nenakhova Y.S.,
Institute of Socio-Economic Studies of Population of the RAS
(ISESP RAS)*

The Labor Potential of the Russian Economy: Do Young Engineers and Workers Need Priority Industries?

Abstract. The article presents the results of a scientific study devoted to the analysis of the labor potential of priority industries and the agro-industrial complex. Based on the results of a series of interviews and a mass questionnaire on seven regions of Russia, the attitudes and expectations of the main participants in labor relations on situation with labor resources in industry and in the agro-industrial complex, on the opportunities and obstacles to the formation of the strategic planning system (an accentuation of this task has been observed since 2014, when the corresponding federal law was adopted), including planning for personnel security, as well as opportunities and obstacles to the development of industrial and agribusiness in general. It is shown that modern conditions do not contribute to attracting young engineers and workers to the enterprises of Russian industry to the proper extent, as well as factors that influence it. In addition, risks have also been identified (in particular, the delayed results of a large-scale reform of education), which can have a negative impact on the personnel situation in the future.

Keywords: labor potential, labor economics, priority industries, human potential, strategic planning, engineering and technical personnel, knowledge economy

Россия сегодня сталкивается с экономическими вызовами, требующими от российской промышленности перехода на новый качественный уровень. Возникший в результате гипертрофированного расширения третичного сектора экономики и отмечаемый рядом ведущих учёных, вызов национальным экономикам развитых стран в виде необходимости реиндустриализации усугубляется для России рядом проблем, доставшихся ей в результате перехода от плановой к рыночной экономике в 1990-е годы, когда наблюдалось массовое

закрытие предприятий, существенный дефицит инвестиций в основной капитал, соответственно, значительное устаревание основных фондов, массовое высвобождение кадров и т.д. Высокие цены на нефть в начале 2000-х годов обеспечили возможности заметно поднять уровень и качество жизни населения. Однако после кризиса 2008 года Россия не только осознала (об этом не переставали говорить на протяжении всех лет т.н. переходного периода и далее), но и официально оформила в виде государственной задачи необходимость смещения акцента в экономической политике в сторону модернизации промышленности, в основу которой положено развитие наукоёмких производств.

В 2014 году на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию В.В. Путин определил ключевую роль качественной подготовки инженерно-технических кадров в обеспечении конкурентоспособности государства: «Сегодня лидерами глобального развития становятся те страны, которые способны создавать прорывные технологии и на их основе формировать собственную мощную производственную базу. Качество инженерных кадров становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности государства и, что принципиально важно, основой для его технологической, экономической независимости»¹.

Затем в 2015 году вступил в силу Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ, который определил три основные цели промышленной политики: формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; обеспечение обороны страны и безопасности государства; а также обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни граждан РФ². Кроме того, в 2014 году был принят закон «О стратеги-

¹ Стенографический отчёт о заседании Совета при Президенте по науке и образованию [Электронный ресурс] // Президент России: Официальный сайт. М., 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45962> (дата обращения: 05.02.2018 г.).

² О промышленной политике в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ. см. на следующей странице

ческом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ¹, призванный повысить эффективность развития промышленности благодаря восстановлению столь важного экономического инструмента.

Акцент на развитие наукоёмких производств, в свою очередь, предполагает, что особое внимание уделяется развитию человеческого потенциала, а значит, всей системе подготовки трудовых ресурсов – начиная с нижних уровней образования, затем системе общего образования, системе профессионального образования, наконец, системе дополнительного профессионального образования и т.н. образованию-через-всю-жизнь. При этом осознается, что драйвером развития приоритетных отраслей будет именно молодежь, мотивированная достойным экономическим положением промышленных предприятий и качественно подготовленная системой образования.

Однако сегодня предприятия промышленности сталкиваются с тем, что молодёжь не желает идти работать на промышленные предприятия. Это касается даже тех молодых людей, которые учатся или уже получили образование по инженерным специальностям в вузах или по рабочим профессиям в учреждениях среднего профессионального образования.

В частности, показательны результаты научного проекта, проведенного при непосредственном участии автора в 2015–2017 годах, – «Трудовой потенциал как объект стратегического планирования», посвященного исследованию характеристик трудового потенциала российской экономики, в т.ч. анализу причин того, почему сегодня молодёжь избегает работы в отраслях, названных приоритетными. В ходе исследования была получена информация о кадровой ситуации в приоритетных отраслях экономики; об экономическом поло-

см. на предыдущей странице принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.12.2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.12.2014 г. // Российская газета. 2015. № 6572 (1).

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20.06.2014 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25.06.2014 г. // Российская газета. 2014. № 6418 (146).

жении и горизонтах планирования соответствующих предприятий; о том, как ситуация в промышленности сказывается на планировании работы системы подготовки кадров; о том, кто и почему выбирает профессии, связанные с промышленностью и АПК; что думает учащаяся молодёжь о трудоустройстве по окончании обучения и какие факторы это определяют. Исследование проводилось по 7-ми регионам России, разделённым на 3 категории: с относительно высокой долей занятости на предприятиях приоритетных отраслей промышленности; с относительно высокой долей занятости на предприятиях лёгкой и пищевой промышленности, с высокой долей занятости в сфере услуг и в торговле. Анализировались установки и ожидания всех потенциальных участников трудовых отношений: в рамках экспертных интервью – руководства предприятий, руководства отраслевых ассоциаций и региональных торгово-промышленных палат, руководства профильных вузов, а также техникумов и колледжей, в рамках массового анкетного опроса – студентов профильных факультетов вузов, техникумов и колледжей – потенциальных работников приоритетных отраслей промышленности и агропромышленного комплекса. В массовом опросе приняли участие около 800 респондентов.

По результатам исследования выявляется следующая парадоксальная картина. Длительный период экономической нестабильности привёл к тому, что предприятия промышленности долгое время ориентировались не на привлечение, а на сокращение кадров. В результате к настоящему времени сформировался провал в кадровой структуре, проявляющийся в ощутимой нехватке работников среднего возраста. К этому добавляется тенденция старения кадров. Данный факт ещё больше должен мотивировать предприятия делать ставку на привлечение молодёжи. Однако экономические условия таковы, что предприятия не в силах привлечь молодые кадры. Ситуация, когда *«в регионе как таковой промышленности, к которой мы готовим специалистов, нет; был один завод, куда шли все наши технологи, – его уже нет»*, как заметил в рамках серии экспертных интервью в ходе вышеозначенного исследования респондент – руководитель учреждения среднего профессионального образования, отнюдь не уникально для многих российских промышленных городов. Подавляющее большинство оставшихся предприятий, чьи руководители

принимали участие в исследовании, с сожалением фиксировали сохранение и усиление негативных тенденций: это и непомерно дорогие кредиты, затрудняющие ведение эффективной хозяйственной деятельности, и сохраняющиеся риски, связанные с незащищённостью прав собственности, и неоднозначные результаты санкционной политики (по словам одного из руководителей предприятий, не стоит забывать обратную сторону медали санкционной политики: *«подорожало сырьё, по-прежнему дорожают энергоносители, потом ... стоит хорошее немецкое оборудование – его нужно обслуживать, т.е. нужны запчасти, а это всё – в валюте»*) и др.

Всё это в купе с высокой волатильностью экономических условий приводит к ситуации, когда ни о каком стратегическом планировании, по мнению руководства предприятий, говорить не стоит. Горизонт планирования собственной деятельности, в т.ч. в отношении кадровой обеспеченности, весьма и весьма узок: максимум – 3 года, но в большинстве случаев – 1 год и даже меньше. Один из респондентов – руководителей предприятий иллюстрирует это следующей нередкой практикой. Допустим, в 2025 г. на его предприятии запланирован выпуск 25 самолётов. *«Когда приходит этот год, оказывается, что это не совсем так. Этих не будет, этих денег нет, тут нет, в итоге вместо двадцати пяти будет пять. Как вот можно построить стратегию? Как можно спланировать?»* Или: *«Бывает, доходит даже до этого: мы сделали самолёт, а фирма, единственная в России, которая производит кресла, обанкротилась. И всё, и нечего ставить на самолёт»* (это также слова одного из респондентов – руководителей предприятий). На узкий горизонт планирования влияет и неверие в активизацию действий по формированию системы стратегического планирования. Руководители предприятий и отраслевых ассоциаций указывают на отсутствие чётких критериев построения системы стратегического планирования в законах «О стратегическом планировании» и «О промышленной политике».

Улучшению ситуации по привлечению молодёжи на предприятия могли бы способствовать эффективно выстроенные каналы сотрудничества предприятий с учреждениями профессионального образования. Однако, как заявляют представители обеих сторон (и руководители предприятий, и руководители образовательных учреждений), у предприятий нет заинтересованности в подобном сотрудни-

честве в тех масштабах, которые требуются для кардинальных изменений. Респондент – руководитель одного из колледжей делится своим опытом: *«Предприятия не очень заинтересованы в прохождении нашими студентами практики. Потому что они сами этим не занимаются. Мне даже одно предприятие ответило: «Слушайте, ну мы же вам подписали тогда договор социального партнерства, мы знаем, что это вам надо, для того чтобы вы существовали. И всё, и не лезьте к нам!» У них нет заинтересованности».* Виртуальным ответом служит аргументация отсутствия подобной заинтересованности, озвученная другим руководителем, на этот раз одного из техникумов: *«Первое, что я сделал ... с каждым руководителем наших предприятий я встретился, заключил с ними договор социального партнерства. ... Но анализируя ситуацию, я понимаю, что у предприятий нет доверия. Был определенный отрезок времени, назову его «пропасть», когда предприятия потеряли это доверие к системе профессионального образования. Потеряли потому, что вот такие халатные подходы к выпускникам. То есть если производственная практика поставлена, всё, значит, это зачёт. Предприятия уже к этому привыкли, система профессиональной подготовки к этому привыкла уже, и все взаимодействие чисто формальное идёт и всё».*

Проблемой является и низкое качество профессиональной подготовки молодых кадров. Причины этого лежат на пересечении неблагоприятного экономического положения предприятий и издержек, связанных с реформой образования, активно проводимой в России в течение последних 8–10 лет и опирающейся, прежде всего, на внедрение подушевого финансирования образовательных учреждений («деньги следуют за учащимся»), что ограничивает возможности планирования и развития образовательных учреждений, передаче учреждений среднего профессионального образования на уровень регионов (напомним, что по данным Счётной палаты, общий дефицит региональных бюджетов в 2017 году оценивается в 1,1 трлн рублей¹), акцентуация внимания на снижении издержек и привлечении до-

¹ Утреннее пленарное заседание Госдумы 18 октября [Электронный ресурс] // Государственная Дума: Официальный сайт. М., 2017. URL: <http://www.gosduma.net/news/273/2110149/> (дата обращения: 05.02.2018 г.).

полнительных средств через оказание платных услуг т.д. Это не лучшим образом сказывается на качестве и доступности образования, особенно на уровне школьного образования, право на бесплатность которого в России прописана в Конституции. Поскольку – в концепции общественных благ – образование входит в состав т.н. доверительных благ, когда «продавец» – в силу существенной ограниченности информации у «покупателя» (какова «единица» знания, какого качества должна быть эта «единица» и сколько таких «единиц» должно быть передано за один урочный час) – может маневрировать качеством и количеством передаваемых знаний, руководствуясь мотивом восполнить недостающее оказанием платных образовательных услуг. Более того, это ведёт к замене базовой социальной установки относительно того, что представляет собой образование: ранее оно рассматривалось как социальное благо, в результате реформы социальное благо сменилось на образовательную услугу, что нашло отражение и в новом базовом законе об образовании, и во внедряемой концепции образовательной реформы, и в средствах массовой информации, и в сознании участников образовательного процесса. О снижении качества подготовки специалистов и рабочих говорит большинство респондентов – как представителей реального сектора, так и (что само по себе свидетельствует о глубине проблемы) руководителей учреждений высшего и среднего профессионального образования.

При этом возможности дообучения специалистов и рабочих на предприятиях весьма ограничены: по мнению одного из руководителей предприятий, *«система дуального обучения, которую мы тоже внедряем, нам диктует следующее: теоретические знания мы получаем в стенах учреждения, практические – в стенах предприятий. Это делается с той целью, чтобы особо денег не вкладывать в материально-техническую базу здесь. Это целесообразно. ... Но у нас этого нет. Наши предприятия, честно говоря... кто бы им денег дал»*. А в некоторых случаях это не просто не целесообразно с точки зрения затрат – это опасно. Приводим мнение другого руководителя предприятия: *«Сейчас много говорят об индивидуальном обучении, особенно для персонала со средним профессиональным образованием. «Индивидуальное обучение» – наши чиновники полюбили эту фразу. Везде пихают. ... Я говорю: «Ребята, индивидуальное обучение пред-*

полагает, что на заводе будут находиться молодые люди, которые будут непосредственно на заводе обучаться своей профессии». Они нам говорят: «Давайте подпишем с техникумом договор об индивидуальном обучении! Это же тренд!» Вам хорошо: вы отчитаетесь, а я что буду делать? Вот мне на завод запустить 500 молодых людей, где я возьму людей, которые будут за ними следить, чтобы они не засунули никуда ничего. Это безопасность вообще на самом деле. У меня тут масса оборудования. Я не говорю уже о том, что это все электрическое. Тут поубивает половину, да. Второе. Я, что, к боевым станкам, на боевые детали поставлю ученика? И что мы? На чем мы будем летать? А мы делаем самолеты для президента. А как он будет учиться? Стоять рядом и бегать за пивом. Или как?»

Студенты (в т.ч. по обозначенным выше причинам) также слабо мотивированы к работе на предприятиях приоритетных отраслей промышленности и агропромышленного комплекса. Допустим, треть студентов профильных факультетов техникумов и колледжей не собирается работать по специальности. А среди тех, кто обучается на специалистов и рабочих в области сельского хозяйства таких – почти половина. Часть опрошенных, с одной стороны, при поступлении сделала выбор в пользу профессии, предполагающей высококвалифицированный труд в приоритетных отраслях промышленности, но при этом среди тех, кто получает промышленные специальности в техникумах и колледжах, только четверть считает, что их профессия престижна. Кроме того, треть студентов, учащихся как на инженеров, так и промышленных специалистов со средним профобразованием и промышленных рабочих, не считает, что инженерно-технические специальности обеспечивают достойное вознаграждение за труд. А после прохождения практики четверть респондентов, готовящихся к работе на промышленных предприятиях, изменила своё решение идти работать по специальности. Ещё более удручающая картина – в отношении будущих кадров для агропромышленного комплекса. В частности, 80% студентов техникумов и колледжей считает, что высокооплачиваемую работу по специальности найти трудно, а около трети – что трудно найти в принципе любую работу по специальности. При этом пятая часть студентов и вузов, и учреждений среднего профобразования полагает, что их профессия имеет низкий уровень престижа.

Результаты исследования показывают: приоритетным отраслям российской промышленности едва ли стоит ждать изменения кадровой ситуации в лучшую сторону. В этой связи разговоры о переходе России к экономике знаний тонут в море фактов российской действительности: узкие горизонты планирования – тому подтверждение, а что касается результатов реформы образования, то в связи с длительным производственным циклом этой системы, можно предположить, они проявили себя ещё не в полной мере.

Литература

1. Александрова О.А., Ненахова Ю.С. Рабочая смена: восполнит ли молодежь кадровый дефицит в промышленности и аграрно-промышленном комплексе? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. №6 (142). С. 216–231.

2. Стенографический отчёт о заседании Совета при Президенте по науке и образованию [Электронный ресурс] // Президент России: Официальный сайт. М., 2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45962>. – Дата обращения: 05.02.2018.

3. Утреннее пленарное заседание Госдумы 18 октября [Электронный ресурс] // Государственная Дума: Официальный сайт. М., 2017. URL: <http://www.gosduma.net/news/273/2110149/>. Дата обращения: 05.02.2018.

Новикова И.В.,

*кандидат экономических наук, доцент Института
социально-экономических проблем народонаселения РАН,*

Юдина М.А.,

*Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН*

Цифровая экономика и трансформация требований к работнику

Аннотация. Бурный рост цифровой экономики кардинально меняет требования к профессиональным навыкам работников. Оцифровка рабочих мест, функциональных обязанностей приводит к необходимости выявления и выработке навыков, которые не могут пока быть заменены компьютерными программами и/или роботами. В статье приводятся данные группы навыков, выделяемые ОЭСР и Агентством стратегических инициатив, Сколково, Московской школой бизнеса. В 2018 году Всемирный экономический форум в сотрудничестве с Бостонской консалтинговой группой и Burning Glass Technologies на примере рынка труда США представили инновационный подход к решению проблем занятости, основанный на использовании технологий Больших данных, традиционных систем информации о рынке труда, а также онлайн-объявлений о работе. На основе проведенного исследования авторами статьи предлагается использовать методологию профессиональных семей для своевременной выработки востребованных и перспективных навыков у работников и минимизации убытков, связанных с потерей рабочих мест в результате роста структурной безработицы.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, востребованные навыки, требования к работникам, «мягкие» навыки, профессиональные семьи

Novikova I.V.,

*PhD in Economics, Associate Professor,
Institute of Socioeconomic Problems of Population RAS,*

Yudina M.A.,

Institute of Socioeconomic Problems of Population RAS

**The Digital Economy and the Transformation
of the Requirements to the Employee**

Abstract. The rapid growth of the digital economy is radically changing the requirements for professional skills of employees. Digitization of jobs, functional responsibilities leads to the need to identify and develop skills that cannot yet be replaced by computer programs and/or robots. The article presents the data of the skill group allocated by the OECD and the Agency for strategic initiatives, SKOLKOVO, Moscow business school. In 2018, the World economic forum in collaboration with the Boston consulting group and Burning Glass Technologies on the example of the US labor market presented an innovative approach to the solution of employment problems based on the Big data technologies, traditional systems of information on the labour market, and online job Postings. On the basis of the research, the authors of these article propose to use the methodology of professional families for the timely development of popular and promising skills of employees and to minimize the losses associated with the loss of jobs, caused by the growth of structural unemployment.

Keywords: digital economy, labor market, promising skills, requirements for professional skills, soft skills, job families

Общий размер цифровой экономики возрос с 2 млрд. долл. США (в 2013 году) до 4,8 млрд долл. США в 2016 году по оценкам Urwork, Freelancer¹. Рост во многом обусловлен конкуренцией за потребителей, которые ищут и получают три основных преимущества от использования цифровых платформ при подборе исполнителей:

1) снижение финансовых и временных затрат;

¹ Kuek S.C., Paradi-Guilford C., Fayomi T., Imaizumi S., Ipeiros P., Pina P. & Singh, M. (2015) The Global Opportunity in Online Outsourcing, World Bank, Washington, DC

2) гибкость (преодоление административных, территориальных и пр. ограничений);

3) доступ к множеству исполнителей с широким набором навыков¹.

В результате, по данным Upwork², темпы роста цифровой экономики включают в себя рост выручки на 31% в год и рост числа зарегистрированных на цифровых платформах рабочих на 35% в год. Эквивалентные цифры для Zhubajie составляют 65% и 35%³.

Бурный рост цифровой экономики приводит к возрастанию новых требований к работнику, его навыкам и организации трудовых отношений. Навыки работников, которые будут востребованы в будущем трудно прогнозировать, но многие ожидают роста спроса на навыки, не поддающиеся цифровизации. К.Б. Фрей и М.А. Осборн выявили три группы подобных навыков:

1) социальная ориентированность, включающая возможность передачи эмоций человека, его заботу, любовь и участие;

2) креативность, способность принимать нестандартные новые решения, не укладывающиеся в «запрограммированный» алгоритм;

3) способность манипулировать, воздействовать и управлять человеком⁴.

К.Б. Фрей и М.А. Осборн определили количественное значение потенциального воздействия технологических инноваций на безработицу, распределив 702 профессии по степени вероятности их оцифровки (таблица 1, 2)⁵.

¹ Bergvall-Kareborn B. & Howcroft D. (2014) Amazon Mechanical Turk and the commodification of labour, *New Technology, Work and Employment*, 29(3), 213–223; Corporaal, G.F. (2017a) Organising freelancers in the platform economy: part one, *openDemocracy*, 18 Apr

² Codagnone C., Abadie F. & Biagi F. (2016) The Future of Work in the 'Sharing Economy'. Market Efficiency and Equitable Opportunities or Unfair Precarisation?, EC Joint Research Centre, Seville

³ To W.M. & Lai L.S. (2015) Crowdsourcing in China: opportunities and concerns, *IT Professional*, 17(3), 53–59

⁴ Frey C.B.; Osborne M.A. (2013). The Future of employment: How susceptible are jobs to computerisation. http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf

⁵ Там же

Таблица 1. Профессии, подверженные
наибольшей вероятности оцифровки¹

Вероятность	Профессии
0,99	Специалисты по телефонным продажам
0,99	Специалисты по оформлению налоговой документации
0,98	Страховые оценщики, аварийные комиссары
0,98	Судьи, арбитры, другие должностные лица в спортивной индустрии
0,98	Секретари по правовым вопросам
0,97	Официанты и хостесы
0,97	Агенты по продаже недвижимости
0,96	Подрядчики в индустрии сельского хозяйства
0,94	Курьеры и разносчики

Таблица 2. Профессии, подверженные
наименьшей вероятностью оцифровки²

Вероятность	Профессии
0,0150	Генеральные директора
0,0130	Менеджеры по продажам
0,0100	Морские инженеры и судостроители
0,0077	Антропологи и археологи
0,0065	Аналитики компьютерных систем
0,0055	Управляющие кадровыми ресурсами
0,0043	Психологи
0,0042	Терапевты и хирурги
0,0040	Хореографы

Исследуя группы профессий в зависимости от вероятности их оцифровки, можно определить какие навыки будут востребованы, а какие уйдут в прошлое. Так в список востребованных навыков будущего «Атласа новых профессий», подготовленного авторами «Форсайта компетенций 2030» входят следующие навыки:

- Мультиязычность и мультикультурность.
- Навыки межотраслевой коммуникации (понимание технологий, процессов и рыночной ситуации в разных смежных и несмежных отраслях).

¹ Там же

² Там же

- Клиентоориентированность, умение работать с запросами потребителя.
- Умение управлять проектами и процессами.
- Работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач.
- Способность к художественному творчеству, наличие развитого эстетического вкуса.
- Управление сложными автоматизированными комплексами / Работа с искусственным интеллектом.
- Умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми.
- Системное мышление.
- Бережливое производство.
- Экологическое мышление¹.

На протяжении истории социальным институтам требовалось время, чтобы «догнать» технический прогресс. Действующие системы образования и профподготовки не успевают адаптироваться под новые потребности рынка труда. Не менее важная проблема заключается в том, что работники обладают навыками на более высоком уровне, чем требуются для заполнения рабочего места². Это приводит к снижению эффективности использования навыков, инвестиций в образования, падению мотивации сотрудников и другим негативным проявлениям.

В настоящее время ученые говорят о «40-летнем разрыве» между результатами, полученными в ходе исследований потребностей рынка труда и получением востребованного образования выпускни-

¹ Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Московская школа управления СКОЛКОВО. Атлас новых профессий. // Сайт проекта: <http://atlas100.ru/> Pdf-версия Атласа: http://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 06.06.18) С. 15

² *Sutherland J.*, 2012. Qualifications mismatch and skills mismatch. *Education + Training* 54 (7), 619–632; *Mosca I., Wright R.*, 2013. Is graduate under-employment persistent? evidence from the United Kingdom. Tech. Rep. 6177, IZA Discussion Paper.; *Clark B., Joubert C., Maurel A.*, 2014. The career prospects of overeducated Americans. Tech. Rep. 20167, National Bureau of Economic Research Working Paper; *Montt G.*, 2015. The causes and consequences of field-of study mismatch: An analysis using PIAAC. Tech. Rep. 167, OECD Social, Employment and Migration Working Papers.

ками. В докладе Всемирного экономического форума за 2016 год «Будущее рабочих мест»¹ было установлено, что к 2020 году по всем видам занятости в среднем более трети основных навыков, необходимых для выполнения большинства видов деятельности, будут состоять из навыков, которые в настоящее время пока не считаются важными для работы. Специалисты ОЭСР М. Римини и В. Спиезиа предложили подход к формированию «Навыков для цифрового мира» на основе трёх шагов:

1. Во-первых, точно определить вид навыков, необходимых в цифровой экономике, договорившись о: базовых структурных терминах (таких, как, например, «цифровая грамотность»), дальнейших международных исследованиях, анализе существующих баз данных и развитии новых исследовательских опросов.

2. Во-вторых, изучить как происходящие изменения можно трансформировать в реформу образования: изменить учебные программы, подготовку учителей, подходы к профессиональной подготовке.

3. В-третьих, использовать ИКТ для расширения доступа к образованию и профессиональной подготовке и повышения их качества, например: с помощью онлайн-курсов, новых инструментов обучения в школе и адекватного признания навыков, приобретенных в ходе неформального обучения².

Ключевой вопрос для работников, а также работодателей, правительств и других заинтересованных сторон, стремящихся оказать им поддержку, заключается в том, как лучше предвидеть изменения на рынке труда и предупреждающе управлять в условиях современных быстро меняющихся условий, чтобы сформировать такое будущее, в котором будет и экономический рост и возможность достойного трудоустройства для большинства населения. В январе 2018 года Всемирный экономический форум выпустил доклад по итогам совместного исследования с Бостонской консалтинговой группой и Burning Glass Technologies: «На пути к революции переквалификации:

¹ World Economic Forum, The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution, 2016.

² OECD, (2016) "Skills for a Digital World: 2016 Ministerial Meeting on the Digital Economy Background Report", OECD Digital Economy Papers, No. 250, <http://dx.doi.org/10.1787/5jlwz83z3wnw-en>.

рабочие места будущего для всех»¹. Используя технологии Больших данных, они проанализировали информацию о занятости в США 2016 года и прогнозы ожидаемого изменения занятости к 2026 году (от Бюро статистики труда США). Совместив понимание рабочих мест как набора задач с необходимым набором компетенций для их выполнения, авторы доклада выделили ряд «профессиональных семей» («job families»), в каждую из которых вошли близкие по набору требований, предъявляемых к работникам, сферы деятельности. Затем, используя технологии Больших данных, провели расчеты по сопоставлению различных «профессиональных семей» таким образом, чтобы определить степень схожести в требованиях, а значит и возможность перехода из одной сферы деятельности в другую.

На рис. 1 мы привели один из графиков доклада, на котором представлена вероятность перехода между различными профессиональными семьями на основе схожести навыков и квалификации, необходимых для самореализации работников в данных сферах. Чем больше число в ячейке и темнее она закрашена – тем проще и желательнее для работника, а потому вероятнее переход между пересекающимися по диагонали и горизонтали профессиональными семьями. Методология профессиональных семей может использоваться для своевременной выработки востребованных и перспективных навыков у работников, которые будут подходить не под конкретные рабочие места, но на комплекс сфер, что позволит значительно уменьшить убытки, связанные с процессом смены работы и, в результате, будет способствовать сокращению структурной безработицы.

Формирование цифровой экономики предъявляет высокие требования к навыкам работников. Исследование востребованных и перспективных навыков, своевременное внедрение полученных результатов в систему образования является условием эффективного развития цифровой экономики, снижения уровня безработицы и повышения благосостояния общества. Использование метода «профессиональных семей» может стать инновационным решением проблемы профориентации, подготовки и переподготовки востребованных работников в условиях резких и быстрых изменений на рынке труда.

¹ World Economic Forum in collaboration with The Boston Consulting Group, Towards a Reskilling Revolution: A Future of Jobs for All, 2018.

Изначальная Профессиональная семья	Целевая профессиональная семья																		
	Архитектура и инженерия	Искусство, дизайн, развлечения, спорт и медиа	Строительство, обслуживание зданий и территорий	Бизнес и финансовые операции	Социальное обслуживание	Информационные технологии	Строительство и реконструкция	Образование, тренинги и библиотечное дело	Сельское хозяйство, рыбная ловля и лесозаготовка	Приготовление еды и обслуживание	Защита	Установка, профилактика и ремонт оборудования	Естественные и общественные науки	Офисная и административная работа	Персональные услуги и уход	Промышленность	Охранная деятельность	Торговля	Транспорт
Архитектура и инженерия																			
Искусство, дизайн, развлечения, спорт и медиа	0.1	11.9		0.1	0.1			0.1	4.5	1.4			1.0		0.9			0.9	
Строительство, обслуживание зданий и территорий																			
Бизнес и финансовые операции				38.9															
Социальное обслуживание																			
Информационные технологии						22.6													
Строительство и реконструкция	0.4	0.2					0.3						0.1				0.1		0.1
Образование, тренинги и библиотечное дело								3.9											
Сельское хозяйство, рыбная ловля и лесозаготовка			1.0				3.5		0.1								9.2		
Приготовление еды и обслуживание										30.2	3.1								
Защита								1.7			6.1								
Установка, профилактика и ремонт оборудования	2.9	1.4	4.5			0.9	0.6		0.0				13.7	1.4					
Естественные и общественные науки																			
Офисная и административная работа	0.0	5.0		221.1	2.5	11.8	20.9	8.2	8.8	30.5	13.0	2.0		236.1	7.6	0.4	5.7	40.4	8.0
Персональные услуги и уход			0.4		0.2														
Промышленность	13.2	0.9	11.0	1.1		5.1	298.6	0.4	27.1	3.0	2.1	60.9	10.5	20.2	5.2	6.7	0.6	2.0	21.4
Охранная деятельность				0.3								2.4	0.7					34.8	3.5
Торговля				4.7		0.6				20.5					2.7		0.5	3.2	
Транспорт	0.2							0.2			5.5		1.5				0.4		0.6

Рис.1. Оптимизированная визуализация желательных и реалистичных переходов между различными профессиональными семьями (Перевод части графика №3 из доклада ВЭФ¹)

¹ World Economic Forum in collaboration with The Boston Consulting Group, Towards a Reskilling Revolution: A Future of Jobs for All, 2018. P.9

Литература

1. Агентство стратегических инициатив (АСИ) и Московская школа управления СКОЛКОВО. Атлас новых профессий. // Сайт проекта: <http://atlas100.ru/> Pdf-версия Атласа: http://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 06.06.18)
2. *Bergvall-Kareborn B. & Howcroft D.* (2014) Amazon Mechanical Turk and the commodification of labour, *New Technology, Work and Employment*, 29(3), 213–223; *Corporaal, G.F.* (2017a) Organising freelancers in the platform economy: part one, *openDemocracy*, 18 Apr
3. *Codagnone C., Abadie F. & Biagi F.* (2016) The Future of Work in the 'Sharing Economy'. Market Efficiency and Equitable Opportunities or Unfair Precarisation?, EC Joint Research Centre, Seville
4. *Clark B., Joubert C., Maure, A.*, 2014. The career prospects of over-educated Americans. Tech. Rep. 20167, National Bureau of Economic Research Working Paper; *Montt, G.*, 2015.
5. *Kuek S.C., Paradi-Guilford C., Fayomi T., Imaizum, S., Ipeiritis P., Pina P. & Singh M.* (2015) The Global Opportunity in Online Outsourcing, World Bank, Washington, DC
6. *Montt G.*, 2015. The causes and consequences of field-ofstudy mismatch: An analysis using PIAAC. Tech. Rep. 167, OECD Social, Employment and Migration Working Papers.
7. *Mosca I., Wright R.*, 2013. Is graduate under-employment persistent? evidence from the United Kingdom. Tech. Rep. 6177, IZA Discussion Paper.
8. OECD, (2016) "Skills for a Digital World: 2016 Ministerial Meeting on the Digital Economy Background Report", OECD Digital Economy Papers, No. 250, <http://dx.doi.org/10.1787/5jlwz83z3wnw-en>.
9. *Sutherland J.*, 2012. Qualifications mismatch and skills mismatch. *Education + Training* 54 (7), 619–632;
10. *To W.M. & Lai L.S.* (2015) Crowdsourcing in China: opportunities and concerns, *IT Professional*, 17(3), 53–59
11. *Frey C.B.; Osborne M.A.* (2013). The Future of employment: How susceptible are jobs to computerisation.
12. World Economic Forum, The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution, 2016.
13. World Economic Forum in collaboration with The Boston Consulting Group, Towards a Reskilling Revolution: A Future of Jobs for All, 2018.

Ржаницына Л.С.,

*доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики РАН*

**Работодатель – работник.
Новый стандарт зарплаты**

Аннотация. Существующий порядок регулирования доходов, в том числе и заработной платы на основе прожиточного минимума не отвечает задачам развития экономики. Он, по сути, уравнивает экономически неактивное население, не способным к самообеспечению на основе занятости на рынке труда с экономически активным – прежде всего, наемными работниками. Статус последних требует института материального стимулирования результатов, роста цены рабочей силы, без чего и у работодателя не будет стимула внедрять новую технику в целях повышения производительности труда. Необходимо перейти от стандарта прожиточного минимума, гарантирующего выживание, к иному нормативу доходов, увязывающему заинтересованность в работе, с одной стороны, и материальный достаток в потреблении, – с другой. Справедливый заработок работника должен обеспечивать текущие потребности его и его ребенка хотя бы не ниже исходного уровня жизни среднего класса. Сформировать подобный регулятор можно нормативным путем с учетом статистики распределения доходов. Этим условиям отвечает разработанный нами стандарт экономической устойчивости семьи (СЭУ), представленный в настоящей статье, имея в виду достойную оплату высокопроизводительных квалифицированных рабочих мест, создание их, как известно, потребовал Президент.

Ключевые слова: работник, работодатель, заработная плата, доходы

Rzhanitsyna L.S.,

Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic RAS

The Principal-agent. The New Standard of Salary

Abstract. The existing procedure for regulating income, including wages based on the subsistence minimum, does not meet the objectives of economic development. It, in fact, equalizes the economically inactive population who is not able to self-sufficiency on the basis of employment in the labor market with economically active, first of all, hired workers. The status of the latter requires the institution of material incentives for results, an increase in the price of labor, without which the employer will not have the incentive to introduce new technology in order to increase labor productivity. It is necessary to move from a living standard that guarantees survival to a different income standard, linking interest in work, on the one hand, and material prosperity in consumption, on the other. Fair earnings of an employee must ensure the current needs of his and his child at least not lower than the original standard of living of the middle class. Such a regulator can be formed in a normative way taking into account the statistics of income distribution. These conditions are met by the standard developed by us for the economic sustainability of the family (SEP), presented in this article, meaning worthy payment for high-performance skilled jobs, as is known, the President demanded to create them.

Keywords: worker, employer, salary, income

Взаимоотношения работодателя, работника и государства определяют практическую политику в сфере доходов населения. До сих пор в России она формулировалась в формате прожиточного минимума и минимальной заработной платы, ему соответствующей. Подобная политика связана с проблемой бедности, социального обеспечения и в то же время – системой низкой цены рабочей силы. Но эффективный труд и его достойная дифференцированная по результатам оплата должна быть выгодна всем – предпринимателю, планирующему повышение производительности труда, сокращение излишнего персонала; работнику, который стремится повысить свое благосостояние; государству – оно может получать больше поступлений, экономнее расходовать социальный бюджет; обществу – низкий заработок

ограничивает технический прогресс, спрос на производство товаров и услуг, интеллектуальное накопление, социальные связи и пр.

Ориентация заработной платы на прожиточный минимум означает низкие параметры жизни в формате всего лишь первичных потребностей, привычный, без энтузиазма, режим деятельности, отсутствие перспектив улучшить свое жилье, купить автомобиль, иметь средства на хорошие образование и медицину, на интересный отдых. Это позиция консервации, а не движения. Чтобы преодолеть ее, нужна смена действующей парадигмы, новый курс и мобилизационный сценарий развития экономики.

Для разработки инструментов желаемой перемены социально-экономического управления был предложен проект «Стандарт экономической обеспеченности семьи с детьми (СЭУ)» и практическую модель его применения на примере Москвы, годной для любой другой территории, сферы хозяйствования..

Цель проекта – выделить из общего регулирования экономически активного населения, обосновать модель дохода на уровне первичного материального достатка в отличие от бюджета прожиточного минимума. Последний имел в виду человека физиологически выживающего. А не потребности человека работающего. Наш стандарт мы рассчитываем на основе существующего ныне заработка, соответствующего типичным текущим расходам семьи по 5–6 децили статистического ряда распределения доходов. Новизна в том, что сейчас при определении условий найма ориентируются на индивидуальную личность, а не на семью. В результате в нормативной цене труда не учитываются расходы на ребенка, что, безусловно, искажает объективную картину отношений на рынке труда. Наиболее популярный пример – действующий показатель минимальной заработной платы (МРОТ), утверждаемый законом как база всей системы зарплат в экономике, исходит из поддержания жизни только самого работника, без учета необходимости содержать ребенка.

Разработанный нами нормативный бюджет дохода позволяет семье чувствовать себя экономически устойчивой в сфере потребительских расходов (СЭУ). Он базируется на потребительской корзине, в 2,5 раза выше прожиточного минимума (ПМ). В СЭУ текущие доходы семьи с детьми обеспечивают доступность текущих покупок, не нужно брать в долг, появляются сбережения и т.п. Структура бюд-

жета, как рубежом, в пользу услуг и промтоваров по сравнению с продуктами питания Величина необходимого дохода соответствует базовому уровню потребления среднего класса

Почему, когда мы говорим о необходимых заработках (доходах) для семьи в формате СЭУ, делается акцент на наличие в такой семье ребенка? Семья – более реальный жизненный объект, чем индивидуум, отдельно живущий человек, который имеется в виду в идеологии социального регулирования на базе прожиточного минимума. Появляется новый реальный адрес распределительной политики – семья, что очень важно с позиций решения демографических проблем страны, где происходит депопуляция населения. В формате СЭУ ставится задача преодоления именно экономической бедности, без чего невозможно ни оживление экономики, ни рост ресурсов государства на социальные цели.

Отсюда, *главное отличие СЭУ* том, что, если категория ПМ выстроена как гарантия государства (и обязанность работодателя), то СЭУ должен быть заработан работающими членами семьи на семью в целом. Иначе говоря, *это то, сколько должны зарабатывать родители, чтобы семья с детьми жила на уровне достатка*. Тем самым модель СЭУ принципиально отказывается от собесовского подхода для экономически активной семьи в пользу ее самообеспечения. СЭУ признает значимость социальной компоненты в потреблении, но отводит ведущую роль в его обеспечении оплаченной экономической активности. С позиции социальной стратификации общества, СЭУ как стартовая величина маркирует средний класс, его низший слой.

Более того, стандарт, наконец, включает в себя те элементы, которые исторически не входили в состав цены рабочей силы при социализме, прежде всего, коммерческое жилье и транспорт (ранее в основном содержались государством), платное образование и здравоохранение (ранее полностью бесплатное), и такой новый элемент цены труда как социальное страхование (при социализме с его государственной собственностью – общественные фонды потребления). Теперь, с приближением условий к рыночным, категория заработка должна включать не только все эти составляющие на объективном уровне, но и правило индексации и адаптации, и совместное участие трудовых партнеров там, где оно справедливо. К примеру, распределение пенсионного тарифа между работодателем и работником, рас-

пределение права на образование между работающим родителем и государством, участие работника в медицинских страховых кассах и пр.

При принятии нового политического курса индикатор СЭУ, естественно, становится императивом для всех участников трудовых отношений: работодателя в его усилиях по лучшей организации труда, государства – в создании позитивных условий прибыльной предпринимательской деятельности, и, конечно, работника с его отдачей за желаемый доход. При софинансировании инвестконтракта, отводе земли, взаимоотношении с госпредприятием и пр. требование СЭУ как нижнего уровня оплаты труда должно быть обязательным. Предложенная методология СЭУ, по нашему мнению, полезна в системе социального партнерства работодателя и работника в сфере условий оплаты труда, в государственном программировании уровня жизни, в укреплении трудовой основы общества в период становления его движущих сил. Низкая цена рабочей силы в формате политики выживания является уравнительной, не создает пространства для прорыва в производительности труда. СЭУ предъявляет требования и к работодателю, который должен соответственно организовать факторы производства, чтобы обеспечить такую оплату. Сейчас базирование на физиологическом выживании, по сути, индульгенция, тормоз технических улучшений. А в России объявлена программа создания 25 млн. новых высоко технологических рабочих мест. Отсюда справедливо с управленческих позиций отделить в государственном регулировании доходов политику для экономически активного населения от остального.

Для трудоспособных с низкими доходами предполагается система социальных контрактов вывода на самообеспечение с учетом резервов самой семьи, включая развитие малого бизнеса, работы на дому, дистанционной занятости и пр. А пособия и льготы от государства будут получать либо семьи с особыми потребностями (безработные, дети-инвалиды и т.п.), либо семьи в сложном жизненном цикле (беременность, новорожденный, мама не работает, нет детского учреждения, сирота и т.п.), или при объективных социальных трудностях (безработица, жилищная проблема и т.п.). При этом предлагается применять конкретную программу экономико-трудовой реабилитации социальное сопровождение в трудной жизненной ситуации («социальная поликлиника»).

Постановка новой цели социальной политики в среднесрочной перспективе означает в РФ программу улучшения уровня жизни для более чем 40% живущих ниже СЭУ. Для этих людей проблема – содержать одного ребенка, а не двух, трех, необходимых для нормального воспроизводства населения России

Реализация новой амбициозной цели, каковой является обеспечение материального достатка семей на базе стандарта экономической устойчивости, требует комплекса управленческих мер. Нужен Указ Президента, проведение пилотных проектов, создание нормативной базы, процедур и механизмов реализации, мониторинга и анализа. Следует включить показатель СЭУ в качестве ориентира в программы социально-экономического развития на всех уровнях власти, иметь органы, официально координирующие их реализацию. Доля семей, имеющих доход ниже СЭУ, и повышение ее должно выступать в качестве измерителя эффективности проводимой политики развития в регионах.

Такой подход позволит на базе новых стандартов уровня жизни, достойного труда и справедливой заработной платы координировать меры трудовой, социальной и семейной политики в формате общего социально-экономического программирования как основы мобилизационного сценария развития страны.

Разработка такого стандарта экономической устойчивости семьи – новый аспект в теории управления заработной платой в России. Позитивно и то, что автор не только предложил теорию вопроса, но и создал практическую модель подобного стандарта для хозяйства Москвы, которая, однако, методологически пригодна для любой территории, отрасли, предприятия с позиции установления большей зависимости оплаты труда и результата. Последняя, как известно, является неременным условием экономической успешности, в которой ныне есть крайняя нужда.

Литература

1. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017. Материалы сайта www.gks.ru

2. Социальное положение и уровень жизни населения в России. Статистический сборник 2017 – М.: «Росстат», 2017 .
3. *Л.С. Ржаницына, О.А. Бессолова.* Стандарт экономической устойчивости семьи с детьми в Москве. М.: ООО « Вариант»,
4. Голикова нашла рецепт борьбы с бедностью. Независимая газета от 08.12.2017
5. Стандарты экономической устойчивости семьи. Заседание Комиссии по социальному развитию 22 мая 2008
6. Депутаты удивились: как можно в России выжить при МРОТ. Vologda-Poisk.ru. 09.02.2018
7. *Александр Палкин.* Материальное благополучие населения Livejournal. <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/11/25/917046.html>

Рустамбекова Н.Г.,
Бакинский Государственный Университет
**Институциональные аспекты
формирования человеческого капитала**

Аннотация. В статье отражена необходимость развития человеческого капитала для экономического роста страны и экономики в целом. При этом рассматривается разница между затратами и инвестициями в человеческий капитал. Если раньше вложения в такие сферы развития человеческого капитала как образование и медицина считались лишь затратами, то на сегодняшний день они являются инвестициями, осуществляемыми на долгосрочную перспективу и приносящими реальные доходы инвесторам. Статья посвящена формированию человеческого капитала в институциональном аспекте, а также роли государства в развитии образовательных и медицинских услуг в стране. В статье также отмечены основные институты, влияющие на формирование и реализацию человеческого капитала. Они включают в себя формальные и неформальные институты. Для создания эффективности реализации человеческого капитала функцией государства является обеспечение взаимодействия формальных и неформальных институтов друг с другом. Инвестиции в человеческий капитал являются институциональными, а сферы, в которые осуществляются вложения (образование, здравоохранение, культура) являются общественными благами. Государство является основным, однако, не единственным инвестором в формирование человеческого капитала. В качестве инвесторов могут выступать частные лица, а также фирмы, корпорации.

Ключевые слова: человеческий капитал, формальные и неформальные институты, общественные блага, государственное регулирование

Rustambayova N.G.,

Baku State University

Institutional Aspects of the Formation of Human Capital

Abstract. The article reflects the need to develop human capital for the economic growth of the country and the economy as a whole. In this case, the difference between costs and investments in human capital are considered. Several years ago investments in such spheres of development of human capital as education and medicine were considered only as costs, however today they are investments made in the long term and bringing real profits to investors. The article is devoted to the formation of human capital in the institutional aspect, as well as the role of state in the development of educational and medical services in the country. The article also highlights the main institutions which influence the formation and realization of human capital. They include formal and informal institutions. To create the effectiveness of realization of human capital, the function of the state is to ensure the interaction of formal and informal institutions with each other. Investments in human capital are institutional, and the spheres in which investments are made (education, health care, culture) are public goods. The state is the main, however, not the only investor in the formation of human capital. Private individuals, as well as firms and corporations also can act as investors.

Keywords: human capital, formal and informal institutions, public goods, state regulation

Теория человеческого капитала оказала сильнейшее воздействие на экономические процессы в современном мире. В результате кардинально изменилось отношение к затратам на человеческий фактор, которые стали рассматриваться в качестве инвестиций, притом наиболее эффективных и обеспечивающих долгосрочный рост производительных сил и социальный прогресс. Таким образом, было обеспечено ускоренное развитие систем образования, здравоохранения и культуры практически во всех странах мира. Одновременно произошла серьёзная переориентация вектора общественных функций государства, в которых главное внимание стало уделяться не перераспределению доходов, что до середины XX века считалось чуть ли единственной формой достижения социальной справедливости, а формированию,

накоплению и эффективному использованию человеческого капитала. Считавшиеся ранее непроизводительными затраты на обучение, медицину, культуру предстали как наиболее производительные, более того, формирующие наиболее рентабельный капитал, воплощённый в человеке. Ещё один важный момент заключается в том, что человеческий капитал предстал как реальный источник доходов как для самого его обладателя, так и для работодателя и государства, а, следовательно, приобрёл свойства общественного блага, служа реализации интересов всех субъектов национальной экономики.

В контексте вышеуказанного возникают вопросы: каковы измерения человека, какие параметры экономической, социальной и культурной среды создают наиболее благоприятные условия для его нормального развития и раскрытия способностей? В поиске ответов на эти вопросы надо исходить из двойственной характеристики человека в качестве, с одной стороны, как «*homo oeconomicus*», а с другой как «*homo instituticus*». В первом случае место человека в системе производственных отношений определяется на основе его действий по соображениям личной выгоды, а во втором, эти же действия представляются упорядоченными институциональной средой, что придаёт им общественно-рациональный характер.

Институализация (от лат. *institutum* -установление, учреждение, обычай) означает важнейшую предпосылку регулирования общественной, в том числе и хозяйственной, жизни на базе определённых норм и порядков. При этом если экономический человек всегда сиюминутен в своих интересах личной выгоды, то институциональные условия определяют развитие человека в длительной перспективе. Таким образом, происходит нахождение оптимальных институциональных условий, «сигналами которой руководствуются участники экономических трансакций в процессе реализации своих экономических интересов».¹ Предпосылки подобного оптимума заключены в том, что интересы человека и человеческий капитал приобретают единого субъекта воплощения. В этом субъекте единичное мотивационное начало органически согласуется с такими ресурсами социально-экономического развития общества как образование, здоровье и культура человека.

¹ *Стиглиц, Дж. Ю.* Куда идут реформы? 10 лет на пути к рынку. «Вопросы экономики», 1999, № 7. с.4

В институциональной и особенно в неоинституциональной теории преобладает подход к исследованию человеческого капитала сквозь призму мотивации человеческого поведения. По мнению Д. Норта стимулы, встроенные в институциональную систему, играют решающую роль в формировании тех видов знания и навыков, которые приносят экономическую выгоду.¹ В современном мире приобретение подобных знаний и навыков невозможно без систематического образования в течение всей жизни человека. Делается это исходя из рациональных ожиданий.

Капитал в любой форме предполагает приобретение доходов, что требует предварительных затрат, которые в данном случае уже выступают в виде инвестиций. Но когда мы говорим об инвестициях в человеческий капитал, то это означает по существу инвестиции в развитие институтов, способствующих формированию и накоплению человеческого капитала. Однако, поскольку институты, которые оказывают непосредственное воздействие на формирование человеческого капитала относятся к общественным благам, то ведущая роль государства в деле формирования и развития этих институтов безусловна. Поэтому в исследовании роли государства в формировании и реализации человеческого капитала следует исходить из того, что образование, здравоохранение и культура, как основополагающие сферы человеческого развития, являются общественными благами.

В той мере, в какой государство предоставляет образовательные и здравоохранительные услуги на безвозмездной основе, они могут быть отнесены к чистым общественным благам. Но рыночная экономика допускает альтернативные варианты для образования и защиты здоровья граждан на платной основе частично или в комбинации с государственным участием в их финансировании. С этой точки зрения, отмеченные сферы могут характеризоваться, скорее, как смешанные общественные блага. Но в любом случае, как и любое другое общественное благо, они подразумевают государственные меры, которые касаются как институализации сфер образования, здравоохранения и культуры, так и соответствующих отчислений в целях их развития из государственного бюджета.

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. с. 102

Вне институциональных параметров отмеченные сферы не в состоянии функционировать эффективно и реализовать себя в качестве общественных благ. То есть, инвестиции в человеческий капитал являются институциональными инвестициями, которые к тому же многоспекторны. Следует подчеркнуть, что главное значение в формировании человеческого капитала играет образовательный тренд, поскольку все другие компоненты этого процесса прямо или косвенно сопряжены с ним. Не случайно, что в первые годы возникновения теории человеческого капитала её даже называли образовательным капиталом. Связано это с тем, что образование является специализированным видом деятельности, непосредственно направленным на формирование знаний и умений человека. Ещё К. Маркс писал, что «для того, чтобы преобразовать общечеловеческую природу так, чтобы она получила подготовку и навыки в определенной отрасли труда, стала развитой и специфической рабочей силой, требуется определенное образование».¹ Специфика современной экономики, однако, состоит в то, что человек в ней выступает не только как рабочая сила, но и в новом качестве, где основную роль играет творческий потенциал человека.²

Современный уровень экономического развития требует систематического и продолжительного образования людей, чему необходима государственная организация образовательного процесса. А. Смит предписывал государству «основание и содержание таких общественных учреждений и таких общественных работ, которые, будучи, может быть, в самой высокой степени полезными для обширного общества в целом, не могут, однако, своей прибылью возместить расходы отдельного человека или небольшой группы людей; поэтому нельзя ожидать, чтобы частное лицо или небольшая группа частных лиц основывали и содержали их». При этом он в качестве одного из главных общественных учреждений и работ выделял «народное образование».³

Государственное регулирование процесса формирования и накопления потенциала образования и здоровья человека выступает

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1, М.: Политиздат, 1968. с. 64

² Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / Монография / М.: Культурная революция, 2016. с. 308

³ Адам Смит. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. с. 675–676

главной, но все же, не исчерпывающей инстанцией для обеспечения эффективности человеческого капитала. Регуляторный механизм достигает свои цели посредством институциональной роли государства по направлению необходимых инвестиций в сферы образования, здравоохранения и культуры из разных источников – государственных, корпоративных, семейных, индивидуальных, отечественных и зарубежных. Государство призвано стимулировать указанные инвестиции посредством бюджетных, налоговых, кредитных механизмов. Безусловной прерогативой в процессе реализации человеческого капитала являются также государственные меры по упорядочению и развитию национального рынка труда.

Под воздействием институциональных параметров формируются условия, которые могут либо стимулировать положительный тренд формирования и реализации человеческого капитала, либо оказывать негативное влияние на этот процесс. В связи с этим представляется важным осуществить анализ тех основных направлений, по которым это влияние является наиболее значимым.

Основные институты, влияющие на формирование и реализацию человеческого капитала:

<i>Формальные институты</i>	<i>Неформальные институты</i>
<i>Правила деятельности воспитательных учреждений и объектов культурологического назначения</i>	<i>Воспитание в семье, познание мира, нравственные ценности, национальные традиции</i>
<i>Законы об образовании и государственные образовательные стандарты. Образовательные учреждения и научно-образовательные структуры</i>	<i>Стимулы: самореализация, престижность, карьерный рост. Мотивы: конкурентоспособность, ожидание будущих доходов. Цель: интеллектуальное обогащение личности</i>
<i>Законы о здравоохранении. Система медицинского страхования. Лечебно-профилактические институты.</i>	<i>Медицинская этика, культивирование здорового образа жизни</i>
<i>Законы о предпринимательской деятельности</i>	<i>Корпоративная солидарность, умение работы в команде, доверительность отношений, взаимовыручка, благотворительность</i>
<i>Законодательство по регулированию рынка труда</i>	<i>Информационное обеспечение поиска рабочего места</i>

В данном аспекте можно выделить наиболее актуальные меры государства. Во-первых, это закрепление соответствующих правовых норм, регулирующих сферы формирования человеческого капитала; во-вторых, согласование государственных, корпоративных и индивидуальных усилий в процессе накопления, развития и реализации производительного потенциала, который воплощён в человеке; в-третьих, проведение соответствующей инвестиционной политики, обеспечивающей материально-техническую базу сфер образования, здравоохранения и культуры. При этом каждая из этих сфер обладает собственной спецификой функционирования и значимостью в деле развития человеческого капитала. В данном случае речь идёт о создании, прежде всего общих институциональных условий, которые способны упорядочить, взаимно связать их и привлечь необходимые инвестиции в эти сферы.

Взаимосвязь образования, здравоохранения и культуры вытекает из их субъектной нацеленности на человека и именно они в институциональном взаимодействии формируют человеческий капитал. Главная цель при этом состоит в реализации интересов всех участников экономических трансакций. В данном аспекте это уже институализированные интересы, поскольку вне институтов они не в состоянии реализоваться. Д. Норт в этой связи отмечает, что «систематическое инвестирование в расширение навыков и знаний и применение навыков и знаний в целях экономического развития ведут к динамической эволюции экономики, что порождает определённый вектор институциональных характеристик».¹

Что касается возможностей человека в исключительно производственном процессе, то здесь не исключён подход с позиций российского исследователя И.В. Ильинского, который выделяет в человеческом капитале капитал образования, капитал здоровья и капитал культуры.² Но можно предположить, что человеческий капитал всё же не сумма отдельных видов капитала, а воплощение инвестиций в соответствующие институты, которые капитализируют (формируют

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. с. 105

² Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб. Изд. СПбУЭФ, 1996. с.30

и реализуют) производительный потенциал человека посредством многоуровневой структуры затрат и доходов. Например, более высокий уровень образования, здравоохранения и культуры (в том числе и производственной) ведёт к «капитализации» человека в том смысле, что в будущем, уже при использовании человеческого капитала, намного увеличивается отдача от всех инвестиций в человеческое развитие в целом.

Результаты реализации человеческого капитала распределяются между всеми субъектами хозяйственной жизни, охватывая как отдельных индивидов, так и предприятия (фирмы) и государство. Таким образом, человеческий капитал предстаёт как универсальное благо, обладающее положительным экстернальным экономическим и социальным эффектом. Если учесть, что это благо способно расширенно воспроизводиться из поколения в поколение, то оно адекватно отражает стратегические национальные интересы. Эти интересы предполагают во-первых, увеличение доли человеческого капитала в структуре элементов общественного богатства и, во-вторых, укрепление позиций системы интересов, ориентированных на увеличение качества человеческого капитала. Ориентация на увеличение качества человеческого капитала со стороны семьи, человека и фирмы требуется, прежде всего, для распространения и использования знаний как актива в современной экономике, для чего необходима соответствующая система институтов.¹ В их создании ведущая роль принадлежит государству, в функции которого входит создание системы формальных (организационных) институтов образования, здравоохранения и культуры, эффективность которых проявляется во взаимодействии с неформальными институтами, такими как национальные традиции, нравственные ценности, поведенческие стереотипы людей.

Литература

1. *Адам Смит*. Исследование о природе и причинах богатства народов. Пер. с англ.; предисловие В.С.Афанасьева, М.: Эксмо, 2007.

¹ *Макаров В.Л., Клейнер Г.Б.* Микроэкономика знаний. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007. с.204

2. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка /Монография/ М. ,2016.
3. 3. Ильинский И.В. Инвестиции в будущее: образование в инновационном воспроизводстве. СПб. Изд. СПбУЭФ, 1996.
4. 4. Макаров В.Л., Клейнер Г.Б. Микроэкономика знаний. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2007.
5. 5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1, М.: Политиздат, 1968.
6. 6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
7. 7. Стиглиц Дж. Ю. Куда идут реформы? 10 лет на пути к рынку / Вопросы экономики, 1999, №7

Савельева И.П.,

*доктор экономических наук, профессор,
директор Высшей школы экономики и управления
Южно-Уральского Государственного Университета,*

Данилова И.В.,

*доктор экономических наук, профессор, зам. директора
по научной работе Высшей школы экономики и управления
Южно-Уральского Государственного Университета,*

Цало И.М.,

*кандидат экономических наук, доцент Высшей школы
экономики и управления Южно-Уральского
Государственного Университета*

**Промышленная революция
и производительность труда
в Российской Федерации: реальность и стратегия**

Аннотация. В статье обоснована необходимость совершенствования методологии оценки показателя производительности труда, являющегося индикатором процесса освоения потенциала нового технологического уклада и промышленной революции. Авторами выделена сложившаяся в последние годы тенденция снижения индекса производительности труда в России и в ряде развитых стран, что рассматривается как свидетельство готовности и потребности рыночной экономики к технологической трансформации, ограниченности ресурсов развития на прежнем промышленном фундаменте. Особое внимание уделено компаративистике подходов к оценке позиции РФ на основе разных методов расчета, в том числе при формировании зарубежных рейтингов. Систематизированы причины, определяющие неточность и неоднозначность абсолютных и отно-

сительных оценок производительности труда в разных информационных источниках; выделены формальные условия, не учитываемые при идентификации позиции России при страновом сопоставлении достигнутого уровня производительности труда. Авторами определено проблемное поле, позволяющее сконцентрировать внимание на условиях необходимых для кардинального слома негативной тенденции и объективного представления российской экономики с позиции достигнутого уровня производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, промышленная революция

Savelieva I.P.,

doctor of economics, professor, Director of the Higher School of Economics and Management of SUSU (NRU),

Danilova I.V.,

doctor of economics, professor, Deputy director for research, Higher School of Economics and Management, SUSU (NRU),

Tsalo I.M.,

Ph.D., associate professor of the Higher School of Economics and Management of SUSU (NRU)

The Industrial Revolution and Labor Productivity in the Russian Federation: Reality and Strategy

Abstract. The article substantiates why it is necessary to improve the methods of estimating the indicator of labor productivity, which is an indicator of the development of the potential of the new technological order and the industrial revolution. The authors point out the tendency in recent years for the decline in the labor productivity index in Russia and in a number of developed countries. This is seen as evidence of the willingness and need of a market economy for technological transformation and limited development resources on the old industrial foundation. Particular attention is paid to comparative approaches to assessing the position of the Russian Federation on the basis of various methods of calculation (including when forming foreign ratings). The article systematizes the reasons that determine the inaccuracy and ambiguity of absolute and relative estimates of labor productivity in different information sources. The study singles out formal conditions that are not taken into account

when identifying Russia's position in the country comparison of the achieved level of labor productivity. The authors defined a problem field that allows them to concentrate on the conditions necessary for a radical breakdown of the negative trend and objective representation of the Russian economy from the position of the achieved level of labor productivity.

Keywords: labor productivity, industrial revolution

В эпоху четвертой промышленной революции перед российской экономикой встает проблема ускорения перехода на новую технологическую платформу, в том числе повышения производительности труда. Осознание необходимости и реальность действий по переходу на принципиально иной уровень производительности труда подтверждается разработкой и принятием на федеральном уровне программы «Повышение производительности труда и поддержка занятости», которая актуализировала направления, меры, конкретизировала приоритетные сферы и точки генерации производительности труда. В качестве исходного аналитического инструмента в механизме мониторинга исполнения программы выделена задача совершенствования методологии расчета показателя производительности труда.

Существуют разные подходы к оценке производительности труда и компаративистике позиции России в мировой экономике, а именно: сравнение в сопоставимых единицах абсолютной величины показателя, сравнение темпов роста и прироста, определение рейтинга. От корректности оценок зависит понимание величины разрыва и масштаб проблемного поля регуляторных действий правительства РФ. Проиллюстрируем существующие методы оценки, определяющие меру отставания РФ.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития производительность труда в РФ в 2016 году составляет 23,7 долл. за 1 час рабочего времени. Для сравнения в Германии этот показатель – 59,9 долл. в час, в Мексике (которая замыкает список) – 18,8 долл. в час. Из 36 стран, которые были объектом анализа, Россия занимает 35 место (рис. 1).

Данные по темпам прироста дают еще один срез аналитической информации: период последних 20 лет показывает три ситуации с отрицательными темпами прироста, явно совпадающими с кризис-

ными процессами в российской экономике (рис. 2). В этом случае помимо падения макроэкономических показателей изменялся и курс национальной валюты (что влияет на сопоставимость страновых оценок). С позиции долгосрочного тренда можно отметить явное снижение абсолютной величины прироста производительности труда, которое начинается с 2003 года, то есть через 3 года после даты восстановительного роста 2000 года. Последующее уменьшение темпов, даже при циклических возвратах посткризисных периодов, заставляет искать причины, прежде всего, в адекватности технологической платформы экономики современным требованиям производства, спроса, требованиям конкурентоспособности.

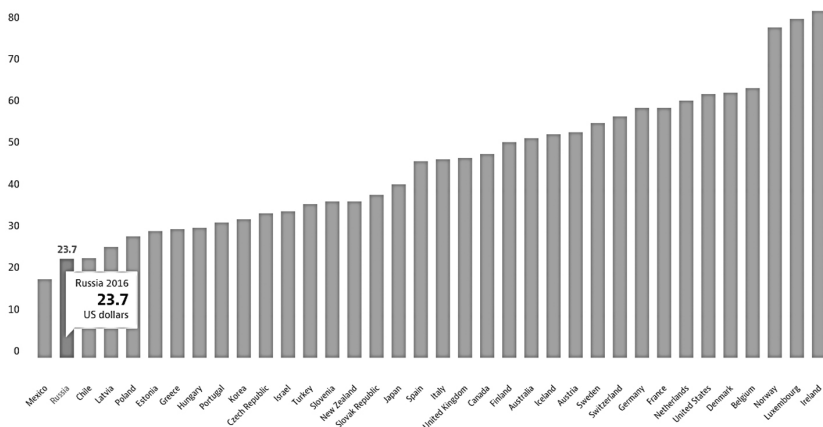

Рис. 1. Производительность труда на одного работника
в 2016 г. (долл. /час)

Источник данных: Организации экономического сотрудничества
и развития (ОЭСР)¹

Несоответствие или замедление смены технологического уклада не позволяет экономике сохранять устойчивость, и, что самое главное выходить на более высокие темпы после кризисного падения, что можно подтвердить по данным Росстата, за более короткий период последнего кризиса 2013–2014 гг. (рис. 3).

¹ Organisation for Economic Co-operation and Development. <https://data.oecd.org>

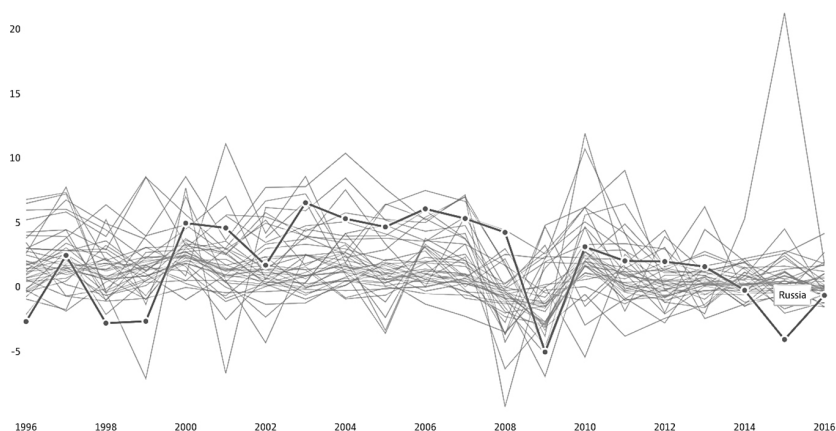

Рис. 2. Темпы прироста производительности труда за период 1996–2016 гг.

Источник данных: Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)¹

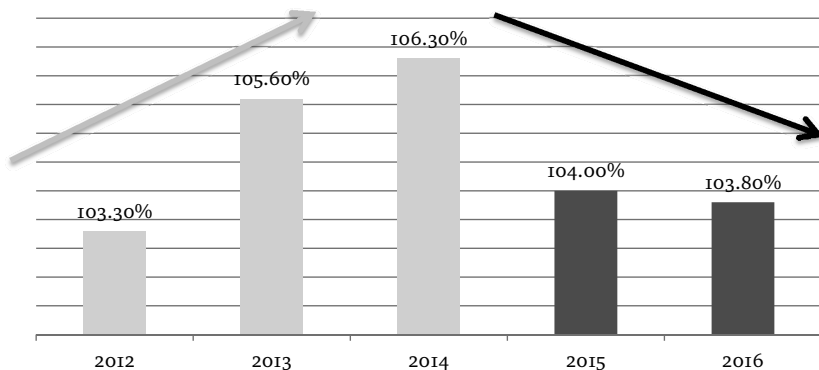

Рис. 3. Индекс производительности труда (относительно уровня 2011 года)

Источник данных: Федеральная служба государственной статистики²

¹ Organisation for Economic Co-operation and Development. <https://data.oecd.org>

² Федеральная служба государственной статистики. <http://gks.ru>

В тоже время проблемы экономики России не должны быть главным аргументом при анализе проблем отставания по показателю производительности труда. В качестве одной из гипотез расхождения позиции России в мировом рейтинге производительности труда, по нашему мнению, является не только высокая волатильность экономики к кризисным ситуациям, но и существенное влияние курса. В качестве аргумента правомерности такой постановки проблемы может служить компаративистика данных Росстата темпов роста производительности труда (расчёт по рублевым данным) и оценка Организации экономического сотрудничества и развития (оценка в долларах). Кризисные процессы, сопровождавшиеся резким изменением курса рубля вызвали усиление расхождения оценок в величине темпов роста производительности труда (рис. 3).

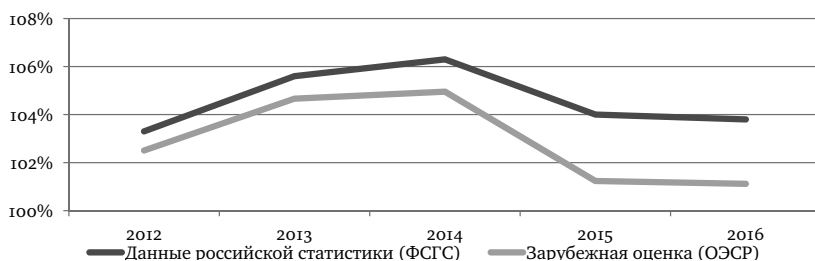

Рис. 3. Темпы роста производительности труда в РФ
(сравнение оценок ФСГС и ОЭСР)

Источник данных: Федеральная служба
государственной статистики¹, ОЭСР²

Дополнительная информация может быть получена на долгосрочном временном интервале с учетом данных развитых стран, попадание которых в кризисные ситуации сопряжено сохранением относительной стабильности курса национальной валюты (Россия выделена красным цветом). Очевидным являются более сглаженные периоды падения производительности труда в развитых странах, а

¹ Федеральная служба государственной статистики. <http://gks.ru>

² Organisation for Economic Co-operation and Development. <https://data.oecd.org>

в ряде случаев наличие обратных пиков по сравнению с Российской экономикой в кризисные периоды, которые, безусловно, связаны как с падением ВВП, так и резким изменением курса рубля (рис. 4). Обращает на себя внимание схожесть ситуации по всем странам в контексте общей величины прироста производительности труда: после 2007 г. она не достигает максимумов предшествующего периода ни в одной из стран, что может быть интерпретировано наличием «технологической паузы», свидетельствующей о формировании основ цифровой экономики и формированием прорывных направлений четвертой промышленной революции.

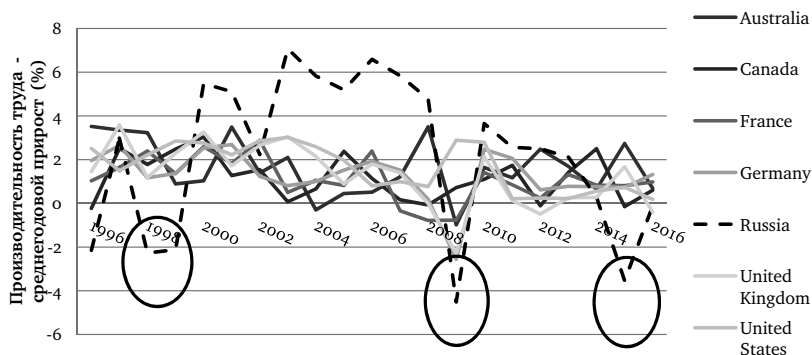

Рис. 4. Тренд прироста производительности труда (период 1996–2016 гг.)

Источник данных: Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) ¹

Возвращаясь к проблеме влияния курса на оценку позиции России по показателю производительности труда (за 1 час работы) можно отметить, что по данным британской компании Expert Market 2016 год (расчет проведен в фунтах стерлингов), Россия занимает уже другую позицию: 32 место из 36 стран (рис. 5).

То есть, необходимы устойчивые измерители и методология, позволяющая учесть многообразие факторов, влияющих на сравнительные оценки позиций стран. В противном случае применяемый

¹ Organisation for Economic Co-operation and Development. <https://data.oecd.org>

инструмент оценки будет либо существенно завышать, либо занижать (тем самым искажать) реальную ситуацию, влияя на имидж страны, экономическую политику, оценку проблемного поля. В завершении, нам хотелось бы подтвердить правомерность постановки проблемы расчетом производительность труда на основе Индекса Биг-Мака, предложенного британскими экономистами. Скорректированный рейтинг России в условиях применения такого метода за тот же временной период не выглядит удручающим, он выше рейтингов ряда развитых стран, которые при других способах оценки занимали более высокие, чем РФ позиции (рис. 6.).

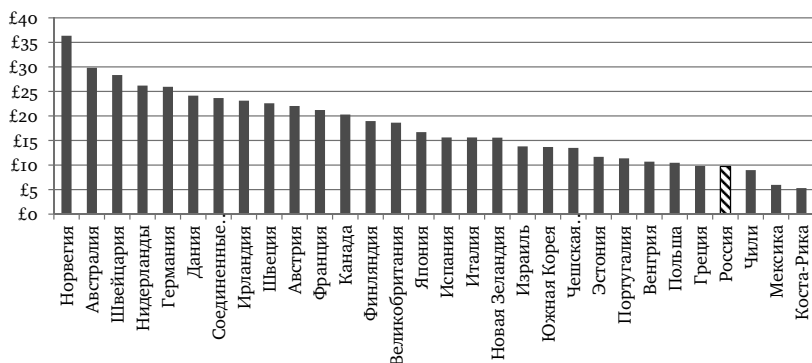

Рис. 5. Рейтинг производительности труда
(по оценке британского агентства Expert Market, 2016 год)
Источник данных: ExpertMarket¹

Помимо влияния волатильности курса национальных валют существуют так называемые ограничения сопоставимости, связанные с оценками ВВП, продолжительности рабочего времени, занятости. К таким ограничениям относят²:

¹ Expert Market. <https://www.expertmarket.co.uk/payroll-services/worlds-most-productive-countries>

² Ключевые показатели рынка труда // Международное Бюро Труда, Женева, 9 издание (КПРТ 16). http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/publication/wcms_498941.pdf

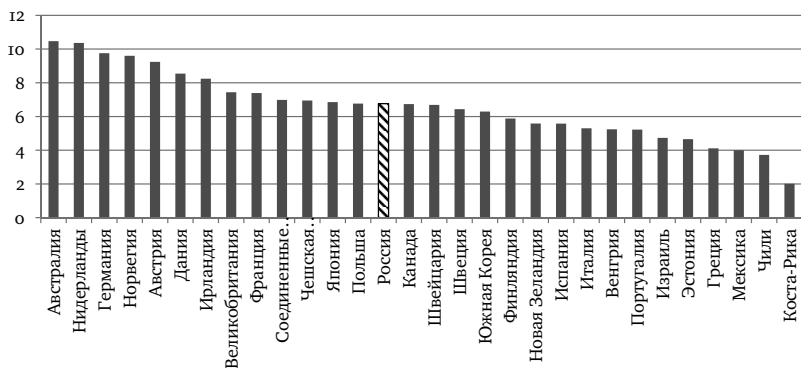

Рис. 6. Скорректированный рейтинг производительности труда (индекс Биз-Мака, 2016 г.)

1) отличия в трактовке и измерении результатов производства в секторе услуг, особенно нерыночных, что определяет необходимость поиска косвенных оценок (например совокупных затрат на оплату труда);

2) использование разных методических подходов для корректировки объемов производства в части дефлирования и определения выпуска в постоянных ценах (используются весовые коэффициенты, которые остаются фиксированными в течение нескольких лет при фактических сдвигах структуры отраслей), а также сложность учета дефлятора для сектора ИКТ, стоимость услуг которого снижается;

3) сложность подсчета параметров неформальной экономической деятельности в развивающихся странах, а также и в развитых (промышленных), имеющих значительный теневой сектор (используются данные обследований, косвенные оценки по информации переписи населения, что создает большие отличия в охвате неформального сектора экономики);

4) оценка занятости (средней численности населения, занятых на одной или нескольких оплачиваемых работах), типично не учитывают самозанятых, занятых на семейных сельскохозяйственных работах (занятых неполный рабочий день и посезонно) и неформальных обрабатывающих предприятиях;

5) данные о рабочем времени часто относятся к оплаченным часам, а не фактически отработанным, отсутствуют коррективы на оплаченные, но не отработанные часы, (оплачиваемый отпуск или отпуск по болезни), или неоплаченные отработанные часы.

Таким образом, для разработки комплекса мер по повышению производительности труда необходимо определить реальную позицию России, объективно оценивая стадию, место и перспективы перехода на новую технологическую платформу и степень готовности к освоению преимуществ четвертой промышленной революции. При этом следует учитывать как классические факторы, влияющие на производительность труда, так и те, которые привнесены спецификой становления рыночной экономики в РФ, а именно¹:

а) классические – изношенные производственные мощности и инфраструктура, отсталые технологии, в том числе ИТ, дефицит квалифицированных кадров;

б) макроэкономическая ситуация в части взаимодействия бизнеса и государства, устаревшее трудовое законодательство и пр.

В части последнего можно выделить проблемное поле, требующее решения в следующих сферах:

1. реальном секторе (реиндустриализация на новой технологической платформе; внедрение «системы бережливого производства», стимулирование конкуренции и устранение административных барьеров бизнеса; меры по развитию профессионального образования, внедрение системы эффективного контракта (где четко указаны показатели эффективности и стимулирующие выплаты);

2. финансовом секторе (диверсифицировать спектр финансовых услуг, повысить доступ для малого и среднего предпринимательства);

3. институциональном обеспечении (снижение нетарифных барьеров, оптимизация условий и развитие инфраструктуры международного транзита, торговых коридоров и логистики, использование механизма ГЧП);

4. трудовая сфера (содействие мобильности трудовых ресурсов, оказание помощи по поиску работы и переезду).

¹ Производительность труда в Российской Федерации. Социальный бюллетень. Выпуск № 9, июнь 2017. с.39–40 <http://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf>

Таким образом, для разработки комплекса мер по повышению производительности труда необходимо определить реальную позицию России, объективно оценивая стадию, место и перспективы перехода на новую технологическую платформу и степень готовности к освоению преимуществ четвертой промышленной революции.

Литература

1. Ключевые показатели рынка труда. Международное бюро труда, Женева, Издание № 9 (КПРТ 16). <http://www.ilo.org>
2. Производительность труда в Российской Федерации. Социальный бюллетень. Выпуск № 9, июнь 2017. <http://ac.gov.ru>
3. Федеральная служба государственной статистики. <http://gks.ru>
4. Economic journal «The Economist». <https://www.economist.com>
5. Expert Market. <https://www.expertmarket.co.uk>
6. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). <https://data.oecd.org>

Синицына В.В.,

*аспирант, экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова*

**Тенденции осуществления
государственных инвестиций
в развитие человеческого потенциала**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению динамики и современного состояния бюджетных ассигнований, направляемых в сферы образования и здравоохранения в странах-членах Большой семёрки и в России, с целью формирования и развития человеческого потенциала индивидов. Представлены и проанализированы показатели, позволяющие произвести межстрановую оценку достигнутых результатов в представленных областях. В Российской Федерации бюджетное финансирование сфер образования и здравоохранения осуществляется в рамках долгосрочных государственных программ «Развитие образования в Российской Федерации в 2013–2020 гг.» и «Развитие здравоохранения в Российской Федерации», отнесенных к направлению «Новое качество жизни», анализ бюджетного финансирования которых представлен в статье.

Ключевые слова: человеческий потенциал, бюджетные ассигнования, система здравоохранения, финансирование образовательной деятельности

Sinitsyna V.,

*postgraduate student, Moscow State University,
faculty of economics*

**Trends of State Investment
in the Development of Human Potentia**

Abstract. The article is devoted to the consideration of dynamics and the current state of budgetary allocations directed to the spheres of education and health in the G-7 countries and Russia with the aim of forming and developing the human potential of individuals. The author made the comparison of indicators in the spheres of education and health-care, allowing to evaluate the achieved results in the presented fields. In the Russian Federation budgetary financing for the spheres of education and health is carried out within the framework of the long-term state programs «Development of Education in the Russian Federation in 2013–2020» and «Development of Health Care in the Russian Federation», referred to the direction «New Quality of Life», which analysis is presented in the article.

Keywords: human potential, budget allocations, health care system, financing of educational sphere

Развитие страны и достижение высоких темпов экономического роста в условиях информационной экономики, основным вектором поступательного развития которой являются знания и информация, применяемые в различных областях хозяйственной жизни, опирается на роль человеческого фактора. Согласно определению, представленному в Докладе о человеческом развитии, подготовленном в рамках Программы развития Организации объединенных наций, человеческий потенциал представляет собой процесс расширения возможностей человека¹. Наиболее важными из этих широкомасштабных возможностей являются следующие: прожить долгую и здоровую жизнь, получить образование и иметь доступ к ресурсам, необходимым для достойного уровня жизни. Развитие человеческого потенциала зависит от многообразия факторов, влияющих на каждого индивида, к таким факторам, например, относятся, существующая в обществе система здравоохранения, экологические условия, система социальной защиты и помощи населению, а также сложившаяся в обществе система образования.

Развитие образовательной системы, а также сопоставление уровня различных стран можно проанализировать с использованием ряда

¹ Human Development Report, Published for the United Nations Development Programme (UNDP)// Oxford University Press 1990, p. 10.

индикаторов, к которым можно отнести следующие: ожидаемая продолжительность обучения; среднее количество лет обучения; население, обладающее, как минимум средним образованием; валовой коэффициент охвата средним и высшим образованием. В таблице 1 представлены сравнительные характеристики показателей в области образования для стран Большой семёрки и для России.

Таблица 1. Результаты государственной политики в области образования для стран Большой семёрки и для России, 2015 г.

Страна	Ожидаемая продолжительность обучения (лет)	Среднее количество лет обучения (лет)	Население, обладающее как минимум средним образованием (% в возрасте от 25 лет)	Валовой коэффициент охвата образованием, оба пола (% населения в возрасте среднего/ высшего образования)	
				средним	высшим
Великобритания	16,3	13,3	82,9	127,8	56,5
Германия	17,1	13,2	96,7	102,7	68,3
Италия	16,3	10,9	82,3	102,9	62,5
Канада	16,3	13,1	100,0	109,9	58,9
Россия	15,0	12,0	94,6	104,5	80,4
США	16,5	13,2	95,3	97,6	85,8
Франция	16,3	11,6	82,5	110,6	64,4
Япония	15,3	12,5	91,8	101,7	63,4
Мир	12,3	8,3	64,9	76,4	35,7

Источник: Составлено автором по на основании статистики United Nations Development Programme // 2016 Human Development Report «Human Development for Everyone»); World Data Bank // [Электронный ресурс] <http://www.worldbank.org/>

В отношении ожидаемой продолжительности обучения, в среднем в мире данный показатель в 2015 г. составил 12,3 года. Минимальное количество лет ожидаемого обучения наблюдалось в Южном Судане и составило 4,9 лет. Максимальное значение показателя бы-

ло равно 20,4 года для Австралии. В среднем в странах Большой семёрки ожидаемая продолжительность обучения составила 16,3 года. Наибольшее значение по уровню показателя ожидаемой продолжительности обучения составило 17,1 год в Германии. В России значение было равно 15,0 лет, что ниже показателей рассматриваемых стран, однако выше среднего мирового значения. Динамика показателя среднего количества лет обучения характеризуется тенденцией к повышению. В мире значение показателя было равно 8,3 года. По сравнению с 2010 годом мировой показатель вырос на 12,2 процента. В Великобритании среднее количество лет обучения составило 13,3 года и являлось наиболее существенным значением показателя среди рассматриваемых стран. В России среднее количество лет обучения составило 12,0 лет, что превышает значение показателя для Франции (11,6 лет) и Италии (10,9 лет).

Уровень показателя «население, обладающее как минимум средним образованием (процент в возрасте от 25 лет и старше)» составил в 2015 году в Российской Федерации 94,6%, что превышает средний мировой уровень, составивший 64,9%. Превышают значение показателя для России такие страны Большой семёрки, как Канада (100,0%), Германия (96,7%) и США (95,3%). Минимальное значение показателя среди рассматриваемых стран составило 82,3% для Италии, в мире данный показатель составил 5,2% для Мозамбика. Валовой коэффициент охвата образованием исчисляется по направлениям дошкольного, начального, среднего и высшего образования. В среднем в мире валовой коэффициент охвата дошкольным образованием составил по данным 2015 г. 48,3%. В России валовой коэффициент охвата дошкольным образованием составил 86,7%, что ниже, чем значение показателя для большинства стран Большой семёрки, исключение составили Япония и США, значение показателя для которых было равно 86,1 процент и 69,5 процента соответственно. Для Российской Федерации показатель охвата начальным образованием в 2015 г. был равен 100,5%, что превышает среднее мировое значение, составившее 104,3%. Среди стран Большой семёрки можно отметить самое высокое значение охвата начальным образованием для Великобритании, составлявшее 108,2%. Валовой коэффициент охвата средним образованием в мире составил по данным за 2015 год 76,4%. Близкими по уровню показателя к России, где значение было равно 104,5%,

являются показатели Италии (102,9%) и Германии (102,7%). Максимальное значение показателя среди рассматриваемых стран отмечается для Великобритании, в которой валовой коэффициент охвата средним образованием равен 127,8%. Высшим образованием в мировом масштабе в среднем было охвачено только 35,7% населения. Минимальное значение показателя для рассматриваемых стран составило 56,5% в Великобритании. В России значение составило 80,4%, что превышает среднее значения для рассматриваемых стран (65,7%). Наиболее существенное значение валового коэффициента охвата высшим образованием наблюдается в США (85,8%).

Наряду с формированием навыков и квалификаций в образовательных учреждениях, здоровье индивида является одним из важных факторов в целях ведения активной жизни, повышения трудоспособности и выносливости. Домашние хозяйства, предприятия и государство несут потери в случае высокого процента заболеваемости индивидов, травматизма на рабочих местах. В качестве индикаторов в области здравоохранения могут быть рассмотрены показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении; общего коэффициента рождаемости, измеренного на 1 000 человек; смертности новорожденных на 1 000 живорожденных; смертности мужчин и женщин, рассчитанной на 1 тыс. мужчин/женщин и медицинского персонала на 10 тыс. человек. В таблице 2 представлены сравнительные характеристики показателей в области здравоохранения для стран Большой семёрки и для России.

Таблица 2. Результаты государственной политики в области здравоохранения для стран Большой семёрки и для России, 2015 год

Страна	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Общий коэффициент рождаемости (на 1 000 чел.)	Смертность			
			новорожденные (на 1 000 живорождений), 2016 г	Мужчины на 1 000 чел.	Женщины на 1 000 чел.	Мед. персонал на 10 тыс. чел.
Великобритания	81,6	11,9	2,6	85,2	53,9	28,1
Германия	81,1	9,0	2,3	94,7	51,7	38,9
Италия	83,5	8,0	2,0	71,4	40,1	37,6

Канада	82,1	10,9	3,2	81,4	52,2	20,7
Россия	70,9	13,3	3,4	321,8	120,4	43,1
США	78,7	12,4	3,7	131,8	79,3	24,5
Франция	82,7	12,0	2,4	100,5	49,4	31,9
Япония	83,8	7,9	0,9	72,6	38,8	23,0
Мир	71,9	19,1	18,6	181,5	124,9	14,9

Источник: Составлено автором по на основании статистики World Data Bank // [Электронный ресурс] <http://www.worldbank.org/>

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в среднем для стран Большой семёрки в 2015 г. составила 81,9 лет, что выше среднего мирового значения, равного 71,9 годам. В Российской Федерации ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 70,9 лет. Значения показателя для России ниже, чем для всех стран Большой семёрки, нижняя граница показателя для которых составляет 78,7 лет в США. Максимальное значение равно 83,8 лет в Японии. Общий коэффициент рождаемости в среднем в мире в 2015 г. составил 19,1 живорожденных детей на 1 тыс. человек. Наиболее существенными значениями коэффициента характеризуются такие страны Большой семёрки, как США (12,4 чел.), Франция (12,0 чел.) и Великобритания (11,9 чел.). В тоже время США характеризуется наиболее высоким значением смертности новорожденных на 1 000 живорожденных (3,7 чел.) В Российской Федерации общий коэффициент рождаемости выше, чем в рассматриваемых странах, и составляет 13,3 человека.

Сопоставление коэффициентов смертности мужчин и женщин свидетельствует о значительном превышении смертности мужчин над смертностью женщин. Смертность мужчин в мире в среднем составляет 181,5 чел. на 1 000 мужчин. Смертность женщин в среднем равна 124,9 чел. на 1 000 женщин. Наименьшим уровнем смертности среди новорожденных, а также среди женского населения в странах Большой семёрки характеризуется Япония. В России по соотношению с рассмотренными странами показатели смертности достаточно высокие. Смертность среди новорожденных составляет 3,4 чел. на 1 000 живорожденных, смертность мужчин и женщин 321,8 чел. и 120,4 чел. на 1 000 человек соответственно. В среднем в мире на 10 тыс. человек приходится 14,9 чел. медицинского персонала. В странах Боль-

шой семёрки данный показатель в среднем выражении равен 29,2 чел. медицинского персонала на 10 тыс. человек. Показатель Российской Федерации превышает значения всех рассмотренных стран и составляет 43,1 чел. медицинского персонала на 10 тыс. человек.

Инвестиции в здоровье и в образование индивидов, которые несут все члены общества и субъекты трудовых отношений, позволяют увеличить общий человеческий потенциал. Государственные расходы на образование в странах Западной Европы в среднем составляют 5,2 процента валового внутреннего продукта, в Скандинавских странах 7,5 процента валового внутреннего продукта, в России государственные расходы на образование составляют 3,8 процента ВВП¹. Динамика государственных расходов на образование, в относительном выражении в процентах от ВВП, в страна Большой семёрки и в России, представлена на рис 1.

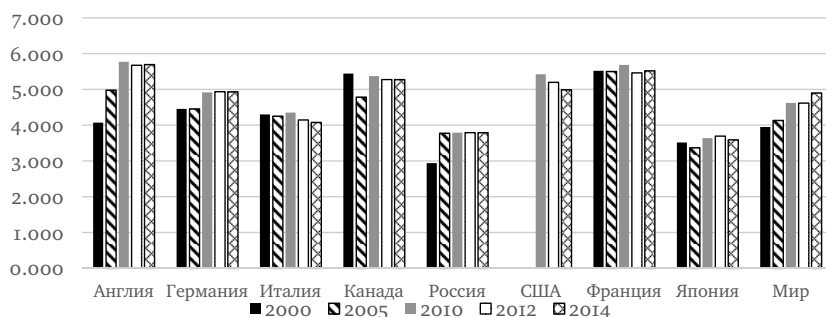

Рис. 1. Динамика государственных расходов на образование как процент ВВП в странах Большой семёрки и в России

Источник: Построено автором на основании статистики

World Data Bank // [Электронный ресурс]

<http://www.worldbank.org/>

Мировая динамика расходов на образование, измеренных как процент от ВВП, свидетельствует о поступательном росте с 3,9 про-

¹ По данным World Data Bank // [Электронный ресурс] <http://www.worldbank.org/>

центров ВВП в 2000 г. до 4,9 процентов ВВП в 2014 г. Наибольшее значение в мире составляет 7,7 процента для Швеции и Норвегии. Минимальное значение равно 1,0% в Монако. Расходы на образование в странах-членах Большой семёрки располагаются в диапазоне от 3,6% ВВП в Японии до 5,7% ВВП в Великобритании. За последние 15 лет страны данной группы увеличили в среднем расходы на образование на 0,2 процентных пункта. Несмотря на общую тенденцию к росту расходов, направляемых в сферу образования, отдельные страны, такие, как, например, Италия и Канада характеризуются снижением показателя, если в 2010 г. расходов на образование составляли 4,3% ВВП и 5,4% ВВП соответственно, то в 2014 г. значения равны 4,1% ВВП и 5,3% ВВП соответственно. Российская Федерация характеризуется низкой долей затрат равной 3,8% ВВП, что ниже среднего мирового значения, а также ниже значений стран-членов Большой семерки за исключением Японии (3,6%). Относительно стран БРИКС, средний уровень инвестиций в образование в которых составляет 4,3 процента ВВП, Российская Федерация занимает третье место после ЮАР (6,0 процента) и Бразилии (5,9 процента).

Динамика государственных расходов на здравоохранение, измеренная в процентах от ВВП, в страна Большой семёрки и в России, представлена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика государственных расходов на здравоохранение, в % от ВВП, в страна Большой семёрки и в России

	2000 год	2005 год	2010 год	2012 год	2014 год
Великобритания	6,9	8,2	9,5	9,4	9,1
Германия	10,1	10,5	11,3	11,0	11,3
Италия	7,9	8,7	9,4	9,3	9,2
Канада	8,7	9,6	11,2	10,8	10,4
Россия	5,4	5,2	6,8	6,9	7,1
США	13,1	15,2	17,0	17,0	17,1
Франция	9,8	10,6	11,2	11,4	11,5
Япония	7,5	8,2	9,6	10,2	10,2
Мир	9,0	9,8	10,0	9,8	9,9

Источник: Составлено автором по на основе статистики World Data Bank // [Электронный ресурс] <http://www.worldbank.org/>

Лидирующую позицию в мире по объемам государственных инвестиций в здравоохранение, измеренных в процентах от ВВП, занимает США, в 2015 году объем инвестиций в здравоохранение в США превысил 2,7 трлн долл. Показатель государственных расходов на здравоохранение, измеренные в процентах от ВВП, составил 17,1 процента. За последние 15 лет страны-члены Большой семёрки увеличили в среднем свои расходы на здравоохранение на 2,1 процентных пункта. Наибольшее изменение произошло в США – страна увеличила расходы на 4,1 процентных пункта. Минимальное значение показателя для рассматриваемых стран составляет 9,1% в Великобритании и 9,2 процента в Италии. В Российской Федерации доля затрат на здравоохранение в ВВП составляет 7,1%. Динамика показателя демонстрирует увеличение на 1,6 процентных пункта к 2000 году. Среди стран БРИКС максимальный уровень доли инвестиций в здравоохранение в структуре ВВП наблюдается в ЮАР – 8,8%, а наименьшим значением характеризуется Индия – 4,7%.

Инвестирование государства в системы образования и здравоохранения в Российской Федерации осуществляется в рамках долгосрочных государственных программ «Развитие образования», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1642 и «Развитие здравоохранения», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1640. Расходы на направление «Новое качество жизни», к которому относятся данные государственные программы, составляют около 40 процентов общих расходов федерального бюджета. В 2012 году по направлению «Новое качество жизни» было разработано семь государственных программ, общий объем финансирования которых составил 175,3 млрд руб. Наиболее существенные расходы были осуществлены в рамках государственных программ «Социальная поддержка граждан», «Развитие здравоохранения» и «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». С 2013 г. общее количество государственных программ по рассматриваемому направлению увеличилось до 12, с совокупным объемом бюджетных ассигнований равным 4 022,5 млрд руб. На протяжении всего рассматриваемого периода в среднем 89,7 процентов бюджетных ассигнований было распределено между четырьмя государственными программами «Социальная поддержка граждан», «Развитие здравоохранения»,

«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» и «Развитие образования». Общий объем бюджетных ассигнований в 2018 г. по данному направлению составляет 6 961,7 млрд руб. Существенный рост по сравнению с 2013 годом произошёл по таким государственным программам как «Развитие здравоохранения» и «Социальная поддержка граждан». На развитие образования и здравоохранения в абсолютном выражении в 2018 году приходится 456,7 млрд руб. и 2 211,4 млрд руб. соответственно, в относительном выражении в совокупности данные программы составляют 38,3% от государственных расходов на программу «Новое качество жизни». Ежегодный темп роста объемов бюджетного финансирования за пятилетний период в среднем составил 30,2% по программе «Развитие здравоохранения» и 6,9% по программе «Развитие образования».

Возрастание значения человеческого потенциала связано с особой ролью индивида в современном обществе, развитие которого неразрывно с возможностью наделения каждого человека условиями, необходимыми для получения достойного дохода, освоения знаний, развития способностей, долгой и здоровой жизни. В связи с этим в мировом масштабе увеличивается инвестирование в развитие человеческого потенциала, осуществляемое, как на государственной, так и на индивидуальной основе. Формирование человеческого потенциала осуществляется в сферах здравоохранения, образования, условий и охраны труда, социального обеспечения. В настоящее время выявлено отставание Российской Федерации от стран-членов Большой семерки по уровню осуществляемых государственных расходов в сферы образования и здравоохранения, которые финансируются в рамках государственных программ, отнесенных к направлению «Новое качество жизни». Несмотря на нацеленность на достижения целевых ориентиров повышения удовлетворенности населения качеством оказываемых услуг, повышения эффективности использования бюджетных ассигнований, увеличение доли охвата населения и тенденции к постепенному увеличению расходов на данные направления, в настоящее время межстрановые сравнения свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования качества предоставляемых услуг, обновления материально-технической базы, привлечения кадров высокой квалификации и повышения эффективности использования бюджетных средств.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»
3. Human Development Report, Published for the United Nations Development Programme (UNDP) // Oxford University Press 1990
4. Human Development Report «Human Development for Everyone», 2016
5. Министерство финансов РФ // [Электронный ресурс] <http://www.minfin.ru>
6. World Data Bank // [Электронный ресурс] <http://www.worldbank.org/>

Соболев Э.Н.,

*доктор экономических наук,
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН*

**Стимулирование квалифицированного труда
как фактор реализации
человеческого потенциала**

Аннотация. В статье исследуется связь заработной платы работников квалифицированного труда с их профессионально-квалификационным и образовательным уровнем. Делается вывод, что в России эта связь прослеживается, но является сглаженной и деформированной. В значительной мере это связано с тем, что законодательство практически не регулирует вопросы оплаты квалифицированного труда, ориентируюсь преимущественно на размер минимальной зарплаты. Показано, что, с одной стороны, в стране имеет место один из самых высоких по мировым меркам отрывов зарплаты топ-менеджеров крупных компаний от рядовых работников, а с другой, невысокая дифференциация для основной массы работников. Предлагается система мер по преодолению деформаций в оплате квалифицированного и высококвалифицированного труда, базирующаяся на более полном учете профессионально-квалификационных и образовательных характеристик работников, их человеческого капитала.

Ключевые слова: заработная плата, квалифицированный труд, отдача от образования, дифференциация оплаты труда, человеческий капитал

Sobolev E.N.,

*doctor habilitatus in economics, leading research fellow of the
Institute of Economics of the RAS*

**Stimulating Skilled Labor as a Factor of Human
Potential Realization**

Abstract. The article explores interrelation of skilled labor remuneration with formal skill level and educational attainment of employees. It is concluded that in Russia such interrelation exists being at the same time modified and biased. The main reason for this is that the law hardly regulates skilled labor remuneration being focused mainly on minimum wage level. It is shown that, on the one hand, our country demonstrates very high by international standards wage gap between the top managers and the rank-and-file employees and, on the other hand, very low differentiation among the majority of workers. A system of measures aimed at overcoming of wage remuneration bias based upon more comprehensive accounting for professional skills and educational attainment of workers forming their human capital stock is proposed.

Keywords: labor remuneration, skilled labor, returns to education, wage differentiation, human capital

Спецификой российской практики оплаты труда является слабый учет факторов, связанных с развитием рабочей силы: опыт, квалификация, образование. Решающую роль играют внешние по отношению к работнику факторы: работа в более успешных и конкурентоспособных отраслях, в более богатом регионе, на преуспевающем предприятии.

Положение усугубляется и тем, что сегодня российское законодательство практически не регулирует вопросы оплаты квалифицированного труда. Оно ориентировано на размер минимальной заработной платы. Порой кажется, что помимо МРОТа и его соотношения с прожиточным минимумом (ПМ) никаких проблем в оплате труда нет. А с учетом того, что коллективно-договорное регулирование тоже ориентируется на минимальные уровни, у нас сложилась деформированная практика дифференциации

Истоки этого коренного порока российской модели оплаты труда зачастую связывается с экономическими реформами 1990-х гг. Однако это не совсем так. Уже с начала 60-х гг. прошлого века проводилась форсированная политика формирования «социально однородного общества», которая выражалась в искусственном «подтягивании» низкооплачиваемых слоев к среднему уровню заработной платы. Все это делалось чисто административными методами, без какого бы то ни было экономического обоснования.

Результаты не заставили себя долго ждать. Если в 1950-х гг. считалось, что специальность инженера гарантирует высокую зарплату и социальный статус, то в 1970-х гг. ситуация изменилась, а в 1980-х гг. при социологических опросах инженеры часто завышали свою зарплату, поскольку стыдились ее размеров. В таком же положении находились преподаватели и врачи. Если в 1950 г. зарплата преподавателя вуза без степени составляла 162% от средней по стране, то в 1960 г. – 141%, а в 1975 г., даже после повышения ставок, всего 86%. В науке до середины 1950-х гг. зарплата составляла 176,2% от средней зарплаты и была самой высокой в стране.

В последующие годы она стала стабильно снижаться, достигнув минимума в 1987 г. (104,1% по отношению к средней по стране). К этому можно добавить тенденцию к сжатию тарифной сетки в позднесоветский период¹.

В итоге к концу 1980-х годов СССР занимал лидирующее положение среди развитых стран по мизерности оплаты труда инженеров, врачей, научных работников не только по абсолютным показателям, но и относительно средней зарплаты по стране.

Рынок, введенный в стране в начале 1990-х гг., не только не сумел исправить сложившееся положение, а напротив, усугубил ситуацию. Дело в том, что в рамках Союза была принципиально иная ситуация, существовал «железный занавес», который препятствовал массовой эмиграции специалистов, а наиболее способные работники находили работу в ВПК. К тому же в советский период зарплата была ориентирована на бесплатность образования и здравоохранения, на низкие цены на жилье, транспорт и бытовые услуги.

После устранения «железного занавеса» резко возросло значение абсолютного уровня оплаты квалифицированного труда. Однако взамен требуемого его увеличения наступил катастрофический обвал даже по сравнению с очевидным отставанием в предшествующем периоде. Резкое уменьшение бесплатной и дотируемой части затрат на рабочую силу в процессе реформ создало угрозу нормальным условиям воспроизводства рабочей силы, причем сильнее всего это затронуло ее наиболее квалифицированные категории.

¹ Соболев Э.Н. Трудовые отношения в свете российских трансформаций (XX – начало XXI в.). М., 2012. С. 127–133.

К началу нулевых годов значительная часть квалифицированных работников в ключевых отраслях экономики, начиная от массовых до инновационных видов деятельности, либо оказалась невостребованными на рынке труда, либо получали заработки, едва «дотягивающие» до величины ПМ. Работники таких важных специальностей, как врачи, научные работники, учителя зарабатывали практически на уровне ПМ. Среди работников с зарплатой ниже ПМ почти 30% имели высшее, а 44% среднее специальное образование.

В отраслях с высокой долей работников с высшим образованием (образование, здравоохранение, наука) заработки были ниже, чем в отраслях с низкой долей лиц с высшим образованием. Разрыв в уровне оплаты труда между бюджетниками и работающими в других секторах экономики достиг в среднем 40%. При этом среди бюджетников наиболее высока доля людей с высшим и средним профессиональным образованием: в начале 2000-х гг. она составляла в среднем 40 и 30% соответственно против 18 и 23% в небюджетном секторе. Их отставание в доходах от небюджетников с аналогичным уровнем образования составляет 45–46%¹.

Конечно, одновременно с началом реформ стали появляться множество новых профессий в новых растущих сегментах экономики. Развитие информационных технологий, финансовых и деловых услуг, а также в целом расширение частного сектора приводили к росту спроса на более квалифицированные группы работников с хорошей зарплатой. Но в целом положение не улучшилось.

Жесткая ограниченность бюджетных средств на оплату труда как следствие ущербной социальной политики неизбежно требовала и требует заимствования худших черт советского опыта тарификации. Так, повышение минимальной оплаты в условиях бюджетных ограничений зачастую ведет к «сжатию» тарифной сетки. Нечто подобное мы наблюдаем и сегодня с системой должностных окладов в науке и образовании. Такая организация зарплаты ведет к нарушению трудовых стимулов внутри бюджетной сферы и отрыву ее как аутсайдера от других секторов экономики. В то же время «сжатие» распространяется не на всех бюджетников. Для категорий государствен-

¹ Анисимова Г.В., Воейков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства. М., 2016.

ных служащих используются иные принципы и ставки, благодаря которым средняя зарплата в органах государственного управления почти вдвое выше, чем в отраслях социальной инфраструктуры. Это также способствует усилению межфирменных различий в противовес квалификационным.

Что касается оценки тенденций в зарплатном неравенстве, то основной негатив кроется не в размерах дифференциации (в той же Америке такая же, если не большая дифференциация в заработках). Более важно, что в России эти разрывы зачастую слабо связаны с профессиональными характеристиками работников, с их человеческим капиталом.

В 1990-х и начале нулевых годов Институтом экономики РАН было проведено несколько раундов обследования социально-экономического положения работников по одному кругу предприятий¹, которое выявило две основные тенденции во внутрифирменной дифференциации оплаты труда. Первая – рост разрыва между оплатой труда руководителей предприятия (администрации) и основной массой работников. Одновременно существовала вторая устойчивая тенденция сближения заработков квалифицированных и менее квалифицированных работников.

С тех пор прошло немало времени, но положение – по большому счету – мало изменилось. Так, Обследование заработной платы по профессиям², проведенное Росстатом в октябре 2017 г., показало, что безусловными лидерами по величине оплаты выступают руководители, у которых она на 93% превышает средний уровень для всех обследованных работников. (Когда было первое обследование в 2005 г., превышение составляло 75%, т.е. за 10 лет оно увеличилось). У работников высшей квалификации превышение над средней составляет всего 12%. Что касается остальных групп работников, то все они, начиная от «специалистов средней квалификации» до «неквалифицированных работников» по зарплате недотягивали до средней.

¹ Соболев Э.Н. Трудовые отношения в свете российских трансформаций (XX – начало XXI в.). М., 2012. С. 163.

² Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2017 г. (статистический бюллетень). М., 2018. С. 25.

В целом, исходя из результатов последнего обследования, можно сделать следующие выводы. По-прежнему сохраняется сильная статусная поляризация между руководителями и остальными категориями работников по оплате. Отметим, что это не только наша проблема. В докладе МОТ, специально посвященном проблеме неравенства в оплате труда, отмечалось, что в развитых странах около 80% работников получают зарплату ниже средней по организации¹. Для основной массы работников связь между профессиональной квалификацией и их оплатой прослеживается, но не является линейной. К примеру, труд синих воротничков ценится, по крайней мере, не ниже, чем белых, хотя квалификация у вторых выше. С чем это связано: со стиранием различий в сложности труда белых и синих воротничков, отсутствием средств на дифференциацию (например, компрессия заработков может быть следствием повышения МРОТ в условиях жестких бюджетных ограничений) или наличием дисбалансов в спросе и предложении на рынке труда, вопрос требует специального изучения.

В России имеем также относительно слабую зависимость заработков от возраста и стажа. Работники наиболее продуктивных возрастов зарабатывают всего лишь на 30–40% больше, чем молодые работники, тогда как в США это превышение доходит до 2,5 раз. В данном отношении российский механизм формирования зарплаты явно деформирован. Кривые заработков по трудовому стажу ведут себя аналогично кривым по возрасту. Зарплата быстро растет в первое десятилетие трудовой деятельности, но затем ее рост затухает и она остается почти на одном и том же уровне на протяжении двух-двух с половиной десятилетий².

Определенные потери стал нести фактор образования – важнейшая составляющая квалификации работника. Если со второй половины 1990-х гг. наблюдался интенсивный рост отдачи от образования, которая достигла 8% на каждый дополнительный год обучения в начале 2000-х гг., то в дальнейшем началось снижение отдачи. К

¹ Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace – Geneva: ILO, 2016. P. XIX.

² Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшников. М., 2007. С. 414–422.

концу нулевых годов она стала составлять около 7%¹. По прогнозам некоторых экспертов снижение отдачи от образования в России продолжится, несмотря на противоположную мировую тенденцию.

Причин здесь несколько. Прежде всего, конечно, сырьевая ориентация экономики, слабое развитие высокотехнологичных отраслей, что объективно ограничивает спрос на услуги высококвалифицированных работников. Снижение отдачи во многом результат и расцвета так называемого псевдообразования, когда многие вузы превратились из места получения знаний в предприятие по выдаче корочек. Отметим и рост доли образованных работников, занимающих рабочие места, не требующие столь высокого уровня квалификации, а также работа не по специальности.

В результате дифференциация в заработках по уровням образования сглаживается и наблюдаемая отдача от человеческого капитала оказывается ниже, чем она могла бы быть, если бы работники распределялись по рабочим местам в соответствии с имеющейся у них профессиональной подготовкой. Есть оценки, что премия за более высокое образование была бы в таком случае как минимум в полтора раза выше².

Нельзя сказать, что в политике оплаты труда ничего не делается. В результате опережающего роста зарплаты укрепились позиции квалифицированных работников, занятых в ключевых отраслях нематериального производства – в образовании, здравоохранении, культуре. Это привело к позитивным изменениям соотношения заработной платы по видам экономической деятельности. В то же время заработки специалистов социальных отраслей по-прежнему отстают от заработков специалистов в других отраслях экономики. К тому же наблюдается необоснованный рост интенсивности труда³.

¹ Лукьянова А.Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ // Экономический журнал ВШЭ. 2010. № 3. С. 328–348.

² Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе. М., 2010. С. 66–67.

³ Соболев Э.Н., Соболева И.В. Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в современной России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 5. С. 48–50.

В стране сложилась деформированная практика дифференциации, когда зарплата одновременно страдает как от «переизбытка» дифференциации, так и от ее недостатка. С одной стороны, налицо один из самых высоких по мировым меркам отрывов зарплаты топ-менеджеров крупных компаний от рядовых работников, а с другой, невысокая дифференциация для основной массы работников. Поэтому актуальней ставить вопрос не столько о снижении дифференциации до «социально-нормального» уровня, сколько о более полном учете в зарплате профессионально-квалификационных различий, человеческого капитала¹.

Что конкретно следует сделать по преодолению деформаций в оплате квалифицированного и высококвалифицированного труда?

Среди практических мер, которые лежат на поверхности, можно выделить следующие:

– *создать минимумы оплаты по основным квалификационным группам и систему их практического внедрения.* Соединение МРОТ и ПМ решает в какой-то мере проблему работающих бедных, их выживания, но с точки зрения развития, стимулирования квалифицированного труда не менее важна задача обеспечить «разную оплату за разный труд». Иными словами, в гарантиях минимума оплаты нуждается не только простой, но и сложный труд. Тем самым будут укреплены зарплатные позиции квалифицированного труда, обеспечив нормальную отдачу на человеческий капитал;

– *восстановить значение нормирования труда.* С одной стороны, это позволило бы установить нормативную связь оплаты с производительностью и качеством труда, а с другой, поставило бы разумные пределы росту интенсивности труда, чтобы это не сказывалось на качестве работы. Это весьма актуально не только в традиционных сферах, которые обычно отождествляются с нормированием, но и в таких отраслях как образование и здравоохранение, где указы президента инициировали интенсификацию труда². Ясно, здесь нужны

¹ *Соболев Э.Н.* Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 2. С. 42.

² *Ржаницына Л.С.* Без стимулирования труда не поднять его производительность // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 56 – 69.

серьезные исследования редукации труда, т.е. во сколько раз сложный труд превосходит простой. А пока ученые будут думать, в качестве ориентиров для нормирования можно предложить соотношения, сложившиеся в странах с развитой экономикой или наиболее успешных развивающихся странах;

– *повысить долю тарифа (оклада) в зарплатке.* Как известно, фактор квалификации и образования более всего влияет именно на основную часть заработка. В России доля тарифа весьма незначительна (около 50%), а в США – свыше 95%;

– *развивать институты нерыночного регулирования зарплаты,* прежде всего механизмы социального партнерства, которые более-менее успешно функционирует во многих европейских странах. В России они формальны и неэффективны, но без них регулировать зарплату в коммерческом секторе невозможно;

– *усилить роль региональных тарифных соглашений.* Для зарплаты важно, чтобы возросла обязательность соблюдения соглашений на всех уровнях. Это реально и более всего возможно – на уровне регионального тарифного соглашения. Межпрофессиональные и квалификационные соотношения в рамках этих соглашений можно сделать обязательными для всей территории региона, даже если такое соглашение заключила меньшая часть предприятий. Такая практика существует в западной Европе;

– *реформировать профсоюзы.* Российские профсоюзы – по традиции еще с советских времен – организованы в основном по производственно-отраслевому принципу, а не как в развитых странах по профессиональным группам. В итоге специалисты одной и той же профессии приписаны к разным профсоюзам. Поэтому говорить о какой-либо единой согласованной политике оплаты труда в рамках профессиональной группы затруднительно;

– *вести прямые ограничения для окладов и прочих выплат топ-менеджерам предприятий* через привязку этих выплат к зарплате и выплатам наименее оплачиваемым работникам хотя бы в отношении бюджетного сектора, а также корпораций, которые получают финансовую поддержку от государства (как в США).

Реализация этих мер, по сути, будет означать движение к более справедливой оценке квалифицированного труда и к более социально оправданной дифференциации в российской экономике.

Литература

1. *Анисимова Г.В., Воейков М.И.* Политическая экономия равенства и неравенства. М., 2016.
2. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / Под ред. В. Гимпельсона, Р. Капелюшникова. М., 2007.
3. *Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л.* Трансформация человеческого капитала в российском обществе. М., 2010.
4. *Лукьянова А.Л.* Отдача от образования: что показывает мета-анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2010. № 3. С. 328–348.
5. *Ржаницына Л.С.* Без стимулирования труда не поднять его производительность // Вестник Института экономики РАН. 2016. № 5. С. 56–69.
6. Сведения о заработной плате работников организаций по категориям персонала и профессиональным группам работников за октябрь 2017 г. (статистический бюллетень). М., 2018.
7. *Соболев Э.Н.* Социальная политика в сфере труда: критерии эффективности и направления модернизации // Вестник Института экономики РАН. 2017. № 2. С. 32–46.
8. *Соболев Э.Н.* Трудовые отношения в свете российских трансформаций (XX – начало XXI в.). М., 2012.
9. *Соболев Э.Н., Соболева И.В.* Тенденции и факторы дифференциации заработной платы в современной России // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2014. № 5. С. 33–50.
10. Global Wage Report 2016/17: Wage inequality in the workplace – Geneva: ILO, 2016. P. XIX.

Шарнина Н.М.,

кандидат экономических наук,
доцент Казанского кооперативного института
Российского университета кооперации

Арутюнян С.М.,

кандидат экономических наук,
ведущий специалист Управления образования
Администрации городского округа «Город Йошкар-Ола»

**Социальные векторы экономической
модернизации: реализации прав людей
пожилого возраста в Российской Федерации**

Аннотация. Статья написана по результатам исследования, профинансированного по гранту Открытого конкурса, проводимого в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации В.В. Путина № 11-рп от 17 января 2014 года «Об обеспечении в 2014 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» (№ Г– 37–2/14).

В статье рассматриваются насущные темы для пожилых людей, выявлены наиболее актуальные: маленький размер пенсии и стоимости потребительской корзины, вопросы здоровья и активного долголетия, необходимость всесторонней помощи и консультаций пенсионерам осуществляемые государственными органами при Президенте Российской Федерации.

Для экономической модернизации социальных противоречий, укрепления российского общества предлагается принятие деклара-

ции по реализации прав людей пожилого возраста в Российской Федерации.

Ключевые слова: пожилые граждане России, материальная независимость, оздоровительные возможности, социальная поддержка

Sharnina N.M.,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Kazan Cooperative Institute
of the Russian University of Cooperation,*

Arutyunyan S.M.,

*Candidate of Economic Sciences, Leading Specialist
of the Education Department of the Administration
of the Urban District "Yoshkar-Ola City"*

**Social Vectors of Economic Modernization:
Implementation of Human Rights in Russian Federation**

Abstract. The article is written based on the results of a study funded by an Open Competition grant, held in accordance with the Order of the President of the Russian Federation V.V. Putin No. 11-рп of January 17, 2014 "On the provision in 2014 of state support for non-profit non-governmental organizations involved in the development of civil society institutions implementing socially significant projects and projects in the field of protecting human and citizen's rights and freedoms" (No. Г-37-2/14).

The article deals with urgent topics for the elderly, the most relevant are identified: small amount of pension and the cost of the consumer basket, health and active longevity, the need for comprehensive assistance and consultations for pensioners carried out by state bodies under the President of the Russian Federation.

For economic modernization of social contradictions, strengthening of Russian society, it is proposed to adopt a declaration on the realization of the rights of elderly people in the Russian Federation.

Keywords: elderly citizens of Russia, material independence, improving opportunities, social support

По данным Госкомстата численность пожилых граждан в России, как и во всем мире, стабильно растет по регионам от 0,3 до 2 % в год

(по России – на 0,4% в год) и составляет 20–30% в структуре населения. Сложное социальное обеспечение пенсионеров на селе мотивирует их отъезд в город. С возрастом доля женщин во всех возрастных категориях увеличивается.

Все больше пенсионеров работают, сегодня это более 30% из них. Изначально в работе нуждаются молодые пенсионеры, средний возраст работающего пенсионера растет. Вышедшие на пенсию мужчины чаще, чем женщины, испытывают проблемы с трудоустройством. Работают пенсионеры по разным причинам, одна из значимых – маленький размер пенсии. Средняя пенсия по регионам меньше средней заработной платы в 2–3 раза. Более 80% из всех пенсионеров – пенсионеры по старости. Инвалиды и социальные пенсионеры составляют не более 6–8 % каждый.

Согласно опросам, всего 66% пенсионеров способны купить нужные продукты, 43% – обновить гардероб, 25% – отремонтировать жилье. Только каждый пятый (22%) пенсионер может приобрести современные лекарства и 36% из них могут изредка ходить в кино, театр и т.п.

Получая невысокие пенсии, 27% пенсионеров вынуждены оплачивать расходы вместо членов своей семьи, еще значительно уменьшая свои средства к существованию. Чем моложе пенсионеры, тем больше они вовлечены в эти расходы. В свою очередь, 39% граждан пенсионного возраста отметили, что получают материальную помощь близких. Наибольшую помощь родные оказывают более пожилым родственникам.

Оценивая причины собственного тяжелого положения, пенсионеры разных возрастов единодушно указали на низкий размер пенсии (91%), который уменьшается регулярной инфляцией (78%), отождествляясь с плохой заботой о пенсионерах со стороны правительства (64%). 94% пенсионеров отметили, что потребительская корзина правительством рассчитана неправильно, она не обеспечивает «проживание», а только «выживание» и то в непродолжительный период по времени. Чем моложе возраст пенсионера, тем больше они не согласны с расчетами пенсионного минимума правительством. По мнению опрошенных всех возрастов, пенсия должна составлять не менее 20–30 тысяч рублей. 80% граждан считают, что норма для социально-ориентированного государства материальная независимость пенсионеров.

Пожилые люди отметили, что из-за нищеты и бедности они имеют плохое здоровье (67%), стрессовые состояния (58%) и депрессии (49%).

Более 30% пожилых граждан не решили свои жилищные проблемы до пенсионного возраста, треть опрошенных респондентов диагностируют свои невостребованность и одиночество. Каждый пятый признает отсутствие заботы со стороны членов семьи (22%), каждый восьмой живет с грубыми спутниками жизни (13%).

Пенсионеры нуждаются в поддержке. 84% из всех опрошенных отметили необходимость службы помощи пенсионерам с постоянно доступной телефонной связью, находящейся под Президентским патронажем. Столь высокая потребность в помощи высказана всеми возрастными категориями пенсионеров в равной степени по всем исследуемым регионам. Людям нужна информация, людям нужны дела. Существующие службы не дают это сегодня.

83% пожилых граждан по всем регионам и возрастам желают регулярно получать информацию о программах помощи пенсионерам. Наиболее удобными источниками информации являются ТВ, радио (61%), пресса (57%), уведомления на дом (41%). Интернет и телефон справок удобен 29 и 18% опрошенных, соответственно. Причем потребность в Интернет-информации по возрастам снижается, а телефона справок – увеличивается. Желание лично участвовать в разработке программ помощи высказала треть опрошенных вне зависимости от возраста.

Больше половины пенсионеров отметили, что им нужна работа (52%). Среди них – разные люди: кто-то находится на пике профессиональной самореализации, но чаще всего продолжающие работать имеют нетрудоспособных иждивенцев или им не хватает пенсионных средств для проживания. Наибольшая востребованность в работе у более молодых пенсионеров. Требуется работа по найму в коллективе (25%), по договору (19%) и на дому (13%). Востребованность службы занятости для пенсионеров отметили 78% пенсионеров.

Больше половины пенсионеров нуждаются в бесплатных бытовых услугах (55%). Необходимость в услугах увеличивается с возрастом, 78% пенсионеров старше 80 лет воспользовались бы ими. 29% пенсионеров нуждаются в бесплатной доставке лекарств из аптеки (59% – пенсионеры старше 80 лет), 27% – продуктов питания из магазина

(59% – пенсионеры старше 80 лет). Доставка готовых блюд – наименее востребованная услуга, только 12% пенсионеров заявили о ее необходимости (20% – пенсионеры старше 80 лет).

Из востребованных и важных для пенсионеров инициатив, которые требуется ввести для пенсионеров России при таком нищенском существовании, подчеркнуты бесплатное протезирование зубов (84 %), бесплатное ежегодное санаторно-курортное лечение и проезд к месту оздоровления (81 %), бесплатный проезд на городском общественном транспорте (78 %). 73 % пенсионеров отметили необходимость 50–100 % льгот на платные медицинские услуги и на лекарства, 72 % – на железнодорожный транспорт в пределах страны, 69 % – на услуги связи, 67 % – посещение оздоровительных центров и бассейнов, 55 % – кино, театров, 53 % – на услуги такси. Востребованы ежегодная материальная помощь в размере пенсии (74 %), бесплатный прокат средств реабилитации (64 %), бесплатные коммунальные услуги и аренда жилья (62 %). Поддержаны – освобождение от транспортного налога (60 %), выплаты в размере 30–40 месячных зарплат в зависимости от стажа при выходе на пенсию (57 %), бесплатное образование пенсионеров (50 %). Меньшая поддержка оказана отсутствию максимума пенсии (35 %), скидкам на рестораны (30 %), выделению бесплатного автомобиля (23 %).

91 % пенсионеров уверены, что здоровая старость и активное долголетие эта норма жизни для пенсионеров. Пенсионеры с удовольствием бесплатно посещали бы клубы оздоровления и культурные мероприятия (67 %), экскурсии (56 %), клуб садоводов (49 %), компьютерные курсы, клубы общения по интересам (45 %), школу рукоделия (34 %). Узкий круг желающих заинтересован в клубе знакомств (26 %), секциях йоги и туризма (25 %), курсах иностранных языков (22 %), школе живописи (18 %), студиях хора (18 %) и театра (16 %), фольклорном ансамбле (16 %), школах бальных танцев и игры на музыкальных инструментах (13 %), студии вокала (11 %). Заметно интерес к мероприятиям снижен у самой старшей возрастной категории пенсионеров от 80 лет. В остальных группах от 50 до 79 лет интерес к досуговым и образовательным мероприятиям держится примерно на одинаковом уровне.

Претензии к медицинским учреждениям, независимо от возраста, высказали более половины опрошенных пенсионеров.

Наиболее насущные темы для пожилых граждан

Практически все пенсионеры озабочены неправильным расчетом стоимости потребительской корзины и маленьким размером пенсии. Люди понимают, что нормой является материальная независимость пенсионеров. Низкие доходы порождают практически все проблемы пожилых граждан и обостряют психологическую неудовлетворенность жизнью. Наиболее важные инициативы, одобренные пожилыми людьми, касаются улучшения материального состояния.

Второй важнейшей темой являются вопросы здоровья и активного долголетия. 91 % пенсионеров считают, что старость должна быть здоровой, а жизнь пожилого человека активной. Из-за низких доходов важной заботой современных пенсионеров является отсутствие зубов и проблема их бесплатного протезирования, доступность оздоровительных возможностей, скидок на платные медицинские услуги, в оздоровительные, спортивные центры, бассейны, клубы здоровья; льгот на лекарства.

Третье направление по важности, которое отметили 84 % пенсионеров – это необходимость всесторонней помощи и консультаций пенсионерам, которые осуществлялись бы государственным органом при Президенте Российской Федерации (службой, комитетом, управлением). Содействие требуется от справочных консультаций до медицинской, социальной, юридической или психологической помощи. Помощь нужна быстрая, всесторонняя, полная и бесплатная.

Исходя из материального положения и практики увольнения сотрудников при выходе их на пенсию, важной темой является нуждаемость службы занятости и правовой защиты пожилых граждан от трудовой дискриминации. Более половины пенсионеров указали потребность в заработке. Для поддержания социальной активности (посещения мероприятий, помощи внукам, занятия садоводством, поиска дешевых продуктов и лекарств) 78 % пенсионеров обозначили важность бесплатного проезда на городском общественном транспорте, льготного проезда на железнодорожном транспорте, компенсация услуг связи, освобождение от транспортного налога и т.д.

Завершает наиболее важные темы огромное желание людей пожилого возраста посещать льготные культурные мероприятия, экскурсии, кино и театры.

Для экономической модернизации социальных противоречий, для укрепления российского общества предлагается принятие декларации по реализации прав людей пожилого возраста в Российской Федерации.

Декларация по реализации прав людей пожилого возраста в Российской Федерации

Преамбула

Принимая во внимание повышение среднего возраста населения мира и России, осознавая, что для построения социально ориентированного гуманного российского общества и защиты прав и свобод людей старшего возраста требуется стратегия деятельности по проблемам пожилых граждан, заявляем о следующих ее принципах реализации.

Принципы

Возраст не может быть основанием для причисления здорового человека к нетрудоспособному населению.

Составляя значительную часть населения России (24,9 % на 1.01.2017 г. по данным Госкомстата)¹, которая имеет тенденцию к ежегодному росту, граждане, достигшие пенсионного возраста, имеют право на выделение их в отдельную социальную группу, право на государственное программное финансирование, специализированные социальное и медицинское обслуживание, правовую защиту, управление делами и оказание поддержки и помощи.

Граждане, достигшие пенсионного возраста, независимо от местожительства, должны иметь равные возможности в получении пенсионного обеспечения, медицинской помощи и иной поддержки.

Недопустимо расторжение трудового договора и увольнение с места работы граждан, на основании достижения ими пенсионного возраста. Недопустимы любые формы возрастной трудовой дискриминации, как граждан предпенсионного, так и пенсионного возраста.

Работодатели, независимо от организационно-правовой формы и размера предприятия обязаны проводить политику профилактики

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

профессионального и эмоционально-психологического выгорания специалистов в предпенсионном и пенсионном возрасте; должны поддерживать профессиональную пригодность работников путем их постоянного образования, культурного развития и заботы об их благополучии. Работодатели обязаны вносить вклад в пенсионное обеспечение собственных работников за счет создания отдельных фондов; до конца жизни оказывать содействие вышедшим на пенсию работникам предприятия.

При создании инфраструктуры населенных пунктов, при оказании услуг для старшей возрастной категории граждан необходимо учитывать физиологические особенности людей преклонного возраста.

Люди, достигшие пенсионного возраста, имеют право быть здоровыми, получать качественное лечение и медицинское обслуживание, льготное медицинское обеспечение и индивидуальный подход при обслуживании. Медицинские учреждения должны нести высокую ответственность за качество медицинского обслуживания людей, достигших пенсионного возраста, также как за обслуживание людей других возрастных категорий. Повышенная смертность людей преклонного возраста признается фактом ненадлежащего медицинского обслуживания, социального и пенсионного обеспечения, заботы и внимания.

Признаются недопустимыми факты лишения людей правовой дееспособности в силу достижения ими преклонного возраста. Опекунство над недееспособными гражданами не должно приводить к ущемлению их прав и свобод, ухудшению их здоровья и эмоционального состояния, призвано проводиться в интересах данных пожилых граждан.

Пенсионное обеспечение, закрепленное нормативно-правовыми актами и законами страны, и не предполагающее выбор работником иной формы формирования пенсии, обязано обеспечить гражданину, достигшему пенсионного возраста, размер пенсионных выплат, соответствующий от 70 до 100 % заработной платы по аналогичной занимаемой в период работы, должности, в проживаемом регионе.

Граждане старших возрастных категорий имеют право на достойную жизнь. Исчисляемый размер прожиточного минимума для граждан, достигших пожилого возраста, должен учитывать покупку

полезных продуктов в достаточном объеме; приобретение эффективных и современных лекарств и медицинских услуг; аренду и оплату полного жилья, а не его части; возможность осуществления ремонта жилища; покупку одежды; посещение кафе, театров, бассейна; обслуживание социальных контактов (подарки внукам, детям); проезд на городском, пригородном и междугородном транспорте; возможности путешествовать или совершать экскурсии.

Престарелые граждане имеют право на поддержку их детей и близких родственников.

Люди, достигшие пенсионного возраста, должны иметь право на социальную поддержку в виде аренды социального жилья с низкими или бесплатными коммунальными платежами; право на бесплатное социальное обслуживание, на бесплатный или льготный проезд на городском общественном транспорте, на железнодорожном транспорте в пределах страны.

Люди, достигшие пенсионного возраста, должны быть обеспечены возможностью льготного или бесплатного посещения клубов оздоровления, спортивных, культурные и образовательных мероприятий.

Люди, достигшие пенсионного возраста, должны иметь возможность получать всестороннюю помощь с постоянно доступной телефонной связью, курируемую на государственном уровне.

Вышеназванные принципы должны быть использованы при разработке стратегии деятельности по проблемам пожилого населения Российской Федерации для создания гуманного общества и повышения общего благосостояния россиян.

Человек, желающий прожить в своей стране всю жизнь, будет строить крепкую страну. Создавая эффективную пенсионную стратегию, придется построить эффективную стратегию развития детства, юношества, активного населения.

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gks.ru>

раздел 4

Образование и наука:
потенциал
для новой экономики

Алдошина М.И.,

*доктор педагогических наук, профессор,
директор центра по взаимодействию
с Российской академией образования Орловского
государственного университета имени И.С. Тургенева*

**Непрерывность формирования
предпринимательских компетенций
обучающихся в современном университете¹**

Аннотация. Сложившаяся социокультурная ситуация в России и мире требует осмысления сущности и роли университетского образования в обществе, определения соотношения образования и общества, образования и культуры, образования и бизнеса, взаимовлияния этих институтов на личность для наиболее полного ее раскрытия и самореализации, становления компетентного специалиста и личности. Политика санкций в отношении нашего государства повлекла стимулирование развития различных отраслей экономики и бизнеса. Однако существует понимание проблемы, что без надежной прослойки среднего класса не произойдет стабилизации ситуации в социально-экономической сфере нашей страны и, как следствие, будут тормозиться процессы динамичного развития науки и образования. Именно предпринимательство, как сфера и вид деятельности населения, понимается механизмом развития среднего класса и стимулирования роста материального благополучия населения на стыке бизнеса, науки и образования. В статье излагаются результаты моделирования процесса формирования предприни-

¹ Статья подготовлена в рамках грантового проекта РФФИ №18-013-00845\18.

матерских компетенций обучающихся в университетском образовании на различных этапах: довузовском (ЮСНИШ), университетском (система предпринимательских конкурсов и междисциплинарного проектирования) и поствузовском (система дополнительного профессионального образования в рамках реализации технологии ситуационного образования (case-study method) в Орловском государственном университете имени И.С. Тургенева.

Ключевые слова: непрерывность университетского образования, предпринимательские компетенции, междисциплинарное проектирование, Worldskills, case-study method

Aldoshina M.I.,

doctor of pedagogical Sciences (PhD), Professor,

The Director of the Center for cooperation

with Russian Academy of Education

of Orel state University named after I.S. Turgenev

**Continuity of Formation of Enterprise Competences
of Students of Modern University**

Abstract. The developed sociocultural situation in Russia and the world demands judgment of essence and a role of university education in society, definitions of a ratio of education and society, education and culture, education and business, interference of these institutes on the personality for her fullest disclosure and self-realization, formation of the competent expert and the personality. The policy of sanctions against our state has entailed stimulation of development of various branches of economy and business. However there is an understanding of a problem that without reliable layer of the middle class there will be no stabilization of a situation in the social and economic sphere of our country and, as a result, processes of dynamic development of science and education will be slowed down. Business as the sphere and a kind of activity of the population, is understood by the mechanism of development of the middle class and stimulation of growth of material welfare of the population on a joint of business, science and education. In article results of modeling of process of formation of enterprise competences of students of university education at various stages are stated: pre-university (YuSNiSh), university (the system of enterprise competitions and cross-disciplinary design) and post-

high school (the system of additional professional education within realization of technology of situational education (case-study method) at the Orel state university named after I.S. Turgenev.

Keywords: continuity of university education, enterprise competences, cross-disciplinary design, Worldskills, case-study method

Сложившаяся социокультурная ситуация в России и мире требует осмысления сущности и роли университетского образования в обществе, определения соотношения образования и общества, образования и культуры, образования и бизнеса, взаимовлияния этих институтов на личность для наиболее полного ее раскрытия и самореализации, становления компетентного специалиста и личности. Политика санкций в отношении нашего государства повлекла стимулирование развития различных отраслей экономики и бизнеса. Однако существует понимание проблемы, что без надежной прослойки среднего класса не произойдет стабилизации ситуации в социально-экономической сфере нашей страны и, как следствие, будут тормозиться процессы динамичного развития науки и образования. Именно предпринимательство, как сфера и вид деятельности населения, понимается механизмом развития среднего класса и стимулирования роста материального благополучия населения на стыке бизнеса, науки и образования.

В 2017 году в Российской Федерации была принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года. «В данной концепции предпринимательство рассматривается как фактор инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой стороны, – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости.

Важнейшими принципами реализации данной стратегии предлагаются следующие:

– учет интересов представителей малого и среднего бизнеса при проектировании и реализации государственных решений в сфере регулирования предпринимательской деятельности;

– легализация бизнеса не только как гарантия государства, но и возможность для развития бизнеса;

– оказание приоритетной поддержки малым и средним предприятиям, обладающим потенциалом роста и ускоренного развития;

- формирование системы стимулирования для вовлечения органов государственной власти и органов местного самоуправления в деятельность по развитию малого и среднего предпринимательства;
- предсказуемость и прозрачность фискальных и регулирующих условий, позволяющих формулировать инвестиционные планы на среднесрочную и долгосрочную перспективу»¹.

Одним из возможных выходов из сложившейся кризисной ситуации видится стимулирование предпринимательства в России. Предпринимательство представляет собой вид экономической деятельности, требующей привлечения собственных средств и принятия определенной ответственности и хозяйственного риска. Понятие «предпринимательство» впервые употребил английский экономист Ричард Кантильон в XVIII веке, определяя его, «как экономическую деятельность, в процессе которой приводятся в соответствие товарное предложение и спрос в условиях постоянного риска»². Предпринимательство в России пока не получило того развития, которое позволило бы ему сыграть серьезную роль в реформировании российской экономики. Возможности предпринимательства в России не только не исчерпаны, но даже не задействованы серьезно. Политические катаклизмы, непоследовательность реформ, нестабильность законодательства влекут за собой нарушение баланса в экономике, отток капитала за рубеж увеличивают риски предпринимательской деятельности.

Цель развития предпринимательской деятельности – осуществление экономической деятельности на инновационной и рискованной основе. Формирование предпринимательских компетенций понимается нами как процесс формирования готовности и способности обучающегося осуществлять экономическую деятельность на инновационной и рискованной основе. Формирование и развитие предпринимательских компетенций возможно и необходимо осуществлять

¹ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года (Распоряжение правительства РФ от 20.06.2016 № 1083-р) // www.consultant.ru

² Торгунаков Е.А., Сорвина Т.А. Влияние социального фактора на эффективность корпоративного управления предпринимательских структур // Экономика и управление, 2013. №11 (97). С. 68.

в непрерывном образовательном процессе на различных его этапах, учитывая возраст обучающихся и уровни сформированности новообразования, поэтому неременным условием их формирования является, в авторском понимании, непрерывность. Предпринимаемые ранее шаги на государственном, региональном и местном уровнях, к сожалению, значимых результатов пока не принесли. Например, Федеральная целевая программа развития российского образования до 2015 года, направляя действия педагогов на комплексный характер достижения целей и задач, единые подходы к решению имеющихся проблем образования в деле ответственной подготовки и восполнения молодого интеллектуального и кадрового потенциала страны, умеющего заботиться о достойном экономическом состоянии населения и государства, повлекла разработку значительного количества моделей школьного развития предпринимательства¹, но весомых результатов не было получено. Значимым результатом научных поисков можно назвать формирование двух значимых моделей формирования предпринимательских компетенций у школьников: в условиях сетевого партнерства и в бизнес-обучении².

Поиск путей выхода из создавшегося положения потребовал изменения подходов к обучению и воспитанию молодёжи: «содержанию образовательных программ, организации образовательного процесса в университете на различных его уровнях и системы образования в целом, поскольку изменились цели образования»³. Современное профессиональное образование актуализируется в рамках компетентностной методологии. Понятие компетентности не является новым для советской и российской педагогики. Однако его со-

¹ Алдошина М.И. Компетентность и профессиональная культура в университетском образовании // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. №4 (59). С.20–25.

² Гладилина И.П., Гришакина О.П., Трусова Л.А. Формирование предпринимательских компетенций у школьников в условиях социального партнерства. М.: ООО «Коллаж», 2011. 120с.

³ Квитковская А.А., Илларионов С.В., Илларионова Л.П. Профессиональная подготовка педагога в условиях непрерывного педагогического образования // Ученые записки Орловского государственного университета, 2016. № 1. С. 177.

временную трактовку чаще выводят из западной педагогической традиции. Результаты проведенного анализа (В.И. Байденко, К.Э. Безукладников, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, Р.П. Мильруд, L.F. Vachman, M. Celce-Murcia и др.) позволили выделить авторский аспект понимания новообразования. Компетентность соединяет в себе заданность и случайность, процессуальность и результативность, является совокупностью не только признаков обученности, образованности личности в профессиональном образовании, но и «... личностного роста, следствием самоорганизации и обобщения деятельностного и личностного опыта»¹. «Компетентность в отличие от предметных знаний и умений (знаний и умений по предмету) не привязана к предмету как к таковому. Она показывает не то, насколько студент освоил предмет учебного плана, а то, насколько он освоил профессиональные функции, которые ему предстоит выполнять»².

Основными направлениями образовательной деятельности в образовательном процессе современного университета, способствующими формированию предпринимательских компетенций обучающихся, являются:

- осознание индивидом необходимости формирования предпринимательских компетенций как условия стабильности его существования вне университета;
- получение и принятие знаний, навыков, моделей поведения и деятельности, норм, правил, закономерностей предпринимательства;
- формирование взаимного интереса к бизнесу других и воспитание толерантного отношения к их успехам и неудачам;
- формирование целостного представления о теории и практике процесса формирования предпринимательских компетенций в образовательном процессе университета на его различных этапах как непрерывном процессе;
- воспитание и пропаганда этических и правовых норм поведения в межличностном общении;

¹ Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8.

² Сериков В.В. От знания к деятельности: стратегия развития современного образования и подготовки // Вестник Калмыцкого университета. 2012. №2. С. 72.

– развитие способности к прогнозированию конфликтных экономических и межличностных ситуаций и их предупреждению.

Можно выделить основные компоненты предпринимательских компетенций: компетенции личностного роста, мировоззренческие, цифровые и коммуникативные компетенции. Подобная группировка позволяет спроектировать непрерывное формирование предпринимательских компетенций в образовательном университете на различных его этапах.

Несмотря на все сложности организации образовательного процесса в университете, постепенно происходит отказ от жестко регламентированных взглядов. Переход ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» в статус опорного университета и понимание стратегии его дальнейшего существования и развития как драйвера регионального развития, позволяет вносить изменения и проектировать инновационные модели осуществления процесса формирования предпринимательских компетенций обучающихся на стыке бизнеса, науки и образования на различных этапах – довузовском (юношеские специализированные научно-исследовательские школы – ЮСНИШ), университетском (система предпринимательских конкурсов и междисциплинарного проектирования) и поствузовском (система дополнительного профессионального образования в рамках технологии ситуационного образования (case-study method)).

Довузовский этап формирования предпринимательских компетенций в Орловском государственном университете имени И.С. Тургенева, например, можно проиллюстрировать деятельностью ЮСНИШ «Школа предпринимателя». Школа создана для обучающихся 7–10 классов, интересующихся созданием успешного бизнеса для формирования предпринимательства, т.е. универсального навыка, которому можно и нужно учиться в школе. Занятия в ЮСНИШ проводят ведущие специалисты, опытные преподаватели университета, которые в форме активной практической и игровой деятельности в группах по 10–15 человек, рассказывают об устройстве бизнеса, учат анализировать рыночную ситуацию и генерировать продуктивные идеи, оценивать и развивать личностный потенциал, формировать социально-психологические навыки командообразования, формирования и стимулирования лидерства, эффективного переговорного процес-

са, убеждения, создания и продвижения бизнес-проекта под руководством опытных наставников и преподавателей-консультантов.

Вузовский этап формирования предпринимательских компетенций в университете может быть наполнен междисциплинарными образовательными проектами и конкурсами на всех направлениях подготовки, специальностях университета. Большое значение в реализации потенциала этап формирования предпринимательских компетенций в университете имеет участие Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева в реализации ряда компетенций Worldskills. ОГУ им. И.С. Тургенева выступил базой проведения соревнований по целому ряду компетенций: Туризм (с целью разработки, продвижения и реализации туристского продукта, обладающего качествами, удовлетворяющими требованиями потребителей (туристов), организацию комплексного туристского обслуживания в основных секторах туристской индустрии); Фрезерные и токарные работы на станках с ЧПУ (с двойной целью – проектной: чтение предложенного чертежа, разработка 3D – модели и конструкторской документации в CAD – системе программы ADEM, разработка управляющей программы для станка с ЧПУ и технологическое моделирование процесса в CAD – системе программы ADEM и практической: его практическая реализация в инструментальном цехе Карачевского завода «Электродеталь» (Брянская обл. г. Карачев, ул. Горького, 1Б, главный учебный корпус, ауд. Эл – Карачевский филиал ОГУ им. И.С. Тургенева); Парикмахерское искусство (с целью выполнения различных видов стрижки, прически, укладки, учитывая особенности, направление и схему роста волос, взаимосвязь между формой лица и стилем прически, различными техниками выполнения и т.п.).

Решая тактические образовательные задачи в университете по формированию предпринимательских компетенций обучающихся, мы ориентируемся на междисциплинарные образовательные проекты как «перспективное средство решения многих методологических, теоретических и методических проблем университетского образования»¹.

¹ Иванов О.Б., Иванова С.В. Формирование современного образовательного пространства: междисциплинарный взгляд исследования // Философия науки. 2016. №1. С. 40.

Очевидно, что для решения такой проблемы необходим выход за пределы понимания интеграции как системы межпредметных связей в образовании. В этой связи, мы разделяем точку зрения Безруковой А.С. о том, что интеграция представляет собой «высшую форму взаимосвязи», «выражение единства целей, принципов, содержания, форм организации процесса обучения и воспитания, осуществляемых в нескольких разделах образования, направленная на интенсификацию системы подготовки учащихся»¹. Следует учитывать, что интеграция обладает процессуальным и результативным аспектами: как процесс она представляет собой «разворачивающийся синтез элементов в единую систему»; в то же время рассматриваемая как результат, она являет собой «целостную систему самостоятельного целевого назначения, которая не равна сумме входящих в нее частей, а являет качественно новое интегративное единство»².

Междисциплинарное проектирование включает в себя несколько видов интеграции, порождая новообразование в университетском образовании – личностное и профессиональное – с богатым потенциалом исследовательских, аналитических, диагностических, прогностических, конструкторских, организационных, управленческих, предпринимательских, коммуникативных, контрольных, оценочных и рефлексивных потенциальных возможностей. Речь идет об интеграции: реальных проектных, коммуникативных и познавательных мотивов с развиваемыми профессиональными и предпринимательскими мотивами; реальной учебной и моделируемой профессиональной деятельности студентов; типовых задач профессиональной деятельности и задач проектной деятельности; типов контекста моделируемой профессиональной и предпринимательской деятельности; репродуктивной и творческой деятельности студентов; элементов содержания образования; специальных предметных знаний о проектной деятельности и содержания общепрофессиональной подготовки обучающихся, сочетания профессиональных, общепрофессиональных и предпринимательских компетенций.

¹ Образование и социальные вызовы XXI века: коллективная монография / Под ред. М.Л. Левицкого, Г.Н. Филонова, О.В. Суходольской-Кулешовой. М. 2010. С.16.

² Там же. С.17.

В ходе реализации такой многофакторной интеграции студент вовлекается сразу в несколько видов деятельности (квазипрофессиональную деятельность, проектную деятельность, моделируемую профессиональную деятельность с элементами саморегуляции и самоконтроля). При этом проектная деятельность детерминирует необходимость решения профессионально-значимых задач и формирование соответствующих компетенций в логике будущей профессиональной деятельности, что позволяет определенной компетенции интегрироваться в структуру профессиональной компетентности.

Поствузовский этап формирования предпринимательских компетенций обучающихся в университетском образовании реализуется в системе дополнительного профессионального образования в рамках реализации программ повышения квалификации и программ переподготовки работников всех профилей для усиления предпринимательских ориентиров в профессиональной деятельности через технологии ситуационного образования (case-study method).

Примером кейса для программы дополнительного профессионального образования педагогов для формирования предпринимательских компетенций обучающихся, при условии реализации требований методики работы с ним¹, может служить следующий:

«Описание:

Учитель биологии обращается к завучу с жалобой на маленькую зарплату и усталость, ему не хватает времени на хобби – выращивание ранних весенних цветов. Он мотивирует свое обращение тем, что ему невозможно работать в условиях, когда в классе учится мальчик-инвалид, у которого неразборчивый почерк, и девочка, родители которой приехали на работу из Средней Азии. Девочка старательная, но плохо говорит и понимает по-русски. Учитель просит освободить его от работы в данном классе.

Материалы кейса:

Закон «Об образовании в Российской Федерации»;

Профессиональный стандарт педагога;

¹ Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый, 2011. №5. Т.2. С. 155.

Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года.

Задание:

1. Как Вы оцениваете поступок учителя?
2. Проанализируйте возможные варианты развития ситуации: принятие просьбы руководителем; развитие предпринимательских компетенций педагогом; жесткая позиция руководства и межличностный позиционный конфликт и т.п.
3. Проанализируйте документы. Какую стратегию поведения должен избрать завуч? Обоснуйте, опираясь на предложенные документы.
4. На основании нормативно-правовых документов предложите пути повышения профессиональной и предпринимательской компетентности учителя».

В заключении отметим, что формирование предпринимательских компетенций в образовательном процессе университета, проектирование содержания и технологий формирования готовности к предпринимательской деятельности у обучающихся с учетом требований ФГОС ВО, эмерджентных потребностей бизнес-сообщества, науки и образования, реальных требований экономики, рынка труда, профессиональных стандартов требует создания системы непрерывного формирования предпринимательских компетенций в образовательном процессе университета, реализуемых на различных его уровнях (дovuзовском, университетском и поствузовском). Важнейшим условием его реализации выступает принцип коллективной работы, создания на уровне университета горизонтальных связей управления, позволяющих оперативно объединять участников междисциплинарного проектирования, принадлежащего по вертикальной иерархии к различным структурным подразделениям, в отдельные команды. Переход к компетентностной модели образования меняет и содержание, и процесс образования, акцентируя внимание на качественно новых стратегиях, таких, как разработка и постановка метапредметных и междисциплинарных учебных задач, в которых интегрируется содержание различных дисциплин и реализуется командное выполнение и внедрение проектов полного жизненного цикла. Только соединение выделенных потенциальных стратегий позволит качественно и продуктивно реализовать в образовательном

процессе университета непрерывный процесс формирования предпринимательских компетенций обучающихся.

Литература

1. *Алдошина М.И.* Компетентность и профессиональная культура в университетском образовании // Педагогический журнал Башкортостана. 2015. №4 (59). С.20–25.

2. *Болотов В.А., Сериков В.В.* Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. № 10. С. 8–14.

3. *Гладилина И.П., Гришакина О.П., Трусова Л.А.* Формирование предпринимательских компетенций у школьников в условиях социального партнерства. М.: ООО «Коллаж», 2011. – 120с.

4. *Иванов О.Б., Иванова С.В.* Формирование современного образовательного пространства: междисциплинарный взгляд исследования // Философия науки. 2016. №1. С. 39–49.

5. *Квитковская А.А., Илларионов С.В., Илларионова Л.П.* Профессиональная подготовка педагога в условиях непрерывного педагогического образования // Ученые записки Орловского государственного университета, 2016. № 1. С. 176–179.

6. Образование и социальные вызовы XXI века: коллективная монография / Под ред. М.Л. Левицкого, Г.Н. Филонова, О.В. Суходольской-Кулешовой. М. 2010.

7. *Покушалова Л.В.* Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов // Молодой ученый, 2011. №5. Т.2. С. 155–157.

8. *Сериков В.В.* От знания к деятельности: стратегия развития современного образования и подготовки // Вестник Калмыцкого университета. 2012. №2. С. 72–78.

9. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года (Распоряжение правительства РФ от 20.06.2016 № 1083-р) // www.consultant.ru.

10. *Торгунаков Е.А., Сорвина Т.А.* Влияние социального фактора на эффективность корпоративного управления предпринимательских структур // Экономика и управление, 2013. №11 (97). С. 67–70.

Артёменко В.Г.,

*студент, Экономический факультет Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова*

**Производство и защита
результатов интеллектуальной деятельности:
институциональный анализ**

Аннотация. В статье рассмотрены структурные альтернативы создания и защиты результатов интеллектуальной деятельности в сфере процессных промышленных нововведений. Показаны сильные и слабые стороны различных альтернатив с позиций различных участников экономических отношений, а также с позиции общественного благосостояния. Сделан вывод о сравнительных выгодах использования различных альтернатив.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, инновации, коммерциализация

Artemenko V.G.,

*Student, Faculty of Economics
of Lomonosov Moscow State University*

**Creation and Protection of the Results of Intellectual
Activities: Institutional Analysis**

Abstract. In the article structural alternatives of creation and protection of results of intellectual activities are considered. Advantages and weaknesses of the different alternatives are considered from the standpoint of various participants of economic relations, as well as from the position of public welfare. A conclusion is made of the comparative advantages of using different alternatives.

Keywords: Results of intellectual activities, innovations, commercialisation

Никто не ставит под сомнение необходимость инновационного развития экономики. В ряде стран, в т.ч. и в нашей, эта задача ставится на государственном уровне. Тем не менее, в России доля организаций, осуществляющих инновации, остаётся низкой (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, %

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доля организаций, за исключением малого бизнеса ¹	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3
Доля малых предприятий ²	н.д.	5,1	н.д.	4,8	н.д.	4,5	н.д.

Источник: Росстат: Официальная статистика \ Наука, инновации и информационное общество \ Наука и инновации \ Инновации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#

Инновационные технологии могут быть привлечены из-за границы вместе с прямыми иностранными инвестициями, когда инновационные для данной экономики производства создаются силами иностранных инвесторов. В этом случае, встаёт вопрос о защите их интеллектуальной собственности.

Другой путь инновационного развития – собственное производство результатов интеллектуальной деятельности (РИД), которые в дальнейшем могут быть применены в производстве. Рассмотрим этот вариант подробнее.

¹ «Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций» – рассчитывается на основе опроса организаций, за исключением малого бизнеса.

² «Удельный вес малых предприятий, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных малых предприятий».

Особенности РИД как интеллектуального продукта

Сам РИД, как нематериальный продукт, имеет отличия от материального в процессе производства, распространения и потребления¹.

Во-первых, в процессе потребления, РИД могут быть развиты самими потребителями, что ставит вопрос об использовании нового РИД.

Во-вторых, производство РИД не является репродуктивным, поэтому не всегда возможно *ex ante* предвидеть, каким будет результат.

В-третьих, в процессе производства и потребления РИД, лица, непосредственно участвующие в интеллектуальной деятельности, получают положительные внешние эффекты в форме пророста их человеческого капитала.

В-четвёртых, развитие средств коммуникации сделало пренебрежительно низкими издержки копирования интеллектуального продукта. Поэтому, если РИД уже создан, то наибольший общественный эффект будет достигнут, если он будет опубликован в открытом доступе и получит максимально широкое распространение. Однако, такой способ распространения РИД ставит вопрос о стимулах разработчиков и их спонсоров.

При решении этого вопроса, с одной стороны, для обеспечения стимулов создания коммерчески полезного РИД, нужна защита интеллектуальной собственности, а с другой стороны, для максимального широкого их применения, РИД должны быть в открытом доступе. На практике, выработаны несколько основных вариантов решения этого противоречия.

Производство РИД компанией

Компания выступает одновременно инвестором, собственником и пользователем РИД. Внутри компании есть группа разработчиков. В случае с процессными инновациями, стимулом компании высту-

¹ Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. №7. С. 43–53.

пает снижение издержек. Ради этого она идёт на риск и финансирует команду разработчиков.

Стимулом разработчиков, помимо заработной платы, могут выступать положительные внешние эффекты в виде прироста их человеческого капитала.

Компания, финансирующая разработки и получившая коммерчески полезный РИД, оказывается заинтересована в его защите, чтобы исключить возможность его использования конкурентами. У компании есть два варианта защиты РИД:

открытый – путём оформления патента;

закрытый – путём охраны секретов производства (ноу-хау) в режиме коммерческой тайны.

Если компания выбирает режим коммерческой тайны, то единственным гарантом защиты РИД от копирования является способность самой компании сохранить их в тайне. Этот способ удобен, если, во-первых, компания является технологическим лидером и нет угрозы того, что кто-то сможет повторить этот результат. Исторические данные показывают, что в большинстве отраслей бóльшая часть инноваций защищалась именно в режиме коммерческой тайны¹. Вторым условием является сложность копирования технологии в силу особенностей технологического процесса.

Напротив, если РИД создаётся аутсайдером, то у лидера достаточно ресурсов и для промышленного шпионажа, и для собственных НИОКР. Поэтому аутсайдерам выгоднее защитить свою разработку патентом².

С точки зрения конечных потребителей, данный способ защиты приводит к недоиспользованию РИД. Если данный РИД может быть развит, то патентование так же сковывает его дальнейшее развитие.

Патент предоставляет дополнительную защиту, но влечёт дополнительные издержки. Если компания прибегает к патентованию,

¹ Moser P. Patents and Innovation: Evidence from Economic History // Journal of economic perspectives. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 23–44.

² Авдашева С.Б., Крючкова П.В., Плаксин С.М., Шаститко А.Е. Институт интеллектуальной собственности и инновационное развитие России // Интеллектуальная собственность и развитие общества: время прагматики. М.: Фонд «Сколково». 2013. С. 9–50.

она становится владелицей исключительного права на данный РИД. Любой другой потенциальный пользователь должен будет договариваться с патентообладателем.

Возможны минимум три варианта потенциальных выгод от патентования. Во-первых, патент позволяет защитить собственные выгоды компании от внедрения инновации. Во-вторых, патент позволяет продавать право пользования данным РИД другим компаниям и извлекать из этого информационную ренту, что позволяет некоторым исследователям называть патент рентоориентированным инструментом¹. В-третьих, патент позволяет заблокировать внедрение инновации и сохранить статус-кво.

В случае, если запатентованный РИД получает развитие, то использование нового РИД оказывается затруднено старым патентом. Если патент защищает относительно фундаментальные разработки, то отрицательное влияние такого патента может стать весьма значительным. Отсюда вывод, что патентная политика, которая гарантирует сильные права интеллектуальной собственности ранним поколениям изобретателей, может подорвать инновацию².

Если несколько компаний независимо друг от друга патентуют взаимосвязанные РИД, то для них предпочтительно создать патентный пул. Так называется решение, когда компании объединяют ряд своих патентов в общем пользовании. Однако, патентные пулы порождают проблему безбилетника и могут тормозить дальнейшее развитие инноваций³.

Распространено заблуждение, что количество патентов прямо связано с инновационностью экономики и экономическим ростом. Эмпирические исследования показали отсутствие такой связи. Напротив, патенты препятствуют конкуренции. А именно она стимулирует инновации⁴.

¹ Boldrin M. Levine D.K. The case against Patents // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 3–22.

² Moser P. Patents and Innovation: Evidence from Economic History // Journal of economic perspectives. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 23–44.

³ Там же.

⁴ Boldrin M. Levine D.K. The case against Patents // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 3–22.

Производство РИД по заказу государства

Государство финансирует разработчиков и становится собственником РИД, либо передает их в открытый доступ. Здесь возможны два варианта организации производства РИД: система контрактов и система призов. «Система контрактов (закупок РИД) основана на идее минимизации издержек на получение искомого РИД, а система призов опирается на принцип максимально быстрого достижения результата при установленном размере вознаграждения»¹. Теоретически, в этом случае, РИД может как защищаться патентом, так и поступать в открытый доступ.

Рассмотрим ситуацию, когда государство передает РИД в открытый доступ. В этом случае, возникает ряд проблем, требующих рассмотрения².

Во-первых, разработчики начинают конкурировать не за конечный рыночный результат, а за финансирование. Это искажает их стимулы³. Если и государство, и разработчики не намерены затем применять данный РИД, то у разработчиков пропадает стимул разрабатывать полезный РИД, а у государственных чиновников пропадает стимул отсекал бесполезные разработки.

Во-вторых, лица, распределяющие финансирование, не обязательно разбираются в сложных научно-технических вопросах и для них будет сложно отделить перспективные разработки.

¹ Шаститко А.Е. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 68.

² Там же; Авдашева С.Б., Крючкова П.В., Плаксин С.М., Шаститко А.Е. Институт интеллектуальной собственности и инновационное развитие России // Интеллектуальная собственность и развитие общества: время прагматики. М.: Фонд «Сколково». 2013. С. 9–50.

³ Шаститко А.Е. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 70. Авдашева С.Б., Крючкова П.В., Плаксин С.М., Шаститко А.Е. Институт интеллектуальной собственности и инновационное развитие России // Интеллектуальная собственность и развитие общества: время прагматики. М.: Фонд «Сколково». 2013. С. 12.

В-третьих, возникает проблема безбилетника на наднациональном уровне. Если расходы на НИОКР оплачены за счёт налогоплательщиков одной страны, но РИД поступили в открытый доступ, то ими могут пользоваться иностранные компании¹.

С точки зрения дальнейшего развития РИД, система свободного доступа позволяет беспрепятственно получать новации на базе старого РИД. Это важно, когда речь идёт о фундаментальных РИД, которые могут быть использованы во многих последующих инновациях.

С точки зрения конечных потребителей, система свободного доступа позволяет наиболее широко внедрить инновации. Однако, в этом случае возникают трудности с созданием стимулов разрабатывать полезные РИД. Поэтому, применение системы свободного доступа не однозначно влияет на общественное благосостояние.

С точки зрения разработчиков, для наиболее предприимчивых из них возникает стимул создать коммерчески перспективную инновацию и уйти из государственной научно-исследовательской организации в бизнес. Защитой РИД в данном случае выступают уникальные знания самих разработчиков. При наличии сильных конкурентов, они могут защитить свой РИД патентом.

Таким образом, каждая система создания и коммерциализации РИД имеет свои сильные и слабые стороны, что определяет их области применения. В каждой отрасли, где происходит разработка и внедрение РИД, возникает своя специфика, связанная (1) с технической возможностью копирования РИД и (2) экономической потребностью в их защите. Это создаёт предпосылки для более конкретного исследования производства и защиты РИД в отдельных отраслях на базе изложенного в статье инструментария.

Литература

1. Авдашева С.Б., Крючкова П.В., Плаксин С.М., Шаститко А.Е. Институт интеллектуальной собственности и инновационное развитие России // Интеллектуальная собственность и развитие обще-

¹ Шаститко А.Е. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 60–82.

ства: время прагматики. М.: Фонд «Сколково». 2013. С. 9–50. URL: <http://sk.ru/news/b/articles/archive/2013/06/06/kruglyy-stol-v-riapovosti.aspx>

2. Бузгалин А.В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? // Социологические исследования. 2017. №7. С. 43–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29677670>

3. Росстат: Официальная статистика \ Наука, инновации и информационное общество \ Наука и инновации \ Инновации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#1. Boldrin M. Levine D.K. The case against Patents // Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 3–22. URL: <https://pubs.aeaweb.org/doi/pdfplus/10.1257/jep.27.1.3>

4. Шаститко А.Е. Надо ли защищать конкуренцию от интеллектуальной собственности // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 60–82. URL: <http://institutiones.com/theories/2244-nado-li-zaschischat-konkurenciyu-ot-intelektualnoj-sobstvennosti.html>

5. Moser P. Patents and Innovation: Evidence from Economic History // Journal of economic perspectives. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 23–44. URL: <https://www.aeaweb.org/articles?id=10.1257/jep.27.1.23>

Вдовенко З.В.,

доктор экономических наук,
профессор Российского химико-технологического
университета им. Д.И. Менделеева,

Шипкова О.Т.,

кандидат экономических наук,
доцент Российского химико-технологического
университета им. Д.И. Менделеева

**Инновационная образовательная среда
как элемент новой промышленной политики
(на примере подготовки кадров
для химического комплекса)**

Аннотация. Концепция новой промышленной политики предъявляет особые требования к подготовке специалистов инженерного профиля. В статье трансформация теоретических взглядов и практического опыта реализации инструментов промышленной политики рассматривается с позиций необходимости изменения системы подготовки инженерных и научных кадров. В качестве объекта анализа выступают взаимоотношения в триаде: промышленность – наука – образование. Авторами выявлены противоречия между системой подготовки кадров для химического комплекса высшими учебными заведениями, социальными обязательствами государства и требованиями органов государственной власти по реформированию системы образования. Даны авторские рекомендации по совершенствованию образовательного процесса в рамках концепции создания инновационной образовательной среды. Преобразование образовательной среды определяется использованием потенциала механизмов интеграции возможностей цифровизации с научными

достижениями в области поведенческой экономики и когнитивных наук. Исследуются возможности использования поведенческих моделей и концепции мягкого влияния (наджинга) на основе больших данных в системе образования для формирования инновационной образовательной среды. В статье рассмотрены варианты адаптации ряда инструментов стратегической гибкости в системе образования. Ставится акцент на использовании цифровых платформ для оперативной коммуникации с бизнес-сообществом и мониторинга изменений компетенций. Подчеркивается необходимость полной реорганизации учебного процесса и принципиального изменения роли преподавателя.

Ключевые слова: новая промышленная политика, компетенции инженера, инновационная образовательная среда

Vdovenko Z.V.,

Doctor of Economic Sciences,

Professor of the Economic Theory Department

of Mendeleev University of Chemical Technology of Russia,

Shipkova O.T.,

Ph.D., Associate Professor

of the Economic Theory Department

of Mendeleev University of Chemical Technology of Russia

Innovative Education Environment

as an Element of New Industrial Policy

(the Example of Chemical Complex)

Abstract. The concept of the new industrial policy makes special demands for the training of specialists in engineering. In the article, the transformation of theoretical views and practical experience in implementing industrial policy instruments is considered from the standpoint of the need to change the system of training engineering and scientific personnel. The object of analysis is the relationship in the triad: industry – science – education. The authors have revealed contradictions between the system of personnel training for the chemical complex by higher educational institutions, the social obligations of the state and the requirements of the state authorities to reform the education system. Author's recommendations for improving the educational process are given in the frame-

work of the concept of creating a flexible educational environment. The transformation of the educational environment is determined by using the potential of mechanisms for integrating digitalization capabilities with scientific achievements in the field of behavioral economics and cognitive sciences. The author actualizes the concept of an innovative educational environment. The possibilities of using behavioral models and the concept of soft influence (nudging) based on big data in the education system for the formation of an innovative educational environment are explored. The article considers options for adapting several strategic flexibility tools in the education system. The emphasis is placed on using digital platforms for operational communication with the business community and monitoring changes in competencies. The need for a complete reorganization of the educational process and a fundamental change in the role of the teacher is emphasized.

Keywords: new industrial policy, engineer's skills, innovative educational environment

Характерной чертой современного мирового хозяйственного развития является переход ведущих стран мира к новому этапу формирования инновационного общества – построению экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Реальные масштабы современной экономики и внешнеэкономической деятельности определяются не размером экспорта и импорта, а объемом добавленной стоимости, которую создает промышленный комплекс страны. В основе новой индустриальной политики лежит процесс распространения «прорывных технологий», охватывающий как формирование новых сфер деятельности, разрабатывающих эти прорывные технологии, так и их распространение во все сферы жизнедеятельности. При этом ресурсное обеспечение инновационного развития промышленного сектора экономики зависит, прежде всего, от финансового и кадрового обеспечения.

В связи с этим, модернизационные процессы в развитии общества, имеющие место в России, не могут рассматриваться в отрыве от подготовки специалистов инженерной направленности.

Более того, имеет место противоречие, связанное с потребностью бизнеса в определенной компетентности выпускников образователь-

ных учреждений, и компетенциями, формируемыми образовательной системой в соответствии с государственными образовательными стандартами. В рамках Конференции «Национальная система квалификации в Российской Федерации: актуальные вопросы» V Московского международного химического форума (26 октября 2017) работодатели заявили о потребности в инженерных кадрах, готовых внедрять инновационные продукты, коммерциализировать свои научные идеи, принимать решения в области неструктурированных данных, когда основными ограничениями становятся не пространство и время, а риски и скорость. Указанные тенденции в обществе приводят к изменению взглядов на современную промышленную политику в научном сообществе.

В процессе проведенного исследования нами было выявлено то обстоятельство, что в зарубежной академической среде традиционная трактовка категории «промышленная политика» имеет обновленную интерпретацию. Так, например, появилось большое количество предложений по дифференциации старого и нового подходов к определению целевых установок промышленной политики и ее инструментов. В частности, учеными предлагается концепция системной (*new* или *systemic*) промышленной политики, в которую были заложены новые технологии, позволяющие решать долгосрочные цели общества¹. При этом целевые ориентиры учитывают наличие международных экстерналий и возможность нарушения координации. Европейская Комиссия² призывает сделать акцент не только на устойчивость развития, наряду с конкурентоспособностью, но и на оптимальность потребления ограниченных ресурсов и концепцию развития социальной справедливости.

¹ Aiginger K. Industrial Policy for a sustainable growth path, in: Bailey D., Cowling K. Tomlinson P. *New Perspectives on Industrial Policy*, Oxford, 2014.

Rodrik D. *Green Industrial Policies*. Presented at the “economics of green growth” workshop. Grantham Reserach Institute and Global Green Growth Institute. October 1, London, 2013.

² European Commission. *An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage*, Brussels, COM.

При этом ускорение научно-технического прогресса в условиях глобальных изменений, если он будет характерен для всей Планеты, должен быть направлен на снижение риска пагубных последствий для общества. В этом случае, только внедрение технологических инноваций недостаточно, необходимо имеющиеся ресурсы, наши ценности, убеждения и стремления направить к устойчивому процветанию¹. Такая промышленная политика основана на достижении долгосрочных интересов общества и сравнительных преимуществах стран в области промышленного развития. Так, например, Д. Родрик ввел понятие промышленного императива в развивающихся странах и «зеленой промышленной политики»². К. Эйджинджер выявил страны, которые практически не ощутили негативные последствия мирового финансового кризиса 2007–2009 гг., так как владели стратегиями, нацеленными на сочетание инноваций, образования и открытости³. Таким образом, в современном глобальном мироздании промышленная политика не может быть изолированной, так как она не отделима от инновационной, финансовой и социальной политик. Ученые предлагают ориентироваться на целевые показатели вне рамок ВВП (*beyond GDP*). В рамках новой системной промышленной политики конкурентоспособность страны определяется ее способностью достигать целей вне рамок ВВП. Такого рода цели отражаются и в индикаторах социальной направленности, которые включают экономические, социальные аспекты и вопросы защиты окружающей среды.

Причем при следовании этим целям могут быть использованы различные стратегии: *a low-road*, которая акцентирует внимание на снижение издержек, налогов, социальных и экологических стандартах; стратегия *a high-road*, основанная на исследованиях, навыках,

¹ Вдовенко З.В. Востребованность профессии инженера в современном обществе // Производство, наука и образование России: новые вызовы. Сборник материалов III Международного Конгресса (ПНО-III). М., 2017. С. 666–675.

² Rodrik D. Green Industrial Policies. Presented at the “economics of green growth” workshop. Grantham Reserach Institute and Global Green Growth Institute. October 1, London, 2013.

³ Aiginger K., Bärenthaler-Sieber S., Vogel J. Competitiveness under New Perspectives, 2013. WWWforEurope Working Paper no 44.

экологических амбициях, политики занятости и отличных институтах¹. При этом, развитые страны, которые желают сохранить свои передовые позиции на мировом рынке должны следовать стратегии *a high-road*.

Теоретическое переосмысление подходов к категории «новая системная промышленная политика» трансформируется и в программные документы, призванные реализовать новую промышленную политику на практике. Так, в Европейских странах с сентября 2017 года взят курс на обновленную стратегию промышленной политики, которая объединила в себе как существующие, так и новые горизонтальные и сектор-специфические инициативы. Однако возможностями в области инноваций, а также роста и занятости, которые дает современный мир, могут воспользоваться только те страны, в которых общество подготовлено к ним. Для того, чтобы было понимание выдвигаемых инициатив в рамках новой промышленной политики, разработан план межсекторного взаимодействия по вопросу компетенций (*New Skills Agenda: Blueprint for sectoral cooperation on skills*²). План направлен на стратегическое взаимодействие в определенных секторах экономики между ключевыми заинтересованными сторонами: бизнесом, профсоюзами, исследователями, образовательными организациями, а также органами власти. Особо подчеркивается роль образовательных организаций не только в области обеспечения экономической системы квалифицированными кадрами, но и в качестве источника генераций инноваций. В плане делается акцент на мультидисциплинарность подготовки студентов. Следует отметить, что среди ключевых компетенций выпускников выделено «чувство инициативы и предпринимательства», которое разъясняется, как способность индивида трансформировать идеи в действия, что включает креативность, инновационность, принятие риска и способность планировать и управлять проектом.

¹ Aiginger K. Industrial Policy for a sustainable growth path, in: Bailey D., Cowling K. Tomlinson P. *New Perspectives on Industrial Policy*, Oxford, 2014.

² New Skills Agenda. A Blueprint for Sectoral Cooperation on Skills Published. 2016 https://ec.europa.eu/growth/content/new-skills-agenda-blueprint-sectoral-cooperation-skills-1_en

Как обстоят дела в России? Так, в Указе Президента Российской Федерации «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» № 642 от 01.12.2016 г. приводятся общеизвестные истины о том, что глобальные изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности приводят к возникновению значимых для научно-технологического развития России внутренних факторов, среди которых, кроме прочих, выделены: сжатие инновационного цикла; размывание дисциплинарных и отраслевых границ в исследованиях и разработках; рост требований к квалификации исследователей; международная конкуренция за талантливых высококвалифицированных работников и привлечение их в науку, инженерию, технологическое предпринимательство. Далее, в стратегии уточнено: чтобы не утратить научную идентичность страны, среди приоритетов научно-технологического развития России выделены создание эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации, включая реализацию мер, направленных на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и к масштабному созданию новых продуктов и услуг, основанных на технологиях, отвечающих на вызовы глобальной экономики. В «Стратегии развития химического и нефтехимического комплекса на период до 2030 года» определено, что химический комплекс является локомотивом мировой экономики и драйвером инновационного развития. В перечне ключевых проблем химической промышленности России по влиянию на конкурентоспособность ее основных сегментов в первую пятерку попадает проблема недостаточного развития кадрового, научного и технологического потенциала данного сектора экономики.

В связи с этим, в качестве одной из приоритетных инициатив для развития химической промышленности выбрана инициатива развития кадрового потенциала (программы переподготовки, поддержка профильных образовательных учреждений и т.п.). На наш взгляд, промышленная политика, нацеленная на инновационный путь развития, тесно связана с обеспечением качественно новой подготовки инженеров и ученых. Это предполагает разработку новой методологии, основанной на выявлении и актуализации ключевых компетенций, формирование которых связано с изменяющимся мировым эко-

номическим пространством и местом химической промышленности в нем, а также формирование и внедрение механизмов быстрого реагирования на результаты мониторинга профильных образовательных учреждений при поддержке государства и профессионального сообщества.

Объединив возможности цифровизации и достижения поведенческих наук¹, возможно создать принципиально новую образовательную среду, которая будет гибкой не только по отношению к изменению внешних условий, но и к потребностям и возможностям обучающегося. Рассмотрим некоторые варианты адаптации инструментов стратегической гибкости в системе образования, учитывая специфику мотивации студентов поколения Z, с целью сохранения контингента обучающихся и повышения результативности освоения ими образовательных программ. Главная мотивация поколения Z – интерес. Особенности познавательной сферы поколения Z: клиповость мышления, большая эрудированность при меньших знаниях, большее развитие кратковременной памяти в противовес долговременной.

В этом контексте мы предлагаем использовать следующие элементы мотивации: балльную систему оценки, коллективную работу и стимулирование интереса к обучению. Командная работа является дополнительным мотиватором и привносит момент социальной ответственности в процессе обучения, помогая использовать не только более гибкий подход к посещаемости занятий, но и способствуя решению проблемы нарушения сроков сдачи заданий. Поддержание интереса возможно путем корректировки системы проектов и задач в соответствии с изменением профессиональных интересов студентов. Эта система должна быть простой и хорошо известной обучающемуся. Для реализации междисциплинарных интересов студентов необходимо введение практики создания трансдисциплинарных команд преподавателей, в которых распределены роли сопровождения инновационного процесса в рамках проектной деятельности студента, включая формирование трансграничных команд исследователей.

¹ Shipkova O.T., Vdovenko Z.V., Efimova N.S., Shushunova T.N. Nudging in Education: the Case of Master Program // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2016. № 3–1. P. 689–696.

Механизмы коммуникации с преподавателем должны быть четко определены и иметь фактически мгновенный характер. Например, быстрое взаимодействие по электронной почте (или с помощью других средств быстрой связи, согласованных сторонами), с четко определенными периодами ответа на запрос студента.

Однако, на наш взгляд, помимо сохранения мотивации «сильных» студентов, в системе образования имеются и так называемые «слабые» студенты. Это не означает, что результаты освоения образовательных программ должны быть разными. Необходимо учитывать стиль обучения студентов, определяя презентацию учебного материала. Каждый модуль должен иметь различные формы представления информации. Например, на основе классификации стилей обучения Н. Флеминга¹. Стиль обучения подразумевает познавательные сложные, эмоциональные и психологические факторы, которые выступают в качестве индикатора того, как люди взаимодействуют и реагируют на среду обучения. Кроме того, необходимо варьировать скорость освоения материала и степень внешнего вмешательства преподавателя (или членов команды, в зависимости от стадии выполнения задания). Далее, необходимо изменять степень вмешательства преподавателя во время реализации проектов студентов, наличие или отсутствие постоянного полного контроля за процессом обучения со стороны преподавателя, включая четко определенные и поддерживаемые формы средств коммуникации и регулирования. Важно преодолеть проблему самоконтроля. Должна быть четко установлена система предельных сроков, напоминаний об их приближении, которая может быть выстроена с помощью современных дистанционных технологий. Следует отметить, что обязанности в системе уведомлений должны лежать полностью на преподавателе. Однако, все это требует существенной трансформации организации учебного процесса. Так, в расписании не целесообразно прописывать форму работы преподавателя со студентом. Кроме того, сама сетка должна быть гибкой, учитывающей потребности образовательной среды. Лекционные занятия могут быть регламентированы администрацией в начале, но иметь плавающий график в течение про-

¹ Fleming N., Baume D. Learning Styles Again: VARKing up the right tree! Educational Developments. 2006. Nov. P. 4–7.

цесса обучения, преподаватель на основе запроса студентов сам определяет их частотность и продолжительность в рамках установленного семестрового лимита времени. Также важна дополнительная подготовка преподавателя в качестве тьютора, который способен проектировать индивидуальную траекторию обучения в рамках своей дисциплины, а также быть готовым к координации проектной работы.

Однако, для реализации вышеуказанных инструментов кроме организационных решений администрации и готовности преподавателей необходим основополагающий элемент образовательной среды – информационное обеспечение. Без оцифровки образовательного процесса, анализа накопленной информации по всей совокупности обучающихся невозможно индивидуализировать процесс обучения. Для этого требуется надежная техническая инфраструктура для сбора, хранения и агрегирования данных, которые затем должны быть доступны для совместной работы всей обеспечивающей образовательной системы университета. Преподаватель должен иметь глубокое понимание потребностей своих студентов, быть осведомлен об изменениях их мотивированности и возможностей, интересов и способностей. Образовательные программы должны быть направлены на предоставление обучающимся эксклюзивного индивидуального обучения. Задача администрации университета не просто подобрать необходимое программное обеспечение, а вовлечение всех сотрудников, преподавателей и обучающихся в его активное продуктивное использование в учебном процессе. Кроме того, использование цифровых платформ является неотъемлемым условием оперативной коммуникации с бизнес-сообществом и мониторинга изменений компетенций.

В целом, создание эффективной системы наращивания и оптимального использования интеллектуального потенциала нации обуславливает необходимость реализации мер, направленных на стимулирование перехода к стадии активной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. А для обеспечения технологических потребностей промышленного сектора экономики необходимо создать гибкую инновационную среду, в том числе и в образовательной системе, необходимый мотивационный настрой, что позволит изменить характер инженерного образования, выпуск-

ник вуза – будущий инженер должен овладеть широким спектром ключевых компетенций и быть открытым к любому роду инноваций.

Литература

1. Вдовенко З.В. Востребованность профессии инженера в современном обществе // Производство, наука и образование России: новые вызовы. Сборник материалов III Международного Конгресса (ПНО-III). М., 2017. С. 666–675.

2. Aiginger K., Bärenthaler-Sieber S., Vogel J. Competitiveness under New Perspectives, 2013. WWWforEurope Working Paper no 44.

3. Aiginger K. Industrial Policy for a sustainable growth path, in: Bailey D., Cowling K., Tomlinson P. New Perspectives on Industrial Policy, Oxford, 2014.

4. European Commission. An Integrated Industrial Policy for the Globalization Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage, Brussels, COM.

5. New Skills Agenda. A Blueprint for Sectoral Cooperation on Skills. 2016. https://ec.europa.eu/growth/content/new-skills-agenda-blueprint-sectoral-cooperation-skills-1_en.

6. Rodrik D. Green Industrial Policies. Presented at the “economics of green growth” workshop. Grantham Reserach Institute and Global Green Growth Institute. October 1, London, 2013.

7. Shipkova O.T., Vdovenko Z.V., Efimova N.S., Shushunova T.N. Nudging in Education: The Case of Master Program // SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts. 2016. № 3–1. P. 689–696.

Гедулянова Н.С.,

*доктор педагогических наук,
профессор Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева,*

Гедулянов М.Т.,

*Московский государственный медико-стоматологический
университет имени А.И. Евдокимова*

**ВУЗ как центр создания инноваций:
анализ теоретических положений о реализации
технологического подхода в формировании
предпринимательских компетенций
обучающихся в системе колледж-ВУЗ¹**

Аннотация. в статье анализируется реализация технологического подхода в формировании предпринимательских компетенций обучающихся в системе колледж-вуз для обучающихся в системе колледж-вуз при взаимодействии образования, науки и производства как закономерный шаг в формировании нового качества образовательной бизнес-среды, а также новой культуры и психологии ведения предпринимательской деятельности, необходимой в

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Механизмы и условия формирования предпринимательских компетенций обучающихся при взаимодействии образования, науки и производства» (далее – Проект), при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по результатам конкурсного отбора научных проектов в качестве победителя конкурса А-Конкурс проектов 2018 года, договор № 18-013-00845\18 о предоставлении гранта победителю конкурса и реализации научного проекта.

современном обществе выпускникам образовательных организаций. ВУЗ агрегирует практики от инновационных экспериментальных площадок вуза, колледжа до реализации научного проекта на предприятиях. Для решения проблемы формирования предпринимательских компетенций обучающихся в системе колледж-вуз авторы предлагают технологический подход.

Ключевые слова: технологический подход, формирование предпринимательских компетенций обучающихся, бизнес-проекты

Gedulyanova N.S.,

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
of the Oryol State University named after I.S. Turgenev,*

Gedulyanov M.T.,

*Moscow State Medical-Stomatological University
named after A.I. Evdokimova*

University as a Center for Innovation:

**Analysis of Theoretical Provisions of the Owner's
of the Technological Approach in the Formation
of Entrepreneurial Competencies of Students
in the College-University System**

Abstract: the article analyzes the implementation of the technological approach in the formation of the owner's competencies of students in the college-university system for students in the college-university system in the interaction of education, science and production as a logical step in shaping a new quality of the educational business environment, as well as a new culture and psychology of doing business the activities necessary in modern society for graduates of educational organizations. The university aggregates practices from innovative experimental sites of the university, college to the implementation of a scientific project at enterprises. To solve the problem of the owner's competencies of students in the college-university system, the authors propose a technological approach.

Keywords: technological approach, formation of the owner's competencies of students, business projects

Создание платформы знаний для обучающихся в системе колледж-вуз при взаимодействии образования, науки и производства – это

закономерный шаг в формировании нового качества образовательной бизнес-среды, а также новой культуры и психологии ведения предпринимательской деятельности, необходимой в современном обществе выпускникам образовательных организаций.

Для сформированного уровня предпринимательских компетенций нужен анализ состояния проблемы в теории и на практике, выявление тенденций и особенностей механизмов взаимодействия обучающихся в системе колледж-вуз.

Задача Проекта – создать механизмы, обеспечивающие гармонизацию научной, научно-технической, экономической готовности образовательных организаций к большим вызовам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642. Уникальность Платформы – в непрерывности формирования предпринимательских компетенций обучающихся, в трансформации образовательной среды системы колледж-вуз в среду для успешной социализации выпускников и создания наукоемких бизнес-процессов.

Дорожная карта Проекта, сформированная на основании протокола заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России от 25 мая 2017 г. № 2 и Плана мероприятий («дорожной карты») по развитию студенческого технологического предпринимательства на 2018–2021 годы, разработанного Министерством образования и науки Российской Федерации, охватывает комплекс научно-обоснованных предложений по реализации Проекта на площадках Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Платформа знаний агрегирует практики от инновационных экспериментальных площадок вуза, колледжа до реализации научного проекта на предприятиях. На Платформе знаний обучающиеся получают не просто знания, но и их практическое применение. Платформа знаний – это новый канал обеспечения доступа обучающихся колледжей и вузов к наукоемким образовательным программам и привлечения работодателей.

На сегодняшний день приоритетной задачей вуза является повышение его предпринимательской активности, компетентности, культуры. Основной тенденцией является интенсификация усилий образования, науки и бизнеса в направлении разработки и введения

на рынок инновационных проектов и технологий различной направленности, что играет важную роль в развитии реального сектора экономики. В частности, необходимо дальнейшее внедрение новых продуктов и услуг, обуславливающих переход уже на более совершенный уровень производства. Поэтому, целесообразно вести речь о дальнейшем развитии инновационной направленности не только России в целом, но и ее регионов (на примере Орловского региона) [1, с.212–223; 2, с. 194–199; 3, с. 158–163; 4, с. 86–91; 5, с. 32–36].

На встрече с молодыми учеными в рамках IV форума молодых ученых под названием «Таланты и перспективные технологии», прошедшего в Томске (май, 2017 г.) Аркадием Дворковичем, заместителем председателя правительства Российской Федерации, была особо подчеркнута важность развития предпринимательства в вузах. По мнению Аркадия Дворковича, предпринимательство должно стать частью профессиональной культуры, как неотъемлемого компонента общего развития любого молодого специалиста, усвоения им знаний, формирования компетенций, овладения навыками предпринимателя.

По мнению исследователей, в нашей стране в развитии технологического бизнеса в вузах настал переломный момент. Это связано с созданием в стенах опорных вузов, университетов бизнеса и развития инновационных идей обучающихся, молодых ученых.

За последние пять лет интерес к технологическому предпринимательству все более возрастает, о чем свидетельствует повышение уровня исследовательской активности ученых в данном направлении. Потенциал роста отечественной экономики зависит от степени отлаженности механизма технологического предпринимательства, где динамика инновационной активности определяется региональной экономикой [6, с.249–253; 7, с. 118–127; 8, с. 59–62; 9, с. 137–140]. Все это в совокупности свидетельствует о том, на каком уровне конкурентоспособности находится страна, согласно Глобальному инновационному индексу, так как именно он отражает непосредственно сам потенциал инновационной деятельности и ее конкретные результаты. По данным исследований рейтинга указанного индекса за период 2016 года Россия занимает лишь 43 строчку.

Технологическое предпринимательство направлено на создание нового бизнеса, где основой устойчивого конкурентного преимущества является инновационная высокотехнологичная, т.е. наукоемкая

идея. В развитии технологического предпринимательства вузам отведена важная роль в качестве центров для создания инноваций, что подтверждает утвержденный 25 октября 2016 г. приоритетный проект под названием «Вузы как центры пространства создания инноваций». Проект связан с реализацией концепций по созданию в регионах инновационных территориальных центров, кластеров, программой Минэкономразвития России по поддержке инновационных территориальных кластеров, работой центров кластерного развития в регионах, а также с реализацией мероприятий по внедрению профессионального стандарта педагога с последовательной разработкой и реализацией программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей, учитывает основные направления программ развития вузов [10, с. 11–21; 11, с. 16–17; 12, с. 25–34; 13, с. 81–86; 14, с. 45–49; 15, с. 118–120; 16, с. 192–199; 17, с. 165].

Очевиден тот факт, что опорные университеты в регионах – это эффективная база для национального и регионального развития инновационного технологического предпринимательства:

– вуз является основой для формирования человеческого капитала, центра подготовки «лидеров следующего поколения», способных обеспечить «технологический прорыв»;

– деятельность опорного университета направлена на создание интеллектуального капитала, получаемого в форме конкретных исследований и генерирования необходимых знаний, в целях обеспечения экономической конкурентоспособности нашего государства;

– опорный вуз – это центр инновационных экосистем в мире, так как глобализационные процессы и всевозрастающая роль знаниевых активов для экономического роста побуждает университеты к их трансформации в особые центры глобальных сетей по распространению знаний. Реализация миссии направлена на развитие технологий и создание инновационных предприятий, способствующих социально-экономическому развитию страны.

Существенные различия опорных университетов и иных вузов в плане приоритетов в области технологического предпринимательства не позволяют сформировать универсальную модель развития предпринимательских компетенций. Однако имеющиеся технологические инициативы можно встраивать во внутреннюю инфраструктуру вуза с целью создания особой предпринимательской культуры

вуза. Создание в России подхода к технологическому предпринимательству на базе вузов позволит подготовить «платформу знаний» для запуска инновационных процессов [18, Орел, 2009; 19, с. 319–323; 20, Москва, 2007; 21, с. 21–29].

Механизмы формирования предпринимательских компетенций, обучающихся в системе колледж-вуз и трансформации внутренней среды (компетенций, культуры) образовательной организации в благоприятную для создания наукоемких бизнес-процессов.

Для формирования предпринимательских компетенций, обучающихся в системе колледж-вуз и трансформации внутренней среды необходимо усилить взаимодействие в рамках цепочки колледж – вуз – предприятия промышленности.

Развивающимся в рамках указанной деятельности бизнес-проектам целесообразно продолжать свою деятельность внутри опорного вуза. Ключевая задача опорного вуза – стать квалифицированным посредником между профессиональным, вузовским и бизнес-сообществом. К участию могут быть привлечены частные технологические кампании, имеющие успешный опыт реализации прикладных исследовательских проектов.

Дополнительной мерой на пути к решению данной задачи в опорных вузах может выступить создание школ по востребованным направлениям (например, школы проектирования); образовательных программ на всех курсах бакалавриата и магистратуры; создание лабораторий, базовых кафедр; поддержка информационных ресурсов с «историями успеха».

Основной целью выступает не попытка создать из обучающихся бизнесменов, а привлечь представителей бизнес-сообщества к совместной работе в научных лабораториях и на предприятиях.

В рамках разработки системы мотивации необходимо предоставить руководителям проектов «право собственности» или хотя бы гарантии контроля последующего использования результатов, которые вузы им формально предоставить не могут.

Вместе с тем, решению проблемы, которая заключается в том, что большинство прикладных исследований носят инициативный характер должно способствовать дальнейшее формирование, развитие и реализация научных проектов, обучающихся и молодых ученых.

Таким образом, традиционное инициирование части исследований в образовательной сфере будет происходить, в том числе, с оценкой потенциальной возможности их последующей коммерциализации.

Основные пути взаимодействия колледжа, вуза и предприятия.

Оптимальной площадкой для бизнес-образования участников стартап-команд является вуз [22, с. 106–108; 23, с. 282–284; 24, с. 48–53; 25, с. 100].

Получая профессиональное образование в колледже, а затем высшее образование молодой специалист должен иметь возможность выбрать путь самореализации: как молодой ученый, как технологический предприниматель. Предлагается поэтапный подход работы обучающимся на этапах колледж-вуз, который дает гибкую возможность самоопределения, то есть на каждом этапе у студента есть возможность решить: двигаться дальше по дороге технологического предпринимательства или делать традиционную профессиональную карьеру.

В качестве механизма формирования предпринимательских компетенций, обучающихся в системе колледж-вуз и обучения специалистов технологического предпринимательства могут быть использованы традиционные пути взаимодействия (магистратура, базовые кафедры, совместные лаборатории, научно-образовательные центры, целевая контрактная подготовка и т.д.), а также программа «Дипломник НТИ».

Помимо вышеуказанных методов, целесообразно проводить также такие обучающие мероприятия, как междисциплинарные «хакатоны», деловые игры, мозговые штурмы, форсайты, с участием, с одной стороны – студентов, магистрантов, аспирантов и молодых сотрудников научных организаций, с другой – обучающихся бизнес-специальностям, работодателей [26, с. 116–120; 27, с. 43].

Механизмы выхода научных проектов, обучающихся на рынок.

Этапы проектирования запуска и развития научных проектов, обучающихся:

- приём студентов, выпускников колледжа в исследовательские лаборатории;
- формирование системы управления, мотивации и принятия решений;
- формирование команды бизнес-проекта и ее обучение;

- финансирование научных проектов;
- капитализация научного проекта: подготовка к продаже и продажа.

Дополнительные механизмы и условия.

1. Разработка и вывод на рынок инновационных продуктов, с продажей этих продуктов широкому кругу лиц.

2. Разработка технологических и технических решений в интересах и для удовлетворения спроса крупных производственных и ресурсных кампаний:

- передача интеллектуальной собственности путем поглощения научного проекта бизнес-партнерами или лицензирования,
- вхождение научных проектов в совместные предприятия с бизнес-партнерами для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности на нишевых рынках.

3. Разработка и внедрение сервисных решений, технологий и продуктов по заказу и в интересах государства.

4. Обязательное оформление исследовательского продукта и постановка на баланс вуза.

5. Снижение налогов для малых инновационных предприятий.

6. Взаимодействие вуза с предприятиями промышленности (создание совместных лабораторий, совместное выполнение научно-исследовательский и опытно-конструкторских работ).

Таким образом, формирование предпринимательских компетенций, обучающихся в системе колледж-вуз при взаимодействии образования, науки и производства позволит образовательным организациям трансформировать внутреннюю среды образовательной организации в благоприятную для создания наукоемких бизнес-процессов, обеспечивая при этом систематическое появление бизнес-проектов на базе инициативных исследований.

Литература

1. Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т. Планирование мероприятий («Дорожная карта») по реализации проекта «Развитие предпринимательских компетенций студентов» на площадках Орловского го-

сударственного университета имени И.С. Тургенева // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 1(78). С. 212–223.

2. *Гедулянов М.Т.* Изучение влияния факторов окружающей среды на здоровье человека и качество жизни // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3(76). С. 194–199.

3. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Формирование профессиональных компетенций в профилактической деятельности будущего специалиста // Эко-потенциал. 2017. № 1 (17). С. 158–163.

4. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Создание института наставничества в медицинских организациях / в сборнике: современные образовательные ценности и обновление содержания образования, сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 86–91.

5. *Гедулянова Н.С., Гедулянов М.Т.* Экономическая подготовка обучающихся: теории и технологии // Образование и общество. 2016. Том 3 № 98. С. 32–36.

6. *Гедулянов М.Т.* Готовность врача стоматолога к коммуникации для решения задач в профессиональной деятельности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4(73). С. 249–253.

7. *Гедулянова Н.С., Митяева А.М., Гедулянов М.Т.* Развитие творческих способностей и качество подготовки выпускника вуза // Эко-потенциал. 2016. № 3(15). С.118–127.

8. *Гедулянова Н.С.* Проблемы правового регулирования проведения контрольных (надзорных) мероприятий в отношении практик в вузе // Педагогическое образование и наука. 2015. № 4. С. 59–62.

9. *Гедулянова Н.С.* Регулирование отношений в образовательной организации в части вопросов подготовки практик // Эко-потенциал. 2015. № 3 (11). С. 137–140.

10. *Гедулянова Н.С., Горовая Л.В., Богданович Е.В.* Рациональная модель системы наставничества как условие эффективного управления персоналом в российской организации // Образовательные ресурсы и технологии. 2013. № 2(3). С. 11–21.

11. *Забелина Г.А.* Об участии Тувинского госуниверситета в работе международных конференций «Природные условия, история и культу-

ра западной Монголии и сопредельных регионов» по проблемам истории, языка и литературы в сборнике: сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Тувинского государственного университета. М., 2015. С. 16–17.

12. *Забелина Г.А., Забелин В.И.* К вопросу о роли женщины в жизни доисторических племён (часть 2 – неолит, энеолит, эпоха бронзы). – Вестник Тувинского государственного университета. №1. Социальные и гуманитарные науки. 2014. № 1 (20). С. 25–34.

13. *Забелин В.И., Забелина Г.А.* К климатическим условиям становления ойкумены и формирования кочевых цивилизаций в Алтае-Саянской горной области в сборнике: Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы материалы III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.И. Дроздова; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. 2012. С. 81–86.

14. *Забелина Г.А., Забелин В.И.* К вопросу о роли женщины в жизни доисторических племён (часть 1 – Палеолит, Мезолит) Вестник Тувинского государственного университета. №1. Социальные и гуманитарные науки. 2012. № 1 (12). С. 45–49.

15. *Забелина Г.А.* Портрет женщины – тувинки начала XX в. – В сборнике: Кочевые цивилизации народов Центральной и Северной Азии: история, состояние, проблемы сборник материалов II Междунаучн.-практ. конф. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Тывинский государственный университет. 2010. С. 118 – 120.

16. *Забелина Г.А.* Применение метода проектов в обучении иностранному языку в школе и вузе. Мир образования – образование в мире. 2009. № 1. С. 192–199.

17. *Забелина Г.А.* Обучение в языковом вузе будущих учителей иностранных языков с применением метода проектов // Мир образования – образование в мире. 2009. № 3. С. 165.

18. *Мурадова Н.С.* Экономика образовательного учреждения – инвестиции в будущее / монография / Н.С. Мурадова; Российская Федерация, Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Орловский гос. ун-т». Орел, 2009.

19. *Мурадова Н.С.* НИРС – инвестиции в будущее // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 319–323.

20. *Мурадова Н.С.* Формирование социально-экономической культуры педагога в системе непрерывного педагогического образования / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Московский педагогический государственный университет. Москва, 2007.

21. *Мурадова Н.С.* Совершенствование социально-экономической подготовки педагога в системе повышения квалификации педагогических кадров // *Инновации в образовании*. 2007. № 3. С. 21–29.

22. *Мурадова Н.С.* Социально-экономическая подготовка обучающихся в процессе производственного обучения // *Научные исследования в образовании*. 2007. № 2. С. 106–108.

23. *Мурадова Н.С.* Непрерывное педагогическое образование как условие формирования социально-экономической культуры педагога // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2006. № 2. С. 282–284.

24. *Мурадова Н.С.* Правовое регулирование социально-экономической подготовки педагога в системе непрерывного педагогического образования // *Право и образование*. 2006. № 5. С. 48–53.

25. *Мурадова Н.С.* Семья и школа как факторы, способствующие формированию социально-экономической активности сельских школьников // *Образование и общество*. 2005. № 2. С.100.

26. *Мурадова Н.С.* Совершенствование навыков делового общения у студентов высших учебных заведений как условие модернизации российского образования // *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*. 2003. Т.1 № 3. С. 116–120.

27. *Мурадова Н.С.* Предпринимателями не рождаются (проблемы совершенствования экономического образования учащихся общеобразовательных школ) // *Педагогика*. 2001. № 2. С.43.

Головина Т.Е.,

координатор проектной группы КРОН-ИО

**О роли общества в формировании и развитии
справедливого общества знаний России
и его цифровой экономики**

Аннотация. Доказывается необходимость корректировки важнейших стратегических документов РФ. Утверждается, что социальное и информационное неравенство абсолютно несовместимы с опережающей модернизацией России. Даны конкретные предложения по формированию и развитию справедливого Общества знаний РФ и его цифровой экономики для обеспечения требуемого «прорыва» России и её устойчивого развития.

Ключевые слова: стратегия, программа, концепция, справедливое информационное общество-Общество знаний РФ, нацпроект

Golovina T.E.

coordinator of the CRON-IO design group

**About the Role of Society in Formation
and Development of Fair society of Knowledge of Russia
and its Digital Economy**

Abstract. Need of updating of the major strategic documents of the Russian Federation is proved. It is claimed that a social and information inequality are absolutely incompatible with the advancing modernization of Russia. Specific proposals on formation and development of fair Society of knowledge of the Russian Federation and its digital economy for ensuring demanded “break” of Russia and its sustainable development are given.

Keywords: strategy, program, concept, fair information society-Society of knowledge of the Russian Federation, national project

«Социальный вектор экономической модернизации» – такая формулировка содержит некое искусственное разделение экономики и социума (общества), хотя вполне очевидно, что без социума экономики попросту не бывает, и если уж происходит модернизация, то одновременно и общества, и экономики. Поэтому будет правильнее говорить о социально-экономической модернизации РФ, а каков вектор этой модернизации – это следующий вопрос.

Вектор модернизации России сформулирован как «прорыв» России, что зафиксировано в Указе Президента РФ В.Путина от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Речь идёт об опережающей модернизации России. В первую очередь – об ускоренном создании и реализации отечественных технологий, находящихся на «гребне волны» 4-й Промышленной революции. В том числе – «сквозных» цифровых технологий (см. программу «Цифровая экономика РФ», утв. председателем правительства РФ Д.Медведевым 28 июля 2017 г. (далее – Программа). Но в Указе Путина от 7 мая 2018 г. N 204 речь идёт о модернизации всей России, значит – и российского общества тоже.

При этом уже известно, что утверждённая в прошлом году Программа (см. выше) по цифровой экономике будет подвергнута корректировке – будет создан новый нацпроект «Цифровая экономика». Однако о корректировке базового документа для этого нацпроекта (да и для других нацпроектов из Указа президента В.Путина от 7 мая 2018 г. N 204), а именно – «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.», утверждённой президентом РФ В. Путиным 9 мая 2017г. (далее – Стратегия), не говорится ни слова!

И это несмотря на того, что *государство и бизнес* ранее уже *допустили ряд весьма серьёзных просчётов и ошибок как в указанной Стратегии, так и в указанной Программе, а именно:*

- ненаучность, несистемность, некомплексность подходов;
- различное толкование в Программе и Стратегии одних и тех же понятий, включая понятие «цифровая экономика РФ» и понятие «Общество знаний РФ»;

– само понятие «Общество знаний РФ» в Стратегии снижено до понятия «общество достоверной информации». Вот как записано в Стратегии: «Общество знаний – это общество, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, производство, сохранение и распространение достоверной информации с учётом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации».

Не знаний, а информации! Хотя «знание» и «информация» – очень разные понятия! И это чётко зафиксировано нами в «Концепции развития справедливого информационного общества-Общества знаний РФ», утверждённой Конгрессом работников образования, науки, культуры и техники РФ (КРОН) в декабре 2014г. (далее – Концепция).

Указанную Концепцию можно найти на портале КРОН – <http://congress-cron.com>.

– в Стратегии нет ни слова о процессе перехода от Информационного общества к Обществу знаний, как к более высокой ступени развития Информационного общества, хотя это – общемировой процесс, зафиксированный соответствующими документами ООН ещё в 2014 году, и он ускоренно и мощно набирает силу;

Указанные недостатки сильно сужают смысл и значение Стратегии, искажают её цели и задачи – со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями;

– Программа имеет более низкий статус по сравнению со Стратегией (Стратегия утверждена Президентом РФ, Программа – Председателем Правительства РФ), хотя оба этих стратегических документа должны быть под постоянным контролем именно Президента РФ, поскольку они оба одинаково сверхважны для «прорыва» России;

– в Стратегии и Программе нет и намёка на восстановление социальной и информационной справедливости в РФ, на ликвидацию весьма значительного социального и цифрового неравенства, бедности, неравного доступа к знаниям в РФ и т.д. и т.п.

Можно ещё долго перечислять все недостатки Стратегии и Программы. И их вполне можно было бы избежать, если бы многолетние попытки достучаться до властей и бизнеса со стороны проектной

группы по развитию *справедливого* информационного общества – Общества знаний РФ и его цифровой экономики Конгресса работников образования, науки, культуры и техники РФ (далее – КРОН-ИО) не наткнулись на неизменные «отписки». Наконец, **26 марта 2018 г. из Министерства образования и науки РФ нами была получена официальная поддержка нашей Концепции!** Как говорится, не прошло и трёх с лишним лет... **Но прежнее министерство теперь разделено на две части** (см. Указ Президента РФ от 15 мая 2018 г. N 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»), **поэтому придётся «наводить мосты» заново – теперь уже с Министерством просвещения и с Министерством науки и высшего образования РФ.**

Наша Концепция глубоко научно обоснована, учитывает все требуемые положения документов РФ и ООН по Целям Устойчивого Развития и развития Информационного общества как Общества знаний, а также – особенности России и сложившуюся социально-экономическую и политическую ситуацию в стране и мире. И несмотря на это, наша Концепция до сих пор не стала «знаменем» борьбы научного сообщества РФ за свои же права, за стратегию прогрессивного и устойчивого развития российского общества и страны в целом! *Профсоюзы науки и образования РФ до сих пор не вынесли на свои протестные акции ни одного лозунга о справедливом информационном обществе-Обществе знаний РФ и его цифровой экономике, несмотря на то, что мы им эти лозунги предлагали и не раз! Вопрос «почему это происходит?» остаётся открытым.*

И ещё один вопрос: а где ответственность всего научного сообщества РФ, и в первую очередь – РАН?! Даже на обращения КРОН-ИО в адрес нового руководства РАН ответов до сих пор так и не получено! И это несмотря на то, что наша Концепция и предложения из резолюций четырёх круглых столов КРОН по указанной выше теме отражают интересы, в первую очередь, именно научного сообщества РФ, в том числе – интересы РАН!

К примеру, вот что говорится в п.2.1., п.2.2. и п.2.5. нашей Концепции.

«п. 2.1. Наше определение «информационного общества-Общества знаний» выглядит так: (см. ниже – жирным шрифтом выделено

то, что дополнено нами по сравнению с определением, данным действующей Женевской Декларацией принципов информационного общества): Информационное общество – **Общество знаний** – это ступень в развитии цивилизации, для которой характерны: создание глобальной информационной инфраструктуры, обеспечивающей существенно более эффективное взаимодействие людей; доступ к мировым запасам знания; удовлетворение социальных и личностных потребностей в информационных продуктах и услугах **и в целом – в знаниеёмких технологиях**; возрастание роли знания в жизни общества (главный возобновляемый ресурс социально-экономического развития); возрастание доли ИКТ (инфо-коммуникаций, информационных, **в первую очередь – программных информационных**, продуктов и услуг) **и в целом – знаниеёмких технологий в валовом внутреннем продукте**».

«п. 2.2. *Знаниеёмкие технологии.* Это не только высокие технологии и информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), но все наукоёмкие технологии, а также другие новые и/или постоянно обновляемые технологии: промышленные, сельскохозяйственные, образовательные, медицинские, военные, управленческие, инженерные, энергетические, технологии в сфере культуры и искусства и т.д. и т.п.».

«2.5. «Научное знание – это теория, поверенная практикой». К этой известной формулировке можно добавить лишь следующее: научное знание по занимаемому объёму значительно меньше просто знания, но по своему потенциалу сильнее многократно. Научное знание даёт владеющим им людям и странам эффективные алгоритмы действий. *«Нет ничего практичнее хорошей теории» – особенно в критических ситуациях!* Именно поэтому России нужно беречь свою науку и своих научных работников как «зеницу ока», а не уничтожать непродуманными реформами». Конец цитаты.

Приходится вновь и вновь повторять: **научное сообщество является решающим субъектом развития общества и страны, а в условиях бурного развития глобального информационного общества – Общества знаний – тем более. Однако в указанной Стратегии**

тегии научному сообществу РФ отведена лишь роль *управляемого объекта*, что в «корне» ошибочно!

В Стратегии нет ни слова о борьбе с несправедливостью – ни с социальной, ни с информационной (цифровым разрывом), с которыми ООН ведёт борьбу во всём мире. *Нельзя признать адекватной такую вот Стратегию развития российского общества (в данном случае как информационного общества-Общества знаний), которая обходит молчанием то, что по уровню бедности и социального расслоения российское общество регрессирует, а «цифровая пропасть» в РФ растёт!*

В докладе международной группы аналитиков ООН под руководством всемирно известного французского экономиста Тома Пикетти (<http://inosmi.ru/social/20180109/241141195.html>) на основании конкретных статистических данных сделан вывод, что «по масштабам социального неравенства весь мир скатился до уровня 1913 года и «взрывной» рост неравенства за последние 25–30 лет наряду с глобальным потеплением является одной из главных угроз человечеству! «Так, *верхние 10% российского общества присваивают себе 46% национального богатства всей России*». Ситуация в других странах, в т.ч. в странах ЕС и в Китае – немногим лучше. То же касается и США. «А в Бразилии и на Ближнем Востоке этот показатель соответственно составляет 55% и 61%... *Чрезвычайно быстрыми темпами выросло после распада СССР имущественное расслоение в России, где показатель неравенства даже превосходит китайский*» (см. там же).

Тома Пикетти – признанный авторитет в области современной экономики. Его мировой бестселлер «Капитал в 21 веке», опубликованный в 2014 году, содержит важнейший вывод о том, что причиной регресса (не прогресса!) общества во всём мире стал «паразитический характер современного капитализма. Именно спекулятивно нажитый, а не заработанный капитал стал важнейшей причиной растущего неравенства.

Кроме того, в странах Запада (да и в РФ тоже!), начиная с 80-х годов прошлого века, в результате приватизации национальные активы перешли в частные руки, капитал был приватизирован. В результате, правительства стали не в состоянии перераспределять доходы

в обществе, и потому складывается социальная ситуация, как до Первой мировой войны» (там же).

Президенту РФ В.Путину настало время откорректировать принятую им 9 мая 2017 г. «Стратегию развития информационного общества РФ на 2018–2030 гг.», а также госпрограмму «Цифровая экономика РФ» так, чтобы вместо них была сформирована «Стратегия развития *справедливого* информационного общества – *Общества знаний РФ*» и *соответствующий ей новый нацпроект «Цифровая экономика РФ»* (а также и другие нацпроекты, обеспечивающие «прорыв» России). *Эти важнейшие стратегические документа РФ должны опираться на нашу Концепцию.*

Известно, что КРОН – это сообщество независимых, высоко профессиональных, граждански активных, патриотично настроенных научных экспертов, живущих в разных точках России. С их мнением и предложениями нельзя не считаться!

Предложения КРОН

для российской власти, бизнеса и общества, в том числе – научного сообщества,

в связи с настоятельной необходимостью формирования и развития справедливого Общества знаний России и его цифровой экономики:

1. Создать при президенте РАН А.М. Сергееве Совет научной общественности, с включением в него представителей КРОН.

С помощью президента РАН А.М. Сергеева и созданного при нём Совета научной общественности *довести до президента РФ В.В. Путина следующие предложения:*

2. Возродить президентский Совет по информационному обществу (Обществу знаний и цифровой экономике).

3. Вернуть РАН все отнятые у неё с 2013 года функции и полномочия.

4. Возродить Госкомитет по науке и технике (технологиям) – ГКНТ РФ – как единый надминистерский орган управления научно-техническим прогрессом РФ.

5. Создать единую общероссийскую сеть управления ускоренной, опережающей, комплексной модернизацией России, ядром которого

будут президентский Совет по информационному обществу (Обществу знаний и цифровой экономике), РАН и ГКНТ РФ

6. Включить научное сообщество и научную общественность РФ – на равных правах с государством и бизнесом – в разработку, реализацию и корректировку всех важнейших стратегических документов развития экономики, территории и общества Российской Федерации.

7. Откорректировать Стратегию развития информационного обществ РФ, утв. президентом РФ В.Путиным 9 мая 2017г., и Программу «Цифровая экономика РФ», утв. председателем правительства РФ Д.Медведевым 28 июля 2017г., планы их реализации и их «дорожные карты» с учётом «Концепции развития справедливого информационного общества-Общества знаний РФ», разработанной и утверждённой Конгрессом работников образования, науки, культуры и техники РФ (КРОН), и предложений четырёх круглых столов КРОН по данной теме.

Минпросвещения, Миннауки (и высшего образования) РФ и РАН:

8. Совместно с научной общественностью разработать и передать в Госдуму РФ проект Федерального Закона РФ «О *всеобщем* обязательном *бесплатном* ИКТ-образовании в РФ» (включающем также и обучение ИКТ-безопасности) для всех возрастных категорий россиян (кроме самых младших возрастов).

Министерству цифрового развития, связи и массовых коммуникаций (Минцифре) совместно с Минпросвещения, Миннауки РФ и Минкультуры РФ:

9. Развернуть по всей России широкую сеть государственных *бесплатных* коллективных точек (центров) *круглосуточного* доступа к Интернету (начиная с библиотек) и в них же организовывать *бесплатное обучение* умению работать в Сети.

10. Совместно с *волонтерским движением РФ* создать *специальный корпус ИКТ-волонтеров*, которые будут *бесплатно обучать* (см. п.8) и *бесплатно помогать* (см. п.9).

**Президенту РФ В.В. Путину,
Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву,**

**Председателю Совета Федерации В.И. Матвиенко,
Председателю Госдумы РФ В.В. Володину:**

11. Обеспечивать содержательные дискуссии в обществе по темам желаемого образа России, её общества, экономики и территории – как до выработки, так и в процессе выработки и принятия всех важнейших стратегий, программ и планов развития России.

12. Обеспечить эффективное государственное регулирование систем искусственного интеллекта (ИИ), систем больших данных, блокчейна и криптовалют в РФ, а также – их государственно-общественный контроль.

Законодательно и административно:

13. Освободить научных работников, учёных, преподавателей, воспитателей учреждений сферы образования, работников культуры и искусства и вообще всех работников социальной сферы РФ от огромной бессмысленной отчётности и от её дублирования, оставив лишь самый необходимый её минимум. В противном случае, работники указанных сфер деятельности не смогут выполнять свою работу – не смогут развивать науку, образование, воспитание, культуру, технику, искусство и т. д. – в целом экономику и общество России.

14. Прекратить практику оформления краткосрочных (годовых) контрактов с преподавателями вузов, поскольку серьёзную прикладную (НИОКР, разработка ПО и т.п.) или научную работу провести за один год нельзя.

15. Ограничить размеры преподавательской нагрузки, при этом разграничив аудиторную и прочую нагрузку (указав пределы нагрузки каждого вида).

16. Пересмотреть систему оплаты труда бюджетников и связанные с ней законы РФ с той целью, чтобы в них не осталось механизма законного присвоения руководством бюджетных организаций «экономленного» фонда оплаты труда в ущерб остальным работникам.

17. Установить соотношение уровня оплаты труда руководителя бюджетной организации к среднему уровню оплаты труда остальных работников, как 3:1 (учитывая в оплате их труда все формы выплат, включая надбавки, премии, выплаты с грантов и договоров и т.д.).

18. Для дополнительного финансового обеспечения социальных расходов, в т.ч. на науку, культуру, образование, включая подготов-

ку и переподготовку кадров нового типа для условий 4-й Промышленной революции, Общества знаний РФ и цифровой экономики РФ использовать (помимо уже законодательно закреплённой доли расходов государства на эти цели) *следующие дополнительные источники финансирования*:

- природную ренту;
- часть средств, которые должны быть выплачены новыми собственниками при выявлении случаев приватизации государственного имущества по заниженным ценам; – применение в полном объёме Конвенции ООН против коррупции, для чего ратифицировать статью 20 «Незаконное обогащение»;
- возврат в Россию вывезенных за границу незаконно полученных доходов;
- деофшоризацию отечественной экономики;
- прогрессивную шкалу налогообложения сверхдоходов физических лиц;
- налоговые льготы, государственные льготные кредиты, государственные заказы, другие преференции частным предпринимателям на софинансирование ими подготовки и переподготовки для них кадров нового типа;
- развитие корпоративных государственных и негосударственных образовательных систем с государственным участием, осуществляющих целевую профессиональную подготовку и переподготовку кадров нового типа за счёт средств корпоративного финансирования;
- формирование на договорной основе образовательно-корпоративных альянсов в системе «предприятие – образовательная организация – студент», где предприятие как социальный партнёр государства софинансирует профессиональную подготовку и переподготовку кадров для современного производства с обязательством трудоустройства этих кадров, а при отказе от трудоустройства предусматривается обязанность компенсировать затраты на обучение.

19. Сглаживать противоречия в развитии цифровой экономики социального государства России путём снижения уровня социальной несправедливости, социальной исключённости (исключённости из социума) и недопущения нарушений принципов коллективной защиты труда.

20. Решать сложную, многоаспектную проблему роста производительности труда в РФ в условиях цифровой трансформации экономики РФ системно, на основе междисциплинарного подхода, без упрощений и бездумных заимствований.

Государству, бизнесу, научному сообществу, местному самоуправлению и широкой общественности:

21. Последовательно и неуклонно проводить в жизнь декларируемый Президентом РФ В.В. Путиным прогрессивный курс развития России для достижения 17 Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) – с упором на решение острейших экологических и социально-экономических проблем. При этом основной долгосрочной целью следует считать создание справедливого, гуманного общества и становление России как передовой индустриальной державы на основе синтеза моделей «зелёной» и цифровой экономики и Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030г.

22. Создать мегапроект будущего России и мира, нацеленный на предотвращение экологической катастрофы и на обеспечение устойчивого, прогрессивного развития России и мира.

Гумаргалиев И.Е.,

кандидат экономических наук,

Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова

**Решение проблем повышения
эффективности инновационного потенциала
отечественного образования
и отечественной науки на современном этапе**

Аннотация: В статье исследуются проблемы развития отечественного образования и науки. Анализируются варианты коммерциализации (теории «предпринимательского университета», «академического капитализма», их деятельности с учетом мировых тенденций. Вместе с тем выявляются и недостатки процесса коммерциализации науки и образования. Дается характеристика современному состоянию дел в этих сферах на примере отечественной практики. Также предлагаются варианты стимулирования потенциала отечественной науки и образования.

Ключевые слова: теория «адаптивных структур», теория предпринимательского университета, теория «академического капитализма», коммерциализация образования, техноструктура, теория инноваций

Gumargaliev I.E.,

ph.D of Economics, Lomonosov Moscow State University

**Solving Problems of Increasing the Efficiency
of the Innovation Potential of Domestic Education
and Domestic Science at the Present Stage**

Abstract. The article examines the problems of the development of domestic education and science. The variants of commercialization are

analyzed (the theory of an “entrepreneurial university”, “academic capitalism”, their activities taking into account global trends. At the same time, the shortcomings of the process of commercialization of science and education are revealed. The current state of affairs in these areas is described on the example of domestic practice. Options are also offered stimulate the potential of domestic science and education.

Keywords: the theory of “adaptive structures”, the theory of an entrepreneurial university, the theory of “academic capitalism”, the commercialization of education, the technical structure, the theory of innovation

Во многих развитых странах на протяжении последних десятилетий XX века и начала XXI века происходит процесс формирования нового технологического уклада, сопровождаемый ростом так называемых «постиндустриальных» тенденций при качественном изменении индустриальной системы. При этом, одним из ключевых факторов данного процесса, наряду с уже традиционным ростом научно-технического прогресса, является рост квалификации рабочей силы, превращение ее решающий фактор эффективности экономики. Заметно и усиление социальной роли в экономике через рост влияния образования, науки вместе с другими сферами, ранее считавшимися «непроизводственными» и игравшими роль «компенсирующих» или «дополняющих» производство как основную движущую силу развития мирового и национального хозяйства. Индустриальное производство, при этом, испытывая определенный кризис, качественно изменяется, сохраняя во многом (опять же в большинстве развитых стран) тенденции к развитию с учетом упомянутых обстоятельств.

Для отечественной экономики такие процессы, что естественно, не являются необычными, но сопровождаются рядом характерных особенностей. Это, конечно же, влияние трансформационных процессов 90-х годов прошлого века, вызвавших глубокий кризис и последующая адаптация к ним экономики стран через восстановительный рост. А также – поиск эффективной модели развития в текущий период нестабильности на мировых рынках после кризиса 2008 года, геополитических и геоэкономических противоречий, санкционных конфликтов после событий 2014 года и последовавшего за ним нового кризиса. Наконец, в данный момент существует объективная по-

требность в поиске и выборе нового вектора развития, связанного с модернизацией, импортозамещением и опорой на новые условия развития, связанными с высокими технологиями. В том числе, и с учетом образовательно-научного потенциала

В этой связи стоит обратиться к особенностям развития образовательных структур в мире за последние десятилетия с целью выявить наиболее полезные и оптимальные модели их преобразования и развития. Эти модели и алгоритмы могут быть привнесены с учетом, конечно же, национальной специфики, для развития отечественной образовательной и связанной с ней научной системы.

Проблема развития университетов

Начиная с 60-х годов двадцатого столетия некоторые бизнес-организации, так и в целом общественные структуры, не связанные напрямую с предпринимательством, стали сталкиваться с более ускоренными изменениями во внешней среде, поэтому многие из них стали разрабатывать и внедрять новые, более гибкие и реактивные типы организационных структур. Они должны были по сравнению с традиционными, сложившимися (вертикальными или иерархическими) структурами быть лучше приспособленными к быстрой смене внешних условий и появлению наукоемких, инновационных технологий. Такие структуры называются адаптивными, поскольку их можно быстро перестроить в соответствии с меняющейся внешней средой и потребностями самой организации. На рис. 1 представлена модель воздействия окружающей среды на структуру организации высшего образования. Из рисунка можно заметить следующее. На структуру ВУЗа влияют, во-первых, внешние факторы, которые не может контролировать сам ВУЗ: законодательные и политические, экономические, демографические, социальные и культурные, глобализация и технологии. Во-вторых, это внутренние факторы: миссия, задачи, корпоративная культура, лидерство, институциональная среда, качество образования, стоимость обучения, его эффективность и доступ к нему. Эту часть параметров ВУЗ может контролировать, естественно, что при этом возрастают и риски принимаемых решений. Причем, каждый из этих факторов является значимым.

Адаптация, таким образом – это включение новой динамичной и развивающейся структуры, например, университета или другого высшего учебного заведения, в условия меняющейся и не всегда прогнозируемой внешней среды.¹Т.е. учебная структура (ВУЗ и т.д.) становится полноправной частью внешней среды, при этом сохраняя свою независимость и способность развиваться – быть в авангарде изменений.

Рис. 1. Воздействие внешних и внутренних факторов на структуру высшего учебного заведения²

¹ Адаптивные структуры. Ссылка – <http://www.quality.edu.ru/quality/sk/menedjment/vuzstructure/663>.

² Там же.

Концепции адаптивности Б. Спорн, «предпринимательского университета» Б. Кларка, «академического капитализма» Э. Хэкетта, Ш. Слотер, Л. Лэсли

Б. Спорн¹ в результате исследований деятельности университетов США и Европы, которые успешно приспособились к социоэкономической окружающей среде, сделала следующие выводы. Результативная положительная трансформация университетов по отношению к внешнему окружению возможна при наличии нескольких факторов. (Табл. 1) Она также считает, отметим это особенно, что «идеальная академическая организация работает в соответствии с миссией, ориентированной на изменение, с **коллегиальной структурой управления**, которая обеспечивает поддержку профессорско-преподавательского состава (ППС) для их адаптации».

*Ключевые условия успешной трансформации
университета*

Таблица 1.

Факторы успешной трансформации университетов
Наличие внешнего кризиса, как стимула к изменениям
Необходимость в независимом финансировании
Автономность в принятии решений и для стратегии развития:
Лидерство в изменениях через воплощение замыслов и практическую деятельность, упрощающее адаптационный период
Коллективность в принятии решений для успешного развития в условиях адаптации
Профессионализм команды управленцев
Выбор миссии, нацеленной на изменение
Выстраивание структуры университета, в части нацеленной на рыночные показатели
Децентрализация принятия решений и структур.
Большая степень вариативности дисциплин и академических образований

¹ *Sporn B. Adaptive university structures: An analysis and comparison of U.S. and European universities in adapting to the current socio-economic environment. London & Philadelphia, 1999.*

Американские исследователи обращают внимание на уязвимость и зависимость вузов от окружающей среды, университеты являются открытыми системами и поэтому вынуждены изменять структуры, ограничивать влияние, в определенных пределах, академической автономии, отвечая на вызовы времени. К этому можно добавить и социальную (воспитательную) роль университетов, а также их роль как «центров «удержания и распространения» знаний». Это ограничивает ВУЗы от прямого повторения моделей адаптации бизнес-структур. Указанное обстоятельство играет важную роль в понимании того, как изменяются данные учреждения при отмеченных условиях.

Также следует отметить важное, обстоятельство, касающееся науки, как сферы деятельности университетов. Современный тип производства научного знания представляет собой гибрид фундаментальных исследований, ориентированных на познание некоторого истинного состояния дел, и исследований, прагматически ориентированных на получение полезного эффекта. Можно выделить следующие черты нового типа науки¹:

1) знание производится не только в контексте открытия и фундаментального обоснования, но и в контексте оцениваемых последствий и применения;

2) научная рациональность учитывает соотношенность знаний об объекте с познавательными средствами и языком, а также ценностно-целевыми структурами, т.е. происходит «оптимизация» исследования – это скорее традиционная функция, но она приобретает новое содержание в связи с последующим пунктом о «трансдисциплинарности»;

3) предметоцентризм дисциплинарной организации знания определяется проблемоцентризмом трансдисциплинарности – требуется поиск решения проблем в рамках той или иной дисциплины;

4) отмечается гетерогенность и организационное разнообразие производства знания (знание производится не только в лабораториях, но и по всей социальной цепочке восприятия, трансформации,

¹ Интернет-источник. Ссылка – <http://www.courier-edu.ru/cour1067/7100.htm>. Киященко Л. Тройная спираль трансдисциплинарности: университет-правительство-бизнес.

трансляции, применения знаний и потребления его результатов, в явной и неявной форме).¹ (рис. 2)

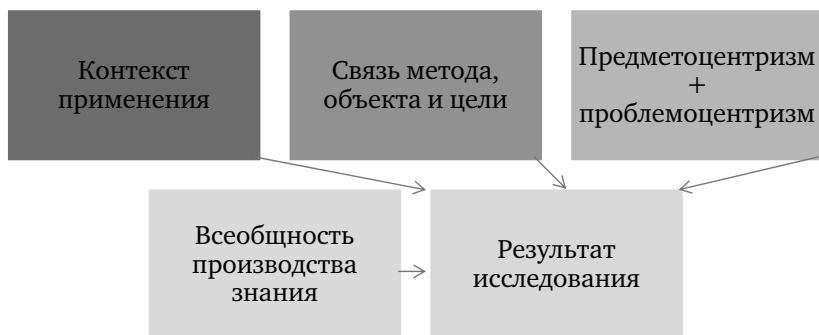

Рис. 2. Современные принципы научного исследования

На этом основании можно говорить о развитии и укреплении идей «предпринимательского университета» Б. Кларка². Члены такого университета не видят в коммерциализации своих изобретений и других инноваций опасности для академических традиций и качества образования. Такой подход в неявном виде предполагает диверсификацию источников финансирования университета. Кларк подчеркивает, что важным условием эффективного функционирования предпринимательского университета является такой стиль управления, который обеспечивает гибкость и стратегическое взаимодействие с внешней средой.³ (рис. 3)

¹ Там же.

² Clark B.R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. Issues in Higher Education. Bingley, 1998. Концепция проектно-ориентированного университета. Груздинский А.О. Ссылка – <http://ecsocman.hse.ru/data/619/119/1231/grudzo.pdf>.

³ Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Что такое предпринимательский университет? // Теоретические и прикладные исследования. 2007. № 5, стр. 53.

Характерные черты предпринимательского университета таковы:¹

Рис. 3. Характерные черты предпринимательского университета

Предпринимательский университет следует принимать как организационное образование, перешедшее на «предпринимательский» метод управления и выстраивающую связи внутри себя и вовне с учетом собственных ресурсов для возобновления в каждом цикле, а также и развития, уставной деятельности. Говоря другим образом, получение прибыли (предпринимательского дохода) не воспрещается, а приветствуется, но основная и главная задача – это развитие особой среды, в которой благоприятно себя чувствует и крепнет предпринимательская культура.

В дополнении к упомянутому ранее, в список задач университета включено: управление вузом с использованием мирового опыта передовых университетов; формирование материальных носителей инновационно-предпринимательской инфраструктуры – лабораторий, классов и т.д.; расширение финансовых источников и инструментов, программ, других средств управления ими, также использование их в виде комбинированных подходов для собственного развития; формирование функции оплаты труда основного состава про-

¹ Опыт формирования предпринимательских университетов в контексте модели «тройной спирали». Андришкевич О.А. Ссылка – http://kapital-rus.ru/articles/article/opyt_formirovaniya_predprinimatelskih_universitetov_v_kontekste_modeli_troj/

фессоров и преподавателей, исследователей от квалифицируемых итогов их деятельности, в том числе в направлении развития предпринимательства (создание совместных с вузом малых предприятий, выполнение перспективных для внедрения научно-исследовательских проектов и т.д.). Необходимо наличие как дополнительного модуля «основ предпринимательской деятельности» в большинстве программ обучения специалистов вуза и в программах повышения квалификации самих работников вуза и внешних соискателей.

В схожем русле развивается и концепция «академического капитализма», впервые высказанная Эдвардом Хэкеттом¹ и продолженная в книге Шейлы Слотер и Ларри Лесли.² Изменения в условиях существования университетов заставляют делать выбор среди участников сообщества преподавателей, научных работников и других заинтересованных лиц между сохранением прежнего способа деятельности при покровительстве государства и финансировании им высшего образования. Либо же требуется приспособление к новым условиям, когда академическая свобода будет принесен в жертву рыночной деятельности. Иначе говоря, один тип свободы должен заменяться другим при возникновении определенной доли риска.

Академический капитализм в соответствии с положениями данных авторов подразумевает конкуренцию за финансирование, причем по большей части из внешних источников, а также переключение на рыночно-ориентированные виды исследований. «Чтобы сохранить или увеличить ресурсы преподаватели должны были все в большей степени конкурировать за внешние доллары, которые были связаны с рыночно ориентированными исследованиями, относящимся к различным прикладным, коммерческим, стратегическим и целевым исследованиям, были ли эти деньги в форме исследовательских грантов и контрактов, сервисных контрактов, партнерств с промышленностью и правительством, трансфера технологий, или же в форме привлечения большего числа студентов, способных предложить бо-

¹ *Hackett E.J.* Science as a vocation in 1990s: The changing organizational culture of academic science. *Journal of Higher Education*, 1990, № 61, p. 241–247.

² *Slaughter S., Leslie L.L.* Academic capitalism. Politics, Policies, and the Entrepreneurial University. Baltimore, 1997.

лее высокую плату за обучение. Мы называем рыночную или рыночно подобную (marketlike) деятельность организации и преподавателей по привлечению внешних денежных средств академическим капитализмом».¹ (рис. 4)

Рис 4. Формы реализации коммерческой деятельности в образовательных учреждениях при «академическом капитализме»

Критический анализ описанных подходов справедливо акцентирует внимание на зауженном подходе ко всей деятельности образования. Происходит неприкрытое внедрение коммерциализации в высшие учебные заведения. Это может подорвать, как справедливо отмечает А.И. Колганов, особенно в случае России, весь национальный научно-образовательный комплекс. И при этом, следует учиты-

¹ Там же.

вать «невозстановленность» нашей академической и вузовской науки от отрицательных последствий реформ 1990-х. К тому же усиливается неопределенность статуса отечественной Академии Наук, несмотря на недовольство академических кругов, вкупе с жесткими требованиями к ВУЗам.¹ Это ухудшает исходный базис для развития науки и образования в России в соответствии с заявленными целями модернизации экономики.

Кроме того, особенно в условиях жестких ограничений внешних заимствований, при неблагоприятной обстановке на сырьевых рынках, единственно возможным способом остается стимулирование как минимум импортозамещающего производства широкого спектра продукции и услуг. Но это должно повлечь за собой финансирование НИОКР, вообще разнообразных инвестиций и инноваций. А движущим механизмом этого финансирования должны быть, в том числе, и университеты. Хотя в России традиционно научные исследования являются сферой деятельности Академии наук и ее институтов. Но, вне зависимости от «отраслевой» принадлежности, а она здесь почти одинакова, наука и образование у нас относятся пока к одному министерству, важно поддерживать этот процесс, не заикливаясь на «мелочах», хотя, думается, определенное разграничение провести придется в ближайшем будущем. А пока здесь мы упираемся в необходимость финансирования этого процесса в условиях не до конца сформированной системы поддержки инноваций и отчасти инвестиций в стране. И тут не обойтись без государственной поддержки, хотя бы на первых порах.

Таким образом, напрямую, концепции коммерциализации в образовании и науке у нас не работают. И это следует признать, не отказываясь от этих подходов полностью.² (рис. 5)

¹ Колганов А.И. Институциональные и организационные проблемы участия университетов в инновационном процессе / Университеты как звено национальной инновационной системы / Под редакцией А.И. Колганова. М., 2011. С. 34–35.

² А.И. Колганов. Инновационная модель для российской экономике / Экономика знаний и инноваций: перспективы России. . Под ред. А.В. Бузгалина. М., 2007. Под ред. А.В. Бузгалина. Стр. 238–297.

Рис. 5. Потребность в стимулировании со стороны государства для опережающего роста экономики

Отметим еще одну особенность отечественного развития науки (в большей степени) и образования.

Проблемой сейчас становится преодоление последствий дезинтеграции научно-технического и образовательного потенциала. Многие институты и научные коллективы распались и прекратили существование из-за недостатка финансирования. Многие владельцы предприятий высокотехнологического сектора не смогли развивать производства наукоемкой продукции и перепрофилировали его. Как следствие, упал спрос и со стороны смежных отраслей, и со стороны прикладной науки. Образование и фундаментальная наука в этих условиях еще держались на плаву и продолжают держаться. Но это можно назвать выживанием, по крайней мере до недавнего времени. Фундаментальная наука использовала бюджетное финансирование, частично финансовую помощь со стороны. Образование развивалось за счет частичной коммерциализации услуг. Какие-то признаки «академического капитализма» можно сказать что проявились. Но, другое дело, что это вынужденные меры и стратегии под собой они не имели. Лишь только относительно недавно по «образованию» и «фундаментальной науке» принимались решения, связанные с улучшением их положения. Но результат пока ждать рано. И главное, помнить про принцип «не сделать хуже».

Обратимся еще раз к мнению С.Ю. Глазьева. «...При всех проблемах недостаточной конкурентоспособности готовой продукции по сравнению с мировыми образцами и определенном техническом отставании, в плановой экономике работал непрерывный конвейер

создания новых знаний, их воплощения в новой технике и ее внедрения в производство, организованный по схеме: фундаментальная наука (Академия наук) – прикладная наука (отраслевые НИИ и КБ при поддержке РАН) – проектные институты – опытные производства (заводская наука при поддержке отраслевых НИИ) – серийные заводы... В результате массовой приватизации юридических лиц в начале 90-х годов научно-производственная кооперация была полностью разрушена. Раздельная приватизация научных институтов, опытных производств и серийных заводов привела к переориентации всех участников этой кооперации на коммерческую деятельность с целью максимизации текущих доходов их руководителей...». ¹ Т.е. мы можем сказать что, несмотря на проблемы, механизм внедрения инноваций в советской экономике действовал. (рис. 6) И в нем находилось место всем. И фундаментальной науке, и образованию, в том числе. А распад данной системы привел к сжатию инноваций. Узкокоммерческая деятельность в рамках «своего ареала» спасением не становится. Теряются потенциальные связи между специалистами и важные заделы.

Рис 6. Схема внедрения нововведений от фундаментальных исследований до массового производства (на примере СССР)

¹ Академик РАН Сергей Глазьев: «Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково», 13-08-2013. <http://www.kp.ru/daily/26118.5/3012320/>

*Теории Шумпетера и Гэлбрейта как основа развития
научно-образовательных структур*

Обратимся к известным теориям середины XX века для раскрытия их нового применения в вопросе повышения эффективности образования и науки. Теоретическим обоснованием стимулирования инновационной активности университетов и научных учреждений может служить теория экономической динамики Й. Шумпетера. Стационарная теория общего равновесия, входившая в «мэйнстрим», по мнению Шумпетера, должна быть дополнена анализом динамических процессов, то есть описать первопричины и сущность движения экономики между равновесными состояниями. И здесь мы подходим к главному вопросу решение которого и требует учет «теории инноваций» и динамического развития» Шумпетера. Главная внутренняя причина экономического развития, по Шумпетеру, связана с **творчеством человека, а новаторы-предприниматели** – это те, кто способен реализовать новые идеи в эффективные экономические решения.

В «Теории экономического развития», была создана принципиально новая концепция. А именно, теория экономической динамики, центральными идеями которой стали положения об инновациях, или «новых комбинациях», и о предпринимателях, основная экономическая функция которых – осуществление инноваций.¹

Понятие «инновация» (нововведение) в экономическую науку ввел Йозеф Шумпетер, который рассматривал инновацию как средство преодоления экономических кризисов. На основе теории «длинных» конъюнктурных волн деловой активности он выявил новую возможность вывода производственной системы из кризиса, связанную не с ростом масштабов деятельности, сокращением издержек или ростом цены на прежнюю продукцию, а с изменением в хозяйственном процессе за счет создания и внедрения инноваций. По Шумпетеру, с помощью нововведений предприятие может использовать новые конкурентные приемы, отличные от прежних ценовых форм конкуренции.²

¹ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития М., 1985.

² Интернет-источник. Ссылка – <http://www.schumpeter.ru/article.php?id=5&book=concept> (Национальная инновационная система теоретическая концепция)

Рис. 7. Нововведения по Шумпетеру¹

Процесс новаторства продолжается до тех пор, пока новая комбинация не станет «рутиной», то есть привычной и доступной всем экономическим агентам функций. В чем здесь потенциал для создания инноваций через университеты и научные центры? Дело в том, что в этих организациях могут сформировать индивидуальные, либо коллективные инноваторы которые воспользуются благоприятной средой для своих действий.

Также следует вспомнить и теорию «техноструктуры» Дж. К Гэлбрейта. Она, несмотря на то, что ее считают потерявшей актуальность, не теряет своего позитивного потенциала. Напомним, что «техноструктурой» по Гэлбрейту считают инженерно-технический потенциал корпораций ставших зрелой системой. И такой социальный слой может ставить уже новые задачи развития на долгосрочную перспективу, в том числе с учетом и инновационных проблем. Здесь и может понадобиться наука и образование, как инструменты развития задач на будущее. Конечно, не все корпорации могут соответствовать таким задачам, но ряд государственных корпораций в высокотехнологичной сфере (на примере России) вполне сможет.

Причем важно еще и то, что прикладная наука (в том числе в ВУЗах) в части обслуживания ВПК, аэрокосмическую и атомную от-

¹ Там же.

расль несмотря на трудности, выжила и развивается. У нее есть обеспеченный госзаказ. Но «... в результате обвального сокращения финансирования научных исследований и заказов на их проведение большая часть отраслевых НИИ и КБ изменили свой профиль и прекратили существование. Число последних сократилось в 2,5 раза...». Многие гражданские проектные институты были заменены инжиниринговыми фирмами, привносящими импортные стандарты на импортную же технику. Таким образом, формируется зависимость от импорта на основе долгосрочных поставок оборудования

Конечно же, сейчас многое меняется в плане того, чтобы через импортозамещение, развитие модернизированных производств, исправить положение дел. Но, для этого потребуется если не долгий, то среднесрочный и напряженный период восстановительной деятельности. С участием науки и образования.

*Выводы. Как реализовать потенциал
науки и образования?*

В чем же выход? Нельзя сказать, что коммерциализация всегда вредит науке и образованию. Среди университетов, можно отметить развитие инновационных структур. Это бизнес инкубаторы МГУ, университетов Томска, петербургского ИТМО, ряда университетов Татарстана. Из академических институтов тоже можно выделить ряд лабораторий (кстати, тоже можно сказать и об университетах) Института ядерной физики, ряд других институтов. Проблемы идут от востребованности разработок и для университетов, и для РАН. Как справедливо отмечает С.Ю. Глазьев «...главная проблема не состояние фундаментальной науки, которая остается сравнительно эффективной, ... а почти полная ликвидация отраслевой и заводской прикладной науки в результате приватизации промышленных предприятий в 90-е годы».¹

В качестве варианта развития можно предложить основанный на подходах к корпорации, как «техноструктуре» и приоритете инновационной деятельности (соответственно, Гэлбрейта и Шумпетера)

¹ Там же.

вариант со стимулированием исследований и разработок со стороны государственных корпораций (рис. 8).

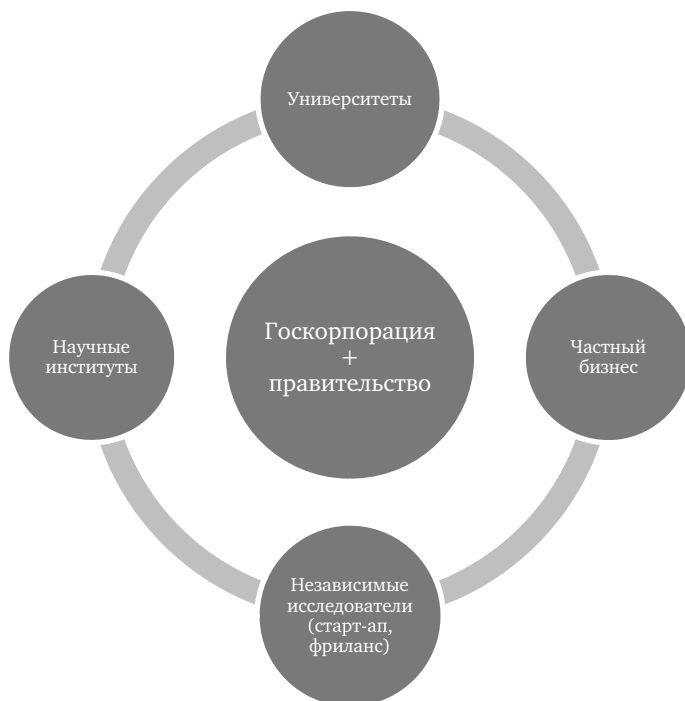

Рис 8. Система стимулирования НИОКР через роль госкорпораций

С точки зрения диалектического подхода, который здесь вполне уместен, необходимо сделать следующее. С одной стороны учитывать логику развития науки и образования, упомянутые тенденции, которые носят не столь однозначный характер. С другой стороны, надо видеть исторические особенности развития науки и образования в России, не пытаться подогнать под какой-то стандарт либо Академию Наук, либо университеты. Учитывать неоднозначный опыт планового хозяйства. И на этой основе выстроить гибкую схему с поддержанием позитивных качеств, как предпринимательских, так и академических. Принимая во внимание упомянутые подходы из «немейн-стримной» экономической теории, которые важны и для политиче-

ской экономики, интересующейся социальными вопросами, а наука и образование к ним относятся. И необходимо постепенное «снятие» отрицательных тенденций того и другого подхода. Такой вариант подойдет и академическим институтам, и университетам. И обеспечит для них достойное развитие в будущем.

Ермилова М.И.,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры финансового менеджмента

РЭУ им. Г.В. Плеханова

**Проблемы интернационализации вузов
в эпоху экономики знаний**

Аннотация. В статье автор раскрывает понятие «интернационализация высшего образования», под которым понимается процесс интеграции высшего образования в международное образовательное сообщество, посредством использования определенного набора компонентов, который включает в себя программы обмена студентами, преподавателями, научными сотрудниками между субъектами мирового образовательного сообщества (обучение, стажировки); разработку и внедрение единых учебных программ, соответствующих международным стандартам; привлечение профессорско-преподавательского состава с мирового рынка труда, активизация участия в различных международных конференциях, форумах, конкурсах; предоставление вакансий выпускникам на международном рынке труда; получение зарубежных кандидатских и докторских степеней; полноценный переход на систему Болонского процесса; развитие межкультурных связей; усиление публикационной активности в зарубежных изданиях для всех участников образовательного сообщества; расширение возможностей получения грантов в иностранных организациях и другие формы, которые могут формироваться в условиях интеграции и глобализации, а также расширения возможностей стран-участников мировой экономики с учетом всех субъектов системы образования (вузы, школы, колледжи и т.п.). В исследовании были выделены проблемы развития интернационализации в современном высшем образовании. К ним можно отнести отсутствие проработанной системы привлечения зарубежных профессоров, на-

правления стажировок для профессорско-преподавательского состава, низкое качество реализуемых англоязычных программ и т.п. Автор подчеркнул, что важным в решении данных проблем является анализ деятельности не только деятельности вуза в целом, но и его отдельных подразделений. Это может быть достигнуто за счет совершенствования действующих программ развития Университетов.

Ключевые слова: интернационализация вузов, международное образование, образование без границ, международное сотрудничество, экономика знаний, международные рейтинги

Ermilova M.I.,

*ph.D of Economics, associate professor,
Department of financial management,
Plekhanov Russian University of Economics*

**The Problems of the Internationalization
of Higher Education Institutions
in the Era of the Knowledge Economy**

Abstract. In the article the author reveals the notion of “internationalization of higher education”, which refers to the process of integrating higher education in the international educational community, through the use of a specific set of components, which includes exchange programs for students, teachers, researchers between subjects of the world educational community (training, internships); development and implementation of common training programs that meet international standards; attraction of faculty from the world labor market, activation of participation in various international conferences, forums, competitions; the provision of vacancies for graduates in the international labor market; obtaining foreign Ph.D. and doctoral degrees; a full transition to the Bologna process; development of intercultural ties; strengthening the publication activity in foreign publications for all participants of the educational community; the expansion of the possibilities for obtaining grants in foreign organizations and other forms that can be formed in the context of integration and globalization, as well as the expansion of the capabilities of the countries participating in the world economy, taking into account all subjects of the education system (universities, schools, colleges, etc.). The study highlighted the problems of the development of internationalization in

modern higher education. These include the lack of a well-developed system for attracting foreign professors, the direction of internship for the faculty, the low quality of the English programs being implemented, and so on. The author emphasized that the important in solving these problems is the analysis of the activities not only of the institution as a whole, but also of its separate units. This can be achieved by improving the existing programs for the development of universities.

Keywords: internationalization of higher education institutions, international education, education without borders, international cooperation, knowledge economy, international ratings

В эпоху экономики знаний и в условиях вступления России в Болонский процесс особо актуальным является участие российских вузов в международной деятельности и развитие процессов интернационализации высшего образования.

Анализируя работы исследователей в области образования, следует сказать, что единого подхода к определению интернационализации высшего образования, пока не сложилось. Каждый эксперт вносит дополнения, не учтенные ранее, что обусловлено еще и активизацией процессов развития интернационализации. В действительности, в связи с распространением данной тенденции, постоянному появлению новых форм интернационализации, достаточно сложно сформулировать единое понятие.

Интернационализацию высшего образования стоит оценивать, как глобальное явление, которое охватывает широкий спектр направлений. Широкий охват также связан с активизацией процессов развития инновационной компоненты в деятельности любого высшего учебного заведения.

Отметим, что впервые термин «интернационализация» применительно к образованию стал чаще употребляться с 1980-х годов. В 90-е годы данная дефиниция в основном совпадала с понятием международного образования, а в настоящее время появились такие понятия как «образование без границ», «транснациональное образование» и т.п.¹

¹ Лашко С. Интеграция системы экономического и бизнес-образования России в мировой рынок образовательных услуг. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2008. С.67.

Существует несколько подходов к определению дефиниции «интернационализация высшего образования». Здесь следует отметить, что единого подхода к термину пока не выработано и часто разные дефиниции используются как синонимы (например, международное образование, интернационализация образования и т.п.).

Согласно одному из подходов под интернационализацией высшего образования понимается сотрудничество между отдельными странами, направленное на взаимообмен или даже создание единой (подчас многосторонней) системы в какой-либо одной области/отрасли¹.

Анализируя процессы интернационализации высшего образования в мировом масштабе, следует выделить несколько уровней, на которых она реализуется, а именно:

- институциональный, то есть на базе конкретных университетов, институтов, академий;
- национальный, то есть на базе отдельно взятого государства;
- межгосударственный, то есть когда в процесс включено ряд государств. Одним из основных примеров является Болонский процесс.

Одно из главных определений термина интернационализации высшего образования дает Организация по экономическому сотрудничеству и развитию, в котором она представляет собой комплекс процессов, чей комбинированный, запланированный или нет, должен увеличить международный опыт высшего образования в университетах и подобных образовательных учреждениях².

Под интернационализацией российского высшего образования с точки зрения автора следует понимать процесс интеграции высшего образования в международное образовательное сообщество, посредством использования определенного набора компонентов, который включает в себя программы обмена студентами, преподавателями, научными сотрудниками между субъектами мирового об-

¹ Никонова Е. Проектирование и реализация учебного курса «Интернационализация высшего образования» в системе профессиональной подготовки менеджеров образования // канд. диссер. СПб. 2005. 242 С.

² Официальный сайт Организации по экономическому сотрудничеству и развитию: www.oecd.org.

разовательного сообщества (обучение, стажировки); разработку и внедрение единых учебных программ, соответствующих международным стандартам; привлечение профессорско-преподавательского состава с мирового рынка труда, активизация участия в различных международных конференциях, форумах, конкурсах; предоставление вакансий выпускникам на международном рынке труда; получение зарубежных кандидатских и докторских степеней; полноценный переход на систему Болонского процесса; развитие межкультурных связей; усиление публикационной активности в зарубежных изданиях для всех участников образовательного сообщества; расширение возможностей получения грантов в иностранных организациях и другие формы, которые могут формироваться в условиях интеграции и глобализации, а также расширения возможностей стран-участников мировой экономики с учетом всех субъектов системы образования (вузы, школы, колледжи и т.п.)¹.

Важно отметить, что в современных условиях проблема развития интернационализации стоит как перед каждым вузом в целом, так и перед его структурными подразделениями.

В эпоху экономики знаний в целях обеспечения конкурентоспособных преимуществ в образовательном сообществе, вузы стремятся разработать программы, которые позволят усилить процесс интернационализации и вывести их на лидирующие позиции.

Для выявления степени интернационализации учебного заведения необходимо оценить совокупность показателей его деятельности.

Например, Коршунов Л., Хомутов О., Никонов Н., Никонова Е. в своем труде «Университетское международное сотрудничество: процесс интернационализации в мире и на региональном уровне» показывают несколько блоков деятельности вуза, в которых представляется возможным выделить критерии оценки, а именно²:

¹ Составлено автором на основе исследований.

² Составлено автором на основе исследований, а также: Коршунов Л., Хомутов О., Никонов Н., Никонова Е. Университетское международное сотрудничество: процесс интернационализации в мире и на региональном уровне. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. – 240 с.

1. Политика.

– миссия вуза отражает его международные амбиции. Вуз имеет стратегический план развития интернационализации. Стратегический план интернационализации определяет взаимосвязь между интернационализацией и достижением основных целей и задач вуза;

– конкретные политические задачи (например, пункты программы) по интернационализации вуза сформулированы в целом по вузу, по отдельным факультетам и по учебным программам;

– по каждому виду деятельности международного характера определены затраты. Зарезервированы в бюджете достаточные средства и фонды поощрения для реализации стратегических задач интернационализации. Внешние субсидии используются на цели, на которые они были запрошены;

– отчет о расходовании внутренних средств и внешних субсидий выполняется быстро, эффективно и в открытой, заслуживающей доверия манере;

– разработанность политики выбора иностранного партнера;

– сотрудничество с иностранными учреждениями строится на базе официальных соглашений, в которых закладываются обязательства и контракты признания, сертификации и т.п.;

– вуз применяет критерии отбора, прежде чем начать сотрудничество с новым зарубежным учреждением (и при этом принимает во внимание внутреннюю систему оценки качества учреждения-партнера);

– существует отвечающий современным требованиям пересмотр вузовских контрактов и соглашений с зарубежными учреждениями-партнерами, включая области сотрудничества и дисциплины.

– политика интернационализации регулярно оценивается и уточняется и/или модифицируется по итогам оценки.

2. Персонал и кадровая политика.

– отбор и зачисление на должность нацелено на набор достаточного количества персонала, хорошо сведущего в международном измерении своих дисциплин;

- должностные инструкции и расписание занятий позволяют преподавателям быть активными в международном плане;
- иностранные преподаватели на постоянной или временной основе работают в вузе в сотрудничестве с местным штатом;
- преподавателям предоставляется возможность получать дополнительную подготовку по международным аспектам их дисциплин и в обучении иностранному языку, а также возможность работать за границей определенный период без потери стажа;
- достаточно большое число преподавателей хорошо осведомлены в международных аспектах своих дисциплин, активно владеют одним или более иностранными языками, мотивировано и привержено интернационализации в своих программах;
- достаточно большое число преподавателей способно справиться с культурным разнообразием и имеет межкультурные навыки.

3. Учебная деятельность

- направленность интернационализации на повышение качества образования. Оценка качества международных образовательных программ обучения предусмотрена в общеуниверситетской программе оценки качества;
- модули программы (или места практики), реализуемые за границей, соответствуют учебной программе, совпадают с конечными целями программы и официально признаны;
- результаты в учебе (местных и иностранных студентов) по международным программам проверяются и оцениваются по общепринятым правилам, процедурам и критериям, преобладающим в вузе;
- международные образовательные программы доступны как для своих, так и для иностранных студентов;
- зарубежная учебно-методическая литература и примеры из международной практики – часть стандартных разделов учебного плана;
- учебные модули, выполненные за границей, являются легитимными и не приводят существенно к удлинению срока обучения (привлечен механизм перезачета дисциплин);
- предоставление возможности поступления в образовательное учреждение гражданину любой страны;

- официально разработаны критерии для зачисления как иностранных слушателей и студентов по программам обмена, так и для своих студентов при их зачислении на международные программы, преподаваемые на иностранном языке;
- учебные программы вуза предусматривают сеть контактов с иностранными учреждениями/фирмами для размещения мест практики (места размещения на практику за границей организованы на основе соглашений между вузом и иностранным учреждением, предлагающим место практики);
- вузы предлагают курсы по языку страны пребывания, культуре и страноведению для иностранных студентов;
- вузы предлагают курсы для вновь зачисленных иностранных студентов для компенсации их недостаточного владения иностранным языком.

4. Выпускники

- выпускники способны осуществлять свою профессиональную деятельность на международном рынке труда;
- выпускники могут активно владеть, по крайней мере, одним иностранным языком;
- выпускники открыты другой культуре, имеют межкультурные навыки и способны общаться с людьми других культур и рас;
- международный компонент введен в квалификационную характеристику специалистов;
- вуз регулярно изучает (в частности, среди выпускников и работодателей) соответствие содержания учебных программ запросам международного рынка труда.

5. Научная деятельность

- участие в совместных международных проектах;
- участие в международных конференциях в своей стране и за рубежом;
- публикации за рубежом;

- получение международных грантов и выполнение заказов иностранных фирм;
- научные стажировки за рубежом;
- совместная с зарубежными вузами подготовка кадров высшей квалификации;
- создание инвестиционных зон и научных инкубаторов;
- привлечение иностранных исследователей;
- разработка и выпуск наукоемкой продукции, имеющей спрос на мировом рынке.

6. Рекламно-информационное обеспечение образовательных и научных услуг

- обеспеченность доступа к сети Интернет, электронной почте и другим системам коммуникации;
- обеспеченность библиотеки изданиями на иностранных языках;
- широта, качественность и достоверность представления образовательного учреждения за рубежом;
- общая информация о возможностях обучения/прохождения практик за границей имеется в наличии и доступна для всех студентов, действует один или больше легко находимых информационных центров;
- в вузе есть, по крайней мере, один сотрудник, располагающий информацией об учебе за границей и консультирующий студентов в выборе;
- вуз предоставляет перечень иностранных учреждений-партнеров и курсов, которые могут быть там прослушаны при согласовании со своими учебными планами.

7. Инфраструктура и услуги, предоставляемые иностранным студентам.

- определены ответственные за интернационализацию, четко разграничены их права и обязанности;
- четко определено распределение задач интернационализации на вузовском, факультетском или на уровне учебных программ;

– информационные структуры и процедуры принятия решений в области интернационализации четко определены. Готовность инфраструктуры для работы с иностранными учащимися и партнерами (квалифицированная международная служба, комфортабельные общежития, условия быта и отдыха и т. д.).

В связи с активизацией процессов интернационализации появляются ее новые формы, что обосновывает расширение представленного списка.

Для повышения уровня интернационализации вуза целесообразно оценивать данные группы показателей не только в целом по вузу, но и по его крупнейшим подразделениям – факультетам, департаментам и т.п.

Таким образом, мультипликативный эффект от таких действий приведет к достижению одной из основных целей университетов в эпоху экономики знаний – эффективной интернационализации университета.

Именно неправильный анализ интернационализации университета вуза не позволяет многим из них войти в мировые рейтинги, снижает их эффективность. На начальных этапах университетам необходимо проанализировать информацию по своим подразделениям, выделить «слабые» звенья и далее разработать для них программу по улучшению деятельности, доведя до уровня эффективно функционирующих единиц.

Основными проблемами интернационализации, с которыми сталкиваются вузы, являются:

- отсутствие четкости и согласованности в работе отделов Управления международной деятельности;
- отсутствие информации о возможных стажировках для профессорско-преподавательского состава;
- отказ в большинстве случаев в возмещение расходов на командировки для участия в научно-образовательных мероприятиях профессорско-преподавательского состава;
- сложность в оформлении документов для участия в зарубежных мероприятиях;
- отсутствие достаточно проработанной системы перезачета дисциплин для студентов, которые проходят обучение в вузах-партнерах (семестр, год и т.п.);

- отказ в финансировании (частичном финансировании) поездок студентов для обучения в вуза-партнерах;
- слабо проработанная система привлечения зарубежных ученых для работы в вузе;
- не достаточно высокое качество программ, реализующихся на иностранном языке;
- недостаточная подготовленность профессорско-преподавательского состава для работы на программах, реализующихся на иностранном языке (небольшое количество сотрудников, владеющих высоким уровнем английского языка);
- слабая популяризация вуза на международной арене;
- отсутствие программ повышения квалификации ППС – языковая практика;
- слабые связи с представителями международного рынка труда;
- недостаточная публикационная активность в журналах, входящих в международные базы Scopus, WoS и т.п.

Это неокончательный список проблем, которые можно выделить. Однако, как было указано ранее, основное, что необходимо предпринять вузам – это пересмотреть свои программы развития и оценивать степень интернационализации не только в целом по вузу, но и по его отдельным подразделениям.

Литература

1. Коршунов Л., Хомутов О., Никонов Н., Никонова Е. Университетское международное сотрудничество: процесс интернационализации в мире и на региональном уровне. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2009. – 240 с.
2. Лашко С. Интеграция системы экономического и бизнес-образования России в мировой рынок образовательных услуг. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета. 2008. С. 67.
- Никонова Е. Проектирование и реализация учебного курса «Интернационализация высшего образования» в системе профессиональной подготовки менеджеров образования // канд. диссер. СПб. 2005. – 242 с.
3. Официальный сайт Организации по экономическому сотрудничеству и развитию: www.oecd.org.

Калинкин Е.В.,

*доктор экономических наук,
профессор Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова*

**Взаимосвязи
системы профессионального образования
и практики внедрения цифровых технологий**

Аннотация. В статье анализируются структура и состояние системы профессионального образования, а также формы и методы подготовки специалистов в области цифровых технологий. Определена роль и состав потенциальных участников совместной подготовки специалистов данного профиля, а также условия их эффективной работы. Отмечается необходимость учета социально-экономических последствий от широкого внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: цифровые технологии, система профессионального образования, кадровое обеспечение цифровизации экономики

Kalinkin E.V.,

*doctor of Economics,
Professor of the Plekhanov Russian Economic University*

**The Relationship
between the Vocational Education Training System
and the Process of Adoption of Digital Technologies**

Abstract. The article analyzes the structure and condition of the vocational education system, as well as the forms and methods of training specialists in the field of digital technologies. The role and the composition of the group of potential participants in the collective training

of experts on digital technologies, as well as the conditions for their effective work were determined. The necessity to always consider the socio-economic consequences of the widespread adoption of digital technologies is noted.

Keywords: digital technologies, vocational education system, staffing of economy digitalization

Разработки, успешное внедрение и эффективное использование любого нового требует кадрового обеспечения на всех уровнях организации и управления. Это весьма трудная задача, поскольку ее решение связано с подготовкой кадров по новым специальностям и направлениям, адаптации занятых к работе в новых условиях. Последнее предусматривает их переподготовку, повышение квалификации как в рамках конкретной экономики, так и сферы услуг. Решение кадровой задачи осуществляется различными формами и методами подготовки специалистов на корпоративном, региональном, межотраслевом и международном уровнях. Совокупность соответствующих учебных заведений представляет собой систему профессионального образования.

Конечные результаты работы системы профессионального образования во многом зависят от уровня интеграции в рамках этой системы, корректировки ее структуры, наличия связей с рынком труда и самосовершенствованием. При этом система профессионального образования должна стать основным звеном системы непрерывного образования, которая в России еще в стадии формирования. Однако уже сейчас многие довузовские формы обучения ориентированы на выявление и развитие способностей детей и молодежи, подготовкой к их реализации в перспективе. В тоже время далеко не все звенья системы профессионального образования своевременно реагируют на требования рынка труда. Об этом свидетельствует дефицит необходимых кадров в отраслевом и региональном масштабах. В первом случае требования работодателей, зачастую, опережают уровень профессиональной подготовки обучаемых, во втором – дефицит в конкретных специалистах связан с практикой их привлечения в мегаполисы из малых городов и сельской местности.

Общая характеристика существующей системы профессионального образования позволяет конкретизировать ее роль в практике

внедрения цифровых технологий. Здесь ведущая роль принадлежит системе высшего профессионального образования, структура которой существенно изменяется. Последнее обусловлено необходимостью оперативной и качественной подготовки специалистов в соответствии с требованиями рынка труда. Об этом свидетельствует, например, выделение опорных университетов, интенсивное развитие корпоративных университетов (Газпром, Росатом, Сбербанк). Структура системы высшего образования и ее динамика определяет приемлемые формы взаимосвязей с работодателями. Так, корпоративные университеты объективно ориентированы на требования их организаторов. Подобная ситуация характерна для ведомственных вузов (Минсельхоз, Минздрав и др.). В этих условиях подготовка специалистов по цифровым технологиям не должна носить ведомственный характер, поскольку такие технологии дают эффект только при условии их взаимосвязей и взаимосоответствия на всех уровнях организации и управления.

Следует отметить, что существующие масштабы подготовки специалистов по цифровым технологиям не соответствуют потребности в них. В целях исправления этого несоответствия предусматриваются различные варианты. Так, Минэкономразвития России считает, что к 2024 году количество выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне должно составить 800 тыс. чел, из них 120 тыс. чел с высшим образованием¹. Комитет Госдумы по образованию и науке определил текущую потребность в айтишниках в 400 тыс. чел. при выпуске 400 тыс. чел.² В Счетной палате РФ считают, что для масштабного цифрового прорыва не хватает несколько миллионов специалистов такого профиля³. Отмечаются и ожидаемые требования работодателей к обязательной цифровой подготовке более 30% занятых. Минэкономразвития России считает, что к 2024 году 40% населения будет обладать цифровыми навыками.

¹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направление «Кадры и образование» от 20.02.2018 г.

² Российская газета от 13.07.2018 г.

³ Российская газета от 02.07.2018 г.

Различия и разноплановость приведенных цифр дополнительно подчеркивает необходимость совместных действий государства, бизнеса и системы профессионального образования для решения кадрового обеспечения цифровизации экономики. Цифровые технологии не могут эффективно работать без взаимодействия и взаимосоответствия на всех уровнях управления. Например, Федеральные программы по внедрению цифровых технологий в сфере налогообложения, здравоохранения должны иметь соответствующие продолжение в регионах на уровне организаций. Этого трудно достичь, поскольку имеются существенные различия в социально-экономическом развитии отдельных регионов. Следовательно, необходимы целевые дотации из федерального бюджета на развитие региональной цифровой среды. Их эффективной реализации может способствовать опыт Свердловской области, где разработан и запущен проект «Умный регион». Он предусматривает внедрение цифровых технологий на всех уровнях и формирование соответствующей кадровой составляющей¹. Кроме того, Совет по развитию цифровой экономики при Совете Федерации обосновано отмечает необходимость единых стандартов, форм и методов обучения населения информационным технологиям. На наш взгляд, такой подход необходим и в процессе корректировки государственных образовательных стандартов для организаций профессионального обучения.

При подготовке специалистов по цифровым технологиям бизнес, конкретные работодатели должны использовать и развивать существующие формы участия в подготовке специалистов при условии их адаптации к новым требованиям. Например, наличие базовых кафедр наблюдается далеко не во всех вузах. Увеличение их числа и географии должно сопровождаться повышением эффективности конечных результатов их работы. Последнее предполагает обязательное трудоустройство выпускников, при подготовке которых учредитель базовой кафедры оказывал адресную помощь на вузовском и индивидуальном уровнях. Здесь целесообразно отказаться от целевого набора на 1 курс в пользу расширения целевой подготовки с заключением трехсторонних договоров уже в процессе обучения студентов: вуз – студент – работодатель. Подготовка специалистов в

¹ Эксперт, 2018 г., № 27, стр. 20–22

области цифровых технологий должно сопровождаться обязательной практикой участия вузовских преподавателей в научно-исследовательской и производственной работе предприятий, а производственников – в учебном процессе. Подобная практика широко распространена в европейских странах и носит обязательный характер. Это касается не только производственной сферы. Отмечается необходимость участия специалистов из финансовой системы и банковского сектора в подготовке кадров в экономических вузах и на экономических факультетах¹. Кроме того, возможен возврат подготовки и по инженерно-экономическим специальностям.

Работодателям целесообразно внедряться в новые формы совместной подготовки специалистов, в которых участвуют несколько вузов. Так, МГИМО, МФТИ и МИСиС ведут совместную подготовку по искусственному интеллекту, управлению сырьевыми рынками и цифровой экономике. Высшая школа экономики ведет подготовку специалистов по ряду направлениям совместно с институтами РАН. Для использования работодателями этих форм интеграции в интересах качественной подготовки специалистов по цифровым технологиям следует учитывать существующую практику формирования первого курса, при которой затрудняется (усложняется) селекция при наборе студентов. Во-первых, ЕГЭ, представляя возможность обучения в центральных вузах, способствует увеличению регионального дефицита в квалифицированных кадрах, поскольку иногородние выпускники центральных вузов, как правило, не возвращаются на «малую родину». Заключение с ними отмеченных договоров и соответствующее их стимулирование во время учебы, представление приемлемых рабочих мест может способствовать кадровому обеспечению не только по цифровым технологиям. Во-вторых, различные льготы и ограниченное число бюджетных мест при приеме на первый курс увеличивает число способных обучаться на коммерческой основе, но не имеющих возможности из-за финансовых трудностей. Их положение усугубляется прекращением практики выдачи образовательных кредитов, которая положительно зарекомендовала себя в России даже при ограниченных масштабах. Вузы ратуют за возрождение льготных образовательных кредитов и одновременно исполь-

¹ Российская газета от 08.06.2018 г.

зуют новые формы сохранения талантливых абитуриентов. В физтехе имеет место участие бывших выпускников в оплате обучения способных студентов, а ректорат при приеме на первый курс учитывает не только результаты ЕГЭ, но и склонность и способность отдельных абитуриентов к конструированию, проведению экспериментов, т.е. техническому творчеству. Особое внимание к талантливым студентам оказывается и в ВШЭ.

Широкое использование различных форм и методов кадрового обеспечения процесса цифровизации экономики будет способствовать развитию профессиональной составляющей человеческого капитала. Развитию последнего уделяется много внимания и при этом, зачастую, не делаются различия между сущностью человеческого капитала и человеческого потенциала. В первом случае – это совокупность его составляющих относительно конкретного человека, где большую значимость имеет профессиональная составляющая. В свою очередь, сущность человеческого потенциала – это органическое единство человеческого капитала и конкретных реальных условий для его реализации как в целом, так и относительно отдельных составляющих. Следовательно, участие государства, бизнеса и системы профессионального образования в обязательном порядке должно предусматривать не только подготовку специалистов по цифровым технологиям, но и создание условий для эффективной реализации результатов такой подготовки.

Необходимость внедрения цифровых технологий и позитивные ожидания вполне обоснованы. Однако преждевременно, на наш взгляд, на уровне представителей федеральных ведомств и законодательных органов озвучивать конкретный экономический эффект от внедрения цифровых технологий к 2025 году. В первом случае ожидается увеличение ВВП как минимум на 4 трлн руб.¹; во-втором на 6 трлн. руб. Более того, определение «цифровая экономика» довольно условно. Если она увеличит ВВП к 2025 году на 4 трлн Руб. (ВВП должен составить 135 трлн руб.), то как называть другую часть экономики. Более обоснованно считать, что развивается цифровизация экономики на основе внедрения конкретных цифровых технологий. Этот процесс затронет и систему профессионального образования. Однако

¹ Российская газета от 02.07.2018 г.

и здесь цифровые онлайн образовательные платформы не будут играть главную роль в подготовке специалистов. Внедрение цифровых технологий на производстве, включая роботизацию, будет сопровождаться сокращением числа занятых. Подобное будет наблюдаться в органах управления, сфере услуг. В Счетной палате РФ считают, цифровизация контроля за расходом и эффективностью использования бюджетных средств повысит качество проверок при одновременном сокращении числа проверяющих. Сбербанк намерен сократить значительную часть бухгалтерских работников. Таким образом кадровое обеспечение процесса цифровизации требует системного подхода не только при подготовке соответствующих специалистов. Необходимо формирование цифровой составляющей у всех специалистов, формирование цифровой культуры у населения, а также необходимо учитывать социально-экономические последствия от внедрения цифровых технологий.

Литература

4. «Формирование правовых условий финансирования и развития цифровой экономики», Госдума, январь 2018 г.

5. *Калинкин Е.В.* «Человеческий капитал и человеческий потенциал: роль вузов в их развитии и реализации». Сб. материалов III Международного конгресса «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию», СПб, 2017. С. 376–386.

6. *Калинкин Е.В.* Человеческий капитал и человеческий потенциал: роль профессиональной составляющей / Международный журнал «Проблемы машиностроения и автоматизации», 2017 г., № 2, с. 13–19.

7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Минэкономразвития, 20.02.2018.

8. Федеральная программа «Развитие образования на 2018–2025 гг.»

9. *Яковлева Н.Г.* «Образование: место в современном общественном производстве и экономике (к теории вопроса)». Сб. материалов II Международного конгресса «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию», СПб, 2016. С. 338.

Манюшис А.Ю.,

*доктор экономических наук, профессор,
первый проректор
Московского международного университета,*

Барсуков И.Е.,

*кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета управления
Академии социального управления*

Менеджмент 2.0:

**проблема подготовки управленческих кадров
для новой экономики России**

Аннотация. Дана характеристика особенностей современного этапа развития, основных вызовов 21-го века мировому обществу, показано возрастание роли кадров управления, сформулированы новые требования к кадрам управления, вытекающие из особенностей современного этапа развития, даны принципиальные подходы к формированию современной системы бизнес-образования и оценки кадров управления.

Ключевые слова: Новая управленческая культура, кадры управления, система подготовки, повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров, оценка кадров управления

Maniushis A.J.,

*Doctor of science (Economics), Professor,
First Vice-Rector of Moscow International University,*

Barsukov I.E.,

*Ph.D., associate professor, Dean,
Department of Management, Academy of Social Governance*

Management 2.0: the Problem of Management

Personnel Training and Development for the New Economy of Russia

Abstract. In the article the author analyzes the characteristic features of the present stage of global and national social-economic development, the major challenges of the 21-st century for the global community, approves the increasing role of human resources management, formulated the new requirements for personnel management arising from the peculiarities of the current stage of development, formulates the fundamental approaches for creating of business education system and human resources management and personnel evaluation system.

Keywords: A new management culture, personnel management, system of training, retraining and advanced training of personnel, personnel evaluation management

1. Новая управленческая культура: отвечая на вызовы 21-го столетия

Президентом России В.В.Путиным в качестве ключевой задачи выдвинута разработка новой Стратегии развития России¹. Обсуждение разных аспектов этой комплексной проблемы состоялось на IV Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе (СПЭК-2018) «Форсайт Россия: Новое индустриальное общество. Будущее».

В профессиональном сообществе известно о подготовке нескольких базовых концепций новой Стратегии. Не все они опубликованы как законченные системные документы, но уже известны некоторые базовые идеи и начато их обсуждение.

- Концепция действующего Правительства (пока недоступна, но, видимо, предусматривает сохранение существующих тенденций);
- Концепция группы Столыпинского клуба под руководством академика РАН А.Г. Аганбегяна и бизнес-омбудсмена Б.Ю.Титова. Среднесрочная Программа социально-экономического развития России до

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

2025 года «Стратегия роста»¹. Опубликована, широко обсуждалась и удостоена высшей экономической премии ВЭО России за 2017 г.;

- Концепция «либералов» «Центра стратегических разработок» под руководством А.Е. Кудрина (пока системно недоступна);

- Концепция «государственников» – Стратегия опережающего развития – подготовлена и озвучена советником Президента РФ, академиком РАН С.Ю.Глазьевым;

- Концепция построения Нового индустриального общества на базе НООЭКОНОМИКИ, разработанная Институтом нового индустриального развития под руководством Президента Вольного экономического общества России, д.э.н., профессора С.Д.Бодрунова.

Есть и другие более или менее системные предложения по новой Стратегии. В то же время, следует подчеркнуть, что важная, если не ключевая, роль в обеспечении разработки и успешной реализации любого варианта новой Стратегии развития России принадлежит **кадрам управления**.

Сегодня весь мир стоит на пороге сложных и противоречивых процессов качественного реформирования важнейших сторон общественной жизни. Объективная обусловленность перемен диктуется как накопившимися проблемами, которые обобщенно называют вызовами 21-го века глобальному мировому сообществу, так и новыми возможностями, появлением новых путей развития, определяемых в первую очередь достижениями научно-технологического прогресса.

Серьезные проблемы испытывает и Россия. «Изменения в мире носят цивилизационный характер. И масштаб этого вызова требует от нас такого же сильного ответа», – подчеркивается в послании Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию². Неприятие не-

¹ Среднесрочная Программа социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста». Институт экономики роста им. П.А. Столыпина. <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/STRATEGIYA-ROSTA-2.pdf>

² Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

отложенных мер по осуществлению назревших реформ и структурных сдвигов в экономике в «тучные» нулевые годы, задержка в реальном повороте на курс модернизации и перехода к интенсивному типу развития, сохранение низкой эффективности базовых отраслей экономики и медленное развитие секторов, определяющих инновации и научно-технологический прогресс, привели к стагнации. Резкое обострение политических и экономических противоречий на мировой арене, санкции против России, включая значительные ограничения доступа к финансовым ресурсам, еще больше усилили эти негативные тенденции и привели к началу спада, что в совокупности можно характеризовать как экономический кризис.

Начавшаяся в последнее время стабилизация и небольшой экономический рост не дают оснований для оптимизма, так как опять в основном являются результатом конъюнктуры мировых цен на энергоносители, а не итогом наших собственных системных преобразований.

С другой стороны, опережающее развитие науки, современных отраслей экономики научно-технологический прогресс – цифровая экономика, информационные технологии, геномные технологии и биоинженерия, природоподобные технологии – предоставляет новые возможности для эффективного развития России и занятия ею достойного места в «оркестре» мировых держав. «Сегодня важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, технологии, компетенции. Это ключ к настоящему прорыву, к повышению качества жизни»¹.

Поставлена стратегическая цель: вхождение России в число ведущих мировых держав. Россия должна не только прочно закрепиться в пятёрке крупнейших экономик мира, но и к середине следующего десятилетия увеличить ВВП на душу населения в полтора раза. Еще более важным является требование изменения типа экономического развития, перехода к инновационной цифровой экономике. «Для дальнейшего изменения структуры национальной экономики необходимо на принципиально ином уровне задействовать источ-

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

ники роста. Прежде всего – увеличить производительность труда на новой технологической, управленческой и кадровой основе»¹.

Одним из базовых элементов новой стратегии, ведущим драйвером опережающего развития является **концентрация внимания на человеке, повышении качества человеческого капитала**. Это обусловлено рядом факторов, являющихся прямыми следствиями глобальных вызовов 21-го века мировому сообществу.

Системный кризис мировой экономической архитектуры, который часто называют финансовым кризисом, сознательно сужая его проблематику, высветил ряд принципиальных проблем, не решив которые мировое сообщество не сможет успешно развиваться.

Рост социальной напряженности, деградация окружающей среды, истощение невозобновляемых природных ресурсов, отрыв финансовой системы от реальной экономики, возникновение «финансовых пузырей», крахи на биржах, опасность суверенных дефолтов и т.д., и т.п. – все это свидетельствует о несостоятельности глобальной экономической системы, в основу которой положен финансовый капитал как абсолютная, самодостаточная и неприкасаемая ценность. Эти проблемы системно исследуются в монографии профессора Г.Х.Попова. «Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации)»².

Одним из ключевых вопросов сегодня является формирование новой парадигмы социально-экономического развития и новой управленческой культуры с Этикой, Моралью и Социальной ответственностью, основывающихся на базовых общечеловеческих ценностях и прямо и непосредственно определяющих важнейшие управленческие решения.

¹ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

² Великая альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. – 416 с. (Серия «Мне на шею кидается век-волкодав. Переосмысление истории России в XX веке в десяти книгах») ISBN 978-5-9248-0170-4

Зададимся вопросом: «Догадывались ли о последствиях надувания «финансовых пузырей» и формирования «токсичных активов» владельцы и топ-менеджмент крупнейших банков, страховых компаний, да и национальных и международных финансовых институтов?». Ответ очевиден. Не только догадывались, но и точно знали, что рано или поздно кризис произойдет. Но такая стратегия представлялась наиболее привлекательной, «эффективной». И, конечно, финансовые магнаты были уверены, что их структурам и тем более им лично ничего не грозит. «Свои своих не бросят». В основном так и получилось: основные усилия правительств (и у нас, и на Западе) были направлены на спасение главных виновников кризиса – крупнейших финансовых институтов.

Примеры такого рода «эффективных» стратегий можно найти во всех важнейших сферах человеческой деятельности: экономике, экологии, решении социальных проблем. Поэтому мировому сообществу сегодня применительно к бизнесу и менеджменту **необходимо сформулировать новые «Десять заповедей» или «Кодекс чести», определяющие этику поведения как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне стран, регионов и глобальной экономики в целом.** Иными словами, с позиций XXI столетия необходимо определить, что можно делать – «этично», – а что нельзя делать ни при каких условиях – «неэтично», «аморально» – даже если это представляется очень «эффективным» и не противоречит существующему законодательству.

Управление в значительной степени осуществляется через интересы. Несколько упрощая можно построить следующую логическую модель воздействия на человека в организации: базовые ценности – миссия организации – видение – система целей – интересы работников – мотивы – стимулы – результаты. Причем каждая из составляющих этой цепочки меняется в процессе общественного развития и должна соответствовать требованиям и особенностям определенного его этапа.

Одним из важных итогов XX века стало осознание того, что эффективность – как корпораций, так и более сложных региональных и глобальных социально-экономических систем, – уже нельзя оценивать только по экономическим критериям.

В 21-м веке основной движущей силой общественного развития становится интеллектуальный творческий труд. Происходит пере-

ход от одномерного «человека экономического», интересы которого ограничиваются экономическим потреблением (что характерно для монетаристских моделей современного «общества потребления»), к «человеку творческому» с широким комплексом интеллектуальных, культурных, образовательных и иных запросов.

В период глобализации и перехода развитых стран к различным вариантам постиндустриального общества коренным образом меняются взгляды на цели социально-экономического развития и критерии оценки его эффективности. Во главу угла выдвигаются уже не чисто экономические показатели (прибыль, рентабельность) и тем более не объемные показатели увеличения добычи полезных ископаемых или выплавки чугуна и стали. Критериями эффективности становятся качественные характеристики и в первую очередь ориентированность экономики и общественного развития в целом на инновации в самом широком смысле слова: развитие научного и технологического потенциала, восприимчивость экономики к современным вариантам научно-технического прогресса, использование новых информационных технологий, гибкость, способность адекватно реагировать на быстрые изменения бизнес-среды. Так сегодня, одной из актуальных и бурно обсуждаемых тем стали проблемы перехода к цифровой экономике.

Более того, определяющими (и не только в декларативном, но и в практическом плане), становятся **комплексные социальные характеристики**: экология, здравоохранение, образование, среда обитания и жизнедеятельности, возможность самореализации и т.д., – все то, что обобщенно **называют качеством жизни современного человека**. И, например, рассматривая стратегии развития региона уже нельзя ограничиваться только экономическими показателями, поскольку именно на определенной территории люди реализуют важнейший комплекс своих жизненных интересов: в комфортных условиях жизни, здоровой окружающей среде, образовании, здравоохранении, культуре, услугах социальной инфраструктуры, сферах приложения труда и возможностях профессионального роста и самореализации как творческой личности.

Соответственно меняются и требования к менеджменту. Одной из важных задач не только бизнес-сообщества, но и общества в целом, в XXI веке является **формирование новой управленческой культуры и поиск эффективных систем менеджмента на всех уровнях:**

от локального до глобального. В острой конкурентной борьбе будут выживать те компании и корпорации, а также те страны и регионы, которые смогут найти новые эффективные подходы в менеджменте. Именно эффективные управленческие решения призваны стать решающим фактором преодоления нынешнего системного кризиса и построения новой глобальной экономики.

«Эффективный менеджмент – залог успеха», – сегодня это стало аксиомой. Мировой опыт убедительно показывает, что без адекватного современным требованиям управления не дадут должного эффекта ни капитальные вложения, ни самые современные машины и технологии, ни наличие квалифицированных рабочих и инженеров. Можно с уверенностью сказать, что **обеспечение эффективного менеджмента – один из главных глобальных вызовов XXI-го века мировому сообществу.**

Как уже указывалось, важнейшая задача современного этапа – разработка новой Стратегии развития России, которая давала бы адекватный ответ на современные вызовы и обеспечивала достойную роль России в оркестре мировых держав.

Для того, чтобы Стратегия была эффективной она должна отражать интересы людей, быть была понята и принята ими. В идеале в разработку и обсуждение Стратегии должны были бы быть вовлечены не только непосредственно причастные государственные организации, ученые, практики, но и широкие слои общественности. Пока что это не совсем так. Сведения о ходе разработки тех или иных концепций достаточно фрагментарны. Несколько более продвинута в этом отношении концепция группы Б.Ю.Титова – А.Г.Аганбегяна, основные положения которой обсуждались на круглых столах Вольного экономического общества России, и которая была удостоена главной премии ВЭО – «Экономист России–2017».

Ядром Стратегии является ее экономических механизм – менеджмент в широком смысле слова. **А менеджмент – это в первую очередь кадры, которые и сегодня «решают всё».** Иными словами, необходимо понять, какие, собственно, требования мы должны предъявлять к современному менеджменту и к современному менеджеру как носителю идей этого менеджмента?

Качество человеческого капитала, и в частности, управленческих кадров, становится для России тем важнейшим внутренним факто-

ром, который поможет компенсировать нехватку инвестиций и других ресурсов экономического развития, позволит сформулировать и реализовать стратегию модернизации и перехода к инновационному типу развития. Необходимо на новом уровне развивать все компоненты системы работы с кадрами: подбор, расстановку, оценку, мотивацию, планирование карьеры, обучение.

Проблема подготовки современных управленческих кадров (включая базовое образование, повышение квалификации и профессиональную переподготовку) – как для государственных структур, так и хозяйствующих субъектов, – чрезвычайно актуальна. Целенаправленное опережающее развитие управленческого образования должно стать мощным рычагом повышения эффективности экономики.

Всё это обуславливает необходимость существенного повышения внимания государственных структур и деловых кругов к развитию образования в целом и бизнес-образования в частности, выдвигает проблему формирования современной системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров в число приоритетных задач государственной экономической стратегии¹.

2. Научное управление: теория – практика – бизнес-образование

Еще недавно в прессе и даже с высоких трибун часто можно было слышать хлесткое высказывание «России не нужны новые менеджеры, экономисты, финансисты, юристы...» Менеджеров обзывали «офисным планктоном», «офисной пылью», дармоедами, уклонистами и т.д.

И, что интересно, эти сентенции высказывались действующими лидерами, прямо и непосредственно ответственными за кадровую

¹ Экспертный доклад «12 решений для нового образования». Подготовлен аналитической группой Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок для обсуждения стратегии социально-экономического развития России до 2024 года и с перспективой до 2035 года. https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf

политику. Пикантность ситуации в том, что сами критики-громовержцы являлись менеджерами высокого уровня. Но дело, конечно, не в том, чтобы поёрничать над очередной кампанейщиной. Проблема гораздо глубже: допущены серьезные просчеты в долгосрочной стратегии обеспечения народного хозяйства кадрами необходимой квалификации и в необходимых количествах, а честнее было бы сказать, что такой стратегии у нас сейчас вообще нет, в том числе по вине тех же критиков. Вот Минобрнауки и прочие Минчего-то-там есть, а стратегии нет.

Но вернемся собственно к управлению. Поставим мысленные эксперименты. Может ли армия выиграть сражение без командующего? Приплывет ли корабль в порт назначения без капитана? Была ли бы компания APPLE столь эффективна без Стива Джобса? Ответы очевидны. И дело здесь не в отдельных более или менее талантливых личностях, а в принципах организации современных сложных социально-экономических систем.

Поэтому вопрос «нужны или не нужны менеджеры?» некорректен: безусловно нужны. Безусловно, нужны «хорошие» менеджеры, способные высокоэффективно работать в рамках глобального мирового экономического пространства, и не нужны «плохие», способные лишь к перекладыванию бумажек и громогласному перепеву лозунгов.

И здесь мы естественным образом переходим ко второму вопросу: «А кто сегодня у нас руководит малым и средним бизнесом, возглавляет крупные корпорации, региональные органы управления, в конце концов – и государственные структуры? Кто они такие с точки зрения их профессиональных качеств как менеджеров? Каковы их управленческое образование, профессиональные компетенции?»

Анализ показывает, что часто – **это люди, не имеющие специального системного образования в области менеджмента**. Менеджерами-практиками очень часто становятся физики, математики, инженеры, учителя, врачи. Все они очень серьезные узкие специалисты в своей области. Но насколько они эффективны как управленцы и особенно как руководители?

Оценивая на современном этапе роль менеджмента вообще и бизнес-образования в частности, полезно вспомнить тот вклад в формирование теоретических и методологических основ научного управления в нашей стране, который внес профессор Г.Х.Попов, а также

созданные в 70-е годы прошлого века на Экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и долгие годы работавшие под его руководством Кафедра управления и Центр проблем управления общественным производством.

Написанные под научным руководством Гавриила Харитоновича учебники, прочитанные им учебные курсы для студентов и менеджеров-практиков высокого уровня стали новым словом, реальной инновацией в экономической жизни того периода. Особо следует сказать о ежегодном зимнем теоретическом семинаре, на котором обсуждались самые актуальные (а иногда даже «запретные») вопросам теории и практики управления и на который съезжались самые «продвинутые» ученые и руководители-практики. Можно с уверенностью утверждать, что тогда сложилась новая и вполне оригинальная научная управленческая «школа Попова».

Важным и нетривиальным для того периода стал вывод о том, что **менеджмент – это особый вид человеческой деятельности, требующий от руководителя целого набора специальных качеств и в особенности способностей определять стратегию, принимать решения в изменяющейся среде и руководить людьми.**¹

Тот подход, который бытовал в нашей стране в начале и даже середине XX века, что менеджменту можно научиться только или в основном на практике, и хороший инженер, набравшись опыта, автоматически станет хорошим руководителем цеха, завода, министерства, – себя уже изжил. **Современный менеджер, и особенно руководитель высокого уровня** (в западной терминологии Chief Executive Officer – CEO) – **это специальный человек.** Таких людей – потенциальных руководителей, – надо специальным образом находить, отбирать, оценивать, продвигать, а этому виду деятельности (менеджменту, руководству, лидерству) специальным же образом учить.

Г.Х.Поповым был предложен так называемый **«триединый подход»** к развитию научного управления как особого вида человеческой

¹ Манюшиц А.Ю., Барсуков И.Е. Регулирование устойчивого развития крупного региона, города: проблемы, пути реформирования, инновации: монография / Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России, т. 43. М., 2016. 314 с.

деятельности. В соответствии с этим подходом развитие управления состоит в развитии:

- а) теории управления,**
- б) практики управления и**
- в) управленческого образования и консалтинга как обратной связи между теорией и практикой.**

Связующая роль бизнес-образования здесь исключительно важна. Ведь, приходя на программы бизнес-образования, управленцы-практики подпитывают бизнес-тренеров современными проблемами реальной экономики и бизнеса, эффективными проверенными практикой методами и образцами их решения. А теоретики менеджмента, бизнес-консультанты и бизнес-тренеры дают менеджерам-практикам самую современную теорию и методологию решения актуальных проблем.

3. Развитие системы подготовки хозяйственных кадров

Подготовка кадров должна рассматриваться как приоритетная задача и соответственно получать активную поддержку как со стороны государства, так и предпринимательских кругов.

Национальная система подготовки хозяйственных кадров должна развиваться с учетом специфики развития российской экономики, синтезировав все лучшее, что было накоплено в советской системе профессионального образования, с международными стандартами и современными технологиями бизнес-образования.

Необходимо модернизировать национальную систему регулирования образования в целом и бизнес-образования в частности. Речь идет о системной трансформации всей образовательной среды, направленной на повышение качества образования за счет значительного усиления государственной поддержки вузов, реализации государственных и региональных целевых программ развития образования, формировании конкурентной среды (в том числе справедливой конкуренции государственных и негосударственных образовательных организаций), реформировании государственного лицензирования, аттестации и аккредитации учебных заведений и программ, расширении системы профессионально-общественной аккредитации и др.

Маркетинговый анализ сферы образовательных услуг России показывает ее исключительно высокую ёмкость, наличие большого неудовлетворённого спроса на программы бизнес-образования.

По существующим экспертным оценкам российской экономике сегодня требуется примерно 13 миллионов работников, получивших профессиональное бизнес-образование. Спрос на программы высшего профессионального образования в области экономики и менеджмента превышает 6 млн чел., а на программы дополнительного профессионального образования по экономическим и управленческим специальностям – 7 млн чел. Потребность в выпускниках программ МВА составляет порядка трех миллионов человек. А выпуск по программам МВА в России сегодня – 7–10 тысяч человек в год. Так что здесь обширное поле для развития системы профессиональной подготовки и переподготовки управленческих кадров.

Это огромный рынок и от того, насколько хорошо он будет организован, а качество предлагаемых образовательных программ – соответствовать современным требованиям, будет в значительной мере зависеть эффективность экономических реформ и скорость интеграции России в глобальное мировое сообщество постиндустриальных стран.

В систему бизнес-образования в широком смысле, должны быть вовлечены хозяйственные кадры всех уровней, а также широкие слои населения (в том числе, непосредственно не связанные с хозяйственной деятельностью и управлением): предприниматели, кадры хозяйствующих субъектов (государственных, муниципальных, частных), кадры государственных органов экономического управления, все желающие.

Особую сферу представляет система непрерывного профессионального образования – подготовки, переподготовки и повышения квалификации хозяйственных кадров.

Такая система, на наш взгляд, должна включать программы, структурированные по различным признакам:

- по уровню обучаемых (руководители, специалисты, вспомогательный персонал);
- по уровню программ (программы высшего профессионального образования, программы дополнительного профессионального образования);

- по получаемой квалификации (бакалавр, магистр, MBA, DBA);
- по продолжительности обучения (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные);
- по содержательной направленности (общий и стратегический менеджмент, кадры, инновации, маркетинг, финансы, бухгалтерский учет и др.);
- по сфере профессиональной деятельности слушателей (промышленные предприятия, банки, торговые организации, сфера гостеприимства и др.);
- по форме обучения (очная, очно-заочная модульная, заочная, дистанционная (в том числе on-line), экстернат).

Программы высшего профессионального образования должны быть увязаны с системой краткосрочных программ дополнительного образования в области менеджмента, маркетинга, управления персоналом, Public Relations, финансов и кредита, ценных бумаг, бухгалтерского учета и аудита, инвестиционного проектирования и бизнес-планирования, оценки имущества, прикладных информационных технологий, иностранных языков и др.

Специальный вид профессионального образования представляют собой программы развития профессиональных и личностных качеств хозяйственных руководителей (в западных стандартах бизнес-образования они обычно называются Management Development Programmes). Особое место здесь должны занимать программы по стратегическому управлению, инновациям, управлению изменениями, психологии управления, организационному поведению, лидерству, устранению конфликтов, управлению развитием человеческих ресурсов и персонала, антикризисному управлению, маркетингу, Public Relations, правовым основам хозяйственной деятельности и управления. Сегодня исключительно актуальной становится тематика управления организацией в цифровой экономике.

Учитывая большую потребность в дипломированных хозяйственных кадрах высшей квалификации (многие современные предприниматели и менеджеры не имеют базового высшего образования по экономическим и управленческим специальностям), особое значение имеет обеспечение возможности получения квалификации в области экономики, финансов, менеджмента как второго высшего

образования. В этой связи следует всячески поддержать принятое недавно постановление правительства РФ о том, что государственные служащие должны иметь квалификацию не ниже специалиста или магистра в соответствующих областях.

Высшей ступенью профессиональной переподготовки менеджеров являются программы «Мастер делового администрирования, Master of Business Administration (MBA)», «Executive Master of Business Administration (EMBA)» и «Doctor of Business Administration (DBA)». Необходимость наличия степени MBA, EMBA и DBA является сегодня обязательным условием занятия управленческих должностей высокого уровня во многих передовых российских и зарубежных компаниях.

Подготовка хозяйственных кадров должна вестись при разумном **сочетании государственной и негосударственной систем образования**, формировании современной конкурентной среды, обеспечении справедливой конкуренции и сопоставимых условий функционирования государственных и негосударственных вузов при обеспечении эффективного государственного и общественного контроля за качеством образования и единых требованиях к государственным и коммерческим вузам по лицензированию, аттестации и аккредитации.¹

Учитывая приоритетный характер развития бизнес образования, как государственные, так и негосударственные ВУЗы должны пользоваться государственной (федеральной, региональной и муниципальной) поддержкой в плане:

- установления налоговых льгот;
- освобождения от налогообложения спонсорских и благотворительных взносов на образовательные программы;
- целевого финансирования образовательных программ из федеральных и муниципальных бюджетов и внебюджетных фондов;
- установления льготных ставок аренды помещений;
- установления таможенных льгот по импорту оборудования, используемого для осуществления образовательных программ.

¹ Развитие негосударственных вузов в России. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 15. Март 2018 г. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16511.pdf>

Необходимо разработать меры по значительному усилению активности успешных предпринимателей в развитии системы подготовки хозяйственных кадров, в том числе путем широкого вовлечения предпринимателей непосредственно в процессе бизнес-образования, а также создания государственной системы мотивации частных инвестиций в развитии бизнес-образования.

Важным шагом в развитие системы аттестации кадров, на наш взгляд, могли бы стать активно обсуждаемые в последнее время предложения по созданию наряду с традиционной ВАКовской системой аттестации научных и педагогических кадров высшей квалификации (кандидат/доктор наук) новой системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте¹. Так, получившие в последнее время развитие программы «Doctor of Business Administration, (DBA)» создают новые возможности для профессионального роста, аттестации и признания менеджеров-практиков. Это особенно важно для хозяйственных руководителей высокого уровня и собственников бизнеса.

Всяческой поддержки заслуживает наметившаяся в последнее время тенденция повышения роли реального бизнеса, работодателей и профессиональных сообществ в оценке качества образовательных программ и квалификационных характеристик выпускников вузов и бизнес-школ на основе создания наряду с системой государственной аккредитации системы профессионально-общественной аккредитации образовательных программ.

Активную роль в этом деле играет одна из старейших и уважаемых общественных организаций – Вольное экономическое общество России, недавно отметившее свой 250-летний юбилей. Осуществляемый ВЭО России комплекс мероприятий: конкурсы «Экономист года», «Менеджер года», конкурс кафедр и образовательных программ «Экономика и управление», профессионально-общественная аккредитация образовательных программ экономического и управленческого профиля и др., – вносят серьезный вклад в повышение качества человеческого капитала, развитие кадрового потенциала экономистов и управленцев нашей страны.

¹ *Евенко Л.И.* О введении системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте. «Бизнес-образование. Информационно-аналитический журнал РАБО». № 2 (34), 2013 г.

Литература

1. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957>

2. Среднесрочная Программа социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия роста». Институт экономики роста им. П.А.Столыпина.

3. Экспертный доклад «12 решений для нового образования». Подготовлен аналитической группой Высшей школы экономики и Центра стратегических разработок для обсуждения стратегии социально-экономического развития России до 2024 года и с перспективой до 2035 года. https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf

4. Бурак П.И., Ростанец В.Г., Манюшиц А.Ю. и др. Экономический рост и инновационное развитие в регионах России: инструменты активизации: монография / под общ. ред. д.э.н., проф. П.И. Бурака. М.: Научный консультант, 2016. 308 с.

5. Евенко Л.И. О введении системы профессиональных степеней в бизнесе и менеджменте. «Бизнес-образование. Информационно-аналитический журнал РАБО». № 2 (34), 2013 г.

6. Манюшиц А.Ю., Барсуков И.Е. Регулирование устойчивого развития крупного региона, города: проблемы, пути реформирования, инновации: монография / Научные труды Международного союза экономистов и Вольного экономического общества России, т. 43. М., 2016. 314 с.

7. Манюшиц А.Ю. Первый независимый университет России: системная инновация для страны и регионов (к 25-летию Международного университета в Москве). Труды Вольного экономического общества России. Том 204, №2/2017. Москва, Изд. ВЭО России, 2017 г., – 510 с.

8. Попов Г.Х. Великая Альтернатива XXI века (итог века-волкодава: исчерпание постиндустриализма и перспектива Альтернативной Цивилизации). М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2013. 416 с.

9. Реформа высшего образования: отечественный и зарубежный опыт. Аналитический центр при Правительстве Российской Федера-

ции. Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 12. Июнь 2017 г.
<http://ac.gov.ru/files/publication/a/13584.pdf>

10. Развитие негосударственных вузов в России. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Бюллетень о сфере образования. Выпуск № 15. Март 2018 г. <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16511.pdf>

11. Рукина И.М., Петросян Д.С., Лочан С.А., Манюшис А.Ю. Инновационное развитие высшего профессионального образования в России. Монография / Под. ред. А.Ю.Манюшиса. / М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2014 г.– 400 с.

12. <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/STRATEGIYA-ROSTA-2.pdf>

Михалкина Е.В.,

доктор экономических наук,

профессор Южного федерального университета

Управление мотивацией преподавателей и аспирантов университетов

Аннотация. Данное исследование направлено на изучение компетенций, мотивации и результативности деятельности научно-педагогических работников и аспирантов современных университетов. Цель исследования заключается в выявлении соответствия потенциала научно-педагогических работников и аспирантов их результативности, а также в определении направлений их мотивации. В контексте исследования мотивации и потенциала преподавателей предполагается, что один кластер будет характеризоваться большей мотивационной чувствительностью её участников, а второй – меньшей.

Интерес представляет сопоставление состава получившихся кластеров и разработка на этой основе механизма управления мотивацией преподавателей и аспирантов современных университетов. Проблемы управления мотивацией молодых ученых приобретают особую актуальность, что подтверждается поддержкой Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) проекта «Выбор карьерных стратегий аспирантами» (грант РФФИ 18-010-00591 А), научной целью которого является поиск новых источников воспроизводства человеческого капитала высшей школы и повышение эффективности организации аспирантуры.

Ключевые слова: наука и образование, мотивация, экономические механизмы регуляции мотивации преподавателей и аспирантов

Mikhalkina E. V.

doctor of economics,

professor of the Southern Federal University

**Motivation Management of Teachers
and Postgraduates of Universities**

Annotation. This research is aimed at studying the competencies, motivation and fecundity of research and teaching staff, postgraduate students of modern universities. The purpose of the research is to identify the correspondence between scientific and pedagogical workers, postgraduate students and their results, and also in determining the directions of their motivation. In the context of research the teacher's motivation and potential, it is assumed that one cluster will be characterized by greater motivational sensitivity of its participants, and the second – less. The comparison of the composition of the resulting clusters and the development on this basis of a mechanism for managing the motivation of teachers and postgraduate students of modern universities is of interest. Management problems of young scientists' motivation are of particular relevance, as evidenced by the support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) of the project “Choosing Career Strategies for Graduate Students” (RFBR grant 18-010-00591 A). The scientific goal of which is to search for new sources of higher education human capital reproduction and increase the efficiency of the organization of postgraduate school.

Keywords: science and education, motivation, economic mechanisms for the regulation of teachers and postgraduate students motivation

Современная система высшего образования в России прошла длительный период своего становления, начало которого было положено в 1999 году подписанием Болонской декларации в целях обеспечения гармонизации европейских систем образования. За время «свободного самоопределения» и расширения автономии высших учебных заведений образование стало толковаться как образовательная услуга, имеющая характеристики спроса и предложения, а в части новых институтов системы высшего образования значимость приобрели программно-целевые методы и проектное обучение, внедрение новых технологий управления процессами финансирования,

рейтингования чаще во взаимосвязи с ориентацией на результат. За этот период количество учебных заведений увеличилось в разы, а труд преподавателя девальвировался как и качество образования в целом. Участие населения в высшем образовании стало один из самых высоких в мире – 393 человека на 10 тыс. населения¹. Вместе с тем в системе сохранились дисбалансы, связанные с сохранением значительного числа отраслевых университетов, отсутствием связи с рынком труда, ростом платного образования низкого качества и др. В 2006 году были приняты меры прямого воздействия на формирование новой институциональной структуры высшего образования – получили развитие первые федеральные университеты, затем исследовательские университеты. С 2015 года – были запущены новые проекты слияния региональных университетов в направлении формирования ведущих вузов. Но одной из самых амбициозных задач было выполнение Указа Президента России № 599 от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» и реализации «дорожной карты», согласно которому необходимо доведение заработной платы преподавателей вузов к 2018 году до уровня 200% от средней заработной платы по региону. Для реализации этой задачи по оценкам² ученых необходимо вливание бюджетных средств – 77 млрд руб. для вузов России и 33 млрд руб. для научных организаций страны. Вместе с тем остается и другой путь выполнения норматива, состоящий в пропорциональном сокращении персонала вузов и научных организаций в соответствии с принципами подушевого финансирования и формирования расчетного штатного расписания. Последующий Указ Президента России № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставит задачи международного научно-технологического сотрудничества, целостной системы подготовки научно-педагогических работников, цифровизации экономики и глобальной конкуренто-

¹ Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последний лет/ Доклад. Отв. Ред Кузьминов Я.И., Овчарова Л.Н., Якобсон Л.И.М., 2015. С. 283.

² Балацкий Е.В. Повышение зарплаток научных работников: итоги реформ 2014–2016гг. // <http://nonerg-econ.ru/cat/6/191/>

способности. При этом вузы должны соответствовать четким критериям эффективности, а их руководство выполнять все пункты программы развития.

Таким образом, управление мотивацией преподавателей и аспирантов российских университетов является важнейшей составляющей институциональной модернизации кадровой политики в области высшего образования. По-нашему мнению, именно вопросы мотивации, вовлеченности и стимулирования трудовой активности в среде преподавателей и молодых ученых должны обеспечить предпосылки для реализации потенциала российской науки, системы образования, а также потенциала человеческого ресурса как ключевого фактора в структуре нематериальных факторов инновационного развития.

В настоящее время университеты наращивают ресурсы на развитие и воспроизводство педагогических кадров внутри вуза с целью последующего их удержания (поддержка стажировок, участие в конференциях и конкурсах, включение в научно-исследовательские коллективы и малые научные группы). Удержание эффективных сотрудников современных университетов сопряжено с другой проблемой – низкой мотивацией на повышение результативности. В рамках реализации исследовательской гипотезы доказано, что вовлечение сотрудников в достижение показателей результативности позволяет повысить результативность организации в целом.

Теоретическую основу исследования мотивации и вовлеченности научно-педагогических работников высшей школы составили теория мотивации (содержательные: Алдерфер, МакКлелланд, Герцберг, процессуальные: Врум, Адамс, Лоулер, Портер), а также теория вовлеченности (Кан, Ричман, Шо, Бомрак, Хеллеви́г). Термин «employee engagement» (вовлеченность сотрудников) впервые был подробно описан в академической литературе в 1993 году коллективом авторов под руководством Э. Шмидта в связи с опросником вовлеченности компании Gallup – признанного мирового лидера по изучению общественного мнения. Под вовлеченностью понимается эмоциональное и интеллектуальное состояние работника, в котором сотрудники стремятся прилагать дополнительные усилия для достижения максимального результата.

Проблемы вовлечения и мотивации преподавателей и молодых ученых широко освещаются в науке. В работе Давыдовой И.А. и Козь-

миной Я.Я¹. поднимается проблема выявления факторов, влияющих на уровень профессионального стресса и удовлетворенности работой у российских преподавателей высших учебных заведений. Вопросы монетарного стимулирования не теряют актуальности и представлены в работах Балацкого Е.В.².

Отдельную актуальность имеет проблема удержания молодых ученых при одновременном снижении эффективности работы аспирантуры как направления подготовки кадров высшей квалификации. Тестируемая проблема в настоящее время состоит в том, что количество защитившихся по итогам обучения в аспирантуре снижается (по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2012 – 26,1%, 2013 – 25,9%, в 2014 – 18%, в 2015 – 18%, в 2016 – 14%), а выпускники аспирантур не выбирают научно-исследовательскую сферу деятельности как основную и не выходят на академический рынок труда. Молодежь рассматривает аспирантуру как очередной этап профессионального становления, предпочитая иные направления профессионального развития, не связанные с академической деятельностью. Вопросы развития академического рынка труда поднимаются в работах М. Финкельштейн, К. Иглесиас, А. А. Панова, М. М. Юдкевич, Сизых А.Д.³, а тенденция развития российской аспирантуры как направления подготовки, характер формирования контингента аспирантов и их вовлеченность являются предметом исследования Осипова Г.В., Савинкова В.И.⁴

¹ Давыдова И.А., Козьмина Я.Я. Профессиональный стресс и удовлетворенность работой преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 169–180

² Балацкий Е.В. Повышение зарплаток научных работников: итоги реформ 2014–2016гг. // <http://nonerg-econ.ru/cat/6/191/>

³ Финкельштейн М., Иглесиас К., Панова А.А., Юдкевич М.М. Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобально сравнение и оценка // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 10–38.; Сизых А.Д. Анализ академической среды как места учебы и работы // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 92–102.

⁴ Осипов Г.В., Савинков В.И. Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: Статистический и социологический анализ. М.: ЦСП и М, 2014. – 152 с.

Академический инбридинг в сфере образования как политика воспроизводства и удержания эффективных сотрудников стали предметом исследования в работах М.М. Юдкевич¹, Ф.Дж. Альтбаха, Л. Рамбли. Элементы исследования системы воспроизводства человеческого ресурса в высшей школе нашли отражение в работах представителей ростовской экономической школы – Е.В. Михалкиной², В.В. Вольчика³ и др.

В целях разработки комплексной системы управления мотивацией преподавателей и аспирантов современных университетов было проведено два масштабных исследования. Первое масштабное исследование было проведено в 2017 года. Оно заключалось в выявлении факторов мотивации и демотивации научно-педагогических работников экономического факультета Южного федерального университета, а также кластеризации групп преподавателей по наблюдениям и по переменным на основе применения описательной статистики, частотного анализа, непараметрического корреляционного анализа и кластерного анализа.

¹ Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: Глобальные перспективы / под ред. М.М. Юдкевич, Ф.Дж. Альтбаха, Л. Рамбли; пер. с англ. Г.С. Петренко под науч. ред. М.М. Юдкевич; отв. ред. Н.М. Халатянц; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 328 с.

² *Михалкина Е.В.* Академический инбридинг: проблемы мотивации и вовлеченности НПП // Арригиевские чтения по теме: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века». Материалы международной научно-практической конференции 21–23 марта 2018 г. / Под ред. О.В. Пилипенко, С.Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова, А.Г. Зайцева, Н.В. Спасской. Орёл: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2018. – 663с. ; *Михалкина Е.В., Серегина Е.А.* Выпускники вузов на рынке труда: обзор современных тенденций (на примере рынка труда Ростовской области) // *Международный научный журнал*, 2014, № 1, с. 49–53

³ *Вольчик В.В., Филоненко Ю.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д.* Адаптивная рациональность в процессе формирования и изменения институтов // *Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее*. 2016. № 3–1. С. 26–33.

В рамках исследования проводился качественно-количественный анализ состава преподавателей, группировка их по группам результативности и мотивации. Такой подход позволил составить характеристику и выявить особенности мотивации каждой группы преподавателей, включая аспирантов. На основе полученных данных была проведена кластеризация групп преподавателей и аспирантов как по наблюдениям, так и по переменным. Исследование потенциала профессорско-педагогического состава современных университетов (личностных, деловых, профессиональных качеств), выявление мотивирующих и демотивирующих факторов к эффективной деятельности, а также анализ взаимосвязи личностного потенциала с результирующими показателями (балл рейтинга, Индекс Хирша и т.д.) показало, что для принятия управленческих решений руководство вузов должно знать, удовлетворены ли сотрудники условиями труда, отношением к научно-педагогической деятельности, карьерным развитием и др. в университете.

В целях реализации исследования были поставлены и решены следующие задачи:

- существует ли связь между мотивацией и индивидуальным рейтингом преподавателя (чем больше мотивирован преподаватель, тем выше рейтинг (или наоборот. Рейтинг – показатель вовлеченности));

- существует ли связь между удовлетворенностью и рейтингом (удовлетворенный работой преподаватель более мотивирован к труду);

- возможны ли различные модели управления мотивацией: для разных категорий работников (по возрасту, стажу, личным качеств) мотивирующими выступают различные факторы, которые нужно учитывать при принятии управленческих решений.

Что касается первой задачи, то по мнению большинства опрошенных уровень мотивации не зависит от рейтингового балла (62,2%), 22,2% ответили, что чем выше уровень мотивации, тем выше рейтинговый балл.

Среди опрошенных удовлетворены отношением к научно-педагогической деятельности в их структурных подразделениях 77,7% (24,4% – полностью, 53,3% – скорее удовлетворены), скорее не удовлетворены 17,8%, а 4,5% затруднились ответить.

В рамках реализации третьей исследовательской задачи была построена классификация факторов мотивации и демотивации преподавателей и аспирантов.

Выявлены следующие факторы мотивации: размер стимулирующих выплат и премий; регулярность назначения стимулирующих выплат; возможность повышения квалификации; участие в администрировании дел факультета; карьерный рост; гибкий график работы; престижность профессии, общественное признание; интеллектуальный характер труда; присвоение ученой степени/звания; возможность самореализации; общение в творческом коллективе; надежность, стабильность места работы; возможность заниматься научно-исследовательской деятельностью; общение с молодежью, возможность передачи опыта и знаний; признание со стороны коллег; положительные отзывы от студентов; одобрение высоких результатов труда со стороны руководства

К факторам демотивации относятся: размер заработной платы; бюрократизация образовательного процесса; рост административной нагрузки; введение эффективного контракта; повышение контроля со стороны руководства; рейтинговая система оценки деятельности преподавателя; нестабильность и неуверенность в завтрашнем дне.

Для оценки мотивирующих, демотивирующих факторов и их связи с рейтингом использовался коэффициент ранговой корреляции и метод анализа иерархий. На повышение мотивации преподавателей к трудовой деятельности в федеральном университете влияют следующие факторы: процесс образования, атмосфера в коллективе, наличие оборудования и др. Эти факторы определяются следующими акторами (действующими лицами): администрацией, профессорско-преподавательским составом, студентами, попечителями, у которых есть определенные цели. Профессорско-преподавательский состав заинтересован сохранить свою работу, расти профессионально, качественно проводить обучение; студенты заинтересованы в трудоустройстве и т. д. Первый кластер можно охарактеризовать, как группу преподавателей с высокой чувствительностью к мотивирующим факторам и высокой потребностью в мотивации (тип карьерный). Второй кластер включает преподавателей, активных самих по себе и меньше нуждающихся в дополнительной внешней мотивации (тип ценностный). Результаты исследования обобщены на рис. 1.

Общая группировка преподавателей и аспирантов осуществлена по интервальным значениям рейтинга (1 – от 1 до 44,99 баллов; 2 – от 45 до 100 баллов; 3 – выше 100 баллов).

Рисунок 1. Распределение преподавателей и аспирантов по факторам мотивации и показателям результативности академической и научной деятельности (по рейтингу)

Второе масштабное исследование было проведено в 2018 году и заключалось в выявлении особенностей формирования карьерных стратегий поведения молодых ученых в контексте их мотивации и вовлеченности в академическую среду. В опросе приняло участие 178 экспертов из Дальневосточного федерального университета, Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Северо-Кавказского федерального университета, Ростовского государственного университета путей сообщения, Кубанского

государственного аграрного университета, Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Таганрогского института управления и экономики, Института компьютерных технологий и инженерной безопасности ЮФУ, НИИ физики ЮФУ, Севастопольского государственного университета, Майкопского государственного технологического университета, Дальневосточного федерального университета, Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ), Института сервиса туризма и дизайна (СКФУ) г. Пятигорска и др. Из 178 опрошенных 56% составляют эксперты федеральных университетов. Результаты исследования позволили сформировать некоторые предварительные описательные выводы относительно мотивов поступления в аспирантуру в федеральные и региональные вузы, причин выбора аспирантами профессионального развития в неакадемической сфере, факторов, имеющих значительное влияние на качество подготовки аспирантов, факторов спроса на молодых специалистов высшей квалификации и др.

Управление мотивацией основано на учете организационных, экономических и социально-психологических факторов, формирующих систему взаимодействия субъектов мотивационного процесса в соответствии с результативностью трудовой активности. Управление мотивацией преподавателей реализуется через взаимосвязь различных элементов и инструментов мотивации и представляет собой гибкий в условиях внутренней и внешней среды использования механизм. Исследование показало, что деление сотрудников на кластеры позволяет не только систематизировать их функционал, но и выстроить систему мотивации с учетом предпочтений, с одной стороны, и целей и задач стратегического развития – с другой. Последующая интерпретация результатов исследования мотивации преподавателей федеральных университетов позволит сформировать механизм вовлеченности преподавателей в реализацию в реализации стратегических направлений развития и повышения индивидуальной и групповой результативности на основе выделения функциональных ролей (преподаватель-администратор, преподаватель-тьютор, преподаватель-исследователь) через технологии поддержки управленческих решений (технологии образовательные, технологии учета лич-

ных достижений, технологии финансового стимулирования, технологии развития..) и соответствующие инфраструктурные и институциональные условия.

Литература

1. Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: Глобальные перспективы / под ред. М.М. Юдкевич, Ф.Дж. Альтбаха, Л. Рамбли; пер. с англ. Г.С. Петренко под науч. ред. М.М. Юдкевич; отв. ред. Н.М. Халатянц; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 328 с.

2. Балацкий Е.В. Повышение заработков научных работников: итоги реформ 2014–2016гг. // <http://nonerg-econ.ru/cat/6/191/>

3. Вольчик В.В., Филоненко Ю.В., Кривошеева-Медянцева Д.Д. Адаптивная рациональность в процессе формирования и изменения институтов // Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее. 2016. № 3–1. С. 26–33.

4. Давыдова И.А., Козьмина Я.Я. Профессиональный стресс и удовлетворенность работой преподавателей российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 169–180

5. Виссема, Йохан Г. Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период – Москва: Издательство «Олимп-Бизнес», 2016. – 432с. С. 65.

6. Михалкина Е.В. Академический инбридинг: проблемы мотивации и вовлеченности НПП // Арригиевские чтения по теме: «Формирование новой парадигмы экономического мышления XXI века». Материалы международной научно-практической конференции 21–23 марта 2018 г./Под ред. О.В. Пилипенко, С.Ю. Глазьева, А.Э. Айвазова, А.Г. Зайцева, Н.В. Спасской. Орёл: ФГБОУ ВО «ОГУ имени И.С. Тургенева», 2018. – 663с.

7. Михалкина Е.В., Михалкина Д.А. Подходы и механизм управления мотивацией и вовлеченностью работников // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. 49–56.

8. Михалкина Е.В., Серегина Е.А. Выпускники вузов на рынке труда: обзор современных тенденций (на примере рынка труда Ростовской области) // Международный научный журнал, 2014, № 1, с. 49–53.

9. *Осипов Г.В., Савинков В.И.* Динамика аспирантуры и перспективы до 2030 года: Статистический и социологический анализ. – М.: ЦСП и М, 2014. – 152 с.

10. *Скачкова Л.С., Костенко Е.П., Бутова С.В., Михалкина Е.В.* Управление мотивацией персонала: подходы, модели, инструментарий / Под ред. Михалкиной Е.В. Ростов-на-Дону: Изд-во «Содействие – XXI век», 2015.

11. Социальная политика в России: долгосрочные тенденции и изменения последний лет/ Доклад. Отв. Ред Кузьминов Я.И., Овчарова Л.Н., Якобсон Л.И.М., 2015. С. 283.

12. *Финкельштейн М.К. Иглесиас К., Панова А.А., Юдкевич М.М.* Перспективы молодых специалистов на академическом рынке труда: глобально сравнение и оценка// Вопросы образования. 2014. № 2. С. 10– 38.; Сизых А.Д. Анализ академической среды как места учебы и работы// Вопросы образования. 2014. № 1. С. 92–102.

13. *Soler M.* How inbreeding Affects Productivity in Europe//Nature. 2001. No. 411. P 132.

Цуркан М.В.,

кандидат экономических наук,

доцент Тверского государственного университета

**Достижение приоритетов развития образования
в рамках проектного подхода**

Аннотация. В статье раскрывается возможность достижения приоритетов развития системы образования в рамках проектного подхода: в исследуемом контексте разграничены понятия «проектное управление» и «управление проектами»; представлена проектная структура государственной программы в сфере образования с учетом приоритетных и ведомственных целей; выявлены группы ограничений для реализации проектного подхода в органах государственной власти.

Ключевые слова: приоритетный проекты; ведомственные проекты; приоритеты развития образования

Tsurkan M.V.,

candidate of economic sciences,

associate professor of Tver State University

**Achieving the Priorities of Education Development
in the Framework of the Design Approach**

Abstract. The article reveals the possibility of achieving the priorities for the development of the education system in the framework of the project approach: in the studied context, the concepts «project management» and «project management» are delineated; the project structure of the state program in the field of education is presented taking into account the priority and departmental goals; groups of restrictions

were identified for the implementation of the project approach in public authorities.

Keywords: priority projects; departmental projects; priorities for the development of education

В настоящее время публичное управление федерального уровня характеризуется внедрением проектного подхода в реализацию приоритетов социально-экономического развития государства. Реализация проектного подхода в системе публичного управления подразумевает участие в управлении проектами и (или) осуществление проектного управления.

Основное отличие данных дефиниций заключается в среде реализации. Проектное управление, безусловно, подразумевает использование методологии управления проектами, но, исключительно, во внутренней среде субъекта системы публичного управления. То есть все функции управления проектами остаются за ним.

Проектное управление – «подход к управлению, предполагающий образование проектов как способ решения наиболее значимых»¹ для публично-правового института задач.

Управление проектами, как самостоятельный инструмент реализации проектного подхода, предполагает участие в проектах, которые частично управляются субъектами внешней среды, но направлены на решение функциональных задач субъектов системы публичного управления.

Управление проектами в рассматриваемом контексте – это частичное управление проектами межсекторного взаимодействия. То есть их организация и (или) планирование и (или) руководство и (или) координация трудовых, финансовых, материально-технических ресурсов на протяжении проектного цикла, направленная на эффективное достижение целей проекта путем применения совре-

¹ *Компанейцева Г.А.* Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 363–368.

менных методов, техники и технологий для достижения результатов, определенных в проекте¹.

Проект межсекторного взаимодействия с участием публично-правовых институтов – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на строительство и (или) реконструкцию объекта инфраструктуры территории в течение ограниченного периода времени и прочих ресурсов, реализуемый в рамках конструктивного, целенаправленного, выгодного взаимодействия государственного (муниципального), коммерческого и (или) некоммерческого секторов общества.

Инструментами реализации рассматриваемых проектов, на современном этапе, являются публично-частное партнерство, концессионные правоотношения (двухстороннее взаимодействие), а также партисипаторное бюджетирование (двух- или трехстороннее взаимодействие).

Внедрение проектного подхода в деятельность органов публичного управления федерального уровня началось относительно недавно в рамках реализации Постановления Правительства РФ от 15 октября 2016 года №1050 и в настоящее время находится на стадии пилотного апробирования.

Следует отметить, что Постановление было разработано во исполнение Указа Президента России от 30 июня 2016 года № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам».

Постановление установило порядок организации проектной деятельностью, который определяет организационную структуру системы управления проектной деятельностью, этапы инициирования, подготовки, реализации, мониторинга и завершения приоритетных проектов (программ) на федеральном уровне и рекомендовано к реализации на региональном уровне.

В 2017 году в рамках внедрения проектного управления началась переработка пяти «пилотных» государственных программ с учетом принципов проектного управления: «Развитие транспортной системы», «Развитие образования на 2013–2020 годы», «Обеспечение до-

¹ Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. 2-е изд. М.: Омега-Л, 2004. – с. 664.

ступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», «Развитие здравоохранения».

Обновленная государственная программа «Развитие образования» утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации в конце 2017 года. В новой редакции госпрограммы определены её основные цели на период до 2025 года, такие как: качество образования, доступность образования, онлайн-образование.

Достижение цели «Качество образования» характеризуется: сохранением лидирующих позиций РФ в международном исследовании качества чтения и понимания текста (PIRLS), а также в международном исследовании качества математического и естественно-научного образования (TIMSS); повышением позиций Российской Федерации в международной программе по оценке образовательных достижений учащихся (PISA) не ниже 20 места в 2025 году.

Цель «Доступность образования»: 100 % доступностью дошкольного образования для детей в возрасте от 2 месяцев до 3 лет к 2025 году; от 3 до 7 лет – сохранение и обеспечение 100 %; созданием условий, соответствующих основным современным требованиям (в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами), обучающимся в государственных и муниципальных общеобразовательных организациях; долей занятого населения в возрасте от 25 до 65 лет, прошедшего повышение квалификации и (или) профессиональную подготовку, в общей численности занятого в области экономики населения этой возрастной группы, которая составит в 2018–2025 годах не менее 37 % ежегодно; увеличением охвата детей в возрасте от 5 до 18 лет программами дополнительного образования в 2018 году не менее 71 %, в 2019 году – не менее 73 %, в 2020–2025 годах – не менее 75 %.

Третья цель «Онлайн-образование», характеризуется увеличением численности прошедших обучение на онлайн-курсах и должна составить в 2018 году не менее 1525,5 тыс. человек, а в 2025 году не менее 11 1000 тыс. человек (в том числе учащихся общеобразовательных организаций – 6000 тыс. человек, студентов профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования – 5000 тыс. человек).

Достижение данных целей в рамках проектного подхода потребовало выделения в программе проектной части, при этом сохранилась и процессная часть программы для элементов, который не удалось интегрировать не в один из девяти проектов.

Проектная часть подразумевает реализацию шести приоритетных проектов: «Вузы как центры пространства создания инноваций», «Современная цифровая образовательная среда Российской Федерации», «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», «Создание современной образовательной среды для школьников», «Доступное дополнительное образование для детей», «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий».

А также три ведомственных проекта: «Создание и ведение информационного портала, обеспечивающего расширение взаимодействия абитуриентов и образовательных организаций высшего образования, находящихся на территории РФ»; «Создание в общеобразовательных организациях РФ, расположенных в сельской местности, условий для занятия физической культурой и спортом».

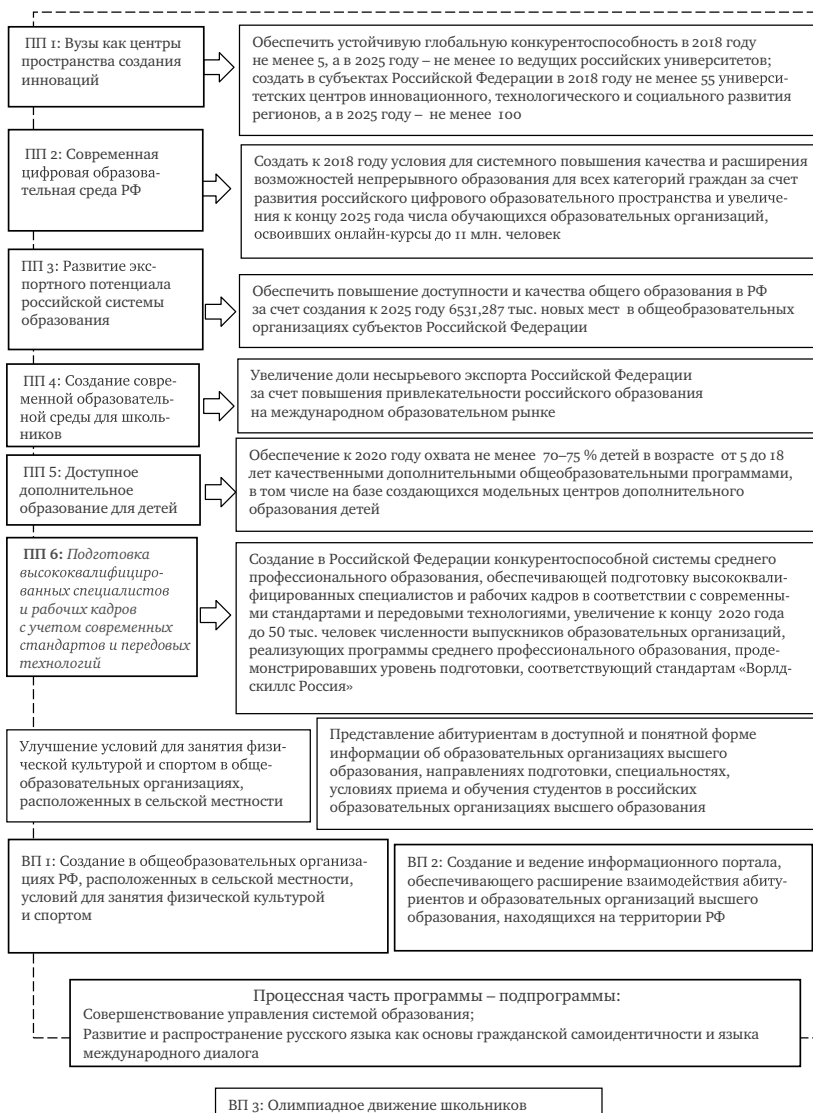
Соотношение проектов и их целей в контексте структуры программы представлено на рисунке 1.

Следует отметить, что реализация цели обеспечения конкурентоспособной системы среднего профессионального образования подразумевает создание специализированных центров компетенций в субъектах РФ, аккредитованных по стандартам «Ворлдскиллс Россия»: в 2018 году – 115 единиц; в 2019 году – 125 единиц; в 2020 году – 175 единиц.

В настоящее время стандарты «Ворлдскиллс Россия» разработаны или находятся в стадии разработки в следующих сферах компетенций:

- сфера услуг;
- дизайн и творчество;
- транспортная сфера;
- строительные технологии;
- производственная инженерия;
- коммуникативные технологии.

Общий объем финансового обеспечения рассматриваемой программы – 31658304046,7 тыс. рублей, финансовое обеспечение реализации приоритетных проектов программы – 1386029898,1 тыс. рублей, финансовое обеспечение проектов по годам представлено на рис.2.

ПП*i* – приоритетный проект; ВП*i* – ведомственный проект

⇨ – цель проекта

Рисунок 1. Элементы государственной программы «Развитие образования»

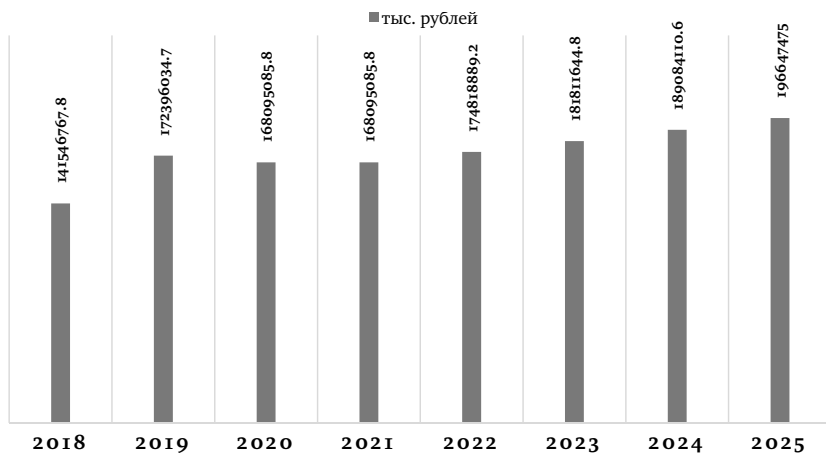

Рисунок 2. Финансовое обеспечение реализации приоритетных проектов в рамках государственной программы «Развитие образования» на 2018–2025 гг.

Однако, внедрение проектного подхода в механизм государственного программирования имеет ряд системных препятствий, которые укрупненно можно обозначить следующим образом:

14. Отсутствие ключевых элементов культуры проектного управления. Не сформирована система проектной мотивации персонала, который будет реализовывать программы, отсутствуют методы оценки проектных компетенций;

15. Отсутствует единая информационная система управления проектной деятельностью в органах власти;

16. Отсутствие организационной структуры реализации проектного подхода на региональном и муниципальном уровне и методологических основ её формирования на уровне организаций системы публичного управления.

В настоящее время в РФ разработано несколько систем оценки проектных компетенций в рамках различных сертификаций: IPMA и SOVNET; PMI; ПМ Стандарт; Международная проектная сертификация (ПМС).

Существование нескольких систем сертификации обусловлено существованием различных моделей компетенции в рамках различных национальных стандартов.

В научно-образовательном центре проектного менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации 2018 год обозначен как год проектного обучения, при этом вопрос формирования модели компетенций и проверки уровня квалификации участников проектного управления остается открытым.

В настоящее время региональные проектные офисы – необходимый элемент организационной структуры реализации проектного подхода на уровне субъекта РФ и его муниципалитетов – организованы в меньшинстве регионов. Среди них: Республика Коми, Новосибирская область, Оренбургская область, Ленинградская области, Калужская область, Костромская область, Республика Тыва и другие.

В отсутствии научно-обоснованных методологических основ формирования данной структуры, процесс ее создания в регионах может затянуться, в то время как широкое распространение профессиональных управленческих подходов в проектной деятельности субъектов публичного управления могло бы повысить уровень конкурентоспособности экономики России.

И все же следует напомнить, что впервые государственная программа в сфере образования направлена на развитие рабочих профессий в рамках приоритетного проекта «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий». И в случае решения системных проблем его реализация будет способствовать повышению престижа рабочих профессий и качества подготовки кадров, в том числе, в сфере промышленности.

Литература

1. *Компанейцева Г. А.* Проектный подход: понятие, принципы, факторы эффективности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 17. С. 363–368.

2. *Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура.* 2-е изд. М.: Омега-Л, 2004. С. 664.

Челак С.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого*

**Интеграция науки, образования
и производства как основа инновационного
развития экономики**

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть характер взаимодействия образования и науки в современном вузе. Наука и образование это отрасли, предназначенные для будущего. Поэтому преодолеть общеизвестные сложности, связанные с модернизацией российского общества, без опоры на образование и науку невозможно. Для обеспечения ее осуществления чрезвычайно важным оказывается обсуждение вопросов связи, взаимосвязи, взаимодействия образования и науки, особенно на уровне высшего образования. В российском университетском образовании наблюдается серьезный дефицит целостной организованности образования и науки. В связи с этим представляется важным анализ отечественного опыта интеграции научно-исследовательской и учебной работы в университетской подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: интеграция, наука, образование, производство, экономика

Chelak S.V.,

*candidate of Economics, associate Professor graduate school
of public and financial management of SPbSPU*

**Integration of Science, Education and Production
as the Basis of Innovative Development of Economy**

Abstract. The article attempts to reveal the nature of interaction between education and science in a modern university. Science and education are sectors that are destined for the future. Therefore, it is not possible to overcome the well-known difficulties associated with the modernization of Russian society, without reliance on education and science. To ensure its implementation, it is extremely important to discuss the issues of communication, interconnection, interaction of education and science, especially at the level of higher education. In the Russian university education, there is a serious deficit of the integrity of education and science. In this regard, it seems important to analyze the domestic and foreign experience of integrating research and teaching in the university training of future specialists.

Keywords: integration, science, education, production, economy

В современных условиях развития экономики актуальной становится проблема возрастания роли науки в системе общественного производства, характеризующейся углублением и расширением процесса превращения ее в непосредственную производительную силу. На первый план выходит проблема функционирования и развития материального производства на строго научной основе. Для того чтобы наука стала производительной силой необходимо найти такие формы и методы планирования науки и методы контроля за процессом поведения научных исследований, чтобы можно было оптимально управлять производительными силами в современных объективных условиях.

Современный этап развития науки предполагает непосредственное включение ее в производительные силы. Наука обязана стать активным участником общественного производства в целом, а научные исследования должны смыкаются с материальным производством. Масштабы современного общественного производства требуют научного управления всеми сферами общественной жизни. Ежегодно открываются новые сферы использования научно-технических достижений, разрабатываются новые методы управления наукой. Разработка этих методов – трудоемкий процесс, так как объект управления является сложной вероятностной динамической системой. Сложность такой системы характеризуется ее организационной структурой.

В СССР в основу образовательной системы были положены принципы практической направленности, системности, формы интеграции были самими разнообразными. Система управления наукой была сложной, многоцелевой и характеризовалась большим числом функциональных взаимосвязей. В 70-е годы прошлого столетия в СССР насчитывалось около: 4700 научных учреждений, 41500 проектных, конструкторских и изыскательских организаций, 730 высших и 3800 средних специальных учебных заведений занятых поиском, обработкой научной информации¹.

Сегодня экономика предполагает свободное предпринимательство и частную собственность на средства производства. Сейчас необходимы специалисты не только для работы на уже существующих предприятиях, но и способные создавать новые предприятия. Надо учесть, что будущим специалистам предстоит работать в одном и том же социально-экономическом пространстве и для осуществления успешной деятельности продуктивно взаимодействовать друг с другом.

Работодатели как субъект рынка труда, заинтересованы в выпускниках вузов, которые были бы способны удовлетворить существующие текущие конъюнктурные потребности. Сегодня вузы работают в плоскости двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда, но на сегодняшний момент времени, текущий спрос удовлетворяется лишь один из них. Невостребованность выпускников вузов остро стоит на рынке труда. Эта проблема связана с двумя основными моментами: первый момент – спрос рынка труда откладывается на 4–6 лет с момента поступления в вуз и требует прогнозного изучения, второй – спрос на рынке труда подвижен и определяется экономическими процессами модернизации производства.

Современный квалифицированный специалист, по мнению исследователей должен обладать следующими обще-профессиональными умениями: оперативно работать, разбираться в экономических проблемах; отвечать за свою работу, и способностями: работы с информацией, ее обобщением и синтезом; к изобретательской и научной деятельности.

¹ Ссылка на статью в периодическом издании *Васильева О.Ю.* Интеграция науки и образования // В мире науки. 2017 №7 С. 17.

В высших учебных заведениях Санкт-Петербурга обучается более 380 тыс. человек. С 2016 года система высшего образования включает – 43 государственных гражданских вузов, в том числе 26 университетов, 5 академий, 1 консерватория, 6 институтов и 6 филиалов вузов, а также 38 негосударственных вузов. Санкт-Петербург – один из крупнейших научно-образовательных центров России, где сосредоточено более 10% научного потенциала страны, который составляют более 300 научных организаций, в числе которых более 65 организации Российской академии наук и других государственных академий, 10 государственных научных центров, более 170 образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. Кадровый потенциал науки и профессионального образования Санкт-Петербурга составляет более 186 тысяч работников, включая 8 тысяч докторов наук и более 25 тысяч кандидатов наук¹.

В последнее время в Санкт-Петербурге не существует ни одного высшего учебного заведения имеющего сто процентное трудоустройство выпускников вузов. 70% трудоустроенных выпускников – пороговый показатель доли трудоустройства для региона Санкт-Петербурга. Сегодня только девять российских вузов выпускают студентов, которые 100% устраиваются на работу. К таким вузам относятся: Московский «Физтех», Казанский государственный университет, Пушкинский естественнонаучный институт, Самарский аэрокосмический университет и другие. Значительно чаще открывают свое дело выпускники частных учебных заведений, такой вывод можно сделать, исходя из статистических сводок.

Если рассмотреть статистические данные по трудоустройству выпускников по округу вузов, то можно отметить, что в 2017 году как по г. Санкт-Петербург, так и по Северо-Западному федеральному округу трудоустроено составляло: 79% выпускников было трудоустроено, 21% – не трудоустроено, из трудоустроенных выпускников 3–4% становятся частными предпринимателями.

Основной задачей в области интеграции является сотрудничество вузов и промышленных предприятий, организация устойчивых

¹ Ссылка на статью в периодическом издании *Малин А.С. Планирование и организация учебного процесса в инновационном вузе // Экономика образования. 2016 № 4 С. 25.*

обратных связей между ними, а так же вовлечение представителей бизнеса в интеграционный процесс. Организации такого взаимодействия должны включать в себя ряд мероприятий. Первое мероприятие – это опрос работодателей. Задачами опросов является выявление основных, по их мнению, достоинств и недостатков знаний, получаемых выпускниками; оценка уровня сотрудничества организаций с вузом, выявление возможных направлений развития взаимовыгодных отношений и т. д. Например, опрос респондентов в СПбПУ показал, что выпускники вуза имеют высокую оценку качества получаемого образования в университете, высокий уровень теоретической подготовки, развитость коммуникативных способностей, а так же умения работать с информацией. В то же время, работодатели отмечают необходимость усиления практической составляющей подготовки студентов. Большинство работодателей заинтересованы в выпускниках университета, но предъявляя при этом ряд требований: хорошая подготовка, желание адаптироваться к условиям организации, учиться и развивать свои профессиональные навыки. Работодатели, в подавляющем большинстве, заинтересованы в сотрудничестве с университетом – и в качестве мест практики, и в рамках организации образовательных программ, как для персонала, так и для студентов.

Оценка двухуровневой образовательной системы на сегодняшний момент времени достаточно поверхностна. Ранее работодатели не сталкивались с выпускниками – бакалаврами. Для промышленных предприятий переход на двухуровневую систему подготовки не оказывается особо значимым. Сегодня, как и ранее главными составляющими остаются теоретические и практические знания и опыт работы потенциального сотрудника, а не количество лет проведенных в учебном заведении.

Следующим направлением по организации обратной связи с работодателями является проведение различных конференций, совещаний, семинаров, круглых столов с привлечением специалистов из государственного сектора и бизнеса.

Важным направлением вовлечения промышленных предприятий в образовательный процесс является создание филиалов, школ вузов на действующих предприятиях. Ведущие специалисты предприятий должны вести специальные занятия для студентов, а также

принимать участие в научных исследованиях кафедр, высших школ вузов. Такое направление работы является важным, в связи с тем, что работодатели еще не понимают того, что перечень компетенций выпускников необходимо сформировать заранее, т. е. готовить выпускников к работе на конкретном рабочем месте.

Интеграция обучения, науки и производства предусматривает их органическое соединение в деле подготовки студента по избранной специальности в вузе. Эффект от такого соединения существенно зависит от формы его реализации, причем открытое пространство образования строится в виде системы формальных и неформальных отношений, предоставляющих студентам единые возможности для профессионального роста и последующей деятельности в соответствии с полученной подготовкой.

Направления интеграции может иметь многочисленные формы реализации: учебно-научно-производственные комплексы; системы предприятие-вуз; технопарки и технополисы и т. д.

Уровень подготовки высококвалифицированных специалистов должен базироваться на интеграции производства, образования и науки. Для качественного решения этого вопроса: необходимо иметь точные данные по количеству и структуре требуемых на производстве кадров; сбалансированность уровня образования и уровня развития технологии; налаживания связей между подготовкой студентов и их последующей работой и т.д.

Для решения этого вопроса необходимо применять: системный, ситуационный и комплексный подход. Это позволит рассмотреть интеграционный процесс, как целостную систему педагогического, исследовательского и клиентоориентированного направления деятельности.

Выше перечисленные направления должны затрагивать следующие технологии: педагогические – индивидуализацию решения практических задач, обучение по новым клиентоориентированным технологиям, непосредственное взаимодействие с работодателями и т.д.; исследовательские – быть ориентировано на информационные, системные, мотивационные технологии; клиентоориентированные – активное обучение, эколого-рекреационные технологии и т.д.

У каждого из названных направлений подготовки будущих специалистов имеются свои риски. Они определяются в соответствии со

стоящими перед каждым из направлений проблемами. Общими для всех являются риск подготовки ресурсов и риск использования ресурсов. На эти группы рисков оказывают влияние внешнее и внутреннее риски. К внешним рискам относятся: снижение бюджетной составляющей финансирования, конкуренция вузов, изменение конъюнктуры рынка труда и т. д., а внутренним рискам: недостаточный набор студентов, имидж образовательного учреждения на рынке, структура управления образовательным учреждением и т. д.

Применение системного, комплексного и ситуационного подхода в сфере интеграции образования, науки и производства позволяет эффективно взаимодействовать высшим учебным заведениям с потенциальными работодателями на рынке труда в целом. Это взаимодействие должно включать совместные исследования рынка труда, направленные на выявление тенденции его развития, интерактивность работы вузов и предприятий по вопросу организации производственной практики, привлечение специалистов из производственных предприятий в учебный процесс и т.д. Кроме того, необходимо создать технологические парки и бизнес-инкубаторы, или поддержать их, там, где они уже созданы.

Технопарк призван формировать благоприятную среду для организации, развития деятельности малых предприятий высокотехнологического бизнеса, поддержку творческой деятельности преподавателей, аспирантов и студентов вуза. Кроме перечисленных направлений, технопарк способствует продвижению научно-инновационных разработок, опытно-конструкторских работ, изобретений и открытий¹.

Технополис – это научно-промышленный комплекс, созданный для разработки новых наукоемких технологий на базе тесных взаимоотношений университетов и научно-технических центрами. В технополисе сочетаются наука, техника, осуществляется тесное сотрудничество между наукой, предпринимателями, местными органами власти. Технополисы различаются по масштабам, объему предоставляемых услуг, составу участников. В их состав могут входить:

¹ Ссылка на статью в периодическом издании *Тихомиров А.В. Пути реформы организации образования // Экономика образования. 2018 № 3 С. 8.*

промышленные предприятия, научно-исследовательские учреждения, проектно-конструкторские центры и др.

Бизнес-инкубатор должен предоставляет следующие услуги: оказывать помощь при регистрации малого инновационного предприятия и регистрации интеллектуальной собственности, проводить экспертизу, оценку проектов и бизнес-идей, проводить маркетинговый консалтинг, привлекать инвестиции в проекты, оказывать услуги по поиску бизнес-партнеров, клиентов и инвесторов и т. д.

Так же необходимо продолжение развития взаимодействия вузов с производственной сферой на принципах равноправного партнерства. Сегодня это может рассматриваться как некоторый бизнес-проект. Как показывает практика работы СПбПУ, подобный подход может быть взаимовыгодным, так как происходит обмен опытом, знаниями.

Современный кадровый потенциал требует формирования ресурсного обеспечения, а именно, использования инновационных методов обучения. Как отмечалось выше, методы обучения должны базироваться на ситуационном подходе. Применяя этот подход необходимо учитывать: наличие и характер спроса на ресурсы; риск при использовании ресурса; количество ресурса; конкурентность ресурса в данном сегменте рынка.

Методы обучения необходимо использовать как традиционные, так и активные. К традиционным методам относятся лекции, семинары, практические занятия и т. д. Они являются преобладающими при закреплении полученных знаний. Надо отметить, что эти методы преобладают в учебном процессе сегодня. Однако они имеют ряд недостатков: не позволяют учитывать разный уровень знаний, не предполагают обратной связи, демонстрирующей степень усвоения материала.

При использовании активных методах обучения большое внимание уделяется именно практической основе передаваемых студентам знаний, навыков и умений.

К этим методам относятся: тренинги, программированное обучение, групповые обсуждения, деловые и ролевые игры, кейсы, разбор конкретных ситуаций, занятия-дискуссии по проблемам работы конкретного предприятия, а также учебно-практические конференции по обмену опытом.

Разделение методов обучения процесс не простой. Некоторые из активных методов являются переходными к практическим занятиям и самостоятельной работе студентов.

Методы обучения персонала можно то же разделить на две группы: первая, обучение на рабочем месте, а вторая, обучение вне рабочего места. Первая группа включает: производственный инструктаж, метод делегирования, метод усложняющихся заданий и т. д. Ко второй группе относятся: чтение лекций, проведение деловых игр, разбор конкретных производственных ситуаций и др.

Названные методы обучения не исключают друг друга. Они могут применяться в стенах организации, вестись с отрывом или без отрыва от работы. Кроме того, они могут дополнять друг друга, так как обучение в процессе работы часто совмещается с обучением в других организациях или учебных заведениях.

Обучение на рабочем месте отличается своей практической направленностью, непосредственной связью с производственными функциями сотрудника, предоставляет, как правило, значительные возможности для повторения и закрепления вновь изученного. Методы обучения вне рабочего места дают возможность абстрагироваться от сегодняшней ситуации на рабочем месте и выйти за рамки традиционного поведения. Такое обучение способствует формированию принципиально новых поведенческих и профессиональных компетенций.

Подготовка инженеров-технологов, экономистов-менеджеров и других управленческих кадров в высших учебных заведениях недостаточно приближена к конкретному производству. Именно поэтому молодые специалисты не слишком быстро включаются в самостоятельную творческую деятельность по совершенствованию техники, технологии, организации и улучшению экономических показателей предприятий. Высокие требования к уровню профессиональной квалификации вызывают необходимость изменения системы профессионально образования. Действующая система подготовки должна быть мобильной, учитывать происходящие на рынке труда изменения спроса на рабочую силу, постоянно соответствовать данным требованиям, как с качественных, так и с количественных позиций. Новому этапу развития экономики, новой технике, технологии и организации производства должны в полной мере соответствовать системы, формы, содержание и методы подготовки персонала.

Литература

1. *Васильева О.Ю.* Интеграция науки и образования // В мире науки. 2017 №7 С. 17.
2. *Малин А.С.* Планирование и организация учебного процесса в инновационном вузе // Экономика образования. 2016 № 4. С. 25.
3. *Тихомиров А. В.* Пути реформы организации образования // Экономика образования. 2018. № 3. С. 8.

раздел 5
Россия
в глобальном мире:
социально-
экономические
проблемы

Белова Л.Г.,

*доктор экономических наук, доцент кафедры
мировой экономики экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова*

**Краудсорсинг и шеринговая экономика:
рожденные революцией**

Аннотация. В статье раскрываются сущностные черты краудсорсинга и шеринговой экономики, которые базируются на старых как мир идеях, но благодаря Интернету и цифровым технологиям стали новыми способами кооперации и координации экономических агентов для совместного решения задач. В силу недостаточной полной изученности роли этих новых моделей товарно-денежных отношений целью данной статьи является изложение авторского видения бизнес-моделей, рожденных четвертой промышленной революцией, в общей системе современных экономических отношений. На основе анализа и обобщения основных аспектов развития и зарубежных стратегий управления этими феноменами автор пришел к выводу о целесообразности использования краудсорсинга и шеринговой экономики в процессе поиска новых источников инновационного роста российской экономики. Большой экономический интерес представляют такие характеристики краудсорсинга как: легитимность, позволяющая учитывать мнение всех целевых аудиторий; масштабируемость, обеспечивающая доступ к результатам труда практически неограниченной аудитории; возможность разделить бизнес-риски с исполнителями задачи; бонусный эффект аутсорсинга. Концепция шеринговой экономики, или экономики совместного пользования, представляет новую рыночную парадигму, которая приходит на смену классическим моделям перепроизводства и сверхпотребления конца XX в.

Ключевые слова: инновации, краудсорсинг, шеринговая экономика, экономика совместного пользования, цифровые технологии, инновационный рост, четвертая промышленная революция

Belova L.G.,

*doctor of Economics, associate Professor,
Department of world economy, faculty of Economics,
Lomonosov Moscow state University*

**Crowdsourcing and Sharing Economy:
Born by Revolution**

Abstract. The article is devoted to the essential features of crowdsourcing and sharing economy, which are based on old ideas as the world, but thanks to the Internet and digital technologies have become new ways of cooperation and coordination of economic agents for the joint solution of problems. Due to the lack of full knowledge of the role of these new models of commodity-money relations, the purpose of this article is to present the author's vision of business models born of the fourth industrial revolution in the General system of modern economic relations. Based on the analysis and synthesis of the main aspects of the development and foreign policies of the management of these phenomena, the author came to the conclusion about the feasibility of using crowdsourcing and the sharing economy in the process of finding new sources of innovative growth of the Russian economy. The following characteristics of crowdsourcing are of great economic interest: legitimacy, allowing to take into account the opinion of all target audiences; scalability, providing access to the results of the work of an almost unlimited audience; the ability to share business risks with the performers of the task; the bonus effect of outsourcing. The concept of the sharing economy represents a new market paradigm that replaces the classic models of overproduction and overconsumption of the late 20th century.

Keywords: innovations, crowdsourcing, sharing economy, sharing economy, digital technologies, innovative growth, fourth industrial revolution

На фоне четвертой промышленной революции и в разгар мирового финансового кризиса возникли новые модели товарных отношений, основанные на старых как мир идеях, но будучи построен-

ными благодаря Интернету на цифровых платформах оказались встроенными в систему отношений цифровой экономики, – краудсорсинг и шеринговая экономика (ШЭ).

Краудсорсинг (crowdsourcing) подразумевает привлечение к решению проблем инновационной производственной деятельности широкого круга лиц для использования их творческих способностей, знаний и опыта и координацию их действий при помощи специализированных ИТ-платформах с веб-интерфейсом. Такой механизм взаимодействия позволяет актуализировать текущие цели, отслеживать скорость их достижения, привлекать внимание общественности и денежные средства волонтеров, автоматизировать рутинные процессы и т.п. – словом, быстрее достигать результата в масштабных и ресурсоемких проектах совместными усилиями¹.

Известные специалисты в области краудсорсинга, Сусуму Огава (*Susumu Ogawa*) и Фрэнк Пиллер (*Frank Piller*) обследовали примеры краудсорсинга и краудфандинга (*crowdfunding*) в таких компаниях как «Элефант Дизайн Компани» (*Elephant Design Company*), «Муджи» (*Muji*), «Тредлесс ком» (*threadless.com*). На примере обследованных компаний было показано, как можно максимально эффективно привлечь покупателей к управлению. Основной вывод: компании «уменьшают риск управления товарным производством», используя информационные технологии для привлечения людей со стороны к процессу разработки дизайна².

В совместной статье Сусуму Огава, Хидехико Нишикава (*Hidehiko Nishikawa*) и Мартина Шрейера (*Martin Schreier*) «Созданные пользователями продукты, созданные дизайнером: оценка эффективности в МУJI» (“*User-generated versus designer-generated products: A performance assessment at MUJI*”) проанализирован метод исследования краудсорсинга на примере отдела мебели японской компании

¹ Васильков А. Карта краудсорсинга покажет актуальные российские проекты [Электронный ресурс] URL: <http://www.computerra.ru/108991/russian-crowdsourcing-map/>

² *Ogawa Susumu, Piller Frank. Reducing the risks of new product development // MIT Sloan Management Review. – 2006. Massachusetts Institute of Technology (MIT) – Sloan School of Management.*

«Муджи» (Muji). В 2002 г. Muji запустила первый «пользовательский» предмет мебели, «Флор Софа» (“Floor Sofa”), представляющий собой большую подушку, подстраивающуюся под конфигурацию тела человека (large cushion that sits on the floor and adjusts to the body). Из-за новизны и экспериментальной природы этого проекта, Muji собрала обязательные предварительные заказы клиентов перед инвестированием в разработку конечных продуктов, чтобы свести к минимуму риск отказа. Но был достигнут большой успех. В течение первого года продаж было получено почти 500 млн. иен – рекорд, который не был превышен ни одним продуктом, созданным дизайнерами Muji. Другой эксперимент фирмы по краудсорсингу привел к созданию в 2003 г. новой мебели – небольшой подвижной стеной полки, продажи которой уже в первый год составили 71 млн. иен (шестое место среди 15 новых мебельных изделий, представленных в 2003 г.). Основываясь на успехе этих продуктов, фирма решила использовать краудсорсинг на систематической основе ¹.

Осенью 2011 г. был опубликован совместный исследовательский проект Сусуму Огава, Эрика фон Хиппеля и Джереена де Йонга (Jeroen de Jong) под названием «Эпоха потребителя-новатора» (“The Age of the Consumer-Innovator”), который стал первым исследованием краудсорсинга между разными странами, – между Соединенным Королевством, США и Японией ².

Джефф Хау (Jeff Howe) определил четыре типа краудсорсинговых стратегий: краудсоздание; краудголосование; «мудрость толпы» и краудфандинг. Среди этих стратегий наибольший интерес представляет, на наш взгляд, краудфандинг. К 2014 г. более 600 платформ краудфандинга, «разбросанные» по всему миру, генерировали около 2,7 млрд долл. США. В наибольшей степени краудфандинг распространен в США и развитых европейских странах. В Азии краудфандинг еще очень новое явление. Одним из азиатских лидеров является

¹ Nishikawa H., et al., User-generated versus designer-generated products: A performance assessment at Muji // International Journal of Research in Marketing. – 2012. [Электронный ресурс] URL: portal.idc.ac.il/en/main/.../ijrm/.../nishikawaschreierogawa.pdf.

² Ogawa Susumu, Hippel Eric von, Jong Jeroen de. The Age of the Consumer-Innovator // MIT Sloan Management Review. – 2011.

ся Индонезия. Среди наиболее известных компаний краудфандинга, работающих под управлением веб-сайтов, являются Kickstarter и Indiegogo, базирующиеся в США, Улул в Европе, Fundator и многие другие в Азии, например, Crowdonomic в Сингапуре. Возможно, самым известным случаем краудфандинга был сбор средств в пользу Барака Обамы во время выборов на президентский пост в 2012 г., когда 57% из 1 млрд. долл. были собраны через Интернет, в среднем по 200 долл. от каждого сторонника¹.

К негативным сторонам краудсорсинга можно отнести: «социальный шум»: много сомнительных идей/мнений, манипуляции и намеренный вброс информации; «эффект Матфея»: популярные и простые идеи побеждают непопулярные и сложные, поэтому многие лучшие идеи так и остаются никому не известными; предлагаемые идеи в основном просты и однотипны; низкий КПД коллективной работы; низкий уровень исполнителей, скорость в ущерб качеству; коллективный IQ «толпы краудсорсеров» может оказаться ниже IQ большинства участников; неустойчивое сотрудничество (нет юридических и финансовых обязательств), нет гарантий безопасности созданных приложений и другие риски². Учитывая возможности краудсорсинга, с недостатками краудсорсинга можно (и нужно) работать. Например, бороться с социальным шумом поможет многоуровневая проблематизация и структуризация проектов с помощью фильтров и рейтингов, а также использование комплексных методов оценки и отбора идей³.

¹ Impact of the sharing economy. The modern sharing economy is small but growing – and enabled by the Internet. John Ure discusses its possible impact and where regulation may be heading, with particular reference to Asia / International Institute of Communications [Электронный ресурс] URL: <http://www.iicom.org/themes/item/impact-of-the-sharing-economy-2>.

² Черкасова И. Краудсорсинг [Электронный ресурс] URL: <https://www.slideshare.net/irinacherkasova/ss-12218668>.

³ Проблематизация – это нахождение источников затруднений с целью их разрешения. Структуризация – процесс организации информации путем ее разбиения на сегменты; это этап системного анализа, смысл которого (этапа) состоит в том, что вся совокупность объектов и процессов, имеющих

см. на следующей странице

Так называемая **шеринговая экономика** (sharing economy) – это новая модель товарных отношений, родившаяся в разгар мирового финансового кризиса. Ни в российской, ни в мировой экономической мысли не выработано единого общепринятого термина. Шеринговая Интернет-экономика по-разному называется: «совместное потребление» ('collaborative consumption'), «образ жизни с активами» ('asset-light lifestyle'), «совместная экономика» ('collaborative economy'), «равноправная экономика» ('peer economy'), «экономика доступа» ('access'), «совместное использование» ('sharing'). Мы считаем возможным использовать все эти термины как синонимы. Под шеринговой экономикой (ШЭ) мы понимаем бизнес, позволяющий эффективно использовать временно свободные или лишние ресурсы путем обмена товарами, навыками, услугами и деньгами на специально созданных сайтах цифровых платформ. Суть шеринга – в максимально эффективном использовании ресурсов. Это один из самых мощных трендов и явление, способное спровоцировать изменение экономической парадигмы: экономика совместного потребления идет на смену перепроизводству и сверхпотреблению.

Также как краудсорсинг, сама идея совместного использования ресурсов стара как мир. Однако ШЭ, рожденная 4-й промышленной революцией, имеет ряд отличительных особенностей. Как нам представляется, различия можно свести к пяти основным: (1) в ШЭ обмен товарами порой происходит в массовых масштабах, порой в глобальном масштабе; (2) если в прошлом обмен товарами происходил посредством личных связей, то в настоящее время на специально созданных сайтах, агрегирующих данные со всех уголков света; (3) основой для обмена стала возможность создания онлайн-платформы, рассчитанных на большое число пользователей¹; (4) в дополнение к конкурирующему набору систем ценностей, изложенных выше, ШЭ может быть объяс-

см. на предыдущей странице отношение к поставленной цели, прежде всего, разделяется на собственно изучаемую систему и внешнюю среду, затем выделяются отдельные составные части – как подсистемы и элементы изучаемой системы, а возможные внешние воздействия представляются в виде совокупности элементарных воздействий.

¹ Терещенко А. Шеринговая экономика. 6.04.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://ufights.net/sharing-economics>.

нена чисто экономическими причинами: благодаря Интернету ШЭ приобретает мощную мотивацию для бизнеса; (5) экономика обмена – это подход, который включает элемент устойчивости и может рассматриваться как стратегическая ниша в области устойчивых инноваций.

Совместному использованию общих ресурсов способствовали Web 2.0 и социальные сети, поскольку они предоставили структуры для онлайн-платформ¹.

Пять основных секторов sharing economy: пиринговое финансирование (peer-to-peer finance); онлайн-кадровое обеспечение (online staffing); аренда жилья (peer-to-peer accommodation); обмен автомобилями (car sharing); потоковое воспроизведение музыки и видеороликов (music and video streaming), в пяти традиционных секторах проката, как то: прокат оборудования; B&B и общепития; прокат автомобилей; аренда книг; прокат DVD-дисков, генерировали в 2013 г. 15 млрд долл. выручки в глобальном масштабе, согласно данным международной консалтинговой корпорации PricewaterhouseCoopers (PwC). Ожидается, что эти пять основных секторов ШЭ принесут к 2025 г. уже 335 млрд долл.² (т.е. рост более чем в 22 раза).

¹ Появление названия Веб 2.0 принято связывать со статьей *Tim O'Reilly. What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. В этой статье автор увязал появление большого числа сайтов, объединенных некоторыми общими принципами, с общей тенденцией развития интернет-сообщества, и назвал это явление Веб 2.0, в противовес «старому» Веб 1.0. Значение этого термина до сих пор является предметом многочисленных споров. Веб 2.0 расширяется, вытесняя традиционные Web-сервисы, получившие название Веб 1.0. Веб 2.0 не является технологией или каким-то особым стилем Web-дизайна. Для определения сути подходит определение Веб 2.0 как комплексного подхода к организации, реализации и поддержке Web-ресурсов. *O'Reilly T. What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software*. 30.09.2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 26.03.2018).

² The sharing economy – sizing the revenue opportunity. March 16, 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pwc.co.uk/issues/mega-trends/collisions/sharingeconomy/the-sharing-economy-sizing-the-revenue-opportunity.html>; <https://declara.com/content/kaZnB43a>.

Основная проблема компаний, упрощающих транзакции между пользователями, – доверие. Помимо проблемы доверия, критики ШЭ особенно выделяют то, что шеринговые услуги сопровождаются нечестной конкуренцией, сокращают рабочие места, повышают арендные ставки, усугубляют проблемы, существующие в обществе, существуют в «серых» областях закона, ведут к сокращению платы за услуги без адекватного качества.

Выводы. В краудсорсинге целесообразно использовать такие положительные характеристики как: легитимность (например, краудсорсинговый проект, проводимый перед началом создания окружающей программы развития здравоохранения, учел мнение двух целевых аудиторий – врачей и отраслевого профессионального сообщества и жителей региона); масштабируемость (доступ к результатам труда практически неограниченной аудитории); возможность разделить бизнес-риски с исполнителями задачи; бонусный эффект аутсорсинга, присущий краудсорсингу. Шеринговая модель бизнеса создает существенные преимущества для экономики: способствует наиболее эффективному использованию ресурсов, созданию рабочих мест в сфере обслуживания, снижая уровень безработицы. Изучение мирового опыта показало, что путь «наименьшего сопротивления» для развития шеринговых компаний – это партнерство с лицензированными компаниями. Государственным регуляторам целесообразно адаптировать законодательство таким образом, чтобы способствовать укреплению доверия потребителя к новым формам организации бизнеса.

Литература

1. Васильков А. Карта краудсорсинга покажет актуальные российские проекты [Электронный ресурс] URL: <http://www.computerra.ru/108991/russian-crowdsourcing-map/>
2. Перспективы экономики совместного потребления. [Электронный ресурс] URL: <https://habrahabr.ru/company/kabanchik/blog/301206/>
3. Терещенко А. Шеринговая экономика. 6.04.2016. [Электронный ресурс] URL: <http://ufights.net/sharing-economics>.

4. Черкасова И. Краудсорсинг [Электронный ресурс] URL: <https://www.slideshare.net/irinacherkasova/ss-12218668>.
5. Hippel Eric von. Free Innovation. Cambridge MA: MIT Press, 2017. – 236. Massachusetts Institute of Technology (MIT) – Sloan School of Management.
6. Impact of the sharing economy. The modern sharing economy is small but growing – and enabled by the Internet. John Ure discusses its possible impact and where regulation may be heading, with particular reference to Asia / International Institute of Communications [Электронный ресурс] URL: <http://www.iicom.org/themes/item/impact-of-the-sharing-economy-2>.
7. Nishikawa H., et al., User-generated versus designer-generated products: A performance assessment at Muji // International Journal of Research in Marketing. – 2012. [Электронный ресурс] URL: <portal.idc.ac.il/en/main/.../ijrm/.../nishikawaschreierogawa.pdf>.
8. Ogawa Susumu, Hippel Eric von, Jong Jeroen de. The Age of the Consumer-Innovator // MIT Sloan Management Review. – 2011.
9. Ogawa Susumu, Piller Frank. Reducing the risks of new product development // MIT Sloan Management Review. – 2006. Massachusetts Institute of Technology (MIT) – Sloan School of Management.
10. O'Reilly T. What Is Web 2.0: Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. 30.09.2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 26.03.2018).
11. The sharing economy – sizing the revenue opportunity. March 16, 2017. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pwc.co.uk/issues/megatrends/collisions/sharingeconomy/the-sharing-economy-sizing-the-revenue-opportunity.html>; <https://declara.com/content/kaZnB43a>.

Весёлкин В.А.,

студент Костромского государственного университета

**Новые экономические реалии:
какое будущее ждёт экономику?**

Аннотация. В статье анализируются причины введения экономических санкций против ключевых отраслей российской экономики и их возможные последствия.

Ключевые слова: экономические санкции, антироссийские санкции, внешние рынки

Vesyolkin V.A.,

student, Kostroma State University

**New Economic Realities: Which the Future
Waiting for the Economy?**

Annotation: The article analyzes the reasons for imposing economic sanctions against key sectors of the Russian economy and their possible consequences.

Keywords: economic sanctions, anti-Russian sanctions, foreign markets

Направленные против России экономические санкции имеют различные корни, структуру, механизмы и цели. Отличительной особенностью данных санкций является их точечная направленность ограничений, которые накладываются не на государство в целом, как на единый геоэкономический субъект, а на отдельных резидентов страны: коммерческие структуры и физические лица¹.

¹ *Всяких М.В., Бакаева А.В.* Санкции в отношении РФ и их последствия / М.В. Всяких, А.В. Бакаева // Проблемы экономики и менеджмента. №6(46). 2015. С.143–149.

Если проанализировать отраслевую структуру санкций против России, то можно обнаружить, что санкции направлены против ключевых самых конкурентоспособных отраслей экономики РФ: нефтяной, газовой, атомной и военной промышленности РФ, а также против российского банковского капитала¹.

Поскольку львиная доля экспорта России ориентирована на европейский рынок, то на практике санкции направленные против РФ означают вытеснение российских компаний с европейского рынка. Для того, чтобы это более наглядно показать, разберём нефтяную отрасль.

Мировой рынок нефти и нефтедобычи в большинстве своём контролируется американскими и британскими транснациональными компаниями: ExxonMobil, Shell, BP, Chevron, ConocoPhillips и другими. Акционерами многих национальных нефтедобывающих компаний разных стран являются также американские и британские компании или капиталы, по крайней мере, им принадлежит определённая доля, а значит и доходы.

Если взглянуть на статистику, то с 20070 года в США растут объёмы внутренней нефтедобычи. Если в 2006 году США ежедневно производили 8316 тыс. баррелей нефти в сутки, то в 2013 году ежедневная добыча нефти уже составила 12304 тыс. баррелей. Это говорит о том, что рост объёмов добычи нефти в США с 2006–2013 г. составил 48%².

Вместе с увеличением внутренней добычи нефти в США снижалась потребность в её импорте. Если в 2005 году США ежедневно нуждались в импорте 12477 тыс. баррелей нефти, то в 2013 году эта потребность была снижена до 6582 тыс. баррелей в сутки, т. е. фактически наполовину.

Вторым крупнейшим потребителем нефти после Соединённых Штатов является Европейский Союз. Суточная потребность Европы в нефти составляет от 13 до 15 млн баррелей. Континентальная Европа на 90% зависит от импорта нефти, и данная зависимость только уве-

¹ Нуреев Р.М., Петраков П.К. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Р.М. Нуреев, П.К. Петраков // Экономическая политика. №3. 2016. С. 14–31.

² Официальный сайт Energy Information Administration [Электронный ресурс] URL:<https://www.eia.gov>

личивается ввиду падения объёмов внутренней добычи. Единственной страной-экспортёром нефти в Европе является Норвегия, она производит 1,8 млн баррелей в сутки, из которых 1,19 млн экспортирует. Все остальные страны Европы являются в большей или меньшей степени импортёрами нефти. Поэтому ЕС – самый перспективный и привлекательный рынок для экспортёров нефти. При этом треть поставок (более 5 млн. баррелей в сутки) нефти в Европу обеспечивается Россией. Ввиду увеличения объёмов добычи нефти внутри России российские нефтяные компании готовы удовлетворять растущий спрос на европейском рынке.

Но существенный рост добычи нефти внутри США заставляет американские и британские нефтяные компании, которые ранее поставляли ближневосточную нефть в США, искать альтернативные рынки сбыта для «высвободившейся» нефти. Это примерно 6 млн. баррелей/сутки. При этом рынок Европы в данном случае представляется безальтернативным вариантом, поскольку Европейский Союз стабилен, много потребляет и платежеспособен.

Таким образом, американские и британские нефтяные компании готовы удовлетворять европейский рынок нефти, но наталкиваются на экспансию российских нефтяных компаний. А посредством санкций США и Великобритании будет намного проще выдавить российские нефтяные компании с европейского рынка и позволить американским и британским компаниям занять их место и рыночную долю.

Похожую тенденцию можно проследить и в газовой отрасли экономики. Ведь Россия – крупнейший в мире производитель природного газа, а монополистом в российской газовой сфере является полугосударственная компания «Газпром», которая сумела монополизировать экспорт не только российского газа, но и производимого странами СНГ.

Согласно статистике, примерно 40% производимого газа в постсоветских странах идёт на экспорт в Европу, которая занимает долю в 80% в общем объёме экспорта газа. А компания «Газпром» ежегодно покрывает треть потребности Европы в газе. Зависимость отдельных европейских стран от российского газа сильно дифференцируется: от 0 до 100 %¹.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>

Ситуация с газом лишь отчасти аналогична ситуации с нефтью, с некоторыми отличиями. Треть потребности в газе Европейский Союз покрывает собственным производством, треть – поставками «Газпрома». Четверть потребления обеспечивает газ из Норвегии и Алжира. Оставшуюся часть потребности в газе обеспечивают поставки сжиженного природного газа из ближневосточных стран и иных регионов. Если Россия стремиться диверсифицировать каналы поставок газа в Европу, то Евросоюз стремится диверсифицировать самих поставщиков. И здесь отмечается следующая тенденция.

С начала 2000-х годов американские компании, в частности Devon Energy Corporation, Chesapeake Energy, ExxonMobil, Royal Dutch Shell, ВНР Billiton и другие, стали инвестировать огромные средства в разработку нетрадиционных источников газа. Начиная с 2006-го года в США отмечается стремительный рост производства газа. Происходит так называемая «сланцевая революция». Сланцевый бум к 2010 году привёл к избыточному предложению газа на внутреннем рынке, а к 2012-му к обвалу цен на газ в США.

Логика поддержания ликвидности отрасли, при дальнейшем стремительном росте объёмов производства газа внутри США, требует от американских компаний поисков рынка сбыта. Насыщение газового рынка Северной Америки не может повлиять на тенденцию падения цен. Поэтому американские компании в ближайшей перспективе нуждаются в крупных рынках сбыта, прежде всего – Европы и Азии. Поставка «дешевого» американского газа на рынок Европы, где средняя рыночная цена на газ превышает \$400, кажется взаимовыгодной, как для США, так и для Европы.

Проблема экспорта американского газа на рынок Европы в настоящее время ограничивается отсутствием достаточного количества в Европе регазификационных СПГ – терминалов. В настоящее время их всего 20, пропускная их способность составляет 198 млрд м³/год. 6 терминалов в процессе строительства. После введения их в эксплуатацию пропускная способность вырастит на 30 млрд м³/год.

Ещё одно ограничение – отсутствие экспортных СПГ-терминалов в США. Первый такой терминал строится в штате Луизиана. Когда США решат вопрос с экспортными терминалами достаточных пропускных мощностей, а Европа с импортными терминалами, то Газпром станет систематически и более активно выдавливаться с европейского рынка.

И всё же России не следует пока этого опасаться, поскольку имеет на руках текущие долгосрочные контракты с Газпромом на поставку российского газа в ЕС. Хотя львиная доля доходов Газпрома зависит от экспорта газа, тем не менее, компания не ограничивается разработкой газовых месторождений в одной России, но работает по всему миру, в частности в Ливии, Узбекистане, Киргизии, Казахстане, Индии, Вьетнаме, Венесуэле, Иране, Нигерии и других. Это говорит о том, что российская госкомпания составляет глобальную конкуренцию на мировом газовом рынке.

В итоге можно сделать вывод о том, что в отношении Газпрома в ближайшие годы санкции применены вряд ли будут, ввиду отсутствия технической возможности альтернативных поставок газа в ЕС в настоящее время. Но поскольку для американских и британских компаний рынок Европы выглядит крайне перспективным, то налагаемые санкции в настоящее время будут направлены на все перспективные проекты Газпрома, как внутри России, так и за её пределами.

Если говорить про санкции против России в финансовой и банковской сфере, то здесь ситуация ещё более интересная. Поскольку продвижение крупного бизнеса на внешние рынки чаще всего сопряжено с продвижением банковского капитала на данные рынки, то усиление позиций российского бизнеса на европейском рынке было непосредственно сопряжено с экспансией российского банковского капитала на рынок Европы, с целью поддержки российских экспортных компаний и участия российского капитала в крупных международных инвестиционных проектах.

Те финансовые резервы, которые были накоплены РФ, позволили российским государственным и полугосударственным банкам в первые годы после мирового финансового кризиса начать приобретать зарубежные банковские активы и расширять филиальную сеть за рубежом. Тем более что многие банки Европы и мира оказались в затруднительном финансовом положении и охотно продавались. А лидерами банковской сферы России стали полугосударственные банки – ОАО «Сбербанк России», ОАО «ВТБ», ОАО «Газпромбанк» и другие.

Таким образом, рост валютных резервов и капитализации российских банков, а также финансовые затруднения, во многом вызванные мировым финансовым кризисом ведущих мировых банков-

ских институтов, позволил России осуществить экспансию на внешние финансовые рынки и закрепиться на них с целью поддержки российских компаний за рубежом. Это позволяет ведущим российским банкам операционно и финансово поддерживать деятельность нефтегазовых, атомных, авиационных, оборонных, информационных и иных компании России на внешних рынках. И всё же введение санкций против российских банков расширит инструментарий для вытеснения российских компаний с внешних рынков, и прежде всего – европейского, что может негативно повлиять на всю экономическую деятельность РФ.

Представленный анализ антироссийских санкций показывает, что они направлены на ограничение присутствия российских компаний в различных сегментах мирового и, прежде всего, европейского рынка, на долю которого приходится половина внешнеторгового оборота РФ. Опираясь не на рыночную конкуренцию, а на политические и информационные механизмы, западные, прежде всего американские и британские компании, посредством международного лобби получают возможность в перспективе увеличить свою долю в желаемых сегментах рынка Европы.

Стремительный рост нефтедобычи и газодобычи внутри США ведёт к глобальному переделу мирового рынка в данном сегменте. В настоящее время разворачивается борьба за рынок Европы. При сохранении или расширении текущих санкций, можно ожидать уменьшения доли российских компаний на нефтяном, а в перспективе и на газовом рынке Европы. Это приведёт к замещению их американскими и британскими компаниями, которые ранее работали на рынок США.

Следует отметить, что зависимость России от поставок сырья на рынок ЕС рано или поздно должно было дать о себе знать, соответственно диверсификация рынков сбыта становится приоритетной задачей для экономики РФ, требующей форсированного разрешения.

И всё же полная экономическая изоляция России выглядит сомнительной, ввиду глубокой интеграции мировых капиталов. К примеру, США и ЕС, вводя санкции против «Роснефти», ущемляют интересы британской компании BP, которой принадлежит 19,75% акций компании. Ограничения поставок российского газа на рынок ЕС, что в настоящее время невозможно, скажется на доходах Bank of New

York, которому принадлежит 27% акций «Газпрома». Ситуация аналогична и с другими отраслями. Больше всего страдают от санкций те компании, в которых меньше доля иностранного капитала и выше доля Российской Федерации или её резидентов.

Мировая экономика может пострадать от любой подобной экономической конфронтации. И поскольку Россия находится в числе мировых лидеров по производству нефти и газа, эскалация конфликта с ней может привести к глобальному росту цен на нефть и газ. А это лишь существенно усугубит и без того тяжелое посткризисное экономическое положение развитых капиталистических стран.

Литература

1. *Всяких М.В., Бакаева А.В.* Санкции в отношении РФ и их последствия / М.В. Всяких, А.В. Бакаева // Проблемы экономики и менеджмента. №6(46). 2015. С.143–149.

2. *Нуреев Р.М., Петраков П.К.* Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Р.М. Нуреев, П.К. Петраков // Экономическая политика. №3. 2016. – С. 14–31.

3. Официальный сайт Energy Information Administration [Электронный ресурс] URL:<https://www.eia.gov>

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] URL: <http://www.gks.ru>

Комолов О.О.,

кандидат экономических наук,

доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова,

доцент Финансового университета при Правительстве

РФ, старший научный сотрудник ИЭ РАН

**Пределы глобализма в контексте
мирового экономического кризиса**

Аннотация. Статья посвящена проблеме кризиса глобализации как модели развития мировой экономики. Он был вызван паразитическим характером развития капитализма последних десятилетий, который вышел из кризиса 1970-х гг. путём подчинения некапиталистической части мира, используя её дешёвую рабочую силу, рынки сбыта и источники природных ресурсов. В результате как в странах периферии, так и в самом центре стали нарастать внутренние противоречия. Затяжной характер Великой рецессии показал, что капиталистическая экономика достигла границ своей экспансии, а акторы мировой экономики вступают в борьбу за новый передел мира.

Ключевые слова: глобализация, кризис, протекционизм, неравенство, научно-технический прогресс

Komolov O.,

Ph.D. in economics, associate professor of the Russian

Academy of Economics G.V. Plekhanov, associate professor

of the Financial University under the Government

of the Russian Federation, senior researcher at the IE RAS

The Limits of Globalism

in the Context of the World Economic Crisis

Abstract. The paper describes the crisis of the global economic development based on the model of globalization. This is manifested in a decrease in the activity of world trade and capital flows, growth of protectionist tendencies, currency wars and sanctions regimes. The crisis of globalization was caused by the parasitic nature of the capitalist development of the last decades, which emerged from the crisis of the 1970s. by subordinating the non-capitalist part of the world, using cheap labor, sales markets and sources of natural resources. As a result the contradictions, both in the periphery and in the center, led to the world crisis. The long lasting Great Recession has shown that the capitalist economy has reached the limits of its expansion and in the future the struggle of countries for redivision of the world can only intensify.

Keywords: Globalization, crisis, protectionism, inequality, scientific and technological progress

«Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте продуктов гонит буржуазию по всему земному шару. Всюду должна она внедриться, всюду обосноваться, всюду установить связи. Буржуазия путём эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим. К великому огорчению реакционеров она вырвала из-под ног промышленности национальную почву»¹ Эта знаменитая цитата из Манифеста Коммунистической партии, написанного в середине XIX в., стала отражением всей последующей истории капитализма – истории глобализации.

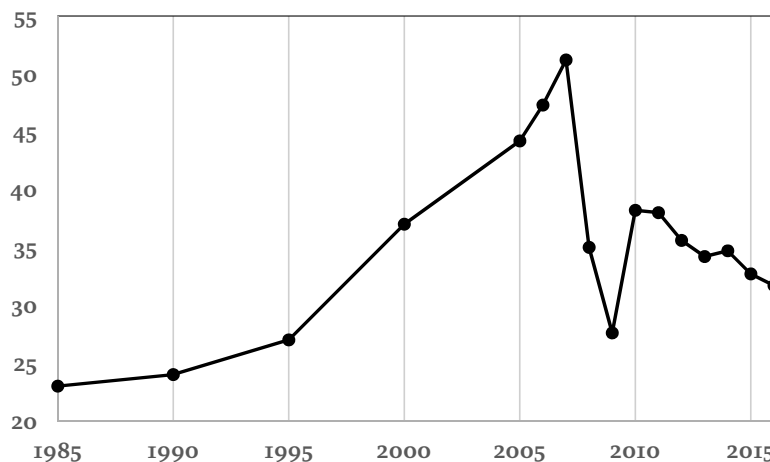
Эпоха великих географических открытий XV–XVII вв. открыла европейским странам безграничные источники сырья и рынки сбыта, а товарно-денежные отношения преодолели государственные границы. Конец XIX – начало XX вв. – эпоха «перезревания» капитализма в метрополиях, экспорта капитала в отсталые аграрные страны, ставшие топливом для индустриализации метрополий. Постепенное сужение «кормовой базы» вынуждало монополистический капитал вступать в борьбу за предел мира, используя силу национальных государств, что стало источником двух мировых войн. В

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма// Полное собрание сочинений, М.: Издательство политической литературы 5 изд. 1969, т. 27. с.27

дальнейшем значительное падение средней нормы прибыли к 1970–80 гг.¹ заставило западный капитал осуществить экспансию в ещё «некапитализированный» азиатский мир. Этот шаг, наряду с включением стран распавшегося социалистического блока в международное разделение труда позволил западным корпорациям значительно снизить издержки, расширить рынки сбыта и получить новый импульс роста.

Действие этого фактора закончилось в 2008–2009 гг., когда мировую экономику поразил один из самых глубоких кризисов в её истории, от которого мировая экономика не может восстановиться уже на протяжении 10 лет. И дело не только в том, что темпы роста мирового ВВП продолжают падать с 2011 г. и очень далеки от значений середины 2000-х. Более значимым явлением становится дальнейшее угасание международных экономических связей – основного критерия глобализации (см. рис.1)

Рисунок 1. Отношение суммарных глобальных потоков товаров, услуг и капиталов к мировому ВВП (%)

Источник: составлено автором на основании данных Balance of payments, IMF, URL: <http://www.imf.org/en/Data>;

¹ Комолов О.О. Rate of profit in the context of global economic instability // Вестник Института экономики Российской академии наук, №3, 2017, с. 40

Достигнув пика в 2007 г. – 51% от мирового ВВП – за два года кризиса интенсивность мировой торговли и инвестиций упала почти вдвое. После восстановительного роста в 2009 г. активность трансграничных потоков продолжает угасать. Такие данные не выглядят удивительными и подтверждаются результатами исследований последних тенденций в области государственного регулирования внешней торговли в разных странах мира. По данным Global Trade Alert, в период с 2009 по 2017 г. национальными государствами было принято около 5800 мер, направленных на регулирование внешней торговли, трансграничных потоков капитала и миграции. 3/4 из них носили протекционистский характер, т.е. были направлены на ограничение «четырёх свобод»¹. Ограничительные меры касались преимущественно антидемпинговой политики, импортных тарифов, количественных ограничений, стимулирования национального производителя через госзакупки и государственное кредитование. Либерство Соединённых Штатов в области защиты национального рынка стало укрепляться ещё до прихода к власти Д. Трампа с изоляционистской риторикой. В ходе второго срока президентства Б. Обамы количество агрессивных ограничительных мер в отношении стран Большой двадцатки возросло с 50 до 150 за период с 2013 по 2016 гг.

Такая ситуация, складывающаяся в мировой экономике, противоречит целям ВТО, которые предполагают отказ от политики дискриминации во внешней торговле, создание открытой, прозрачной и предсказуемой среды для международного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Европейские чиновники выражают возмущение агрессивным протекционизмом в американской экономической политике и намерены добиваться отмены ограничений в суде ВТО. Вразрез с философией глобализации идут и экономические санкции, активно вводимые последние годы западным миром против России. Запрет доступа российским компаниям к кредитованию в европейских и американских банках, равно как и ответное эмбарго на поставку ряда продовольственных товаров в Россию имеют мало общего с мировой экономической интеграцией.

¹ Global Dynamics // Global trade alert, URL:http://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_1231 (дата обращения: 18.03.2018)

Таким образом, можно констатировать, что эпоха открытости и свободного перемещения факторов производства наткнулась на непреодолимые пока барьеры. И для того, чтобы предсказать, какое будущее ждёт глобализацию, необходимо понять причины этого кризиса. Проблема зависимости капитализма от необходимости постоянного расширения своей периферии начале XX в. была отмечена марксистскими политэкономами. В своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» В.И. Ленин в качестве одного из признаков перехода капиталистического способа производства на новую, империалистическую ступень развития, назвал завершение территориального раздела мира. Говоря об активном отчуждении ресурсов колоний метрополиями без эквивалентного обмена, Ленин дополнил марксову модель расширенного воспроизводства. Не делая прямых утверждений, он показал, что описанный производственный цикл не является «самодостаточным», а существует во многом благодаря впрыскиванию огромных ресурсов извне. Таким образом, Ленин фактически проиллюстрировал заключения Р. Люксембург, которая считала внешний компонент принципиально важным: «...Начиная с момента своего зарождения, капитал стремился привлечь все производственные ресурсы всего мира. В своём стремлении завладеть годными к эксплуатации производительными силами, капитал обшаривает весь земной шар, извлекает средства производства из всех уголков Земли, добывая их по собственной воле, силой, из обществ самых разных типов, находящихся на всех уровнях цивилизации».¹ Однако важны не только постоянное грабительское изъятие ресурсов у колониальных стран, но и внешние рынки, т.е. покупатели вне зоны капитализма, которые позволяют реализовать прибавочную стоимость, заключённую в товарах, а не в деньгах. И без этих двух составляющих капиталистическая экономика не существовать не может.

Этим выводом Ленин и Люксембург доработали утверждение Маркса о перспективах распространения единой модели капитализма на все страны мира. Из этого важного тезиса следует вывод том,

¹ Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма// Полное собрание сочинений, М.: Издательство политической литературы 5 изд. 1969, т. 27.

что капитализм, развивающийся по экстенсивному сценарию, неизбежно подойдёт к границам своей экспансии. В таком случае, как минимум, система не сможет развиваться по-старому, и ей потребуются существенное перестроение. Как максимум, результатом стает крах капитализма – таким образом, сами условия накопления капитала, связываемые Р. Люксембург с некапиталистическими анклавами, ставят существованию капитализма объективный предел.

Сегодня мы являемся свидетелями того, как товарное производство покрыло всю территорию нашей планеты, и почти все страны мира тем или иным образом включены в систему международного разделения труда. Чем шире и глубже она становится, тем больший импульс получает капиталистическая экономика в своём развитии. Пройдя поэтапно поглощение Латинской Америки и Африки, мировой капитализм в очередной раз уткнулся в пределы собственной экспансии. Во второй половине XX в. это выразилось в долгосрочном снижении средней нормы прибыли в экономике США, которая к 1970-м годам достигла значения в 2,9%¹. В тот же период времени западный мир испытал на себе удары нефтяного кризиса и проблему стагнации. Затянувшийся выход из кризиса в очередной раз поставил перед капиталистической экономикой проблему расширения. И оно произошло в последующие два десятилетия, когда в международное разделение труда сначала были включены азиатские страны, и в первую очередь КНР, а затем республики распадавшегося социалистического лагеря. В результате западный мир получил в своё распоряжение гигантские рынки сбыта, а также масштабные источники сырья и дешёвой рабочей силы.

Однако стремительный рост мировой экономики, последовавший за расширением капиталистического мира в 1970–1990-е гг., в значительной степени был обеспечен не качественным, структурным развитием мировой хозяйственной системы, не переходом к новым ресурсосберегающим технологиям, а углублением эксплуатации мировой периферии мировым центром. Развитие западных экономик в эту эпоху носило во многом паразитический характер, что в свою

¹ Комолов О.О., Rate of profit in the context of global economic instability // Вестник Института экономики Российской академии наук, №3, 2017, с. 40

очередь приводило мир к углублению и обострению социально-экономических противоречий, вылившихся в глобальный кризис. Активное перемещение промышленных предприятий из США и стран Европы в азиатский мир стало возможным благодаря стремительному расширению мирового рынка труда. Это привело к резкому падению капиталовооружённости труда в мире, а китайская промышленность стала развиваться по экстенсивному пути, вовлекая всё большую долю аграрного населения в производственные процессы, основанные на трудозатратах технологиях. Дешёвая рабочая сила позволила западным корпорациям минимизировать издержки, оказав влияние на инвестиционные стратегии фирм. В силу того, что преимущество низкооплачиваемого труда проявляется только в условиях его масштабного применения, инвесторы снизили интерес к развитию новых технологий.

Так, прирост инвестиций в развитие оборудования и программного обеспечения для обработки информации в США сокращается последние десятилетия. Единственный период бурного роста – конец 1990-х – носил во многом спекулятивный характер и завершился образованием финансовых пузырей и знаменитому кризису «доткомов». Американское государство также не проявляет большого интереса к инвестициям в высокотехнологичные сектора экономики. Бюджетные расходы на научно-исследовательские изыскания в период с 1970 по 2015 гг. сократились с 11,8% до 3,7%¹. Структурные изменения в американской промышленности оказали влияние на состояние рынка труда США. Преимущество дешёвой рабочей силы дало возможность американским корпорациям осуществлять давление на национальный рабочий класс, который оказался в уязвимом положении. Так, если до 1970-х гг., темп роста реальных зарплат в экономике США приблизительно соответствовал темпам роста производительности труда, то уже с 1973 г. эти показатели начали сильно расходиться. Рост зарплат замедлился, и к 2016 г. разница между двумя показателями достигла 1,6 раза [34]. Те же тенденции наблюдаются и в странах Европы, где с 1991 лет темп роста реальных зарплат отстал от темпов роста производительности труда на 23% [35]. Изменилась и структура занятости: в 1990–2010-е гг. наибольший

¹ The Census Bureau // census.gov

прирост рабочих мест в экономике США происходил в категории наименее оплачиваемых и в самых низкопроизводительных секторах, при этом в высокопроизводительных сферах труда рабочие места почти не создавались или появлялись в небольшом количестве.

Безработица стала одной из главных социальных проблем западного мира. Так, если в послевоенное время и до 1973 г. уровень безработицы в Великобритании колебался вокруг отметки в 3%, то в последующие десятилетия он несколько раз переходил за 10% отметку, изменяясь в коридоре от 5% до 10%¹. Схожие тенденции наблюдались в экономиках Франции, Германии, Италии и других европейских стран. Перед США проблема безработицы стояла менее остро, хотя и там в 2016 г. не работал каждый шестой мужчина трудоспособного возраста со средним образованием. Здесь рынок труда также вышел из равновесия, что заставило экономику искать ответ на возникшие вызовы. Выход был найден в формировании таких рабочих мест, цель которых заключается в первую очередь в обеспечении занятости населения, а уже затем – в решении производственных задач.

Ещё одним последствием развития глобализации последних десятилетий стало углубление имущественного неравенства в мире, которое носило определённую специфику. Массовые инвестиции, направляемые в отсталые экономики Азии, масштабная индустриализация этого региона, способствовали высоким темпам его экономического роста. Это позволило несколько снизить имущественный разрыв между центром и периферией. В целом за период с 1970 по 2016 гг. Всемирный банк отмечает снижение количества людей, живущих в условиях абсолютной нищеты (менее, чем на 1,8 доллара в день), с 44% до 10%². В 1980 г. на страны Азии приходилось 27% мирового богатства, а с 2016 – уже 37%. Одновременно доля Европы сократилась с 37% до 24%.

Однако в то же время стремительно росло межклассовое неравенство внутри стран. Причём такие тенденции наблюдались как в

¹ Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat>

² 18. IMF boss calls for global currency // The Guardian, 10.02.2011, URL: <https://www.theguardian.com/business/2011/feb/10/imf-boss-calls-for-world-currency> (дата обращения: 12.03.2018)

странах периферии, так и в центре мирового капитализма. В период с 2000 по 2017 гг. количество миллионеров в странах с высоким уровнем дохода увеличилось на 3,6 млн чел, в бедных странах – на 2,8 млн. чел. При этом численность сверхбогатых людей (активы которых превышают 50 млн долл.) в развитых странах выросла на 11 тыс. чел., а в бедных – на 25 000.

В период с 1978 по 2014 гг. доля доходов 1% населения во Франции выросла с 5,8 до 10,2%, а в Китае – с 5,9% до 12,6%. Индекс Джини в КНР с 1983 по 2015 гг. увеличился с 0,29 до 0,49, а в Мексике – с 0,43 до 0.

Как показала практика последних десятилетий, паразитический характер развития экономической системы не только создаёт угрозы для долгосрочного развития общества, но и в конечном счёте обостряет противоречия даже у бенефициара этой модели. Столкнувшись с глубоким кризисом 1970-х гг. капитализм «центра» смог найти новые источники для максимизации прибыли. Однако методы, обеспечившие этот прогресс, привели к негативным долгосрочным последствиям. Импульс роста, полученный благодаря поглощению оставшейся части некапиталистического мира, оказался исчерпан. Увеличение неравенства, торможение научно-технического прогресса, замедление темпов роста экономики стали последствием экстенсивного расширения капитализма и причиной затянувшегося кризиса. Капиталистическая экономика уткнулась в границы своей экспансии, ей больше некуда расширяться. Это заставляет крупный капитал вступать в новую схватку за передел мира, используя национальные государства в качестве оружия в этой борьбе.

Литература

1. Eurostat // <https://ec.europa.eu/eurostat>
2. Global Dynamics // Global trade alert, URL:http://www.globaltradealert.org/global_dynamics/day-to_1231 (дата обращения: 18.03.2018)
3. IMF boss calls for global currency // The Guardian, 10.02.2011, URL: <https://www.theguardian.com/business/2011/feb/10/imf-boss-calls-for-world-currency> (дата обращения: 12.03.2018)
4. The Census Bureau // census.gov

5. *Комолов О.О.* Rate of profit in the context of global economic instability // Вестник Института экономики Российской академии наук, №3, 2017, с. 40

6. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма// Полное собрание сочинений, М.: Издательство политической литературы 5 изд. 1969, т. 27.

Малахова Т.С.,

кандидат экономических наук,

доцент Кубанского государственного университета

**Переустройство геоэкономической архитектуры
и стратегические ориентиры
внешнеэкономической политики России**

Аннотация. В настоящее время мир переживает трансформационные процессы практически во всех сферах общественной жизни. Уже сегодня можно констатировать, что XXI столетие – это эпоха глобальных перемен. В условиях глобальной нестабильности позиции России в геоэкономической сфере неоднозначны и противоречивы. Введенные в отношении России санкции со стороны США и ЕС только углубили структурные проблемы национальной экономики. Можно констатировать, что в нынешних условиях социально-экономическое развитие страны ставится в зависимость от внешних факторов, в частности от мировых цен на энергоносители, от условий функционирования в ВТО, от кризиса глобальной экономики.

Ключевые слова: глобальная экономика, кризис, экономика США, позиции России, стратегические ориентиры

Malakhova T.S.,

PHD, assistant professor of the Kuban state university

**Reconstruction of the Geoeconomic Architecture
and Strategic Guidelines of the Russian Foreign
Economic Policy**

Abstract. Today's world is undergoing transformational processes nearly in all spheres of the social life. It can be already stated that

the 21-st century is an age of global changes. In context of the global instability, the positions of Russia in the geoeconomic sphere seem to be ambiguous and disputable. The sanctions which have been imposed against Russia have just exacerbated the structural problems of the Russian economy. It can be stated that in the present conditions the social and economical development of the country is conditional upon external factors, in particular, on fuel prices, on the modalities of participation in WTO, on the global economic crisis.

Keywords: global economy, crisis, Economy of the USA, positions of Russia, strategic guidance

Современная цивилизация сталкивается с большим числом вызовов и противоречий, которые оказывают не всегда положительное влияние на отдельные страны и регионы мира. В начале XXI в. обострилась проблема формирования институтов глобального управления, получивших широкое признание в мировом сообществе еще в середине XX в. Динамика процессов глобализации оказала глубокое влияние на неравномерность экономического развития отдельных стран и регионов мира. В связи с этим необходимо проследить, в каком направлении меняется баланс сил в мире и какие государства способны преодолеть кризисные процессы в мировом хозяйстве. С уверенностью можно утверждать, что мы живем в мире, где господствующее положение уже занимают не отдельные сверхдержавы, как при биполярной системе, а формирующиеся геостратегические экономические блоки, которые так или иначе стремятся утвердить свои позиции в глобальной экономико-политической сфере. Первая волна глобального кризиса стала переломным историческим моментом для многих государств мира, в том числе и для российской экономики. В условиях турбулентного состояния мировой экономики, обострения геополитических отношений в мире России с каждым годом все труднее восстанавливать индустриальный ландшафт, который был утрачен в конце XX в. Кроме того, в современных условиях происходит экономико-политический, технологический сдвиг с Запада на Восток и усиливается влияние стран азиатского региона на глобальную экономику.

Этот факт оказывает существенное влияние на расстановку сил в мире, что приводит к формированию новых центров соперничества

и содружества. При этом в условиях глобальной турбулентности стало очевидным, что управление мирохозяйственной системой практически невозможно из одного центра силы. На этой основе предложим авторскую дефиницию понятия «геостратегический экономический блок» в контексте формирования многополярной системы. Геостратегический экономический блок (ГЭБ) – это сформированное по инициативе страны-доминанта (ядра) объединение со странами-партнерами (периферией) с целью утверждения интересов первых и усиления их влияния в глобальной военно-политической, экономической, валютно-финансовой сфере за счет ресурсной базы стран-партнеров (периферии), что приводит к формированию многополярной системы во главе с отдельными центрами соперничества и содружества¹.

Целесообразно обозначить три ключевых геостратегических экономических блока: НАФТА (страна-доминант – США), ЕС (страна-доминант – Германия), Восточная Азия (страна-доминант – Китай). Два из них в современных условиях уже сформированы – ЕС и НАФТА. Восточную Азию мы выделили не случайно, поскольку там расположены Китай и Япония, ориентированные на утверждение своих лидерских позиций в геополитике и геоэкономике. Можно предположить, что третий блок находится на стадии формирования.

Что же касается внешнеэкономического взаимодействия России с отдельными странами и регионами мира после снятия санкций или ослабления санкционного режима, то можно выделить несколько сценариев: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике (США, Германия, Япония, Китай и т.д.) и нахождение консенсуса во внешнеполитических и экономических противоречиях; переориентация национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами – партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т.д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами Евро-

¹ Ссылка на авторскую монографию Малахова Т.С. Совершенствование форм внешнеэкономических отношений между странами: оценка интеграционных перспектив: монография / Т.С. Малахова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. С. 116.

пейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве. Конечно, в идеальном варианте России необходимо налаживать и углублять сотрудничество с ключевыми игроками глобальной экономики, в частности с США, Германией, Японией, Китаем и новыми индустриальными странами. Однако данный сценарий утопичен, поскольку политическое давление со стороны указанных стран может в среднесрочной и долгосрочной перспективе оказать негативное влияние на внешнеторговые отношения между странами. Для Соединенных Штатов приоритетно сохранить лидирующие позиции в глобальной экономико-политической сфере, а не налаживать отношения с Россией и рядом других стран. Что же касается второго сценария, то национальная экономика в современных условиях достаточно активно взаимодействует с азиатскими странами, в частности с Китаем, Индией, Японией и рядом новых индустриальных стран. Данная активность особенно проявилась после введения санкций со стороны Европейского союза и США. В нынешних условиях восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для России ключевое значение¹. Третий вариант – усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС – наиболее реалистичен. Однако если оценить взаимодействие России в рамках группы стран БРИКС, то оно носит противоречивый характер. Национальный бизнес не стремится активно взаимодействовать с этими странами в нынешних условиях. Четвертый вариант – восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами ЕС и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве – подвергается серьезной критике со стороны экспертного сообщества. Отечественные предприниматели ориентированы на сотрудничество с европейскими странами, и между ними были налажены стабильные торгово-экономические отношения. На наш взгляд, и здесь не обошлось без давления США. Поэтому для национальной экономики приоритетно восстановление и развитие тесного сотрудничества со

¹ Ссылка на статью в периодическом издании *Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности Китая в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №29 (218). С. 45–62.*

странами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евразийском пространстве¹.

Также нельзя забывать о наших прямых партнерах на постсоветском пространстве. В научном труде Р.С. Гринберга и Л.С. Косиковой «Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве» описываются две модели включения стран в мировое хозяйство: интеграционная и адаптационная, приводятся убедительные примеры успешной реализации отдельными странами и модели интеграции, и модели адаптации, рассматриваются закономерности выбора той или иной модели на практике. Нельзя не согласиться, что для малых и средних государств в современной глобальной экономике нет иного пути развития, как объединение с одним из региональных экономических центров². На наш взгляд, для постсоциалистических стран целесообразна смешанная модель, базирующаяся на интеграционной и адаптационной моделях. С точки зрения геополитических интересов России лучше использовать интеграционную модель. Вызывает опасение, что отдельные постсоциалистические государства вошли или в блок НАТО, или в ЕС, в частности Польша, Чехия, Венгрия, Болгария, Румыния, Словакия и др. Национальной экономике необходимо взаимодействовать с государствами-партнерами в контексте обеспечения экономической безопасности страны и сохранения её национальных границ. Так, например, сотрудничество России в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) позволит утвердить геополитические позиции страны в глобальной сфере. В данной группировке Россия принимает на себя роль ядра, а входящие страны-партнеры составляют её периферию. В большинстве случаев периферийные государства соглашаются на российские условия при тесном международном сотрудничестве. Однако если ЕАЭС сравним с наиболее развитыми интеграционными группами, то увидим, что

¹ Ссылка на авторскую монографию *Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. С.132.*

² Ссылка на коллективную монографию *Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. М.: 2004. С. 445–460.*

в глобальном масштабе их позиции неоднозначны и слабы. Также модель интеграции в рамках ЕАЭС реализуется медленно, в отдельных аспектах непоследовательно и встречает мощное внешнее давление со стороны США и ЕС. В представленной группировке функционируют те страны, которые имеют структурные экономико-политические проблемы и не способны в нынешних условиях предложить конкурентоспособный товар, который будет пользоваться спросом на глобальном рынке. Что же касается геоэкономических интересов России, то здесь в большей мере необходимо применить адаптационную модель. При реализации стратегии импортозамещения упор необходимо делать на внутренние ресурсы, а также на развитие системообразующих отраслей национальной экономики.

Таким образом, во-первых, нами предложена авторская дефиниция понятия «геостратегический экономический блок» и на этой основе разработана модель формирования геостратегических экономических блоков в контексте становления многополярной системы, а также взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии в современных экономических условиях; в отличие от существующих разработок и представлений В. Перской, И. Семеновко, Г. Колодко, Дж. Бхагвати, обозначаются уже сформированные геостратегические экономические блоки с ярко выраженными лидерами в них (США, Германия, Китай), которые обладают схожими чертами в части утверждения своих лидерских позиций в отдельных странах и регионах мира: военно-политическая и экономическая мощь, проведение экспансионистской стратегии в валютно-финансовой области, функционирование глобальных финансовых центров, развитая банковская система, создание ключевых транснациональных корпораций, существенное влияние стран-локомотивов (иногда не всегда положительное) на страны, входящие в блок, что приводит к трансформации существующих представлений о развитии глобальной экономики и значении основополагающих субъектов мирохозяйственных отношений, в том числе экономики России.

Во-вторых, выделены возможные сценарии дальнейшего сотрудничества России с отдельными странами и регионами после снятия санкций или ослабления санкционного режима: налаживание и углубление сотрудничества с ключевыми игроками в глобальной экономике (США, Германией, Японией, Китаем и т.д.); переориентация

национальной экономики на азиатский рынок и углубление сотрудничества с государствами-партнерами в данном регионе; усиление взаимодействия с государствами-партнерами в рамках группы БРИКС, СНГ, ЕАЭС и т.д.; восстановление и развитие тесного сотрудничества со странами Европейского союза и усиление геополитических позиций на евроазиатском пространстве.

Литература

1. Гордиенко Д.В. Обеспечение экономической безопасности Китая в условиях глобализации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №29 (218). С. 45–62.

2. Гринберг Р.С., Косикова Л.С. Новые тенденции экономического сотрудничества на постсоветском пространстве // Россия в глобализирующемся мире: политико-экономические очерки. М.: 2004. С. 445–460.

3. Малахова Т.С. Совершенствование форм внешнеэкономических отношений между странами: оценка интеграционных перспектив: монография / Т.С. Малахова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018.

4. Малахова Т.С. Кризис глобальной экономики: тенденции и противоречия: монография / Т.С. Малахова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2015. С. 132.

Мерзлякова А.Ю.,

*студентка Финансового университета
при Правительстве РФ*

**Влияние денежно-кредитной политики
на развитие национальной экономики**

Аннотация. Автор данной статьи приводит доказательства, подтверждающие влияние денежно-кредитной политики на развитие национальной экономики, анализирует состояние экономики России, сравнивая ее со странами БРИКС, с целью выявления проблемных участков, предлагает определенные пути решения существующих проблем, препятствующих развитию экономики.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, норма обязательных резервов, ключевая ставка, таргетирование инфляции.

Merzlyakova A. Yu.,

*student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Supervisor: Adamski L. V.*

*c. soc. s., assoc. department of state and municipal
management of the Financial University
under the government of the Russian Federation*

**The Impact of Monetary Policy
on the Development of the National Economy**

Abstract. The author of this article provides evidence confirming the impact of monetary policy on the development of the national economy, analyzes the state of the Russian economy, comparing it with the BRICS

countries, in order to identify problem areas, offers certain solutions to existing problems that hinder the development of the national economy.

Keywords: monetary policy, mandatory reserves rate, key rate, inflation targeting

Вопрос влияния денежно-кредитной политики на развитие национальной экономики в настоящее время является одним из наиболее дискуссионных. В большинстве современных исследований делается вывод об исключительных возможностях влияния центрального банка практически на все стороны экономической жизни и ему предписывается первейшая обязанность стимулировать экономику¹.

Действительно, в мировой практике денежно-кредитная политика традиционно является инструментом влияния на экономику. Несмотря на долгий путь развития экономики как самостоятельной науки концепция необходимости и целесообразности денежно-кредитного регулирования рынка получила активное развитие лишь в XX в., в период преобладания либеральной модели, не предполагающей глубокого проникновения государственной машины в экономические процессы². Однако Великая депрессия 1929–1933 г. и другие экономические кризисы продемонстрировали уязвимость такой модели регулирования экономики, «обнажив» ее неспособность справляться с тяжелыми последствиями кризисов без вмешательства государства. Именно с тех пор началось активное применение политики регулирования предложения денег, кредита и процентных ставок – денежно-кредитной (монетарной) политики.

Денежно-кредитная политика – это комбинация целей и средств (инструментов), с помощью которых ее носитель (центральный банк

¹ Науменкова С.В., Мищенко В.И. Влияние денежно-кредитной политики центрального банка на стимулирование экономического роста // ПСЭ. 2015. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-denezhno-kreditnoy-politiki-tsentralnogo-banka-na-stimulirovanie-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 28.03.2018).

² Гиблова Н.М. Влияние денежно-кредитной политики на экономический рост в условиях нестабильности / Банковское дело. №2. 2015. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Giblova.pdf>

страны) посредством регулирования предложения денег, а также (косвенно) спроса на деньги и кредит стремится достичь целей общей экономической политики¹.

В настоящее время национальная экономика нашей страны находится в болезненном состоянии. Если сравнивать динамику экономического роста и инфляции России с Китаем, Бразилией, Индией, то можно прийти к выводу, что отечественная экономика имеет негативные тенденции развития (рис. 1, рис. 2).

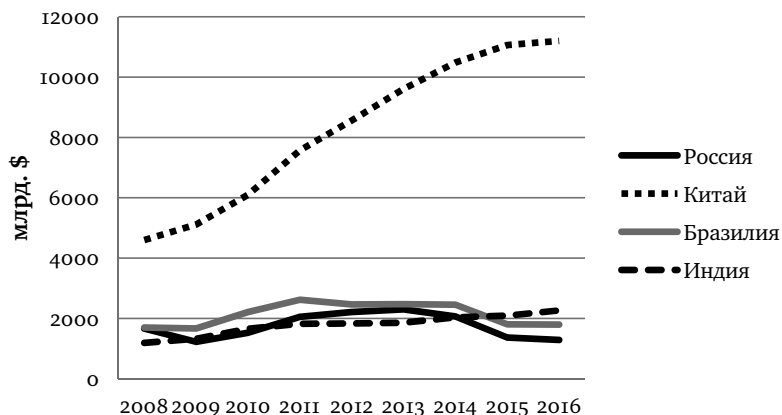

Рис. 1: Темпы роста ВВП четырех стран в 2008-2016 гг.

Источник: The World Bank/ DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=RUS#> (дата обращения: 28.03.2018)

На текущую ситуацию, без сомнения, значительное влияние оказывают внешние факторы (геополитические риски). Но дело не столько в них, сколько в тех проблемах, которые скопились внутри страны. Существующие дисбалансы, имеющиеся в национальном хозяйстве,

¹ Розанова Н. М. Денежно-кредитная политика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н. М. Розанова. М.: Издательство Юрайт, 2018. – 410 с. (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс). ISBN 978-5-534-00939-2. Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/842B990A-BD54-4902-8336-356CD98F7D12 (дата образования: 18.03.2018)

неэффективность производства, неконкурентоспособность отечественного продукта, резкое уменьшение инвестиций в экономику, инфляция, усиливающаяся безработица¹ – все это обуславливает необходимость перемен. Для того чтобы решить внутренние проблемы, важно развивать внутренний рынок, для чего нужны инвестиции. В прошлом такие ресурсы активно привлекались на зарубежных рынках (рис. 3).

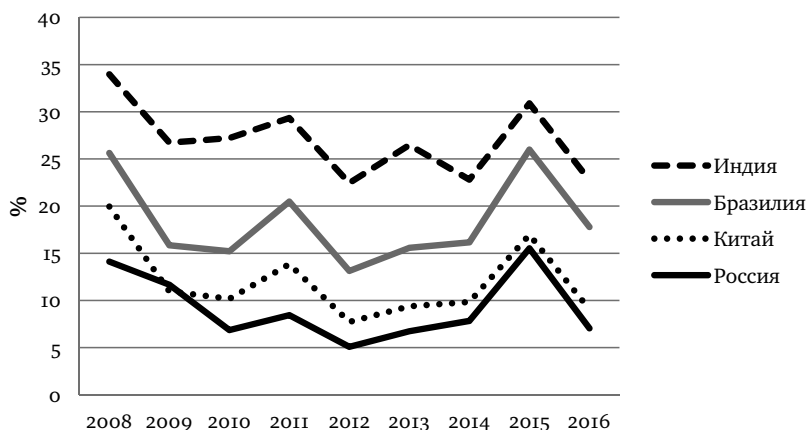

Рис. 2: Уровень инфляции четырех стран в 2008-2016 гг.

Источник: The World Bank/ DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.МКТР.CD&country=RUS#> (дата обращения: 28.03.2018)

Рис. 3: Прямые инвестиции в Российскую Федерацию

гг.	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
млн долл.	36 583	43 168	55 084	50 588	69 219	22 031	6 853	32 539

Источник: Статистический бюллетень Банка России. 2018. №2. URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1802r.pdf> (дата обращения: 29.03.2018)

¹ Тюкавкин И.Н. Основные проблемы развития экономики России на современном этапе // Основы ЭУП. 2014. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-ekonomiki-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 29.03.2018)

В современных условиях изменившейся политической и экономической ситуации ресурсы для инвестиций надо создавать внутри страны. Однако денежно-кредитная политика не позволяет осуществить это. Высокие процентные ставки препятствуют наращиванию темпов кредитования экономики. Понятное дело, что главной политической и экономической целью остается борьба с инфляцией. Ведь в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности¹. Однако такая денежно-кредитная политика таргетирования инфляции, ужесточая условия кредитования, «загоняет» российскую экономику в угол, не давая ей развиваться.

Кроме того, еще одним важным компонентом монетарной политики, оказывающим влияние на развитие национальной экономики, является норма обязательных резервов. Мера обязательного резервирования призвана гарантировать устойчивость банковской системы в случае «наплыва» вкладчиков. Чем рискованнее экономическая ситуация в стране, тем выше норма обязательного резервирования. Увеличивая норму обязательного резервирования, регулятор сокращает объем денежной массы, что ведет к невозможности выдачи кредитов, расширению производства и развитию экономики в целом.

Помимо вышеприведенных инструментов денежно-кредитной политики существуют и иные, такие как: изменение ключевой ставки процента по аукционам РЕПО, требований к уставному капиталу, размеру собственных средств и т. д. Пусть их влияние на развитие национальной экономики нельзя недооценивать, однако они явля-

¹ Ст. 34.1 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» / КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=935711622042063092059476936&cacheid=76F7DEAC8F6BF8F891CD3321F362D92C&mode=splus&base=LAW&n=292871&dst=100243&rnd=0.8868324918539114#05735610401790716> (дата обращения: 20.03.2018)

ются более «мягкими» инструментами денежно-кредитной политики, следовательно, их эффект не так глобален.

Вышеприведенные утверждения доказывают влияние денежно-кредитной политики на развитие национальной экономики. Именно поэтому будущее страны непосредственно зависит от эффективности ее проведения.

Денежно-кредитная политика, в чем я согласна с последователями Кейнса, должна быть направлена на сглаживание экономического цикла. Такая краткосрочная политика, направленная на стабилизацию экономики, проявляется в сокращении безработицы или инфляции, что создает фундамент для дальнейшего развития национальной экономики.

Предотвращение роста безработицы проводится на фазе спада и называется политикой «дешевых» денег: Центральный Банк снижает процентную ставку, чем стимулирует рост инвестиций, следовательно, рост совокупного спроса и уровня дохода. Недопущение ускорения инфляции – политика «дорогих» денег проявляется в сокращении предложения денег.

Однако, эффект от данной политики может быть плохо предсказуем, к примеру, экономика может оказаться в «ликвидной ловушке». Сложно выработать определенные законы поведения в той или иной экономической ситуации, экономические циклы стихийны. Все же практика показала, что политика «таргетирования инфляции» не приносит желаемых результатов. Именно поэтому направление денежно-кредитной политики необходимо немного изменить. На мой взгляд, умение находить «золотую середину» в применении сочетания инструментов монетарной политики и готовность пойти на небольшой риск ради благополучия страны (отказаться от инфляционного таргетирования и дать возможность экономике «вдохнуть свободно») позволят экономике России развиваться немислимыми темпами.

Литература

1. Науменкова С.В., Мищенко В.И. Влияние денежно-кредитной политики центрального банка на стимулирование экономического роста // ПСЭ. 2015. №2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

vliyanie-denezhno-kreditnoy-politiki-tsentralnogo-banka-na-stimulirovanie-ekonomicheskogo-rosta (дата обращения: 28.03.2018).

2. Гиблова Н.М. Влияние денежно-кредитной политики на экономический рост в условиях нестабильности / Банковское дело. №2. 2015. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Giblova.pdf>

3. Розанова Н.М. Денежно-кредитная политика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.М. Розанова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 410 с. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс). Режим доступа: www.biblio-online.ru/book/842B990ABD54-4902-8336-356CD98F7D12 (дата обращения: 18.03.2018)

4. Тюкавкин И.Н. Основные проблемы развития экономики России на современном этапе // Основы ЭУП. 2014. №2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-razvitiya-ekonomiki-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 29.03.2018)

5. Ст. 34.1 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» / КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=935711622042063092059476936&cacheid=76F7DEAC8F6BF8F891CD3321F362D92C&mode=splus&base=LAW&n=292871&dst=100243&rnd=0.8868324918539114#05735610401790716> (дата обращения: 20.03.2018)

6. The World Bank/ DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=RUS#> (дата обращения: 28.03.2018)

7. Источник: The World Bank/ DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.MKTP.CD&country=RUS#> (дата обращения: 28.03.2018)

8. Источник: Статистический бюллетень Банка России. 2018. №2. URL: <http://www.cbr.ru/publ/BBS/Bbs1802r.pdf> (дата обращения: 29.03.2018)

Пелих С.А.,

*доктор экономических наук,
профессор Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,*

Хорошевич А.А.,

*аспирант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

**Промышленная политика союзного государства:
тенденции развития**

Аннотация. В статье предложена стратегия опережающего развития Союзного государства в условиях смены технических и мирохозяйственных укладов, глубокой структурной перестройки экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала.

Ключевые слова: промышленная политика, технологический уклад, Союзное государство, структурная перестройка

Pelikh S.A.,

Doctor of Economics, Professor, the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,

Khoroshevich A.A.,

postgraduate student, the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus

Industrial Policy of the Union State: Development Trends

Annotation. The article proposes a strategy for the outstripping development of the Union State in the conditions of a change in technical

and world economic structures, a deep structural reorganization of the economy on the basis of fundamentally new technologies and new mechanisms for the reproduction of capital.

Keywords: industrial policy, technological structure, Union State, structural reorganization

Глобальный системный кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является закономерным проявлением длинных волн экономической активности, известных как «волны Кондратьева».

В основе каждой из них лежит жизненный цикл соответствующего технологического уклада – воспроизводящейся целостной системы технологически сопряженных производств. Кризис военно-политический является, в свою очередь, проявлением смены системных циклов накопления, в основе каждого из которых лежит свой институциональный мирохозяйственный уклад: система взаимосвязанных институтов, обеспечивающая расширенное воспроизводство, в том числе воспроизводство капитала и определяющий механизм глобальных экономических отношений. Наложение этих двух циклических процессов в фазе кризиса создает опасный резонанс, угрожающий разрушением всей системы мировых экономических и политических отношений.

В процессе смены технических и мирохозяйственных укладов происходит глубокая структурная перестройка экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды, как показывает опыт мирового развития за последние пять веков, происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка. Исчерпываются возможности социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий. Лидировавшие до этого страны сталкиваются с непреодолимыми трудностями в поддержании прежних темпов экономического роста. Перенакопление капитала в устаревающих производственно-технологических комплексах ввергает их экономику в депрессию, а сложившаяся система институтов затрудняет формирование новых технологических цепочек. Такие цепочки – вместе с новыми институтами организации производства – проби-

вают себе дорогу в других странах, прорывающихся в лидеры экономического развития.

Для удержания своего лидерства развитым странам и их лидеру США приходится активизировать силовую составляющую своей внешней политики и экономики. Не случайно в периоды смены технологических укладов резко возрастает военно-политическая напряженность, повышаются риски крупных международных конфликтов. Назидательным примером может служить трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Третий технологический уклад «угля и стали» был преодолен милитаризацией экономики, результатом которой стала ее технологическая перестройка на основе широкого использования двигателя внутреннего сгорания и органической химии, переход на нефть в качестве основного энергоносителя и на автомобиль как ведущее транспортное средство. Переход экономики ведущих стран мира на новый четвертый технологический уклад проходил через катастрофу Второй мировой войны, повлекшей за собой кардинальное изменение всего мироустройства.

Депрессия середины 1970-х – начала 1980-х годов, обусловленная истощением потенциала этого технологического уклада, повлекла за собой гонку вооружений с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, которые составили ядро нового пятого технологического уклада. Последовавший в след за этим коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для перехода на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших соцстран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы во главе с США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Истощение потенциала роста пятого технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы.

Уже видны ключевые направления развития нового шестого технологического уклада, рост которого обеспечит передовым странам

подъем экономики на новой длинной волне: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы «зеленой» экономики, энергетика на возобновляемых источниках.

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35% в год¹. Падение цен на нефть является характерным признаком завершения периода «родов» нового технологического уклада и выхода его на экспоненциальную часть траектории роста за счет бурного распространения новых технологий, кардинально повышающих ресурсоэффективность и снижающих энергоемкость производства.

Именно в такие периоды глобальных технологических сдвигов у остальных стран возникает возможность для экономического рывка к уровню передовых стран, пока последние сталкиваются с перекаплением капитала в устаревших производственно-технологических комплексах. В частности, для Китая, который быстро наращивает свои конкурентные преимущества, последовательно осваивая все новые технологические переделы и приближаясь к передовому фронту НТП. Для Беларуси и России, упустивших возможности лидерского прорыва на основе информационно-коммуникационного технологического уклада в 1970–1980-е годы прошлого века, следствием чего стало разрушение СССР, этот вызов носит экзистенциальный характер. Либо нам удастся воспользоваться окном возможностей технологического прорыва на новую длинную волну экономического подъема, либо повторный проигрыш очередной научно-технологической революции собьет нас на обочину мирового экономического развития.

¹ Глазьев С. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М. : Тривант, 2009.

В настоящее время на наших глазах в Китае и других быстро растущих странах Юго-Восточной Азии формируется новая, более эффективная по сравнению с американско-европейской социально-экономическая система, адекватная требованиям нового технологического уклада.

Американоцентричная модель глобальной либерализации достигла пределов своего развития и вошла в фазу саморазрушения под воздействием внутренних диспропорций. Поэтому ее следует считать отживающей и устаревшей по отношению к производственным отношениям, формирующимся в Китае и других странах ядра нового векового цикла накопления.

Спецификой последнего является его гуманитарный характер – крупнейшими отраслями экономики становятся здравоохранение, образование, наука и культура, на долю которых в совокупности вскоре будет приходиться около половины ВВП. В силу общественного характера этих отраслей, обладающих большим внешним эффектом, не подлежащим приватизации в современном демократическом обществе, развитие нового технологического уклада требует намного большего участия государства, чем это наблюдалось в развитии предыдущих. Сегодня оптимальным считается доля государственного участия в системе образования около 80%, в здравоохранении – около 60%, в культуре – не менее 30%. Эти отрасли не могут функционировать исключительно на коммерческой основе, значительная часть работающих в них организаций имеют некоммерческий характер, что существенно затрудняет их кредитование в расчете на прибыль. Для их развития нужны значительные государственные ассигнования в инфраструктуру, субсидии, долгосрочные дешевые кредиты.

Образующие китайскую социалистическую экономику институты государственного планирования, бюджетирования, субсидирования и ценообразования намного лучше подходят для целей развития нового технологического уклада. С подъемом Китая, Индии, Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода от англо-американского к азиатскому мирохозяйственному укладу с совершенно иной, соответствующей интересам устойчивого и гармоничного развития человечества системой институтов, открывающей дорогу новому вековому циклу

накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Это означает завершение начатой еще с начала реформ стратегии построения собственной национальной денежно-кредитной системы, которая разительно отличается от построенной с помощью американцев монетарной системы в России, Беларуси и других странах СНГ.

Например, монетизация экономики Китая составляет 140% от ВВП, отсутствует свободная конвертация валюты и долларизация экономики, так как населению запрещены все операции в зарубежной валюте.

Очень эффективной является институциональная структура регулирования экономики. Прежде всего – в государственном контроле за основными параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности. Государство при этом не столько приказывает, сколько выполняет роль модератора, формируя механизмы социального партнерства и взаимодействия между основными социальными группами. Чиновники не пытаются руководить предпринимателями, а организуют совместную работу делового, научного, инженерного сообщества для формирования общих целей развития и выработки методов их достижения. На это настраиваются и механизмы государственного регулирования экономики.

Государство обеспечивает предоставление долгосрочного и дешевого кредита (под 1–3% годовых), а бизнесмены гарантируют его целевое использование в конкретных инвестиционных проектах для развития производства. Государство обеспечивает доступ к инфраструктуре и услугам естественных монополий по низким ценам, а предприятия отвечают за производство конкурентоспособной продукции.

Китайский подход к построению рыночной экономики кардинально отличается от постсоветского своим прагматизмом и творческим отношением к реформам. В их основе лежат не догматические шаблоны и лозунги, исходящие из идеологических и оторванных от

реальности представлений о социально-экономических процессах, а практика управления хозяйством. Подобно инженерам, конструирующим новую машину, китайские руководители последовательно отработывают новые производственные отношения через решение конкретных задач, проведенных экспериментов, отбор лучших решений. Терпеливо, шаг за шагом они строят свой вариант экономики, постоянно совершенствуя систему государственного управления на основе отбора только тех институтов, которые работают на развитие экономики.

Китайское экономическое чудо впечатляет. За три десятилетия реформ, инициированных Дэн Сяопином, Китай добился впечатляющих успехов. Из глубокой периферии мировой экономики он шагнул в число лидеров, выйдя к 2014 г. на первое место в мире по объему ВВП и экспорту высокотехнологической продукции. За три десятилетия объем ВВП вырос в Китае в 30 раз (с 300 млрд долл. США до 9 трлн долл. США по текущему курсу юаня к доллару, а по паритету покупательской способности валюты – до 18 трлн долл. США), промышленного производства – в 40–50 раз, валютные резервы – до 4 трлн. долл. США.

Апологеты рыночного фундаментализма стараются не замечать ключевых элементов китайского подхода к реформам. Вместо того, чтобы взять китайский опыт на вооружение, они придумывают «объективные объяснения» быстрого роста китайской экономики то иностранными инвестициями, то имитацией западных технологий, то перетоком дешевых трудовых ресурсов из отсталого сельского хозяйства в городскую промышленность, забывая о главном: почему все эти процессы оказываются ошеломляюще эффективными с финансово-экономической точки зрения и не приводят к серьезным социальным конфликтам.

Сложившиеся в Китае производственные и общественно-политические отношения следует рассматривать не как переходные к «западным стандартам», а как переходные для самой передовой в этом столетии социально-экономической системы.

Поэтому Беларуси и России надо брать курс на «встраивание» всей социально-экономической системы в орбиту Азиатского центра накопления с центром в Китае.

Какие конкретные действия нам необходимо предпринять:

1. Промышленная политика–2030 Союзного государства должна иметь целью освоить весь спектр (50 мегатехнологий) отраслей для самодостаточного развития.

2. В основе построения самодостаточной экономики должна лежать независимая денежно-кредитная среда, которую должны характеризовать следующие параметры:

– объем денежной массы (M2) Должен соответствовать объему ВВП (сейчас 35% от объема ВВП);

– курс валюты должен определяться по паритету покупательной способности (сейчас в 2 раза занижен);

– должна быть введена внешняя конвертируемость рубля (т.е. валюту могут покупать инвесторы) и «критичный импорт», ограничивающий покупку товаров и услуг;

– все операции по экспорту должны осуществляться в рублях.

3. Металлы, нефть, лес и другое сырье, пропущенные через отечественные вертикально-интегрированные холдинги, дают 10-кратный эффект в конечной продукции и десятки миллионов рабочих мест. Поэтому должна быть создана соответствующая Программа реиндустриализации, полностью исключая продажу сырья за границу Союзного государства с 2025 года.

4. Провозгласить национальную идею «каждой семье свой дом» и за 10–15 лет под нормальную ипотеку (30 лет под 1,5–2%) решить эту проблему.

При этом строительство вести только из отечественных экономически чистых материалов – дерева, красного кирпича, металла. Понятно, что мебель бытовые приборы должны быть отечественных производителей.

Этот этап Программы легче всего запустит всю экономику, создаст высокий внутренний спрос населения, потребует громадных денежных ресурсов, которые сейчас безвозвратно уходят за границу.

5. Параллельно придется развивать отрасль альтернативных источников энергии, так как это позволит:

– дать тепло в каждый дом необъятной страны;

– значительно улучшить экологическую обстановку;

– прекратить использовать ископаемые ресурсы самым неэффективным способом.

6. Параллельно принять Программу по обеспечению продовольственной безопасности на основе органического сельского хозяйства. Из-за либерально-консервативной политики денежных властей, не предпринимающих особых усилий по созданию целевых институтов для направления дешевых денег на технологическую модернизацию в сферах обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства¹. Россия утратила продовольственную безопасность. Сельскохозяйственные угодья пустовали и полностью очистились от вредных воздействий химикатов. Поэтому надо воспользоваться «открывшимся окном возможностей», сразу организовать производство экологически чистых продуктов. Запад и Китай предпринимают экстренные программы по развитию органического питания, но они «выстрелят» через 10–15 лет из-за отравления почв и вод химикатами. Эта стратегия без больших материальных затрат задействует всех жителей сельских поселений, даст им стабильный доход и вкупе с программами «Ипотека» и «Альтернативные источники энергии» создаст комфортные условия проживания в любой точке огромной страны.

Все перечисленное выше не будет реализовано, если мы параллельно не будем реализовывать Программу по коренной модернизации дорожной инфраструктуры Союзного государства. Изучив зарубежный опыт, прежде всего Японии, Южной Кореи и Китая, надо отметить, что без коренной модернизации тех же железных дорог никаких экономических успехов не было бы. Так Китай за последние 10 лет построил 16 тысяч высокоскоростных железных дорог, использовав более 100 млрд. долл. США. Нам срочно надо принять к действию этот опыт и с 2018 года развернуть строительство высокоскоростной железной дороги от Владивостока до Бреста (12 тыс. км). По оценкам специалистов это будет стоить около 55 млрд долл. США.

Параллельно надо развивать все остальные участки, чтобы за 10–15 лет в основном завершить эту Программу. Нет нужды говорить о тех громадных выгодах и результатах, которые даст эта Программа.

«Ключевое отличие предлагаемой стратегии опережающего развития от большинства ныне предлагаемых модернизационных стратегий состоит в выдвигании принципиально отличных от реализу-

¹ Бодрунов С.А. Грядущее. Новое индустриальное общество: переосмысление. С.-Петербург, 2016. С. 37.

емых ныне в большинстве стран мира целей, развитии и переходе к соревнованию с существующими системами по иным, нежели типичные для «позднего капитализма», критериям прогресса социально-экономической системы»¹.

Литература

1. Бодрунов С.А. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. С.-Петербург, 2016. С. 37.

2. Бузгалин А.В. Эко-гуманитарная ориентация экономики: тезисы к разработке стратегии опережающего развития» : материалы XIII международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования», 13–14 апреля 2017 г. Минск, 2017. С.15.

3. Глазьев С. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант, 2009.

¹ Бузгалин А.В. Эко-гуманитарная ориентация экономики: тезисы к разработке стратегии опережающего развития» : материалы XIII международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования», 13–14 апреля 2017 г. Минск, 2017. С.15.

**Форсайт “Россия”: новое индустриальное общество.
Будущее
Том 2**

*Сборник докладов
Санкт-Петербургского
Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2018)*

Подписано в печать 23.01.2019.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Печ. л. 42,5.
Тираж 1000 экз. Заказ